Анастасия НОВЫХ

перекрестье

Исконный Шамбалы

Человечество стоит на пороге. И следующий шаг будет зависеть от превалирующего большинства выбора каждого индивида в отдельности

АНАСТАСИЯ НОВЫХ

Третье издание

ПЕРЕКРЕСТЬЕ

Исконный Шамбалы

ИД "ЛОТОС"
Киев
2012

УДК 821.161.1(477)-312.1
ББК 84.4 УКР=РОС 6-44
Н 73

Все события и персонажи являются авторским вымыслом. Любые совпадения имён, фамилий и должностей персонажей с реальными именами живых или умерших людей, а также происходившими с кем-либо в жизни событиями абсолютно случайны и совершенно непреднамеренны.

Н 73
Новых А.
Перекрестье. Исконный Шамбалы. – К.: ЛОТОС, 2012. – 535 с.
ISBN 978-966-96863-9-8

Далеко не вся **подлинная история** о последних перипетиях славянских народов раскрыта людям и по сей день. **На перекрестье тысячелетий** начинают твориться удивительные события, которые вплетают в единый клубок как судьбы простых людей, так и чиновников, находящихся в высших эшелонах власти. Вряд ли кто догадается, что **в основе** этого **незримого** клубка судеб под маской обыкновенного человека скрыта **легендарная Личность**, действия и мысли которой меняют не только внутренний мир столкнувшихся с ней людей, но и ход истории в целом.

УДК821.161.1(477)-312.1
ББК84.4 УКР=РОС 6-44

ISBN978-966-96863-9-8

www.schambala.com.ua

Пролог

Июль 1979 года

После очередного заседания Юрий Владимирович Андропов, будучи в должности председателя КГБ СССР, пребывал не в самом лучшем расположении духа. После всего услышанного было о чём крепко задуматься. Повальная коррупция, словно чудовищный червь, разъедала государство изнутри. И как ни странно, но именно широкомасштабная подготовка к предстоящей «Олимпиаде-80» в Москве с каждым днём выявляла всё больше доказательств, оголяя факты «тёмных» дел коррумпированной верхушки. Он понял, что страна окончательно гибнет. Необходимо было срочно что-то предпринимать.

В принципе Андропов видел зачатки этого разложения ещё раньше, задолго до своего назначения на эту должность. Но тогда он не имел точной информации и общей картины этой многосложной мозаики. Его Учитель и покровитель Отто Вильгельмович Куусинен, который был достаточно умным и

образованным человеком, способствовал продвижению Андропова по лестнице власти. Он с удивительной точностью предсказывал подобное стечение обстоятельств, при условии сохранения у власти определённого круга лиц. К сожалению, этот талантливый и довольно-таки загадочный по натуре человек ушёл из жизни в 1964 году, так и не успев лицезреть своего ставленника в должности председателя КГБ. Но общение с этой неординарной личностью оставило глубокий отпечаток на внутреннем мировоззрении Юрия Владимировича, что впоследствии оказало своё влияние и на государство в целом.

Как только Андропову дали возможность занять столь солидную должность председателя КГБ СССР, он тут же воплотил в жизнь давнишнюю идею, высказанную в своё время его Учителем. Было создано Пятое управление КГБ, которое официально занималось «изучением настроений и процессов в обществе», а на самом деле совершенно другой, специфической работой. Проще говоря, он создал свою внутреннюю разведку, дабы владеть истинной информацией о стране и знать, чем дышит и живёт общество, начиная от низов и заканчивая верхами.

Именно форсированные события последних месяцев расставили на свои места заключительные кусочки этой многогранной мозаики, которую он так тщательно собирал в течение двенадцати лет. И это скорее были не просто кусочки, а главные фрагменты, которые высвечивали весь фон чудовищной картины. Её общая панорама привела Андропова в ужас. Страну захлёстывала волна преступлений во всех эшелонах власти. В принципе верхи ничего конкретного не предпринимали для улучшения положения, так как многие из них и членов их семей сами были далеко не без грешка, причём уже с явно одурманивающим трупным запахом. И самое обид-

ное то, что Андропов мало что мог сделать самостоятельно, поскольку в решении очень многих вопросов зависел от тех же секретарей ЦК, то есть от той же пресловутой верхушки, которая и правила балом в стране во весь свой нечистый дух.

«Эх, был бы сейчас рядом Учитель», — с грустью подумал Юрий Владимирович. Он ощущал весомую поддержку со стороны своего наставника, когда тот был жив. Словно она исходила не столько от его личности, сколько от той могучей, несокрушимой силы, с которой таинственным образом был связан Учитель. Когда Андропов остался один, он интуитивно почувствовал невидимое присутствие этой силы (возможно, благодаря которой не только с такой лёгкостью занял столь высокий пост, но и оставался на нём целых пятнадцать лет, причём ушёл оттуда на повышение). Но Андропов чувствовал силу именно интуитивно. Он не был склонен к мистицизму. И поэтому соотносил данную силу с некой группой людей, с которыми наверняка был связан Отто. Тем более что Учитель как-то вскользь упоминал о каком-то тайном союзе, но, видимо, решил, что Андропов ещё недостаточно подготовлен к встрече с этими людьми. Смерть Учителя лишила Юрия Владимировича шанса ближе познакомиться с ними. И даже будучи председателем КГБ, обладая широким масштабом своих полномочий и возможностей, Андропов, как ни странно, так и не смог нащупать связь с этими загадочными личностями. А именно сейчас он, как никогда, нуждался в их поддержке и необходимом совете. Ведь на глазах гибло великое государство! Что же делать?

Практически всю ночь после заседания Андропов не спал. Нужно было срочно что-то предпринять. Но что? Какой найти выход из сложившейся ситуации, чтобы сохранить государство? Как спасти свою

Родину? Ведь он действительно искренне любил её и всегда с честью и достоинством выполнял все возложенные на него обязанности. Андропов был идейным борцом, настоящим патриотом. Но об этом своём глубоком чувстве он никому не рассказывал. За него красноречивее всего говорили его дела.

Он ломал голову, как поступить в данной ситуации. Завистники и противники каждое его очередное предложение по наведению порядка в стране встречали в штыки. Язвительные шипящие фразы за спиной ударяли, словно клинок между лопаток: «Опять этот полукровка что-то задумал». (Причиной подобных намёков на национальность — фамилия его матери Евгении Карловны Файнштейн). Они мыслили о нём своими меркантильными категориями, измеряя всё своей эгоистичной меркой, пытаясь уловить в его действиях угрозу их несметным сокровищам на миллиарды наворованных денег. И хотя Андропов был профессионалом, умеющим тщательно скрывать свои эмоции от окружающих, внутри он оставался обычным человеком. Поэтому эти колкие слова больно задевали его за живое, ибо перед самим Андроповым никогда не стоял вопрос о его национальности. Лично для него она как таковая не существовала. Была лишь огромная страна, его Родина СССР — и точка.

В эту ночь горестные воспоминания вновь нахлынули на него. В памяти всплыли тяжёлые дни после смерти матери. Отец умер ещё раньше, когда Юрию исполнилось всего 5 лет. Так что в 13 он остался сиротой. Ему пришлось самому пробивать себе дорогу в жизнь. Именно в эти дни опорой ему стало государство, вернее, те чуткие и добрые люди, которые и представляли в своём лице надёжные «винтики» этого великого механизма. Они воспитали в нём настоящего мужчину, достойного гражданина своей страны.

Андропов вспомнил, что именно в подростковом возрасте в нём бушевал настоящий огонь патриотизма, неутолимая жажда великих свершений на благо Отечества. Именно тогда он был свободен, твёрдо верил в лучшее будущее. Эти светлые воспоминания далёкого детства насторожили председателя КГБ. Ему показалось, что именно в них скрывалось нечто существенное и очень важное на данный момент. Возможно, это как раз тот ответ, который он так тщетно искал в последнее время...

И тут его осенила гениальная идея: а что если собрать подростков из неблагополучных семей в возрасте от одиннадцати до пятнадцати лет, когда они ещё полны энтузиазма и стремления к подвигам, обучить их как следует и превратить в специальное элитное подразделение, которое будет полностью ему преданное? И в случае если страна начнёт задыхаться, именно их он сможет использовать как мощную реальную, но в то же время скрытую силу. Большой плюс он видел в том, что мало кто заподозрит детей, которые будут выполнять особо опасные задания не хуже взрослых спецбойцов КГБ. В некоторой степени это даже надёжнее, ибо никто, кроме детей, не может так рьяно и преданно хранить тайны и выполнять с лёгкостью серьёзное дело, словно обыкновенную игру.

Когда на небе занималась алая заря, Андропов уже тщательно продумывал схему реализации новой идеи. Председатель КГБ стал практически одержим этим проектом. Его планы шли далеко вперёд. Он решил возглавить страну и навести в ней порядок с помощью хорошо организованной и подготовленной группы подростков, которых он сможет использовать с абсолютной безопасностью для себя в любом месте, в любое время. Теперь его уже мало интересовало мнение коррумпированных «партийцев». Он был

твёрд в решении дождаться своего часа и вступить в непримиримую борьбу с «бесовскими отродьями», каждому из которых он уготовит свой осиновый кол.

Но кому доверить столь важное и ответственное дело? И здесь в памяти Андропова само собой всплыло имя одного генерала, которого он хорошо знал. Это был человек, для которого слово «честь» имело высокий нравственный смысл, который так же преданно и самоотверженно служил своей Родине, как и сам Андропов.

Утром председатель КГБ позвонил генералу. Уже через два часа они прорабатывали эту идею. Долгое время дискутировали, но, в конце концов, пришли к общему знаменателю: в сложившихся условиях единственно возможный шанс борьбы с коррумпированной верхушкой — это создание абсолютно нового элитного спецподразделения, которое не упоминалось бы ни в одной бумаге, но имело реальную силу. Более того, благодаря нему отпала бы необходимость задействовать спецподразделения существующих войск, а, следовательно, можно было попытаться стабилизировать положение, не бросая даже малейшей тени сомнения на источник влияния.

Когда уже четвёртый час шло обсуждение деталей данного проекта, генерал задумчиво произнёс:

— Хорошо бы собрать их для обучения где-нибудь на острове.

— Нет, — ответил Андропов. — Я думаю, на острове их быстрее найдут. Эту группу надо создавать по городам, маленькими очажками. Мы их прекрасно обучим, подготовим и воспитаем. Выделим для этого самых лучших профессионалов, верных нам... Это будет остров среди города, остров пионеров.

— Точно! И назовём этот проект «Остров Пионерия».

Странная эта госпожа — Судьба. Загадочен её смысл, сохраняющий свою тайну вплоть до одра Смерти. Андропов был, безусловно, выдающейся личностью, но так и остался в неведении, почему именно в тот момент, на грани стыка тысячелетий и глобальных перемен в судьбе человечества, его осенила именно эта идея создания необычной организации и на ум тогда пришло только одно имя...

Часть первая

Глава 1
Тайное заседание

Январь 1994 года

Возле генеральской дачи, находящейся в окружении живописного леса, остановился кортеж из четырёх машин во главе с роскошным джипом вишнёвого цвета.

— Вот и Александр Васильевич с нашими гостями подъехал, — проговорил генерал-полковник, хозяин дома. — Теперь все в сборе.

Владелец дачи радушно поприветствовал вновь прибывших, познакомил их с новыми людьми из числа присутствующих. Надо отметить, что он считал большой честью принимать на своей территории столь важных особ, известных в достаточно узком кругу. Большинство из них были выходцами из военной элиты, но той, которая доросла до таких погон исключительно благодаря своему мужеству и героизму, той, для которой слово «честь» — синоним абсолютного достоинства Человека с большой буквы, особого внутреннего состояния души. Так случилось,

что, проиграв невидимый бой с навязыванием чуждой славянам идеологии, эти люди оказались по разные стороны границ некогда единого государства, а некоторые — даже далеко за его пределами. Но данное обстоятельство лишь ещё больше сплотило их в неумолимом стремлении одержать не просто временную, а окончательную победу на невидимом фронте сфер мирового влияния.

Не будем вдаваться в подробности их внешности, имён, фамилий, чинов, занимаемых должностей и общего численного состава. Отсутствие этих данных может волновать разве что противников происходящего процесса, даже вызвать у них крайнее раздражение. Для славян же гораздо важнее узнать то, о чём думают неравнодушные к этой жизни «соплеменники», сумевшие прорваться в высшие эшелоны власти.

Когда улеглись первые эмоции старых друзей, разговор зашёл о насущных проблемах.

— Ничего, ничего. Главное — терпение и выдержка. Наши враги не учли одно важное свойство славянской души: она непредсказуема в своём проявлении. А на голой логике с их наполеоновскими планами и хитроумными расчётами по территории нашей Родины далеко не проскачешь.

— Это бесспорно. Не стоит даже расстраиваться по поводу этого поражения, тем более такой поворот событий нам был известен ещё в 1964 году, когда Межанин доставил «частицу Чинтомания».

— Хм, любопытно, а этот подарок Шамбалы был связан с переменой власти в стране? — поинтересовался один из новичков делегации славян из дальнего зарубежья.

— Отнюдь. Просто нашему Номо исполнилось двенадцать лет. Присутствие поблизости этого аппарата было необходимостью. А перемены в стране да

и в общем-то некоторые тогдашние события в мире оказались всего лишь побочным эффектом, связанным со спецификой доставки.

— А почему его доставили, когда Номо исполнилось именно двенадцать лет, а, например, не к совершеннолетию?

— Двенадцать лет — это время истинного пробуждения личности, комплексного всплеска определённого вида жизненных энергий, которые отражаются на материальном уровне в виде полового созревания. И что самое главное, именно в двенадцать лет происходит внутренний процесс осознания своей сущности. Хотя внешне для его разума это внутреннее движение может остаться незамеченным, зафиксированным лишь на уровне гормонального всплеска, если, конечно, не воздействовать на его мозг определённым «волновым толчком», — пояснил импозантный мужчина с профессорской бородкой.

— Неужели этот человек настолько важен, что ради него Шамбала сделала вам такой бесценный подарок? Это же «частица» самого «Чинтомания». Это же какая мощь! И всё это ради Номо?! Вы что, собираетесь сделать из него мирового вождя?

— Не совсем так, — пояснил человек в штатском. — Номо — всего лишь важное звено в цепочке возможных событий, которые впоследствии затронут всё человечество в целом. Грубо говоря, Номо — косвенный субъект. Но его присутствие на мировой политической арене может положительно повлиять на разрешение глобальной проблемы, которая в ближайшее время охватит всё человечество. Эта проблема — выживание цивилизации. В принципе, это основная тема нашего сегодняшнего доклада...

Участники необычного собрания ещё некоторое время дискутировали, а после начался и сам доклад.

— С вашего позволения, мы начнём...

Человек в штатском взял толстую чёрную папку. Его помощник тем временем разложил перед всеми присутствующими по такой же чёрной кожаной папке, но уже с меньшим количеством вложенных страниц.

— Итак, как мы уже упоминали, один из назревших глобальных вопросов сегодняшнего дня — выживание человеческой цивилизации в ближайшем будущем... Данную проблему мы условно разделили на три категории. Во-первых, это так называемый феномен XX века, который в научных кругах окрестили как «популяционный фактор». С ним связаны и все остальные проблемы жизнедеятельности людей на планете. Человечество неумолимо приближается к критической точке численности населения Земного шара — двенадцати миллиардам. А это предел! При двенадцати миллиардах природой была уничтожена уже не одна цивилизация до нас, причём с технологиями получше наших. Многие из вас уже ознакомились с расчётами наших учёных-математиков, соответствующими документами, манускриптом, а также наследием основателей нашего ордена, которые в свою очередь получили эти данные из Шамбалы.

В этом тайном союзе люди были достаточно свободны в общении, поэтому обсуждение насущных вопросов обычно происходило во время доклада.

— Безусловно, мы узнали много интересного, — сказал один из членов зарубежной делегации славян. — И, признаться, это значительно пополнило наши знания и о подлинной истории, и о Шамбале. И всё же... люди, которых нам придётся убеждать, далеки от этих знаний. Их «стратегически-тактический» мозг привык больше доверять реальным фактам современности, чем самым древнейшим манускриптам, пусть даже и в оригинале.

— Я понимаю вас. Мы предвидели и этот вопрос. Фактов накопилось предостаточно. Перед вами лежат папки с соответствующей информацией. Это — статистика. А статистика, как вы знаете, вещь упрямая. Обратите внимание на вехи роста численности мирового населения. В начале нашей эры население Земного шара составляло 230 миллионов человек. К концу первого тысячелетия — 275 миллионов. К 1804 году — выросло до одного миллиарда. Только вдумайтесь! За всю историю существования нашей цивилизации количество населения приблизилось к миллиарду! Начиная с 1750 года и до нашего времени в мире отмечен беспрецедентный рост численности населения. Буквально 123 года спустя, в 1927 году, — уже 2 миллиарда. А теперь прошу обратить особое внимание. Всего через 33 года (1960) — 3 миллиарда. И всё это независимо от мировых войн! Спустя 14 лет — всего 14 лет! — в 1974 году — 4 миллиарда. А ещё через 13 лет (1987 год) — 5 миллиардов! Сейчас 1994 год. В 1999 (через 12 лет после 1987 года) мы неуклонно приблизимся к 6 миллиардам. Иными словами, временной промежуток резко сжимается. По подсчётам наших специалистов, при условии сохранения такого же темпа прироста населения с постоянной периодичностью минус один год, критическая отметка в 12 миллиардов будет достигнута уже в 2050 году. Поэтому в запасе времени почти нет.

— Да, почти нет, — задумчиво проговорил пожилой генерал. — Как там говорится у нас, у славян, пока гром не грянет, мужик не перекрестится.

— Это точно, — закивали остальные.

— Но всё-таки «почти» ещё не означает «совсем» нет, — продолжил человек в штатском. — Человечество стоит на пороге. И следующий шаг будет зависеть от превалирующего выбора каждого индивида

в отдельности. Поэтому, как бы банально это сегодня ни звучало, проблема выживания цивилизации в целом вплотную касается каждого человека на Земле, независимо от нации, цвета кожи, социального статуса. Но об этом чуть позже. А сейчас вернёмся к нашей статистике. Перед вами таблица десяти ведущих стран, вносящих самый весомый вклад в увеличение мирового населения. Это Индия, Китай, Пакистан, Индонезия, Нигерия, США, Бразилия, Бангладеш, Мексика, Филиппины. Если рассматривать показатели прироста населения, продолжительности жизни и детской смертности, то получаем детализированную картину высокого темпа прироста именно в развивающихся странах Африки, Восточной Азии, Латинской Америки. К примеру, в Либерии, стоящей на первом месте в таблице стран с самым высоким приростом населения, средний уровень роста населения составляет 8,6%. Потом идут Руанда (7,9%), Афганистан (5,3%), Оман (4,2%), Сомали (3,9%) и так далее по списку. Прошу вас зафиксировать в памяти все упомянутые страны, связанные с увеличением прироста народонаселения. Именно к ним мы вернёмся, когда будем детально рассматривать вопрос о природных катаклизмах.

По оценке наших специалистов именно население Третьего мира, как ни странно, даёт нам тот временной промежуток, дабы успеть предпринять какие-то конкретные шаги. В противном случае, если бы всё население Земли жило так, как в прогрессивных цивилизованных странах и с такими же темпами разрушения планеты, то всё давно бы уже закончилось. Вместо того чтобы стимулировать поиск альтернативных видов энергии, мы продолжаем интенсивно использовать природные резервы, которые, к сожалению, и так уже сильно истощены.

— Да, если бы не сократились те дни, не спаслась бы никакая плоть, — тихо, в задумчивости проговорил один из присутствующих.

— К счастью, существует некая закономерность в этом отношении, — произнёс представительный мужчина из числа участников зарубежной делегации славян, обращаясь к докладчику, — так называемое правило Парето. Оно гласит, что 80% всех доходов приходится на 20% населения, в том числе и на распределение материальных благ на Земном шаре.

— Да, но к несчастью нам всем предстоит очень сложная работа, чтобы убедить эти 20% изменить своё сиюминутное отношение к окружающей природе и направить все свои силы не только на восстановление Земли, но и на скорейшее изучение космического пространства и, соответственно, разработку планет, наиболее пригодных для жизни землян. Впрочем, об этом позже, — сказал докладчик и продолжил: — Вернёмся к нашей статистике. Если в развивающихся странах наблюдается высокий темп прироста, то в западных развитых странах наоборот — самый низкий темп прироста населения. Как вы видите в таблицах, диапазон среднего уровня роста населения невелик. Всё пестрит минусами — от -1,1% до 0,1%. В частности это постсоветские государства, страны бывшего соцлагеря, а также Португалия, Италия, Испания, Великобритания. Но если в капстранах это явление связано с прогрессирующим старением общества и нации в целом, сопряжённое со снижением уровня рождаемости, с одной стороны, и улучшением медицинских технологий — с другой, то у славянских народов это связано с глобальной работой Деструкторов. Поскольку славяне, как вам известно, достаточно молодой отросток человечества.

Здесь уместно вспомнить сведения из манускри-

пта — именно славянам с начала их зарождения как народности Шамбала отвела доминирующую роль в будущем духовном возрождении человечества. Деструкторы, конечно, проделали очень разрушительную работу. Но кто знает, может такое «обрезание» молодых порослей и к лучшему. Возможно, этим действием они подтолкнут людей именно к духовному объединению, то есть укреплению основного ствола славян. А на этой твёрдой основе впоследствии можно достичь консолидации всего мирового сообщества в борьбе за выживание цивилизации в целом. По крайней мере так говорится в послании Шамбалы 1964 года.

Докладчик сделал небольшую паузу для того, чтобы дать время участникам этого тайного форума обдумать и обсудить услышанное.

— Вы правы, — сказал один из членов делегации братских народов. — Последний выбор в целом остаётся за людьми. Если Шамбала и предпримет какие-либо действия, то это будет всего лишь последствие данного выбора.

— Безусловно. Я надеюсь, что все присутствующие постараются довести эти сведения до населения на местах хотя бы в том виде, в каком их сможет воспринять мышление сегодняшних людей. Ибо это, по большому счёту, касается всех. Но информацию необходимо преподносить аккуратно. Это не должно стать шоком для людей... А сейчас давайте обсудим, что мы с вами конкретно можем сделать на мировой арене совместными усилиями для решения вышеуказанной проблемы. Какие будут предложения?

— Ну, я думаю, нужно разработать более эффективные программы по снижению прироста населения в странах с высокими показателями. Встретиться с руководителями этих стран. Убедить их в необходимости проведения соответствующих мероприятий.

— Возможно, изменить какие-то социально-культурные условия.

— В конце концов, можно предложить руководителям пойти и силовым путём, проводя соответствующую политику, — сказал один из генералов. — Тут нельзя рисковать и надеяться на авось.

— А вот с вашим предположением позвольте не согласиться. Людей надо убеждать по-доброму. Потому что в противном случае, при массовости, насильственные методы повлекут за собой выделение большинством людей негативной энергии, что только усугубит процесс уничтожения цивилизации. Это во-первых. Во-вторых, из практики двух мировых войн следует, что насильственное уничтожение при нынешних ускоренных темпах абсолютно не влияет на общую численность прироста населения на Земном шаре. Более того, по биологическим законам это даже в некоторой степени стимулирует его. И в-третьих, что самое важное, после приведения в действие «частицы Чинтомания» силовые методы будут всё больше противоречить мировому общественному сознанию.

— А нельзя ли сам аппарат задействовать в решении именно этой проблемы?

— Однозначно нет. В инструкциях Шамбалы чётко указывается, что он может лишь побудить желание в массах проснуться духовно, не более того. Поскольку последний выбор, и это там неоднократно подчёркнуто, остаётся за людьми... Какие ещё будут предложения?

— В этом году в Каире намечена конференция по вопросам населения. Я попробую подключить необходимых людей. Думаю, мы воспользуемся этим шансом, чтобы привлечь внимание мировой общественности...

— Добро. Прошу всех присутствующих детально продумать вопросы нашего совместного участия в ре-

шении данной проблемы... Продолжайте, — сказал пожилой генерал.

Докладчик вновь открыл папку:

— Итак, феномен резкого демографического взрыва — это только часть назревшей проблемы. И несмотря на всю сложность по сравнению с двумя другими, его можно отнести к категории средней степени сложности. Вторая проблема — надвигающиеся катаклизмы. О них также упоминается в послании Шамбалы 1964 года. В подтверждение вышесказанной проблемы позвольте представить вашему вниманию некоторые данные. На сегодняшний день становится совершенно очевидным действие так называемого парникового эффекта. Будем использовать для удобства этот устоявшийся термин и далее, хотя все присутствующие, я надеюсь, прекрасно осведомлены об истинных причинах данного явления. Итак, температура на Земном шаре уже повысилась на 1,3°С. Предполагается, что при благоприятном стечении обстоятельств (я подчёркиваю, именно благоприятном) к 2005 году температура на Земле повысится в среднем на 1,5°С. Это, в свою очередь, вызовет подъём уровня воды Мирового океана на 20 сантиметров. При таких условиях многим низменным территориям угрожает затопление.

От перемены климата пострадает также и сельское хозяйство. Но это всё — лучший прогноз. Если исходить из худшего — вполне вероятно быстрое таяние шапок полюсов, распад шельфовых ледников, откол огромных айсбергов, что неумолимо приведёт к резкому повышению уровня Мирового океана и соответствующим последствиям. И в первую очередь — массовой миграции населения из крупных городов и мегаполисов. Коротко хотелось бы заострить ваше внимание на проблеме мегаполисов. В последние десятилетия отмечается их интенсивный рост по всему

миру. В каждом большом мегаполисе проживает от 6 до 27 миллионов человек. Самые крупные из них: Токио (Япония), Мехико (Мексика), Сан-Паулу (Бразилия), Нью-Йорк (США), Бомбей (Индия), Шанхай (Китай) и так далее.

Мы все прекрасно понимаем, насколько неустойчива среда обитания в крупных городах, несмотря на высокий уровень жизни. Для уничтожения города достаточно на неделю-полторы лишить его воды. Остальное довершат эпидемии. В случае же резких катаклизмов неминуем энергетический кризис, а следовательно, отсутствие тепла, света, связи, остановка питающегося энергией транспорта, коммунальных служб города и так далее. Так что при современном развитии событий мегаполисы — это мина замедленного действия. Я уже не говорю, какой огромный вред эти города причиняют окружающей среде, нарушая её баланс.

— Да, мегаполисы — это, конечно, проблема. Но с другой стороны, это ценные центры информации. Ведь именно в больших городах знания человеческой цивилизации становятся более доступными большинству людей с помощью самопознания. На периферию эти знания чаще всего поступают уже в искажённом, интерпретированном Деструкторами варианте, в основном через радио, телевидение, — возразил один из присутствующих.

— Вы совершенно правы. Возможно, это является основной причиной роста числа мегаполисов в последнее время, вызванной необходимостью точной информированности как можно большего количества народа...

Докладчик подождал, пока улягутся прения по этому вопросу, а затем произнёс:

— Итак, с вашего позволения, я продолжу освещение проблемы мировых катаклизмов. По стати-

стике за двенадцать последних лет произошло 35 крупнейших наводнений, 2 цунами. Число погибших людей в общей сложности составило около 183 тысяч человек. Причём 16 из этих стихий пришлось на 1991 год. Отмечено также два косвенных факта. Первый: 1989 год, по мировым данным, был зарегистрирован как самый тёплый год. Второй: в 1991 году во время стихийных бедствий пострадали преимущественно страны с резким приростом населения. В предоставленных документах также имеется таблица тропических штормов, ураганов, тайфунов, повлёкших серьёзные разрушения и человеческие жертвы. С 1980 года только по Атлантике их произошло одиннадцать... Кроме того, за истёкшие двенадцать лет было зарегистрировано 19 крупных землетрясений... Причём, если брать данные самых разрушительных землетрясений в мире (от 7,5 до 8,6 балла по шкале Рихтера), то большая часть приходится именно на двадцатое столетие, с периодичностью от 3–5 до 14 лет...

Обратите, пожалуйста, особое внимание и на вулканическую деятельность земной коры. Если раньше, с 1902 года, крупнейшие извержения происходили через 10–20 лет, то начиная с 1980 года они происходят чуть ли не каждые два года... Все эти данные активности природной среды, а также резкий рост численности популяции человечества (что, кстати, по законам биологии указывает на предстоящие катаклизмы) говорят о том, что Земля подходит к пику, некой критической точке. К сожалению, люди на сегодняшний день не владеют информацией, которая помогала бы им управлять стихиями...

Во время обсуждения слово взял мужчина среднего роста, с серыми умными глазами. На его висках виднелась ранняя седина.

— Мне бы хотелось добавить от лица науки, что

последнее десятилетие коренным образом изменило наш взгляд на круговорот воды в природе. Старая схема при наблюдаемых нами явлениях не работает. Последние исследования показали, что общепринятая циркуляция создаёт только некое фоновое распределение. По старой схеме всё, что может выпасть на поверхность Земли, если над ней удалить из атмосферы всю влагу, — это 25 миллиметров! Однако фоновая вода с осадками практически не выпадает, а её содержание в атмосфере почти не изменяется. Из проведённых нами исследований напрашивается вывод, что все стихийные проявления погоды образуются вследствие стимулирующего выброса глубинной энергии планеты, которая и создаёт локальные ячейки погоды. Такие ячейки формируются не только над морем, но и на континентах.

— Вы хотите сказать, что существуют механизмы прямого преобразования энергии в вещество, хотя бы в ту же воду, и вещества в энергию?

— Мы абсолютно в этом уверены. У нас уже имеется множество свидетельств тому, когда внезапно «из ничего» появляются кубические километры воды (циклон или антициклон) и так же внезапно они уходят «в никуда»! Классические примеры есть практически на всех континентах. Самый феноменальный район на Земле, например, — начало реки Байдрак-Гол в Монголии. Это своеобразная «кухня» мировой погоды. Знаете, как в переводе с алтайского языка звучит это название? «Неисчерпаемый глубинный источник». Выходит, древние алтайцы знали о таком возможном преобразовании энергии в вещество. Мне кажется, что при изучении таких вопросов необходимо изучить сначала именно древние предания. Потому что, несмотря на свою простоту и кажущуюся наивность, они несут в себе колоссальную информацию.

Многие присутствующие согласились с мнением учёного.

— Да, вы совершенно правы. У древних есть чему поучиться. Я уже не говорю об алтайцах. Алтай и Монголия ближе всех расположены к Шамбале.

— Точно, куда уж там Тибету, — с усмешкой проговорил кто-то из участников.

Все присутствующие засмеялись.

— Хотя, если вы надеетесь выведать у алтайцев и монголов большие тайны, то зря стараетесь, — продолжил тот же человек. — Эти люди умеют держать язык за зубами.

— Это верно.

Через некоторое время разговор вновь вернулся в старое русло.

— Да, нелегко сейчас нашей матушке-Земле, — с ноткой грусти в голосе произнёс учёный. — Чем больше я изучаю аномалии в природе, тем чаще прихожу к выводу, что Земля — это чрезвычайно сложная и до мелочей продуманная система регуляции внутренних и внешних процессов. А человечество сегодня своей деятельностью и, главное, массовым выбросом крайне негативной энергии мыслей создаёт некий отрицательный вирус в этой системе. Не исключено, что в 2050 году могут сработать её «аварийные резервы по антивирусной программе». Знаете, наши сотрудники — математики и физики — подсчитали, что нашей планете нужно выделить всего лишь триллионную часть энергии, накопленной в астеносфере (верхние 200 километров), дабы в течение нескольких часов поднять уровень Мирового океана на 3-5 километров...

— Проще говоря, вызвать Всемирный потоп?

— Да.

— У нас тоже есть кое-какие данные военных специалистов, работающих в области прогнозирования

в лабораториях гелиометрических исследований, — сказал один из генералов. — В случае если земная ось с таким же успехом будет отклоняться и дальше, то полное таяние шапок полюсов приведёт к повышению уровня Мирового океана на 6 километров. Этого достаточно, чтобы затопить все континенты.

— Да, неутешительные сведения. И это лишний раз доказывает, что необходимо предпринимать меры здесь и сейчас. Тем более в послании Шамбалы прямо указывается, что Махатмы владеют соответствующими знаниями по обузданию стихий и защите Земли от космических инородных тел. И их возможности вполне реальны, как мы впоследствии смогли убедиться на демонстративных примерах обуздания стихий «Доры», «Клео» и «Хильде». Махатмы в своём послании точно указали координаты, где именно и когда начнутся эти стихии, а также время и место, где они потеряют силу и исчезнут.

— А может, они просто умеют хорошо прогнозировать? — высказал сомнение один из присутствующих.

— В точности до секунды?! — с удивлением произнёс генерал. — То, что они описали в послании, больше похоже на чёткую модель программиста, нежели на мистическое совпадение. В их расчётах есть такие обозначения и параметры, которые ещё неизвестны мировой науке.

— Очевидно, поэтому они и написали нам в открытую, поскольку знали, что наша наука ещё глупа, как младенец, — сказал с улыбкой человек в штатском.

— То, что они безукоризненно владеют энергетикой Мысли — это бесспорно.

— Да, мы, по сравнению с ними, словно червяки копошимся в грубой материи.

— Вот именно.

— Но если Махатмы обладают такими знаниями и возможностями, может они помогут человечеству пережить эти стихийные годы?

— Дело в том, что в послании чётко сказано, что Бодхисатвы Шамбалы окажут человечеству помощь лишь в том случае, если люди поднимут уровень своей духовности, вплотную займутся контролем над своими мыслями и снижением уровня концентрации зла и эгоцентризма в обществе в целом. В противном случае Шамбала останется в стороне от происходящих событий, что, в конечном счёте, приведёт к суициду человечества.

— Да уж, как это бывало уже не раз, — задумчиво проговорил человек в штатском.

— Что вы имеете в виду? — спросил один из новичков делегации.

— Мы приготовили вам сегодня документы для более детального ознакомления. Забегая вперёд, скажу, что в них вошли наши отчёты о контактах, а также древний манускрипт цивилизации, сумевшей выжить. Этот документ был передан с аппаратом. Очень любопытный документ и, надо сказать, очень своевременный. Эта цивилизация, оказывается, так же, как и мы, практически дошла до конца цикла и получила такое же техногенное развитие. И самое интересное — они тоже попали на перекрёсток смены цикличности Земли и Солнца. Но эти люди сумели услышать предупреждение Шамбалы, нашли в себе силы не только навести порядок в собственных мыслях, но и объединиться и изменить жизнь общества в целом. Шамбала лишь поддержала их выбор и дала соответствующие знания...

— Любопытно будет взглянуть на этот манускрипт.

— К этому вопросу мы ещё вернёмся. А сейчас прошу вашего внимания! В нашей дискуссии мы пе-

решли к обсуждению самой главной темы назревшей глобальной проблемы — это человек и общество в целом. Прошу вас, — кивнул пожилой генерал в сторону докладчика.

— На сегодняшний день состояние общества в мире оценивается нашими специалистами как неудовлетворительное. Постоянно растёт число психозов. Ежегодно в мире более 800 000 человек страдают от подавленности духа в такой степени, что ищут выход из своей депрессии в самоубийстве. В медицине зарегистрирован рост числа людей, страдающих фобиями — немотивированным страхом перед определёнными предметами и обстоятельствами. На сегодняшний день уже насчитывается более 190 видов фобий. Депрессия в современном обществе — самая распространённая эпидемия, охватившая всё человечество. Заметьте, если ещё совсем недавно пик заболевания приходился на возрасты между тридцатью и сорока годами, то сегодня депрессия поражает и восемнадцатилетних и двадцатипятилетних. Даже дети и подростки начинают угнетённо воспринимать жизнь. Причём девушки чаще впадают в депрессивное состояние, чем юноши.

Как вам известно, возникновение в обществе этого массового психоза связано с деятельностью Деструкторов. Сегодня они всячески подпитывают свою схему воздействия на психику масс через телевидение и средства массовой информации, многими из которых они владеют лично. Своей массовой, вероятно не всеми ими лично осознанной атакой на общество они вносят весомый вклад в деструктуризацию и негативное изменение общественной психологии. Таким образом, они выполняют свою основную задачу — создание всевозможных условий в мире, при которых человек должен существовать в системе усилителей постоянного страха, что, в конечном счёте,

приводит к стабильному глубокому внутриличностному кризису, утрате веры в собственные силы, созданию рабской психологии.

Нами выявлено несколько побудительных причин, которые Деструкторы активно используют для стимуляции данного процесса. Из них чаще всего практикуются три обстоятельства.

Во-первых, создаются всевозможные ситуации (или, как мы ещё называем, очаги напряжения), в которых человек начинает чувствовать неуверенность и опасность в повседневной жизни. На этой почве в последнее время ими искусственно стимулируется и делается акцент на следующих фобиях: страх несправедливого отношения (дикефобия), страх перед нищетой (пениафобия), деньгами (хрометофобия), страх неудачи (какорфиафобия), страх перед развитием и прогрессированием болезней (нозофобия, патофобия), страх за детей (педофобия), страх одиночества (аутофобия) и так далее. Кроме того, в эту группу входит искусственно созданная необходимость подчиняться драматическим переменам в социальном и географическом смысле и, соответственно, связанное с этим возникновение побуждающих и формирующихся фобий.

Во-вторых, идёт постоянное воздействие избыточной информации и раздражителей. На этой почве стараются больше всего развить страх потрясения (гормефобия), страх беспорядка (атаксиофобия), несовершенства (ателофобия), знаний (эпитемофобия), очередных новостей (кайнофобия, неофобия, кенотофобия), смерти (танатофобия), трупов (некрофобия), совершения греха (пеккатофобия) и других. Воздействие происходит через средства массовой информации и, что особенно важно, через наиболее доступный массам источник — телевидение. Следовательно, информация, поступая через зрительный

канал и минуя систему аналитической обработки мозга, закладывается в подсознание. Иначе говоря, идёт массовый процесс «зомбирования», где в подсознание вводится крайне отрицательная информация. Основной код построен на базе животного начала. В программу подсознания вводятся слова: «жестокость», «зло», «насилие», «убей», «укради», «обмани» и так далее. Особенно сильно эти программы действуют на психику детей и подростков, делая их беззащитными перед агрессивностью внешней среды и общества в целом. В документах, которые мы вам предоставляем для ознакомления, приводится более детальный отчёт.

И в-третьих, это создание всевозможных условий для возникновения ряда специфических половых проблем. Моделирование условий, связанных с возникновением и последующим развитием психологических ситуаций, приводящих к подобным проблемам, напрямую связано с двумя вышеуказанными способами воздействия. В последнее время нами был зафиксирован мощный всплеск депрессий, возникший на такой почве. При этом если женщин ещё недавно заболевало больше, чем мужчин, то в последнее время жертвами депрессий, вызванных половыми расстройствами, оказались мужчины. Постоянно регистрируется рост числа фобий, связанных с данной проблемой. По специфике и разнообразности их гораздо больше, чем предыдущих вместе взятых.

В целом все эти данные свидетельствуют о том, что в результате действий Деструкторов практически все слои общества в мире испытывают в той или иной степени внутренний дискомфорт в виде душевных страданий. Это проявляется подавленностью, безрадостным настроением, положительно-эмоциональной пустотой, потерей интереса к чему бы то ни было, инертностью. В мире отмечена тенденция к уве-

личению предрасположенности большинства людей к нервным расстройствам, психическим заболеваниям и, соответственно, связанных с этим физических, экономических и социальных проблем.

Поскольку выживание человеческой цивилизации во многом зависит от индивидуальной деятельности и выбора каждой личности на Земле, мы считаем, что приоритетной задачей в ближайшие десятилетия должно стать возрождение духовной свободы народов. Для достижения этой цели необходимо ликвидировать в сознании индивида какие бы то ни было фобии; возродить духовную веру, а также веру в собственные созидательные силы; стимулировать индивида к достижению и реализации собственных возможностей. Другими словами, побудить человека жить и творить в сфере положительных мыслей.

По этому вопросу мы предлагаем следующую программу для наших совместных действий:

Во-первых, постепенная замена Деструкторов на руководящих постах средств массовой информации, особенно телевидения, и последующая пропаганда позитивных тенденций. Замена негативных установок на кодовые слова: «успех», «счастье», «здоровье», «удача», «радость жизни», «процветание» и так далее.

Во-вторых, разработать систему социально-психологической реабилитации личности на местах. Для этого обучить необходимых специалистов-психологов и внедрить их в массы для работы в разных слоях населения.

В-третьих, надо донести как можно больше достоверной информации людям и самое главное — побудить их заняться контролем над внутренними негативными мыслями, чётким контролем над деструктивным потоком информации (и особенно имеющей элементы воздействия на подсознание), а также

изменением в положительную сторону окружающей их обстановки.

На решение этих задач необходимо, как говорится, навалиться всем миром, задействовать не только средства массовой информации, но и людей искусства, издателей, медиков, преподавателей, общественные и гуманитарные организации и фонды. Причём вся перечисленная программа должна вводиться в массы планомерно, естественно, не вызывая подозрения со стороны Деструкторов, чтобы не допустить открытой конфронтации. А ещё лучше сделать так, чтоб эта инициатива исходила от самого общества. Тогда процесс преобразования негативного в позитивное станет неизбежным...

— То есть, мы практически будем использовать весь арсенал методов Деструкторов, но направив его на утверждение позитивизма в обществе?

— Совершенно верно.

— Но Деструкторы, в конце концов, тоже ведь люди! Неужели они не понимают, какой глобальный вред наносят человечеству и какие последствия несут всей цивилизации? — возмутился в сердцах один из участников делегации.

— Ну, по большому счёту, их волнует только нажива, личное материальное благосостояние. Сущность у них — паразитирующая. Им предопределено самой Природой — разрушать. Они, возможно, в своём большинстве даже об этом и не догадываются. Но совершенно очевидно, что какие бы революции, войны, духовные, экономические, социальные, политические кризисы не происходили в обществе, — за этим всегда стоят Деструкторы. И заметьте, если численность их популяции превышает в мире допустимую норму, Деструкторы начинают резко уничтожать себе подобных самыми различными способами. Все эти законы — не людьми писанные. Но это, ко-

нечно, не означает, что с Деструкторами невозможно бороться. Возможно! Ведь это не какие-то там враги человечества, это всего лишь стимуляторы негативной стороны общества, негативных мыслей индивида. Деятельность Деструкторов в первую очередь выявляет порог ущербности нашего с вами сознания и, соответственно, общества в целом. Мы же с вами и заглатываем те наживки, которые бросают нам Деструкторы, мы же сами потом и творим историю. Поэтому с Деструкторами, так же как и с собственными негативными мыслями, нельзя бороться путём насилия. Их необходимо просто игнорировать, как можно дальше оттеснять от власти и руководящих постов, причём в любой нише общества.

— Да, но как вы собираетесь это сделать в своей стране? — искренне удивился один из членов делегации. — Ведь вы же больше всех пострадали от их деятельности.

— И более того, — вступил в разговор рядом сидящий человек, — у вас до сих пор власть фактически в руках Деструкторов. Вы посмотрите, в обществе уже назревает синдром дефолта.

— Неужели вы считаете, что именно сегодня пик кризиса, чтобы задействовать аппарат «Чинтомания»? Прежде чем принять такое решение, нужно всё тщательно взвесить.

— Да. Для принятия такого ответственного решения нужны серьёзные основания.

— Безусловно, — сказал человек в штатском. — Поэтому мы здесь все и собрались, чтобы обсудить подобный шаг. Разрешите мне разъяснить всю назревшую ситуацию и необходимость в вышеуказанных действиях.

Конечно, в результате деятельности Деструкторов славяне были подвержены жесточайшему социально-психологическому стрессу. Мы, в свою очередь,

зная о грядущих событиях из наследия основателей нашего ордена, пытались хоть как-то нейтрализовать, сгладить весь этот негативизм Деструкторов во время разрушения Союза. Ведь они почти довели общество до второй гражданской войны, кровавой бойни и межнациональных распрей. Но, слава Богу, благодаря своевременному, самоотверженному труду наших единомышленников, этого удалось избежать.

Более того, мы даже дали возможность распространяться на нашей территории всевозможным религиозным течениям, дабы пробудить в массах духовность, отвлечь от массированной атаки Деструкторов на их мозг.

— Вы считаете, что поступили правильно? Но ведь любая религия — это всего лишь религия, не более того. Как вы потом, после всего этого «детского сада», собираетесь подавать людям настоящие Знания?

— Мы думаем, что на данном этапе религия прекрасно справляется со своей задачей — подталкивает превалирующее большинство индивидов к внутреннему поиску. А в сочетании с нашим временем интенсивного развития науки и техники, глобально расширяющих рамки кругозора о мире, это дало поразительный результат. Наши специалисты зарегистрировали резкий всплеск значительного количества людей, находящихся в постоянном движении, переходящих из одной веры в другую, меняющих одну секту за другой. Это говорит о том, что благодаря упомянутому синтезу, люди в массе своей начали быстрей созревать духовно и внутренне сами начинают ощущать нехватку исконных Знаний и, что особенно важно, — времени. И если люди займутся собой вплотную, то не так и далёк тот час, когда человечество в преобладающем большинстве своём научится индивидуально «общаться» с Богом

и получать интересующие Знания через сферу собственного подсознания, как говорится, без «земных посредников». Таким образом, религии сами по себе отомрут естественным путём, поскольку в них отпадёт потребность общества в целом.

Но на данном этапе, особенно на славянских территориях, они хоть и кратковременно, но необходимы. Слишком сильна ещё здесь власть Деструкторов и слишком слаба вера людей в самих себя, в собственные силы. Поэтому с нашей стороны идёт интенсивная стимуляция и поддержка религий.

— Да, но насколько нам известно, вы делаете ставку на популяризацию именно православной церкви, — сказал на ломаном русском языке с сильным прибалтийским акцентом один из участников делегации. — Вы считаете её более приоритетной?

— Этот вопрос больше относится к сфере распрей между религиозными политиками из верхушки, их междоусобной борьбе и делёжке территории и паствы, но отнюдь не к нашей деятельности. У нас, как вы знаете, однозначное отношение ко всем религиям.

Просто исторически так сложилось, что на славянской территории хорошо укоренилась именно православная церковь. И основную причину подобного процесса мы видим в совпадении многих её взглядов с древнеславянским менталитетом. Более того, основная слава церкви держалась и до сих пор держится именно на святых людях — «чистых душах», «старцах», «страдальцах», «божьих людях», которыми с давних времён изобиловала наша матушка-земля. Славяне всегда славились своим превалирующим духовным жизнепониманием. Если внимательно рассмотреть историю, то на её вековых скрижалях можно обнаружить одну общую закономерность: авторитет и общественное уважение на территории славянских государств можно было заслужить разными путями,

но только не умением делать деньги, что, кстати, является одной из главных отличительных черт Деструкторов. И заметьте, обеспеченных и самостоятельных людей среди славян было немало, но никто из них не кичился своим богатством. Более того, среди народа всё, что касалось больших денег, считалось делом нечистым. Так что у славян самой природой развит своеобразный иммунитет против Деструкторов, иммунитет внутренней духовности.

А православная церковь базируется именно на «духовных старцах-святых», отличавшихся своей сильнейшей верой и свободомыслием.

— Да уж. Если бы где-нибудь в Англии появились старцы или какой-нибудь пилигрим решил совершить путешествие по «святым местам», их наверняка осудили бы за бродяжничество или отправили в сумасшедший дом. Для Англии это явление уму непостижимое. А на нашей матушке-земле — сплошь и рядом. Славяне уже так привыкли ко всему необычному, что если бы встретили на своих улицах, к примеру, Архангела Гавриила, точно бы не удивились.

Присутствующие заулыбались и одобрительно закивали, соглашаясь с таким мнением.

— Как говорится, на земле знамений и чудес эти явления не в новость... Но вернёмся к принятому нами решению воспользоваться «частицей Чинтомания» именно сейчас. Несмотря на сохранение кризисной ситуации в политике, экономике, социальной сфере мы считаем, что самый трудный этап нами пройден.

На сегодняшний день отмечена массовая миграция Деструкторов в благоприятные в социально-экономическом отношении страны. По нашей статистике, в Европе и России их сейчас проживает до двадцати процентов, в остальных высокоразвитых государствах рассеяно до тридцати процентов. А вот

в Северной Америке наблюдается их интенсивное сосредоточение — сорок восемь процентов. Кстати, эти данные говорят о том, что следующей их массированной атаки на человечество следует ожидать именно со стороны Северной Америки. Наверняка они будут действовать по отработанной схеме: сначала агрессия в мире, прикрытая благовидными предлогами самой мощной страны, а затем и полное разрушение данного лидирующего государства изнутри. Приём давно известный... Но вернёмся к нашему вопросу.

Итак, по нашим данным, Деструкторов на территории бывшего Союза стало меньше. Те из них, кто находится сейчас наверху, уже начинают бороться между собой за власть, за расширение сфер своего влияния. Мы считаем, что именно сейчас наступил благоприятный момент для введения Номо в структуру высшей власти.

Естественно, у некоторых из вас, кто отсутствовал на предыдущих сборах, возникает вопрос — кто такой Номо? Поэтому, прежде чем продолжить нашу беседу, позвольте вкратце рассказать об этом человеке и о том, почему выбор пал именно на него. Если впоследствии вас будет интересовать более детальная информация, то чуть позже вы сможете познакомиться с Номо лично, а также прочитать его досье.

Итак, история этого человека начинается с предыстории, послужившей первоначальным толчком к наблюдению за ним ещё с раннего детства. В архивах нашего ордена на особом счету числится один исторический документ. Впервые на него обратил внимание основатель ордена Глеб Иванович Бокий, когда ему и его единомышленникам удалось уберечь от полного уничтожения в 1939 году ценные документы из архива НКВД.

В числе других сведений там хранились любо-

пытные данные о судьбе одного человека, а также прилагалось письменное пророчество относительно его рода и связанного с этим будущего России. Позже вы сможете лично ознакомиться с этими документами. А пока вкратце расскажу, о чём в них шла речь.

В документах царской охранки Петрограда значится, что некто по имени Спиридон в конце 1914 года посетил дом 64 на Гороховой улице, где в то время принимал Распутин. Указывается, что число посетителей в тот день составило 345 человек. По другим архивным документам НКВД — воспоминаниям Надежды Константиновны Крупской и Марии Ильиничны Ульяновой, которые общались со Спиридоном в Горках, а также из протокола допроса самого Спиридона следует, что он пришёл на Гороховую, якобы по настоянию своей жены, с целью получить благословение старца для своей семьи, так как в его роду очень часто дети умирали в раннем возрасте. По записям царской охранки, Спиридон сначала ожидал своей очереди в толпе, ничем не отличаясь от остальных людей. Неожиданно из квартиры вышел Распутин, лично провожая какого-то нищего мужика до подъезда. Поднимаясь по ступенькам на третий этаж, где находилась его квартира, мимо ожидавших людей, старец остановил взгляд на Спиридоне. Долго на него смотрел, а потом, словно опомнившись, забрал его с собой. Из показаний самого Спиридона, — человек в штатском перевернул несколько страниц своего доклада и зачитал: «Григорий Ефимович изменился в лице. Он несколько минут смотрел на меня в упор, не моргая, каким-то пристальным, проницательным взглядом. Его глаза блестели притягательным светом. Потом он вдруг спохватился, возвращаясь в своё обычное состояние, и позвал меня идти за ним... В кабинете, куда мы зашли, стояли

стол, стул, кресло и диван... Он усадил меня на диван. А сам сел за письменный стол со словами: «Знаю, чего просить хочешь». Затем оторвал листок бумаги и стал что-то писать. Я сидел молча. Потом Распутин отдал мне эту бумагу. Благословил, трижды перекрестил, что-то прошептал себе под нос и, попрощавшись, проводил меня до двери своего кабинета...»

В дальнейшем судьба Спиридона была довольно-таки необычной. Несмотря на такой эпизод в своей жизни, ему удалось довольно долго продержаться в обслуживающем персонале новой высшей власти. С его удивительной судьбой вы можете ознакомиться самостоятельно, кто пожелает.

А сейчас отмечу самое главное. Этот текст, написанный Распутиным, достаточно необычен по своему стилю, на что и обратил внимание Глеб Иванович Бокий. Во-первых, Распутин благословляет в ней Спиридона именем Исконного, что само по себе исключительно по сравнению с его тогдашними каждодневными записками. Это упоминание и другие моменты в тексте указывают, что Распутин был знаком с языком Сокровенника Шамбалы. Также в тексте по поводу Спиридона есть упоминание о том, что когда в потомстве отрока двое отдадут силу третьему, Россия возродится. В тексте всего двенадцать условных предложений, но они настолько загадочны по своему смыслу, что нам удалось понять лишь часть из них. И то благодаря тому, что свершились некоторые события, указанные в записке. Глеб Иванович в своё время, ознакомившись с этим историческим документом, дал личное распоряжение проконтролировать судьбу рода Спиридона, его детей и внуков. Среди последних как раз и числится Номо. Его два брата умерли в раннем возрасте. Номо — третий, поздний и единственный выживший ребёнок

в семье сына Спиридона. В дальнейшем мы уже стали уделять более пристальное внимание этой личности.

Далее человек в штатском зачитал подробную информацию о Номо: о формировании его характера, привычек, склонностей. Отмечалось также косвенное влияние ордена на выбор жизненного пути юноши, получения образования, продвижения по службе. Особое внимание уделялось сведениям о накопленном в настоящий момент обширном опыте Номо, особенно в социальной, экономической, а также политической сферах деятельности. Детально был описан общий психологический портрет Номо уже как зрелой личности. Среди основных черт назывались следующие: незаурядный ум, развитая интуиция, самообладание, самодисциплина, эрудированность, почти феноменальная память на лица, умение общаться и ладить с разными людьми, настойчивость в достижении целей.

Когда участники заседания дослушали доклад, один из них заметил:

— Да, но у него почти нет опыта работы в кругах большой политики.

— Этот вопрос мы учли. Он будет решаться параллельно продвижению Номо к высшему посту, — сказал пожилой генерал.

— И каков же ваш план относительно его выдвижения?

— В феврале Номо пройдёт посвящение, во втором этапе которого вы можете принять участие. Начиная с марта, будем его активно выдвигать. Вначале поставим заместителем мэра. Эта должность откроет ему дорогу в большую политику. Затем на Бергедорфском форуме привлечём внимание мировой общественности к его персоне.

— Кстати, это случайно не от вас исходила инициатива проведения 101 сессии Бергедорфского фо-

рума именно в Санкт-Петербурге? — поинтересовался один из членов делегации.

Генерал загадочно улыбнулся и уклончиво ответил:

— Знать на то была воля свыше, — а затем продолжил: — Так вот, потом простимулируем ситуацию, подготовим почву, постараемся максимально оградить его от Деструкторов. На это уйдёт года два, как минимум. Затем поставим его замом Пал Палыча.

— А это кто?

— Управляющий делами Президента.

— Наш человек?

— Подконтрольный. Мы его в 93-м специально посадили в это кресло, чтобы легче было выдвинуть нашего кандидата... Так вот, как раз будет заканчиваться срок правления Президента. Но Номо к этому времени будет ещё явно не готов. Деструкторы, естественно, заинтересованы оставить свою марионетку на второй срок. Нам, в принципе, тоже не помешает эта передышка, чтобы окончательно окрепнуть. Значит, будем поддерживать нынешнего. И если всё пройдёт удачно, то мы потихоньку станем выдвигать Номо дальше. Думаю, через годик после выборов сделаем его руководителем Главного контрольного управления. Пусть наберётся немного опыта в Минобороне, да заодно присмотрится изнутри, какие необходимо произвести преобразования в этой сфере. А мы тем временем вплотную займёмся Деструкторами. Если наши тактические шаги будут успешными, то, думаю, ещё через год поставим Номо первым замом руководителя Администрации Президента. Нужно, чтобы он набрался опыта работы с регионами, особенно в вопросе использования средств правительственного финансирования. Мы считаем это одним из стержневых вопросов наведения порядка в стране.

— Да, извечный славянский вопрос: «Куда деваются деньги», — сказал с усмешкой кто-то из присутствующих.

— Ну а далее будем ориентироваться на политическую обстановку в стране, поскольку, вероятно, из-за наших массированных атак на Деструкторов те могут предпринять ответные шаги. Так что если обстановка будет сильно накаляться, то поставим Номо во главе соседнего ведомства. Если же всё пройдёт гладко, что навряд ли, сделаем его сразу замом Первого.

— И что, вы планируете потом выдвинуть его кандидатуру на очередных выборах? Это ведь нереально. Слишком короткий срок пребывания в большой политике, тем более такой зашифрованной личности, как он.

— У нас есть на этот счёт неординарная задумка. По крайней мере Деструкторы такой выходки явно не ожидают. Но позвольте её оставить в тайне, до 2000 года.

Становление Номо — это всего лишь часть нашего плана по наведению порядка в стране, улучшению жизни общества. Для претворения его в жизнь мы, конечно, задействуем все наши внутренние резервы. Но... остаётся всё то же большое НО — это сами люди. Надо дать понять славянам, что Номо — это не какой-то там Мессия, благодаря которому всё вмиг изменится к лучшему. И ничего им самим для этого делать не нужно. Надо показать Номо именно таким, каков он есть на самом деле, — человеком, добросовестно работающим на своём месте, причём по временному контракту. Надо показать, что люди должны сами изменить своё отношение к жизни, к самим себе и своим возможностям. Президент не сможет улучшить общество, если этого не захотят сами люди... Я хочу, чтобы и каждый из присут-

ствующих здесь понимал: как бы трудоёмка и сложна ни была наша с вами работа — это всего лишь стимуляция положительной стороны процесса. Основной же выбор и основное действие несёт в своём сознании каждый человек.

В послании Шамбалы 1964 года подчёркивается, что события, которые произойдут в 2004–2005 годах, заставят задуматься многих людей на планете. Что будет конкретно, мы не знаем. Но я считаю, что с нашей стороны необходимо сделать всё максимально возможное к этому сроку, — заключил пожилой генерал.

На некоторое время в помещении воцарилась тишина. Каждый из участников обдумывал что-то своё. В воздухе витала напряжённость и какая-то усталость от столь глобальных проблем, свалившихся по воле Судьбы на их плечи. Всё-таки каждый человек, на каких бы высотах он ни был, какую бы должность ни занимал, остаётся всего лишь человеком, у которого, помимо общественных забот, есть ещё тяготы личной жизни с комплексом индивидуальных проблем. Поэтому как бы масштабно и трудоёмко ни звучит проблема, любой человек сознательно или подсознательно старается найти в её решении способ удовлетворения своих превалирующих потребностей.

Когда основной доклад был закончен, один из участников заседания поделился с окружающими своими мыслями, которые его больше всего волновали.

— Ну, в общем-то, по данной проблеме всё ясно. Но есть ещё одно важное сообщение из того послания. Там упоминается, что в это время на территории славян будет находиться сам Ригден Джаппо.

— Владыка Шамбалы? — с удивлением переспросил кто-то из новичков.

— Да, причём в качестве Судьи. Так вот, я ду-

маю, если бы нам удалось общими усилиями Его отыскать, то это был бы такой грандиозный духовный прорыв для всех здесь присутствующих!.. Ведь по старинному преданию, люди, которые попадаются на жизненном пути Бодхисатвы Шамбалы, могут достичь настоящей Свободы, духовно развить свою душу до такой степени, что смогут выйти из круга реинкарнаций. Так если это могут делать Бодхисатвы Шамбалы, то представляете возможности самого Ригдена?! Ведь такой шанс для наших душ выпадает только раз в десять-двенадцать тысяч лет!

Подобное заявление произвело целый фурор в среде присутствующих. И по-человечески это было понятно. Эти люди творили по идейным соображениям. Их информация базировалась на конкретных знаниях. Сами себе они уже давно всё доказали, а необычные факты, которыми изобиловала специфика их профессий, лишь укрепляли эту Веру. Добровольно взвалив на себя тяжкий груз глобальных проблем, большинство из них руководствовались именно внутренней потребностью в тех знаниях, которые внезапно появлялись или раскрывались для их понимания во время этой упорной невидимой борьбы. И хоть данная борьба выглядела как неизбежное жизненное обстоятельство, на самом деле она являлась совокупностью каждодневного внутреннего труда над собой, над своим личным духовным ростом. Поэтому, когда был упомянут самый важный негласный мотив их совместных заседаний, все присутствующие заметно оживились и с бо́льшим энтузиазмом, нежели раньше, переключились на обсуждение поступившего предложения.

— Как же его найдёшь в этой толпе, среди такой неразберихи?

— Ну, у него же должны быть какие-то отличительные признаки!

— Да в том-то и дело, что эти признаки больше касаются нравственных основ... По преданию основателей нашего ордена, любой из Бодхисатв Шамбалы, не исключая и Ригдена Джаппо, рождается в теле человеческом. Это может быть кто угодно.

— А мне кажется, что это не может быть кто угодно.

— Что же нам о нём известно?

— Помните, в манускрипте сообщалось, что душа Бодхисатвы, так же как и у всех людей, входит в тело на восьмой день рождения, что её вес, в отличие от обычных человеческих от трёх до двадцати граммов, достигает пятидесяти граммов. Это можно зафиксировать у младенца с учётом входящего и исходящего в тот день.

— Да, но Он может родиться здесь, а может — в другой стране и приехать сюда, например, в качестве туриста. Знаете ли, понятие «находиться» вполне растяжимое.

— А я считаю, что он всё-таки должен родиться именно на нашей земле. Ведь кто ещё в мире поймёт загадочную душу славян, как не сам славянин?

— Если допустить подобную версию, тогда встаёт вопрос: где именно?

— В послании же сказано: «на перекрестье».

— И что оно может означать?

— Может быть город какой-нибудь так называется? — высказал предположение один из участников.

— Именно чтоб Перекрестье, что-то не припомню. Надо проверить по компьютеру. А вот Крестцы есть в Новгородской области, центр Крестецкого района, в восьмидесяти пяти километрах от Новгорода, расположенный на реке Холова. Это бассейн озера Ильмень.

— А может это место находится где-нибудь в районе залива? Есть такой залив Креста в Ана-

дырском заливе Берингова моря, у южного берега Чукотского полуострова.

— Да нет, послушайте, наверняка это Крестцы. Ведь место-то какое — Ильмень-озеро! Оно очень древнее и давно известно всяческими неизученными явлениями природы. Да и частенько упоминается в летописи у древних славян как словенское море Ильмер.

— Но Крестцы — это всё-таки не «перекрестье» в буквальном смысле.

— А почему бы и нет? Между прочим, на нижнетверском «кресты» — это перекрёсток, раздорожье, распутье, росстани.

— Вы знаете, а я почему-то уверен, что это «перекрестье» — не что иное, как улица Крещатик в Киеве.

— Ну, знаете ли, если мы сейчас улицы начнём перечислять...

— А он прав! Смотрите, куда уходят корни зарождения славян как народности — в Киевскую Русь. И если забраться глубже в дебри истории, то можно вполне наткнуться на это место славянского перекрёстка, который впоследствии назвали Крещатик. А кто знает, что там было до известной истории? Может, это какое-то особое по энергетике место для Шамбалы?

— Тем более что сам Киев — сплошной город загадок. Одна Киево-Печерская Лавра чего стоит.

— Ну, коль мы уж заговорили в таком ракурсе, то позвольте вас немного абстрагировать от темы городов и улиц. «Кресты», к примеру, в Вологде означают иконы или же передний угол в избе. Так что и само это «перекрестье» может иметь вполне переносный, но, несомненно, на что-то указывающий смысл.

— Совершенно уместная поправка. А что гласит история на этот счёт?

Все посмотрели на человека с аккуратно подстриженной бородкой и такими же ухоженными усами.

— Ну что, — ответил он, видимо готовый к подобному вопросу. — Если говорить в общем, то крест как фетиш восходит ещё к первобытно-общинному строю. С появлением религии был широко представлен в верованиях Древнего Египта, Вавилона, Ассирии, Греции, Рима и других странах... В Римской империи, где в принципе и складывалось христианство, деревянное сооружение в виде креста стало орудием казни рабов и других лиц низшего происхождения. Кстати, крест в христианский религиозный культ был введён лишь в IV веке императором Константином I. А среди раннехристианских символов, к которым относились рыба, хлеб, агнец и другие символы, знак креста не встречается... Ну, и если брать глобально, применительно к современности, то изображение креста есть на флагах многих стран мира, не говоря уже о гербах, монетах, орденах.

— Масштабно.

— Вы знаете, я вот тут подумал, ведь слово «перекрестье» может быть связано не только с историей. Ведь Махатмы — это Учёные. Очевидно, они вкладывали в это какой-то иной смысл, к примеру чисто научный. А почему бы и нет?

— Да, вероятно вы правы. По крайней мере, в генетике есть такое понятие, как «перекрёст», или по-научному «кроссинговер», то есть обмен идентичными участками между хроматидами гомологических хромосом в профазе первого мейотического деления. Проще говоря, это процесс рекомбинации хромосом ДНК, перегруппировки генетического материала, результат которого — появление новых сочетаний генетических структур и контролируемых ими признаков у дочерних особей и клеток. Этот процесс происходит во всех

живых организмах и в принципе составляет материальную основу наследственной изменчивости.

— Вы хотите сказать, что «на перекрестье» означает «на скачке нового эволюционного этапа человечества»?

— Очень на то похоже.

— Да, тут есть о чём подумать.

— Вы представляете, такой своей неординарной мыслью о генетике вы меня натолкнули на понятие в физике — «перекрёстная модуляция»! Это явление наблюдается при распространении радиоволн в ионосфере. Оно состоит в том, что сильное электрическое поле мощной радиоволны, изменяя скорость движения электронов ионосферы с частотой своей модуляции, вызывает амплитудную модуляцию других радиоволн, проходящих через эту возмущённую область ионосферы. Иными словами, электромагнитное поле мощной радиоволны изменяет не только условия для распространения других волн в возмущённой области ионосферы, но и влияет на электромагнитные свойства электронов в данном участке ионосферы. А теперь приплюсуйте к этой информации волновую природу человека, принцип действия аппарата «Чинтомания», возможность и способы короткоимпульсного влияния Шамбалы на человечество. Какая у вас вырисовывается картина?

— Шизонуться можно, — высказал своё мнение озадаченный участник этого разговора.

Присутствующие заулыбались.

— Ну, как говорится, от гения до безумца — один шаг. Но мысль интересная. Я предлагаю вот что: детальную проработку этой версии на физико-математическом уровне отдать на растерзание нашим специалистам, — произнёс человек в штатском. — Честно говоря, я в этой области тоже несведущ. Мои мысли сейчас больше занимает другой вопрос.

Вы повели разговор о том, что Ригден Джаппо должен родиться «на перекрестье». Но ведь как совершенно верно замечено в начале разговора, он появится там в своё время, а родиться может где угодно. Кстати, Ригден Джаппо по-русски звучит как Красный Всадник.

— Да уж, если место его рождения связывать со словом «Красный», то «Красного» у нас в постсоветских государствах хоть отбавляй. Вон у меня тёща проживает в Красногвардейском селе Красногвардейского района Ставропольского края. Чем вам не современное звучание Красного Всадника?

— Точно, задачка с двумя неизвестными... Между прочим, есть и Красногорское село в Алтайском крае.

— И в Удмуртии такое тоже есть... Да с названием Красный знаете сколько городов, а сколько сёл, районных центров! Считать замучаешься.

— Ну, допустим, это всё проверить можно, а кого искать? Младенца, который прибавит в весе на восьмые сутки пятьдесят граммов, со всеми вычетами входящего и выходящего?!

— Подождите, подождите. А чего это мы его в младенцы записываем? Ведь если указывается, что какие-то события произойдут в 2004–2005 году, значит Ригдену к тому времени должно быть как минимум за тридцать. Следовательно, сейчас ему должно быть уже за двадцать.

— Верно. Надо его искать среди людей этого возраста.

— Да, но кого именно? Человека, отличающегося высокими нравственными качествами? Но это же смешно! Я только по одному нашему ведомству могу привести сотни людей с подобными качествами, не говоря уже об остальном мире.

— Вы совершенно правы.

— Ну, если это Человек с лицом, похожим на

все человеческие лица, значит нам надо Его искать по другим приметам или признакам.

— Правильно мыслишь, разведка. Что в нём есть такого, чего нет у остальных людей?

— Наверное знания, необычные знания о мире, человеке.

— И самое главное — о душе, о цикле жизни вне этой иллюзии.

— Точно. А в какой среде наиболее распространены подобные знания?

— В религиозной.

— Господа, минуточку! Вы что, хотите сказать, что нам следует искать Его среди религиозных деятелей? Но это же абсурд! Бодхисатва может дать Учение, но не устраивать религиозный балаган и уж тем более работать в этом шоу-бизнесе. Вы что?!

— Я с вами согласен. Тем более что Ригден придёт именно для объективной оценки состояния человечества. А это означает, что он будет всего лишь наблюдателем.

— А вот это уже кое-что. Теперь поставим вопрос следующим образом — как и где в наше время можно получить объективную информацию о состоянии мирового сообщества?

— В высших политических и военных кругах.

— Совершенно верно. Следовательно, эту Личность необходимо искать именно там.

Пожилой генерал улыбнулся и полушутя заметил:

— В общем, вывод ясен: иди туда, не зная куда, найди того, не зная кого. Ну что ж, вполне привычное задание для наших ведомств... И всё-таки мы судим о нём своими привычными категориями, не надо об этом забывать. Тут надо хорошенько обмозговать со всех сторон... В одном вы правы — это действительно НАШ ШАНС.

Обсуждение волнующих вопросов закончилось

далеко за полночь. Перед закрытием заседания все присутствующие единогласно утвердили кандидатуру Номо и были приглашены на заключительный этап его посвящения, который наметили на седьмое февраля, в день святых Григория и Владимира, как и было указано в записке старца.

Само посвящение Номо, несмотря на такое громкое название, по существу не было каким-то ритуалом или культом. Под этим словом подразумевались два этапа: первый — самостоятельное изучение Номо особо секретных документов из архивов тайного союза. А второй этап, который, собственно говоря, и привлёк такое пристальное внимание даже славян, проживающих в странах дальнего зарубежья, — «прикосновение» Номо к фрагменту «Чинтомания», что является достаточно редким событием в истории.

Сам этот легендарный аппарат, искусственно смоделированный, представлял собой фрагмент кристалла тёмно-коричневого, скорее даже каштанового цвета (именно из-за формы и цвета его и прозвали «камнем Чинтомания»). И прикосновение к нему лишь выглядело таковым внешне. А в действительности эффект такого «прикосновения» качественно изменял волновую работу головного мозга, благодаря чему человек приобретал способность чувствовать и корректировать энергию масс. Проще говоря, человек приобретал огромную власть как над отдельным индивидом, так и над толпами людей. В древних преданиях о «камне Чинтомания», если выразить содержание современным языком, сказано, что аппарат усиливает то, что доминирует в человеке. До сих пор остаётся неразгаданной тайной не только «устройство» кристалла, но и механизм подобного воздействия на человека.

Глава 2
Посвящение Номо

Спустя две недели после тайного заседания человек в штатском спускался с Номо по ступенькам, ведущим в подвал одного невзрачного здания. Они прошли по полуосвещённым коридорам, которые необычно петляли в разных направлениях. Пересекли пару перекрёстков. Наконец подошли к тупику. Сопровождающий привычным движением приложил руку к одному из каменных блоков, а другой рукой нажал на кнопку дистанционного пульта. Перед ним открылись сначала одна из стен «тупика», а затем двери потайного лифта. Когда они зашли вовнутрь, провожатый снова нажал на кнопки дистанционного пульта. Проехав несколько этажей вниз, лифт остановился, двери открылись и они попали в длинный коридор с множеством дверей. Стены были отделаны светлым толстым листовым металлом, так что всё помещение имело однотонный стальной цвет. Мужчины подошли к одной из дверей, перекидываясь шутками по поводу необычной командировки Номо. Человек в штатском набрал код, затем посмотрел

в специальное устройство, идентифицирующее личность по радужной оболочке глаз. Замок щёлкнул и дверь открылась.

Внутри было несколько комнат, по своему обустройству напоминающих комфортабельную гостиницу. Кроме жилых комнат, в числе которых имелось и две спальни, были также большая ванная, туалетная комната, кухня. В кухонных шкафах и холодильнике — запасы разнообразной еды и безалкогольных напитков. Самое просторное помещение отводилось под большую библиотеку. Там же стояли мягкая мебель, стол, компьютер и телефон. Благодаря отличной вентиляции всего помещения воздух оставался свежим и бодрящим.

— Ну, вот тебе царские палаты, обживайся, — с улыбкой произнёс человек в штатском.

— Слушай, хорошая у меня командировка... Куда там «загнивающим капиталистам» тягаться с нашей экзотикой, — в шутку сказал Номо.

Они засмеялись.

— Я надеюсь, ты угостишь своего гостя чашечкой кофе?

— Угощу, если мне удастся отыскать его в этих хоромах.

Они вновь засмеялись. Провожатый пошёл знакомить жильца с «достопримечательностями царских палат». Закончив экскурсию, мужчины уселись за массивный дубовый стол. Попивая ароматный напиток, они вели непринуждённую беседу. Затем человек в штатском собственным ключом открыл стол, вынул оттуда несколько папок и вручил их и ключ Номо.

— Ну, крепись. Это всё тебе. А также всё, что лежит в столе, тоже желательно пролистать... А с этими папками ознакомься поподробнее. Здесь вся история образования нашего ордена. Некоторые мо-

менты ты уже от меня слышал ранее, теперь пришло время узнать и всё остальное... А вот в этих нижних папках — подробности о Деструкторах и приёмах борьбы с ними.

Номо взял верхнюю папку и с любопытством открыл. На первой странице был помещён портрет человека с волевым лицом, высоким лбом, умными, притягивающими глазами. Под фотографией написано — Глеб Иванович Бокий.

— Полагаю, эта личность тебе знакома, — сказал человек в штатском, исподтишка внимательно наблюдая за реакцией Номо.

— Насколько я помню историю, — это первый руководитель Спецотдела ОГПУ по охране государственной тайны... Бокий входил в команду Дзержинского.

— Правильно.

Номо посмотрел на даты жизни и смерти.

— Но... его же вроде... в тридцать седьмом расстреляли, а тут значится...

— Молодец, быстро ориентируешься. На самом деле жизнь — это не совсем та история, которую преподносят нам политики. И ты сам не раз был этому свидетелем... Прежде чем ты ознакомишься со всеми этими документами, позволь мне рассказать о том, о чём ты ещё не ведаешь. Так сказать, ввести в курс дела, чтоб потом тебе легче было от общего переходить к частному. Начнём, пожалуй, с глобальной картины событий и особенно того, что происходило на рубеже XX столетия.

Итак, в это время в мировом сообществе стала массированно укореняться крайне эгоцентричная система моральных ценностей. На первый взгляд кажется, какой пустяк в наш-то век высоких технологий! Но на самом деле это далеко не так. Целенаправленная психическая энергия человека, а тем более

всего человечества в целом — это далеко не мелочь. Это мощная сила, которая при определённой концентрации способна либо разрушать, либо созидать. Если же общество приближается к крайне позитивному пределу, то для людей открываются врата глобального познания мира, в том числе и внутренней природы человека, его возможностей. Если общество приближается к крайне негативному пределу, то практически само себя уничтожает. Шамбала — лишь наблюдатель всех этих процессов. Но очень редко, как правило перед глобальными событиями для Земли или очередным перекрёстком человеческой цивилизации, она способна косвенно повлиять на развитие людского общества. Именно косвенно, поскольку последний выбор однозначно остаётся за человечеством.

И опять-таки, даже косвенное влияние осуществляется через человеческие руки. Схема проста. В мире существует определённое количество людей, имеющих доступ в Шамбалу через Преддверье и общающихся непосредственно с Бодхисатвами или Махатмами, как тебе будет угодно называть этих Учёных. У нас, на Руси, таких людей издревле называли «Межане». Это слово образовано от слова «меж*а*» — черта, разделяющая две плоскости; грань, рубеж, стык, граница. У Межан, в свою очередь, имеются ученики — Сокровенники. Они обладают определёнными духовными знаниями, навыками, внутренним видением и могут посещать Преддверье Шамбалы. Так вот, именно Сокровенники отыскивают необходимых людей с большим внутренним потенциалом, которые способны изменить ход истории. Сокровенник открывает этому человеку определённые знания, обучает и выводит на тропу самостоятельной внутренней работы. Ученик Сокровенника становится Вежой. «В*е*жа» в переводе с

древнерусского языка означает «знающий», «сведущий». Позже это понятие стало относиться к учёности, образованности. Но за эти знания Вежа должен выполнить в обществе определённую миссию. Как правило, в конце Сокровенник обучал Вежу самостоятельному посещению Преддверья Шамбалы, а потом удалялся. Дальше Вежа действовал и принимал решения самостоятельно. Таким образом осуществлялось косвенное влияние Шамбалы, как говорится человеческими руками и, что особенно важно, через призму человеческого видения назревших проблем.

А теперь рассмотрим начало XX века. Именно в этот период произошли два значительных события. Во-первых, Шамбала активизировала свои действия по подготовке духовной почвы к предстоящему перекрёстку человеческой цивилизации на стыке тысячелетий. В результате произошёл резкий скачок в развитии науки, технического прогресса. В самом обществе начинали происходить серьёзные изменения. На рубеже XX века регистрируется резкий всплеск идеи свободомыслия, причём повсеместно, в разных странах, на разных уровнях социальных прослоек. Особенно массово это охватывает молодое поколение, которое устремляется к поиску смысла жизни, настоящей свободы. Молодёжь активно начинает создавать различные союзы, профсоюзы, общественные движения, партии, закрытые общества, всевозможные кружки, ячейки и так далее... Одним словом, в мировом масштабе Шамбалой был инициирован всплеск духовного поиска.

Во-вторых, в это же время Деструкторы в массе своей сконцентрировались в Европе, особенно в центральной её части. Кстати, в старину на Руси Деструкторов называли более выразительным словом — род Гн*е*вашей, образованным от слова «гневаш» — злобный, гневливый человек... Так случилось, что

именно на рубеже XX века численность рода Гневашей резко возросла. Развязанная Деструкторами Первая мировая война — это уже начало агонии рода Гневашей перед приближением к критической точке роста своей популяции. Кстати, своего пика она достигла в 1937–1939 годах. Поэтому Вторая мировая война, активизированная силами Деструкторов, была неизбежным следствием по уничтожению своей возросшей популяции. По статистике, только по Советскому Союзу ради прикрытия истинных целей по уничтожению излишней массы своих «собратьев» Деструкторы уничтожили 25 миллионов неповинных людей. А по общей статистике, из всех погибших во Второй мировой войне уничтоженных людей из числа их популяции составляет лишь шестую часть. Ради сокрытия своих истинных намерений Деструкторами использовались всевозможные уловки, в том числе и прогрессивные идеи общества.

— Неужели они делают это всё столь масштабно и осознанно? Тогда можно предположить, что у них отличная внутренняя организация.

— И да и нет. Они, безусловно, объединяются в союзы, но в большей степени это связано с развитием их капитала, хотя и пытаются удерживать свою систему именно идейной подоплёкой. Но всё, что касается глобальных процессов их популяции, их стремления к неограниченной власти, заложено и объединяет их именно на подсознательном уровне. Поэтому во время таких вот внутренних «катаклизмов» у Деструкторов, обладающих наиболее влиятельными, властными полномочиями, само собой возникают соответствующие желания уничтожить в принципе себе подобных. А среди внешних обстоятельств они пытаются отыскать какие-либо объясняющие причины, дабы оправдать и реализовать свой внутренний побуждающий мотив.

Кстати, аналог подобной подсознательной силы, работающей в прямо противоположном направлении от Деструкторов, в направлении духовного развития, существует у славян. Поэтому они способны объединяться и созидать под любыми внешними предлогами, но на духовной основе. Это их внутренняя неотъемлемая потребность.

Так вот, именно на Россию в начале XX века пришёлся нахлёст, наложение распространения духовной волны Шамбалы и материальной волны негативизма Деструкторов. Но если Шамбала инициировала короткоимпульсный всплеск косвенного влияния (и то, надо отметить, он получил широчайший резонанс в обществе и до сих пор побуждает миллионы людей к поискам), то Деструкторы как полноправные представители человеческой цивилизации излучали свой активный негативизм, так сказать в «постоянном усиленном режиме». В результате история получила то, что выбрали люди в массе своей.

Поскольку история нашего ордена зарождалась именно на этом рубеже, углубимся в детали: почему получилось то, что получилось? Итак, в результате такого нахлёста на территории России, особенно в её Европейской части, резко активизировались как духовно прогрессирующие люди, так и потенциальные жертвы Гневашей. Кстати, перед февральской буржуазной революцией их особенно много скопилось именно в государственной элите и «цвете» салонов светского общества. Перекрёстком событий стала столица тогдашней империи Санкт-Петербург.

Потенциальные жертвы Гневашей сыграли свою весомую роль в разрушении России. Назовём их для удобства Гневарями. Хотя в старинных русских преданиях сохранилось и более подходящее им слово — «Гнилец», то есть испорченный, нравственно опу-

стившийся человек, «процветающий» на зле, как плесень на сырости. Прикрываясь эпохой «свободного самовыражения», Гневари активизировали своё влияние в высшем обществе. Впоследствии это неминуемо отразилось и на низших социальных прослойках. В результате в 1905 году началось общественное брожение, которое переросло в анархию и хаос. Именно тогда возникла реальная угроза трону и существующей власти. В 1905–1906 годах началось поспешное преобразование государственного управления. Была создана Государственная дума, парламент, независимая от правительства пресса. Фактически это привело к открытой конфронтации за высшую власть в стране между различными фракциями и партиями, имевшими, кстати говоря, каждый своего протеже, которого в свою очередь поддерживали Деструкторы. Поэтому на политической арене возникали постоянные противостояния, начались шельмование и жёсткая конкуренция. А если учесть, что в высших кругах общества были давно забыты слова «Честь», «Добропорядочность» и самое главное — значимость людей стали определять не по их человеческим качествам, а по социальному статусу, то становится вполне понятным исход дальнейших событий. Кульминацией стало подписание 2-го марта 1917 года Николаем II Манифеста о сложении с себя властных полномочий. В нарушение всех норм и традиций было создано Временное правительство, где победившие в этой невидимой борьбе получили самые выгодные министерские посты. И кто же стал главой кабинета? Тридцатишестилетний Александр Фёдорович Керенский, адвокат! Лучшей кандидатуры для беспрепятственной деятельности Деструкторов и придумать невозможно.

Дремавшая в размеренной жизни Россия вдруг в одночасье превратилась в страну, где всё оказалось

дозволенным. Всё начало меняться с космической скоростью. Уже 6-го марта 1917 года была обнародована политическая программа Временного правительства. Она провозглашала полную политическую свободу, всеобщее избирательное право, созыв Учредительного собрания. Была объявлена всеобщая амнистия, в результате которой на свободе оказались не только политзаключённые, но и все уголовники. Были отстранены от управления все должностные лица прежней администрации. 7-го марта Временное правительство издало распоряжение об аресте Николая II и членов его семьи. Декреты и указы сыпались один за другим. Но фактически в стране начался полный бардак и беспредел.

Газеты с революционными новостями, откровениями различных лиц, сообщавших, «какое счастье они испытывают, дожив, наконец, до эры свободы», раскупали нарасхват. И самое примечательное то, что в газетах, несмотря на разгар жестокой войны, революционных пертурбаций, из прошлой жизни осталась коммерческая реклама. Заметь, публике предлагалось приобрести, выгодно купить, воспользоваться услугами. Разруха и беспредел всегда были выгодны Деструкторам.

В начале марта Временное правительство объявило о создании «Чрезвычайной следственной комиссии для расследования противозаконных по должности действий бывших министров и прочих должностных лиц» (ЧСК). Эту институцию «свободной России» возглавил адвокат из Москвы Н. К. Муравьёв. Туда входили юристы, общественные деятели кадетско-эсеровской ориентации. Комиссии вменялось добыть и огласить «правду» закулисной стороны свергнутого режима. Провозглашались такие лозунги правительства, как «Народ должен знать всю правду» и другие. Но на самом деле это был политический за-

каз на фальсификацию материалов для привлечения к суду бывших правителей и в особенности установление виновности Николая II и Александры Фёдоровны в «государственной измене». Дело подгоняли под статью 108 Уголовного уложения.

Падение царской власти большинство современников той эпохи приняло с нескрываемым восторгом. Славили «великую свободу» даже те, кто неплохо жил и при старом режиме, входил в элиту. Таких «перебежчиков», быстро сменивших свои взгляды и всяко клеветавших на бывший строй, нашлось предостаточно. Газеты просто пестрели от разнообразной информации о грандиозном преображении России, «великой бескровной революции», хотя фактически уже были убиты сотни людей. Тюрьмы, несмотря на недавнюю амнистию, быстро заполнялись новыми «врагами свободы и народа». Так что буквально за месяц правления новой политической верхушки, за спиной которой фактически стояли Деструкторы, страна развалилась окончательно. Не правда ли, до боли знакомый сценарий 1991 года?!

И ещё один немаловажный факт. Главным «героям» тех февральских событий 1917 года впоследствии удалось благополучно покинуть пределы России, пополнив ряды эмигрантов в различных странах. Как говорится, натворили дел — и в кусты. Но когда изучишь подробнее историю их дальнейшей жизни и судьбы в целом, то ты увидишь: насколько алчным был их всплеск негативизма на пьедестале высшей власти, настолько жизненные обстоятельства, мягко выражаясь, скрутили их в бараний рог. Одни эмигранты оказались в нищете, другие страдали от одиночества и душевных мук, третьих поразили тяжёлые болезни.

И я тебе советую не просто глубоко изучить этот вопрос, но и хорошенько над ним подумать. Человек,

стоящий на вершине власти, способный на значительные преобразования в мире, всегда находится под прицелом внимания не только людей, но и, что особенно важно, Шамбалы. И как бы ты впоследствии высоко не взошёл по лестнице власти, знай — абсолютная власть на Земле есть только у Шамбалы. Если Судьба распорядится так, что ты займёшь президентское кресло, помни, что вся эта власть — только проверка на духовность твоей личности. Испытание властью — самое тяжёлое испытание для Человека. Поэтому, достигнув этой вершины, всегда помни, что эта ступень — всего лишь твоя внутренняя проверка на прочность. Трижды подумай, прежде чем принимать какое-то решение. Президентство — это контракт, контракт на четыре года, максимум на восемь. Но далеко не вся жизнь. И если ты этот срок отработаешь добросовестно, приложишь максимум усилий, выполняя свои непосредственные обязанности, то это по достоинству оценят не только люди. Если ты с Честью пройдёшь данное испытание высшей властью, перед тобой откроются Врата Знаний для познания своей души. А это есть самый ценный дар. Если пред тобой откроется этот бесценный источник, то никакие сокровища этого бренного мира не сравнятся с ним. Ты сейчас не можешь даже представить, насколько это важно и ценно лично для тебя, для твоей Сущности. Понять можно, лишь познав это.

В принципе, каждому человеку, независимо от его социального уровня, происхождения и другой подобной жизненной шелухи, несколько раз в жизни даётся такой шанс — прорваться к Вратам Знаний. Но чтобы выйти на этот уровень, необходимо победить собственную империю эгоизма, жадности, ненависти, зависти. Иными словами, всего комплекса Негативизма, что есть в каждом из нас, этого бди-

тельного Стража животного начала. Внешние жизненные обстоятельства, если ты заметил, будто специально испытывают тебя на прочность твоего внутреннего Духа. Но если внутри ты останешься стоек и непреклонен, с доминацией положительных мыслей в голове (я подчёркиваю, именно положительных), то, в конечном счёте, это внутреннее постоянное волновое поле создаст тебе все необходимые благоприятные внешние условия. Главное то, что внутри тебя. Остальное, в принципе, лишь иллюзия, сотворённая нашей мыслью. Но это тебе ещё предстоит понять в будущем, когда ты приобретёшь личный опыт и внутренне оценишь этот мир.

Некоторое время они молчали, а потом человек в штатском продолжил:

— Однако вернёмся к нашей истории. То, что произошло в феврале 1917 года, всего за несколько месяцев разрушило страну окончательно. А если учесть тогдашнюю политическую обстановку в Европе, то не будь на арене политики Ленина, Деструкторы непременно воспользовались бы ситуацией, чтобы поработить страну, по крайней мере Европейскую её часть... История Владимира Ульянова начинается с того, что он стал учеником Сокровенника.

— Но ведь в роду у Ленина тоже...

— Да. Но это говорит лишь о том, насколько умелым и талантливым оказался сам Сокровенник, который повстречал его. Ведь, по большому счёту, это в нашем, человеческом мире существуют какие-то амбиции, разделения. А люди Шамбалы судят по тем признакам, которые мы изредка интуитивно ощущаем по отношению к другому человеку. Они судят по степени развития души человеческой.

— Так получается... Владимир Ильич был учеником Сокровенника? Я где-то читал, что он был учеником друидов.

— На Руси этих людей называли Сокровенниками, в Англии — друидами. Суть от этого не меняется. Так вот, я расскажу тебе о том, чего нет, благодаря Деструкторам, в официальной истории: откуда у Ленина возникла идея создать подобное общество и к чему стремился Ульянов. Личные документы Ленина по этим вопросам существовали. Но с приходом Сталина к власти бóльшая их часть была уничтожена. Несколько удалось спасти нашему ордену. Кроме того, у нас сохранились личные воспоминания самого Глеба Бокия о беседах с Лениным.

Владимир Ульянов почерпнул идею создания нового типа общества и, соответственно, нового типа человека — от Сокровенника. В принципе коммунистическое общество — это прототип обществ, созданных в предшествующих цивилизациях к периоду так называемого Золотого времени или Золотого века. Шамбала хранит много разных примеров обустройства такого идеального общества, когда духовное начало в виде прогрессивных знаний становилось превалирующим фактором прогресса, а власть животного начала, с её деструктивными стимулами, была сведена на нет. Ленин, получив эту схему от Сокровенника, преобразовал её через призму собственного понимания и, соответственно, своего видения реализации этого проекта в современных условиях. А затем, будучи уже Вежой, попытался воплотить её в жизнь. Ленин стал популярен в мире, благодаря именно этой великой идее. Его поддержали миллионы людей, которые интуитивно чувствовали и верили, что суть этой идеи во многом отвечает их собственным внутренним мироощущениям. Нельзя сказать, что и у него не было ошибок. Естественно были, как и у каждого человека, который пытается отыскать во тьме ночи путь к далёкому отблеску света. Но всё-таки Ленин оставался

при всём этом Человеком. Самая главная ошибка, которую он допустил, о чём его, кстати говоря, в своё время предупреждал Сокровенник, — это внедрение в его проект Деструкторов. Любая революция не только привлекает внимание Деструкторов, но и делает их активными руководящими участниками. Ленин собрал вокруг себя сильную идейную команду, однако в неё затесались и Деструкторы, которые, несмотря на внешне активную работу, прежде всего преследовали свои эгоистические цели. Сталин был один из них. Прорвавшись к власти в 1922 году, он в принципе отстранил Ленина от дел. А когда умерли Ленин и Дзержинский, то и вовсе уничтожил всю ту команду, которая, по задумке Ленина, должна была продолжить начатый процесс постепенного преобразования общества. То, что произошло, должно было произойти. Шамбала знала о том, что создание подобного общества преждевременно. Она знала, что за этим последует. Но, с другой стороны, и эти все события были необходимы. Во-первых, для того, чтобы показать будущим поколениям этой цивилизации идею создания идеального общества. А также учесть урок истории: переход к такому типу общества осуществляется не через кровь, террор и насилие, а через внутреннюю потребность самого общества; не усреднением масс, а стимуляцией индивидуальной творческой активности; созданием таких условий жизни, чтобы каждый человек в обществе смог реализовать все свои способности. В конечном счёте это приведёт к цивилизованному обществу, в котором не будет бедных, где каждый будет жить настолько богато, насколько у него хватит трудолюбия. Это во-первых.

Во-вторых, на тот момент в мире складывалась напряжённая ситуация: зарождалась сила, которой требовалось такое же мощное противостояние. Ста-

лин, возглавивший советский строй, в сущности своей был тираном-деструктором. Но в это время в Европе созревал в своих «идеях» ещё один тиран-деструктор — Гитлер, в 1921 году возглавивший фашистскую национал-социалистическую партию. А учитывая то, что приближались 1937–1939 годы — предел массы Деструкторов, столкновение этих тиранов было неизбежным.

Но несмотря на все перипетии существования Советского государства (это отметила и Шамбала в послании) и, что самое главное, несмотря на отсутствие религиозной идеологии в массах, многие люди при этом строе нравственно становились чище и лучше. Говоря языком Шамбалы, их души прогрессировали в свободном развитии, одним словом — спасались. Было ограничено деструктивное влияние. Вспомни хотя бы те же средства массовой информации. Ведь тогда по телевизору, если не считать политику, показывали много доброго, хорошего. Показ художественных фильмов ограничили. И в большинстве своём они рекламировали в массах человечность, патриотизм, добро, честь, достоинство. То есть, если человек смотрел телевизор, он «заряжался» энергией хорошего настроения, настраивая свой мозг на положительную волну мыслей.

Правда, из-за наличия у власти оставшихся Деструкторов, отрицательным результатом стало то, что в Советском государстве вместо одной религии была создана другая — религия партии. У Ленина даже в завещании была отражена идея именно свободного общества, без культа личности. А религия, как ты знаешь, в переводе с латинского означает «набожность, святыня, предмет культа». В результате создания религии партии люди стали свято верить в своих правителей, считая их чуть ли не богами. Естественно, это в определённой степени гасило их личност-

ную свободу, вводило во тьму заблуждений, что при разрушении Союза обратилось в сильнейший стресс, шок. Люди увидели, что их боги, на которых они чуть ли не молились, — оказывается простые смертные, такие же, как и они.

По большому счёту, если отнестись к истории в глобальном масштабе, то и разрушение Союза, хоть мы его и тяжко пережили, было необходимо. Ведь люди увидели то, чего не могли видеть раньше, оценили то, что имели. Ты вспомни, в годы перестройки у многих было жгучее желание изменить свою жизнь, все заразились идеей преобразования, всем хотелось чего-то нового.

Как снег на голову свалились разные религии, секты, очень многие из которых носили именно деструктивный характер одурачивания толпы и выуживания у них денег. Но люди ринулись туда. Почему? Потому что стряпню религий обычно замешивают на духовных знаниях, чтобы корочка их выглядела аппетитной и привлекательной, чтобы человек не только захотел «съесть» их продукт, но и рассказать другим, какой он вкусный. А то, что через некоторое время после такой «пищи» получается несварение желудка, это, как говорится, уже издержки производства. Но такой опыт расстройства желудка тоже необходим, хоть и проходит достаточно болезненно. Это своеобразный урок на будущее.

Ты посмотри на сегодняшних наших людей постсоветского государства! Ведь в большинстве своём им хочется уже стабильности, и самое главное — они стали думать самостоятельно. Сейчас, на основе своего опыта, они могут более-менее адекватно оценить обстановку, подумать, стоит ли верить словам сектантов, политиков, военных, власть имущих. Ведь что такое слова? Всего лишь колебания воздуха, в лучшем случае с частотой двадцать килогерц, ко-

торые затухают за полсекунды. Слова легко забываются. А вот тот ценный опыт, который человек сам приобрёл, — никогда. Поэтому люди в большинстве своём стали разумнее. Они начали понимать, что никто не изменит их жизнь к лучшему, кроме них самих. А на нынешнем перекрёстном этапе человечества это понимание особенно важно и ценно.

А теперь вернёмся к истории, к основателю нашего ордена — Глебу Ивановичу Бокию. Надо отметить, что в конце XIX — начале XX века в связи с тем, что Шамбала произвела всплеск духовных знаний, в цивилизованных странах появилось много Вежан. Каждому отводилась своя роль. Из наиболее известных Вежан на политической сцене в России были Григорий Ефимович Распутин и Владимир Ильич Ленин. В общем-то каждый выполнял свою работу, независимо друг от друга.

Идеи Ленина увлекали многих передовых людей того времени, находящихся в поисках духовной свободы. И Бокий — один из них. Его внутренний поиск способствовал тому, что в жизни он стал часто сталкиваться с необычными людьми.

В 1924 году, после смерти Ленина, в высших эшелонах власти оголились деструктивные элементы, которые, по сути, полностью прибрали власть к рукам. И когда началось грубое попирание даже самого завещания Ульянова, многие из передовых людей уже тогда увидели в Сталине гибель Революции и отсутствие каких-либо перспектив в создании такого общества, о котором говорил Ленин. Для Бокия, как и для многих его сослуживцев, это был период внутреннего кризиса.

Именно в этот период, в 1924 году, сотрудники Ленинградского отдела Бокия знакомят его с необычным человеком — Александром Васильевичем Барченко, талантливым учёным, писателем. Барченко

работал в ВСНХ консультантом научно-технического отдела, где занимался исследованием в области гелиодинамики и изучением лекарственных растений. В начале двадцатых годов Александр Васильевич сотрудничал с Институтом изучения мозга и психической деятельности. Кстати, пригласил его туда Бехтерев, который и возглавлял этот Институт. Бехтерева заинтересовали парапсихологические исследования Барченко, а также изыскания учёного в области «Древней науки Шамбалы». В этом Институте Барченко сблизился с такими видными светилами науки, как Василий Павлович Кашкадамов, известный врач-гигиенист, в своё время пытавшийся внедрить в России опыт индийских врачей в области медицины, Леонид Леонидович Васильев — физиолог-рефлексолог, парапсихолог, изучавший таинственные феномены психики, сам Бехтерев и другие. Барченко — достаточно интересная и разносторонняя личность, с его трудами ты ознакомишься позже. Отмечу лишь то, что многими своими открытиями, обозначенными им тогда как «предвидение шагов завтрашнего дня», он опередил своё время и указал то, что было официально «открыто» гораздо позже, уже после его смерти. Это, к примеру, относится к открытию трансурановых элементов, эффекта солода, а также некоторым наблюдениям в области медицины. Так вот, теория Барченко о «Древней науке Шамбалы» вызвала огромный интерес у Бокия, так как не только перекликалась с некоторыми ленинскими идеями, но и расширяла диапазон познания и понимания сути человека, а также происходящих в мире событий. Сам же Барченко, как потом выяснилось, путешествуя в молодости по Забайкалью, получил эти сведения от Вежи, бурята по происхождению.

Итак, чтобы понять, что собой представляет наш орден и из каких людей он состоит, рассмотрим

личность человека, который был инициатором его создания и основателем. Глеб Иванович Бокий принадлежал к совершенно иной генерации чекистов, чем, к примеру, Ягода, Паукер, Молчанов, Гай и другие. Это был человек Чести. Большевик старой гвардии. Он происходил из старинной интеллигентной семьи, имел хорошее воспитание. Большой любитель и знаток музыки. Человек умный, с разносторонними интересами, особенно в области научного познания мира.

Бокий был членом Петроградского ВЧК, после победы революции — председателем ПЧК. В мае 1921 года он создал криптографическую службу при ВЧК. Главная задача этого спецотдела, как ты знаешь, — охрана государственной тайны. Бокий организовал для спецотдела собственный источник дохода от продажи различным учреждениям сейфов. Несмотря на то, что этот денежный фонд был создан по личной инициативе и при непосредственном участии Бокия и в его руках находились значительные финансовые суммы, Бокий ни разу ими не воспользовался в корыстных целях.

Глеб Иванович старался привлечь к сотрудничеству в свой отдел учёных и профессиональных экспертов из различных областей науки, которые представляли интерес для ОГПУ. Из личного фонда финансировались научно-исследовательские экспедиции. И именно Бокий организовал при своём отделе спецлабораторию, в которой Барченко смог возобновить свои парапсихологические опыты. В этой лаборатории изучали неординарные способности разных людей. Так что в ней побывали и шаманы, и гипнотизёры, и народные знахари, и провидцы — в общем те феноменальные люди, которые владели способами управления своими внутренними скрытыми резервами психики. Позже эта секретная «спец-

лаборатория» перекочевала в Московский энергетический институт, а потом и в здание Всесоюзного института экспериментальной медицины (ВИЭМ), где получила название «нейроэнергетической лаборатории».

Данные, которые были получены в результате исследований в этой лаборатории, уникальны. Когда ты с ними ознакомишься, сам в этом убедишься. Вот, к примеру, монография Барченко «Введение в методику экспериментальных воздействий объёмного энергополя». Кстати, эта интереснейшая работа была конфискована НКВД в 37-м, в разгул стихии Деструкторов. Но единомышленникам нашего ордена удалось её спасти и сохранить до наших дней. И не только её, но и трактат о «Древней науке», книгу воспоминаний «В поисках утерянной истины», а также работы других учёных, с которыми был связан Барченко. Например, большое исследование профессора Леонида Григорьевича Данилова «Теория волновой погоды». Данная книга тоже имеет свою историю похищения, тайного вывоза и длительного пребывания за границей. В общем, когда ты ознакомишься с этими и другими редкими работами, многое сам поймёшь. Это очень ценный материал. Не зря за такими работами, как впрочем и за трактатами «о внутреннем», идёт охота по всему миру. Стоит где-то высветиться настоящим знаниям, как обладать ими сразу хотят многие, начиная от людей, наделённых высшей политической властью, до верхушек различных религий.

Так вот, в 1925 году Бокий организовывает Барченко поездку на Алтай, в район Беловодья. Фактически это место расположено недалеко от Преддверья Шамбалы.

— А я предполагал, что Тибет, — сказал Номо.

— Эту шумиху вокруг Тибета по большому счёту

сотворили сами люди. Одни разрекламировали это место с целью прибыли, другие преувеличили рекламу слухами. Ну а особо доверчивые и по сей день вкладывают огромные деньги в экспедиции, чтобы найти то, чего там на самом деле никогда не было.

— Так вроде бы и на Беловодье были экспедиции.

— Были. И ты не представляешь себе, сколько народу протопало у Преддверья Шамбалы. И лишь единицы находили это Преддверье. Пропуском становились их чистые помыслы и доброе сердце. Вон почитаешь в рукописях: «...люди, свободные от привязанности к вещам, собственности, личного обогащения, свободные от эгоизма, то есть достигшие высокого нравственного совершенства...»

— А как же они находили дорогу?

— Элементарно. Путеводная карта им закладывалась в подсознание. Тебе сейчас даже трудно представить, насколько Бодхисатвы Шамбалы владеют тайнами внутренней природы человека и знают весь комплекс взаимодействий его внутренних энергий. Для нас кажется невероятным такое точное воздействие на расстоянии, а для них это пара пустяков... Так вот, вернёмся к той поездке Барченко. Преддверье Шамбалы он тогда так и не нашёл. Но познакомился с некоторыми людьми, которые якобы совершали регулярные паломничества в Шамбалу. Одни утверждали, что этот духовный центр находится за кордоном, другие — глубоко под землёй, третьи — в пещерах и недоступных горных «оазисах». В общем, о Шамбале все рассказывали столько, насколько у них хватало фантазии. Тут надо отметить, что людей, делающих подобные заявления, в районах Алтая и особенно Тибета, Монголии, Китая, Индии, Афганистана, Восточного Казахстана можно отыскать великое множество. Но именно эти-то люди, в сущности, и не владеют настоящей информацией. Они

сами находятся в поиске этой обители, причём уже в достаточно длительном поиске. Многие из них, когда-то давно пришедшие на эти земли с подобной целью, остаются зачастую там на постоянное жительство, даже, бывает, становятся ламами. Естественно, что в течение всего этого периода духовных поисков у них накапливается информация о различных преданиях и слухах. Нельзя сказать, что всё в этих слухах вымысел. Есть в них и несколько процентов правды. Но когда на пути этих прожжённых всеми ветрами «искателей» попадаются новички, зачастую они с удовольствием «разводят» их по полной программе. Отчасти, чтобы подзаработать денег на новом «лопухе», отчасти, чтобы получить внутреннее удовлетворение от собственных эгоистичных амбиций. И надо сказать, на эту удочку попадались многие путешественники и учёные.

Поэтому те люди, которые убеждали Барченко, что они побывали в Шамбале, на самом деле никогда там и не были. Но среди всех этих «искателей» учёный нашёл одного скромного человека, который больше слушал, чем говорил. А если говорил, то его речи очень напоминали те знания, которыми в своё время с Барченко поделился Вежанин. Однако этот человек утверждал, что никогда не был в Шамбале, просто ради любопытства интересуется данным вопросом. Барченко интуитивно почувствовал, что тот что-то знает, но так и не смог больше ничего у него выведать. Из экспедиции Александр Васильевич возвратился, имея самую разнообразную и порой противоречивую информацию. И всё же главная задача — выйти на прямой контакт с Шамбалой — не была решена. Впоследствии предпринимались попытки организовать экспедиции в Тибет и Монголию, но они, в силу определённых причин, так и не состоялись.

Любопытен и тот факт, что в том же 1924 году,

весной, Барченко случайно познакомился с костромским крестьянином Михаилом Трофимовичем Кругловым, учеником известного костромского старца Никитина. Хотя подобные встречи вряд ли можно назвать случайными, скорее это закономерность для людей внутреннего поиска. Кстати, после смерти старца среди его имущества были обнаружены рукописи с многочисленными пометками об учении Махатм Шамбалы... Так вот, костромской крестьянин не только подружился с Барченко, но и неоднократно потом к нему приезжал в Ленинград. С собой он привозил различные рукописи, необычные изделия из дерева в виде замысловатых вещиц, а также идеограммы, которые впоследствии послужили предметом специального идеографического исследования учёных. Да и самого Барченко этот мужик из костромских лесов поражал своей большей по сравнению с ним компетентностью в «Древней науке» и оценкой современного международного положения. Так вот, именно Михаил Круглов подсказал учёному, что Шамбалу следует искать возле Беловодья на Алтае. Барченко и поспешил это сделать, обретя своего покровителя в лице Бокия. Позже, в какие бы научные командировки ни отправлялся Барченко, он постоянно поддерживал связь с Михаилом Кругловым и его единомышленниками.

Глеб Иванович Бокий оказывал ему всяческое содействие, так как испытывал в этих исследованиях не только внутреннюю потребность, но и считал это полезным делом для государства в целом. Личность и идеи Барченко импонировали многим передовым учёным того времени, профессорам, некоторые из которых, к примеру Бехтерев, Кашкадамов, Капица, Чижевский, Васильев, проявляли глубокую заинтересованность в постижении «Древней науки» и часто собирались дома у Барченко для бесед.

Затем у Александра Васильевича возникла идея передать накопившиеся к тому времени знания людям, стоящим на вершинах власти. Но в масштабе эту идею реализовать не удалось. Сейчас понятно, почему это произошло. Ведь за основной властью уже стояли Деструкторы, главной целью которых было не созидание, а разрушение внутреннего и внешнего. С помощью Глеба Ивановича в 1925 году Барченко удаётся организовать лишь небольшой кружок в недрах ОГПУ. Сначала туда входили ведущие сотрудники первого Спецотдела, в том числе и сам Бокий. Однако занятия с этими сотрудниками вскоре прекратились. Внутренне эти люди оказались просто неподготовленными к восприятию подобной информации. В принципе сами они больше были поглощены материальной сущностью проблем, нежели духовной. Это отчасти стимулировала и специфика их профессии. Бокий понял свою ошибку и вновь возобновил деятельность кружка, но уже подобрав в него соответствующих людей, в основном своих старых товарищей по Горному институту, занимавших к тому времени различные должности в структуре власти. По своей природе и убеждениям это были люди Чести, с прогрессивным мировоззрением, так же, как и Бокий, находящиеся в духовном поиске. Они и стали первыми членами нашего ордена. Ознакомившись с содержанием этих папок, ты подробнее узнаешь о них и их дальнейшей судьбе. Скажу лишь, что самые тяжёлые годы для ордена пришлись на 1937–1938, в разгул деятельности Деструкторов.

В это время уничтожалась вся ленинская команда старой гвардии. И возглавлял этот акт возмездия Деструкторов Николай Иванович Ежов, тогдашний нарком внутренних дел. Это был типичный выродок рода человеческого. До сих пор толком остаётся невыясненным, кто были его родители, вообще в его

жизни много тёмных пятен. Обрати особое внимание на внешние и внутренние характеристики этого человека. Впоследствии эти знания тебе здорово пригодятся, чтобы уберечь своё окружение от подобной деструктивной занозы.

Наставник отыскал соответствующую папку и необходимые в ней страницы:

— Вот послушай, что пишет о нём наша медицинская профессура: «Маленький, щуплый человек (рост 160 сантиметров), страдающий инфантилизмом (отсталость развития, проявляющаяся сохранением во взрослом состоянии физического строения или черт характера, свойственных детскому возрасту). В свою очередь, нарушение функции желёз внутренней секреции могло быть вызвано врождённым сифилисом, туберкулёзом, черепно-мозговой травмой, недоеданием в раннем возрасте или же алкоголизмом родителей». Обычно таких, как он, на Руси называют «плюгавыми». Вот тут даже обозначено и пояснение к этому старинному слову: «Плюга́вый — гадкий, отвратительный, скверный, презренный, плохой. Плюгавец — человек дрянной, мерзкий по поведению, невзрачный заморыш». Так... так... вот: «Лицо маленькое, с нездоровой кожей желтоватого цвета. Волосы каштаново-рыжие». Так... «На щеке рубец. Зубы плохие, с желтизной»... А вот глаза: «Глаза серо-зелёные с цепким, неприятным взглядом, впивающиеся в собеседника, словно буравчиками». К слову сказать, сторонников Деструкторов сегодня легче всего определить именно по глазам да руководствуясь внутренней интуицией. Поскольку внешне, благодаря нашим достижениям в области пластической хирургии, они могут выглядеть вполне респектабельно... Так... так... Ага, вот ещё очень важный момент, поясняющий, чем был обусловлен садизм Ежова: «Чувство собственной неполноценно-

сти, потребность в компенсации вызывали в нём особую жестокость...» Вот ещё интересное сравнение: «...сродни жестокости недоразвитого ребёнка, способного при условии безнаказанности постоянно мучить любое живое существо, слабее себя». Кстати, подобные потенциальные жертвы Деструкторов, исполнители кровавого террора — это люди, обиженные на весь свет. И, как правило, с искалеченным детством... Поэтому, если тебе удастся прорваться к высшей власти, помни об этом и, по возможности, акцентируй время от времени внимание на социальных программах для защиты детей от жестокости окружающего мира. Помни, что дети — это будущее страны, причём будущее, изменяющееся каждые двадцать пять лет.

Почитаешь самостоятельно эту папку о потенциальных жертвах Деструкторов в структуре власти, найдёшь много интересного. Полезная информация. А пока позволь мне закончить рассказ об основателе нашего ордена.

Итак, вслед за арестом и расстрелом бывшего наркома внутренних дел Ягоды, Ежов подверг той же участи его заместителей и начальников ведущих отделов ОГПУ. В их число входил и Бокий. 16-го мая 1937 года он был арестован как «хранитель Государственной тайны и тайный собиратель компромата на советских вождей». Его обвинили, как обычно в то время, во всех смертных грехах, в том числе и шпионаже в пользу врагов народа, за попытку установить связь с заграничным религиозно-мистическим центром «Шамбала» и за создание кружка по изучению мистического учения, в который входили люди, занимающиеся «шпионажем в пользу Англии». В общем, ему приписали всё, что можно, чтобы подвести к расстрельной статье.

Бокий был приговорён к расстрелу, назначенному

на 15-е ноября 1937 года. Но благодаря тайным единомышленникам Глеба Ивановича, оставшимся на свободе в аппарате ОГПУ, расстрела удалось избежать. Вместо Бокия расстреляли уголовника, подобранного в одной из тюрем, очень похожего на Глеба Ивановича. Бокию удалось бежать. Он изменил внешность, фамилию. То, что Бокий остался жив, знали лишь те, кто организовывал этот побег. Для официальной истории Бокий был навеки похоронен.

Сначала он скрывался в Костроме. Оттуда попытался помочь через своих спасителей избежать расстрела товарищам из кружка, в том числе и Барченко. Но серия новых арестов устранила одно важное звено в цепочке организации побега, и идея с треском провалилась. Более того, людям, спасшим Бокия, пришлось залечь «на дно».

Сам Глеб Иванович, дабы не подвергать опасности людей, у которых проживал, вынужден был в срочном порядке скрыться. Не сумев спасти товарищей, Бокий отправился на Алтай. Там он разыскал того «скромного человека», о котором упоминал Барченко после своей экспедиции 1925 года. По воспоминаниям самого Бокия, при встрече его поразили глаза этого человека — притягательные, сияющие, словно излучавшие какую-то могучую силу. Он долго смотрел на Бокия, а затем без предисловий и лишних слов представился. Оказывается, это был сам Межанин. Вот так ещё в жизни бывает. Вроде Барченко — учёный, с таким усердием искавший Шамбалу, а Межанин открылся Бокию.

А вся отгадка этого парадокса уходит корнями вглубь человеческой души и тайных помыслов. Мы предполагаем, что никто и никогда не узнает то, о чём мы думаем и что движет нашими стремлениями. А фактически мы все как на ладони, особенно для тех, кто непосредственно связан с Шамбалой. При-

чём наше местонахождение на Земном шаре (в качестве препятствия по расстоянию) не имеет для них никакого значения.

Ну а дальше Бокий получил то, о чём даже не смел мечтать. Межанин сделал из него достойного Сокровенника. Позже Глеб Иванович связался с оставшимися в живых своими товарищами, в том числе и его спасителями. Обучил всему, что постиг сам. Так и образовался наш тайный орден. Бокий дожил до 1964 года. Он лично принял от Межанина столь бесценный подарок Шамбалы — «частицу Чинтомания» и послания с манускриптом. После смерти Бокия новые члены группы уже постигали знания благодаря этим рукописям, историческим документам, спасённым от уничтожения в стенах НКВД в 1939 году, и, конечно, самим ученикам Бокия.

Надо отметить, что у Глеба Ивановича оказалась необычной не только жизнь, но даже и смерть. Он был вполне здоров, несмотря на свой преклонный возраст. После той памятной встречи с Межанином, в 1964 году, Бокий собрал всех своих друзей и сказал, что в духовных практиках ему открылся совершенно другой уровень реальностей, абсолютно несравнимый с земными понятиями. Он получил в него доступ и хочет покинуть это тело. Бокий сам назначил точное время, когда остановит своё сердце, ещё шутил по этому поводу насчёт точности истинных чекистов. Попрощавшись с друзьями, ровно в девятнадцать часов три минуты, с появлением на небе первой звезды, сердце его остановилось, как он и говорил...

Человек в штатском задумался о чём-то своём, а затем, словно опомнившись, произнёс:

— Вот, пожалуй, всё моё предисловие. Дальше знакомься с материалами сам, думай, размышляй, делай свои выводы. Оставлю тебя наедине с историей...

Если что понадобится, вон прямой телефон с «диспетчером»... Ну, не буду тебе мешать...

Он по-дружески хлопнул Номо по плечу, попрощался и пошёл к выходу. Мощная стальная дверь тяжело закрылась, точно отделив внутренний мир Номо от внешнего. Но Номо был даже рад такому долгожданному одиночеству, когда можно не спеша во всём разобраться, и особенно в себе. А что может быть лучше и прекраснее в такой тишине в качестве собеседника, чем книги и рукописи необычных, неординарных людей, тайных гениев своего времени...

Глава 3
Проблема первостепенной важности

Май 1994 года

Прошло четыре месяца с того памятного дня посвящения Номо. Но воспоминания о нём до сих пор будоражили мысли свидетелей этого события. Для одних это стало своеобразным откровением, для других — подзарядкой внутренних убеждений, для третьих — весомым стимулом в нелёгкой, каждодневной работе. Но, безусловно, каждый пережил свои особые потрясающие минуты, оставившие глубокий, незабываемый след в их душах.

В небольшой комнате собрались представители ордена славян из постсоветских государств, чтобы, так сказать, на «домашнем совете» решить назревшие проблемы в текущих делах. За окном шёл проливной дождь. Несмотря на месяц май, на улице было довольно-таки холодно. Однако в самом помещении от пламени в камине исходило приятное тепло, которое создавало атмосферу домашнего уюта и располагало к продолжительной беседе.

За истёкший период была проделана достаточно трудоёмкая работа. После Бергедорфского форума на Номо, как они и предполагали, не просто обратили внимание. Его выступление заставило содрогнуться даже «акул» политики, представляющих интересы западных держав. О нём в одночасье заговорили в высших политических кругах Европы и Америки. А особо дальновидные политики всерьёз задумались над этой фигурой в предложенной им новой «шахматной партии». Те проблемы, которые возникли сейчас перед орденом, отчасти были связаны именно с ответным ходом.

Во время обсуждения затронутых вопросов слово взял генерал-полковник из «братской страны ближнего зарубежья».

— У нас возникла серьёзная проблема. И она вполне может перерасти в очень серьёзную. Я в прошлый раз докладывал вам о нашем «драгоценном» объекте (условная кличка — Лорд) и о появившихся у нас сведениях, что его подмяли под себя Деструкторы. Так вот, теперь эти данные полностью подтвердились. В последнее время Лорд стал очень быстро подниматься. По данным контрразведки, его готовят на президентское кресло в нашей стране. Если это случится, то Эго разместит свои базы у нас под самым носом!

— Да, это действительно серьёзная проблема, — произнёс пожилой генерал. — Тем более что эта страна отмечена на наших схемах как одно из возможных мест «перекрестья»... Да и для Номо подобное деструктивное давление под боком более чем опасно, пока мы его не поставили у власти.

— Зашевелились Деструкторы, видно почуяли неладное.

— Вот-вот.

— Какие будут предложения?

— Может, Лорда ликвидировать?

— Мы уже об этом думали, — произнёс докладчик. — На данном этапе это может поднять много ненужного шума. Он стал слишком заметной фигурой в сферах негласного влияния.

— Может, проще перекупить его, если он столь жаден к деньгам, раз поддался на уговоры Деструкторов?

— Да нет. Фактор денег здесь тоже не пройдёт. У него очень много денег: неплохая поддержка со стороны империи Эго, да и своих финансов достаточно. Он опирается на властные криминальные структуры с миллиардными оборотами. Нет, деньги здесь не помогут.

На некоторое время в воздухе повисла напряжённая тишина, а потом один из участников предложил:

— Ну, если он так уверенно опирается на криминал, значит надо выбить эту опору у него из-под ног. Рухнет опора, рухнут и все пристройки к ней. А на руинах Деструкторам просто нечего будет делать.

— Точно. Да и наши финансовые магнаты отвернутся от него.

— Нужно не только разрушить эту опору, но и достать такой серьёзный компромат, чтобы от услуг Лорда отказались не только в этой стране, но и за рубежом.

— Значит, нужен кто-то, кто смог бы разрушить эту махину изнутри.

— Ничего себе заданьице! Тут, представляете себе, какой профи нужен, на вес золота!

— Это верно.

— Да, сейчас Батькины «Островитяне» подошли бы в самый раз. Лучших спецов для этого дела не сыщешь.

— А где они сейчас? — поинтересовался один из новых членов ордена.

— Да кто где, в свободном полёте... С распадом Союза организацию распустили.

— Были бы на тот момент наши люди возле верхов власти, такого безобразия не допустили бы.

— Не говори... Бросило наше родное государство пацанов на произвол судьбы. Тоже мне ещё «единый механизм»!

— Ничего, ничего. Зато сейчас они какими орлами стали! Настоящие мужчины, как говорится прошедшие огонь, воду и медные трубы.

— Да, но этих орлов могло быть и побольше. А теперь их и на гнездо не хватит.

— Интересно, кто же их всё-таки сдавал?

— Деструктивной заразы везде хватает.

Участники обсуждения замолчали, погрузившись в какие-то свои тяжёлые воспоминания. Остальные присутствующие тоже не решались нарушить тишину. Стало слышно, как потрескивали сгоравшие поленья в камине. Завораживающее пламя огня невольно притягивало взгляды людей.

Пожилой генерал поднялся с кресла и подошёл к камину. Подкинул несколько дровишек в огонь и стал наблюдать, как пламя охватывает их со всех сторон. Видимо, это зрелище всколыхнуло в нём какие-то воспоминания. Не отрывая глаз от картины стихийной борьбы пламени с деревом, он тихо продекламировал:

— *Кровавый снег под ногами тает.*
Дерево, оторвавшееся от листа.
Огнестрельная рана, как лотос,
Раскрывшая свои края...

Несколько человек, сидевших недалеко от камина, встрепенулись от этих слов, точно их ударило током. Они переглянулись. А один из них осторожно произнёс:

— Вы считаете это в высшей степени серьёзным, что необходимо задействовать...

Ответом на этот незаконченный вопрос был сам взгляд генерала. Он посмотрел на говорившего и продолжил чтение странного стиха, потаённый смысл которого был понятен лишь части присутствующих. Именно среди этих людей возникло лёгкое волнение, едва заметное по нервным движениям и особенно тревожным взглядам. Оно невольно передалось и остальным. Все посмотрели на пожилого генерала. Он тем временем закончил читать стихотворение и с немым вопросом оглядел своих старых товарищей. Один из них ответил:

— Если ты так считаешь... Твоя интуиция нас ещё никогда не подводила... Я — «за»... Хотя будет весьма печально, если мы утратим в этом деле столь ценный резерв. Хотелось бы приберечь его для Номо, мало ли какие ещё сюрпризы нас ждут впереди.

— На всё воля Божья... Но сегодня от разрешения этой проблемы напрямую зависит и будущее Номо. Правда, Деструкторы, мне кажется, пытаются данную зависимость тщательно замаскировать. Завтра, когда они взрастят эту разрушительную силу, может оказаться слишком поздно, — задумчиво проговорил генерал. — Поэтому необходимо действовать здесь и сейчас. На сегодняшний день, я считаю, — это проблема первостепенной важности. Надо всё тщательно взвесить. И если вы не против данной кандидатуры, операцию нужно начать не позже августа...

Часть вторая

Глава 1
Задание

Август 1994 года

Генерал стоял задумчиво у окна, когда в дверь кабинета постучали.

— Разрешите, товарищ генерал?

— А, Александр Иванович, входи. Располагайся.

Судя по сосредоточенному виду своего шефа, полковник госбезопасности понял, что разговор предстоит очень серьёзный.

Усевшись за рабочий стол, генерал нажал кнопку вызова:

— Анна Петровна, принесите, пожалуйста, две чашки кофе.

— Хорошо, Александр Васильевич, — вежливо ответил мягкий женский голос.

Лицо генерала было уставшим и напряжённым. Видимо, сказалась суматоха последних событий. Но цепкий взгляд сохранял всё ту же неизменную проницательность и силу, присущую только опытным профессионалам в самые ответственные и сложные минуты их жизни.

В кабинет вошла секретарь, миловидная женщина лет сорока. Она поставила поднос на стол.

— Спасибо. На сегодня вы свободны, — сказал ей генерал.

Женщина так же тихо удалилась, как и вошла. Ещё минут десять генерал задавал своему заму какие-то общие вопросы, касающиеся рутинной ежедневной работы. Но полковник, не первый год работающий со своим шефом, понял, что самое важное будет сказано позже. Наконец в приёмной послышался стук закрывающегося сейфа, а через некоторое время и захлопывающейся двери.

Александр Васильевич ещё немного помолчал, а потом произнёс:

— Ну, а теперь о главном.

Он достал из личного сейфа серую папку и взял оттуда несколько исписанных листков бумаги:

— Вот, ознакомься...

По мере того, как полковник читал содержимое бумаг, лоб его покрывался мелкой испариной. Александр Иванович то и дело вопросительно поглядывал на своего шефа, отрываясь от чтения, и тот, понимая его, молча подтверждал написанное кивком головы. Конечно, полковник, с его богатым опытом работы, был готов к любым неожиданностям. Но эта информация потрясла его до глубины души.

В это время генерал вновь погрузился в свои размышления, вспоминая в деталях недавний разговор со своим другом генерал-полковником, которого хорошо знал уже почти двадцать пять лет.

— От этой операции зависит будущее и не только этого региона... Если мы не разорвём паутину беспредела сейчас, то через год паук окутает ею всю страну. И тогда, сам понимаешь, к чему это приведёт. Наших людей превратят в обыкновенных рабов, не говоря уже о простых гражданах, которые в своей

массе станут жертвами его сплошного бандитизма и повального беспредела.

— Я всё это прекрасно понимаю... Допустим, нам удастся разорвать паутину, но паук-то слишком высоко сидит, хрен его достанешь. Где гарантия, что он новую сеть не сплетёт?

— А вот об этом позаботятся наши единомышленники из соседнего отдела... И запомни, Саша, паук без паутины, что бабочка без крыльев. Не будет паутины, не будет и силы, а это его жизнь и власть. — И закурив сигарету, генерал добавил: — А насчёт того, что он высоко сидит, так ты вспомни былое. В панике пауки и не с таких высот быстро спускались, лишь бы уцелеть, да в щель поскорее забиться. Но глядишь, лет десять страна сможет жить спокойно. А там видно будет... Мы считаем, что в этом случае целесообразно задействовать «Остров», лучших из лучших. Рисковать нам сейчас никак нельзя... Рекомендовано обратиться к Сэнсэю.

Александр Васильевич, вспоминая весь этот разговор, невольно вздрогнул при слове «Сэнсэй». Нет, ни единый мускул не шевельнулся на его лице. Это произошло где-то глубоко внутри. Сэнсэй был особым кадром в спецподразделении «Острова». Особым не только из-за аналитического склада ума, но и своего природного таланта к неестественным для обычного человека возможностям управления психикой.

Взгляд этого агента словно сверлил человека изнутри, точно вычислял его разум и душу. Сэнсэй, как никто другой, мог добывать уникальные данные об «объекте», включая его здоровье и душевное состояние, чего не могли добиться другие, даже путём долгих часов наблюдений с применением дорогостоящей спецтехники. Он обладал какими-то особенными гипнотическими способностями и мог пройти абсолютно незамеченным мимо «объекта», а также

поражал начальство своей логикой и не по годам развитым мышлением стратега.

Кроме того, у Сэнсэя было уникальное сочетание зрительной и слуховой памяти. Он умел легко ориентироваться в темноте по своим, одному ему понятным, ощущениям. Именно по наитию Сэнсэй обнаруживал любые живые и неживые объекты с закрытыми глазами, даже не дотрагиваясь до них. Но самое удивительное было то, что он не только обладал этими способностями, но обучал необычной технике управления своей психикой товарищей, причём довольно-таки успешно, за что и получил кодовое имя — Сэнсэй.

Те качества, которые разведчик приобретает с годами, юный агент получил от самой природы. «Грех не воспользоваться таким даром, — думало начальство. — Ведь не так уж и часто природа балует мир такими людьми». И всё-таки не всё было так гладко. Именно эти необычайные способности настораживали начальство. Они «прокопали» род этого агента вдоль и поперёк, но так и не смогли понять «откуда появилось то, что никогда не имело места быть?» Личность Сэнсэя так и осталась неразгаданной до конца загадкой.

Александр Васильевич по-отцовски привязался к этому парнишке. Он испытывал к нему какую-то смесь чувств: неестественного страха и в то же время неподдельного уважения, исходившего из глубины души. Наставник и сам не знал, что больше притягивало его: то ли то, что этот юный агент оказался самым смышлёным среди остальных, то ли то, что Александру Васильевичу так хотелось иметь сына, а не дочь, которую родила ему жена. Но выказывать привязанность к какому-либо агенту было не положено. Поэтому Александр Васильевич лелеял эту мечту где-то глубоко внутри себя и по возможности

пытался оградить парня от различного рода неприятностей. Он прекрасно понимал, что даже это внутреннее чувство — опасно в их работе, поскольку не исключено, что в какой-то день ему самому придётся вручить Сэнсэю билет в один конец.

От таких мыслей у Александра Васильевича внезапно заныло сердце. Генерал нахмурился и слегка помассировал грудь. Он вспомнил, как по прошествии времени планировал сделать Сэнсэя своим зятем. Тогда наверняка смог бы вытащить парня из этой игры и подключить к своим делам, реализовав тем самым давнюю мечту. Но, играя в чужие игры, он не заметил, как проморгал свою собственную партию. Его дочь успела влюбиться в какого-то олуха «без рук и без башки» и выскочить за него замуж. Это перечеркнуло все далеко идущие планы Александра Васильевича на жизнь.

Генерал чертыхнулся про себя, со злостью проклиная свалившегося на его голову зятя. Но тут же вспомнил очаровательную внучку Сашеньку, названную в его честь, и сердце смягчилось: «Ну хоть какой-то толк от него».

В это время полковник, дочитав бумаги, произнёс:

— Да уж... не было печали...

— Это точно, — подтвердил генерал, складывая листки обратно в сейф. — Я надеюсь, ты понял, какая ответственность возложена на нас. Здесь слишком высоки ставки.

— Дело действительно сложное и щепетильное, — задумчиво проговорил полковник. — Но кого назначить исполнителем? Для такой тонкой работы нужен очень опытный человек, профессионал, которому можно доверять. В то же время это должна быть достаточно значительная фигура, которой бы в полной мере доверяли и гражданские лица... И, как я понял, он не должен работать в официальных структурах,

включая и наше управление. Ведь у... — полковник осёкся на полуслове и быстро нашёлся: — у Лорда, судя по вашим данным, везде крепко посажены свои информаторы.

— Совершенно верно. Поэтому, к сожалению, исполнитель должен работать на свой страх и риск. Официальную помощь, конечно, мы ему предложить не сможем. Нам приказано не высвечиваться. Но сделаем для него всё возможное, что в наших силах.

— Да, задача... Тогда для этого дела нужна действительно неординарная личность и совершенно нестандартный подход.

— Абсолютно верно, — подметил генерал, и, нахмурившись, как-то грузно произнёс: — Рекомендую обратиться к Сэнсэю.

Полковник поднял на него удивлённые глаза. Если генерал решил обратиться к Сэнсэю, значит дело обстояло ещё хуже, чем описано в бумагах. Насколько он помнил, генерал прибегал к помощи этого человека крайне редко, в самые критические и переломные моменты в жизни государства.

— Всю необходимую документацию вы получите позже. Вопросы ещё есть? — спросил шеф.

— Нет.

— Ну, тогда с Богом. Желаю удачи!

— Разрешите идти?

— Идите.

Александр Васильевич крепко пожал руку своему заму. И когда тот вышел, генерал подумал: «Теперь всё... Ставки сделаны. Осталось самое сложное — мучительное ожидание».

В придорожном кафе, располагающемся между двумя крупными областными центрами, было мало

посетителей. За одним из столиков сидела странная парочка: молодой священник в чёрной рясе и молодой мужчина, который, судя по накачанной спортивной фигуре, имел непосредственное отношение к мирским делам. На первый взгляд эти люди были совершенно разными не только по социальной принадлежности, но и по внешности. Священник был худощав, с бледным лицом, со светлыми волосами и жидкой рыжеватой бородкой. А его собеседник — блондин с волевым лицом и волосами редкого природного белокурого цвета и с такими же усами. Внимательный наблюдатель при долгом созерцании всё же смог бы заметить одну общую черту этих совершенно разных людей — их глаза. Они казались бездонными, в них светилась глубинная сила, которая объединяла этих людей какой-то тайной. И чем больше они общались между собой, тем больше они обнажали свой скрытый облик, проступающий из-под маски бытия.

Сэнсэй был знаком с Вано ещё с «Острова». Они были не только хорошими друзьями, не раз попадавшими в сложные переплёты, но и отлично подготовленными профессионалами, на счету которых — сотни успешно проведённых операций. Несмотря на молодость, глаза товарищей выдавали многолетний опыт и усталость от всей этой грязной каши жизни, в гущу которой их постоянно впихивали. В редкие минуты случайных встреч друзья всегда пытались приглушить неприятные воспоминания прошлого хорошей порцией доброго юмора. Но сегодняшний случай был особенным. Контора пригласила их на встречу. А здесь не надо быть пророком, чтобы усмотреть за этим очередное задание. Контора просто так, шутки ради, встречи не назначает. Родина вновь нуждалась в своих «невидимых» героях, чтобы благодаря их помощи в очередной раз освободить

свои затёкшие конечности от тяжких пут безжалостной коррупции.

Началось всё как обычно, со звонка генерала Сэнсэю. Те, кто случайно мог подслушать этот разговор, не услышал бы ничего интересного. Обычная беседа о жизни, о здоровье двух знакомых людей. Но в этом ненавязчивом диалоге ни о чём Сэнсэй услышал кодовые фразы, которые означали, что необходимо встретиться, есть задание. Спустя сутки, ровно в то же время, он ждал уже другого условного звонка от человека, с кем непосредственно должен встретиться. Было предложено «прийти с другом». Ничего хорошего это не сулило. Фраза «прийти с другом» указывала на серьёзность предстоящей операции, где одного Сэнсэя со своей группой было маловато. Требовалась дополнительная помощь, чтобы подстраховать свои тылы. И Сэнсэй решил взять с собой Вано, или отца Иоанна, как теперь его называли прихожане в церкви.

Когда Сэнсэй подъехал на своём «Москвиче» к назначенному месту, по привычке заблаговременно, он увидел достаточно смешную для «посвящённых» картину. На противоположной стороне трассы, возле единственной в этих краях остановки, пытаясь незаметно потеряться среди случайных прохожих и нескольких ожидающих автобуса селян, сновал туда-сюда батюшка. Человек в рясе, видимо инстинктивно соблюдая правила конспирации, старался быть незамеченным. Но ряса «кричаще» выставляла напоказ своё «содержимое». Предназначение у неё такое — выделять человека из толпы, что поделаешь. Сэнсэй усмехнулся, заметив такую возню «единства и борьбы противоположностей» и пошёл на «рассекретку». Подкравшись сзади, он тихо шепнул на ушко другу: «Конспирируемся, батюшка?» Вано с удивлением обернулся и, увидев Сэнсэя, расплылся

в улыбке. Тепло поздоровавшись, они двинулись к месту встречи.

Как и положено, друзья незаметно для окружающих обследовали близлежащую территорию и кафе. И, убедившись в безопасности, уселись за столиком, смакуя кофе и подтрунивая друг над другом.

— Вы, батюшка, чай, с ночи здесь околачиваетесь? — иронично произнёс Сэнсэй.

— Ну, с ночи не с ночи, а всё-таки раньше тебя прибыл, — похвастался отец Иоанн, выделяя, как обычно, своё любимое «о» в словах.

И, как в давние времена, добавил:

— У меня, считай, фора. 1 : 0 в мою пользу.

— Ага, размечтался, «фора»! Прибыть ты прибыл. Да приближение «объекта» не заметил. Значит 1 : 1. Да ещё своей чёрной рясой всех ворон в округе распугал.

— Ряса не в счёт, — улыбаясь, запротестовал Вано. — Это издержки производства.

Они тихо засмеялись.

— Я смотрю, ты в церковных званиях растёшь, — уже серьёзней произнёс Сэнсэй.

— Да, семинарию вот закончил, даже с отличием.

— Молодцом. В церкви решил всё-таки остаться?

— Да... Господь к этому привёл милосердием своим мя, раба грешного и недостойного...

Сэнсэй тяжело вздохнул и задумчиво произнёс:

— Теперь только Бог и остаётся единственной нашей надеждой и утешением.

Друзья некоторое время помолчали, а потом Сэнсэй сказал:

— Ну что, раб грешный, давай закажем ещё по чашке кофе, а то я что-то совсем продрог в этом заведении.

— Согласен, — произнёс отец Иоанн. — Душу прогреть надо, бо мя ента окрестность все косточки

холодом пересчитала. Как бы ревматизм не заработать.

— Ничего, «старик», подлечим.

Увидев молодую официантку, которая принесла очередную порцию кофе, отец Иоанн сразу по-молодецки выпрямился, проводив девушку недвусмысленным взглядом, а потом поинтересовался у Сэнсэя, приняв свой прежний облик:

— А ты, чадо, всё так же исцеляешь болезни телесныя рабов Божьих благословением рук своих?

— Аки пчела, — подыграл ему Сэнсэй.

— Это хорошо... А что, из наших «братиев» кого-нибудь видел?

— Конечно...

И далее друзья начали рассказывать друг другу, что им было известно о своих бывших «соплеменниках», кто как устроился в этой нелёгкой жизни.

— А... Певца ещё недавно видел.

— Где он сейчас?

— В спецназе солирует. У меня практически под городом на полигоне стоят.

— Понятно.

В это время Сэнсэй увидел, как к кафе подъехала машина.

— О, вон и полковник прибыл.

Иоанн перекрестился и полушутя-полусерьёзно произнёс, вновь переходя на церковный тон:

— Ну, чадо, трезвись и бодрствуй, ибо чудное и ужасное посещение готовится сейчас нам.

Сэнсэй горько усмехнулся:

— Что поделать, се грядёт.

К столику подошёл Александр Иванович. Вряд ли кто из посетителей мог предположить, что этот добродушный человек — полковник госбезопасности. Поздоровавшись с необычной парочкой и заказав себе чашечку кофе, Александр Иванович проверил

карманный прибор на наличие в помещении подслушивающих устройств. Удовлетворившись его данными и окинув опытным взглядом полуопустевшее к тому времени кафе на предмет посетителей, он включил спрятанный под пиджаком акустический глушитель и перешёл к разговору:

— По нашим данным, появилась мощная коррумпированная группа, тесно переплетённая с властью. В последнее время она стала неуправляемой и творит полный беспредел сразу в двух подконтрольных ей областях. Кое-кто из власть имущих использует эту банду для того, чтобы вершить свои грязные делишки. Здесь отмываются крупные деньги. Поэтому группа находится под прикрытием некоторых влиятельных лиц из официальных структур, которым это выгодно. Ваша задача: внедриться в банду любыми путями и разрушить её изнутри. Необходимо остановить беспредел сейчас, иначе через год эта раковая опухоль охватит всю страну и с ней будет гораздо сложнее справиться. Как вы сами понимаете, здесь невозможно действовать через официальные структуры. Вся надежда на вас. Необходимой информацией мы вас обеспечим. Но, к сожалению, в остальном вам придётся действовать на свой страх и риск.

— А известно, к кому все эти ниточки ведут? — спросил Сэнсэй.

— Да. К одному опасному для государства человеку, который сейчас очень быстро набирает обороты за счёт беспредела в стране... — полковник, вытащив из дипломата папки, передал их Сэнсэю, указав, где находится соответствующее фото — К Лорду.

Отец Иоанн аж поперхнулся:

— Ничего себе! Да тут до «Хозяина» рукой подать.

— Вам лично с этим объектом не придётся иметь дело. О нём другие позаботятся, если, конечно, ваша операция пройдёт успешно.

Отец Иоанн с облегчением выдохнул, но не удержался и в шутку произнёс:

— Вот так всегда, как чё поприличней, так другие. А я уж грешным делом подумал, что, может, для внедрения к нему вы нам с пяток заводиков-гигантов «подарите» да снабдите парой лимончиков. Так сказать, чтоб совсем за своих сошли.

Полковник усмехнулся:

— Ты же знаешь, в нашем ведомстве только два типа лимонов: железные с кольцом и деревянные с «торцом» (фальшивые меченые деньги). Тебе которые из них?

— По мне, так лучше зелёные налом, — с улыбкой ответил Вано.

— Чего нет, того нет, — развёл руками Александр Иванович.

— Да, обнищало государство, обнищало... Наверное, скоро придётся к Папе Римскому за ссудой обращаться. Так сказать, для благой борьбы с делами преисподней, — по-поповски запричитал отец Иоанн, вызвав тем самым общий смех.

— Ну ладно. Надеюсь, вы поняли, какая на вас возлагается ответственность. От вас зависит ответ на вопрос: «Быть или не быть?» Так что необходимо всё детально продумать и просчитать. Повторяю, весь дальнейший ход событий будет зависеть от вашей операции. Вопросы есть?

— Есть. Кто является правой рукой Лорда в указанных областях? — спросил Вано.

— Небезызвестный вам авторитет Кронос.

— Я так и подозревал, что нам придётся иметь дело с фирмой «Олимп», — вздохнул Сэнсэй.

Полковник рассказал в общих чертах о негласной деятельности фирмы, её членах, передал друзьям последнюю папку с дополнительной информацией и распрощался, пожелав удачи.

Сэнсэй и Вано ещё некоторое время сидели в кафе, обдумывая и анализируя услышанное.

— Да, Лорд — хищная птица. Это стервятник ещё тот. Надо же, какую схему придумал, — проговорил Сэнсэй, изучая исчерченный стрелками и фамилиями лист. — Не зря же говорят, праздный мозг — мастерская дьявола.

— Вот именно, мастерская. В самое пекло нас суют, — проскрипел недовольно отец Иоанн. — Называется, широка дорога в ад, да выход из него узок. Полная ж..., прости меня Господи.

Вано перекрестился.

— Ничего, прорвёмся, не впервой, — подбодрил его Сэнсэй и как-то по-особому произнёс: — Зато благое дело для людей сделаем. Чай карающие ангелы всё-таки будут пострашнее карающих демонов. Не так ли?

— Всё, конечно, так. Но мы не ангелы, а они не демоны. Все мы человеки, все под Богом ходим, — с грустью заключил Вано.

Договорившись о новой встрече, первым ушёл Вано, потом Сэнсэй. Выйдя из кафе, он обратил внимание, какое необычное место для встречи выбрало их бывшее начальство. Это был своеобразный перекрёсток между прошлым и будущим. Дорожная магистраль, соединяющая две крупные области, с одной из которых было связано незабываемое прошлое Сэнсэя, а с другой — напряжённое настоящее. И если провести от этого места воображаемую поперечную линию, то один её конец вёл к месту бывших тренировок их некогда засекреченного учебного центра, а другой — непосредственно к эпицентру всего местного ажиотажа последних лет, то бишь к виновнику «кровавого торжества» — фирме «Олимп». Сэнсэй закурил сигарету и с горечью подумал: «Интересно, начальство специально придумало данное место для встречи или же это мой крест по жизни».

В это время лёгкий ветерок утих, и природа замерла в полной тишине. Сэнсэю на миг показалось, что время как будто остановилось на этом перекрёстке, словно вовсе не было ни прошлого, ни будущего. Словно вся эта жизнь — лишь игра иллюзии или чьей-то роковой мысли.

По дороге домой Сэнсэй размышлял о новом задании. Ситуация действительно была очень серьёзная. Видимо, её уже неоднократно пытались разрешить мирным путём, но тщетно. Если решить её путём ликвидации отдельных лиц — слишком много ненужной крови. Да и освободившиеся вакантные места быстро займут другие. А это ещё более накладно, так как неизвестно, как те, другие, поведут себя в сложившейся ситуации. Нет, тут надо действовать очень умело, тактично и наверняка. Нужно точно всё рассчитать, учесть психологию этих личностей, предугадать их действия и использовать эти же действия против них самих. Здесь нужен мягкий стиль, стиль по принципу айкидо или тайцзицюаня. Как там писали в трактате древние мастера: «Движения малые, а изменения большие, податливое преодолевает жёсткое; заняв силу у противника, её используют; нападают внезапно, воздействуют на точки». Абсолютно точно для данной ситуации... «Надо же, сколько тысячелетий прошло, а способы влияния на сущность человеческой природы так и не изменились. Следовательно, не изменился и сам человек», — с сожалением подумал Сэнсэй.

Линия стратегии была намечена. Теперь нужно подробнее разработать тактику. Для того чтобы забраться в самое логово преступного мира, необходимо было привлечь его внимание. А чем можно быстро привлечь внимание преступных группировок? Конечно, большими деньгами, нажитыми нечестным путём, желательно непосредственно на их «терри-

тории». Хозяева уж точно не заставят себя долго ждать. Но в этом случае дело ограничится «крышами» данного города. А это всего лишь ниточка многосложных переплетений паутины. Нужно было добраться до самого центра. Второй вариант — пойти путём завоевания «подрастающего авторитета». Вот тогда есть шанс быть замеченным наверху. Это, правда, займёт больше времени, зато работа будет качественнее.

Сэнсэй внимательно продумывал весь намеченный план действий, подбирая в уме кандидатуры людей, которых можно использовать в этой игре. Ему почему-то вспомнилось, как на «Острове» наставники группы «аналитиков», в которую входил Сэнсэй, требовали всегда тщательнейшим образом обдумывать каждую деталь операции. Они неустанно повторяли, что лучше потратить дни на «усердный труд мозгами», чем проколоться на первой же мелочи и подставить не только себя, но и всю вверенную группу. А группа была особая. Все — лучшие в своём роде деятельности. И потеря хотя бы одного из них, даже по пресловутой случайности, считалась грубейшим просчётом именно «аналитика».

Поэтому, чтобы не допустить просчёта и тем более случайности, «аналитиков», кроме своей специфической работы, обучали всему, что умел каждый из членов группы. А основных «специальностей» там было несколько: «наружка» (наружное наблюдение), «ликвидатор», «технарь» (обеспечивающий работу спецтехники). Учили так, чтобы каждый из членов группы при необходимости мог подменить товарища. Но больше всех и доскональней гоняли «аналитиков». Это были в своём роде универсалы. Сэнсэй добросовестно тянул эту бурлацкую лямку вожака.

И то, что его группа до сих пор осталась в целости и сохранности, по сей день не рассекреченная,

говорило само за себя. Сэнсэй, как никто другой, ценил жизни своих товарищей и поэтому всегда стремился опережать противника на один ход вперёд. Сэнсэй старался не прибегать к помощи группы без особой надобности. И ребята, понимая это, платили ему своим доверием и такой же профессиональной, отлично слаженной работой. Наверное, в этом гармоничном сочетании группы, действующей, словно единый организм, и заключался успех проведённых ими операций.

Сегодняшнее задание было особенным. Поэтому по приезду домой Сэнсэй сделал кодовый звонок своему человеку, возглавлявшему группу наружного наблюдения. Это была особая личность в группе Сэнсэя — его страховка, глаза и уши, от которых зависело добрых пятьдесят процентов успеха операции. Его прозвище было Филёр. Причём это было не просто прозвище, а почётное звание, присвоенное ему наставником по спецподготовке, который сам некогда учился у настоящего филёра царской охранки. Учитель с гордостью рассказывал: «В царской России филёром называли высокопрофессионального разведчика. Содержание такого офицера обходилось государству в два раза дороже, чем обычного. Почему? Да потому, что филёры были поставщиками ценной информации. А в любой игре выигрывает тот, кто владеет большей информацией о противнике. Филёры — необычные люди, обладающие всеми качествами индивидуального разведчика. Это сейчас разведке легче, потому что у неё на вооружении спецтехника. А раньше этого всего не было. И разведчики общались с помощью особой мимики и жестов, которые, с одной стороны, были естественны для окружающих, а с другой — являлись целым потоком информации для своих. Эти люди совмещали в себе гениальность актёра, психолога и аналитика.

Поэтому весь преступный мир боялся не тех, кто ходил в погонах, а тех, кто являлся для них инкогнито».

На «Острове» обучали наружному наблюдению необычно, сочетая старые методы с новыми. Поэтому звания Филёра из всего потока удостоились единицы, те, кто смог успешно освоить этот многогранный, психологически сложный, напряжённый труд. И усилия отличников не были напрасны. Как показала практика, именно группы с Филёрами выживали и чаще других выходили из операций «сухими». Поэтому Сэнсэй был спокоен за добросовестную работу своего Филёра. Это давало возможность уделить больше внимания непосредственной разработке тактики действий.

Итак, для начала необходимо было создать базу, то есть фирму, от которой поползли бы дочерние предприятия. Деньги на это предприятие у Сэнсэя были. Как вертебролог он имел неплохие доходы в собственном медицинском центре по заболеваниям опорно-двигательного аппарата. Благо в своё время получил соответствующие практические навыки в Конторе, когда проходил медицинский курс. Естественно, этот курс, содержащий все лучшие и наиболее эффективные знания военной медицины, ни в какое сравнение не шёл с теоретическими знаниями мединститута. К тому же природные способности Сэнсэя по безошибочной диагностике заболеваний сделали своё дело — прославили его как специалиста-костоправа далеко за пределами данной области. И это даже в какой-то степени оказалось хорошей подоплёкой для сегодняшнего задания, так как его пациентами были разные люди. Ведь болезнь не выбирает человека по социальному статусу. Она без

стука может войти в дом к любому. Поэтому к костоправу шли со своей болью как бедные, так и богатые, как бандиты, так и опера, как депутаты, так и домохозяйки. И оголяя перед врачом свою наболевшую спину, все становились в какой-то степени равными — просто людьми со своим горем. Сэнсэй никому не отказывал в помощи. Он вёл приём до последнего пациента, даже если это выходило за рамки рабочего времени.

Так что раскрутить фирму ему не составляло труда. К тому же имелись и хорошие связи. Дело оставалось за кадрами. А этот вопрос был особый. Потому что фирмы, которые эти люди бы возглавили, заведомо были обречены на провал. Это был своеобразный гамбит в большой игре, в процессе которого пришлось бы пожертвовать данными фирмами как пешками. Следовательно, в руководство этих фирм необходимо было брать вместо опытных людей молодёжь, дабы игра выглядела более естественной. Ведь опытный человек, знавший дела фирмы изнутри, мог быстро понять что к чему. А значит, у него появились бы соответствующие вопросы. Посвящать такого человека в тонкости большой игры означало подвергать его жизнь неоправданной опасности, как носителя данной информации. Это, во-первых. Во-вторых, зная об этом, он начал бы уже играть роль руководителя подставной фирмы, а не быть им. А это фальшивое усердие быстро бы заметил противник и вычислил планы Сэнсэя раньше, чем тот успел бы что-либо предпринять. Поэтому Сэнсэй, предвидя подобное развитие событий, решил взять для руководства этими фирмами молодёжь с соответствующими этому делу типом и параметрами мышления. Амбиции молодости, неопытность в вопросах бизнеса сделали бы ситуацию более естественной, что было немаловажно для успеха основной игры.

Да и для парней это стало бы бесценным опытом, который позволил бы расстаться с иллюзиями детства и понять, что такое жизнь, в которой ничего просто так не делается и не даётся.

Ещё раз всё проанализировав и приблизительно наметив психологические характеристики необходимых участников, Сэнсэй подыскал в памяти соответствующие кандидатуры. В секции по восточным единоборствам, которую он вёл, имелась подходящая компания ребят. Они были, что называется, «дети своего времени» и жили в амбициях его запросов. Эти ребята давно стремились стать значимыми в коллективе Сэнсэя, пытаясь влиться в старшую группу. Дело в том, что у Сэнсэя уже была хорошо сколоченная группа людей, которых в равной степени притягивало не только боевое искусство, но и духовная внутренняя практика. Они были прекрасно обучены, поражая окружающих своей работоспособностью, молниеносной скоростью ударов и технически совершенными спаррингами. Поэтому многие из занимающихся в секции, заворожённо наблюдая за их мастерством, естественно, сами мечтали достичь таких же результатов. Не стала исключением и эта компания ребят. Но мечтать легко, а добросовестно работать над собой — это тяжело. А в спортзале сразу видно кто есть кто. Так что все желания и мечты этих «детей своего времени» просматривались, как на ладони — всё для них должно совершаться, как в сказке про Емелю, по волшебству, без их особого усердия и участия. И хотя им было от двадцати трёх до двадцати шести лет, они оставались людьми далеко не зрелыми. Поэтому Сэнсэй и решил задействовать их в своей игре, дабы те принесли хоть какую-то пользу обществу, да ума-разума немного набрались.

В первую же тренировку Сэнсэй подпустил их к себе поближе, узнал, кто чем занимается, у кого

какое образование. И даже удивился, когда выяснил, что несколько человек окончили институт. Как он и предполагал, в основном ребята жили на родительские деньги, иногда подторговывая запчастями в отдалённых закоулках рынка. После тренировки у них состоялся разговор.

— Может, хватит вам жить, как барыгам, — используя их жаргон, произнёс Сэнсэй. — Пора уже самим настоящие деньги зарабатывать.

— Хорошо бы, — ответил Макс, более-менее смышлёный среди остальных. — Но как? Я вот автозапчастями целыми днями торгую и всё равно в долгах, как в шелках. То за место плати, то базарной братве дай, то на бензин, чтобы за деталями смотаться. Еле-еле концы с концами свожу. А если ещё недосмотришь и что-нибудь сопрут, то вообще хана. Как в этих условиях заработаешь?

— Вот именно. Хотя если сравнить заработки Макса с моей зарплатой на заводе, он просто миллионер, — вставил своё слово Саня, курчавый паренёк небольшого роста по кличке Еврей.

Эту кличку ребята ему дали не только потому, что он наполовину был евреем, но и потому, что слыл настоящим пронырой.

— И зачем только я в институте учился? — вздохнул Саня.

— Так ты ж всё равно на работе ничего не делаешь, — подтрунил над ним долговязый Андрей. — Сидишь себе в кабинете да в потолок плюёшь.

— А ты думаешь, за такую зарплату легко в потолок плевать? — ответил тот.

Все рассмеялись.

— Да, на государственных харчах сыт не будешь, — продолжил Андрей. — Я вот потаскал на металлургическом комбинате болванки, как дурак, месяц ишачил. А потом копейки получил и сразу

уволился. На фига пупок надрывал?! Я те же деньги за две недели с Максом на рынке заработал, сильно не напрягаясь. Но всё равно разве это деньги?

— Безусловно, — согласился Сэнсэй. — Хорошие деньги в наше время только частные фирмы зарабатывают.

— Точно!

— Вот бы самому что-нибудь эдакое-такое открыть, — мечтательно произнёс Валера.

— Ты сначала нам должок за пиво верни, — полушутя пригрозил Андрей. — А то не успеешь открыть «эдакое-такое», как рэкет нагрянет в виде нас с Саней.

— Да ладно вам, сказал же — верну.

Сэнсэй усмехнулся, слушая такой разговор, и, как бы между прочим, предложил:

— Ребята, а если серьёзно. Давайте действительно откроем настоящую фирму. Ну, к примеру, по торговле лакокрасочными изделиями для автомобилей. Тем более, у Макса и Андрея опыт в этом деле есть.

Все напряглись.

— А что, это идея! — вдохновенно произнёс Андрей.

— А где деньги возьмём? — осторожно поинтересовался Еврей. — У меня, например, нет.

— Да если мы даже все скинемся и, допустим, я свои базарные вложу, — рассуждал Макс, — всё равно не хватит на минимальную закупку, не говоря уже об остальном.

— Деньги я дам, это не проблема, — просто сказал Сэнсэй. — Главное оформить документы и найти помещение.

Некоторое время ребята сидели, как заворожённые. Когда до их сознания дошло, что это вовсе не розыгрыш, они взорвались в бурном обсуждении.

Глазки у всех заблестели от открывающихся перспектив. Но напряжение ещё больше увеличилось, когда стали выбирать директора, поскольку Сэнсэй сразу отказался от этой должности ввиду своей занятости.

— Тут нужен умный человек, чтобы всё мог просчитать, — неустанно повторял Еврей.

— И чтобы день и ночь посвящал себя работе, — приговаривал Валера, который нигде не работал.

— И продукцию хорошо знал, — добавил Андрей.

— Да это всё решаемые вопросы. Главное — найти рынки сбыта, — внёс Макс более здравую мысль.

В конце концов, после долгих дебатов, с лёгкой руки Сэнсэя директором выбрали Андрея, Макса — замом по сбыту, Валеру — замом по закупке, а Еврея — бухгалтером. При этом, по словам Сэнсэя, при хорошей раскрутке, каждому из них светило по собственной фирме.

— Главное удачно стартовать, — подбадривал он.

Эти слова ещё больше сплотили новоявленный коллектив. Остальных ребят, не участвовавших активно в разговоре, но проявивших желание подзаработать, назначили помощниками.

После того как спортзал покинула новоиспечённая «администрация», к Сэнсэю подошли ребята из старшей группы.

— Сэнсэй, мы можем тебе чем-то помочь? — поинтересовался Володя, крепкий парень лет тридцати, невысокий, с военной выправкой.

— Да нет, спасибо.

— Ну, если чего, ты же знаешь, — приложив руку к сердцу, с улыбкой проговорил неутомимый хохмач Женька, — Тут у нас один Володя чего стоит с его заморским стажем в «горячих точках»! Да даже лично у меня, так сказать «монаха», не покидающего своей земли обетованной, ежели уже на то

пошло, и то от риска благородный комфорт в теле наступает. Адреналин с такой силой выплёскивается, что аж всё на свете подымается... Хм, чё вы хохочете? Я имею в виду настроение, мышечный тонус, даже волосы в некоторых местах... Но то по большей части от неожиданности.

Ребята вновь покатились со смеху.

— Нет, правда, Сэнсэй, ты же знаешь, если надо, мы за тебя горой, — ответил за всех Стас.

— Да, ребята, спасибо. Пока не надо.

— Ну, как скажешь, — пожал плечами Володя. — Если чего, мы рядом.

— Добро.

На том разговор и закончился. Одним из достоинств Сэнсэя ребята считали то, что он никогда не говорил ничего лишнего сам и не проявлял излишнего любопытства в отношении других. Поэтому они старались быть столь же деликатными в подобных вопросах. Да и по большому счёту их в основном интересовала духовная сторона этой неординарной личности, чем его жизнь в материальных сферах бытия. С ним они познавали то, что невозможно прочесть ни в одной книге, и с лёгкостью понимали то, над чем бились Мудрецы человечества. Для самого же Сэнсэя этот небольшой коллектив был своеобразной отдушиной от суеты мира. Так что эта дружба крепилась исключительно на духовной основе — самом крепком фундаменте человеческих отношений.

На следующий день Сэнсэй, как и обещал, представил необходимую сумму сияющей от счастья «администрации» новоявленной фирмы. Андрей с Валерой сразу же побежали оформлять документы. Но в первом же кабинете им задали вопрос на за-

сыпку: «Как будет называться ваша фирма?» Ещё ближайшие две недели ребята усиленно пыжились, придумывая подходящее название. Андрей как самое ответственное лицо перерыл «ворох» имеющейся в доме скудной литературы и наконец наткнулся на слово «Кассандра». Оно ему показалось даже поэтичным. От охватившего его вдохновения он тут же придумал стишок-рекламу из цикла «Всё для вашего автомобиля»:

«Кассандра — это краски,
Кассандра — это цвет.
Придите к нам в Кассандру,
Получите ...

«Нет, — подумал он, — что-то не то». Ещё около часа он подбирал соответствующую рифму, но на ум приходили только матерные слова. В конце концов он плюнул на это неблагодарное дело и понёсся с блистательной идеей к ребятам, не удосужившись даже прочитать об этой самой Кассандре. А ведь Кассандра, по греческой мифологии, была дочерью Приама, последнего царя Трои. Она получила пророческий дар от Аполлона. Сначала над её трагическими пророчествами смеялись, но затем они воплотились в гибель её семьи и разрушение Трои. Назвать так беспечно фирму могли только такие «лихие» ребята. Сэнсэй чуть со стула не свалился, когда они стали хвастаться своим выстраданным в муках названием.

После повторного прихода в тот же злополучный кабинет, бронированный стеной инструкций, необъятная женщина, прочитав название фирмы, посмотрела исподлобья на довольного Андрея и Валеру и с подозрением спросила:

— А где будет располагаться ваша фирма?

Матерясь на чём свет стоит, они вылетели из здания исполкома. Но эта неприятность не охладила их энтузиазм. С таким же размахом, как назвали

фирму, они решили найти соответствующее помещение. И не где-нибудь, а в центре областного города. Сэнсэй еле унял их строптивый пыл, благодаря которому они ещё наверное целый год пытались бы прийти к единому решению.

Всё решилось гораздо проще, так, как и запланировал Сэнсэй. К тому времени он уже успел несколько раз изучить и проанализировать все детали операции, подключить необходимых людей, собрать свою исходную информацию. И когда раскидал текущие дела и подключился к горе-предпринимателям, всё пошло как по маслу, на радость последним. Сэнсэй помог им арендовать помещение в здании, где находился его медицинский центр. Только он занимал первый этаж, а «Кассандра» разместилась на втором. После того как они получили права на аренду помещения, туда пришли рабочие и в короткий срок сделали шикарный ремонт. Сэнсэй специально пригласил несколько бригад рабочих. Во-первых, работа продвигалась быстрее, а во-вторых, в этой толпе незнакомых людей затесались и его «технари», которые искусно и незаметно нашпиговали помещение подслушивающими аппаратами и видеоустройствами. Монитор вывели Сэнсэю на первый этаж, в личный кабинет, и тщательно замаскировали. И когда офис засиял в своём новом мебельном убранстве, Сэнсэй внёс последние штришки, установив на всякий случай дополнительные «жучки». Он всегда так подстраховывался.

Сделав пару звонков, Сэнсэй договорился со своими знакомыми, бывшими пациентами, об оформлении соответствующих документов. Так что Андрея, Валеру и Макса принимали в исполкоме чуть ли не с распростёртыми объятиями. В рекордно короткие сроки они получили необходимые документы на торговлю. Закупили товар. И опять-таки с лёгкой руки Сэнсэя сделали хорошую рекламу.

Авторитет Сэнсэя, которого ребята называли не иначе, как «шеф», вырос в их глазах многократно. Кроме всего, перед самым открытием их «крёстный отец» вывез всю «голодраную» администрацию на рынок и одел «с иголочки», прикупив ещё для каждого последний «писк» сезона — малиновые пиджаки. За каких-то два месяца ребята стали, по своим меркам, «крутыми пацанами».

«Кассандра» заработала на полную мощность. Через четыре месяца были приобретены иномарки. Правда подержанные, но всё же иномарки... Видя такой резкий взлёт, к ребятам в команду стали напрашиваться дворовые друзья, бывшие одноклассники и знакомые. «Парни в малиновых пиджаках» при таком спросе тешили себя мыслями покровителей и благодетелей судеб.

Вскоре негласный штат фирмы «Кассандра» значительно разросся. Сэнсэй только этого и ждал. Постепенно формировалась бригада. Сэнсэй медленно, но уверенно прокладывал себе дорогу в «авторитеты». А «авторитетом» среди местных считался тот, у кого больше и организованнее банда. Поэтому Сэнсэю было лишь на руку возросшее количество поклонников «Кассандры». И чтоб они не болтались без дела, смущая народ, он предложил ребятам открыть дочерние фирмы. Так появились фирма «Логос» по выпечке хлеба и изготовлению полуфабрикатов, которую возглавил Еврей, спортивный клуб «Купидон» под руководством Макса, бильярдный клуб «Валера», с одноимённым директором. Ребята просто сияли от счастья. Сбылась их мечта: словно по мановению волшебной палочки они стали всего за полгода директорами собственных предприятий.

Нельзя сказать, что их предприятия стали супердоходными. Нет. Сэнсэй лишь планомерно создавал ложную иллюзию, заведомо пуская соответству-

ющие слухи о больших дивидендах предприятий. На самом же деле фирмам хватало денег только для оплаты текущих расходов, то есть чтобы прокормить себя. Но при постоянной денежной подпитке Сэнсэя это было незаметно. Почти все ребята, окунувшись с головой в неожиданное счастье, на этот факт не обращали внимания. Один Еврей чесал затылок и от волнения грыз ногти, не понимая, почему у него каждый раз дебет не сходится с кредитом. Но очередная порция шелестящих купюр, полученных от шефа, заставляла забыть обо всём на свете, разумеется до следующего отчёта.

Филёр тоже зря времени не терял. Он со своими ребятами усиленно обхаживал фирму «Олимп», словно кот вокруг куска мяса. То с одной стороны пытался подойти, то с другой. Но создавалось такое впечатление, что Хозяин заранее учёл все повадки «домашних животных» и принял надлежащие меры защиты. Однако и Филёр был на редкость упорный в достижении своих целей. Сложность ситуации лишь разжигала в нём азарт игрока и активизировала фантазию по обдумыванию нестандартного подхода. Он ещё с учебки знал, что идеальной защиты не существует. Люди всегда остаются людьми, со своими слабостями и недостатками. А техника — это всего-навсего техника, которую нетрудно перемоделировать и заблокировать. Главное — не ограничивать своё сознание приказом «Это невозможно!» Всё возможно, если хорошенько подумать. Надо просто как следует напрячь мозги и набраться терпения.

Филёр пошёл путём от простого к сложному. Он начал с обслуживающего персонала «Олимпа». Ведь персонал только на работе такой грозный, дисципли-

ну соблюдает да обет молчания хранит. А в частной жизни это обыкновенные люди с массой своих проблем и комплексов, с семейными неурядицами и любопытными соседями. У них есть свои друзья да подруги, которым, кстати, тоже есть с кем поделиться новыми событиями и впечатлениями. Ну и, конечно, родственники, подчас также неплохо осведомлённые. Персонал ведь не железный и любит иногда сболтнуть лишнее в разговорах по душам. Так что это просто кажется, что сотрудники фирмы недоступны и о них и их работе мало кто знает. На самом деле при умелой добыче и обработке информации можно много интересного узнать и о делах, и о защите «Олимпа». Хлопотно, конечно, длительно. Но, как говорится, медленно, но уверенно. Ну, а уволенные кадры — это вообще «находка для шпиона». Те в порыве незабываемой обиды всю правду-матку на блюдечке с голубой каёмочкой выложат. Да ещё тщательно обсмакуют самые отвратительные подробности о своём начальстве, чтобы вызвать долгожданное сочувствие у собеседника по поводу своей до глубины души оскорблённой личности.

Параллельно Филёр вёл «осаду» самого «Олимпа». Встретившись очередной раз с Сэнсэем, он развернул перед ним чертёж с тщательно составленным планом местности.

— Хитро они обустроились. Место себе выбрали идеальное. Вот тут поле. Вокруг никаких жилых строений. Сзади здания, метрах в двухстах, небольшой лесок... Здесь трасса... Тут дорога к ним ведёт. Вдоль неё посадка небольшая. А вот тут, наискосок, метрах в восьмистах, заводик имеется... Их строение длинное, двухэтажное. Вообще, в Союзе, это здание строили под дорожную гостиницу. Основные окна выходят в сторону поля. Они плотно зашторены даже днём. На крыше — спутниковые антенны. А во

дворе, когда открывали ворота, ребята заметили замаскированную вентиляционную шахту. Скорее всего под зданием находится жилое помещение... Весь периметр их территории обнесён трёхметровым бетонным забором. Наверху в несколько рядов протянута колючая проволока. Ночью она под током. Приезжающие машины паркуются в большом внутреннем гараже. Да, выезжают они, кстати, на скорости. Разгоняются во дворе. Восемь охранников с собаками дежурят круглосуточно. Одеты в чёрные камуфляжи, видимо с «брониками», без каких-либо опознавательных знаков. Ещё по одному охраннику находится на каждой из двенадцати наблюдательных башен, — указал Филёр на плане. — Они вооружены стволами. Не сомневаюсь, что у них есть на это официальное разрешение. Уж слишком демонстративно носят... Так... А, вот ещё. На крыше «Олимпа», вот здесь и здесь, заметили два замаскированных наблюдательных пункта... Теперь интересные подробности относительно этого леска. Вот тут сосны. А здесь ложбинка. Она постепенно переходит в овраг. Здесь проходит грунтовая дорога к ближайшему селу. А здесь возвышенность...

Теперь самое интересное. В этой группе сосен мы обнаружили дерево с повреждённой корой. Явно кто-то недавно взбирался туда и пытался обустроиться. По крайней мере место отсидки тщательно пытались замаскировать. Всё остальное вокруг просто идеально. Ни следов, ни отпечатков от протекторов шин в округе. Прямо тебе лесной призрак, леший собственной персоной.

— Ты думаешь, там побывал снайпер? — спросил озадаченно Сэнсэй.

— Скорее всего. Очень характерно для «наседки».

— Но чей? «Олимповский»?

— Не знаю. Но, думаю, что не их. Скорее всего

по их душу... Понимаешь, эти сосны окружены ложбинкой. А она утыкана всякими мелкопакостными «контрольками». Тут явно поработал специалист от «Олимпа». Один неверный шаг — и там такой фейерверк будет, что подымет шум на пол-округи. Безвредный, конечно, пшик, но вполне оглушительный. Мы сами чуть не попались на эти «секретки». Виден почерк профессионала. И я не удивлюсь, если все эти двести метров до здания имеют свои безобидные сюрпризы... Ну так вот. Поскольку стратегические подходы к зданию нашпигованы всякими премудростями, значит им незачем ставить сюда ещё и своих снайперов. Следовательно, это был кто-то другой. И, судя по обустройству логова и по тому, как он обошёл «секретки» — это был профи... Так что ещё кто-то охотится на наших «божков».

— Да-а-а... Вот так сюрприз! Они же всю игру нам могут поломать... Ладно. Попробуй аккуратно разузнать, что за конкуренты у нас появились. И будьте вдвойне осторожны... К «Олимпу» близко не подходите... Где вы осели?

— На этом заводе.

— Чудненько... Лишний раз не светитесь... Какие у вас ближайшие планы по поводу «Олимпа»?

— Да тут технари дельное дело предлагают. Они умудрились сконструировать аналог «Французской трубки» направленного действия. Чётко фиксирует разговор на расстоянии 600–800 метров. С её помощью попробуем прослушивать разговор охранников на башнях. В такой ситуации это самое безопасное. Можно ещё два сотовых трансформатора оборудовать и прослушать разговоры по сотовому. Ну и обычное наружное наблюдение объектов вне стен «Олимпа».

— Ясно. Я бы посоветовал вам пока повременить с сотовыми трансформаторами... Мне кажется, у них

на этот счёт своя ловушка имеется... Рисковать в самом начале дела нам ни к чему.

— Добро. Ограничимся старыми проверенными методами.

Глава 2

Где взять деньги?

Наступила весна. Сэнсэй продолжал вкладывать деньги в разрастающиеся дочерние фирмы. Но с такими «умными» помощниками-руководителями денег хронически не хватало. Поддерживать миф о прибыльности фирм становилось всё труднее. А для привлечения внимания необходимых лиц со стороны бандитов нужны были серьёзные капиталовложения.

Сэнсэй встретился с Вано в условленном месте — городском парке областного города, в этом оазисе природы среди множества угрюмых нагромождений техногенной цивилизации. С виду два человека, ведущих непринуждённую беседу, не вызывали каких-либо особых подозрений. Обычный молодой священник в рясе с книжицей, прижатой к сердцу, разговаривал с самым заурядным бизнесменом, явно о чём-то вечном и незыблемом. В принципе, думая так, сторонний наблюдатель оказался бы недалёк от истины. Обсуждение банальных мирских проблем этой суетной жизни — вечная тема разговоров почти всего человечества.

— Похоже, наша пустая телега начинает сильно греметь.

— Да уж, было гладко на бумаге, да забыли про овраги, — кивнул головой отец Иоанн. — Наше бывшее начальство привыкло давать ЦУ: «Крутись, вертись, как хочешь, а результат вынь да и положь».

Они шли не спеша, прогулочным шагом, по одной из аллей в самой глубине парка, удалённой от городского шума и суеты. Уже вечерело. Розовые и красные лучи заката пронизывали облака, омывая их потоком угасающего солнечного света. Друзья вышли на небольшой просвет среди деревьев и кустов, откуда открывался завораживающий вид заката. Некоторое время они наблюдали за игрой света, а затем вновь продолжили свой путь.

— Да, — произнёс отец Иоанн, всё ещё находясь под впечатлением великолепия картины природы, — дым есть житие сие, пар и пепел. — Он шумно вздохнул. — Ну ладно. Тяжёл крест, да надо несть. Что делать будем?

— Думать. Что ж нам ещё остаётся? Как там говорится: «Раз нет денег, значит надо думать».

На какое-то время оба умолкли. Асфальтированная дорожка сворачивала в сторону своеобразным зигзагом, открывая взорам путников самые потаённые уголки. За одним из таких замысловатых поворотов среди кустов находилась лавочка. На ней отдыхала молодёжь: парни спортивного телосложения с одинаково бритыми головами да их подружки — задорные, весёлые хохотуньи. Одни попивали пиво, другие наблюдали, как двое ребят под счёт друзей и при поддержке девчат отжимались на кулаках на скорость. Однако когда на аллее появился священник и мужчина в светской одежде, парни на время прервали свои своеобразные соревнования

и молча уступили дорогу, с любопытством наблюдая за столь необычными посетителями парка.

Аллея уводила путников за очередной таинственный поворот. Какого только люда не встретишь в этих удалённых уголках. Совсем недалеко от первой компании на массивных поваленных стволах деревьев сидела другая компания человек из семи, своим видом резко отличавшаяся от первых ребят. Эти парни были одеты в чёрную кожу и с головы до ног обвешаны всевозможными цепями. На руках и шеях висели браслеты с шипами. Некоторые поигрывали довольно-таки внушительного вида кастетами. И вся эта экзотическая группа из сплошной кожи и металла тупо кивала в такт тяжёлому року включённого на всю громкость магнитофона.

Когда на аллее показались двое странных прохожих, не спеша идущих прогулочным шагом и погружённых в свои мысли, это вызвало немалое удивление у этой группы парней. Однако их взгляды больше были прикованы не к самим гуляющим, а к их вещам: сверкающим камням на серебряном кресте худощавого попа и заманчиво толстенькой барсетке в руках «бизнесмена». Едва прохожие прошли немного вглубь парка, парни переглянулись, продолжая тупо кивать в такт музыке, оскалились, как волчата и, побрякивая цепями, двинулись толпой за мужчинами, постепенно ускоряя шаг.

Вано с Сэнсэем сразу заметили, как за ними устремилась ватага поклонников кожи и «металлолома», как трое из них побежали украдкой между деревьев в обход. Но друзья даже не придали этому особого значения. Они по-прежнему мирно, тихо шли, перебирая пришедшие на ум всевозможные варианты изыскания денежных средств.

Навстречу им из-за деревьев выбежали трое парней. Они, словно стервятники, не сводили хищных

глаз с намеченных жертв. Расстояние неумолимо уменьшалось. И когда Сэнсэй с Вано подошли совсем близко, тройка демонстративно перегородила им дорогу. К этому времени, гремя цепями, сзади подбежали остальные четверо дружков. Отец Иоанн с Сэнсэем остановились, прервав свою начатую было беседу, и вопросительно глянули на стоящих перед ними парней.

— Слышь, мужик, дай закурить, — проговорил один из них, слегка запыхавшись от быстрого бега.

— Придумали бы уж чего-нибудь новенькое, — спокойно произнёс Сэнсэй, обращаясь то ли к Вано, то ли к парню, изъявившему подобное желание.

Резкий свист цепей сзади рассёк воздух. Вероятно, подоспевшая четвёрка решила не церемониться с «бизнесменом», стремясь обездвижить его первым же ударом массивных цепей по правому плечу, как они делали это уже много раз с другими прохожими. Но того, что произошло в следующее мгновение, никто из нападающих явно не ожидал.

Как только в воздухе послышался характерный свист, Сэнсэй мгновенно сместился вполоборота влево. Пока цепь рассекала пустоту, он ловким движением схватил за руку её обладателя, резко протянул вперёд и тотчас дёрнул назад, совершив бросок. Парень даже не успел сообразить, в чём дело. Внезапно его тело, увешанное «металлоломом», с необычной лёгкостью перевернулось в воздухе и с шумом грохнулось об асфальт, распластавшись под ногами своих «единомышленников». Последнее, что он услышал, теряя сознание от жуткой боли, — гулкий звон брякнувшейся рядом его собственной цепи.

Сэнсэй же, не теряя времени, едва первый нападавший начал совершать свой неповторимый кульбит, с разворота нанёс мощный удар «Маваши» ногой в область печени ближайшему противнику, который

пытался подскочить сзади. И совершенно не заботясь о его последующем свободном полёте, моментально подсев в стойку «Зенкутсу-Дачи», провёл классический «Цки» в солнечное сплетение «стервятнику», стоявшему справа и кричавшему во всё горло сплошные матерные угрозы. Коже-металлический субъект сложился пополам быстрее, чем подумал, что нужно нажать на кнопку складного ножа, который он успел достать из кармана в начале атаки. И видимо для того, чтобы такая пакостная мысль не возникла у этого типа как минимум в течение сорока минут, Сэнсэй тут же после «Цки» нанёс сокрушительный «Мае» ногой в лицо. После серии этих ударов, так и не выпустив барсетки из левой руки во время всего скоротечного боя, Сэнсэй с невозмутимым видом отошёл в сторону, наблюдая, как отец Иоанн заканчивает свои убедительные «наставления» на своём фланге.

Если на сопротивление «бизнесмена» эта компания, так жаждущая чужого добра, рассчитывала с самого начала, то такой прыти от худощавого батюшки явно никто из нападающих не ожидал. Практически одновременно с началом атаки Сэнсэя отец Иоанн, слегка повернув голову и по-прежнему прижимая священную книжицу к сердцу, как и положено священнику, другой рукой ловко приподнял подол рясы и нанёс левой ногой «Ура Маваши» в челюсть находящемуся позади него крепкому парню. Удар хрупкого батюшки был настолько сильным, что тело улетело метра на три. Причём мозг его обладателя, не справившись с таким ошарашивающим потрясением, ещё в полёте временно отключил все свои функции, погрузив сознание в непроглядную темень. Отец Иоанн, не опуская ноги, с не меньшей силой тут же влепил «Мае Гери» в лицо впереди стоящему. И пока очередное тело ощущало невесомость в про-

странстве, произошло нечто необычное: резкая смена ног — и правая нога Вано с разворота влетела пяткой в голову второго впередистоящего, того самого, который просил закурить. То, что после такого классического удара у этого экзотического индивида явно пропадёт желание в течение полугода не то чтобы попросить закурить, но и вообще открывать рот, было очевидным. В это время Сэнсэй уже стоял в стороне в гордом одиночестве. А Вано демонстративно, в грациозном прыжке, изящно описав дугу левой ногой, вырубил высоким «Тоби Маваши Гери» последнего из троицы впередистоящих. Этому субъекту из стаи нападавших повезло больше всех. Видимо, наблюдая за такими виртуозными полётами корешей, у него быстро сработал инстинкт самосохранения. Развернувшись, он уже собрался бежать в ближайшие кусты. Но в это время нога отца Иоанна, как божий бич, настигла его затылок слева. Парень моментально отключился, а его тело благополучно приземлилось на лежащего в глубоком забытье своего строптивого подельника, решившего вначале разрешить проблему одним ударом цепи. Отец Иоанн спокойно отряхнул подол, поправил крест и присоединился к ожидавшему его Сэнсэю, по-прежнему прижимая книжицу к сердцу.

Весь этот бой был настолько скоротечным, а движения атакующих — молниеносны и незаметны, что со стороны это выглядело довольно странно. Создалось впечатление, словно окружившая двоих мужчин толпа по непонятным причинам внезапно сама разлетелась частями в разные стороны, точно сбитые кегли.

Едва отец Иоанн с Сэнсэем сделали несколько шагов, сзади вновь послышался топот ног. Практически одновременно друзья оглянулись. Из-за деревьев, пересекая просеку напрямик, выбежали те

самые бритоголовые ребята спортивного телосложения, которые ещё несколько минут назад спокойно развлекались со своими девчатами. Подскочив к месту побоища, они встали, как вкопанные, не веря своим глазам, переводя взгляд то на этих прохожих, то на разбросанные тела. И поскольку подобное зрелище, очевидно, не только произвело на них потрясающее впечатление, но и на короткое время лишило дара речи, инициативу проявил отец Иоанн:

— Ребятки, вам чаво? — спросил он своим излюбленным поповским тоном.

— Да мы...

— Это... Хм...

— Вот...

— Хотели тут...

— Помочь... — Последний из пятёрки, наконец, прояснил причину столь внезапного визита.

Отец Иоанн, всё так же сохраняя свой неповторимый замысловато-заинтригованный облик, удивлённо изрёк:

— Помочь?! Кому? Им? — кивнул он на распластанные тела.

— Да нет, — робко произнёс один из бритоголовых парней. — Вам... Думали... эти. А... а что здесь произошло?

— Да Бог его знает, — пожал плечами батюшка, с озадаченным видом оглядываясь вокруг. — Мы сами только вот подошли.

И спокойно развернувшись, он побрёл вместе с Сэнсэем тем же прогулочным шагом вглубь парка, оставив удивлённых парней в полном недоумении и созерцании невероятной картины. Достаточно отдалившись от места «битвы», отец Иоанн задумчиво произнёс:

— Надо же, какое необычное поколение: одни спортом занимаются, другие в цепях, как в кандалах.

— А что ты хотел? Спорт усиливает не только кровообращение. Он помогает человеку стать сильной, думающей личностью... А те потому и в цепях, что сознание в кандалах. Ты слышал, какую они музыку слушают? Это же и есть самое настоящее «ОЗ».

— «ОЗ»? — удивлённо спросил отец Иоанн. — В смысле?

— Отравляющие звуки. Их активно используют заинтересованные лица, причём в отличие от отравляющих веществ, без объявления войны тому или иному государству. Ведь подобная музыка, «тяжёлый металл», — это те же акустические удары, направленные на максимальное увеличение разрушительной силы резонансных колебаний для организма. Приплюсуй к этому эффект наложения информационной волны текста на звуковую. Вот тебе и двойной удар — беспрепятственное поступление кодированной информации в подсознание человека. А потом все удивляются, откуда у нас столько дебилов, суицидников, алкоголиков и наркоманов.

— Нет, ну допустим, что дебилами рождаются, а не становятся. Знаешь ли, в наш век генетической мутации, Чернобыля...

— Рождаются дебилами всего один-два процента. А девяносто процентов становятся ими вследствие всяких экспериментальных программ по воздействию психотропного оружия и массового зомбирования. Людей превращают в стадо баранов, потому что бараны тупые, ими легче управлять. Ты посмотри на Америку, кого она взрастила своей «демократией», мнимой «свободой», которой фактически там никогда и не было? Тупых эгоистов с крайне ограниченными духовными потребностями. Массам людей внушали путём определённых программ, что они свободная нация. А в действительности, манипулируя идеей свободы, заковали их сознание в кандалы

и определили им идола — деньги, на которые они молятся и рабски поклоняются и по сей день... Откуда пошла мода на рок-музыку, тяжёлый рок? Всё с той же «свободной» страны, где эти методы воздействия на массы уже идеально апробированы. И дело даже не в самой Америке или какой-либо другой стране, а в той кучке негативных людей, стоящих у власти, которые запускают подобные отрицательные программы.

— Да уж, тотальное уничтожение человеческой личности — это будет посерьёзнее ядерных войн. — И, помолчав немного, отец Иоанн добавил: — А вот ты говорил, что подобная музыка имеет разрушающее действие на организм. Что ты имел в виду?

— Ну, если объяснять на грубом физическом уровне, то это выглядит так. Любой звук раскладывается на частоты, обертоны, шумы. Человеческий организм, в свою очередь, — сложная акустическая система, где каждый орган работает на своей частоте. Так что при резонансе, то есть совпадении частот музыкальной композиции и собственных частот организма, происходит разрушение ткани. Если же в композиции присутствуют диссонансы, резкий шум, то это вызывает увеличение частоты сердечных сокращений и, соответственно, повышение артериального давления. Для гипертоников подобные воздействия могут оказаться смертельными. Даже у тех, кто считает себя вполне здоровым, нарушается рефлекторная реакция, ухудшается работоспособность, то есть человек постепенно умственно деградирует и в конечном итоге теряет контроль над собой. А если частота звуковых колебаний совпадает хотя бы с одной из частот мозга и соответственно центральной нервной системы, то это вообще чревато сложными психическими расстройствами, неконтролируемым поведением, вплоть до суицида.

— Ну, в общих чертах понятно. А конкретный пример?

— Ты что, решил вплотную заняться научным исследованием влияния звуковых колебаний на организм человека? — усмехнулся Сэнсэй.

— А почему бы и нет, — подыграл отец Иоанн, а потом уже серьёзнее добавил, делая своё любимое ударение на «о»: — Просто я думаю, для моих прихожан эта тема будет весьма актуальна и интересна. И вполне возможно, она поможет остепенить чад мирских, во тьме заблудших.

— Ну, разве что ради чад, — добродушно улыбнулся Сэнсэй. — Значит пример. — Он немного подумал. — Хорошо. Не будем далеко ходить. Возьмём известные всему миру композиции более-менее агрессивного образца рок- и поп-музыки. Скажем, группа «Дип Пёпл», их знаменитая «Smoke on the water». Частота основного ритма этой композиции скачет от двух до четырёх герц. При определённой громкости, в сорок-пятьдесят децибел, создаваемые вибрации уже вызывают чрезмерное возбуждение, вплоть до временной потери самоконтроля, а также агрессию либо по отношению к окружающим людям, либо к себе, порождая волну негативных внутренних эмоций. Более того, у тех, кто уже предрасположен к нервным расстройствам (в том числе и подростки, глубоко переживающие эмоциональное потрясение своего возраста), равно как и у тех, кто уже страдает психическими заболеваниями, после неоднократного прослушивания подобной композиции начинаются нервные обострения, вплоть до срыва. Особенно нервная система реагирует на шумовые призвуки, негармоничные обертоны. То есть, у человека начинают дрожать руки, теряется острота слуха, зрения. В крови резко повышается выброс гормонов и других веществ.

Или, к примеру, возьмём композицию группы «Битлз» «Helter Skelter». — Вано при этих словах встрепенулся так, словно Сэнсэй замахнулся на самое дорогое. — Так вот, даже у такой музыки, которая, несомненно, на первый взгляд кажется приятной и благозвучной, частота основного ритма шесть целых четыре десятых герца. А подобная частота вибраций не менее опасна, поскольку может произойти резонанс частот грудной клетки и брюшной полости. Нарушается полноценное функционирование. Ткани, образно говоря, начинают «болеть». — Отец Иоанн удивлённо поднял брови. — И даже более того, поскольку этот ритм по своей частоте близок к частоте семь герц, то есть одного из ритмов головного мозга, то существует вполне реальная угроза резонансного совпадения этих частот. А следовательно — определённые нарушения функций мозга с частичным разрушением ткани, то есть формируется предрасположенность к клинической шизофрении.

Отец Иоанн при этих словах даже остановился, глядя на Сэнсэя в упор. А тот, увидев его ступор, улыбнулся.

— Это шутка, да? — спросил Вано.

— Почему шутка? Это истинная правда! Не веришь, сам покопайся в исследованиях акустиков.

— Издеваешься, да? Шизофрения, да? Знаешь же, что «Битлы» — моя любимая группа, и специально разнёс в пух и прах их песню! Изверг!

Они оба рассмеялись.

— Ну что я поделаю, если это факт, — развёл руками Сэнсэй.

— Нет, ну надо же, клиническая шизофрения, — никак не мог успокоиться отец Иоанн.

— Этот пример я привёл только лишь потому, чтобы ты, коль уже решил разобраться в этом во-

просе серьёзно, учёл все нюансы музыкальных вибраций. Причём беспристрастно, без эмоций, невзирая на то, что тебе нравится подобная музыка. Хочешь познать истину — стань на время объективным учёным.

— Удивить меня, конечно, чем-то сложно. Но ты меня просто заинтриговал своей «беспристрастностью».

Сэнсэй вновь таинственно улыбнулся.

— Хорошо. А что ты скажешь по поводу распевного чтения молитв церковного хора в храме? Ведь не надо быть учёным, чтобы наглядно увидеть, как этот процесс усиливает благотворное воздействие на молящихся.

— Безусловно. Ты совершенно верно подметил. Эти звуки именно усиливают воздействие. То есть та же форма воздействия на подсознание, только используемая во имя добра, а не зла. И она, естественно, благотворно и успокаивающе действует на людей, настроенных на эту волну, поскольку создаёт слабые резонансные колебания, которые стимулируют мозговую активность, «массируя» различные мозговые центры. И это относится к любой форме молитвы, какой бы то ни было веры, если эта молитва действительно имеет под собой основу искреннего обращения к Богу, с настоящей любовью.

— А что, бывает и не так?

— К сожалению. Особенно сейчас. Сам знаешь, сколько в последнее время появилось новоявленных сект и религий. А те из них, кто выполняют конкретно программу психотронного воздействия, в текст молитвы вписывают определённые кодовые слова, возбуждающие в человеке материальное начало, мелодию трансформируют в необходимые звуковые колебания, вызывающие торможение определённых зон головного мозга. Вот тебе и рабы, — и помолчав,

Сэнсэй с грустью произнёс: — Да, всё тот же камень преткновения. Всё та же вечная, неутолимая жажда власти индивидов над толпами...

Из этого состояния задумчивости его вывел поучительный тон отца Иоанна.

— Правильно. Поэтому люди и становятся рабами, так как истинную веру ищут в новых религиях, а не в традиционных. Настоящие молитвы и корни истинной веры надо искать в древности.

— Как сказать, — возразил Сэнсэй. — Корни истинной веры надо искать, в первую очередь, внутри себя. А насчёт древности и молитв, тут понимаешь, тоже палка о двух концах. Древность описывали историки, каждый из которых видел её со своей «колокольни». Так же и с молитвами. Их сочиняли люди с разным внутренним миром и, соответственно, разными точками зрения на жизнь. У тех, кто был чище и выше в духовной любви к Богу, у тех и лучше были звуковые вибрации самого текста, значит и сильней сама молитва. Хотя, по сути, молитва, как и медитация, — это всего лишь инструмент, а чудо творит сила веры самого человека, поскольку всё в этом мире, и человек в частности, есть не что иное, как волновые процессы. И всё мироздание имеет единую волновую природу.

— Так-так-так, если можно, о «человеке в частности» поподробнее, — скороговоркой выпалил отец Иоанн, словно опасаясь, что Сэнсэй на этом предложении закончит интересующую его тему.

— Да пожалуйста! Человек — это сфокусированная волна...

— Слушай, я же тебе не академик физических наук, ты мне человеческим языком растолкуй, — перебил его отец Иоанн. — Чтоб, как говорится, «пробрало и дошло», — подчеркнул он шутливо своё «о».

— Ладно. Пункт первый. Что такое человеческий организм? Это природный механизм аккумулирования внешних вибраций, который воспринимает звуковые волны любого происхождения. Пункт второй. Что такое головной мозг? Это своеобразное передающе-принимающее устройство, работающее на различных частотах, как приёмник. Пункт третий. Что представляет собой само строение человеческого тела? Это три большие акустические зоны — купол черепной коробки, камера грудной клетки и брюшная полость, которые идеально соединены гибким позвоночником. Кстати, такой своеобразной конструкцией человеческий скелет напоминает нечто вроде лютневого музыкального инструмента, — Сэнсэй выжидающе посмотрел на Вано и слегка насмешливо спросил: — Ну как, дошло?

— С образами особенно, — в шутку многозначительно подчеркнул тот.

— Прекрасно. Едем дальше. Человеческий организм, как в музыкальном оркестре, каждую секунду исполняет собственную мелодию. В нём есть определённый ритм дыхания, сердечных сокращений, пульсаций при ходьбе, беге, сне и так далее. Всё это порождение «мелодии» связано с шумами мозга — биотоками альфа-, бета-, тета- и дельта-ритмами, а также с собственной частотой работы различных органов. Причём каждому свойственно определённое число колебаний в секунду. Периодически чередуется доминирующий ритм. Организм в основном работает в автономном режиме. Но любую его «симфонию» может откорректировать и задать соответствующий тон («потухший» или «живой») главный аранжировщик, музыкант и композитор — сам человек, точнее сила его веры. Во что человек поверит, то и отразится в симфонии организма.

— А вот ты говорил, что слабые резонансные

колебания стимулируют мозговую активность. Почему именно слабые?

— Потому что организм воспринимает слабые колебания как информацию, как руководство к действию. При сильных он как бы блокируется, а от акустических ударов — «болеет»... Вот в Китае и Японии хорошо развито искусство музыкотерапии, которое заключается в умении вызвать нужный резонансный эффект в конкретном органе с помощью определённых отдельных звуков или же специально подобранной мелодии. В результате происходит оздоровление органа.

— Надо же! — восхищённо произнёс отец Иоанн.

— Более того, при помощи гармоничной музыки можно не только оздоровить какой-то конкретный орган, но и улучшить общее самочувствие, поднять настроение, работоспособность или же, наоборот, расслабиться, снизить болевую чувствительность, нормализовать сон и многое другое. Кстати, подобными оздоровительными свойствами наделена народная, а также классическая музыка, которая в совокупности своей позволяет обогатить внутренний мир человека и помогает задуматься о его духовной сущности.

— По поводу народной музыки... Недавно прочитал исследования, кажется болгарских учёных, что если в стране национальная музыка звучит меньше шестидесяти пяти процентов общего эфирного времени, происходит размывание национального менталитета. Так даже во Франции, цивилизованном государстве, которое на сегодняшний день рьяно отстаивает в мире свою национальную самобытность, и то национальная музыка звучит в эфире не более сорока процентов времени. А что тогда говорить о нас!

— Всё правильно. Опять же в китайской натур-

философии — книге «Люйши чуньцю», написанной ещё в III веке до нашей эры, музыка рассматривается как символ цивилизации и порядка, привносимого в хаотичную среду для гармонизации общественной и внутренней жизни социума. По воззрению автора, дисбаланс в общественной жизни и природе вызывается различными аномалиями в двух видах жизненной энергии: «инь» и «ян». Их гармония достигается с помощью той же музыки, способной устранить хаос и установить космический порядок. А, например, у ученика Сократа, древнегреческого философа Платона, та же идея рассматривается немного под другим углом: от того, какая, в каких ладах и ритмах звучит музыка в государстве, напрямую зависит его сила и мощь.

— Да уж, надо перечитать Платона, а то я на эти моменты как-то раньше не обращал внимания, — сказал отец Иоанн.

— Ладно. Что-то мы с тобой отвлеклись от нашей насущной темы. Давай, спускайся на землю... Какие ещё у нас есть варианты?

Отец Иоанн тяжко вздохнул.

— Кстати, твоя церковь там часом не богата?

— Церковь-то богата. Да мой храм, к сожалению, нет... Эх, дела наши тяжкие.

Отец Иоанн машинально открыл церковную книжицу карманного формата и, пробежав глазами первые попавшиеся строки, зачитал их вслух:

— «Когда Господь поразит тебя сильною скорбью, или болезнью, или бедою, тогда будь благонадёжен, что Он верно пошлёт тебе и отраду, и соответственно твоим страданиям подаст тебе потом благодать мира, силы и радости. Ибо щедр и милостив Господь, благотерпелив и многомилостив, по...», — Вано замолчал на полуслове, взгляд его заметно оживился. — Слушай, есть у меня один прихожанин —

богатый бизнесмен. Его коммерция связана с топливо-энергетическими ресурсами — уголь, бензин. Неплохой человек. В своё время храм нам помогал строить да и на пожертвования не скупится... Так вот, в последнее время у него начались серьёзные проблемы. Он был у меня буквально позавчера. Представляешь, наехала на него собственная «крыша» — начальник милиции нашего города, которому мало стало тех процентов, которые тот ему отстёгивал. Мент скоро на пенсию собирается, так видимо решил сам стать хозяином его бизнеса. Я так, по своим каналам пробил, это уже не первый «развод» у мента, были и похлеще с «глухарями». Козырная машина, квартира, дачка на Крымском побережье, как минимум на пол-лимона зелени, плюс яхта. Дети имеют по квартире в престижном районе столицы. Всё это не просто так. Он в кумовьях у прокурора области ходит. Юридически напрячь тяжело. Я думаю, скорее всего нашего бизнесмена в разрыв кидают... порвут его, как бобик тряпку. А пацан действительно неплохой. Придумать бы что-то стоящее. Я полагаю, на гонорар он не поскупится, и телегу смажем, — отец Иоанн отвёл взгляд в сторону и тихо пробормотал, — да и алтарь обновить надо.

Сэнсэй, глядя вдаль, медленно произнёс:

— Алтарь... обновить... надо.

После непродолжительного молчания отец Иоанн промолвил в своём излюбленном шутливо-церковном тоне:

— Можно, конечно, решить проблему без лишней житейской суеты, но это не изменит суть их промысла. А надобно бы преломить его в корне, дабы грешные души узрели многоголовую гидру греха, пустоту суетного мира, дабы у них было долгое-долгое время на раздумье и очищение сердца своего от плевел всякого зла...

— Разумно, — усмехнулся Сэнсэй. — И я, кажется, даже знаю, как это сделать.

— Ну? Глаголь, дитя моё, исповедуй свои помыслы.

— Певца надо подключать, батюшка. Певчий хор организовывать.

Отец Иоанн с удивлением глянул на Сэнсэя.

— Спецназ?! Это, чадо, становится интересным. Ну-ка, ну-ка, поведай подробнее помыслы свои грешные святому отцу...

В небольшой балке с широкой поляной, скрытой холмами от посторонних любопытных глаз, стоял чёрный джип. Недалеко от него находилось два микроавтобуса, набитых братвой. Если бы не этот людской гомон и гоготанье, да работающие моторы с удушливыми выхлопными газами, это место идеально подошло бы для размеренно-хлопотливой жизни по разведению потомства птиц небесных да всякой животной твари. Но человек беспардонно вторгся в этот чудесный уголок природы, нарушая его покой и безмятежность ненасытными желаниями своей плоти и эго.

На дальней горке показался шестисотый «Мерседес» бизнесмена. Подъехав к поляне, машина остановилась на некотором расстоянии от джипа, сохраняя определённую дистанцию. Из неё вышло трое прилично одетых мужчин. По внешнему виду их можно было отнести к группе бизнесменов. Хотя на самом деле бизнесмен там был только один. Остальные двое — Сэнсэй и Певец — лишь искусно разыгрывали свою роль. Из джипа также вышли трое представителей приглашённой стороны и двинулись им навстречу нагло-размашистым шагом, подчёрки-

вающим их превосходство в данной ситуации. По их упитанно-стриженым физиономиям без лишних слов было понятно, кого прислал на разборки местный начальник милиции. Это были обыкновенные бандиты, вольготно чувствующие себя под «крышей» оборотня в милицейских погонах. Тройки сошлись на середине поляны, точно в американском вестерне, глядя друг другу в глаза. Начал разговор главный «боец за права трудового народа».

— Ну давайте, базарьте, какое там у вас предложение, от которого мы не откажемся?

— По беспределу вы идёте, ребята, — спокойно ответил Сэнсэй.

— Чего-чего?!

— Я говорю, по беспределу вы идёте, ребята, — повторил Сэнсэй нарочито громче. — Беспредел — это понятие есть такое, значит «выйти из пределов чего-то — из границ, из меры, нарушить порядок, правила, обычаи», — разжёвывал он для особо «одарённых». — Человек работает тихо, мирно, никого не трогает. Кушает свой кусочек хлеба. Труда сколько вложил, чтобы этот кусочек маслом намазать и семью свою им накормить! А вы приходите, хотите этот кусочек отобрать. Что за дела?! Объясните мне причину вашего террора? Он что, украл что-то у вас, обманул вас? Нет. Так за что вы человеку угрожаете расправиться с его семьёй и убить его самого? Вы претендуете на процветающий бизнес, который он сам построил? По каким понятиям? На правах сильного? Так извините, ребята, на каждого Виджая найдётся свой Раджа. Вы что, творите здесь беспредел втихую и думаете, что сверху этого не видно?

— А вы чьих будете? — спросил «боец», склонив голову небрежно набок, не переставая жевать жвачку.

Сэнсэй демонстративно проигнорировал вопрос и продолжил свою речь:

— Вы себе не представляете, в каком вонючем болоте уже погрязли по уши. Тем более, это ни по вашим понятиям, ни по нашим никуда не годится. А сейчас вы ещё нажили себе дополнительный геморрой: сунулись в чужую жизнь, а испортили её себе...

— Да кто ты такой, барыга, чтобы нам предъяву подписывать?! — сплюнув, процедил сквозь зубы возглавлявший сопредельную сторону.

Певец, до сих пор хранивший молчание, цинично произнёс:

— Ты тише рот открывай, а то своим соло весь хор перепоганишь.

При этих словах он слегка отвернул свой пиджак, показывая, что за поясом у него находится пистолет. Его движение вызвало наигранные ухмылки братвы.

— Ты кого на понт берёшь, баклан? Ты чё?! Ты думаешь, мы твоего ствола испугались?! — и тут же, не оборачиваясь, «боец» поднял руку. Двери микроавтобусов резко распахнулись и оттуда высыпала братва, вооружённая автоматами. — Ну и чё теперь делать будем, родной? — с ехидством в голосе закончил тот.

Певец, до сих пор спокойно наблюдавший за происходящим, изобразил на лице ослепительную голливудскую улыбку и пару раз провёл рукой по своей голове, приглаживая волосы. После такого, казалось бы абсолютно естественного жеста, как по команде послышался рёв моторов. Одновременно земля на холмах вздыбилась, словно от сильного землетрясения, и из-под неё «выросли» вооружённые до зубов люди в защитных камуфляжах, по численности раз в пять превышающие количество братвы. В довершение всего этого кошмара для сопредельной стороны на холмы балки с разных сторон выехали три внушительные боевые машины пехоты.

Победоносные ухмылки торжествующей было троицы мгновенно пропали. Теперь они уже растерянно оглядывались по сторонам, будто загнанные в угол зверьки. «Боец» со страхом посмотрел в сторону леска, где он предусмотрительно расставил своих стрелков. Но там уже стояли молчаливые парни в камуфляжах, взявшие на прицел всю эту незатейливую компанию. Братва, не дожидаясь приказа своего старшого, стала отшвыривать оружие в сторону. А особо рьяные, попытавшиеся сопротивляться, без лишних предупреждений летели лицом в землю с заломленными руками.

«Боец» побледнел и, судорожно сглотнув, проговорил изменившимся голосом:

— Да кто вы такие, мать вашу?!

Певец улыбнулся и наигранно-ласковым голосом произнёс:

— Твой писец.

С не меньшим страхом и удивлением за происходящим наблюдал и сам бизнесмен, «виновник торжества». Но когда спецназ захватил братву, он расцвёл в самодовольной улыбке и даже как-то приосанился, распрямил плечи. Лишь Сэнсэй и Певец сохраняли в этой компании невозмутимое спокойствие.

— Я же говорил вам, ребята, геморрой у вас, — подытожил встречу Сэнсэй и кивнул другу.

— Значит так, — взял на себя инициативу разговора Певец, глядя на сконфузившуюся троицу. — Сейчас поедем в одно не столь отдалённое место, и вся ваша братва напишет чистосердечное признание. Буквы, я надеюсь, ещё помните как писать. А если запамятовали, не беда. У нас имеются хорошие специалисты по восстановлению нужных файлов памяти. А тебе..., родной, придётся основательно напрячь мозги по поводу всех делишек твоего босса. Иначе гнить твоему телу в наших подземных казематах до конца его недолгих дней...

Позже, когда операция завершилась, и спецназ вместе с захваченной братвой покидал поляну, Певец стал прощаться со своими «компаньонами». Бизнесмен, пожимая ему руку, осторожно высказал сомнение насчёт долгосрочного пребывания братвы под арестом и, соответственно, окончания своих проблем. На что Певец ответил:

— Можете не переживать. Мы их сейчас перевезём к себе на базу и оформим дело как предотвращение вооружённой попытки захвата оружия с наших складов. Тем более, что склады действительно тут недалеко. Вон, рукой подать до нашего полигона. То есть по гражданке эти толстолобики по любому не пойдут. Этим уже займутся наши военные прокуроры.

— Да, но если документы пойдут через область...

— Ну что вы. Эти документы мы пустим по своим каналам, конкретно на столицу. А там наше ведомство уж постарается довести эти сведения до компетентных лиц. Так что в самое ближайшее время у «доброжелателя» вашего бизнеса начнутся очень серьёзные проблемы. Вернее, — он посмотрел в сторону уходящей колонны, — уже начались.

Через несколько дней после этого незабываемого события отец Иоанн пришёл к Сэнсэю в офис, притащив с собой увесистый пакет с деньгами.

— На вот, на смазку «большое спасибо» от нашего бизнесмена.

— Ого, — слегка присвистнул и усмехнулся Сэнсэй, заглянув в пакет и взвесив в руке. — Да теперь можно не только смазать, но и вообще телегу поменять. Кстати, насчёт алтарчика...

— Не беспокойся, — остановил его движение отец Иоанн. — Алтарчик уже в порядке.

Сэнсэй улыбнулся и взял от общей пачки половину.

— Ну, раз алтарчик уже в порядке, тогда это передай Певцу. Пусть своим пацанам праздник устроит.

— Как скажешь, мил человек, — шутливо ответил отец Иоанн.

— Как там прихожанин, доволен?

— Ещё бы! Такая каша заварилась, я сам не ожидал. В столице за это дело так рьяно схватились, видимо перед избирателями надо срочно выпендриться... Так что у нашего бизнесмена от внезапно свалившегося счастья аж дух перехватило, из церкви не выходит. Я ему всегда говорил, не на груды денег надейся, а на Бога, неусыпно пекущегося обо всех и наипаче о разумных и словесных тварях Своих и в особенности о живущих благочестиво. Веруй, что не оскудеет рука Его, наипаче для творящих милостыню, ибо человеку щедрее Бога не быть.

Глава 3
Иллюзия реальности

С хорошей финансовой подпиткой дела пошли гораздо эффективней. Сэнсэй продолжал отслеживать все разговоры и встречи в офисе «Кассандры». Он ждал притеснений или какой-либо заинтересованности со стороны бандитских группировок. Но ничего особенного не происходило. Его уже начинало терзать сомнение: не допустил ли где ошибку? В который раз анализируя, он вновь и вновь расставлял все факты по своим невидимым клеточкам шахматной доски.

Итак, что имеется? Все знали, что за этими фирмами стоит Сэнсэй. Бизнес был чист и, по слухам, очень доходный. К фирмам прибилось много «крыш» из правоохранительных органов. С притоком капитала Сэнсэй умело задействовал несколько высокопоставленных лиц, которых заинтересовал и убедил в развитии данного бизнеса. «Может, именно они отпугивают бандитов? — подумал Сэнсэй. — Вряд ли. Такие лица присутствуют практически в любой нормальной фирме. Так что же?»

И тут Сэнсэя осенило. Ну, конечно же, чистый бизнес! Известно же издревле, что грязь к грязи прилипает. Вот где была его ошибка! Необходимо срочно устроить какие-нибудь провокации среди бандитов, влезть в их теневой бизнес. В крайнем случае, имитировать наезд на мелкие фирмы-конкуренты под их «крышеванием», якобы для того, чтобы подмять под себя. Он даже подобрал несколько таких «кандидатов-ширм» для розыгрыша подобной ситуации. Но это был самый последний черновой вариант.

Поломав изрядно голову над проблемой, Сэнсэй придумал комбинацию получше. Подражая бандитскому принципу «грабь награбленное», он решил посоревноваться с ними на крупных местных предприятиях: металлургическом комбинате и коксохимзаводе. Объекты были выбраны идеально, так как на протяжении десятикилометровой зоны с этих государственных заводов тащили всё и все, кто сколько мог. Причём масштабы воровства были самые разнообразные, начиная от мелкого примитивного через заборные дырки и заканчивая гружёными железнодорожными составами.

Красть вагонами — это было чересчур. Сэнсэй знал, что за этим стоит областная мафия. А в неё ему необходимо было внедриться и стать вначале другом, а не врагом. Тащить же через заборные дыры — слишком мелко и непрестижно для разыгрываемой роли доморощенного авторитета. Поэтому Сэнсэй решил воровать КРАЗами. Это был идеальный вариант. Потому что так же поступали и местные бандиты. Завод располагался на их территории, и областная мафия разрешила им иметь здесь свой небольшой процент.

Предварительно задействовав Филёра и его группу, Сэнсэй узнал в подробностях, как осуществлялись подобные хищения продукции. Затем подытожил ком-

промат на местных начальников, имевших с этого дела куш. Досконально изучил бумажную бюрократию предприятий, просчитал всевозможные «подводные камни» бухгалтерии. И проанализировав всю собранную информацию, разработал собственную схему, которая позволяла с меньшими затратами вывозить гораздо больше продукции.

Ещё около двух недель ушло на то, чтобы подружиться с необходимыми людьми, стоящими у верхушки его личной схемы, так сказать начальниками начальников. Улучив момент, он предложил им этот до гениальности простой план, где обе стороны смогут неплохо «подлохматиться» без особого риска для здоровья. Щедрые угощения новоявленного «друга» дополнительно стимулировали начальство к ускоренному претворению данного плана в жизнь.

Как только появились первые результаты, фирма «Кассандра» начала негласно подторговывать бензолом (фракция бензина, которая остаётся после перегонки нефти). Кроме того, в городе пошли разговоры, что некоторые представители её дочерних фирм начали заниматься металлом. Ничто так не возбуждает любопытство населения и не стимулирует к разговорам, как чужие нетрудовые доходы. Хотя над сбытом Сэнсэй особо не трудился. Металл уходил первым попавшимся перекупщикам за довольно-таки низкую цену. И это вводило самих перекупщиков в недоумение. Ведь так могла торговать только очень богатая фирма, у которой этого металла просто завались. Сэнсэю их мысли были только на руку. В дополнение ко всему он пустил слух по городу, что фирма «Кассандра» даёт колоссальную прибыль и её доход растёт не по дням, а по часам. И как бы в подтверждение этому ребята из их «косяка» резко начали тратить деньги направо и налево, иногда даже в ущерб себе. Таким образом Сэнсэй выполнил

свою задачу, показав, что фирма занимается левыми махинациями. А раз есть левые махинации, значит есть и левая прибыль. А за левой прибылью обязательно должны прийти бандиты. Это их неизменное правило.

Прошло три недели мучительного ожидания. Однако братва никак себя не проявляла. Сэнсэй уже начал было беспокоиться, снова и снова просчитывая свои действия. Но когда пошла четвёртая неделя их наглого грабежа под носом у местных банд, он заметил за собой слежку. В этот момент ему словно бальзам вылили на душу. «Ну, наконец-то!», — подумал он.

Он как раз ехал с тренировки домой, когда увидел в боковом зеркальце прилепившийся «хвост». Сэнсэй сделал пару кругов по кварталам, чтобы убедиться, не ошибся ли он. Но следили действительно за ним. Причём следили какие-то «лохи». Их «копейка» пёрла во весь дух, невзирая на правила конспирации, опасаясь безнадёжно отстать. «Наконец-то очухались, — подумал Сэнсэй, облегчённо вздохнув. — А то я совсем заждался. Не суетитесь, не суетитесь, ребятки. Обещаю теперь ехать медленно, чтобы вы меня не потеряли. Довезу вас до своего дома в целости и сохранности, будьте спокойны».

Приехав домой, Сэнсэй поставил машину в гараж. Он сделал вид, что абсолютно не замечает чьё-то постороннее присутствие. «Ну что ж, как говорил Остап Бендер: „Лёд тронулся, господа присяжные заседатели"».

На следующее утро всю дорогу до работы его сопровождали два болвана, которые, видимо, не имели о наружном наблюдении ни малейшего представле-

ния. Они, как бараны, следовали за Сэнсэем, не сводя с него глаз. Спасибо, хоть ума хватило в упор не приближаться, потому что не замечать их перед самым носом было уж слишком.

Весь день «пасуны» толкались то в очереди пациентов медицинского центра, то сидели в кафе напротив, старательно пряча свои уголовные рожи от забежавших перекусить работников милиции из соседнего здания райотдела. Такое однообразное шатание одних и тех же лиц в течение всего рабочего дня ещё больше подняло настроение Сэнсэю.

Стало ясно, что им заинтересовалась центральная городская группировка. Эти физиономии он видел в обширном досье, которое предоставил ему полковник. Сэнсэй действительно не ошибся. У него была отличная фотографическая память. Кроме того, в подробной биографии на страничках этих досье расписывалось не только их уголовное прошлое и настоящее, но и до мельчайших подробностей излагались их привычки, склонности, слабые места, даже психологический прогноз возможных действий в различных стрессовых ситуациях. Контора знала своё дело. Если человек попадает в её поле зрения, она так «распишет» и докопается до сути, что он порой даже сам не догадывается об этих своих качествах, если, конечно, в конкретной ситуации они не проявятся. Пока уголовники с сосредоточенными лицами следили за Сэнсэем, он тем временем читал в своей памяти, точно раскрытую книгу, их досье.

И всё же с наступлением вечера он пустил за ними контрнаблюдение, скорее для подстраховки своих выводов. Не хотелось ошибиться в самом начале игры. Для такой страховки, конечно, не было веских оснований и смутных предчувствий. Но он хорошо помнил один урок из своей жизни, который чуть ли не стал для него роковым.

Ещё в бытность Союза шла серьёзная игра, где просто нельзя было ошибиться. И противниками Сэнсэя оказались настоящие профессионалы. Так случилось, что в то время он работал один. Его удачно внедрили на одно из предприятий Министерства обороны. Выявив сложную схему корыстной реализации военной техники за границу заинтересованными лицами по подложным документам, он практически завершил свою работу. Оставалось три дня до окончания операции. Но уже два дня Сэнсэй ходил сам не свой. Он испытывал внутренний дискомфорт. Его шестое чувство, которое он попросту называл «чуйкой», почти кричало об опасности. Сэнсэй в который раз анализировал ситуацию. Ничего. Он знал своих «временных» коллег по заводу. Такой типаж окружающих его людей не мог представлять для него опасности. Практически он уже привык ежедневно видеть их возле себя. Но почему же было так неспокойно?

И тут нелепая случайность в движениях одного из мужчин привлекла внимание Сэнсэя: тот не так, как раньше, посмотрел на часы. Это насторожило. Сэнсэй начал проверять свои возникшие подозрения. Следующее подтверждение своим смутным догадкам он услышал, когда сидел спиной к объекту своего внимания. «Коллега», говоря своему собеседнику любимую поговорку, опять-таки не так, как раньше, произносил шипящие звуки в словах. Это Сэнсэй точно определил, потому что обладал отменной слуховой памятью.

Сэнсэй стал внимательно изучать данного человека. Он был очень похож на своего реального прототипа, очевидно до недавнего времени работавшего на этой должности. Внешность совпадала один в один, как у близнецов. И всё же это был совершенно другой человек. Это можно было заметить по многим,

не существенным для обычных людей нюансам. Другой блеск в глазах, неожиданные перемены в интонации, еле заметные неточности в некоторых профессиональных действиях, говорящие о том, что эти «привычки» человек освоил совершенно недавно. И ещё многое другое, доступное лишь глазу спеца. Если бы Сэнсэй не обладал такой удивительной зрительной памятью, фиксирующей каждую мелочь, то жизнь его была бы довольно-таки короткой. Сэнсэй вычислил профессионального убийцу буквально за несколько часов до ликвидации, что и предопределило судьбу последнего.

С тех пор Сэнсэй более бдительно стал страховать свои тылы, проявляя при этом возможно излишнюю щепетильность. Но любая информация об объекте, какова бы она ни оказалась, никогда не бывает лишней, особенно если её использовать с умом.

Ночью Сэнсэй извлёк из своего тщательно замаскированного домашнего тайника папки с документацией на данную группировку. Возглавлял эту банду небезызвестный ему Бульба. Сэнсэй вновь стал перелистывать бумаги. В биографии этого бандита упоминались даже такие пикантные подробности, например, о том, как он получил свою кличку. Местной братве Бульба преподносил себя чистокровным украинцем, большим любителем жареной картошки (не догадываясь даже, что слово «бульба», означающее «картошку», — это белорусское). На самом же деле, во-первых, он был наполовину украинцем, наполовину русским, с примесями в роду польской и цыганской крови. А во-вторых, своё прозвище получил, отбывая первый срок за глупую кражу мешка картошки, которая к тому же оказалась наполовину гнилой. Мания собственного величия и желание сокрыть правду сквозила во всех

делах и поступках этого хитрого главаря шайки. Расчёты Сэнсэя оправдались. Именно группировка Бульбы заинтересовалась его деятельностью первой. Это значительно сокращало сроки подготовительного этапа операции, так как Бульба, в отличие от других главарей, был непосредственно связан с областной мафией.

Сэнсэя «пасли» и в последующие дни. Он водил наблюдателей за собой, как на экскурсии, демонстрируя лишь то, что они должны были, по его замыслу, увидеть. И в конце концов, после недельных показов достопримечательностей своего бизнеса, он преподнёс им долгожданный сюрприз, раскрыв перед их очами великую «тайну» больших денег — вывоз КРАЗами цветного металла с территории завода. Не надо быть психологом, чтобы увидеть на фотографиях, предоставленных позже Филёром, какое впечатление произвёл на «пасунов» последний акт этой «пьесы». Их лица буквально перекосили жуткие гримасы, вызванные, очевидно, мыслями о «вопиющей несправедливости» такого наглого грабежа их «законного» имущества на их «территории».

Именно в самый пик бурливших через край чувств, когда «пасуны», матерясь на чём свет стоит, бежали к стоявшей за отвалами шлака машине, дабы побыстрее сообщить Хозяину ошарашивающую новость, какой-то пьяный бомж попросил у них сигаретку. Не вовремя для своего здоровья он появился на их пути. С явным ожесточением они поколотили попавшего под горячие головы и руки бедолагу, словно тот был виноват во всех их грехах и просчётах. Но пьяному бомжу как-то несказанно везло. Его постоянно непредсказуемо «штормило» от выпитого, благодаря чему он как-то естественно и удачно уворачивался от сильных ударов. И лишь икал и приговаривал, не справляясь с икотой и хлопая невинными

глазками: «Мужики, вы чего?! Ик... Мужики... вы чего?!» Наконец его с размаху пнули ногой в живот, и бомж вырвал всё своё содержимое желудка, заляпав себя с головы до ног блевотиной.

— Тьфу ты, твою мать.., — брезгливо отскочили нападавшие.

Смачно сплюнув в сторону, Серый побежал к машине. А его кореша, Лось и Дыня, всё ещё стояли в растерянности: пинать или не пинать пьяного дальше. Серый на ходу крикнул:

— Вам что, не... больше делать, как с этим говном возиться?!

Быстро заведя машину, он высунул из окна голову, пригрозив нерасторопным корешам:

— Слышь, вы, бакланы! Я что, неясно выразился? Ещё раз эту «вонету».., сами потом будете мне машину языком вылизывать!

Такой веский аргумент быстро возымел действие. Дыня с Лосем прыгнули в машину, и та рванула с места, скрывшись в темноте.

Через некоторое время к кряхтевшему, в попытках подняться на неустойчивые ноги бомжу подъехала другая машина. Дверца открылась, и послышался голос:

— Вань, вставай. «Груз» уже отправлен с «курьерами».

Бомж, как ни в чём не бывало, вскочил на вполне трезво-устойчивые ноги. Аккуратно снял с себя замаранную одежду, сложил её в плотный пакет и сунул в багажник, вынув оттуда сумку с чистой одеждой. Быстро переоделся и сел в салон, попутно стирая грим.

— Ну, как? Цел? — спросил тот же голос.

— А куда я денусь? Спасибо Сэнсэю, обучил стилю «Пьяного Мастера». А то бы крепко досталось.

— «Жучков» навесил?

— Обижаешь... Теперь даже если куртки порошком «тёти Аси» будут стирать, хрен найдут этих «клопов». Они со злости мне такие свои укромные места открывали, точно красные девицы, что я аж растерялся, кого первого удовлетворить от столь неожиданной щедрости.

В салоне послышался тихий хохот. Дверца захлопнулась, и машина так же незаметно уехала, как и приехала.

Сэнсэй сидел в своём «Москвичонке» в условленном месте, ожидая Филёра. После показательного шоу начиналось самое интересное послесловие. Наконец он увидел подъезжающую знакомую машину. Филёр мигнул фарами с определённым промежутком, что означало: можно подойти к его авто. Сэнсэй пересел к Филёру, а двое «технарей» из машины Филёра молча перебрались в машину Сэнсэя.

— Ну, и?.. — поинтересовался Сэнсэй.

— Лучше не бывает. Сейчас поедем слушать оперу, — весело ответил Филёр и стал выруливать на трассу.

По дороге он рассказал Сэнсэю о «подвигах» своих ребят. Остановив машину недалеко от логова Бульбы, Филёр включил аппаратуру. Ждать пришлось недолго. Вскоре в наушниках послышался отборный мат.

— ...*(долгая нецензурная вставка)*. Вот же сука, этот гаишник, — возмущался в сердцах Серый. — И откуда он взялся на нашу голову. Ты смотри... пуп земли!.. Тут и так спешишь, а этой твари всё мало!

— Одним словом ... *(ещё такая же вставка)* — поддакивал Лось. — Все они ... *(очень длительная вставка)*.

— Козёл! На целый ящик водки раскрутил. Падла! — не мог успокоиться Серый.

— Все они жлобы ментовские! Чем круче тачка, тем дороже берут, — сочувствовал бритоголовый Дыня. — А если в какое-нибудь западло попадёшь, вообще борзеют не по понятиям. Вон в прошлом году Косатый влетел по пьянке, так пришлось вообще тачкой расплачиваться...

Машина остановилась. С грохотом захлопнулись двери.

— Мент поганый! Надо же, на целый ящик...

Сэнсэй с Филёром, слушающие этот речитатив «униженных и оскорблённых», переглянулись и усмехнулись.

— Ну всё, прелюдия закончилась, — с улыбкой произнёс Филёр, — начинается оратория...

Сэнсэй сосредоточился. Тем временем вновь прибывшие ввалили в прокуренную бильярдную, где за одним из столов играл их Хозяин.

— В натуре, Бульба, беспредел в городе. Менты вообще оборзели! На каждом углу по гаишнику поставили. Совсем дыхалку перекрыли...

— Я тебя что, ментовские посты послал проверять? — буркнул в ответ Бульба.

— Не, я ваще... На целый ящик водки меня штрафанули! Ты прикинь, козлы...

— Надо было тебя на целый ящик коньяка наказать. Я тебе сколько раз в твою бестолковку бакланил, ты когда парашютишь, по педалям не лязгай. Всё дело на цвету сорвёшь!

Серый виновато потупил взор.

— И вообще, ты пургу здесь не гони, ты о деле говори... Чё раньше времени припёрся?

— Мы только с «металлика»...

Бульба заинтересованно поднял голову, оторвавшись от игры. Видя такое внимание со стороны босса,

Серый вновь стал выплёскивать накопившиеся эмоции.

— Слышь, Бульба, Врач ваще там обнаглел, в натуре! Прикинь, он столько берёт, что мы так не едим! Он с нашей миски хватает самой большой ложкой, причём наверняка довольно долго.

— Ты, Серый, встань с блатной педали и толком расскажи, да слона не раздувай.

— Падлой буду, если совру! Мы всё своими глазами видели, а потом ещё у нашего цирика, что топчется на воротах «металлика», ну как его... Дуба на помело раскрутили. Он как раз на проходняке стоял. По предъявке, говорит, всё чисто, ксива намалёвана, как госзаказ, не приклепаешься. А перед этим указивка была свыше. Секёшь?! Но не мог Врач, в натуре, успеть завод себе прикарманить по переработке «цветняка»?! Наверняка барахло сдаёт на блат... Ворует, падла, почище нашего! Если бы мы сейчас не пропарашютили, хрен бы и это узнали... Он уже, наверное, полгода тянет, если не больше. Прикинь, сколько наших бабок хапанул!

— С чего ты взял, что полгода?

— Среди «металлистов» слух ходит, что Врач сбагривает цветняк по низкому прайсу. Один барыга прошлёпался, что так может лишь тот, у кого — либо много металла, либо есть постоянная кормушка. Иначе какой кайф, в натуре? Значит, Врач давно тыбзит...

— А ты у цирика спрашивал?

— Спрашивал. Но тот на этот счёт за свой базар не отвечает. Госзаказы-то они выполняют постоянно.

— Тьфу ты! — со злостью сплюнул Бульба. — Так... Надо срочно Кроносу в область сообщить, что за беспредельщик у нас объявился. А то потом нас же и нагибают, будто мы крысы, в натуре...

— Точно! Кронос мужик умный, он быстро правилку устроит.

Ещё некоторое время шло бурное обсуждение, сколько же Врач смог заработать денег без их ведома. Причём в своих расчётах опирались на данные «парашютистов», которые, войдя в кураж, значительно преувеличивали увиденное и услышанное за последнее время. Все эти нагнетания алчных страстей сопровождались самым отборным матом, подливая ещё больше масла в огонь.

— Ну всё, — сказал Филёр. — Дальше пошли деревянно-медные духовые, ударно-громовые инструменты общего сводного симфонического оркестра «Козла, Осла, Мишки и Мартышки». Это они надолго «музыку» затянули. Можно сделать небольшой антракт...

Он вытащил термос и предложил Сэнсэю:

— Кофе будешь?

— Налей немного.

«Музыкальное произведение» для «хора» Бульбы, «солистов-вокалистов» Серого, Лося и Дыни, а также общего «оркестра» других участников банды, великолепно исполнявших такую «ораторию» по написанному Сэнсэем драматическому сюжету, закончилось далеко за полночь.

— Отлично, — проговорил довольный автор. — Всё разыграли прямо как по нотам. И даже лучше, чем я думал. Гораздо облегчили нам работу! Теперь надо ждать ответа из области... Эх, установить бы и у них «жучки»! Но... пока нельзя рисоваться.

— Да я и сам уже об этом подумывал. Дай только срок... Сложновато будет, но вполне возможно. Конечно, начальник охраны Кроноса — это целая легенда. К его объекту на драной козе не подъедешь.

— Это точно, — усмехнулся Сэнсэй и серьёзнее добавил: — Минокс не какой-нибудь бродяга. Всё-

таки хоть и бывший, но начальник контрразведки, полковник госбезопасности.

— Опытный специалист. Насколько я знаю, за ним числится немало успешно проведённых в своё время операций... Ну что ж, тем увлекательнее вести с ним игру.

— Смотри, осторожнее с этим огнём...

— Да помню, помню я Михалкова:

«Одна из первых мер предосторожности —
Соизмеряй желанья и возможности».

— Вот именно.

— Интересно, а почему Миноксу такую кличку дали? У него что, была какая-то история, связанная с этим фотоаппаратом разведки?

— Да нет. Просто памятью обладает фотографической, да к тому же чётко фиксирует все события. Его голова, как архив. Бывшее начальство ценило в нём это качество. Вот и окрестили его Миноксом.

— Хм, а у нового Хозяина он Минос... Ну и имена они себе подобрали: Кронос, Минос, фирма «Олимп»! Прямо всё соцветие греческой мифологии.

— Тут ещё неизвестно, кто есть кто в качестве настоящего Хозяина на «Олимпе»... А с именами Минокс постарался. Любитель вдохновенной прозы... А Кронос кто? Преступник. Он бы до этого в жизни не догадался. Для такой личности, как он, по большому счёту, это не суть важно. Хоть горшком назови, только в печку не ставь. Главное для него — это деньги. И побольше, побольше, побольше.

— Прямо как в анекдоте, помнишь: «Доктор! У вас есть таблетки от жадности?» — «Есть». — «Дайте мне. И побольше, побольше, побольше».

— Совершенно верно, — усмехнулся Сэнсэй. — Ну ладно. Значит так... Что у нас на ближайшее

время?.. «Олимп». «Конкуренты» остаются в силе. Кстати, о «конкурентах». Удалось ещё что-нибудь выяснить?

— Эти кадры — точно «Минокс-2». Умные и очень осторожные. Но уже есть кое-что. Информацию предоставлю, как только буду полностью уверен.

— Добро.

— А с этими лохами что делать? Может сейчас стоит усилить контрнаблюдение?

— Нет, не надо. Если бы эта шантрапа сама захотела разобраться, поножовщины было бы не избежать. Но с их способностями это не так страшно... Нет... Сейчас они побегут жаловаться Кроносу. А Кронос — мужик с головой в этих вопросах. Он сначала попытается решить проблему мирным путём. Тем более что в случае удачи будет иметь с этого солидный куш. Это его должно заинтересовать. Следовательно, в ближайшее время он пошлёт парламентёров либо от Бульбы, либо своих. Но, думаю, своими людьми он пока не захочет светить. Значит, нам придётся иметь дело с этими лохами. Ну что ж, разыграем карту, как положено... Так что контрнаблюдение пусть будет в обычном режиме. Лучше больше уделить внимания нашим основным объектам.

— Понял.

«Засланцы» Бульбы не заставили долго себя ждать. Буквально через три дня к Сэнсэю приехали два знакомых бизнесмена, якобы проверить «на всякий случай» свои спины да заодно поговорить о жизни насущной. О том, что эти бизнесмены были связаны с Бульбой нелегальной деятельностью, знал лишь определённый круг из авторитетов воровской

среды. Сэнсэй хоть и не принадлежал к кучке этих «посвящённых», но, как говорится, владел информацией. Сопоставляя свои данные с записями наружки, в коих Бульба пространными намёками отдавал соответствующие распоряжения после поездки в область, Сэнсэй понял, о каких «гонщиках» идёт речь.

Вообще, после пребывания на «Олимпе», Бульба вместе со своим окружением стали осторожнее вести разговоры между собой. Здесь чувствовались наставления Миноса. Конечно, братва в большинстве своём была полными профанами в сфере словесной конспирации. И то, что Бульба отдал приказ «не болтать лишнего», это ещё не означало, что все сразу, как по волшебству, замолчали. Их молчания едва хватало до вечера, когда, следуя своей неизменной привычке, они попадали в завсегдашнее кафе и, наслаждаясь горячительными напитками, изливали по-мужски накопившиеся эмоции. Ну и, между прочим, дабы придать своей шестёрной натуре статус «крутого блатного», хвастались друг перед другом осведомлённостью в делах бригады, приправляя своими личными, сугубо индивидуальными мнениями непревзойдённых знатоков происходящих в блатном мире событий. И хоть верхушка банды одержала собственный рекорд — целых четыре дня говорила намёками, Филёру без особого труда удалось установить в первый же день суть происходящего по отрывистым разговорам «всезнающих» шестёрок. А суть была проста: в области Бульбе дали хороший нагоняй за то, что тот не ведает о делах на собственной территории; приказали прощупать доморощенную бригаду изнутри, особенно самого Врача, и держать их в курсе всех этих событий. И напоследок посоветовали «закрыть свою хавалку и не базарить лишнего». Видимо, это доходчивое для главаря банды выражение было произнесено на «Олимпе» в

связи с тем, что слух о том, как новоявленный конкурент обскакал Бульбу на заводе по всем показателям, облетел область раньше, чем сам «обиженный» приехал на доклад к Кроносу.

Так что когда к Сэнсэю пришли не какие-то там лохи из банды, а «приличные» бизнесмены, он понял, что область им вплотную заинтересовалась. Теперь необходимо правильно разыграть этот раунд. Бизнесмены были подобраны со вкусом. Во-первых, Сэнсэй их знал, хоть и поверхностно, но лично. Во-вторых, они занимались соответствующим для данных обстоятельств бизнесом — машинами. Пригоняли подержанные машины из-за границы, обновляли, ремонтировали и продавали. Поэтому Бульба и называл их «гонщиками». Так что с помощью этих бизнесменов можно было прекрасно изобразить тесное сотрудничество с лакокрасочной фирмой «Кассандра».

В первый день бизнесмены очень тактично, но ненавязчиво прощупывали Сэнсэя.

— Мы слышали, ты бизнесом серьёзным занялся? Может есть какие-то нерешаемые вопросы, так мы с радостью тебе поможем.

— Можем и посотрудничать вместе.

— Да можно, — произнёс Сэнсэй, играя роль доверчивого слушателя.

— А чем вы ещё торгуете?

— Да так... Краской, хлебушком...

Бизнесмены выдержали паузу, но так ничего больше и не услышали.

— Замечательно... Это дело доходное. Мы можем даже обналичить, если что нужно, — намекнул один из них.

Сэнсэй, всё с той же добродушной улыбкой, произнёс:

— Да мы пока не мутим.

— Мы тоже! — сказал первый, и все усмехнулись. — Все сейчас точно такие же.

— Ага, — уверенно подтвердил второй. — Да и кто в наше время мутит? Разве что мелкие воришки?! Так милиция уже давно по ним план перевыполнила. По отчётам правительства, как читаешь, так у нас не развалившаяся страна, а идеальное государство. Шик, блеск, красота!

— Это точно, — кивнул Сэнсэй.

— Сейчас кто не дурак, тот только и успевает зарабатывать... Вон, Васю помнишь?

— Какого?

— Ну, того, что с нами тогда приезжал.

— А-а-а... Да.

— Так он чего отчебучил! Поехал в Сибирь. Женился. Устроился на лесоперерабатывающий комбинат. Ну и ему как новому завхозу поручили для начала навести мало-мальский порядок на территории предприятия. А территория была огромной и вся завалена отходами: щепками, ветками — в общем всяким деревянным мусором, которого здесь за много лет накопились целые горы. Вася, долго не раздумывая, организовал частную фирму из трёх человек, куда входили он, жена и тесть. Затем через тестя вышел на японскую компанию по переработке древесины. А у япошек, знаешь сам, как это дело поставлено — у них ни одна иголочка, веточка или кусочек коры не выбрасывается, а идёт на изготовление лекарств, строительных изделий, да и на всякое там соше, икебану и другую подобную мелочь. Ну, короче, всё рационально используется. Так вот, Вася заключил с ними договор и продал им все эти тонны «мусора» со своего комбината по очень даже неплохой цене. По крайней мере ему потом хватило, чтобы открыть собственный заводик... Вася в этом деле палец о палец не ударил. Приехали корейские

рабочие, нанятые японцами, и всё подчистую сгрузили на их же технику. И самое смешное, что когда те уехали, Васе ещё и премию выдало родное предприятие за такую долгожданную очистку от «мусора» прилегающей территории. Вот такой жизненный анекдот... Так что в наше время главное, чтобы голова на месте была да извилины в ней шевелились с соответствующей скоростью.

— Кстати, — предложил, словно между прочим, второй бизнесмен, — у нас тут появились надёжные каналы, можно вплотную поработать по металлу, перерабатывающий заводик организовать. Есть возможности достать оборудование для такого дела. Если надумаешь этим заняться, обращайся, поможем без проблем.

— Добро, — уклончиво ответил Сэнсэй.

На том они и распрощались. После ухода бизнесменов Сэнсэй проанализировал разговор. Всё было разыграно верно. Он не сказал им ничего определённого, но и своими ответами показал, что не против посотрудничать, если посчитает необходимым. Хотя допустить глобальное сотрудничество с ними не входило в его планы, так как это бы означало моментально попасть под жёсткий каблук «Олимпа». Да, с прибыльным бизнесом не было бы никаких проблем, так как эти бизнесмены — ребята не из робкого десятка. Они на этом поприще уже «не одну собаку съели». Но при таком раскладе Сэнсэю потом было бы очень тяжело добраться до самого верха «Олимпа» или, по крайней мере, войти в дружбу с его «верноподданными», так сказать цветом этой империи. Ведь в таком кругу «чернорабочих», то есть тех, кто работал на их «рабочих», не жалуют. Поэтому нужно было любой ценой сохранять образ поднимающегося независимого авторитета.

Дней через пять бизнесмены снова заявились

к Сэнсэю, но уже с конкретным предложением к фирме «Кассандра» по поводу закупки у неё большой партии товара для покраски автомашин. Они, видимо, решили влезть в дела Врача через долгосрочное сотрудничество. Но Сэнсэй, понимая это, ограничил их информацией о своей деятельности лаками да красками. Так что, закупив солидную партию товара, бизнесмены, в принципе, всё равно остались без главного — долгожданного предложения и ожидаемой откровенности со стороны Сэнсэя.

У Филёра тоже выдались жаркие дни. Ему удалось плотно сесть на «хвост» «конкурентам». Это, конечно, стоило немалого труда. Но по сравнению с титаническими усилиями вычисления обликов «призраков», крутившихся возле «Олимпа», казалось просто детской забавой.

Полуразрушенный, забытый государством заводик был отличным местом для наблюдения за «Олимпом». На заводе реально функционировала только небольшая его часть, оборудованная каким-то предприимчивым коммерсантом под мебельный цех. Остальное еле дышало. Практически предприятие не работало. Оставшиеся рабочие целыми сутками пили водку да без дела слонялись по заводу, присматривая подходящую для дома вещицу. Зарплаты они уже давно не держали в руках, поэтому совесть по ночам их отнюдь не мучила.

Ребята Филёра затесались в эту толпу как практиканты с соответствующими документами, идеально подделанными под оригиналы. Но эти бумажки никто даже не удосужился прочитать, ограничившись пояснением самих «практикантов». На фоне отсутствия работы их пребывание практически остава-

лось незамеченным. Тем временем новое пополнение, тоже вроде бы слоняясь без дела, успело тайно оборудовать себе чердачное помещение под хороший наблюдательный пункт. Благо хлама и пыли там оказалось предостаточно, а для профессионального разведчика это отличная маскировка. Во-первых, в захламленное пыльное помещение вряд ли кто полезет, тем более, что ничего ценного там давно уже не было. Как говорится, «всё уже украдено до нас». А во-вторых, мусор служит хорошими «контрольками». Там лежат клочки промасленной бумаги, тут осколки от битого стекла в определённом порядке, здесь запорошено золой, а вот тут, возле входа, прядь жёстких волосков. Запомнив расположение или переложив мусор по своей схеме, всегда можно узнать, заходили сюда незваные гости или лишь свои. Вроде бы мелочь. Но история изобилует примерами, когда такие мелочи порой спасали жизнь разведчику. Ребята Филёра качественно оборудовали себе чердак, наставили от души «контролек», при этом сохраняя полную конспирацию, и основательно осели в данном пункте, наблюдая с безопасного расстояния за «Олимпом».

Всё бы ничего, но объявились «конкуренты», у которых было не менее настойчивое желание узнать о деятельности этой фирмы гораздо больше, чем писали местные газеты. Сначала они вели себя стихийно: внезапно появлялись, следили урывками, исчезали на две-три недели, а то и месяц. Затем история повторялась снова. Так что Филёру доставались лишь «объедки» подобного «времяпрепровождения» неизвестных личностей: следы на деревьях, еле примятая травка на пригорках, лёгкие свежие надломы веток. Все эти признаки он фиксировал на очень удобных наблюдательных позициях по отношению к «Олимпу».

Много раз Филёр сам дежурил на этих местах, ожидая прихода «гостей». Причём маскировался так, что отличить его тело от окружающей природы было практически невозможно. Но всё тщетно. «Гости» либо не приходили, либо следили за «Олимпом», выбирая другое место и угол обзора, как впоследствии выяснял Филёр. В общем, он с ними изрядно помучился. Хорошо хоть у Филёра было отменное внутреннее чутьё. Иначе он не нашёл бы даже тех намёков на пребывание столь непредсказуемых стихийных «конкурентов».

Но ближе к весне их график резко изменился и перешёл в обычный режим службы наружного наблюдения. За «Олимпом» стали круглосуточно следить с 20-го по 30-е число каждого месяца. Именно в это время в фирме наблюдалось оживление и крутились большие деньги. Филёр уже подумал, не хотят ли «конкуренты» грешным делом «бомбануть» «Олимп». Уж слишком чёткий прослеживался график, уж слишком явно фиксировалось движение в видимо интересующий их промежуток времени.

«Но почему слежку вели столь профессиональные наблюдатели? — подумал Филёр. — На бандитов они явно не похожи. На милицейскую «наружку» тоже. Тогда кто? Госбезопасность? Если бы это была операция службы Госбезопасности, то они имели бы больше людей в смене, были бы лучше оснащены спецтехникой и разнообразным автотранспортом». «Конкуренты» же вели себя очень скромно и очень странно. Они не имели всего перечисленного и работали в ограниченном постоянном составе, обходясь лишь опытом и высоким профессионализмом. Но чёткий график дежурства, пересменки, поведение говорили о том, что эти люди явно были из системы.

Филёр вычислил их сразу же, как только те «сели» на типичный усиленный режим наблюдения. Их ока-

залось четыре человека. Каждая пара дежурила по двенадцать часов. Пятым был водитель, который иногда отвозил и привозил их, подбирая далеко от места наблюдения на разных участках трассы. В каждой паре был старший и помощник. Помощники особых сложностей не представляли, а вот со старшими пришлось изрядно повозиться.

Едва «призраки» приобрели для Филёра вполне реальные очертания, он тотчас решил провести контрнаблюдение. Одному старшему он присвоил кличку Коршун, так как тот больше занимался исследованием местности вокруг «Олимпа», часто меняя свои позиции. А второму — Ворон. Тот и выглядел солиднее и всегда очень мудро выбирал позицию, подолгу залегая в ней без движения.

Первым в поле зрения Филёра попал Коршун. Уже находясь под «колпаком» контрнаблюдения, он ещё долго кружил без видимой причины по городу, старательно стирая подошвы своих ботинок. Видимо, что-то всё-таки его настораживало. И это было неудивительно. Любой человек, долго проработавший в системе, вырабатывает собственный иммунитет против грозящей опасности, так сказать свой внутренний сигнальный «звоночек». В минуты тревоги он просто оглушает своей «трелью», все сенсорные рецепторы в организме резко обостряются.

Коршун, чувствуя неладное, городом решил не ограничиваться. Он приехал в большой загородный посёлок и ещё около двух часов петлял по частному сектору. Ребятам Филёра пришлось изрядно попотеть, изображая из себя разновозрастных местных жителей, тщательно соблюдая главную заповедь разведчиков. А последняя гласит: «Не выделяться из окружающей среды. В любой обстановке выглядеть естественно и неприметно». Так что ребята только успевали бегать к машинам переодеваться и менять

не только грим, но даже обувь — эту вроде бы незаметную, но важную для опытного разведчика деталь. Им удалось, наконец, усыпить бдительность Коршуна. В результате «конкурент» сам, изрядно устав, привёл ищеек к «родному гнезду».

Гораздо сложнее было с Вороном. Только на третий раз удалось зафиксировать его постоянное место жительства. Как он только не ухищрялся! Несколько раз менял попутки, добираясь до города «зигзагообразными манёврами», проезжая то в одну, то в другую сторону по трассе. В городе терялся среди толпы, быстро меняя там основные внешние приметы одежды. Несколько раз совершал обманные манёвры в городском транспорте — то втискиваясь в переполненный автобус, то резко выходя из него перед самым закрытием дверей. Подолгу ходил по городу, сливаясь с людским потоком и проверяясь на пустынных улочках. Он шёл как обычный прохожий, не суетясь и не озираясь по сторонам. Иногда поправлял развязавшийся шнурок, заглядывал в магазины, с любопытством рассматривал витрины или покупал какую-то мелочь в киоске. Иногда сворачивал в подъезды, вроде по неотложному делу. Поднимался на лифте и тут же тихо спускался по ступенькам. Все эти многомерные предосторожности говорили Филёру о том, что перед ним не какой-то там любитель поиграть в «казаки-разбойники», а настоящий профессионал. И если военный, то, судя по отточенности навыков и отработанным приёмам, звание у него было не ниже подполковника.

Окончательно измотав людей Филёра, он показал им в итоге, как впоследствии выяснилось, ложное место своего обитания. Причём люди, к которым он зашёл как к себе домой, видели его впервые в жизни. Он ловко проник в квартиру и уже там негромко представился местным опером, показав какое-то не-

разборчивое удостоверение. Разговаривая с хозяином, Ворон прошёл в кухню и уселся на табурет, всем видом показывая, что разговор предстоит длинный. Он действительно долго расспрашивал о жителях этого дома, имеющих уголовное прошлое. В его практике бывало, что он входил в квартиры и под другими предлогами, очевидно ориентируясь по обстановке и человеку, открывшему ему дверь. То, что Ворона беспрепятственно впускали и даже позволяли несколько часов отсиживаться в чужих квартирах, говорило о его многогранном опыте и умении общаться с разными людьми в любых ситуациях. Уходил он из здания через крышу, в совершенно другом облике ускользая незамеченным из дальнего подъезда. А утром оказывалось, что «объект» из дома не выходил. Ещё чуть позже выяснилось, что таковой по данному адресу никогда не проживал ни официально, ни в сожительстве. И как итог — след снова утерян. Хороша песня, начинай сначала...

Филёр взялся за Ворона уже лично, так сказать вплотную. Он тоже умел красиво играть. И самое главное — внимательно и терпеливо ждать. Это было одним из тяжелейших и изматывающих моментов их профессии. Но игра стоила свеч. Филёр чувствовал своим шестым чувством, когда и как надо действовать. Оттого имел успех на «Острове». Благодаря именно этому внутреннему чутью, ему удавалось вычислять даже своих ассов-учителей, не говоря уже о специалистах других ведомств.

Через несколько дней изматывающих походов и разнообразных хитрых ловушек на пути, Филёру всё-таки удалось установить истинное место проживания Ворона. А дальше, как говорится, уже было дело техники. Упорный многомесячный труд Филёра оказался ненапрасным. Установленные личности действительно превзошли все ожидания.

Глава 4
Идея «фикс»

Бульба усиленно корпел над новым планом наезда на Врача. С «гонщиками» номер не вышел. А так хотелось рисонуться перед «Олимпом» и придумать нечто оригинальное! Он уже переменил множество задумчивых поз от великого мыслителя до скучающего двоечника, но толком так ничего и не придумал. Перед ним лежал чистый лист бумаги. Он увидел эту моду на «Олимпе». И теперь, вроде правительственного чиновника, тоже всегда держал у себя на столе этот стильный атрибут, хотя в большинстве случаев данный листик использовался явно не по своему прямому назначению.

Бульба долго ломал голову. Но, в конце концов, всё, что родилось в его извилинах за столь длительный срок, — это старательно выведенный пункт первый. На бумаге корявым почерком появилась запись: «1. Забить стрелку. На базар послать Мартыныча с быками. И пусть надавит». Последнее предложение он тщательно обрисовал несколько раз, наслаждаясь в мыслях картинкой мордобития. Под

пунктом вторым, после глубочайшего транса, появилась жирная стрелка, прямо указывающая на пункт первый. «Ладно, — махнул рукой Бульба и подытожил свои результаты. — Если Врач не понял, на кого хвост пружинит, объясним ему доходчивее». На этом решении он и остановился.

Быками в понимании Бульбы считались бывшие спортсмены. А возглавлял их группировку тренер по каратэ, которого все именовали не иначе, как Мартынычем. Официально он вёл секцию в принадлежащем Бульбе спортивном клубе. Мартыныч был неплохим мужиком. В своё время слыл классным специалистом. Но развал Союза очень болезненно отразился и на его судьбе. Спорт оказался практически никому не нужным. Мартыныч, барахтаясь в этой мутной воде, испытывал невыносимую горечь унижения. Он, в прошлом заслуженный и уважаемый мастер, вынужден был еле сводить концы с концами. С каждым днём в нём, как ядовитый плющ, разрасталась злость против общества, против правительства да и вообще против любого человека, который неадекватно реагировал на его теперешнее положение. И Мартыныч, чтобы как-то выжить и главное восстановить утраченный престиж, поддался негативному всплеску времени. Дабы остаться на гребне волны, он ничего лучшего не придумал, как собрать спортсменов из своих бывших учеников и сколотить из них свою группировку, которая впоследствии и вошла в состав городской банды. Так он попал под каблук Бульбы.

Бульба же бесцеремонно использовал спортсменов Мартыныча в своих разборках и как главный устрашающий «пугач» для местного населения. Но в данном случае ситуация назревала довольно пикантная. Ведь всем было известно, что Сэнсэй — сам мастер по восточным единоборствам, да ещё с осо-

бым чёрным поясом, расшитым золотыми буквами, о котором ходили целые легенды. Так что его на испуг не возьмёшь. Бульба это знал и поэтому даже не пытался лично к нему применить обычные доходчивые методы. Себе только в убыток... Он решил устроить своеобразный поединок между тренерами на звание «Кто круче за базар свой отвечает». А заодно и помериться силами с его братвой. Ведь её придёт на стрелку явно меньше, чем будет подчинённых Бульбы, которых он постарается согнать в спортзал к Мартынычу, дабы показать все свои акульи зубки. Ну а то, что они были внутри наполовину с гнильцой, для него было не столь важно. В криминальном мире Бульбы ценилось именно количество, а не качество.

На следующее утро на работу к Врачу приехали курьеры от Бульбы и пригласили на встречу. В самом спортзале в назначенный день все тщательно готовились, ожидая, как обычно, приезда на стрелку бригадира с группой бойцов. Все хорошо знали, что у Врача много своих учеников, плюс хорошая бригада, набирающая силу, о которой говорил уже не только город, но и область. Поэтому Мартыныч готовился к приезду основательно. Он с умом продумал расстановку сил на улице, в вестибюле, на лестничной клетке, в спортзале и даже собственном кабинете. Во-первых, чтобы показать силу и мощь его группы. А во-вторых, чтобы иметь явное преимущество в возможной схватке. Распределил между своими соответствующие роли. Несколько раз отрепетировал со спортсменами и братвой Бульбы различные варианты возможных атак гостей. И убедившись, что им предусмотрены и учтены все элементы внезапности, стал ожидать визитёров.

Но когда приехал Сэнсэй, все просто опешили. Вопреки бандитской логике, он приехал совершенно

один. Это нарушило планы Мартыныча и даже в некоторой степени дезориентировало бойцов.

Возле порога Сэнсэя встретил озадаченный посыльный. Он быстро протараторил заученную фразу: «Вас ожидают в кабинете», и вместо того чтобы проводить гостя, побежал на улицу к своим, в растерянности глядя по сторонам. Сэнсэй спокойно наблюдал за мышиной вознёй парнишки и, не дождавшись возвращения посыльного, пошёл по знакомым коридорам спортклуба, где он некогда вёл секцию.

Про себя Сэнсэй отметил отличную работу Мартыныча, правильные стратегические расстановки, психологическую атаку, рассчитанную на тех, кто сопровождал бы прибывшего. В вестибюле в два ряда стояли спортсмены, прямо как на конкурсе культуристов, демонстрируя свои накаченные бицепсы. Играя отведённую им роль, они пыжились, глядя исподлобья и имитируя ухмылки победителей. Конечно, ребята неплохо выглядели как спортсмены. Но вот как актёры были никудышные. Они ещё пытались удерживать на лицах маски презрения, когда увидели Сэнсэя. Но уже через несколько секунд эти маски сменились искренним удивлением и вполне понятным разочарованием. Наблюдая за такими комичными изменениями лиц недавних «грозных вояк», Сэнсэй еле сдерживал улыбку. А у одного парня, которого природа и так наградила необычайно глупым лицом, да ещё сильно оттопыренными ушами, в полном смысле отвисла челюсть. Сэнсэй, как тут ни старался, не смог сдержать смех. И чтобы не обидеть и так обиженного природой, он тут же поздоровался с этим бедолагой, широко улыбаясь ему как давнему знакомому и тем самым внёс полное смятение в скудные мыслишки «вояки», ответившего неожиданно для самого себя таким же доброжелательным приветствием.

В этот момент Сэнсэю вспомнился отрывок из наставлений «великих комбинаторов», обучавших на «Острове» тонкостям психологии: «Никогда не проявляйте незапланированных эмоций в разыгрываемых ситуациях, даже если вам очень этого хочется. Контроль и ещё раз контроль! Внештатных ситуаций быть не должно... Но коль они случаются, не впадайте в панику. Быстро импровизируйте соответственно вашим эмоциям характерную сцену для данной обстановки. Озадачьте человека чем-то необычным на ближайшие минуты, дабы он первый не проявил инициативу. И скорее уносите ноги, если поставленная перед человеком дилемма быстро разрешима». Сэнсэй почему-то вспомнил эти слова и усмехнулся про себя. «Да, психология — наука тонкая, но вечная. Времена меняются, но методы всё те же».

Впереди Сэнсэя, спотыкаясь, быстро пробежал посыльный со смущённым лицом. Сэнсэй спустился по лестнице, на которой, как часовые, в шахматном порядке стояли спортсмены. Прошёл через спортзал. Там «занималась» целая толпа, бóльшая часть из которой была ему неизвестна и отличалась довольно-таки уголовными физиономиями. Когда Сэнсэй вошёл в кабинет и увидел тренера, с которым познакомился ещё во времена Союза, то понял, что посыльный уже успел сообщить неожиданную новость и внести тем самым соответствующую сумятицу. В кабинете, кроме Мартыныча, находилось ещё восемь приближённых. Они были одеты в кимоно и располагались на достаточно удачных стратегических точках для нападения относительно стула, предназначенного для Сэнсэя, и дивана для его предполагаемых охранников. Некоторые держали в руках нунчаки, которыми они демонстративно баловались, оттачивая мелкие «фокусы». Сэнсэй многих из присутствующих знал в лицо, так как эти ребята — из бывших заслуженных

спортсменов. А вот мужичка, сидящего по правую руку от тренера, он видел впервые. Судя по той степени уважения, которое оказывал ему Мартыныч, это был «смотрящий» от Бульбы.

Поздоровавшись, Мартыныч культурно предложил Сэнсэю присесть на стул. Внезапно на необычном брелке, который Врач держал в руках, замигала красная лампочка. Владелец неизвестного прибора спокойно нажал на зелёную кнопочку, и лампочка погасла. При этом палец его остался лежать на соседней, красной кнопке. Такое поведение насторожило всех присутствующих и в первую очередь тренера. Мартыныч расценил эти действия по-своему. Раз Врач пришёл спокойно один с этой «игрушкой», значит стоит ему только нажать эту проклятую красную кнопку, как могут разыграться события, которых Мартыныч не предусмотрел. «А может у него поблизости замаскированная засада, а может быть, что всё здание окружено его бойцами, которые гораздо превосходят по численности, а может быть... Не предусмотрел!!!» Вот что нагнетало страх на тренера. Ситуация выходила из-под контроля и была довольно-таки странной и необычной. Тренер почувствовал внутренний дискомфорт, несмотря на показную невозмутимость. Он решил на всякий случай повести разговор мягче, чем планировал раньше, не допуская грубости, но с определённой ноткой пафоса. И начал издалека, нахмурив брови и навалившись с важным видом на стол.

— Мы тебя пригласили вот для чего... Тут такое дело... У меня здесь занимаются мастера спорта. Вон, как ты видишь, стоит чемпион страны по каратэ... Да и другие ребята, — кивнул в сторону спортсменов, — заняли недавно призовые места в межобластных соревнованиях... А здание, сам знаешь, в каком состоянии. Капитальный ремонт требу-

ется. Вон, потолок уже совсем прохудился. Несолидно как-то таким бойцам в гадюшнике заниматься. Нам тут все городские бизнесмены помогают. Как говорится, кто чем может... Ремонт, знаешь ли, хуже пожара... Ну, чего я тебе рассказываю, ты сам здесь был, занимался, знаешь, какое тут бедственное положение...

Сэнсэй, внимательно слушая этот тихий наезд, размышлял о своём. Вокруг стояли обыкновенные ребята. Сэнсэй «видел» их изнутри. Им было чуждо всё это блатное насилие. В них просматривалось больше души, нежели звериной сущности. Не было той дури и дебилизма, свойственной беспредельщикам. В глубине себя они оставались теми же спортсменами, с присущей им честностью соблюдения правил игры, уважения к противнику, достойной победы или поражения. Уделяя много времени спорту, эти парни практически не имели возможности приобрести навыки в другом виде деятельности. И когда наступили тяжёлые времена, были вынуждены сколачиваться в группы, идти против своей совести, чтобы как-то выживать.

Сэнсэй читал по глазам, как эта «работа» тяготила их изнутри. Чисто по-человечески ему было жаль их. Хотя жалость — качество, несвойственное спецу. У людей этой профессии её искоренили ещё на «Острове». Но Сэнсэй был особенным кадром. Он профессионально выполнял задание и всегда оставался при своём мнении. Сэнсэй имел свой взгляд на сущность человека, обладал необычным видением мира. Причём его гранитной вере в этом вопросе можно было лишь позавидовать. Поэтому начальство, изрядно помучившись над недоступными уровнями его подсознания, оставило Сэнсэя в покое. Главное для них был его профессионализм.

Пока Мартыныч пытался выполнить свои обреме-

нительные обязанности, без особого энтузиазма исполняя навязанную роль, Сэнсэй думал о другом: «Нормальные ребята! Ну зачем оно вам всё это надо?! Вы сами даже не представляете, в какое дерьмо влезаете, играя в бандитов. Вас же заставят делать то, о чём будете жалеть всю оставшуюся жизнь. Грех, который на себя навлечёте, обидев другого человека, будет всегда тяготеть над вами. Это деяние не даст вам нигде покоя! И будет из подсознания грызть ваши мозги, как червь. В конечном счёте, одним это поломает судьбу, других угробят болезни, а третьих сведёт в могилу суицид. Разве этой грязи хочет ваша душа?! Жаль мне вас. Внутри вы гораздо лучше, чем пытаетесь показать своей внешней оболочкой... Ладно, ребятки... Дам вам шанс опомниться от этого безумия. Ловите его, если, конечно, хотите этого разумом».

На брелке вновь замигала красная лампочка, заставив вздрогнуть голос Мартыныча. Сэнсэй привычным движением снова её отключил под упорными взглядами присутствующих. Тренер прокашлялся и продолжил:

— У тебя ж неплохо сейчас идут дела. Бизнес начал, фирмочки дочерние пооткрывал... И на приёме у тебя очередь, как при Союзе в Мавзолей. Да и секцию твою посещают пятьдесят восемь человек... Раз у тебя дела идут хорошо, надо же как-то и своим помогать. Всё-таки все мы спортсмены, одна семья... Мы чего тебя пригласили? Может посильную помощь какую-нибудь окажешь? Нам тут любая подойдёт. И ремонт надо закончить, все дырки залатать, и тренажёры закупить, маты. Да и вообще, даже хлопчиков на соревнования отправить — и на то денежка нужна в наше время...

Сэнсэй молча слушал, пока тренер полностью выскажется, а потом спокойно ответил:

— Без проблем...

Мартыныч аж вздохнул с облегчением. Даже сидевшие рядом спортсмены после долгого напряжения заметно расслабились от таких слов. Но Сэнсэй не спешил уходить. Поигрывая своим хитромудрым брелком, за которым все присутствующие исподтишка следили, как заворожённые, он стал методично говорить дальше.

— ...Без проблем. Я вижу, тут у вас собрались неплохие ребята. И многие из них действительно хорошие спортсмены. Я помню их выступления ещё по Союзу. И мне очень жаль, что жизнь вас загнала в такую вот дыру, в такие антисанитарные условия...

В этот момент по сверкающему от свежего ремонта полу в кабинете тренера пробежал неизвестно откуда взявшийся таракан. И надо сказать довольно кстати.

— ...Но что-то вы толкуете о своей проблеме не с той стороны. Давайте начнём с того, что не побираться надо, а зарабатывать.

— Да мы и не побираемся, — возразил тренер. — Нам просто помогают... добрые люди. Мало ли что в будущем у них может случиться! Всё бывает. Хулиганы нынче вон какие злостные, могут и магазинчик подпортить или офис разгромить! Ну, знаешь же, что у нас за времена... А мы просто, так сказать в благодарность, оказываем им кое-какие услуги. Их имущество и жизнь естественно под нашей охраной. И у хулиганов уже нет охоты промышлять на чужой территории.

— Ну, ребята, — усмехнулся Сэнсэй, — если на то пошло, охранять меня есть кому. Ногами мы машем не хуже, да и стрелять тоже умеем. Поэтому с этим нет проблем... А чисто по-человечески, так сказать из уважения к вашему спортивному прошлому, можно, конечно, оказать вам содействие...

Сэнсэй вошёл в роль набирающего силу авторитета, решив переходить на приблатнённый язык:

— Но вы же смотрите более правильнее... Одно дело побираться... Я подчёркиваю это слово. Что просить, что побираться — одно и то же. И совсем другое дело зарабатывать честно.

— Не, ну ты хочешь, типа, сказать, что мы не честно бабки косим, — вступил в разговор помощник тренера.

— Я ж не беру понятия, мужики! Я ж разговариваю чисто конкретно, в данном ключе. Можно прогибаться перед кем-то и нагибать барыжек. А можно, в натуре, нормально зарабатывать «бабки» и при этом спокойно спать по ночам.

— Ты что, предлагаешь нам тоже начать торговать хлебушком в ларьках? — с усмешкой проговорил тренер, вызвав лёгкую волну смешков его свиты.

— Нет, зачем? Для нормальных пацанов торговать как-то западло, — с такой же иронией в голосе отпарировал Сэнсэй. — Можно, допустим, прекратить заниматься ерундой, пока вас всех не пересажали или не перебили, и открыть охранную фирму. Оказывать те же охранные услуги, но уже на вполне законных основаниях. Сечёте разницу? Не просто там кого-то предупредили, что, типа, мы ваша крыша, а поставить туда своих ребят. Всё равно они целый день без дела маются. А так утром отзанимаются в спортзале, вечером отдежурят. Уже веселее! Им что, тяжело? Нет... Но в этом случае вы действительно людей и от случайных хулиганов подстрахуете, и деньги честно заработаете, и уважение неподдельное в городе. Повесите на магазинчик свою эмблему, мол объект под охраной. И все будут точно так же о вас знать, но только уже по-другому к вам относиться, по-человечески... И блатные к вам не полезут. Зачем вы им такие чистенькие нужны будете? Доро-

гу им не переходите. Теневые «бабки» они всё равно как раньше прикарманивали, так и будут прикарманивать. С вами и сейчас они ими не делятся, — сказал Сэнсэй, обращаясь к Мартынычу. — То, что они платят, — это копейки, чтоб ты барыг колотил да страха на город больше нагонял. Что, разве не так?

— Конечно, нет. Мы не страх нагоняем, мы на ноги поднимаемся.

— Поднимаетесь? Да с такой крышей вы никогда не подымитесь! Потому что у них жрать вёслами есть кому. А вас они с ложечки отходами кормят! Подумайте сами... Вы же нормальные пацаны! Я ж не вижу здесь ни у кого пуленепробиваемого лба. Вы все хотите жить, иметь семью. А тебе, Мартыныч, внуков растить и на ноги их ставить ещё надо. Разве тебе не хочется спокойно гулять с ними по городу или с авоськой пройтись по рынку, не опасаясь, что тебе руки заломают или по голове кто-то настучит?

Тренер немного помолчал и, тяжело вздохнув, ответил:

— Ну, в общем-то хочется... А если возникнут серьёзные проблемы? Если будут наезды? Так мы хоть под Бульбой.

— Если будут серьёзные проблемы, поможем, — с железной интонацией в изменившемся голосе проговорил Сэнсэй. — Если вы начнёте нормальную жизнь, и кто-то посмеет на вас наехать, я первый подпишусь за вас!

Мартыныч внимательно посмотрел в глаза Сэнсэя. В них светилась такая сокрушающая сила, такая твёрдая уверенность, что у собеседника даже мурашки по коже побежали. Мартыныч откинулся в кресло, как-то весь внутри сжался, часто заморгал и отвёл глаза. Такой цепкий взгляд он видел второй раз в жизни. Первый раз его так трясло, когда двенадцать лет назад ездил со своей командой в Москву. Тогда на

трибуне для особо важных персон он увидел человека, вокруг которого все необычно суетились, пытаясь всячески угодить. Очевидно, это была довольно влиятельная фигура. Мартыныч, как заворожённый, смотрел на него. Внезапно этот человек обернулся и посмотрел в его сторону так, точно пронзил насквозь. От такого взгляда тренер чуть не потерял сознание. Больше того человека после той памятной встречи он не видел ни в жизни, ни по телевидению, ни в газетах. Наверняка это был один из тех, кто тайно имел огромную власть над страной. Вот и сейчас ему стало так же страшно, хотя перед ним сидел вроде бы давно знакомый ему человек. Но такой взгляд он у него увидел впервые. «Кто знает? — пытался рассуждать про себя Мартыныч. — В этом мире всё так переменилось. Не поймёшь, кто есть кто. Наверное, за ним стоит большая крыша, раз он так уверен. И взгляд у него... может он сам один из них». И уже более-менее успокоившись, осторожно спросил:

— У тебя, наверное, крыша солидная?

Сэнсэй изменил взгляд. Расслабился. И, облокотившись на стол, сказал своим обычным голосом:

— Естественно. И довольно серьёзная.

Мартыныча это сообщение ещё больше заинтересовало:

— А кто, если не секрет?

«Кто, кто? Вот пристал!», — подумал со смехом про себя Сэнсэй. Ему почему-то вспомнился персонаж из недавно демонстрировавшегося по телевидению мультфильма. Ничего другого в этот момент ему в голову не пришло, как с ходу ответить:

— Мутабор...

И чтобы самому не рассмеяться, он тут же серьёзно добавил:

— ...из Владивостока. Он прииски держит. Слыхал?

Последнее Сэнсэй сказал таким безапелляционным тоном, который лишал всех возможных возражений со стороны собравшихся. Расчёт был точен. Мартыныч просто не мог теперь сказать «нет», так как это унизило бы его перед присутствующими как главу данной группировки. Показать незнание таких громких авторитетов, которые держат даже прииски, — равносильно проявлению своего неуважения ко всему воровскому миру. Поэтому тренер, плавая в мутной, не свойственной его натуре среде, с деловым видом и с такой же уверенностью сказал:

— Ну да, слыхал! А как же! Но лично с ним не знаком. Как говорится, не у дел...

— Да ты чё, в натуре, — подливал масло в огонь Сэнсэй, всё больше смущая тренера относительно его «глубоких» познаний. — Мутабор прииски держит, алюминий держит. Да под ним все ходят! Всё оттуда растёт. Да это самый богатый и уважаемый человек! Он ещё при Союзе планку держал. Он и сейчас держит всех, только мало кто о нём знает...

«Смотрящий» от Бульбы, видимо настолько же «осведомлённый», как и Мартыныч, с непревзойдённым видом знатока воровских дел кивал головой, соглашаясь со словами Врача.

— А я, конкретно, чисто с ним работаю.

Это последнее предложение Сэнсэй сказал как бы между прочим. Мол, знай наших! После таких слов тренер совсем сконфузился. Чтобы окончательно не опозориться перед коллективом, он быстро сменил тему. Гораздо смягчив тон, Мартыныч перешёл к обсуждению предложения Сэнсэя. С этого момента разговор пошёл совсем по другому руслу, как говорится в тёплой, дружеской атмосфере.

— Дело ты предлагаешь толковое. Ну, а как конкретно организовать эту фирму? Это ж, наверное, целые горы бумажной бюрократии? И где взять клиентов?

— Да всё это элементарно делается...

И уже через три минуты Мартыныч и его ребята сосредоточенно слушали Врача, который по полочкам раскладывал каждый этап этого бизнеса, начиная от оформления документов и заканчивая приобретением солидных клиентов. Завязалась оживлённая беседа. Уже никто из присутствующих — ни тренер, ни чемпион, ни мастера, ни победители соревнований, ни даже «смотрящий» — не стеснялись расспрашивать Сэнсэя о подробностях этого бизнеса. С их лиц давно исчезли маски «крутых наездников», оголившие под собой сущность вполне нормальных мужиков, открывших для себя идею нового источника заработка. Покинув свои «стратегические точки», присутствующие собрались вокруг стола и с увлечением обсуждали захватившую их мысли тему. В глазах светилась надежда. Это был действительно ИХ ШАНС!

Сэнсэй, пребывая в центре внимания всей дискуссии, тщательно им всё растолковывал:

— ...Таким образом, вначале покажите, что вы нормальный, чисто спортивный клуб. Для этого нужно привлечь журналистов. С ними я вам помогу. Есть у меня знакомые талантливые ребята. Выпустят пару хороших статеек, видео снимут. Станете известными. Потом, как мы уже говорили, играя на этой популярности, вы, во-первых, привлечёте к себе новые кадры. Во-вторых, легко откроете охранную фирму. В-третьих, приобретёте солидных клиентов. Впоследствии можно ввести в состав своей фирмы и страховую компанию, чтобы оказать полный пакет услуг. Будете заодно страховать охраняемый объект. Это тоже дополнительная копеечка... То есть вы будете делать то же, что делали раньше, только не притворяться блатными, а станете нормальными мужиками, какими и были...

Идея Врача всем очень понравилась. Поэтому они не стали её откладывать в долгий ящик и тут же определили число для встречи с журналистами. Договорившись, они пошли всей гурьбой провожать Сэнсэя до машины, немало удивив тем самым скучающий в спортзале народ. По пути Сэнсэй опять отключил мигающий брелок, на который время от времени косился тренер, очевидно до сих пор опасаясь внештатного развития событий. Хотя то, что сегодня произошло, уже само по себе было явлением достаточно неординарным. Когда Сэнсэй собрался садиться в машину, Мартыныч с глубоким чувством уважения крепко пожал ему руку.

После этой встречи тренер ещё долго обсуждал данную тему со своими ребятами. Потом поехал к Бульбе и рассказал о происшедшем, правда уже не с таким рвением, как раньше. Мартыныч впервые почувствовал под собой устойчивую почву после долгих мучительных лет «землетрясений» в его жизни и вопросах совести. Его взгляд ожил, и в голосе появилась давно забытая уверенность. Это же почувствовали в нём окружающие, в том числе и Бульба. Но если бывших учеников радовало возвращение прежнего образа учителя, то Бульбу это просто раздражало. Он привык управлять потерянными личностями. Главарю банды никак не хотелось смириться с промелькнувшими мыслями, что если так дело пойдёт дальше, то в скором будущем он лишится своей самой главной силы, так искусно поддерживающей страх у населения одной внушительной внешностью. С каким же пшиком он, Бульба, тогда останется? И во всём этот проклятущий Врач виноват! Это он замутил всю воду! Сколько от него уже неприятностей в последние дни свалилось на голову Бульбы! А сколько ещё будет? Бульба в мыслях рвал и метал. Но новая информация о большой крыше

быстро охладила его пыл, словно перевёрнутый ушат с ледяной водой.

— У него очень серьёзная крыша, — докладывал тренер.

— И кто же? — ехидно спросил Бульба.

— Да он под... э-э-э... кличка у него ещё такая грозная... Ну, нерусский... Я о нём много раз ещё при Союзе слышал... Он тогда «держал» всех, а сейчас тем более...

— Вор союзного значения, — уважительно и многозначительно добавил «смотрящий», так, на всякий случай. А вдруг завтра сменится местная власть? Интуиция ему подсказывала, что в таких щекотливых ситуациях лучше лишний раз отозваться подобающе уважительно о «птицах высокого полёта».

— Да, да, — подтвердил тренер. — Так вот, Врач конкретно с ним работает... Серьёзный мужик Врач. Ему наши силы, что семечки. Он даже один на «стрелку» приехал. Да и чего ему бояться, если такая крыша, — тараторил восхищённо Мартыныч.

Тренер уверенно расписал перед Бульбой могущество Врача, исходя из услышанного и увиденного на сегодняшней встрече. Конечно, делал это он и в своих тайных, корыстных интересах, заражённый идеей о собственной фирме. Но самое удивительное было то, что «смотрящий» всё подтверждал.

Такими вот общими усилиями перед Бульбой вырисовывался портрет всесильного Врача, под крышей какого-то Мутабора из самых верхов воровской среды, о которых Бульба с его мелким масштабом экономическо-хулиганских преступлений и слыхом не слыхивал. Но раз «смотрящий» кивает, а он мужик бывалый, судя по его рассказам, то, значит, он знает... А раз ведает о Мутаборе, то дело совсем жареным пахнет. С ворами шутки плохи. Кто их

разберёт, что там в верхах творится?! Может, Кронос — это всего лишь звено в золотой цепочке Мутабора и чем-то ему не угодил? И тот проверкой исподтишка прощупывает? Или подмогу прислал? Чёрт ногу сломит в их играх! В любом случае Бульбе стало понятно одно: в случае чего, именно его сделают «козлом отпущения». Вот и думай, говорить Кроносу о Мутаборе или нет? Ускорить или затормозить своё перевоплощение в новый рогатый, вонючий облик... Нет уж, лучше рот на замке держать. Воспользоваться советом самого же Кроноса.

Даже если всё и не так паршиво, как он предполагает, то Кроносу, по большому счёту, по барабану, кто будет управлять городом, лишь бы доход от этого шёл солидный. И на последней встрече он прямо так и намекнул: «В стаде волков выживает сильнейший. А если волк слабый, его просто загрызают. Кому он нужен, если нюх свой потерял?!» Вспоминая эти слова, Бульба от злости до боли закусил губу... Надо было что-то срочно предпринимать, дабы проскочить между двух огней и остаться целёхоньким. Главарь банды понял, что если в ближайшее время он не сможет привлечь Врача на свою сторону и подключить его к своей деятельности, то скоро потеряет не только свой авторитет, но не сумеет спасти собственную шкуру.

Сэнсэй колесил на машине по городу, автоматически поглядывая в зеркальце заднего вида и анализируя недавнюю встречу. В принципе он и в этот раз реализовал собственный разработанный сценарий. Точно просчитал психологию этих людей, их возможные неадекватные реакции. Предвидел лёгкий шок, который вызовет его одиночное появление.

Верно приковал к себе внимание брелком, умело орудуя им, словно гипнотизёр блестящим предметом. Хотя это был самый обыкновенный брелок, который подарил ему один из его благодарных пациентов, побывавший за границей. Но вся суть производимого этой игрушкой эффекта заключалась в том паническом страхе, который возник в воображении участников данного спектакля. Сэнсэй только нажал на нужные психологические пружины.

Ведь как человек ни силён физически, самым уязвимым его местом всегда остаётся сознание. В своё время на «Острове» им вбивали азы подобных манипуляций человеческой психикой. «Главное — настроить человека на нужную волну, исключить источник информации и добавить ко всему этому коктейлю немного внешнего куража. И будьте уверены, фантазия сделает своё дело незамедлительно. Воображение дорисует собственные страхи так, как не придумает самый лучший в мире сценарист фильмов ужасов... Закон человеческой натуры гласит: отсутствие знаний порождает страх, а страх включает индивидуальное воображение».

Сэнсэй предвидел кульминационный момент. Оценил и учёл возможную реакцию противника. Только с Мутабором вышло спонтанно, но зато в самую точку. Хотя для такого низкого уровня эта случайность не так важна. Но всё же... А в остальном — просто виртуозная работа с аплодисментами одного зрителя, коим он и являлся. Сэнсэй горько усмехнулся: «Вот жизнь, мать её... Сам себе сценарист, сам себе режиссёр, сам себе актёр, критик и зритель». Ему опять вспомнились неоднократно повторяемые слова своих наставников: «Крутись, как хочешь, играй, что хочешь. Хоть умри, а дело выполни!»

Он сделал ещё пару кругов по кварталам и поехал в офис. Сэнсэй поймал себя на том, что снова

автоматически контролировал движение за машиной в зеркале заднего вида. Тихо выругавшись, он подумал: «И это называется жизнью?! Сплошная игра иллюзий. Вся жизнь человеческая — игра интриг... Как была в глубокой древности, так и осталась неизменной. Только на гранях тысячелетий человек стал больше масок на себя примерять, всё ту же глупость проявлять. Потерял он себя совсем в этой дьявольской игре своего разума. Думает, надену вот эту красивую маску и наконец-то обрету долгожданное счастье. И не замечает, бедолага, как уродлива маска со стороны. Не видит он своего отражения. Ведь истинное зеркало в душе его спрятано. А где эта душа в нём находится, он и сам не знает. Знал бы, не страдал бы так, не сбрасывал старые маски и не искал бы новые.

Оттого так человек тысячелетиями мучается и не ведает покоя, что не разумеет — не бывает на свете красивых масок. Так как истинный человек, человек души — это человек без маски. Тому, кто возродит в своём разуме царство Любви, нет нужды печалиться о мире иллюзий. Ибо в нём просыпается Мудрость жизни. Кто в Любви, тот в Боге и Бог в нём, ибо Бог и есть Любовь...

А любая маска — это уродство и возвеличивание внутренних паразитирующих чувств зверя людского. Путает он человека подлыми мыслишками, империю зла втихаря в его разуме строит, чтобы заблокировать все подходы к душе, силу её — Любовь — уничтожить, да окончательно сделать из него животное лютое, к миру ненавистное. Проще говоря — нелюдя... Эх люди, люди... Видели бы вы себя со стороны, какие дела в свете творите по его прихоти, какими думами маски лепите... Жаль, что только перед смертью всплывает заветное зеркальце. Но поздно тогда уже становится. Слишком поздно...»

☆☆☆

На улице вовсю бушевала весна. В который раз она приходила в мир, распахнув свои волнующие объятия. В который раз вновь возвращались из дальних краёв птицы, весело оповещая всех в округе о долгожданной поре. И существовал этот удивительный мир природы словно сам по себе, привлекая своей красотой лишь тех, в чьих сердцах произрастала нежным цветком Любовь ко всему сущему. Но большинство людей точно не замечали этот блаженный рай и угрюмо проходили мимо, погружённые в процесс непрестанной лепки своих тяжёлых мыслей.

Одни лишь маленькие дети были счастливы по-настоящему в своём гордом одиночестве. В принципе для них не существовало одиночества как такового. Вокруг был огромный неизведанный мир. Они искренне радовались всему, что видели... Вот топнул малыш ножкой в лужу, и рассыпались вокруг бриллиантовые брызги, множество маленьких, сверкающих звёздочек... И не беда, что штаны промочил, зато сколько счастья испытал при созерцании такого великолепия брызг...

Всё в мире природы просто до гениальности, а в мире людей — относительно до глупости. Говорят, дети ближе к Богу. И правы. Ведь они видят и наслаждаются естественной, сиюминутной красотой. А взрослые? Они живут в своём прошлом и надеждой на будущее. А что есть прошлое? Иллюзия давно минувших дней. А что есть будущее? Иллюзия призрачных мыслей. Что же тогда есть жизнь на самом деле? Миг настоящего, в котором человек живёт здесь и сейчас. Но как используется этот миг?! Взрослые плохо видят, они слепы. Взрослые давно живут в какой-то своей ограниченной виртуальной среде. И всё, что считают важным, — это тот иллю-

зорный мир, который они совместно создали своими мыслями и в котором сами же страдают. Не все, конечно, но подавляющее большинство. Игра, игра, игра... Затянувшаяся игра не на жизнь, а на смерть...

Нужно было вновь играть на этом поприще сплошных интриг. Не хотелось, но надо. Сэнсэй готовился к очередной сцене действия под названием «Приезд журналистов». Он понимал, что для того образа авторитета, который он создавал, ему самое время показать всю «крутизну своего положения». Надо было подпитать ту иллюзию, которая приобрела вполне реальные очертания в головах недавних оппонентов. Ну, например, показуху с набитыми до отказа машинами своих бойцов он обеспечит без проблем. Но приходить с журналистами опять одному на сей раз уже не солидно. Нужна особенная изюминка, которая должна поразить воображение бандитов. И Сэнсэй придумал. Он решил взять с собой Макса.

Макс был высоким, крупным парнем с аккуратно подстриженной бородкой и усами. В чёрном плаще он выглядел достаточно внушительно, прямо как типичный правительственный суперохранник из кинофильма. В общем, внешне он здорово смахивал на профессионала. Занимаясь боевым искусством, он по глупости поразбивал себе кентоса, то бишь косточки на кистях. И эта немаловажная дополнительная деталь придавала ему устрашающий вид. Но чего-то в его внешности всё-таки не хватало... Ну конечно! Бандитского форсу в виде оружия.

Сэнсэй не хотел приучать ребят к оружию, хотя оно у него было. Как же поступить в этой ситуации? И тут его осенило. Сэнсэй слыл большим юмористом.

Он, недолго думая, взял швабру, отломил от неё короткую часть и засунул Максу под плащ. Теперь казалось, что там, как минимум, находится автомат «УЗИ». А что? Ему же никто под плащ заглядывать не станет. Это и так понятно. Макс скорчил грозное лицо, и все ребята из их компании покатились со смеху.

Для парней данная хорошая шутка была и хорошим уроком. Сэнсэй был мастером подобного рода розыгрышей и соответствующих философских выводов. Смеясь вместе с ними, он тут же сделал заключение:

— Вот так, ребята... Весь мир — иллюзия, которую зачастую мы принимаем за действительность. Рисуем сами себе страшилки, а потом их же и пугаемся. Воспримешь серьёзно даже шутку — и сам не заметишь, как она станет явью. Любая мысль, братцы, зарождается в материальном мозге и несёт в себе те же материальные свойства. Так что с этой капризной Госпожой надо держать ухо востро...

Макс выглядел настолько впечатляюще, настолько правдоподобно, что всем присутствующим очень понравилась такая «иллюзия форм». Закончив с Максом, Сэнсэй объяснил водителям трёх машин, где они встретятся и как лучше окружить по периметру подъезды к спортзалу. Когда всё было готово, Макс с Сэнсэем поехали за журналистами.

Возле спортзала в ожидании томилась группа встречающих. Ровно в назначенное время из-за угла выехали, как на параде, иномарки, демонстративно остановившись в разных точках. Они были битком набиты бойцами Сэнсэя, которые, правда, не потрудились выйти.

Сэнсэй торжественно подрулил к дверям спортзала. Мартыныч, возглавляя встречающую делегацию, первым поспешил пожать руку Врачу. Оценивающе покосился на Макса и его оттопыренный плащ. Макс следовал за Сэнсэем, точно огромная скала, с невозмутимо серьёзным лицом.

Все вошли в помещение. Сэнсэй поближе познакомил Мартыныча с журналистами. И тот на правах добродушного хозяина повёл их по своим владениям. Спортзал просто преобразился, сверкая в своей чистоте. Занимающиеся в нём спортсмены, облачённые в белоснежные наглаженные кимоно, встречали гостей приветливыми улыбками. Парни тренировались с полной выкладкой, слегка смущаясь при видеосъёмках. Журналисты сделали всё, как положено. Провели репортаж, побеседовали с чемпионами, мастерами, персонально с тренером. И когда основная работа была окончена, Мартыныч, сияя от счастья, пригласил всех прибывших за стол, который старательно накрыли его ребята в кабинете. С видом знатока тренер подошёл к Максу.

— Вы тоже присоединяйтесь. Раздеться можете вон там, — и тихо, как и полагается в таких случаях, добавил, лёгким жестом указав на швабру: — Оружие можете положить в мой сейф.

Сэнсэй, стоявший рядом, увидел, как у Макса заблестели глаза от подступившего смеха. Благо, что борода скрывала его губы в еле сдерживаемой улыбке. «Шеф», глядя на него, и сам чуть не рассмеялся, но всё-таки сдержался и быстро сказал:

— Да нет, всё нормально. Он подождёт на улице.

Макс кивнул головой и молча быстро вышел из спортзала, чтобы не запороть всё дело на корню. Сделав пару глотков свежего воздуха, он более-менее успокоился. Но тут увидел, как на его кусок швабры пялятся два быка, поставленные Мартыны-

чем у входа. Макс демонстративно развернулся, чтобы вновь не прыснуть от смеха, и стал важно, как гусь, прохаживаться под бдительными взглядами «сторожил». Благо, что рядом со спортклубом имелось много подворотен, при тщательном «осмотре» которых Макс находил выход своим эмоциям.

Застолье удалось на славу. С лёгкой руки Сэнсэя быстро решились многие трудные для Мартыныча вопросы. Когда были улажены все договорённости, новоиспечённые знакомые расстались в самых лучших дружеских отношениях. Церемония окончилась. Толпа частично разошлась, частично разъехалась. Сэнсэй с Максом развезли журналистов по домам. И всю оставшуюся дорогу ухохатывались над таким дешёвым розыгрышем. Главное, как все поверили!

Последние события заставили Бульбу крепко задуматься. Вокруг происходило непонятное движение. Он всё больше оставался не у дел. Врач же шёл напролом. А главарь «центральной» банды так толком о нём ничего и не знал. Его «парашютисты» с того дня, как удачно пропасли вывоз металла с металлургического комбината, больше ничего не выяснили. Более того, когда требовалось следить за ним в оба, они теряли Врача из виду, как полные болваны. А после того как Бульба узнал о Мутаборе, то и вовсе отменил слежку от греха подальше.

Все эти обстоятельства страшно его пугали. Ведь и в область надо было что-то докладывать. А что? Как «гонщики» опростоволосились? Или как на Врача неудачно наехал Мартыныч? Так там поди разберись, ещё неизвестно, кто на кого наехал! Оставались неясными и схемы, которыми, как он думал, до сих пор пользовался Врач на комбинате. Да что там

говорить, дело совсем труба! И откуда он взялся этот Врач на его голову! Ведь сколько лет всё шло тихо и спокойно. Бульба слышал о нём то же, что и все, как о специалисте по позвоночнику. И тут на тебе, гром среди ясного неба! Оказывается, у него мощная крыша, незаурядный талант в организации, куча денег неизвестного происхождения! И самое главное — всё так здорово продумано, что не подкопаешься.

Бульба практически уже ненавидел этого человека, потому что тот всё делал гораздо лучше его самого. Эта мысль угнетала его с каждым днём всё больше и больше. Она, словно удав, медленно душила, ежесекундно заставляя задыхаться от собственной злости. Да и на «Олимпе» Бульбе чётко дали понять, что в волчьей стае не бывает двух вожаков. Точно весь мир разом взбесился и восстал против него. «Что будет со мной? — с отчаяньем думал Бульба и тут же себя добивал: — Сожрут, как пить дать, сожрут. Волчары позорные...» От таких угнетающих дум Бульба заматерился на чём свет стоит, пиная и швыряя в офисе всё, что попадалось под ноги и в руки. Братва повыскакивала на улицу. Все знали, что в таком состоянии его лучше не трогать и на глаза не попадаться. Хорошо, если просто морду набьёт, а то ведь и пристрелить сгоряча может.

Немного придя в себя от подобного приступа пароксизма, Бульба вновь уселся за стол. Матерись не матерись, а выкручиваться как-то надо. Нужно было срочно что-то предпринять, играя на два фронта: и вашим и нашим. Может тогда он сможет выйти из воды сухим. Надо правдами-неправдами влезть в дружбу к Врачу, не обращая внимания на личные амбиции и неприязнь. Но, опять-таки, как? Врач никого из новых к себе не подпускал. Знакомых держит на расстоянии от своих дел. Значит, значит...

Тут в дверь осторожно просунулась огромная голова Дыни.

— Слышь, Бульба, к тебе там старый кореш с наличманом приехал, Ковбой. Звать или на завтра базар перенести?

Бульба удивлённо глянул на Дыню, лицо которого покрылось мелкими крапинками пота, и вдруг просиял от счастья:

— Болван! Зови!.. Только в другую комнату.

Дыня с облегчением выдохнул и побежал на радостях выполнять приказ босса. Он, бедный, весь взмок от волнения, пока простоял у этих чёртовых дверей кабинета.

Тем временем Бульбу неожиданно осенило: «Старый друг!!! Вот кого нужно послать к Врачу. А чем раньше занимался Врач? Спортом. Значит...»

Опросив бывших спортсменов, подключив Мартыныча с его прошлыми связями, Бульба, наконец, нашёл недостающее звено в своей цепочке. Да ещё какое звено — золотое, по его мнению, конечно. Он не стал спешить докладывать о своей великолепной идее на «Олимп», впрочем, как и о своих предыдущих неудачах. Самолюбие ещё пылало огнём недовольства и несправедливого отношения к нему после прошлой взбучки Кроноса. Поэтому он решил действовать по своему разумению, так как считал себя достаточно умным человеком.

Из Москвы был вызван Николай Томов, по кличке Тома. С Врачом они вместе когда-то занимались восточным единоборством. Расчёт Бульбы оказался прост, как в поговорке: «Старый друг лучше новых двух». Братва так шумела по поводу приезда Томы из самой Москвы, что людям Филёра не составляло особого труда зафиксировать и дату приезда.

Прослушивая восторженные отклики об этом событии, помощник Филёра усмехнулся и сказал своему напарнику:

— Вот балаган! Называется, никто не знает, кроме меня и всего базара. Четверым поручили встретить тихо, без лишнего шума, так уже полгорода знает: кого, когда и где.

— Да это потому, что их было четверо, — иронически проговорил напарник. — А если бы их было трое, то тайна бы сохранилась в пределах застолья.

— Угу, сохранилась бы, как же... Знаешь, когда трое на самом деле могут сохранить тайну?

— Когда?

— Когда двое из них мертвы.

— Ты до этого чёрного юмора сам додумался?

— Франклина надо читать.

— Это которого? Что на стодолларовой бумажке нарисован?

— Его самого.

— Ну, у тебя и зрение, — подтрунил напарник. — Это в какую лупу надо смотреть, чтоб там ещё и про мёртвых прочитать!

В машине послышался тихий хохот. В это время из бара вывалилась толпа подвыпивших братков.

— Так, всё! Внимание...

Уже вечером, в день приезда Томы, Филёр принёс Сэнсэю фотографии, отснятые микрофотоаппаратом «Аякс-12».

— Тут гость из Москвы пожаловал, Тома.

— Женщина, что ли?

— Да нет, мужик, — и, положив на стол фото, добавил: — Явно к тебе. Глянь!

Сэнсэй посмотрел на фото.

— Ба, знакомые всё лица! Это же Николай Томов. Как же, помню. Ну и разъелся он на московских харчах!

— Пока известно, что он пожаловал к нам из московской группировки. Приехал по просьбе Бульбы... Вот здесь зафиксированы его встречи, адрес, где остановился. Сейчас устанавливают лиц, с которыми сегодня встречался.

Филёр подал исписанный листок.

— Нам продолжать наблюдение за ним?

— Не надо. Этого достаточно... Вот так сюрприз! Видно, Бульба по уши погряз в наших байках, раз уж Томова в Москве разыскал.

Через два дня Тома подъехал на роскошном «Мерседесе» к офису Врача. Сэнсэй, встретив его, изобразил на своём лице большое удивление. Отчасти оно было неподдельным. Сэнсэй помнил Николая как неплохого спортсмена, человека, который стремился сделать что-то хорошее для города. Ещё в те времена Томов вместе с ребятами организовал первые клубы культуристов. Своими силами оборудовал заброшенные подвалы. Благодаря этому многие подростки нашли себе занятие по душе, заодно приобретая неплохую физическую форму перед армией. Сэнсэй помнил увлекающую целеустремлённость Николая, его искреннее желание помочь другим.

Но сейчас перед ним стоял совершенно другой человек. Надменный взгляд, едва заметная ухмылка. Весь его вид выражал превосходство. В нём изменилось решительно всё, словно человека вывернули наизнанку. И всё то негативное, что раньше заглушалось добрыми порывами, вдруг разом вылезло наружу. Во всех его словах и действиях уже про-

сматривались замашки эгоцентричного человека. По всей вероятности, желание стать большим авторитетом в криминальной среде приобрело для него форму навязчивой идеи. Даже слова он теперь произносил протяжно, с расстановкой, делая акцент на шипящие звуки. Ну, прямо как дон Корлеоне, не иначе. Сэнсэй, глядя на него, подумал: «И этот туда же... Наверное, его и впрямь покорил образ этого гангстера. Насмотрелся фильмов, решил в жизни продублировать. Жить, что ли, надоело?.. Но, может, ещё не всё так плохо. Сейчас посмотрим».

Сэнсэй пригласил гостя в офис «Кассандры». На одной из дверей длинного коридора красовалась вывеска: «Уходя, вспомни о том, зачем ты приходил». Тома усмехнулся:

— Это что, кабинет для «кроликов»?

— Да нет. Это ребята друг над дружкой подшучивают. У них тут каждую неделю смена декораций.

— А-а-а...

Они зашли в кабинет «для особо важных персон». Сэнсэй пригласил гостя присесть в кресло, а сам пошёл к холодильнику. Тома подумал, что его сейчас угостят водкой или коньяком, но его надежды не оправдались. Сэнсэй вынул из холодильника пару бутылок «кока-колы». Открыл и протянул одну из них Томе.

— Извини, я по-прежнему не употребляю спиртное.

— Я смотрю, ты свои привычки не меняешь.

— Конечно, в отличие от некоторых, — со смехом произнёс Сэнсэй и устроился в своём любимом кресле, в подлокотники которого были вмонтированы мизерные микрофоны.

— Ну, дон Тома, как жизнь столичная?

Это обращение, очевидно, польстило гостю. Тома расцвёл в улыбке и начал хвастаться своими дости-

жениями. С этого момента Сэнсэй только кивал, внимательно слушал собеседника и изредка задавал наводящие вопросы. Это был один из психологических приёмов, которому обучали мэтры на «Острове». В самом начале разговора необходимо так поставить вопрос, чтобы зацепить собеседника интересом либо его слабинкой. А после превратиться во внимательного слушателя. Истина этого приёма проста: хочешь расположить к себе человека — слушай его, не перебивая.

Каждый человек — информационный носитель каких-либо знаний, идей, эмоций, впечатлений. Принимая информацию, у него возникает потребность передать её. Но зачастую именно последнее проблематично из-за отсутствия надлежащего слушателя. А почему? Да потому, что большинство людей заняты поисками собственного слушателя, не обращая при этом внимания на чужие бредовые мысли и идеи. Отсюда вытекает парадокс «страдания» индивида — никто не хочет выслушать его. А это в свою очередь порождает дефицит в настоящих друзьях. Не зря же говорят: «Лучшим другом считается тот, кто слушал нас, не перебивая».

Тома рассказывал Сэнсэю, как он попал в Москву, как пытался там заниматься спортом, как познакомился с братвой и дорос до бригадира. Конечно, обо всём говорил поверхностно, особо не вдаваясь в криминальные подробности. Но Сэнсэю и этого было достаточно. Он понял, что в своих первоначальных прогнозах не ошибся. Томов, безусловно, был умным человеком, но не настолько, чтобы уметь контролировать свои эмоции и мысли. Его существом действительно завладели гнусные помыслы — ненасытная жажда власти и значительного превосходства над остальными. В них Тома видел свою единственную надежду обрести счастье. В его рассказах часто про-

скальзывала зависть к жизни воровских авторитетов. И нетрудно было понять, что Тома сам стремился к подобной власти любыми путями.

Пока гость хвастался своим положением, Сэнсэй успел просчитать его изнутри и даже придумать отличную комбинацию, рассчитанную именно на таких людей. Но и Тома за внешним разговором думал о своём. Он приехал сюда не только ради этих воспоминаний. У него были свои планы относительно данной встречи. И, поговорив о прошлом, он плавно перешёл к настоящему:

— И всё-таки, как в Москве ни хорошо, а домой всё равно тянет. Как-никак родной город! Смотрю тут, в натуре, бардак кругом творится, каждый сам себе крысятничает. Нет хорошей сплочённой организации. Вон, к примеру, в Москве. Там конкретно братва всё под контролем держит.

— Ну, понятное дело, это ж Москва...

— Я думаю, и здесь не проблема. Опыта я поднакопил, а авторитета у меня на этот город хватит... Поэтому, я считаю, можно навести порядок! В натуре всех... поставить. А то распустились!!!

Сэнсэй слегка усмехнулся, слушая такую речь Томы. Как ни старался он культурно шепелявить и подражать Корлеоне, всё же наглядно проскальзывал особый укороченный сленг из спортивного прошлого. «Да, — подумал Сэнсэй. — Боевыми искусствами всё-таки надо заниматься умело, с особой аккуратностью. А то у некоторых, когда часто бьют в голову, кругозор значительно сужается». Вслух же произнёс:

— Можно, конечно, навести порядок. Но это ж лишние расходы.

— Да какие расходы? Братвы полно. Всех подожмём.

— Ну, вот видишь... «Всех подожмём». Это и есть

лишние расходы: на корм пацанам, на патроны, на всякую ерунду... Хотя то же самое можно сделать красиво, классически.

— В смысле?

— Ну, в смысле... Взять хотя бы и создать ассоциацию. Пригласить туда серьёзных бизнесменов. Во-первых, это будет им выгодно, так как, объединившись, они смогут избежать распрей между собой и совместно координировать действия. А во-вторых, нам будет выгодно, так как любой человек, добровольно войдя в ассоциацию, автоматически попадает под наш контроль. Вот тебе, дон Тома, одновременный контроль и процветание. Причём, заметь, всё чисто, без криминала.

— Мда-а-а... Интересно.

— Таким образом, бизнес города аккумулируется в этой ассоциации. А все, кто останется за её пределами...

— В разрыв, — вставил Тома своё любимое словечко.

— Ну зачем в разрыв? Их рвать не надо. Если правильно всё преподнести и объяснить людям, они сами поймут. Кто ж откажется спокойно и нормально работать без дополнительных проблем?! А для тех, кто останется за пределами ассоциации, и расценки будут другие, и налоговая начнёт постоянно пилить. При таком раскладе кому захочется остаться за бортом... — Сэнсэй подумал про себя: «...этого "Титаника"», но вслух произнёс: — этой ассоциации...

Сэнсэй очень точно выискал слабинку Томы и наполнил её сладким нектаром. Данная идея не только понравилась собеседнику, но и увлекла его своими «необъятными» перспективами повальной власти.

— В натуре, это круто! — с восхищением размышлял Тома вслух. — И вполне реально... Я даже

знаю, с кого надо начинать. Да у нас такая ассоциация будет! Да мы здесь во всём городе так... Только разделяй и властвуй... А Бульбу, так уж и быть, опричником поставим... Да что там город! Можно даже охватить соседние города. А почему бы и нет?! А как ассоциация окрепнет, то и область никуда не денется...

Чем больше Тома углублялся в тему, тем больше в его глазах разгорался огонёк. Его охватил азарт. Он всё глубже и глубже погружался в свои сладкие грёзы. Планы Томы уже расползались, как гигантский спрут, на всю страну.

Сэнсэй давно уже не слушал этот бред. Он обдумывал свои дальнейшие действия. То, что Тома заглотил его наживку, он не сомневался. Ему даже не пришлось достаточно веско всё аргументировать. А это означало, что в рядах противника в ближайшее время разгорятся распри. Он хорошо знал психологию людей такого типа. Не пройдёт и недели, как они начнут грызть друг другу глотки за лидерство. Тем более что идея была действительно замечательная и внешне вполне заманчива. Но Сэнсэй понимал, насколько утопична она изнутри, так как он разрабатывал эту идею ассоциации по прототипу коммуны. А идея коммуны по отношению к бизнесу изначально нереальна, потому что любой бизнес основан на законах джунглей. Жёсткая конкуренция — это один из остовов его развития и совершенствования. Выживает только сильнейший, каждый здесь охотится на ту добычу, которая по зубам. И если ты не успел кого-то съесть и окрепнуть в защите, то съедают тебя. В такой безжалостной борьбе все живут на свой страх и риск. Конечно, бывает, что и крысы сбиваются в кучу. Но собрать в один загон всех «зверей» (и львов, и зайцев, и волков) и тем более добиться от них совместного сотрудничества

было нереально. Того и гляди, что кто-то кого-то слопает. Поэтому на идею такой ассоциации могли клюнуть лишь люди, абсолютно несведущие в экономике, ведении и планировании бизнеса. Сэнсэй точно знал, что настоящих спецов в этом вопросе среди предполагаемых главных участников данной игры нет. А такие люди, как Тома, берущие от жизни всё нахрапом, с пеной у рта, с бредовыми наполеоновскими идеями, способны всего-навсего наделать много шума, заодно дезориентировав на время интересующих Сэнсэя личностей. На эту суету он и рассчитывал, используя присказку, давно подмеченную народом: «Кто много шумит, тот мало делает».

Окрылённый новой идеей, Тома договорился с «партнёром» о деловом сотрудничестве и поспешил распрощаться. Сэнсэй проводил его до машины, и Николай, пожимая ему руку, сказал:

— Ладно, друг, до встречи.

— Счастливо.

Когда Тома уехал, Сэнсэй с грустью подумал: «Друг... Как нелепо стало слышать это слово из его уст... Называет другом и тут же думает о подставе. Странные люди... Всё-таки слово «друг» для них относительное. Каждый вкладывает в него свой смысл, согласно степени индивидуального внутреннего процесса очеловечивания...»

У Сэнсэя к слову «друг» сложилось своё, особое отношение. Может потому, что, несмотря на большое количество окружающих людей, настоящих друзей за всю жизнь у него были единицы. Вместе с одними он прошёл тяжёлый путь борьбы с коррупцией. С другими познакомился в более мирной обстановке. Но тех и других объединяло одно — их внутренняя

сущность. Сэнсэй видел их человечность изнутри. Их было немного. Их легко пересчитать по пальцам. Но это были настоящие люди, выделявшиеся из толпы своей уникальностью и неповторимой гармонией внутреннего мира. Остальные, как ни набивались в друзья, всё же оставались приятелями и знакомыми.

Но у разных людей разный опыт жизни и, соответственно, разные понятия о дружбе. Тома, сидя в своём «мерсе», думал о том же слове, но по-своему. И если опустить грубые маты, то его мысли выглядели следующим образом: «Да... Хм, друг... Вовремя у тебя появилась эта идея... Хотя, в принципе, я и сам думал создать нечто аналогичное. Я всегда считал тебя умным. Но не усёк ты одну разницу между мной и тобой — умный от гениального отличается тем, что на гениального работают умные». Тома самодовольно усмехнулся и продолжал про себя рассуждать: «Так что будешь на меня пахать, как папа Карло!.. В принципе, друзья и нужны для того, чтобы поддерживать в нужную минуту. Хотя иногда они и достают, как блохи. Особенно когда добиваешься каких-то высот». Он мечтательно представил себя солидным человеком, первым лицом огромной корпорации. «Да, тогда все мне в друзья будут навязываться, тридцать два зуба скалить... Они своими блошиными мозгами будут думать: раз вышел в люди, то и нас тащи. Ага, сейчас! На то лев и царь зверей, что его ум не сравнить с блошиным. Поэтому он — царь, а они — блохи, которые сидят в его гриве и попискивают: «Ты и я — одной крови». Тьфу ты! Аж противно! Эти ничтожные создания даже не догадываются, что кормятся они его «идеями» до поры до времени, пока Ему не надоест. И куда он ни пойдёт, туда и они, подневольные, поскачут... Так, надо бы Бульбу поднапрячь. Ещё один «друг» на мою голову... Думает, я под его дудку плясать буду. Сейчас же,

разогнался! Он и не догадывается, какой удобный трамплин я из него для себя сделаю. Надо Бульбу раскрутить, чтобы с Кроносом лично познакомил. А там и эту гниду можно к ногтю...»

Вот такие мысли вперемешку с искажённым пониманием некоторых притч восточной философии бурлили в голове Томы. Он знал, что никто в мире его сейчас не слышит, и поэтому, не таясь, с большим упоением смаковал беспечно свои мысли, наслаждаясь собственным тщеславием. А напрасно...

Мысль, несмотря на свою скрытность и повседневную серость, — это очень мощная сила, главное орудие человеческого прогресса или же регресса, причём как внешнего, так и внутреннего. И ничего удивительного в её подобной двойственности нет. Сила — она и есть сила. А вот кто ею будет управлять — это вопрос вопросов. В подавляющем большинстве случаев в головах людей она гуляет бесконтрольно. Поэтому стоит человеку лишь поддаться на внешнюю провокацию и допустить в сознание негативный оттенок, как мысль моментально воспринимает это как личный приказ, многократно увеличивая своей силой негативный всплеск. Вот вам и незамедлительный результат: тысячекратно возросшая негативная мысль поражает не только окружающих людей, материализуясь через слова, но и прежде всего своего носителя и создателя, сжигая и пожирая его изнутри.

И как ни странно, но последующие причуды Судьбы исходят именно из таких внутренних перипетий. Вот вам и истинный источник всех житейских бед и поломанных судеб. Не успеешь и глазом моргнуть, как окажешься выброшенным из «седла» Фортуны: не ты будешь управлять своей Судьбой, а она тебя будет волочить на верёвке по всем ухабинам и кочкам жизни... Ну что ж, вольному воля.

Отрицательное порождает отрицательное. Положительное формирует положительное. Видно так Бог распорядился, каждый волен выбирать себе тот путь, который начинается в собственных думах, и сворачивать на ту тропинку, которая искуснее проложена заманчивой мыслью.

На следующий день, хорошенько обмозговав план своих действий, Тома поехал к Бульбе.

— Да всё ништяк, — говорил он ему, развалившись в кресле. — Ты просто не с той стороны к нему подходил... Человек начал разворачиваться, мыслить глобально. Поэтому ему нужна была хорошая идея, а не твои фокусы с быками... Я предложил ему сделать ассоциацию для бизнесменов. И он с удовольствием повёлся на мой замысел.

— Какую ассоциацию? — удивлённо поинтересовался Бульба, всё ещё не веря в успех.

— О, это крутая задумка! Я как раз берёг её для такого случая... Думаю, и Кроносу моя идея понравится, — многозначительно добавил он.

И Тома, покуривая сигарету, не спеша, с подобающей расстановкой, начал рассказывать о «своей» великолепной идее. Он надолго затянул речь, получая огромное удовольствие от внимания Бульбы, который слушал его, не шелохнувшись. Тома чувствовал в эти минуты своё несомненное превосходство, и его самолюбие раздулось до неузнаваемости. Но как ни печально, всему приходит конец.

— Вот тебе одновременный контроль и процветание! И заметь, всё чисто, в натуре, без криминала.

— Да, заманчиво, — сказал с возросшим энтузиазмом Бульба, не хуже Томы загоревшийся реализа-

цией этого проекта. — Неплохая идея... И что, Врач тоже, говоришь, повёлся?

— Ещё как! Он мужик умный. Двумя руками за неё ухватился. Так что Врач в этой ассоциации будет конкретно подо мной.

— Да?! — хмыкнул Бульба. — А ты?

Тома смутился и немного замялся:

— Ну а я... а я вроде как буду смотрящим от тебя. Да, — Тома быстро стал переводить этот щекотливый разговор на другую тему, — я же, как ты и просил, ненавязчиво пообещал, между делом, что сведу Врача с тобой. Хотя упомянул, что ты человек очень занятой.

— Правильно упомянул, — надменно сказал Бульба, но уже немного смягчив тон.

— Ну вот, собственно говоря, и весь расклад. Так что Врач, сам того не зная, под нашу «крышу» попадает...

Бульба усмехнулся про себя от такой наивности Томы, но промолчал. Ещё некоторое время длилось обсуждение всех подробностей этой грандиозной идеи, естественно только тех, которые Тома узнал от Сэнсэя. И когда тема была исчерпана, Бульба заключил:

— Ладно, задумка хорошая. Даю добро! Валяй, начинай...

«Хм, — зло подумал Тома, — тоже мне пуп земли нашёлся, «добро даёт»! Ты меня с Кроносом только сведи, он эту идею вместе со мной по достоинству оценит. А тогда мы посмотрим, кто кому добро будет давать».

После того как Тома покинул офис, Бульба пребывал в самом лучшем расположении духа. Наконец-то

ему было с чем ехать в область! Не дожидаясь следующего дня, предварительно позвонив Кроносу, он сразу направился на встречу. И уже через час Бульба красочно описывал «свою» грандиозную идею о создании ассоциации, которую он «самолично разработал и придумал».

— ...вот и получается одновременный контроль и процветание! Всё в чистом виде... Я тут прикинул, поднапряг пацанов, чтобы начинали копошиться. Кстати, они успели съездить к Врачу, и он лоханулся на эту идею, как барыга! Так что уже есть желающие добровольно войти в нашу ассоциацию...

Кроносу проект тоже понравился. Он похвалил Бульбу за его толковую мысль и сказал:

— Ну вот, видишь, можешь же, когда хочешь... Давайте, организовывайте.

Бульба возвратился от Кроноса, сияя от счастья. Наконец-то к нему вернулось былое доверие и уважение. И главное, как здорово всё получилось! Одним махом решил проблемы и с Врачом, и с бизнесом, и с собственным тщеславием.

Внезапно раздался звонок телефона. Это был Тома.

— Я к тебе заезжал. Мне сказали, ты у Кроноса был?

— Да.

— По поводу ассоциации?

— Да.

— Ну что, Кронос одобрил идею ассоциации?

— Да. Ему понравилась... наша идея.

— А детали его интересовали?

— Я ж тебе говорю, дал добро, — ушёл от ответа Бульба, не желая разглашать подробности. — Так что начинай работать на полную мощность. Да, не забудь подключить того бизнесмена...

Но Тома его уже не слушал. В нём вмиг закипела бурной пеной злость, он возненавидел Бульбу, про-

клиная его в мыслях. «Наша? Наша идея? Ах ты падла! Да ты, никак, эту идею за свою собственную выдал?! Вот гнида! Да чтоб тебе...» Тома подбирал в уме самый отборный мат, который только знал. И если бы Бульба увидел в это время его глаза, в которых отразился весь текст, идущий из глубины животных чувств, то содрогнулся бы от такой ярости и гнева. Но Бульба, к счастью, не видел этого «бычьего» взгляда и поэтому продолжал заливаться соловьём, давая ценные указания.

— Хорошо, — холодно ответил Тома и бросил трубку.

Как он ненавидел его в этот момент! Мозг лихорадочно придумывал зверства, которые Тома совершал над Бульбой в своём воображении. Вдоволь насладившись кровавым зрелищем, Тома заговорщицки прошипел:

— Ничего, ничего... Без меня тебе всё равно и шагу не сделать по ассоциации! Я тебя заставлю познакомить меня с Кроносом! Я тебе покажу, как идеи воровать...

Он уже настолько свыкся с собственностью этой идеи, что даже не удосужился припомнить, что ещё день назад сам её позаимствовал у Врача. Уж слишком явно было приближение его заветной мечты, чтоб ещё утруждать себя памятью о таких «мелочах».

Глава 5
Месть конкурентов

В этот же день вечером Сэнсэй встретился с Филёром.

— Ну, как дела? У «наружки» есть проблемы?

Филёр хохотнул:

— Конечно. У «наружки» всегда есть две проблемы — бабки и собаки. Первые мешают в работе чрезмерным любопытством, а вторые привлекают внимание громким лаем... Эх, был бы я президентом, я бы всех бабушек-старушек не на пенсию отправлял, а служить в разведку! Мы бы всех шпионов за месяц переловили под их бдительным оком. Не жизнь бы тогда началась, а сказка... на курьих ножках.

Сэнсэй усмехнулся:

— Это точно! Бабушки — верные кадры. День и ночь на совесть бдят, так сказать для души, с любовью.

Они рассмеялись.

— Ну и какие новости? — спросил Сэнсэй.

— Есть две новости: хорошая и плохая. Тебе какую первую?

— Давай хорошую.

— Угу. Всё сработало, как ты и предполагал. Тома на следующий день поехал к Бульбе. А через двадцать минут после разговора, когда Тома уехал, Бульба помчался на «Олимп». И судя по тому, в каком настроении он оттуда вернулся, идея, скорее всего, прошла на «ура».

— Ну и отлично, — Сэнсэй скрестил руки на груди, — всё идёт по плану. А какая плохая новость?

— Принцип бутерброда, — сказал Филёр, прищёлкнув языком.

— Не понял...

— Ну, это когда вроде бы всё так прекрасно и уже собираешься положить это аппетитное создание в рот, как он неожиданно падает, причём именно маслом вниз.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Расскажу — не поверишь. Мне всё-таки удалось вычислить наших «конкурентов». Вот их досье... Все бывшие сотрудники разных спецподразделений. В своё время некоторые из них работали в структуре союзного КГБ, другие — в особых спецподразделениях МВД. Один даже из ГРУ. Неплохие были специалисты. Только вот с развалом Союза остались не у дел. Некоторых из них отправили на пенсию, некоторых сократили. В общем, работают сейчас, кто где смог устроиться: кто водителем, кто охранником, кто телохранителем. По характеристикам с места их бывших служб, в общем-то хорошие ребята. Честные, умные, волевые. Добросовестно выполняли свою работу. Никаких нареканий, выговоров...

Сэнсэй полистал досье.

— Ты же говорил, вроде их пятеро. А тут, смотрю, целая мини-организация.

— Совершенно верно. Организация. И название её «Белая стрела».

Сэнсэй удивлённо вскинул брови.

— Ты шутишь? «Белая стрела»?

— Да, да, ты не ослышался! Я тоже думал, что это призрак возмездия, выдуманный заинтересованными лицами. Оказалось, нет. «Белая стрела» состоит из плоти и крови. И, судя по тем профессионалам, которые входят в неё, я уже готов поверить во все таинственные байки о её подвигах.

— Кто знает, может как раз сначала появились первыми эти байки, а потом уж и участники подвигов... Какой у них интерес на «Олимпе»?

— Бутербродный, по крайней мере для нас. Причём маслом вниз.

Сэнсэй вновь вопросительно посмотрел на него.

— Ты представляешь, вчера ночью они спёрли две базуки со склада кавказской группировки в соседней области.

Сэнсэй усмехнулся.

— Что, серьёзно?!

— Вполне. И так всё чисто провернули, что пропажу вряд ли быстро обнаружат. Мы бы и сами ничего не узнали, если бы за Вороном и его друзьями не организовали круглосуточное наблюдение. Я как чувствовал: что-то должно произойти.

— Мда-а, дела... Шустрые ребята.

— Они, конечно, молодцы. Но если учесть, что «конкуренты» пасли «Олимп» не хуже нашего и наверняка вычисляли маршрут движения Кроноса... Тогда тут два варианта. Либо они базуками грохнут по «Олимпу», что маловероятно, либо по машинам... Если верить слухам, «Белая стрела» всегда убирает конкретно цель, без лишних невинных жертв. Значит, цель — машина Кроноса. Тем более что в последнее время они топтались на позициях, уж больно подходящих для данного теракта.

— Да уж, точно, что маслом вниз. Они же своими базуками все планы нам взорвут к едрёне Фене!

— Вот и я о том же! Думаю, действовать они будут в самое ближайшее время. Если бы я был на их месте, то так бы и поступил. Когда пропажа всплывёт, это уже будет не тот эффект.

Сэнсэй пару минут что-то обдумывал, а потом сказал:

— Надеюсь, ты проследил, куда они спрятали базуки?

— Обижаешь! Конечно. Они находятся сейчас в гараже. Адрес и владелец в досье указаны. Мы их как родных стережём, глаз с них не спускаем. Думаю, сегодняшняя ночь у нас в запасе ещё есть. Они выставили обычное наблюдение. Но вот завтра... Завтра, если учесть график Кроноса, к восьми вечера он будет точно проезжать через заданные координаты.

— Значит, завтра... Хорошо. Но вы и сегодня бдительности не теряйте.

— Понятно. Я сейчас на тот пост поеду.

— Смотри не шали! Заметишь подвох, сразу мне сообщи. Я сам дальше разберусь. Зря не подставляйся и не светись.

— Да ясно, ясно... Слушай, а может спионерим у них эти базуки, и дело с концом?

— Нет. Только шуму глупого наделаем, а вопрос в корне не решим. В общем так, тише воды, ниже травы, только наблюдать аккуратно. Установи двойное контрнаблюдение. Лучше перестраховаться, чем неожиданно пулю в затылок получить... от своих же «коллег». Эти ребята долго разбираться не будут. У них сейчас перед операцией нервы на пределе.

— Понятно.

— Так, дай мне план местности, где отмечены их главные посты у «Олимпа»... Жди от меня звонка если не сегодня ночью, то завтра утром. Код остаётся прежний.

— Добро.

— Ну, будь.

Они пожали друг другу руки. Сели по своим машинам и разъехались в разные стороны.

Ночь у Сэнсэя предстояла весёленькой. После всего загруженного трудового дня — приёма более ста пациентов, трёх деловых встреч на «Кассандре», конспиративной поездки к Филёру — ему предстояло ещё решить задачу, от которой зависело развитие дальнейших событий в регионе. Времени на раздумье практически не оставалось. Делая какое-либо окончательное умозаключение, ему просто нельзя было ошибиться в своих расчётах и прогнозах. Слишком многое поставлено на карту. Поэтому, приехав домой разбитым и уставшим, Сэнсэй решил уделить больше внимания... своим ежедневным медитациям, так как необходимо было быстро привести в порядок тело и мозг, и самое главное — целенаправленно включить в работу подсознание. Кроме духовных навыков, подобный цикл медитаций помогал ему быстро и эффективно восстанавливать работоспособность тела и мозга.

Состояние медитации само по себе парадоксально. В нём сочетается, казалось бы, несочетаемое в привычной жизни: покой, глубокое расслабление и одновременная концентрация внимания, всплеск восприимчивости к объёму поступающей информации, готовность сразу отреагировать на любой сигнал. В обычном состоянии сознания у человека в основном преобладает доминанта левого или правого полушария мозга, то есть либо он мыслит о явлениях досконально-логически, либо образно-интуитивно. В любом случае индивид воспринимает информацию выборочно, отсекая из общего доступного целого

лишь свою «любимую» часть. В состоянии же медитации человек избавляется от подобного автоматизма. В этом удивительном состоянии сознания преобладает одинаковая активность обоих полушарий мозга. Таким образом медитирующий получает целостную картинку восприятия. Кстати, такое восприятие свойственно и детям. Но с возрастом этот дар утрачивается.

Целостное восприятие информации — это лишь одна из ступеней, ведущих к настоящим вершинам медитационного искусства, где познаётся богатый внутренний мир, неисчерпаемые возможности подсознания и загадочной души. Этот эффективный способ самопознания уходит корнями в Древний Восток — колыбель человеческой цивилизации. Те, кто достигал подобных высот, как свидетельствуют предания, видели мир в совершенно других гранях реальности, познавая великую тайну вечной Души и бренного Тела.

Сэнсэй занимался медитационным искусством давно и серьёзно. Феноменальное управление своим телом было уже давно пройденным этапом, хотя эти знания Сэнсэй до сих пор активно использовал в своей многогранной практике, в том числе и экстремально-боевой. К примеру, когда его напарники по «Острову» глотали стимулирующие таблетки с янтарной кислотой, для того чтобы на задании суток двое обходиться без еды и сна, то Сэнсэй вполне ограничивался медитациями древнего искусства «Беляо Дзы», которое, как неоднократно доказывала практика, было гораздо результативней. Человеческий организм — это самый совершенный химический завод. Здесь есть все необходимые элементы для множества различных реакций. Загадкой для современной медицины, при всех её достижениях, до сих пор остаются вопросы: «Как? Что? Когда? Куда?»

Но, похоже, древние знали о человеческой природе гораздо больше, раз сумели воплотить в медитациях такие потрясающие эффекты воздействия на организм... Нельзя сказать, что начальство не интересовалось этими феноменами. Но откуда юноша, всё детство которого не выходило за пределы промышленного города, мог знать тонкости работы с подсознанием одного из древнейших искусств Востока, так и осталось для них загадкой.

Выполнив серию медитаций, Сэнсэй почувствовал себя в надлежащей форме. Принял контрастный душ. И для окончательного эффекта, чтобы придать мышцам соответствующий тонус, дополнительно сделал несколько специфических дыхательных упражнений. Приведя таким образом тело и разум в нужное состояние, Сэнсэй уселся в кресло и стал изучать новое досье. Через некоторое время он достал из тайника несколько видеокассет и нашёл необходимые кадры. Снова погрузился в чтение досье. Достал другие папки. Сверился. Личности, которых он изучал, оказались действительно уникальными по своим характеристикам, а также послужному списку.

Положение было достаточно серьёзным. Похоже, «Белая стрела» решила во что бы то ни стало уничтожить Кроноса. В последнее время целенаправленное устранение «авторитетов» становилось явлением довольно частым, особенно в соседних областях. Но физическое уничтожение Кроноса никак не входило в планы Сэнсэя. Кронос был всего лишь ферзём в игре, а требовалось добраться до короля. И не только добраться, но и поставить ему шах и мат. Сэнсэй уже практически разработал гениальную комбинацию, как разрушить криминальную деятельность «Олимпа» без единого выстрела. Ещё в древнекитайском трактате об искусстве ведения войны было написано: «Самый верный способ победить врага —

это уничтожить его изнутри». Этот постулат практически бессмертен, поскольку обоснован внутренними принципами и законами человеческой психики.

План Сэнсэя был прост и сложен одновременно. Из «низов» проникнуть в организацию Кроноса, выяснить истинное положение дел. Нащупать слабинки в отношениях. И в зависимости от этого уже манипулировать соответствующими действиями, натравив боссов мафии друг на друга. Сложность данного проекта заключалась в том, что всё строилось на пресловутом человеческом факторе. Нужно было тонко разбираться в психике людей, чтобы, вступая на такую зыбкую почву, предвидеть все возможные варианты развития последних событий. Но... Благодаря подобному умелому «руководству», с незаметной позиции «низов», криминальные структуры несомненно потерпели бы крах. И, как обычно происходит в подобных ситуациях, каждый начал бы спасать собственную шкуру, сливая компромат на бывшего компаньона. В таком «тонущем корабле» обязательно бы оголились «делишки» Лорда и его могучей власти пришёл бы конец.

Но если бы «Белая стрела» воплотила свои намерения, то вместо убитого Кроноса Лорд поставил бы другого. Тот сразу провёл бы реорганизацию, укрепив основные позиции своими людьми. И тогда Сэнсэю и его группе пришлось бы как минимум ещё год напряжённо работать, чтобы снова собрать и «сконструировать» то, что они уже успели сделать на данный момент. А кто знает, что может произойти за это «потерянное» время под гнётом новой криминальной власти? Да всё что угодно, начиная от гибели сотен неповинных людей и заканчивая масштабной разрухой самого государства! Нет. Слишком высоки ставки. Значит, нужно обезвредить «конкурентов». Как? Конечно, если бы было больше времени, можно

их устранить от дела красиво, так сказать классически. Но времени нет. И Сэнсэй решил действовать грубо, в открытую. Две базуки указывали на тактику действия конкурентов, значит, надо находиться одновременно в двух местах, дабы их обезвредить без шума и пыли. Сэнсэй для надёжной подстраховки всей предстоящей операции решил взять с собой верного друга Вано, о чём и поспешил «обрадовать» его в три часа ночи, сделав кодовый звонок.

Когда на небе начал брезжить рассвет, Сэнсэй спрятал в тайник все документы и видеокассеты, сжёг листочки со своими «ребусами». Растёр пепел и аккуратно сложил в небольшой бумажный пакет. Потом вышел из дома и, соблюдая меры предосторожности, поехал на машине за город. По дороге он разбросал в разных местах пепел, следуя своей старой привычке ничего не считать мелочами.

Заехав в лес, Сэнсэй вышел из машины и пошёл пешком. Местность он знал очень хорошо. Здесь находился его второй тайник, похожий, правда, больше на мини-бункер, который был просто нашпигован всякими «секретками». Когда-то на «Острове» их обучали сооружать и такие убежища. Сначала их гоняли месяцами по лесам, как волков, прививая навыки не только к ведению боевых действий, но и ориентировке на местности. Также обучали тщательной маскировке, выживанию в экстремальных условиях, сооружению подобных мини-бункеров, добыванию собственными силами продовольственных запасов, изготовлению оружия.

Тайник был тщательно замаскирован и не отличался от обычных кочек. С момента последнего посещения Сэнсэя прошло уже довольно много времени. Но основные «контрольки» были не потревожены. Сэнсэй сложил вместе хитрый ключ, состоящий из четырёх частей, и открыл неприметный

замок. Осторожно спустился по ступенькам, причём по лишь ему известным точкам опоры (в противном случае всё бы вмиг взлетело на воздух).

Он оглядел небольшое помещение. Всё находилось на прежних местах. Теперь надо было решить, что взять на задание. Арсенала здесь хранилось предостаточно. Тут были скорострельный «УЗИ», снайперская винтовка с лазерным прицелом и «олимпийскими» патронами для высокоточной стрельбы на большие расстояния, автомат Калашникова «АКМС» с прибором бесшумной и беспламенной стрельбы к нему (ПБС) и с ночным бесподсветным прицелом (НСП-3), ручной гранатомёт «РГ-6» и даже унифицированный автомат на базе «АКС-74у» для подводной стрельбы. А также несколько пистолетов: пистолет-пулемёт «АЕК-919К» («Каштан»), пистолет «ТТ» с глушителем, автоматический пистолет Стечкина (АПС) и бесшумный пистолет «П-8». Ко всему арсеналу имелись соответствующие боекомплекты. Всё оружие было в идеальном состоянии, тщательно завёрнуто в промасленную бумагу. Сэнсэй проверил «УЗИ», пару пистолетов и положил их обратно на место.

Рядом находился ещё один деревянный ящик с различными видами холодного оружия — от обычных кортиков и спецножей до японских звёздочек и шурикенов. Заглянув в этот ящик, он взял оттуда три звёздочки и, словно примеряясь, взвесил в руке. Подумал немного и поискал глазами деревяшку, некогда служившую мишенью для тренировок. Поднявшись на поверхность, установил её на тот же обломленный засохший сук, что и много лет назад. И, отойдя метров на двадцать, резко метнул звёздочки с разных положений. Стальные звёзды со свистом врезались под разными углами в «десятку», образуя треугольник. Сэнсэй хмыкнул и, довольный резуль-

татом, подумал: «Надо же, рука не забыла. Вот что значит память тела! Навыки, вбитые в подсознание, никогда не стираются. Это всё равно, что езда на велосипеде. Стоит раз как следует научиться, чтобы сохранить их на всю жизнь». Вернувшись, он положил мишень на место, а звёздочки кинул в ящик, закрыв крышку.

Кроме этого вооружения, отдельно ещё хранилось несколько гранат с шумовым и ослепляющим эффектом; пластиковая взрывчатка, взрывпакеты направленного действия, а также слезоточивые петарды. В общем, всего этого «добра», которым его когда-то заботливо снабдило начальство «Острова», хватило бы для ведения целой мини-войны.

Сэнсэй с презрением посмотрел на весь этот арсенал и тяжело вздохнул. Хоть он и стрелял довольно метко, не хуже олимпийских чемпионов, и в совершенстве владел остальным, но всё же не любил оружие. А увешивать себя пистолетами и автоматами, как игрушками новогоднюю ёлку, Сэнсэй считал глупостью. Человек расслабляется, держа в руках оружие, становится уязвим, поскольку надеется на него. Подсознательно он заранее отвергает свои природные возможности, рассчитывая на механизм. И если его внезапно лишают этой «последней надежды», то он впадает в панику. А панический страх равнозначен поражению без сопротивления, по сути дела, глупой смерти.

Сэнсэй глянул на спецоборудование. Покрутил в руках прибор ночного видения. Немного подумал и, махнув рукой, положил его на место. Уж чему-чему, а своим природным способностям он доверял больше, чем этой военной игрушке. В результате, традиционно обойдя все эти «музейные экспонаты», как он их величал, Сэнсэй взял, как обычно, спецодежду и маскировочную накидку. «Хоть что-то дельное при-

думали», — подумал он про себя. Ткань, из которой была пошита спецодежда, не отражала свет и сливалась с любой тенью даже днём, а ночью человек в ней становился абсолютно незаметным. Она была чёрного цвета, по покрою похожа на одежду ниндзя, но имела свои индивидуальные особенности. Сэнсэй прихватил специальные лёгкие ботинки на мягкой подошве, в конструкцию которых он внёс кое-какие изменения для удобства. И, подумав немного, всё-таки взял небольшой ножик.

Вполне довольный своим обмундированием, Сэнсэй пошёл к выходу. Тут его внимание привлёк небольшой чемоданчик. Он набрал мудрёный код. Замок легко щёлкнул, распознав своего хозяина, и предоставил ему свои «закрома». Сэнсэй заглянул вовнутрь. Там, в таком же порядке, как и раньше, хранились различные ампулы, шприцы, пузырьки и коробочки с порошками и мазями. В том числе и крем ММП, не оставляющий отпечатков пальцев. Всё было герметично упаковано. Сэнсэй взял одну из коробочек и вытащил оттуда небольшой пакетик с порошком. И, набрав код, закрыл этот «жёлтый чемоданчик Айболита», как его шутя прозвали на «Острове». Хотя он был чёрного цвета, а предназначение его содержимого больше соответствовало как раз процессу, обратному лечению.

Осторожно выйдя по ступенькам, Сэнсэй замаскировал мудрёный замок, тщательно расставил «контрольки» и посыпал это место порошком, который отбивал охоту, как говорится, любой собаке дышать носом. Хотя и эта предосторожность была излишней.

Место, которое когда-то выбрал себе Сэнсэй, отличалось какой-то особой энергетикой. И он это чётко ощущал. В радиусе двадцати метров это место обходили даже звери, не говоря уже о людях, которые, если бы попали в эту зону, то почувствовали

дискомфорт, недомогание и даже необъяснимый страх. Сэнсэй знал это по себе. Первый раз это место как раз его и заинтересовало, когда он ощутил подобные симптомы. Другой бы бросился бежать от беспричинного страха куда подальше. Но не Сэнсэй. По своей натуре он был достаточно любопытен к таким природным явлениям, и вместо страха в нём возникла жажда исследования. Сэнсэй провёл здесь несколько дней в определённых медитациях, которые позволили настроиться на аномальную энергетику данного места. После этого он мог спокойно находиться в этом «бермудском треугольнике» без особого ущерба для здоровья.

Сэнсэй вышел к машине, уложил одежду в багажник и поехал назад. Когда прибыл домой, уже взошло солнце. Приняв душ, он заварил крепкий кофе и начал набирать номера телефонов необходимых ему людей. Затем ещё раз проверил спецодежду и, прихватив её с собой, поехал на работу. Это позволяло в случае экстремального вызова Филёра оперативно прибыть на место засады.

Весь рабочий день прошёл в напряжении, но без особых проблем. Пораньше закончив работу, Сэнсэй поехал на встречу с отцом Иоанном. На оговорённом километре его уже ожидала машина Вано. Конечно, в водителе трудно было узнать прежнего батюшку. Отец Иоанн больше напоминал респектабельного преуспевающего бизнесмена. Его волосы были тщательно зачёсаны назад и прилизаны. Бородка стильно подправлена. Одет он был в строгий костюм. И, несмотря на бессонную ночь, а также службу в церкви, выглядел абсолютно свежим и бодрым. «Форд», в котором сидел Вано, тоже боль-

ше говорил о том, что «владелец», скорее, принадлежит к деловым бизнес-кругам, нежели к братьям духовным. Так мог подумать любой обыватель со стороны. На самом деле это была всего лишь необходимая маскировка.

Подъезжая к машине отца Иоанна, Сэнсэй улыбнулся, глядя на такую «бутафорию», и через открытое окошко спросил:

— Почём опиум для народа?

Отец Иоанн ухмыльнулся и, делая ударение на своё любимое «о», в шутку ответил:

— Святым бы кулаком тебе да по окаянной шее. Прельстился еси о человеке, и не веси, что глаголешь.

— Да уж, — рассмеялся Сэнсэй. — Иные в благоденстве живущие, яко до святительства сан не уничтожится.

Припарковав свой автомобиль, Сэнсэй пересел в машину Вано. Друзья тепло пожали друг другу руки.

— Это что, сейчас попам в счёт зарплаты от пожертвований стали такие тачки выдавать?

— Не богохульствуй, сын мой. Зависть — это грех, до зела оскудняющий душу... Надо не грешить, а исполнять заповеди Господа...

— ...особенно в наше время, когда животное мудрование всюду превозмогает, — закончил Сэнсэй любимую фразу отца Иоанна.

— Верно глаголешь, — всё так же улыбаясь, произнёс Вано. — Ну, раб божий, зачем вызывал? Чай исповедоваться решил, грехи отпустить на сто первом километре? Я даже вон, Святое Причастие на всякий случай захватил.

Отец Иоанн кивнул в багажник.

— Святое Причастие говоришь? Это хорошо. Тут как раз есть люди, которые остро в нём нуждаются. Надо бы причастить их, пока они греха на душу не взяли.

— Тяжкого ли греха?

— Убийства.

— Это серьёзно... Часом, не те ли «прихожане», что в километре ожидают участи в раздумьях о судьбе своей?

— Нет. Это их «глаза и уши».

— А-а-а, понятно. — И Вано, уже перейдя на обычную речь, уточнил: — Так в чём конкретно задача?

— Значит так... У нас появились «конкуренты», которые могут внести в наши планы нежелательные изменения. Люди, в общем-то, нормальные. Раньше работали в системе. Послужной список у них хороший. Один из предполагаемых участников даже...

Сэнсэй вкратце рассказал Вано кое-какие сверхсекретные сведения об условном «противнике», которые удалось раздобыть Филёру.

— Так что не грешить, — с улыбкой предупредил Сэнсэй в конце рассказа, — убивать нельзя, травмировать тоже. Просто обезвредить. Желательно на время обездвижить, но без последствий. — Он развернул карту. — Предполагаемое место засады здесь и здесь.

— Какое у них будет оружие?

— Да мелочь. Всего лишь базуки, — с улыбкой сказал Сэнсэй.

— Ну, дают! Квалификацию, смотрю, на уровне держат, согласно требованиям времени — внаглую и наверняка.

— Возможно, следуя старой привычке диверсанта, у них с собой будут автоматы и спецножи, — уже серьёзнее добавил Сэнсэй.

— Ну, это как пить дать.

— Я беру на себя первого исполнителя. Ты — второго. Твоя задача отключить и переместить тело в точку А, то есть к первому. Задача ясна?

— Вполне. Проще пареной репы. Обезвредить. Отключить. Переместить.

— Ну, тогда вперёд! Послужим на благо народа.

— О Господи, грехи мои тяжкие… — вздохнул отец Иоанн и с улыбкой добавил: — Ну что ж, для народа так для народа.

Сэнсэй пересел в свою машину, и они поехали, свернув с трассы на грунтовую дорогу. Остановив машины на значительном расстоянии от интересуемого места, тщательно их замаскировали. Переоделись в спецодежду и стали двигаться по лесопосадочной полосе в сторону предполагаемой засады. Шли на определённом расстоянии друг от друга, практически бесшумно. Ступая особой мягкой походкой, они, точно дикие кошки, то крадучись, то периодически замирая, приближались к цели. Словно призраки, мелькали их тела между деревьев, растворяясь в пространстве светотеней лесных насаждений. Приблизившись к объектам их внимания, они объяснились друг с другом едва заметными жестами.

В это время наблюдатели готовились к пересменке, поэтому настроение у них значительно улучшилось. Всё-таки просидеть двенадцать часов в напряжении — тоже не сахар. Это только с виду работа наблюдателя кажется лёгкой. Вроде, что там сложного, стой да смотри! Но она настолько выматывает психологически, что у людей этой профессии часто бывают и перенапряжения, и даже нервные стрессы.

Через сорок минут, когда начало смеркаться, наблюдателям сообщили по рации, чтобы те возвращались к «Ноль первому», то есть к машине, которая их заберёт. С пересменкой они провозились минут двадцать. Этого вполне хватило для того, чтобы Сэнсэй и Вано заняли удобную позицию в местах предполагаемой засады «конкурентов». Сэнсэю было проще в определении местонахождения, так как наблю-

датели стояли в пункте, который по всем своим стратегическим показателям наиболее удобен для совершения диверсии. Вано же пришлось повозиться, надеясь на свою интуицию и профессиональную подготовку. Ведь если «конкуренты» собрались задействовать две базуки, значит расстояние между стрелявшими должно быть пятнадцать — двадцать метров. Выстрел из первой базуки по бронированному джипу не уничтожил бы его, а лишь наделал множество трещин. В это время выстрел из второй базуки, благодаря уже имеющимся трещинам, взорвал бы эту машину окончательно. Поэтому Вано, отсчитав приблизительно двадцать метров от основного места первого стрелка (лучше больше, чем меньше, легче зайти со спины), облюбовал себе позицию, с которой хорошо просматривалась дорога. Пользуясь пересменкой, он ловко и бесшумно взобрался на дерево, стоявшее посередине этой миниатюрной удобной полянки. Природная худощавость Вано позволила ему слиться с деревом в единое целое.

В отличие от Вано, Сэнсэй точно знал свою позицию. Сложность заключалась в маскировке. Чувствовалось, что здесь работали профессионалы, которые выставили вокруг множество «контролек». Всё-таки действовали они недалеко от логова своего врага и страховались по полной программе. Сэнсэй запоминал расположение лесного мусора на земле, разных мелких веточек. Выбирая себе убежище, он ступал осторожно, чтобы не нарушить возможную «контрольку». И тут ему удалось обнаружить разбросанные трухлявые корки дерева на дополнительном подходе к позиции. А ведь это — одна из лучших «контролек» в лесу. Куски коры настолько прогнили, что стоило на них слегка наступить, как они бы тут же развалились. Сэнсэй решил обустроиться именно здесь. Больше надежды на «контро-

льки» — меньше бдительности. Да и сама природа изготовила тут удобное лежбище в виде небольшой ложбинки. Срезав сбоку от прохода между двумя деревьями верхний слой почвы вместе с лежащей на ней трухлявой корой, Сэнсэй вырыл неглубокую ямку, прикрыл дополнительно веточками. И, уместившись в ней, накинул на себя маскировочную накидку. Затем аккуратно уложил пласт земли над головой. Благо, что земляной слой представлял собой единый сросшийся ком. Устроился он замечательно. Сэнсэю такая удобная позиция давала возможность следить за происходящим в полном смысле из-под земли.

Уж что-что, а по природному фактору в целях маскировки в учебке на «Острове» гоняли хорошо, усложняя каждый раз рельеф местности, предполагаемый обзор, маскировку и даже присутствие (и, соответственно, реакцию) различных животных и птиц. Но самым сложным всегда оставалось предугадать психологию условного противника, поскольку в «противниках» значились сами учителя, настоящие асы этого нелёгкого дела.

Сэнсэй замер в ожидании. Теперь его сила заключалась в самой неподвижности. Полная неподвижность — это надёжный спутник внезапности. Недаром в природе многие животные и насекомые замирают перед нападением. Их не видно и не слышно. Они сливаются своим окрасом с окружающей местностью, словно являются продолжением, незначительной частью огромного массива. Их оцепенение — выигрышный старт перед нападением. То же проделывают и «жертвы» природного круговорота, замирая, как вкопанные, перед опасностью. Но в этом случае это связано с сохранением жизни (вдруг «враг» не заметит). И в том и в другом варианте неподвижность — инстинкт, выработанный

искусством выживания. Природная формула проста: неподвижность равна иллюзорному отсутствию. И она давно подмечена людьми.

Через какое-то время появились и главные «герои», тащившие на себе базуки. Их было трое. Двое, судя по досье, — настоящие спецы по диверсионной работе. Кроме своей ноши, за спинами у них висели автоматы «УЗИ». Третьим был Ворон. Шли тихо, не разговаривая. Когда они прибыли на место, полковник ГРУ вытащил пистолет с глушителем. Ещё раз проверил его и засунул за пояс. Затем внимательно осмотрел наблюдательный пункт. Очень близко прошёл возле Сэнсэя. Посветил фонариком с узко направленным световым лучом на трухлявую кору. Проверил ещё пару близлежащих «контролек». И, видимо не заметив ничего подозрительного, чёткими военными жестами молча уточнил позицию своим подчинённым. Один боец с базукой пошёл, крадучись через кусты, в направлении Вано. Второй начал примеряться к базуке, выбирая наиболее оптимальную позицию. Старший взял бинокль и стал просматривать местность и дорогу. Наконец они затихли в ожидании.

Сэнсэй наблюдал из своего укрытия, медленно группируясь для стартовой позиции. Его движения были очень медленны. Просто сверхмедленны. Подобное движение остаётся практически незаметным, даже если смотреть на него в упор. Ведь глаз человека устроен так, что больше реагирует на резкие действия, чем на постепенное перемещение. К примеру, если взять цветок или почку, то человек замечает, что она раскрывается лишь по очевидным признакам, хотя этот процесс идёт постоянно и очень медленно. Или же в темноте мы быстро замечаем любую вспышку света. А как именно происходит рассвет — фиксируем неотчётливо и судим о его

наступлении только потому, что начинаем различать цвета и предметы. Поэтому такое сверхмедленное движение человеческий глаз может зафиксировать разве что на неспешно прокручиваемой киноплёнке.

Приняв стартовую позицию, Сэнсэй приготовился к атаке. Уже совсем стемнело. Старший вытащил прибор ночного видения. Минут через пятнадцать он напряжённым голосом тихо сказал: «Внимание...» На дороге появился роскошный джип «Мицубиси-Паджеро», последний писк автомобильной моды, в сопровождении двух «БМВ». Помощник занял намеченную позицию. Привёл базуку в боевую готовность. Прицелился. «Готовьсь!» — послышалась тихая команда. Щёлкнул предохранитель. Одновременно с щелчком Сэнсэй одним прыжком выскочил из своего укрытия. Помощник лишь успел услышать лёгкий шорох, словно взлетела с ветки ночная птица, и приказ Старшего: «Пли!» Его мозг уже послал команду в мышцы, но...

Внезапно он почувствовал лёгкий болевой толчок сзади в районе шеи. Глаза ослепила яркая вспышка желтовато-розового цвета, будто включили мощный прожектор. Тело моментально сковало. Этот человек с ужасом стал ощущать, как все мышцы, точно единый механизм, сжались в спазме помимо его воли и желания. Страшная судорога охватила всё тело. И самое странное было то, что палец, лежавший на курке, вместо того, чтобы сжиматься, стал с огромным усилием разжиматься. Казалось, напряжение в теле нарастало с каждой секундой и ничем невозможно его остановить. Мышцы сводило с такой силой, что помощнику показалось, будто слышит хруст собственного позвоночника. Следуя вымуштрованным когда-то в КГБ правилам, он попытался усилить невыносимую боль, чтоб потерять сознание. Но сознание было словно заблокировано. Удивите-

льно, но, несмотря на все метаморфозы тела и разума, он прекрасно всё слышал и видел. Машина-цель спокойно проследовала в своём направлении. Но это уже не волновало помощника. Всё его внимание сосредоточилось на собственном скованном организме. Такое состояние повергло его в шок. Ничего подобного за всю свою военную жизнь он не испытывал.

Тем временем Старший больше инстинктивно почувствовал опасность, нежели её увидел. Машинально следуя чётко наработанным многолетним опытом движениям, он резко кинул прибор ночного видения в мелькнувшую тень. По всем правилам военной науки, если в человека резко кинуть предмет, он непременно поднимает руки, инстинктивно защищаясь. Но, поднимая руки, он открывает корпус, оставляя его на доли секунды незащищённым. Поэтому Старший моментально, кинув прибор в сторону предполагаемого соперника, тут же с разворота нанёс ногой короткий, но сильный «Маваши» предположительно в подреберье противника. Ранее во всех подобных случаях от такого мощного удара у человека обычно ломались рёбра и разрывалась печень, что неизбежно приводило к гибели. Но на этот раз закалённый духом войны полковник впервые в жизни ошибся. Вернее, это даже нельзя назвать ошибкой. Это было нечто из ряда вон выходящее... Прибор ночного видения пролетел сквозь тень, а нога с шумом рассекла пустоту.

Почти одновременно он получил сильный удар в область сердца. Полковник владел многими приёмами и ударами, в том числе и в этот уязвимый орган. Не раз ему приходилось ощущать их на собственной шкуре, и поэтому он отлично знал соответствующие симптомы, связанные с нарушением деятельности сердца. Но этот странный удар не напоминал ни один из них. Его трепыхающееся сердце словно кто-

то сжал невидимой рукой и оно, колыхнувшись пару раз, моментально остановилось. Полковник прочувствовал весь этот процесс настолько реально, как будто у него совершенно не было ни кожи, ни костей, а лишь внутренние легкодоступные органы. С остановкой сердца кровообращение стало неумолимо нарушаться, и полковник понял, что теряет сознание. Но вместо того, чтобы рухнуть всей своей массой на землю, он ощутил, что его тело плавно опускается, словно в мягкий пух. Ему почему-то в этот миг вспомнилось, как в далёком детстве он так же падал, подхватываемый заботливыми родительскими руками. Последнее, что пришло ему в голову, была мысль: «Как всё глупо получилось... всё глупо в этом мире...»

Вокруг полковника витала темнота. Чёрная бездна засасывала его с тошнотворной скоростью. С шумом и разноголосыми криками проносились лица любимых людей, умирающих друзей, погибающих врагов... Стон, плач, скрежет. И... боль, невыносимая боль, сверхсильная боль, словно душа испытывала нечеловеческие страдания. Это невозможно было терпеть, это оказалось за пределами его усилий. Внезапно вдали вспыхнул мягкий притягивающий свет. Полковник почему-то интуитивно понял, что если доберётся к этому свету, то разом избавится от тех тяжёлых мучений, которые причиняли ему метающиеся вокруг лица и тени. Вся его сущность рвалась к этому ослепительному мигу вечности. Но чем сильнее он туда стремился, тем медленнее становились его движения, тем плотнее окутывали тени, словно толстенные верёвки с грузными камнями на концах. И чем больше он пытался освободиться от них, тем крепче и жёстче они его сдерживали. Наконец, собравшись с последними силами, он сделал отчаянный рывок... Вот она, долгожданная Сво-

бода! Его тело, словно каменное изваяние, осталось далеко позади. Стремительная скорость... И когда до света оставалось совсем чуть-чуть, он увидел в нём глаза... глаза, полные Любви и в то же время Строгости. Они смотрели не отрываясь. В их зрачках отражалась бесконечность.

Вспышка яркого света... Полковник вновь ощутил себя в собственном теле. Только оно больше напоминало огромный заржавленный скафандр. Он почувствовал биение большого сердца, как кровь вновь хлынула по жилам, словно прорвавшаяся вода в гигантском тоннеле. Ему было отвратительно находиться в этом скафандре, точно он попал в замкнутое пространство — западню, точно кто-то насильно засунул его в этот аквариум. Вся его сущность рвалась назад, к тому далёкому свету. Но увы... Откуда-то послышался приятый мелодичный голос, будто кто-то пел, а не говорил: «Не время тебе ещё умирать, не время...» И тут же последовал толчок извне.

Полковник очнулся. Ему показалось, что прошла целая вечность. Но его вечность укладывалась буквально в несколько секунд. Обманчиво время в своих границах, особенно если это касается сфер подсознания. Прозрачны его рубежи: реальное — нереальное, было — не было, вечность — секунды. Всё перемешалось, всё перевернулось... Всё существовало по каким-то иным законам, превращая бытие в иллюзию, важное — в пустое, смерть — в новую жизнь. Он увидел перед собой всё те же добрые глаза. От них исходил приятный свет. На душе стало спокойно и хорошо. Такого блаженного состояния он никогда ещё не испытывал. Постепенно размытые вокруг него неясные пятна приобрели конкретные черты.

«Ну что, очухался, вояка?» — услышал полковник откуда-то издали всё тот же приятный голос. Не совсем ещё понимая, где реальность, а где вымысел,

он спросил слабым голосом: «Ты кто?» Спросил так, словно надеялся услышать однозначный ответ, связывающий его именно с той прекрасной реальностью, в которой он недавно побывал. «Сейчас важней КТО ТЫ ЕСТЬ НА САМОМ ДЕЛЕ», — ответил всё тот же певучий голос. «Я?» — удивился сам себе полковник. «А действительно, КТО Я?» — подумал он.

Наконец последняя пелена, связывающая его с далёким, но очень родным по ощущениям миром, окончательно исчезла. Сознание полностью овладело его военным мозгом. И нечто злое воцарилось в его разуме. Он увидел над собой склонившегося человека в чёрной униформе с откинутой наверх лицевой сеткой. В его глазах отсвечивали блики от валявшегося неподалёку фонарика.

— Твою мать... — тихо выругался полковник и попытался встать, но не смог даже пошевелиться, так как всё его тело сковало судорогой.

— Вот и хорошо. Раз материшься, значит точно пришёл в себя, — по-доброму, тихо рассуждал сидящий рядом человек.

Полковник по-чёрному выругался:

— Ах ты... Ты ещё кто такой?.. ... ... Чего смотришь, добивай, гад... ... ... Чего мучаешь... Слабак... ненавижу тебя... Сволочи!!!

— Зачем зря воздух портишь? — спокойно сказал Сэнсэй и, наклонившись к самому уху лежащего, тихо произнёс настоящее имя того и фамилию.

Гнев полковника вмиг утих, его сменило неподдельное удивление. Тридцать лет назад, работая в ГРУ, ему пришлось полностью изменить своё имя, инсценировав смерть и отлежав в гробу на собственных похоронах. Это было связано с опасным для государства инцидентом. Много лет он жил под чужой фамилией и внешностью. А его настоящее имя знали только два генерала, и то один из них недавно умер.

— Как ты уз... — слова полковника оборвались на полуслове, глаза расширились от охватившего его ужаса.

— Спокойно, спокойно...

Сэнсэй снова наклонился над ухом полковника, чтобы его не смогла услышать замершая «статуя» с базукой, и тихо прошептал ему его настоящий год рождения и место рождения, имя родителей, цифры его личного дела, личный номер бывшего разведчика, фамилии людей, фигурировавших в том инциденте, из-за которого и произошёл неожиданный поворот в судьбе полковника.

— Достаточно или продолжать?

— Достаточно, — смирившимся голосом сказал тот.

В это время в кустах послышался лёгкий шорох. Это Вано тащил на себе увесистый груз — второго наблюдателя вместе с базукой. До уха Сэнсэя долетело тихое недовольное бурчание отца Иоанна: «...бо сказано же „не убий", „не возненавидь творящих нам напасти"... Господи, до чего ж ты тяжёл, чадо Божье, со грехами своими...» Приблизившись, он уложил свою ношу на землю и замер, словно его тут никогда и не было.

— Вы кто? — спросил полковник.

— Ну, во всяком случае не МВД, не КГБ и не ГРУ. Скажем так, у нас здесь свой интерес...

Пока Сэнсэй всё это говорил, полковник лихорадочно вычислял, кем могли быть эти ребята. Версию о бандитах он сразу же отмёл, уж слишком всё было профессионально выполнено. Их униформа говорила об их принадлежности к спецподразделениям. Оружия не было. Но они мастерски владели неизвестными даже ему приёмами. И самое главное — информация, которой они обладали, говорила о том, что эти ребята принадлежали к высшей военной

элите бывшего СССР. А с этими шутки плохи. Намного легче было, если бы они принадлежали к личной охране Президента... Но почему этот парень позволил посмотреть ему в глаза? Почему?! От этой мысли лёгкий холодок пробежал по скованному телу полковника.

— У нас здесь свой интерес, — повторил Сэнсэй. — А вы, ребята, своими базуками ломаете глобальную игру. Кроноса хотите завалить...

При упоминании имени Кроноса полковник оживился:

— Да Кронос нам на хрен не нужен! Он бандит. Можете его с потрохами забирать себе. Нам нужен лишь Минокс. Этот гад предал нас... Он давал клятву... Он преступил все законы офицерской Чести и Совести! Минокс предал людей, которые когда-то делили с ним последний кусок хлеба! Он превратился в скотину. Вы посмотрите, что он творит! Всё, чему его учили, чтобы защищать Родину, этот перевёртыш использовал для собственного обогащения, для процветания криминала, для уничтожения той самой Родины, которую когда-то клялся защищать. Такой падали нет места в этой жизни!..

Во время своей пылкой речи полковника охватила безумная ярость и гнев. Казалось, попадись ему Минокс сейчас на глаза, он бы растерзал его одними зубами на мелкие клочки.

— Тварь! Он всё равно не уйдёт от нашего возмездия!

Сэнсэй только вздохнул, глядя на такую кипящую ненависть, и сказал:

— Игра рассчитана на более высокие ставки. Кронос и Минокс — это всего-навсего нужные фигуры. Так что кипятись не кипятись, а охладить свой пыл тебе всё равно придётся.

— Да я всё прекрасно понимаю. Но пойми и ты

нас! Минокс всё равно умрёт, чего бы нам это не стоило, даже если его смерть унесёт разом все наши жизни! Это дело Чести, понимаешь? Чести!!!

Сэнсэй покачал головой:

— Да, ребята, задали вы задачку... Ну хорошо, поступим так. Раз ваши стремления столь необратимы, то давайте договоримся, что до окончания нашей операции Минокса вы трогать не будете... Может, вы к тому времени и сами передумаете лишний грех на душу брать.

— Нет, — твёрдо заявил полковник, — не передумаем. Как мы узнаем, что ваша операция завершена?

Голос его уже стал ровным и спокойным. Он понял, что никто тут не собирается никого убивать.

— Скажем так. В день окончания операции в твоей квартире будет стоять свежий букет ярко-красных роз. Ну, а там сам решишь: подаришь ты его любимой женщине или положишь на могилу своего врага.

Полковник ухмыльнулся, подумав: «Ну и любят же эти ребята романтику».

— Согласен.

— Не подведёшь?

— Слово Чести.

— Ну вот и ладушки... А теперь, брат, нам уже пора. Нас, естественно, вы никогда не видели. Считайте, это был голос с небес.

Сэнсэй ткнул в какую-то точку на теле полковника. Тот не увидел даже взмаха руки. То же самое Сэнсэй проделал и с застывшим с базукой помощником, но перед этим предусмотрительно отвёл оттопыренный указательный палец возле спускового крючка в сторону.

— За своё здоровье не переживайте, ребятки. Ты очухаешься полностью через четырнадцать минут, а твой помощник — через пятнадцать. А этот, — Сэнсэй указал на человека без сознания, — через

двадцать пять минут. Всё, пока! Не забудь о своём обещании.

Две тени мелькнули перед глазами полковника и бесшумно растворились в темноте. Он остался наедине со своими думами. Случившееся вызвало в нём целую бурю разных эмоций и мыслей, задев какой-то внутренний, глубинный смысл его жизни. Но постепенно эта буря стала сама по себе утихать. В конце концов, что-то словно переключилось в сознании полковника. Злость куда-то исчезла. Лёгкость и блаженство снова овладели его разумом. Он спокойно смотрел на усыпанное звёздами ночное небо. «Как они прекрасны, эти далёкие миры, какое их великое множество... И в каждом из них пульсирует своя гигантская жизнь, совершенно не похожая на нашу, человеческую. Кто мы по сравнению с этими светилами? Ничтожества, пыль придорожная...» Полковнику почему-то вспомнилась книга по увлекательной астрономии, которую он прочитал давным-давно, в молодости. Но её страницы просто поразили своей «вселенской» философией. В ней говорилось о том, что если на человека смотреть из космоса, то, с точки зрения эволюции планет, он в полном смысле есть «ничто». Его размеры настолько малы по отношению к «мегаполисам» галактик, вселенных, что его даже нельзя сравнить с пылью. Просто НИЧТО! И его жизнь в масштабах глобального космоса — это даже не доли секунды. Это то же самое НИЧТО. «Тогда зачем живёт человек? Зачем ему отведено время и этот скромный уголок Солнечной системы в огромных пространствах глобального Космоса с миллиардами звёзд? Зачем?! Кто я?.. Кто я на самом деле?..»

Полковник впервые в жизни задумался над этим вопросом почему-то именно сейчас, именно в эту ночь и именно в этом месте. Странная всё-таки эта госпожа Судьба, неожиданно наложившая отпечаток

«перекрестья» именно здесь, в это время... В полковнике всколыхнулись какие-то смутные воспоминания, которые тревожили его так, словно были не от мира сего. И он уже собрался в них разобраться, следуя своей обычной логической привычке объяснять всё до конца. Но тут его тело словно пронзили тысячи иголок. Казалось, он одновременно отлежал все конечности. Полковник тихо заматерился, постепенно сжимая и разжимая пальцы на «оживающих» ногах и руках. Его сознание вновь заволокла пелена ненависти, зла, и приятное доброе чувство вмиг куда-то пропало. От этого он ещё больше разозлился.

Через минуту зашевелился и его помощник. И первое движение, которое выполнил его указательный палец правой руки — инстинктивно сжался и разжался. Наконец-то команда, посланная мозгом в эти мышцы, была выполнена.

Глава 6
«Наезд»

Через несколько дней после этого важного по значимости, но абсолютно никем больше не замеченного события Сэнсэю предстояла встреча с Бульбой. Он вновь вживался в свою старую роль, хотя всё это было ему глубоко противно. Сэнсэй с великим удовольствием предпочёл бы сидеть в позе «лотоса» где-нибудь на вершине старинных Алтайских гор, чем снова надевать на себя камуфляж из золотых побрякушек и дорогих вещей, разыгрывая крутого авторитета, умело обходящего подводные камни на пути к власти.

Загадочен мир людских желаний. Каждый в нём стремится к своим высотам. Бедным не хватает богатства, богатым — счастья, счастливым — покоя. И самое любопытное, что такой круговорот многочисленных желаний постоянно присутствует в незримых сферах человеческого общества. Люди находятся в состоянии поиска. Всем всегда чего-то не хватает для полного счастья. И именно эта внутренняя неудовлетворённость заставляет их снова и снова с головой окунуться в омут новых испытаний.

Тома, который должен был представить Сэнсэя Бульбе, вынашивал свой план мести главарю банды с последующим занятием его «трона». Обмануть обманщика он считал двойным удовольствием для своей особы. И поэтому действовал скрытно и хитро. Тома интенсивно искал лазейки к знакомству с Кроносом, чтобы потом уже с наслаждением подмочить репутацию Бульбы. И главным его козырем в этой игре была ассоциация.

Первое знакомство Сэнсэя с Бульбой, естественно с помощью Томы, оказалось довольно сухим. Да и сам Бульба изображал из себя слишком занятого человека. Вокруг него бегали и суетились какие-то люди. Вернее, даже не «какие-то», а вполне узнаваемые. Дело в том, что Сэнсэй ещё при подъезде к бандитскому «логову» по привычке запомнил лица без дела шатающейся братвы. И вот именно эти ребята и создавали по тупому сценарию видимость бурной деятельности Бульбы, бегая по очереди к нему в кабинет и показывая всем своим видом, насколько серьёзен и важен их босс. Сэнсэй незаметно усмехнулся, глядя на эту мышиную возню, и подумал: «Чего-чего, а пыль в глаза пускать они умеют. Наверное, это в крови — ничего не делая, создавать видимость большой работы».

Поскольку Бульба был «ну очень занят», то смог уделить вновь прибывшим лишь минуточку. Тома представил Сэнсэя, мол так и так, это мой друг, будем вместе развивать наш бизнес. На что Бульба кратко выразил своё согласие, не забыв сказать основное:

— Если будут какие проблемы, приходите, решим. Сам Кронос дал добро... А не захочет кто из бизнесменов — заставим. Это дело нужное. Вы же не от себя организовываете, а от имени больших людей, так что можете смело работать...

«Великая честь», — усмехнулся про себя Сэнсэй. Это предложение было коронным в речи Бульбы. Так как в преступном мире «работать от имени больших людей» уже предполагает постоянную денежную дань, накладываемую на человека. Обычай прост: «Пользуешься именем — плати».

От всей остальной напутственной «краткой» речи Бульбы с соответствующими ценными указаниями (ЦУ) Сэнсэй чуть было не уснул. Он уже, откровенно говоря, скучал от такой безалаберной игры низкого пошиба. Но этот этап требовалось пройти. Зевай не зевай, а нужно и всё тут... Наконец Бульба закончил давать ЦУ и поспешил распрощаться, ссылаясь на свою «непомерную занятость».

В последующие дни Тома начал интенсивно работать с бизнесменами, уговаривая их сотрудничать, а Сэнсэй активно ему в этом помогал. Вот здесь-то Сэнсэй поднапряг весь свой потенциал. Под общей шумихой и внешним «благим» прикрытием он выискивал людей, которые своим бизнесом были связаны с теми, кто приносил немалые доходы в копилку Кроноса. Именно на этом этапе началась основная игра. Сэнсэй не только с ними близко знакомился, но и незаметно выяснял психологические характеристики людей, их привычки и слабости. Он пробивал через них связи с самыми богатыми людьми области, на которых держалась империя Кроноса, а также выявлял цепочки интереса, «взаимного уважения» и соответствующей «дружбы». Это была очень тонкая, трудная работа, но архиважная. Поэтому, отработав в медцентре, Сэнсэй заступал на вахту своей нелегальной деятельности, а по ночам анализировал полученный материал. Конечно, это отнимало много сил и времени, но что поделаешь, раз это нужно. Прежде чем нажать на кнопку ликвидации преступной организации, необходимо было

тщательнейшим образом разобраться во всех её внутренних и внешних схемах и уже потом, изучив всё досконально, послать тот единственный и верный импульс, который неумолимо и точно разрушит весь механизм.

Наступило лето. Жизнь текла размеренно, спокойно. Никаких крутых перемен во власти криминальных структур не происходило. Бульба осмелел, всё более обнажая свои властолюбивые идеи из-под панциря оборонительных мыслей. Он уже пожалел, что позволил Мартынычу так просто отколоться от своей банды. Более того, его даже перестало устраивать то, что Врач просто сотрудничает с Томой. Бульбу смущала самостоятельность Врача. Алчущий мозг жаждал большего. Главарю хотелось хорошенько привязать Врача к своей банде, к своей крыше, чтобы его деньги перекачивались напрямую Бульбе в карман.

Этими мыслями он, с помощью намёков, поделился с Томой. А тот, лавируя между «вашими» и «нашими» в достижениях собственных целей, недолго думая, предложил:

— У Врача есть торговые точки на областном рынке, где Вовка-«Ниндзя» заправляет. Давай с Вовкой договоримся, типа, пусть организует наезд якобы со стороны «хозяев». Ну, а мы, типа как «друзья», поможем решить без проблем эту головную боль Врача.

Тома разумно посоветовал одну из главных подстав любой банды, старую как мир. Расклад её прост. Едва во владениях криминальной структуры появлялся подходящий бизнесмен, то пахан через подставных лиц стремится не только с ним познакомиться, но и предоставить собственную крышу.

Естественно, у бизнесмена возникают сомнения в необходимости такой «помощи» и соответствующие вопросы: «За что я буду им платить? Работаю спокойно... Нужен мне триста лет такой „помогач“». В это время главарь банды, чтобы сделать своего «дойного клиента» психологически устойчивым в вере к предлагаемой крыше, просит другую банду наехать на данного бизнесмена. Ну, а дальше всё происходит, как в кино. Одна банда наезжает, крыша вовремя защищает. Разборки, пыль, пули в воздух. У клиента-зрителя от такого «кровавого вестерна» аж поджилки от страха трясутся, волосы дыбом встают. Таких «разборок» за его личность и имущество он в жизни никогда воочию не видывал и не ощущал так явно на собственной шкуре. Естественно, по окончании этих театральных действий, у него от счастья дыхание спёрло, руки дрожат, на устах блаженная улыбка, а в голове единственная сверлящая мысль: «Как хорошо, что я с этими ребятами связался! Как великолепна с ними жизнь!» И начинает клиент с этого дня любить и ценить свою крышу от чистого сердца, щедро оплачивая непомерную мзду за своё счастливое «освобождение и охрану». Вот так выглядит у бандитов «хорошо организованный и толково поставленный бизнес», а выражаясь на их языке — «развод чистой воды». Промысел у них такой. Так что случайных наездов не бывает. А от внезапности залётных «гастролёров» крыша ещё никого не спасала.

Сэнсэй всё прекрасно понимал. Уж слишком хорошо он знал всю эту бандитскую кухню. И когда Тома, пряча глазки, начал пространно намекать: «Если что, ты обращайся...», то Сэнсэю стало ясно, какую свинью ему хотят подложить. Единственное, чего он не знал, — с какой конкретно стороны ожидать этого обугленного донельзя «хряка». Сэнсэй про-

инструктировал своих горе-«коммерсантов» о возможном «наезде», об осторожности и готовности к подобным действиям, и стал ждать.

Был субботний день. Андрей и Валера собрались ехать на автомобильный рынок, как обычно, за выручкой от продажи красок. Игнорируя предупреждения Сэнсэя, Андрей не стал брать с собой толпу. «Лишний бензин только тратить... Сколько можно катать их на халяву?» — подумал он. Директор «Кассандры» вырядился в свой неподражаемый малиновый пиджак, хотя на улице было жарковато. Одел модного покроя брюки, только вчера купленные. И, стряхнув последние пылинки, придирчиво осмотрел себя в зеркало. «Замечательно!» — произнёс он, прищёлкнув от удовольствия языком.

Андрей важно вышел к своей «Ауди», где уже поджидал его Валера. Тот тоже не отставал в моде, но на фоне Андрея выглядел поскромнее. Это сравнение очень польстило самодовольству директора фирмы «Кассандра».

Прибыв на рынок, парни с деловым видом стали собирать деньги со своих «точек»... Увлечённые этим занятием, они не заметили, как среди базарной толпы появилась группа из пятнадцати человек, в основном кавказской национальности. Пятеро из них приблизились к Андрею и Валере и, ничего не объясняя, стали их избивать. И если Валера ещё как-то сопротивлялся, то Андрей летал, как футбольный мячик, со страху разом забыв все свои «навыки» в боевом искусстве. Он даже не сразу сообразил, в чём дело. И только когда один из налётчиков вылил ему на голову целую банку краски, окончательно испортив дорогостоящую одежду и больно унизив

перед толпой базарных зевак, вот тогда до него, как говорится, дошло. «Точки» были разгромлены. А Андрей, жалкий, в побоях, утирая расшибленный нос, попытался что-то промямлить насчёт официальной договорённости с хозяином рынка.

— Какыэ договорённости? Какыэ хозяева? Какая крыша? — жёстко сказал бригадир налётчиков с сильным акцентом. — О чём ты мэлэш, буратыно... Вот вывэзэм тэбя сэйчас в пасадку для дураков и повэсим за ноги вныз головой. И будэш, как собака, высэть, подыхать, пока твоя крыша прыэдет.

Но свои внушительные обещания исполнять естественно не стал, лишь пригрозил:

— Эсли завтра в дэсять твоей крыши здэсь не будет, лучэ на глаза нэ показывайся, буратыно.

Отняв выручку и надавав напоследок пинков «неудачникам», налётчики гордо удалились с места происшествия, сопровождаемые любопытными взглядами зевак.

Андрей, нервничая, никак не мог очиститься от въедливой автомобильной краски. Чертыхаясь, он проклинал тот день, когда открыл здесь эти «точки». Валера вместе с продавцами кое-как собрали оставшийся товар. Униженные и оскорблённые «горе-предприниматели» поспешили удалиться со злосчастного рынка, направившись прямиком в офис. Приехав туда, они начали изливать замаранную краской «душу», эмоционально размахивая руками. Особенно усердствовал Андрей, десятикратно увеличив свои «подвиги» в отчаянном сопротивлении. Но, по его мнению, силы оказались слишком не равны.

— Их же там было около двадцати! Как все налетели...

Сэнсэй не без иронии выслушал всю эту болтовню «обиженного мальчика», которому плюнули на «малиновый кафтанчик», а затем сказал:

— Ладно, ребята, езжайте домой. Отмывайтесь. А вечером приходите на тренировку, что-нибудь придумаем... Хотят крышу — будет им крыша!

Все эти навязываемые разборки, как надоедливые комары, мешали основной деятельности Сэнсэя. Поэтому затягивать с решением этого вопроса и тем более раздувать из него конфликт было ни к чему. Нужно всё решить разом за один день.

Глава 7
Тренировка по восточным единоборствам

Секция, которую вёл Сэнсэй, на протяжении многих лет, пользовалась особой популярностью не только в данном городе, но и в области. И это понятно. Каждая тренировка Сэнсэя была уникальной и неповторимой именно из-за необычной личности руководителя, его знаний о единоборствах, житейско-философских истинах, которые он так просто и естественно объяснял многочисленной толпе. Неудивительно, что на его занятиях количество учеников достигало шестидесяти человек, гораздо превышая норму для данного спортзала. Причём приходили сюда люди разных возрастов. Видимо, каждый находил в Учителе что-то своё: молодёжь — информацию для тела, зрелые люди — для души. Удивительна была и сама атмосфера занятий. Большинство присутствующих добросовестно работали над своими телами, увлекая энтузиазмом вновь прибывших. В зале царила дисциплина, которую никто и не думал нарушать, а также особое взаимопонимание среди столь разновозрастного коллектива.

В этот раз на занятие пришло много новичков. Очевидно, это был результат прошлой тренировки, где Сэнсэй продемонстрировал некоторые физические возможности человека, которые доселе многие считали просто невероятными. После интенсивной разминки и базовых упражнений Учитель дал возможность немного отдохнуть натруженным телам своих учеников. И пока разгорячённый коллектив восстанавливал свои силы, Сэнсэй устроил своеобразную тренировку для ума. Он провёл непринуждённую дружескую беседу, во время которой каждый мог спросить его обо всём, что интересовало. Естественно, первым коронным вопросом от новичков, как обычно, прозвучал следующий:

— Что лежит в основе феноменальных возможностей человека?

Спрашивал парень лет двадцати.

— Сила веры. Ещё в глубокой древности люди, стремящиеся к самосовершенствованию, знали, что самонастройка сознания, абсолютная уверенность в достижении поставленной цели, внутренняя самодисциплина включают кнопку особого режима биохимии нашего организма.

— А что происходит при этом в организме? И как именно проявляются феноменальные возможности в человеке: спонтанно или осознанно? — поинтересовалась молодая девушка.

— Существуют разные проявления — и спонтанные, и волевые, и наработанные с помощью специальных духовных тренировок. К примеру, спонтанные случаи мы можем наблюдать в поведении человека при воздействии стрессовых факторов в экстремальной обстановке. У большинства людей значительно возрастает эмоциональное возбуждение, где сила веры занимает позицию «выжить и победить». Такой мысленный приказ преобразуется в мозге в соответству-

ющую команду центральной нервной системе, которая, в свою очередь, посылает свои команды в виде нервных импульсов по всему организму. Это приводит к повышенному выделению надпочечниками в кровь норадреналина и адреналина. Эти гормоны активно мобилизуют энергетические ресурсы организма, а также принимают участие в регуляции деятельности его главного «мотора» — сердца, а также дыхательной системы...

— А что означает «мобилизация гормонами энергетических ресурсов»? — спросил мужчина лет сорока.

— Ну, к примеру, активное действие адреналина приводит к использованию гликогенного резерва мышц в качестве источника энергии для их деятельности, а также обеспечивает увеличенное поступление в кровь глюкозы из печени. А глюкоза является одним из видов углеводов, который используют скелетные мышцы для энергетического метаболизма, проще говоря, химических реакций, в результате которых выделяется энергия для жизнедеятельности организма.

Кстати, насчёт скелетных мышц. Если в обычных условиях отдельные группы мышечных волокон включаются в работу поочерёдно, то в стрессовой ситуации, при положительном настрое сознания, они могут включаться одновременно. Блокируются даже процессы, тормозящие мышечную деятельность при утомлении. Но я ещё раз повторяю, это срабатывает только при вашем положительном настрое, при абсолютной вере в то, что вы без сомнений выживете. Существуют многочисленные примеры как в военной, так и в мирной жизни, когда люди, попадая в стрессовые экстремальные ситуации, выживали именно благодаря силе своей веры и воли, благодаря положительным мыслям.

Если же вы в своё сознание допустите негативные мысли и позволите им завладеть силой вашей веры, то ваше нервно-психическое возбуждение в экстремальной ситуации приведёт к панике со всеми вытекающими из этого последствиями. При негативной доминанте силы веры ваша психика повысит уровень тревожности и даст соответствующие команды организму. В результате у человека резко снизится способность объективного восприятия окружающей обстановки. Сузится фокус внимания, который, следовательно, не позволит объективно реагировать на все нужные раздражители. Нарушится координация и точность движений. Возникнет рефлекторное напряжение целого ряда мышечных групп. И в первую очередь — антагонистов рабочих мышечных групп. А это означает, что организм должен затратить дополнительные усилия и, соответственно, дополнительный расход энергии, чтобы преодолеть сопротивление этих мышц-антагонистов. Это повлечёт за собой быстрый расход запасной энергии, что приведёт к быстрому физическому утомлению и, естественно, перенасыщению неизрасходованной глюкозы, что может вызвать осложнения, вплоть до криза по типу диабетического.

Так что организм может либо помочь вам, либо убить вас. Всё зависит от того, в какую мысль-приказ вы вложите силу своей веры — в положительную или в отрицательную. Ведь наше сознание — это только одна десятая часть нас, а девять десятых — это подсознание, которое в числе своих функций регулирует и автономную работу нашего организма. Подсознание не различает, плохую вы ему закладываете мысль или хорошую. Оно понимает лишь отданный вами приказ-мысль. Подсознание — как компьютер: какую информацию вы в него закладываете, то он вам и выдаёт. Так что от ваших мыслей-приказов за-

висит не только формирование вашего внутреннего мира, но и безопасность от внешнего. Поэтому очень важно, прежде всего, научиться контролировать поток ежедневных мыслей, чтобы потом не оказываться в глупых ситуациях.

— А если, к примеру, ты очутился в холодной воде при кораблекрушении? — моделировал ситуацию паренёк лет восемнадцати, очевидно насмотревшийся страшных фильмов. — Как тогда спасёшься одной только мыслью, если тело окоченеет от холода через несколько минут?

— Истории известно много случаев, когда люди держались на плаву в холодной воде от трёх до пяти часов без ущерба для здоровья. Хотя светила науки действительно утверждают, что человек может прожить в воде при температуре восемь градусов от силы десять — двадцать минут. Но факт есть факт. И подобный феномен связан исключительно с особой настройкой сознания.

— Вот-вот, хоть вы ему об этом скажите! А то замучил меня своими страхами, — с юмором посетовал друг паренька, сидящий рядом с ним. — Нас в военкомате пообещали в Морфлот записать, с этого всё и началось.

— Морфлот? Так это же круто! Наоборот, гордиться надо, туда не каждого берут, — сказал Сэнсэй. — И не нужно бояться. Настрой своё сознание на положительную волну и ничего плохого с тобой не случится. Убей свой страх знаниями, хорошей физподготовкой. Почитай литературу. Ведь известно немало феноменальных случаев, например, во время Великой Отечественной войны, когда люди благодаря мужеству и самообладанию совершали, казалось бы, невероятные физические подвиги. И ты сам удивишься тем возможностям, которыми обладает волевой человек. А волю надо закалять своей верой!

— Простите, а вот, возвращаясь к вышесказанному Вами... Что происходит в организме, если человек осознанно руководит своими феноменальными возможностями? — спросила девушка.

— Срабатывает тот же внутренний механизм, что и при стрессовой ситуации. Только в данном случае человек создаёт как бы искусственно такую ситуацию, включая свою силу воли и веры, и подвергает тело физическим испытаниям. Это своеобразная тренировка ума и тела. Если тренированный человек когда-нибудь действительно попадёт в стрессовую экстремальную ситуацию, он не растеряется и не будет парализован страхом. Почему? Потому что моментально переключит сознание на наработанную, скажем так, волну, и примет все необходимые адекватные меры для преодоления этой опасности.

— А как конкретно можно так натренировать своё тело? — спросил кто-то из новичков.

— Ну, существует много разных способов, как я уже говорил, и волевые, и с помощью специальных духовных практик. Скажем, самый элементарный пример волевых тренировок, когда человек преодолевает чисто психологическую планку барьера сознания, это то, что демонстрируют сейчас многие: хождение по углям, битому стеклу... Или ложатся на доску, утыканную гвоздями, прокалывают кожу в разных местах, не вызывая при этом даже признаков боли. То есть при данном действии не происходит никаких изменений пульса, кровяного давления, даже рефлекторного сужения зрачков, которое является верным признаком скрываемой боли.

— А как же они ходят по углям и не обжигаются? — удивился кто-то из юных присутствующих.

— Они вообще не думают о том, что могут обжечься. Эти люди собираются внутренне, сосредотачиваются на положительных стимулах и спокойно

идут. Они вполне уверены в себе. Кроме того, их уверенность подкреплена ещё и знанием физики. Так как, во-первых, пепел, находящийся на поверхности углей, обладает низкой теплопроводностью. Во-вторых, ещё с XVIII века в медицине известен так называемый эффект охлаждения. Согласно этой теории, касательно данного случая, пот на ступнях предохраняет идущего по углям от ожогов. Но самое феноменальное в том, что физика физикой, а по углям проходят лишь те, кто смог перебороть себя и правильно настроить своё сознание.

— А как люди лежат на досках с гвоздями? — спросил тот же юный голос.

— Опять та же физика! Всё очень просто: чем больше гвоздей, тем меньше вес тела приходится на их острую поверхность. А чем меньше вес, тем меньше шансов повредить кожу. Кстати, постель из гвоздей была изобретена ещё в древней Индии, и использовалась не только для демонстрации возможностей человека, но и в качестве своеобразных сеансов по лечебной акупунктуре. И опять-таки, главное в этом феномене — это волевая настройка сознания.

Но всё это так, мелочи, по сравнению с тем, что действительно может осознанно сотворить человек силой своей веры, руководствуясь различными психологическими и духовными техниками и практиками. За весь период нашей цивилизации накоплен огромный опыт в этом деле. Особая настройка сознания была основой и в ритуалах аборигенов, уверенных в поддержке духов всех своих предков или ассоциирующих себя с мощными стихиями, животными, и в религиозных ритуалах различных верований, и в системах подготовки индийских факиров, более глубокого внутреннего состояния у йогов. И наконец, самих мастеров боевых искусств. Почему данные психологические техники и духовные прак-

тики существуют в столь разнообразных вариантах и, в принципе, никогда не скрывались от людей, жаждущих познать себя? Потому что они, несмотря на всю их эффективность в проявлении феноменальных возможностей человека, являются в первую очередь всего лишь разнообразными инструментами для наведения порядка внутри себя, контролем над негативными мыслями. И, в конечном счёте, накоплением внутренней силы Веры и Любви, что есть одна из важнейших задач каждого человека в этой жизни. Когда человек всерьёз займётся собой изнутри, выбросит весь «мусор» из головы и построит в теле великолепный храм для души, он не просто увидит мир под углом Любви, в совершенно новой его интерпретации, но и изменит его по своему желанию в лучшую сторону. Вот тогда-то перед ним откроются настоящие феноменальные возможности, которые ни в какое сравнение не идут со всеми вышеупомянутыми фокусами работы подсознания. Так что наведите порядок, прежде всего, в своих мыслях, и вы будете просто поражены тем, насколько всё изменится вокруг.

На наших занятиях у вас будет возможность ознакомиться с серьёзными духовными практиками и психологическими техниками. Как раз сегодня мы и будем рассматривать целый комплекс древних техник, которые использовались не только в качестве психологических обезболивающих методов, но и одновременно способствовали внутреннему духовному саморазвитию и самопознанию человека. Эти техники успешно использовали в своей духовной практике многие великие мастера боевых искусств и их ученики. Именно из-за своей простоты и эффективности они доступны практически каждому человеку, получившему это знание. Как говорится, было бы желание. Поэтому их могут выполнять с успехом

даже те, кто впервые сегодня посетил наши занятия. Но прежде чем приступить непосредственно к разборке самих техник, давайте выясним сначала, что такое боль и как именно на неё реагирует наш мозг и организм.

Боль — это восемьдесят процентов наших эмоций и всего лишь двадцать процентов функциональных неполадок организма. Поэтому до сих пор никто в мире не может объективно в целом измерить болевые ощущения. Боль не фиксируют ни кровяным давлением, ни сканированием, ни всевозможными анализами и диагностическими методами. Единственное, что могут сделать даже медики — это выслушать ваши жалобы и, соответственно, на основе ваших субъективных ощущений поставить предварительный диагноз, назначить дополнительное обследование и затем определить последующее лечение.

Как же организм реагирует на боль? По всему нашему телу размещены свободные нервные окончания, так называемые ноцирецепторы. Они реагируют на любое раздражение — давление, изменение температуры, электрический заряд и так далее. Они присутствуют во всех тканях. Нет их только в мозге. Поэтому сам мозг абсолютно нечувствителен к боли.

Схема же прохождения болевых сигналов следующая. После раздражения нервных окончаний болевые сигналы проходят по нервным волокнам к спинному мозгу. Оттуда передаются в таламус — диспетчерский пункт мозга. Происходит сортировка на входящие и выходящие сигналы. Затем они поступают в либическую систему, в которой как раз и формируется эмоциональный ответ на боль. Вот где, собственно говоря, и зарыта наша собака (те самые восемьдесят процентов), которая гавкает и жалобно воет при каждом удобном случае. Поэтому вы неоднократно слышали от меня совет: чтобы усмирить си-

льную боль, нужно переключить доминанту сознания, то есть отвлечься. Но для многих такого волевого усилия хватает ненадолго, особенно если боль острая. Существует более эффективная психотехника.

Сразу оговоримся, что боли бывают разные. Одно дело — простой ушиб, другое — рваная рана или острые хронические заболевания. Поэтому не стоит увлекаться и ограничиваться лишь обезболивающим эффектом тех психотехник, которые я вам дам. Надо всегда помнить, что любая боль — это, в первую очередь, сигнал организма о каких-то серьёзных неполадках. Блокируя боль в своём сознании, вы устраняете следствие, а не причину. Поэтому, если ваша боль связана с какими-то серьёзными нарушениями в организме, необходимо обязательно обратиться к врачу. Если это незначительные раны, с которыми вы справитесь без врачебной помощи, то обязательно нужно выполнить весь комплекс мер, о которых мы говорили на занятиях. Я имею в виду оказание первой помощи. То есть остановить кровотечение, защитить рану антисептиками от вторичного загрязнения и попадания в неё микробов, перебинтовать. А потом уже смело обезболивать наработанной психотехникой. Я думаю, это понятно.

Итак, комплекс древних психотехник состоит из трёх ступеней или, говоря современным языком, трёх этапов. Первый этап — это выполнение самой обычной психотехники. Она является своеобразной волевой тренировкой сознания, подготовкой ко второму этапу — к медитации. Тут не нужны какие-то особенные навыки или специальное дыхание. Любой человек может добиться результатов, в том числе снять свои болевые ощущения. Здесь, в отличие от известного вам способа, необходимо научиться не просто отвлекаться, а переводить доминанту сознания с физического тела на своё духовное или, как

вы его назовёте, там энергетическое, как вам будет угодно. Можно выполнять любые упражнения в любом положении тела. Допустим, человек сидит, руки его лежат на коленях. Он пытается мысленно, не подымая физической руки, а используя лишь свою астральную руку, дотронуться пальцем до кончика носа или выполнить другие движения: сложить астральные руки вместе, поднять в сторону и так далее. Затем можно усложнить: лёжа в постели на спине, необходимо поднять физическую руку перед собой, ладонью вверх от себя. Вот так. Тем временем всё своё внимание сосредотачиваете на астральном теле этой руки и кладёте её так, как удобно, — на постель или под голову. Главное — вы должны сконцентрироваться именно на астральной руке настолько, чтобы забыть о физической. Если хотите, можете выставить свой внутренний таймер часов, к примеру, «забыть на 5 минут», потом «забыть на 20 минут», на час и так далее. Позже можно оставить физическую руку в таком положении на всю ночь. Причём утром вы не будете испытывать ни малейшей усталости физической руки.

— А вдруг она онемеет, кровоснабжение в ней нарушится? — засомневался полненький мужчина лет пятидесяти.

— Этого не произойдёт, если всё правильно выполнять. Потому что энергетическое тело будет находиться в естественном состоянии. А физическое тело без астрала — это всего лишь робот, который вы можете своими мысленными приказами запрограммировать и не на такие феномены. Конечно, если человек несведущ и начинает заниматься самоистязанием тела, то он, естественно, не выдержит таких нагрузок. Реальные физические возможности в физическом теле всё-таки ограничены. А для того, чтобы добиться вышеупомянутого результата, нужны, пре-

жде всего, духовные занятия... Так вот, в процессе наработки данной психотехники и получается, что физическое тело вы не будете чувствовать, а энергетическое не болит, там вообще нет понятия боли как таковой, это совершенно другая физика. Вот вам и собственная скорая помощь!

Далее, второй этап — это выполнение очень эффективной медитации. Где бы вы ни находились, какие бы проблемы у вас ни были — физическая боль, нервное расстройство либо какие-то неприятности на работе, в учёбе, дома, которые требуют разрешения в спокойной обстановке, — чётко представляйте себе следующее. Вы сидите на верхушке скалы с очень удобной площадкой либо в позе «лотоса», либо как вам будет удобнее, хоть свесив ножки. Но вы сидите на скале и наблюдаете за своим телом, которое в данный момент находится под скалой, к примеру стоит «на ковре» у начальника или сидит на лекции, или тренируется в спортзале, или лежит дома на диване... Вы не просто созерцаете своё тело со стороны, но и мысленно сосредотачиваетесь исключительно на добрых помыслах. Лучше всего на скале сделать хорошо знакомую многим из вас медитацию «Цветок лотоса». Это позволит вашему сознанию переключиться на положительное. При положительном настрое сознания, да ещё в данном медитационном состоянии хорошо срабатывает интуитивное восприятие. А оно знает о мире гораздо больше, чем ваше ограниченное логическое сознание, поэтому и подскажет вам наиболее правильное и оптимальное решение любой вашей проблемы.

Более того, созерцая физическое тело со скалы, вы будете слышать всё, что говорят ему, но видеть не глазами тела, с их ограниченным углом зрения, а объёмную, цельную картину с разных сторон. Вы сможете выбирать себе любое пространство, наибо-

лее удобное, к примеру встанете за плечами собственного тела или возле своих товарищей, сверху, снизу, сбоку и так далее, как угодно. И что самое важное — тело, получая от вас такую объёмную информацию, будет гораздо мудрее. Потому что его глупые мысли не будут работать. Так как тело — это всего лишь тело. Если его не контролировать, им будут руководить инстинкты животного начала. Таким образом, так же, как в предыдущей психотехнике вы убирали свою астральную руку, в данной медитации вы теперь учитесь разделять своё физическое и астральное тело. Главная ваша задача — научиться ощущать себя на скале и созерцать своё тело со стороны.

И, наконец, третий этап — та же медитация, но вы уже учитесь управлять своим телом вне тела. То есть, находясь на скале и наблюдая за своим телом под скалой, вы желаете, чтобы поднялась, к примеру, правая рука физического тела. Вы вполне чувствуете и ощущаете ваше астральное тело на скале. Но физическое тело, которое находится внизу скалы, не чувствуете и не ощущаете, а лишь видите, как поднимается по вашему приказу рука. Потом так же учите тело ходить, выполнять более сложные движения и очень сложные движения. А затем, к примеру, ваше тело в поте лица активно тренируется в спортзале, а вы себе спокойно наблюдаете со стороны всю объёмную картину тренировки. В конечном итоге, ваше тело участвует в бою, а вы сидите на скале и наблюдаете бой в масштабе, со всех сторон. И не только наблюдаете, но и быстрее реагируете, соответственно отдавая необходимые команды телу. Поскольку в первую очередь видите то, что не видят другие. Вы видите энергетическую руку противника, который наносит удар, а только потом за ней движется физическая рука. То есть предвидите любой

удар, нанося сразу же контрудар. Энергетическая рука противника, не обученного специальным техникам, для любого человека не страшна. Это в данном случае слишком малая сила. Физическая же рука для физического тела страшна. Поэтому вы всегда успеете поставить блок, нанести ответный удар, и ваше тело сможет двигаться гораздо быстрее любого человека. Ибо уже неоднократно доказано, и я вам показывал не один раз, что человек в особом состоянии способен творить чудеса, быстрее реагировать в бою, поднимать тяжести, намного превышающие его вес, двигаться в десятки раз быстрее без вреда для здоровья и так далее.

Весь этот комплекс древних техник очень простой и очень эффективный, не надо только лениться. Это ежедневная практика. Помимо того, что вы работаете над «Цветком лотоса» по взращиванию внутренней силы Любви, вы параллельно совершенствуете свой внутренний мир и физическое тело через духовные тренировки.

Эти древние практики полезны не только тем, кто занимается восточными единоборствами, но и особенно тем людям, которые физически лишены возможности передвигаться — инвалидам, прикованным к постели. Для них это шанс, ибо они приобретают совершенно новую жизнь. Даже если у них нет конечностей, они могут научиться наблюдать всё, что угодно, передвигаясь астрально, то есть преодолевая те препятствия, которые даже физическому телу не под силу. Более того, инвалиды, парализованные люди независимо от того, что их нервы уже не функционируют, могут научиться управлять мышцами, и их тело будет свободно двигаться. И никуда оно не денется! Не существует такой силы, которая смогла бы оспаривать силу Бога или волю Божью. Всё зависит от вашей искренней Веры и

внутреннего духовного мира. Ведь какая бы ни была болезнь — это, в первую очередь, результат слабости вашей веры и силы духа. Если человек наведёт порядок в своём внутреннем мире, то физическому телу ничего не остаётся, как пойти за духовным. Ибо, я ещё раз повторяю, тело — это всего лишь тело, повозка. Ты в ней кучер. В твоей власти привести в надлежащее состояние эту повозку и задать ей то направление, которое выберешь сам.

После такого интенсивного информационного материала, дав телам немного отдохнуть, а их владельцам воспрянуть духом, Сэнсэй вновь возобновил тренировку в динамичном ритме, поверхностно знакомя присутствующих с силовой и дыхательной техникой школы «Катэдо». Надо отметить, что Сэнсэй владел многими стилями восточных единоборств. Уникальность его занятий состояла в том, что человек, наблюдая «вживую» демонстрацию разных стилей и пробуя себя в них, выбирал, в конечном счёте, тот, который больше всего подходил его индивидуальности. А затем шёл по избранному пути с помощью Сэнсэя, одновременно расширяя кругозор познания и в других, демонстрируемых Учителем практиках. Сэнсэй постоянно утверждал, что, по существу, во всех стилях восточных единоборств скрыта одна и та же внутренняя суть, просто каждый выбирает понравившуюся ему внешнюю форму.

Для большинства присутствующих время тренировки пролетело быстро и незаметно. Для Сэнсэя данные занятия тоже были своеобразной отдушиной, как говорится, для души и для тела. Но тренировка тренировкой, а надо было ещё решить и текущие дела серых будней. В конце занятия Сэнсэй созвал своих бойцов из старшей группы.

— Ребята, вы, кажется, изъявляли когда-то желание мне помочь?

— Сэнсэй, в любую минуту, ты же знаешь, — с улыбкой ответил за всех Володя.

Даже неутомимый хохмач Женька опешил от такого неожиданного предложения Сэнсэя:

— Ба! Неужели снег выпал среди лета или я ослышался?!

Для старшей группы это был действительно редкий случай, чтобы Сэнсэй о чём-то своём их просил и тем более прибегал к их помощи. Поэтому они с нескрываемым азартом и любопытством собрались в плотную кучку возле Сэнсэя и стали слушать предлагаемый план действий по поводу предстоящих, навязываемых братвой разборок на рынке. Выслушав Сэнсэя, все принялись тихо обсуждать подробности.

Надо отметить, что Сэнсэй, даже в большом коллективе, всегда устанавливал именно дружеские отношения с учениками. И, несмотря на все его глубокие познания и необычные феномены физических и духовных возможностей, никогда не позволял другим возводить его в рамки недосягаемого суперучителя. При каждой такой попытке своих учеников он разрушал эту иллюзию культа личности житейским юмором, чем не только возвращал сознание отдельных индивидов в привычный ритм, но и становился для многих самым лучшим другом, рядом с которым приятно было находиться всем. Поэтому характерной чертой парней из старшей группы также был их заразительный юмор и дружеское общение с Сэнсэем на «ты».

Обсуждая план возможных действий, Володя, которому по своей воинской службе приходилось прорабатывать не одну операцию, на некоторое время задумался, а затем, щёлкнув пальцами от охватившего вдохновения, произнёс:

— Слушай, есть идея...

И видимо осознав, что сказал слишком громко,

вновь перешёл на шёпот. Ребята, слушая его, засмеялись.

— Точно, Володя, молодец, — одобряюще сказал Сэнсэй. — Зайдёшь ко мне домой, я дам...

Андрей, крутившийся, словно лис, возле «могучей кучки», вроде бы отрабатывая удары, так и не понял, что же даст Володе Сэнсэй. Он так надеялся услышать хоть что-то, услаждающее ущемлённое эго, хотя бы одно словечко по поводу отмщения за его так несправедливо замаранную автомобильной краской душонку. Но как Андрей ни старался, так и не понял, что же там замышляется. Подслушать — оставалось его единственной надеждой. Дисциплина у Сэнсэя в отношении серьёзных дел была такова, что каждый знал только то, что ему положено знать, по мнению Сэнсэя. Поэтому толком никто ничего не знал.

Обсудив с ребятами план действий, Сэнсэй наконец подозвал Андрея и Валеру и дал им соответствующие инструкции. А позже, отобрав около двадцати человек, желающих участвовать в осуществлении плана, объяснил каждому его местонахождение и роль в этой игре.

После тренировки, когда ушла основная толпа, в том числе и администрация «Кассандры», сияющая от предвкушения завтрашнего реванша, начались, как всегда, дополнительные занятия для старшей группы Сэнсэя. Парни работали на совесть, с полной выкладкой. Но не успели они как следует размяться в спаррингах, как в зале появилась необычная делегация. Возглавляли её двое солидных мужчин среднего роста. Один с европейским типом лица, у другого просматривались явно восточные черты. Вместе с ними вошли и пятеро крепких парней. Судя по внешности и поведению, двое из них были учениками Европейца, а трое — Монгола, как втихаря

окрестили ребята прибывших гостей. Мужчины с восточной вежливостью сначала поклонились Сэнсэю, а потом уж поздоровались с ним за руку. Парни поклонились поклоном бойца. Сэнсэй также тепло поприветствовал гостей, очевидно, он их давно знал. Договорившись о чём-то с Учителем на ломаном русском, мужчины отдали распоряжение своим парням каждый на своём языке. Европеец явно говорил на языке, относящемся к романской группе, чем-то больше напоминающем испанский или итальянский. А Монгол, несмотря на присвоенное ему тайное прозвище, всё же говорил на языке тюркской группы, больше похожем на алтайский. Ученики поклонились им в ответ и пошли к раздевалке. Сэнсэй дал знак своим ребятам сместиться для работы в правый угол спортзала.

— Слушай, — толкнул в бок Женька своего друга Стаса, — а тебе не кажется, что эти «пришельцы» уже посещали нашу скромную обитель? Если мне память не изменяет, года четыре назад. По крайней мере, вон тот — точно.

Он кивнул на Монгола.

— Да, — подтвердил Стас, всматриваясь в мужчину. — Похож... Но если это он, то сейчас же будет грандиозное зрелище!

— Вот и я о том же!

— Тогда какая может быть индивидуальная тренировка?! — с юмором возмутился старший сэмпай Виктор.

— Верно, — пробасил Володя, подключаясь к разговору.

Остальные тоже закивали головами. Парни переглянулись и все с улыбкой посмотрели на Виктора.

— Опять я крайний, — усмехнулся он. — Ладно, с вас тогда причитается. Так уж и быть, пойду спрошу разрешения у Сэнсэя поприсутствовать.

— Давай, давай, — подтрунивал над ним Женька. — А то когда ещё такое увидишь? В жизни ведь всякое бывает, но с годами всё реже и реже. Правда, Стас?

— Это ты про что?

— Про то самое, старик, про то самое, — похлопал Женька по плечу друга и состроил комичную сочувственную гримасу.

— Да ну тебя...

Через пять минут, когда спортивные лавочки уже заняли новоиспечённые зрители, в зал гуськом вбежали пять бойцов в странном одеянии, непохожем ни на одну из известных спортивных одежд популярных школ. На них были серые широкие штаны, напоминающие шаровары. А сверху такого же цвета нечто похожее на укороченную подпоясанную монашескую рясу с капюшоном и широкими рукавами. Это своеобразное «кимоно» внешне выглядело как грубая мешковина, сотканная из крупных льняных ниток. На ногах у парней — никакой обуви. Они выбежали в зал из раздевалок босиком.

Мужчины сказали им что-то на своём языке, видимо дали команду немного размяться, поскольку бойцы, поклонившись своим Учителям и Сэнсэю, приступили к дыхательным упражнениям, а затем непосредственно к разминке. В такой демонстрации необыкновенной гибкости, растяжек, виртуозного владения собственным телом ребята узрели просто верх совершенства, что являлось своеобразной стимуляцией и для их личностного роста. Бойцы разминались с невероятной скоростью. Создавалось такое впечатление, что зрителям прокручивали ускоренный фильм, где показывали свои возможности лучшие из лучших.

— Как они вообще могут работать так долго, на такой скорости, с такой пластикой и грацией? — не переставал тихо удивляться Виктор.

Вся старшая группа явно была в лёгком шоке от одной только разминки гостей.

— Да, — задумчиво проговорил Стас, пытаясь уследить за разминочными спаррингами. — Тут одна ошибка в движении — и всё, рука прорежет тело, как папиросную бумагу... Странная техника. Какими стилями они пользуются?

— Не знаю, — пожал плечами неутомимый хохмач Женька. — В отличие от них я знаю кунг-фу, тайквандо, дзюдо, катэдо и ещё много разных страшных слов. Им и драться со мной не надо. Я сам лягу на пол и сосчитаю до десяти!

Ребята заулыбались такому «искреннему» признанию парня, неотрывно созерцавшего невероятный пилотаж бойцов. Иногда всё-таки полезно увидеть даже таким искушённым в данном деле людям, что существует некто совершеннее их, дабы не вдаваться в иллюзию самообмана. Нашим парням в образе гостей открывался совершенно новый уровень индивидуального познания. Поэтому каждый внимательно следил за движениями этих людей, стараясь запомнить наиболее яркие моменты.

В это время Сэнсэй с мужчинами стояли в стороне, наблюдая за работой бойцов. Они тихонько что-то обсуждали. Затем Учитель одобрительно кивнул головой, и мужчины, хлопнув в ладоши, остановили процесс разминки. Пока бойцы выполняли дыхательные упражнения, приводя свои тела в порядок, Сэнсэй сходил в раздевалку и вышел оттуда с какой-то серой материей в руках, похожей на ткань кимоно бойцов. На ходу он расправил её и стал надевать на себя. Его одежда напоминала длинный халат-балахон, с поясом и широкими рукавами.

— Ух, ты! — восхищённо произнёс Женька. — Неужели мы сейчас будем лицезреть собственными очами стиль «Старого ламы»?!

— Тот самый? — переспросил у Стаса новый парень в их команде.

— Да, да, — поспешно ответил тот, не отрывая взгляда от Учителя.

Сэнсэй подошёл к мужчинам и сказал:

— Ладно. Давайте сначала проверим физическую подготовку. Задача такая: они проводят атаку в полный контакт любым способом, на их выбор, хоть коллективно, хоть индивидуально. Посмотрим, на что они способны.

Европеец с Монголом переглянулись и от души заулыбались, словно понимали больше, чем сказано вслух. Потом каждый перевёл на свой язык слова Сэнсэя, объясняя задачу своим бойцам. А последние, в знак согласия, отдали поклоны.

Женька состроил озадаченную гримасу и произнёс:

— Сэнсэй что, пошутил что ли, насчёт коллективного боя этих «пришельцев»?

— Тебе правду сказать? Или как всё было на самом деле? — в шутку произнёс Стас.

— Интересно, — ухмыльнулся Виктор. — Как же они будут вести коллективный бой, если не бельмеса не понимают друг друга?

— Так чаво им понимать-то? — сыронизировал Женька. — Оно ведь как в жизни-то зачастую: чем меньше думаешь, тем больше единомышленников. Во! Понятия надо иметь, мил человек!

Пока зрители полушёпотом перекидывались репликами, Сэнсэй накинул просторный капюшон своего балахона и стал в необычную стойку, похожую на уставшего путника, оперевшегося на воображаемый посох. Между зрителями пронёсся тихий шёпот восхищения «Старый лама, Старый лама, Старый лама...», и они, все как один, замерли, затаив дыхание. Бойцы же, невзирая на языковые барьеры и вопреки мнению публики, окружили Сэнсэя по большому периметру,

действуя, точно сплочённая команда. Едва позиции были заняты, они практически без постороннего сигнала стали одновременно двигаться по кругу. Несмотря на то что в эту сборную группу входили разные люди, работали они великолепно, как единый механизм. Зрителям стало понятно, что все эти люди определённо тренировались по одной и той же технике. Но что это за техника, стиль или школа, никто так и не понял. Это не вписывалось ни в одно из известных направлений, популярных школ или стилей. Это было нечто особенное.

Бойцы стали двигаться издалека, по спирали, меняя положения, чередуя работу рук, словно закручивая Сэнсэя в каком-то невидимом вихревом урагане. Их скорость быстро увеличивалась, синхронно набирая обороты. У зрителей аж в глазах зарябило от всех этих движений. Пришлось усиленно моргать, чтобы хоть как-то привести зрение в порядок, но всё тщетно. В конце концов зрители уже не видели бойцов, а только лишь их силуэты, стремительно сближавшиеся с Сэнсэем. Учитель же, как стоял в своей стойке, так и остался стоять, не предпринимая никаких манёвров. Неожиданно скорость бойцов вновь резко увеличилась, и спираль мгновенно сжалась в вихревом потоке своих невидимых смертельных ударов. И здесь произошло нечто необычное. Никто из зрителей, захваченных картиной скоростного перемещения, не заметил, двигался Сэнсэй или нет. Но в момент сближения стало очевидным, что бойцы, невзирая на их силу и численный перевес, нарвались на нечто более мощное. Ибо в следующее мгновение разлетелись в разные стороны подобно клочьям земли от сокрушительного взрыва. Зрители так и не уразумели, что именно там произошло. Их зрение чётко зафиксировало лишь ту картинку, когда бойцы уже лежали на полу, а Сэнсэй стоял всё в

той же стойке уставшего путника, оперевшегося на воображаемый посох.

Повисла небольшая пауза, наблюдатели застыли в лёгком оцепенении. Сэнсэй вышел из своего глубокомысленного состояния, оглядел лежащих бойцов и подошёл к мужчинам. Они начали что-то тихо обсуждать. Через минуту зашевелились и сами бойцы, подавая признаки жизни. А потом уже перевели дух и зрители, не менее потрясённые увиденным. Несмотря на явную огромную силу удара, парни довольно быстро смогли прийти в себя, занявшись выполнением каких-то особых дыхательных техник. Им понадобилось не более пяти минут, чтобы вновь войти в форму.

— Ты что-нибудь понял? — тихо спросил Женька Стаса.

— Ты ещё спрашиваешь, — ответил тот.

— У меня сейчас такое состояние, которое называется: «Ударили по правой щеке, подставь левую — челюсть станет на место».

— Вот, вот, — подтвердил Володя. — Нет слов и даже выражений... Ничего, Жень, с годами и ты такое с лёгкостью будешь вытворять.

Женька наигранно вздохнул:

— С годами?! Естественно, с годами вообще всё становится легче делать: легче чистить зубы, легче расчёсываться, легче смотреть на женщину...

Ребята заулыбались, возвращаясь в привычный ритм работы своего сознания. В это время Сэнсэй вёл дискуссию с мужчинами, периодически соглашаясь с их мнениями. Пару раз он вскользь взглянул на одного из бойцов Монгола.

Наконец, восстановив силы, парни сделали очередной поклон Учителям и Сэнсэю, показывая свою готовность к следующему экзамену. Монгол тут же открыл спортивную сумку и вытащил оттуда пять мечей необычного вида, аккуратно завёрнутых в се-

рую ткань. По форме они напоминали укороченную турецкую саблю. Бережно развернув мечи, Монгол вручил их каждому из бойцов. Затем Сэнсэй кивнул мужчинам, и те дали инструкции своим ученикам. Выслушав, парни снова поклонились и пошли занимать позицию вместе с Сэнсэем.

Учитель вышел в своём неподражаемом одеянии странствующего монаха на середину зала и вновь принял ту необычную стойку. Бойцы с мечами разместились вокруг него. Все наблюдатели опять замерли, затаив дыхание. В зале возникла идеальная тишина. И тут произошло действительно нечто потрясающее, причём буквально мгновенно. Четверо бойцов одновременно ринулись в атаку, используя в своих манёврах самый беспроигрышный вариант. Двое из них сначала резко отпрянули назад, имитируя отвлекающее движение. В это время двое с другой стороны нанесли удары с низкой позиции, безжалостно размахивая мечами на поражение цели. Практически одновременно атаковала и первая пара. От такого крестообразного нападения деться было некуда.

Зрители ошеломлённо наблюдали за происходящим в зале. За несколько секунд они пережили целую жизнь, целую гамму ощущений: ужас, растерянность, беспомощность, гнев, шок, удивление, восторг, гордость и восхищение. С начала такой неожиданной атаки их сердца просто сжались от страха потерять Учителя, ведь выйти живым из этих клещей, казалось просто невозможным. А следующее мгновение вообще заставило их полностью оцепенеть. Они увидели, как тысяча рук буквально изрешетили мечами... пустоту, всего лишь серый силуэт, который в считанные миллисекунды многослойно размножился в своём перемещении. Причём с такой невероятной скоростью, что даже подол халата не

успел отклониться и совершить своё обычное волнообразное движение при ходьбе. Столь запредельная скорость вынудила наблюдателей почти одновременно дёрнуть головами, точно у них сместилась картинка восприятия, словно мозг воспроизвёл совершенно другую реальность. Когда же они смогли прийти в себя, восстановив привычный формат зрения, то с удивлением обнаружили, что Сэнсэй находился вне эпицентра удара, за кругом. Он провёл молниеносную контратаку, мгновенно уложив четырёх бойцов там, где они находились, и вновь принял стойку «Старого ламы», оставшись стоять спиной к пятому бойцу.

Этот парень с самого начала боя не предпринимал никаких попыток к атаке. Хотя у него, как ни у кого другого из пятёрки, был более реальный шанс поражения цели. Ведь Сэнсэй повернулся к нему спиной, фактически подставив себя под удар. Но вместо удара парень быстро перевернул свой меч и, держась за кончик лезвия, протянул его рукой к Страннику, низко склонив голову. Настала напряжённая тишина. Никто из присутствующих в зале не посмел шелохнуться во время столь захватывающего момента. Даже Монгол и Европеец замерли, как статуи, ожидая разрешения этой ситуации.

Сэнсэй медленно развернулся и пристально посмотрел на парня. Тот лишь ещё больше склонил голову. Странник взял левой рукой его меч за рукоятку и сделал плавное движение, пряча его себе справа за пазуху, в многочисленные складки серого балахона, а затем, в следующее мгновение, таким же плавным движением, вынул его рукоять, но уже правой рукой из-за пазухи слева. Единственное, что успели увидеть зрители, это необычный блеск рукоятки, не похожей ни на сталь, ни на серебро.

Монгол и Европеец поспешили к ним. И едва

ученик Монгола взялся за рукоятку, они тут же накинули на меч золотистую парчу. Парень с особой нежностью и аккуратностью завернул драгоценный подарок, сохраняя его истинный облик втайне от окружающих. То, что это был тот же по форме меч, угадывалось лишь по контурам обвёрнутой вокруг него ткани. Боец прижал его к себе, глубоко поклонившись Сэнсэю, Монголу и Европейцу. Те также поклонились ему в ответ. И тут, совершенно неожиданно, Сэнсэй заговорил на каком-то странном языке, который по своему звучанию напоминал мелодичное пение птиц. Очень загадочный язык, не похожий ни на один из известных. Тем не менее Сэнсэй свободно им владел, точно всю жизнь на нём только и разговаривал. После его речи Монгол и Европеец также произнесли на этом языке какое-то небольшое «напутствие». Последовали взаимные поклоны. Очевидно, окончательный выбор был сделан.

Остальные четыре бойца, очнувшись от ударов, привели себя в порядок и сдали Монголу мечи. И поклонившись Сэнсэю, Учителям и пятому парню, побежали переодеваться. Мужчины собрались в кучку, обсуждая произошедший бой. А «Избранный», не спеша, пошёл к раздевалке, прижимая к сердцу столь ценную для него вещь. Только теперь стало заметно, насколько парня переполняли эмоции, особый трепет и волнение, которые он до этого пытался сдержать. В его ясных, лучистых глазах стояли слёзы радости от победы, в первую очередь над собой. Казалось, он не замечал ни спортзала, ни публики, находящейся в нём, точно его мысли занимала совершенно другая очевидная реальность. Парень просто светился от счастья. И это его состояние неземного восторга невольно передалось и зрителям. Когда он проходил мимо них, те сидели не шелохнувшись, провожая восхищённым взглядом чело-

века, который буквально за несколько секунд стал не просто героем в их глазах, но и живым примером безупречности Воина.

После ухода гостей ребята попытались подробнее расспросить Сэнсэя о том, что видели. Учитель никогда не отказывал им в объяснении тех феноменов и техник, которые демонстрировал на занятиях. Но на этот раз, услышав их вопрос: «А что это было?» — он ответил:

— Ребята, не обижайтесь, но несмотря на то, что вы мои друзья, правду я вам сказать не могу, а врать не хочется. Я и так сделал вам огромное одолжение, что позволил это увидеть.

Глава 8

Репрессалии «междоусобных» отношений

Воскресный день выдался солнечным и ясным. Андрей с Валерой приехали на рынок пораньше, вместо продавцов. Расставили свои лаки и краски как обычно, словно вчера ничего и не произошло. Соседи по прилавку только качали головами, а кое-кто потирал руки в предвкушении предстоящего зрелища. Как говорится, на базаре не без «доброжелателей», всегда в толпе находятся «типчики», испытывающие особое наслаждение и злорадство от чужого горя.

Ближе к десяти часам ребята заметили, как всё те же парни кавказской национальности в том же количестве подъехали на своих иномарках к рынку... Сэнсэя, который по плану должен подойти к прилавку, ещё не было видно. Вот они, ухмыляясь, приближаются... А Сэнсэя нет. Пятеро из них встали напротив прилавка, остальные остались стоять в стороне.

— Прывэт, буратыно! Выжу, ты прыехал. А гдэ жэ твоя крыша? — спросил бригадир.

— Да сейчас они подъедут! Ещё же десяти нет, — оправдывался Андрей, усердно отыскивая взглядом Сэнсэя.

Тут стоящий рядом «звеньевой» резко вскинул руку в сторону Андрея, обманчиво имитируя удар, и демонстративно посмотрел на часы. Андрей инстинктивно пригнулся, вызвав тем самым хохот толпы.

— Да, буратыно, у тэбя есть ещё цэлых тры мынуты...

В это время Сэнсэй вместе с внушительного вида Женькой и Стасом появились из толпы. Сэнсэй нёс в руках открытую банку с краской. Он поставил её перед Андреем так, словно это была самая последняя капля в его терпении.

— Вот, ты посмотри, ты посмотри, что ты мне вчера продал! — стал гневно отчитывать Андрея Сэнсэй, разыгрывая недовольного покупателя. — Это что, краска? Гад! Ты это называешь качественной краской?! Посмотри, сколько здесь песка!

Налётчики засмеялись. А бригадир произнёс:

— Так ты, буратыно, ещё и халтурщик! Да?! За это двойная мзда!

Сэнсэй, игнорируя эти высказывания, продолжал:

— Верни мне мои деньги, иначе я тебе весь прилавок разнесу!..

Вокруг стала собираться толпа зевак.

— Ты мне что говорил?! Гарантии давал! Да такой краской даже «Запорожец» не покрасишь. Она годится разве только для твоей жмотской рожи!..

— Да это хорошая краска, — лепетал, оправдываясь, Андрей. — Это, наверное, вам банка некачественная попалась... Так я вам поменяю...

— Поменяешь?! Отдавай деньги назад! — Сэнсэй встряхнул его за грудки. — А то я тебе так «поменяю», что ты этот рынок в самом кошмарном сне будешь вспоминать!..

Сэнсэй так натурально играл, что Андрей и сам засомневался насчёт качества краски. Он даже помешал, скорее для собственного убеждения, чем ради дела, чистой палочкой краску.

— Вот видите, она чистая...

— Чистая?! — Сэнсэй схватил палку и копнул поглубже.

На поверхности действительно стал появляться песок. Глаза Андрея округлились от охватившего его ужаса. Он почему-то подумал, что вся недавно закупленная партия может оказаться такой же бракованной.

Налётчики тоже с интересом заглянули в банку.

— Можэт, правда, бракованная банка, — вслух подумал «звеньевой», по-видимому неплохо разбиравшийся в автомобильной краске. — Фырма на этэкеткэ солидная и маркэровка заводская...

— Ты что, морда, хочешь сказать, что я сам туда песка насыпал?!

— Это кто морда?! Я морда? А ну, провалэвай отсюда, пока я тэбэ всэ кости нэ пэрэломал!

— Ты смотри, падла, крышеватель нашёлся! Так это я из-за твоих паршивых овец себе автомобиль испортил! Да я тебе сейчас этой краской всю физиономию распишу!..

Сэнсэй тряс перед «звеньевым» этой краской. А потом, недолго думая, легко перекинул банку в правую руку, отвлекая противника, а левой тут же нанёс удар в живот. После этого злосчастная банка с краской резко опустилась на голову «звеньевого». Пока Сэнсэй изображал «торжественную вендетту», Женька со Стасом красиво отключили «бригадира» и остальных трёх их сопровождающих. И... понеслась неразбериха.

Толпа кавказцев ринулась защищать своих, но тут, откуда не возьмись, точно из-под земли, выросли

амбалы крепкого спортивного телосложения. Окружив группировку кавказцев плотным кольцом, они стали избивать их, как говорится, «по полной программе». Обычной дракой это можно было назвать лишь отчасти, так как среди всего этого мордобоя проскальзывали вполне конкретные профессиональные удары.

Никто в этой суматохе и не заметил, как с поля боя был похищен бригадир группы и его двое помощников. Их тела, находившиеся без сознания, погрузили в приготовленные машины и увезли в неизвестном направлении.

Достаточно проучив толпу налётчиков, неизвестные парни так же незаметно растворились в толпе. Сами же «крышеватели» быстро разбежались по закоулкам рынка, «зализывая» попутно раны. Место побоища вмиг опустело и затянулось непрерывно движущимся людским потоком. Всё кончилось донельзя банально.

Бригадир очнулся, всё ещё не понимая, где находится. Под ногами было небо и сияло солнце. Вокруг все стояли на головах. А тело его изгибалось только вперёд-назад. В пелене затуманенного сознания, которое почему-то именно в этот момент выдало ему информацию о реинкарнации, почерпнутую когда-то из фильма ужасов, он подумал на своём родном языке: «А я, часом, не червяком стал?! Тело странно изгибается. Земля — вот она, перед носом. И все люди вокруг большие-большие и вверх тормашками стоят. Надо же такой беде случиться... ЧЕРВЯКОМ?! Фу! Кем угодно, но только не этой мелкой, склизкой тварью. За что мне такое наказание? ЗА ЧТО-О-О?!!!»

В это время из динамика открытой машины зазвучала песня Высоцкого:

Досадно попугаем жить.
Гадюкой с длинным ве-е-ком.
Не лучше ли при жизни быть
Приличным челове-е-ком...

Бригадир тряхнул головой, поморгал глазами и наконец окончательно прозрел, полностью возвратившись в сознание. Его тело было связано толстой верёвкой и подвешено ногами к огромной ветке дерева в какой-то посадке. Поняв это, он даже облегчённо вздохнул. Это, по его мнению, оказалось всё-таки лучше, чем реально почувствовать себя мерзкой, склизкой тварью. Но чувство облегчения у него длилось недолго. Он вдруг понял, что его теперешнее положение в качестве связанного homo sapiens'а было ещё хуже, чем у свободно передвигающегося червяка. Помощники висели также невдалеке с застывшими гримасами ужаса. В стороне стояли несколько крепких парней в спортивной одежде, не обещая своим видом ничего хорошего. Они тихо разговаривали друг с другом и с тем мужиком, который кинулся с краской на братву. Видя, что его никто не бьёт, не калечит и вообще не обращает никакого внимания, словно он навозная куча, бригадир решил порисоваться перед своими «корешами», так сказать блеснуть собственным «героизмом»:

— Эй, вы... Что боитэсь? Связали, да? Как трус?...

Его дальнейшему непристойному мату не суждено было прозвучать в полном своём объёме. Едва бригадир зароптал, как тут же получил от ближайшего амбала такой точный и мощный удар, что у него не только перекрыло дыхание, но даже «звёздочки» посыпались из глаз. До него дошло, почему его помощ-

ники с перепуганными лицами так усердно молчат. С этого момента у бригадира всё больше и больше крепло плохое предчувствие. Полная неизвестность была хуже всего. В голову стали лезть самые мрачные мысли, которые могли зародиться в сознании человека, долгое время живущего в бандитской стае «волков»: «Кто они такие, твою мать? Беспредельщики? Законники? Рэкет? Из новых русских? Или просто банда отморозков, не признающих никаких авторитетов и «мочащих» всех подряд? За что они собрались меня убивать? За банку автомобильной краски, к которой я даже не притрагивался?»

В это время из-за поворота не спеша выехал красивый «мерс» и остановился возле машин. Один из парней услужливо подбежал и открыл заднюю дверцу. Из «мерса» степенно вылез пожилой человек, на лице которого отпечатался весь суровый опыт зоновского «университета». Грубые, жёсткие черты лица. Устрашающий взор. Он был невысокого роста, несколько худощав. Глядя на его одежду, побрякивающую золотую цепь и дорогой перстень, бригадир понял, что крепко влип. До его уха долетел робкий шёпот расступившейся толпы: «Кочегар... Кочегар... Сам Кочегар». Даже тот мужик с базара почтительно склонил голову, отступая назад, явно подчёркивая своё уважение к этому человеку. Из машины вылезли и два огромных, солидно одетых охранника. Самые плохие прогнозы бригадира стали стремительно сбываться. А когда он увидел руки этого Кочегара, то вообще обомлел. Они сплошь были в зоновских наколках, с разными датами отсидки. Подойдя близко к бригадиру, Кочегар причмокнул и на чисто зоновской фене стал разъяснять о «паскудном» месте в жизни такого висячего ничтожества. Того даже озноб пробил. Не было никаких сомнений — перед ним настоящий коронованный зоной вор в законе. С

каждым словом «пахана» страхи несчастного подвешенного многократно усиливались собственными мыслями. В конце концов, он услышал ту реальную угрозу, которой больше всего боялся в этой жизни: «Да я тебя на куски порежу! Опущу, сука, как последнего, на глазах у твоих корешей...» — и нервы у бригадира не выдержали:

— Пахан, просты! Бля, буду, я не вэноват... Да я этому мужэку свою тачку подару замэсто этой краски... Это ж не наша «точка»...

— Конечно, не твоя, сука. Она моя!

У бригадира расширились глаза и даже волосы от страха зашевелились на голове, когда до него дошла эта новость. Поняв весь ужас сложившейся ситуации, он запричитал с новой силой, чуть ли не плача.

— Пахан, пахан, просты! Пахан, я не выноват! Мэня заставылы. Я не по своэй волэ. Я ж нэ знал... я ж нэ знал, что это твоё! Пахан, я на тэбя вэк работать буду! Просты!

— Лицо? — коротко спросил Кочегар.

— Вовка-Ниндзя. Он мэня попросыл, — и тут же быстро исправился: — Он мэня заставыл на твоых пацанов наэхать. Это всё он! Он!

— Координаты?

— Да, да...

Бригадир быстро вспомнил домашний адрес Ниндзи и его рабочего офиса и даже тот, по которому проживала его любовница. Когда он уже без запинки тараторил номера телефонов, Кочегар смачно сплюнул в сторону и произнёс:

— Ладно, сука, жихтаруй! Но если ещё раз, клафта, перехилячишь мне поперёк дороги, я твою дохлую рвань в мазар живьём закопаю, я тебя...

— Спасыбо, пахан, спасыбо...

Бригадир даже попытался потянуться к его руке,

сведя губы дудочкой, чтобы поцеловать, забыв, что он связан и висит. Этот чистосердечный жест получился довольно комичным. Кочегар брезгливо отдёрнул руку:

— Пошёл вон, падла!

— Спасыбо тэбэ, пахан, спасыбо, — как заклинание причитал бригадир, всё ещё не веря, что его оставили в живых.

Кочегар сел в свою машину и сделал едва заметный кивок головой в сторону толпы. Рядом с ним сели его охранники. Машина уехала с поляны, скрывшись за поворотом грунтовой дороги лесопосадочной полосы.

Угрюмые парни подошли, обрезали верёвки и, кинув отобранный у помощника нож на землю, сказали:

— Сами выпутывайтесь, руки ещё об вас пачкать...

Сели в машины и уехали.

Ползая и извиваясь в попытках освободиться от верёвок, бригадир почему-то подумал, что совсем даже не плохо быть червяком. По крайней мере, тот спокойно живёт себе под землёй, даже тогда, когда судьба жестоко разрывает его надвое.

Тем временем машины «амбалов», а именно Сэнсэя и его ребят из личной группы, выехали на трассу, где их поджидал красавец «мерс». Сэнсэй с Володей быстро пересели в иномарку, поменявшись местами с «охраной».

— Ну, дядя Ваня, молодцом, — пожимая руку Кочегару, тепло сказал Сэнсэй.

— Старался, — улыбнулся тот, снимая золотые украшения. — Я Володю вот с таких лет знаю. Он в нашем дворе ещё мальцом бегал, а голова уже варила. Не зря он большим начальником стал. Так что,

раз для него, для дела надо — значит, всегда пожалуйста...

Володя вытащил из-под сиденья четыре бутылки водки и протянул их Кочегару:

— Как договаривались... Эх, дядя Ваня, мировой ты мужик! Как всё чётко разыграл. Тот, поди, со страху в штаны наложил...

— Ну, ещё бы немного и наложил, — спокойно ответил дядя Ваня. — Но мне приятней на свежем воздухе работать. А то вони и на моей ежедневке хватает.

Все засмеялись, вспоминая лепетание бригадира и его попытку поцеловать руку.

Дядя Ваня в действительности работал кочегаром. Так получилось, что значительную часть своей жизни он отсидел в тюрьмах, больше по молодости да по глупости. И когда Володя предложил ему сыграть «авторитета», тот с удовольствием согласился. Уж чего-чего, а этого добра он в зоне насмотрелся. Да и самому ему было интересно, как бы он выглядел, стань «коронованным паханом». Поэтому эту роль сыграл от души. Жаль только, что друзья-собутыльники при этой «секретной операции» не присутствовали. Ведь не поверят же на слово в такое невероятное его перевоплощение.

Доставив довольного дядю Ваню в его рабочую «резиденцию», Сэнсэй сразу поехал к Вовке-Ниндзе. Он знал лично этого бывшего каратиста ещё по спорту. Ниндзя открыл дверь с заспанным лицом, но, увидев Сэнсэя, приветливо вскликнул:

— О, какие люди! Дружище, дорогой! Сколько лет, сколько зим!

Вместо ответа он получил массивный удар в челюсть. Ниндзя отлетел на метра полтора по коридору, растеряв в полёте свои тапочки. Этот удар красноречивее всего говорил, что его дела плохи,

очень плохи. Вслед за Сэнсэем вошло ещё несколько человек. Хотя и сам его «кореш» по спорту был не подарок, но его толпа внушала ещё больший ужас. Ниндзя понял, что добежать до пистолета он не успеет, а махать ногами и играть в «непонятку» бессмысленно и крайне небезопасно для его собственного здоровья. Поэтому Ниндзя сразу стал говорить то, что от него ждали:

— Да вы чё, пацаны?! Я чё, по своей воле, думаете, приказ отдал громить ваши «точки»...

— Кто? — спросил Сэнсэй, да так угрожающе, что Ниндзя невольно попятился назад.

— Тома... Тома попросил меня. Сунул пачку «бабок» для пацанов и сказал «надо»...

Он продолжал усердно закладывать своего «заказчика», усиленно спасая собственную шкуру. Но Сэнсэй уже не слушал:

— Так, — перебил он его, — значит так... Томе ни слова о моём к тебе визите. Скажешь ему просто, что мои ребята надрали твоим задницу... А сболтнёшь чего лишнего, пеняй на себя. Тогда наш следующий разговор, последний, будет на кладбище.

Ниндзя закивал головой. После таких «договорённостей» непрошеная делегация удалилась, окончательно испортив ему настроение на весь день. Ниндзя встал с пола. И когда топот ног в подъезде стих, его прорвало на эмоции и угрозы, потрясшие воздух пустых комнат. Но махать кулаками после драки, как известно, дело неблагодарное и бесполезное.

Слухи, особенно криминальные, распространяются быстрее ветра. И уже в понедельник Тома гнал свою машину к офису Ниндзи, обливаясь от волнения холодным потом. Его мучил один-единственный

вопрос, касающийся личной безопасности и драгоценнейшей «карьеры»: знает ли Врач, что эти разборки — его заказ? Вернее, это был даже не его заказ, а Бульбы. Но Ниндзя-то принял деньги от него... От этого вопроса зависело всё «светлое будущее» Томы. Ведь самые блестящие идеи по поводу организации ассоциации Тома черпал именно из уст Сэнсэя, превосходно выдавая их впоследствии за свои собственные. И если Врач узнает... Тогда все усилия продвижения к Кроносу могут полететь в тартарары. Сказано же: не руби сук, на котором сидишь. «Как же я не предусмотрел? Как же так получилось? Надо было подстраховаться», — ломал голову Тома.

Чем ближе он подъезжал к офису, тем сильнее становилось его волнение, усугубляемое непрерывным потоком страшных мыслей. Организм, получая соответствующие сигналы тревоги, активно приводил свои механизмы в действие. Сложные химические реакции увеличивали в крови содержание «гормона стресса» — адреналина. Значительно участился пульс, повысилось артериальное давление. Глюкоза усиленно поступала в кровь. Психофизическое напряжение нарастало, не находя разрядки. Руки у Томы стали трястись, как у дряхлого старика. И когда он входил в офис к Ниндзе, ему даже пришлось их спрятать в карманы брюк, дабы не выдавать свои переживания.

— Что там произошло? — бросил он с порога, даже не поздоровавшись.

— Что, что, — буркнул тот, — задницу нам надрали, вот что...

Ниндзя начал нехотя рассказывать так, как ему велели, как ему подсказывало собственное здоровье и безопасность.

— Ну, ну, — торопил его Тома, — а дальше, дальше...

Тома нервничал. Ему хотелось поскорее задать свой главный вопрос. Но созданный им же самим имидж не позволял это сделать сразу. В конце-концов Тома не вытерпел и спросил:

— А Врач знает, чей это заказ?

— Откуда? — пожал плечами Ниндзя, пряча глаза. — Нет, конечно. Просто был обычный наезд, свои разборки.

Тома облегчённо вздохнул, даже не заметив смущённого вида Ниндзи. Да и когда ему было замечать, если в голове звучал торжественный гимн победы и радостное слово: «Есть!» С этого момента он расслабился. После пережитой стрессовой реакции организма — фазы тревоги, фазы повышенной сопротивляемости — наступила фаза истощения. Руки его успокоились. Но психологически он ощущал такую усталость, словно работал, как вол, целый день. Развалившись в кресле, он сказал:

— Ты хоть бы коньяком угостил... Ничего, ничего. Поражение ведь не всегда бывает поражением...

Ниндзя засуетился, обрадовавшись, что этот неприятный разговор так быстро и благополучно для него закончился. Он достал дорогой коньяк и разлил его по рюмкам.

— Ничего, — снова степенно повторил Тома, успокаивая сам себя. — Мы этот вопрос уладим... А ты, смотри, помалкивай, лишнего не ляпай...

«Да пошли вы все...», — в сердцах мысленно произнёс Ниндзя. Но вслух с улыбкой сказал:

— Ты же меня знаешь.

Они чокнулись стопками и махом заглотнули содержимое, не смакуя как обычно. Оба предпочли разом снять стресс, вызванный и усугублённый не столько жизненными обстоятельствами, сколько собственным непомерно раздутым воображением. Они даже не подозревали, бедолаги, что та «реальность»,

которую они так серьёзно воспринимали, являлась исключительно плодом их размышлений и фантазий. А Сэнсэй лишь искусно подыграл их страхам, усиливая воображаемую опасность в несколько раз.

Тома на время пропал из виду и появился у Сэнсэя спустя несколько дней. Сделав озадаченное лицо, он спросил:

— Я слышал, у тебя возникли некоторые проблемы на рынке. Пацаны говорили, какие-то там разборки... Надо было к нам обратиться. Мы бы быстро этот вопрос решили.

Сэнсэй улыбнулся и добродушно махнул рукой.

— Да зачем тревожить больших людей? Такую мелочь мы и сами уладим.

Тома понимающе кивнул. Он ещё боялся, что Врач мог что-то пронюхать. Но, видя столь дружелюбный настрой, расслабился и занялся обсуждением дел ассоциации.

Единственное, что понял Бульба после всего произошедшего, это то, что Врач со своей командой представляет грозную силу с чётко организованной структурой, далеко не в пример местной братве. Как Бульба мог такое упустить?! Создавалось впечатление, что со дня неожиданных потрясений, связанных с появлением Врача в новом амплуа, Бульба, точно летучая мышь при неблагоприятных условиях, впал в искусственный анабиоз. И только теперь, когда всё вроде бы стихло и восстановилось в привычном ритме, он проснулся от долгой «спячки». Но подобное «оживление» взгляда на происходящее не при-

несло ничего радостного. То, что Бульба прошляпил свою власть, было очевидным. Тома, хоть и хвастал, что подмял Врача под себя, но на деле абсолютно не контролировал его действия и бизнес. И Бульба решил предпринять последнюю запоздалую попытку внедрить в дела Сэнсэя своего личного человека, втайне даже от Томы.

В конце рабочего дня к Сэнсэю подошёл знакомый милиционер и начал разговор издалека. Якобы есть у него друг, хороший парень, но сейчас остался не у дел. Бывший комсорг. Перечислил соответствующие его положительные качества.

— А после развала Союза он там крутился с товарищем. Потом разошлись по понятиям. Жалко пацана. Толковый организатор. Возьми его под своё крыло, ты вроде как поднимаешься... Он тебе пригодится.

Сэнсэй ещё в начале разговора почувствовал подвох. Он очень сомневался, чтобы этому лейтенанту было известно чувство жалости и человеколюбия. Тем более что, по негласному слушку, на его совести уже числилось взяточничество, вымогательство, жестокие побои не только обвиняемых, но и свидетелей. Поэтому когда тот выложил, зачем сюда пожаловал, Сэнсэй понял, откуда «ветер дует».

— Хорошо. Приводи.

Ну и достал же его Бульба своими отморозками! Тут серьёзных дел было по горло! Именно сейчас шла основная работа аналитика, где в схемах людской психологии просто нельзя ошибиться. А Бульба вновь собрался свои правила игры навязывать, так сказать привнести в чужой монастырь свой устав. «Ладно, не понимаешь по-хорошему, устроим тебе

репрессалий в «междоусобных» отношениях... Ударим твоим же салом по собственному «мурсалу»». Немного поразмыслив, Сэнсэй придумал, как крепко и надолго озадачить Бульбу его же собственными проблемами. «Толковый организатор, говоришь? — усмехнулся Сэнсэй, подумав про себя. — Посмотрим...»

На следующий день милиционер познакомил Сэнсэя с Денисом. Хотя, как потом выяснилось, даже имя его было вымышленным. А из всей рассказанной им истории о своей жизни единственно правдивым оказался лишь момент о работе комсоргом. Выглядел Денис подтянуто, по-спортивному. Среднего роста. Во всех его движениях и разговорах просматривался опыт блатной жизни.

Сэнсэй с первого же дня активно подключил его к работе с ассоциацией, замыкая, таким образом, доступ к другим делам. Нагрузил так, что новичку некогда было толком ознакомиться с большим коллективом, куда, собственно говоря, он и влился. Со своей стороны, Денис, чтобы больше втереться в доверие к Сэнсэю, начал работать на всю свою бандитскую «совесть».

Тем временем Сэнсэй нанёс «неофициальный» визит к Ниндзе. Когда последнему сообщили о неожиданном приезде гостя, тот не на шутку перепугался. Хозяин авторынка вышел навстречу в полном смущении, не понимая, в чём, собственно говоря, он провинился.

— Привет, — неуверенно пожал руку Ниндзя, всё ещё помня недавний классический удар в челюсть.

Сэнсэй, видя такое замешательство, поспешил успокоить:

— Привет. Да не робей, я к тебе по другим делам. Ты же рынок знаешь?

Ниндзя расценил этот вопрос по-своему, догадываясь о делёжке его «хозяйства».

— Да я за рынок и сам с тобой хотел поговорить, — стал он быстро оправдываться.

— Да нечего мне с тобой за рынок разговаривать, — опередил ход его мыслей Сэнсэй. — Рынок твой, работай! Тебя же никто не выгоняет. Моих только не трогай... Я сейчас, собственно, по другому вопросу... Кто у тебя из барыжек под «мусорами» работает?

— Ну, есть там пацаны, пару лоточков таких, что конкретно «под ними». А есть такие, что ментам платят и нам платят...

— Мне конкретно, кто «под ними» ходит?

Ниндзя посмотрел в сторону рынка.

— Ну, вон, дальше по вашему ряду. Они тоже такой же краской торгуют. Те конкретно под ОБОПом сидят. Мы их вообще не трогаем. Раз, было, сунулись — такие проблемы на свою задницу получили...

— А место какое?

— По вашему ряду, дальше, сорок седьмое, слева.

— Ясно... Смотри, я с тобой не базарил! Работай дальше. Я претензий к тебе не имею. Только метлой не маши.

— Никаких проблем.

На этом они и расстались. Несмотря на недавний страх, настроение у Ниндзи значительно улучшилось. Ему были больше по душе именно такие «разборки по понятиям», чем неожиданный апперкот спросонья.

Не прошло и недели со дня активной работы Дениса, как Сэнсэй «доверил» ему ответственное самостоятельное дело.

— В общем, так... У нас есть ребятки, тоже кра-

сочкой торгуют, причём по нашему ряду. Зачем нам это нужно? Мы такой же краской торгуем, как они. Зачем создавать конкуренцию? Давай съезди, пригласи их на встречу. Поговорим по этому поводу, как нам лучше в данном вопросе посотрудничать. А то ездим, в одном и том же месте закупаем, в одном и том же продаём. Это же неинтересно! Может, договоримся: кто-то ездить будет, кто-то продавать... В общем, я думаю, мы найдём общие точки соприкосновения. Надо с ними решить этот вопрос.

— Без проблем, шеф! Завтра же я съезжу. А когда встречу назначать?

— Ну, как им удобно будет. Мы время найдём. Мы же приглашаем...

У нормальных бизнесменов слово «встреча» означает вполне деловой разговор. Но не Денис, не тем более парень, которого он взял себе в помощники, не были знакомы ни с чистым бизнесом, ни с соответствующими правилами хорошего тона. Сэнсэй это знал наверняка. Слово «встреча» в бандитских понятиях Дениса истолковывалось не иначе как «стрелка», а «деловой разговор» — «набить пику». Поэтому, когда ему доверили столь ответственное дело, он посчитал это за своего рода повышение, сродни рангу бандитского бригадира.

После наглого «наезда» и откровенно грубого вымогательства Денис с торжествующим видом рассказывал шефу о результатах своей «работы»:

— Короче, они стрелку забили на завтра в двенадцать дня на площади Ленина.

— На двенадцать, так на двенадцать, — сказал Сэнсэй, еле сдерживая улыбку.

Ну, кто ещё может назначить стрелку в таком «экзотическом» месте, в центре, на главной площади города, да ещё практически недалеко от УВД? Конечно же, «доброжелатели» такой встречи.

— А мы что, сами поедем или пацанов для подстраховки возьмём? — начал кидать свои намёки Денис. — Или Бульбиных ребят можно подключить. То уже в разборках верняк будет конкретный...

— Да, можно, — на удивление быстро согласился Сэнсэй. — Ну, ты пока съезди, перетри с ними. А я Томе позвоню, пусть тоже подтягивается. Завтра к двенадцати собираемся на месте.

Как Сэнсэй просчитал ситуацию, так практически и получилось. К двенадцати часам на площади Ленина стала собираться толпа внушительного вида парней, добрую часть из которых составляли лица с уголовными физиономиями, бычьими шеями и стрижеными под «зеков» головами. Рядом стояла куча иномарок самых разных моделей. Всего на площади собралось около пятидесяти человек.

Робкий прохожий мог подумать, что здесь намечается какой-то очередной митинг, посвящённый выборам — то ли в мэры, то ли в депутаты — местного «авторитета». В последнее время эти явления стали настолько частыми, что никого практически этим не удивишь.

— Ох, и времена настали! — охали проходящие старушки. — Всякая сволочь «неприкасаемой» хочет стать, в депутаты лезет!

— А что, — вступил в разговор идущий рядом дедок, — это им выгодно. Вылезут в депутаты — ни задержать их, ни конфисковать имущество, ни претензий предъявить к уголовному прошлому и настоящему! Жируют на народных костях! А народ голодает...

— Точно! Вона, какие мордяки себе поразъедали, тьфу!..

В сторону «митингующих», правда на очень значительном расстоянии от «осуждаемых», полетели плевки. И плевали-то большей частью «воздухом»,

нежели слюной. Слюна у подобной публики (при их мизерной пенсии) давно уж пересохла во рту и выделялась разве что ночью при сладких сновидениях о продуктах, забитых до отказа в их холодильниках. Что поделаешь? Демократия. Период у неё такой — желудочно-кишечно-выделительный, где «благосостояние» всего общества можно легко определить по индивидуально натоптанным тропинкам к холодильникам его граждан.

На «стрелку» со стороны конкурентов приехали всего три человека, несказанно удивив ожидающую их толпу. И едва те вылезли из машины, Сэнсэй сказал Денису:

— Пойди, побазарь, куда можно будет пойти спокойно переговорить. Если они только втроём приехали, то остальных пацанов отпустим. Зачем они нужны, сами обо всём договоримся!

— Подожди, — произнёс стоящий рядом Тома, — возьми парочку моих ребят, а то не солидно. Их трое — и вас должно быть трое, чтобы по понятиям.

Денис во главе своих «подручных» «геройски» прошагал от толпы к стоящей недалеко сиротливой тройке. Не успел он сказать им и пяток слов, как рядом взвизгнули тормоза двух машин и оттуда выскочили девять человек. Один из них предъявил документ сотрудника ОБОПа. Скорее от неожиданности Денис вскинул руки в защите. Его тут же саданули несколько раз резиновой дубинкой. Под горячую руку попались не только «парламентёры», но и ещё трое бульбиных ребят, просто стоявшие невдалеке. Заломив им руки, обоповцы бросили «искромётные» взгляды на посмеивающуюся толпу, которая спокойно наблюдала за их действиями, точно за сюжетом из кинофильма. Защитники правопорядка с большим бы удовольствием повязали остальных, но увы... Скромный государственный бюджет не позволял иметь

в достаточном количестве (и качестве!) необходимый транспорт. Они и захваченных-то шестерых «вымогателей» не знали как разместить в имеющихся машинах. Ну хоть убей, не помещались все задницы в ограниченном пространстве! Не идти же, в самом деле, обоповцам назад пешком!

Наконец, один служивый догадался. Обыскав и вывернув карманы задержанных, он нашёл ключи от машины и нажал кнопку на брелке. И сверкающая на солнце «Мазда», стоящая среди других иномарок, как на параде, предательски пикнула, соблазнительно подмигнув своими фарами.

— Двоих туда, — не раздумывая скомандовал старший, — остальных в наши...

Тома, глядя на происходящее, даже несколько оторопел.

— Что будем делать? — растерянно спросил он у Сэнсэя.

— А что делать? Ничего. Подержат и отпустят, — спокойно ответил Сэнсэй. — Они же ничего не натворили... Просто пришли на разговор.

— В принципе, да... Не будем же мы ментов мочить в центре города, в конце-то концов, — улыбнулся Тома. — Хотя, забавное было бы зрелище... Ну что, пусть пацаны разъезжаются... А те, я думаю, сами выкрутятся, не маленькие.

— Как скажешь, — пожал плечами Сэнсэй. — Пацаны твои. Мой только Денис. Но он парень с головой...

На том и разъехались.

После доходчивых «профилактических мероприятий» вскоре выпустили Дениса и «его компанию». Прессовали их конкретно, достаточно больно, но без следов побоев. Хуже всех пришлось Денису. Обоповцы сполна выплеснули свои вполне ощутимые «эмоции» за столь язвительный смех толпы и на

других участниках. Поэтому, выйдя на волю, не без денежной помощи Бульбы, «парламентёры» как минимум месяц были не в состоянии вообще выполнять какую-либо работу.

Но на этом заварушка не кончилась. Тома, с лёгкой подачи Сэнсэя, посоветовал Бульбе восстановить «справедливость» в отношении незаконно избитых своих ребят. Сейчас же время демократии! Кто сказал, что эти парни — бандиты? Они такие же граждане, как и все. И государство обязано защищать их от «беспредела» силовых структур. В общем, Тома всё так красиво описал, что Бульба впервые за много лет купил себе книжку. Да не какую-нибудь, а «Конституционные права и свободы граждан». И даже попытался прочитать первые её страницы. В результате сочетания «несочетаемого» в голове Бульбы произошёл синтез криминального мышления с постулатами гражданских прав. Вследствие этого, опять-таки не без подсказки Томы, «правильными пацанами» были написаны жалобы в соответствующие инстанции. Такого наглейшего хода со стороны бандитов милиция никак не ожидала. Начальство ОБОПа получило копии «жалоб», изобилующих множеством грамматических ошибок, с требованием (на «чисто конкретном» языке «братвы») своих законных гражданских прав. Вот тут-то терпение сотрудников лопнуло окончательно. В отместку ОБОП взялся за банду Бульбы всерьёз и надолго, «наезжая» на них по малейшему поводу и неумолимо разрушая накапливающимися неопровержимыми доказательствами всю их структуру.

Глава 9
«Капсюль-детонатор» для «Олимпа»

Шло время. Сэнсэй интенсивно выявлял подводные камни империи Кроноса. На данном этапе ассоциация была юридически зарегистрирована, и все силы брошены на сколачивание денежного общего фонда. В честном бизнесе это предполагает добровольное пожертвование средств вступивших в новую организацию бизнесменов. Но Тома, в основном заправлявший делами ассоциации, следуя принципам своей криминальной «школы», превратил этот процесс в сплошное вымогательство. Сэнсэй не перечил деятельности Томы и позволил ему крутиться на своё усмотрение. Всё, что интересовало Сэнсэя, — это необходимая информация. А Тома, изрядно любивший похвастать своей осведомлённостью, стал неплохим источником.

Обсуждая как-то дела ассоциации, Тома произнёс:

— Вот бы хорошо заиметь для нашего дела таких людей, как Чика у Кроноса или Люка у Тремовых!

Тремовы — два однофамильца, объединивших свой бизнес в одну корпорацию. Это были самые богатые бизнесмены в империи Кроноса.

— И чем эти люди хороши? — равнодушно спросил Сэнсэй, провоцируя Тому на подробный разговор.

— Как чем? Это же самые крутые киллеры! Ты что, про Чику и Люку не слышал?

— Так, слышал что-то мельком.

— О-о, — с наслаждением протянул Тома. — Их даже сам Кронос побаивается.

Сэнсэй с сомнением посмотрел на собеседника.

— Я тебе отвечаю! — клялся тот. — Тут один из жидов недавно зажрался. Сука! Барыга! Забыл, кто его прикармливал и на ноги ставил. Ну, Кронос и послал ему в гости Чику. Так тот даже их шестимесячного ребёнка не пожалел. Прямо на глазах родителей вспорол ему живот и вырвал все внутренности. Затем за жену принялся. Такие зверства над ней учинил, так тело изуродовал, что этот жид в один миг поседел. А потом и очередь этого барыги пришла... Тот уже почти невменяемый был после всего увиденного и даже не сопротивлялся. Так Чика его медленно по кусочкам чикал, чтобы тот подольше в мучениях умирал. А в конце сердце вырезал. Кровищи!.. Чика всё это на «видик» заснял, чтоб доказательство своей работы представить, поскольку потом все трупы сжёг. Ну вот, это сердце крупным планом показал, как он его хирургическим скальпелем пластовал. Так потом, говорят, когда Кронос плёнку просматривал, ему плохо стало, чуть сознание не потерял.

— Хм... А кличку Чика ему за что дали? За то, что тела чикать любит или под Чикатило косит?

Того даже передёрнуло от такого спокойствия и хладнокровия Сэнсэя. Другие, когда им это же рассказывал, тряслись от страха. А этот сидит себе и

спокойно про кличку рассуждает. По телу Томы пробежал холодок.

— Не знаю, — ответил он, пряча свой смущённый взгляд. — Наверное за то, что чикает искусно. Его Кронос всегда как последний аргумент выставляет. Если к кому Чика в «гости» собирается — всё! Лучше сразу застрелиться, так хоть без мук помрёшь. Это знают все.

— А Люка?

— Люка тоже не подарок. Они с Чикой прямо соревнуются, кто извращённее да искуснее убьёт... Ты думаешь, почему Чика устроил такое кровавое шоу? Да потому, что Люка перед этим год назад его переплюнул. Тоже одних барыг завалил, шкуры лоскутами живьём посдирал. Посымал скальпы, разбил черепки и весь товар, который они закрысили, их же мозгами и вымазал. Вот такие дела... Чика и Люка — это несокрушимая сила, самое доходчивое слово Кроноса. Их боятся все, даже менты. Все их дела с рук спускают. Оно, конечно, понятно, все хотят дожить до старости, — вздохнул Тома.

Эти данные стали для Сэнсэя именно тем недостающим «капсюлем-детонатором», благодаря которому и должен по идее произойти «большой взрыв» и, соответственно, переворот в умах «королей и придворных» этого криминального царства.

Через несколько дней после этого разговора у Сэнсэя была встреча с Филёром.

— Ну, как дела? — традиционно задал он вопрос.

— Как в сказке: чем дальше, тем страшнее, — улыбнулся Филёр. — Но кое-что имеется.

— Вижу, вижу, аж глаза блестят... Ну, выкладывай, не томи.

Филёр передал папку. И когда Сэнсэй раскрыл её, не без гордости прокомментировал:

— План «Олимпа». Схема всей охранной сигнализации в подробностях.

Сэнсэй присвистнул:

— Вот это да! Ну, молодчина! Как же тебе удалось?

— Наверное, сам Бог на нашей стороне... Это здание — бывшая гостиница. И когда Кронос выкупил её, то пригласил югославских специалистов для оборудования охранной системы. Так вот, один из наших интернациональных братьев и поделился «впечатлениями» о содеянном...

Сэнсэй в который раз убедился в высоком профессионализме Филёра, благодаря которому тот находил ёмкие решения в самых, казалось бы, безвыходных ситуациях.

— Степеней защиты, конечно, много, — продолжал Филёр, — сразу видно, «профи» руководил. Здесь есть и видеонаблюдение, и инфракрасные датчики, и датчики движения, и датчики изменения температуры помещения... Двери бронированы. Даже окно имеет соответствующий угол кривизны стекла, чтобы исказить возможное прослушивание. Но самое интересное, что кабели от датчиков выводились не только в комнату наблюдения — вот она на первом этаже — но и дублировались в подвальное помещение. Им даже пришлось продалбливать стены в эту секретную комнату. Кстати, именно в этой комнате есть все степени защиты, что разбросаны по зданию. Окон нет. Туда ведёт одна-единственная дверь. Но и та тщательно замаскирована. Снаружи облицована плиткой под кирпич фундамента. Выглядит как одна из пристроек к фундаменту. Скорее всего, это личный бункер Минокса. Кто ещё так продублирует и тщательно оборудует, как не началь-

ник охраны, тем более бывший контрразведчик? В остальных комнатах — вот на схеме — отмечено значками, какая степень защиты стоит. Тут кабинет Кроноса, тут его покои... А вот Миноса. Живут они здесь семьями. Прямо целый клан.

Сэнсэй внимательно просмотрел бумаги.

— Ну, а про внешнюю защиту ты уже знаешь. Капитальный забор с колючей проволокою. Сторожевые башни с охраной. Во дворе постоянно дежурит от 8 до 10 человек с собаками. Вооружены.

— Хорошо... Просто отлично!.. У меня к тебе ещё одно крупное дельце назрело. Слышал про киллера Кроноса — Чику?

— А как же!

— Надо будет раздобыть на него побольше информации. На него и на Люку, что работает на Тремовых. Сделать это желательно побыстрее. Накопай всё, что сможешь: официалку и то, что говорят по слухам.

— Лады.

— Ну, всё! Ещё раз спасибо. До скорого!

Пока Филёр добывал информацию, Сэнсэй усиленно трудился над разработкой ударной комбинации. И если данные Филёра подтвердят его догадки, то на «Олимпе» в ближайшее время произойдут грандиозные события.

Когда, наконец, наступила долгожданная встреча с Филёром, тот, смеясь, сказал:

— Ну и красавчиков ты мне дал в разработку, просто волосы дыбом становятся!

Филёр вытащил две папки:

— Вот, на тебе занятие для бессонных ночей. По слухам, они такие зверства творят, что Фредди Крюгер по сравнению с ними — просто невинное дитя.

Вот, к примеру, за Чику. Он, оказывается, по молодости учился в мединституте, но был исключён. Отличается повышенной жестокостью при расправе над своими жертвами. Кромсает их, точно несостоявшийся хирург. Любит продлевать их мучения.

Кличку «Чика» получил после одного инцидента. Подельщик кинул его на бабки в совместной сделке. Так Чика убил не только его, но и всю его семью, причём с особым цинизмом и жестокостью. Тела, словно ножницами бумагу, почикал. Естественно, первое подозрение в преступлении пало на него. И главное, было очевидно, что сделал это Чика. Но никаких прямых улик, следов и явных доказательств не обнаружили. К тому же сам Чика ни в чём не признавался, выдержав все пристрастные допросы. Дело получило широкую огласку. И произошло это как раз в период поднятия авторитета Кроноса. Кронос за Чику и заступился, а потом забрал его к себе в противовес Люке Тремовых. Тем более что о Чике уже пошла молва как о полном отморозке и беспредельщике.

А второй, Люка, тот вообще натуральный псих. Он стоял на учёте у психиатра. Несколько раз лежал в психиатрической больнице. Последний раз сбежал оттуда перед развалом Союза. Отличается повышенной агрессивностью и непредсказуемостью в действиях. Как написано в его медкарте, «психопатическая личность, утрачивающая вменяемость при актуализации комплекса неполноценности, связанного с уровнем развития и фрагментными воспоминаниями детства...». Рассказывали даже такой случай: однажды он перерезал жертве горло и прямо перед пришедшими с конфликтующей стороны «парламентёрами» демонстративно наполнил стакан свежей кровью и выпил её. Этого зрелища, говорят, тем хватило на всю оставшуюся жизнь.

По слухам, за Чикой и Люкой числится более де-

сятка убийств. Органы ссылаются на трудности доказательств, грешат на отсутствие прямых улик. Хотя, если даже таковые появляются, то дела передаются сговорчивым следователям. И весь этот процесс хорошо оплачивается — от высшего начальства до следователя. Так что улики моментально растворяются, и дело превращают в «глухаря». В общем, за этими киллерами стоит большая крыша. И, скорее всего, Кронос — это лишь видимое звено. Здесь чувствуется чья-то рука из большой политики. Иначе бы так долго это не продолжалось, и начальство из областного УВД уже давно сменили бы за такой беспредел. Это, пожалуй, основное. Остальное в папке.

— Понятно. А как у них с семейным положением?

— Чика женат. Но детей нет. Я проверял по больничной карточке. Чика, оказывается, «стерильный». Но, видимо, держит это в тайне. Всем рассказывает, что жена бесплодная... Живут в роскошной пятикомнатной квартире в самом центре областного города.

— А Люка?

— Люка — этот тип сам себе на уме. Живёт один, за городом, в большом частном доме, на окраине возле леса. Вокруг много сараев. Массивный, высокий забор из кирпича. Нелюдим. С соседями не знается. Да, есть у него одна странность. Часто покупает на рынке какое-нибудь домашнее животное: овцу или свинью, или корову, или птицу. Непременно живьём. Но соседи говорят, что не видели, чтобы он этих животных разводил, скорее наоборот, убивает. Однажды они слышали как он, разговаривая с каким-то мужиком, который к нему приезжал, говорил, что «брезгает падалью питаться»... Ну, одним словом, своим странным поведением породил много слухов на селе, вплоть до мистических. Его дом местные кличут не иначе, как дом вурдалака... Среди бандитов тоже ходит немало легенд о его «подвигах».

Люку и Чику в криминальных структурах считают чуть ли не дьяволами во плоти. Им везде просто нечеловечески везёт в их тёмных делах. И по силе, извращённости преступлений они могут разве только соревноваться между собой. По крайней мере, в этом уверены как бандиты, так и милиция. Всё это рождает слухи, что якобы над ними висит некий ореол непобедимости.

Сэнсэй усмехнулся и сказал:

— Ну, так ли уж они непобедимы... На каждого Виджая найдётся свой Раджа.

— Что? — не расслышав, переспросил Филёр.

— Я говорю: на всякое действие есть противодействие... И эти отморозки отнюдь не исключение из общих правил.

— Возможно.

— Ладно. Разберёмся... Молодец! Хорошо поработал.

Сидя вечером в кресле под лампочкой ночника, когда добрая часть людей сладко спала, Сэнсэй размышлял над полученными материалами. Время от двенадцати ночи до четырёх утра являлось для него самыми лучшими часами «творческой работы», когда можно всецело сконцентрироваться на деле и не спеша во всём разобраться. Он привык к этим часам. В будние дни это было лучшее время для серьёзных медитаций. Вокруг стояла тишина, покой. Темнота делала все предметы одинаково серыми, призрачно-иллюзорными, что способствовало соответствующему чёткому настрою мыслей в заданном направлении.

Природа даровала Сэнсэю бóльшую чувствительность к её тонким явлениям, чем обычным людям. Поэтому и процессы, в ней происходящие, он видел гораздо глубже, сквозь призму своего духовного опыта и мироощущения. Мысли рождали образы. Образы творили действия. Сэнсэй проигрывал наи-

более реальные ситуации, всё более чётко представляя их в сознании. С каждым разом он видел их яснее и яснее. В конце концов, в его голове выстроилась совершенно отчётливая картина действий. Он видел всё настолько явно, как дотошный режиссёр, только что просмотревший смонтированный фильм на экране. «Просмотрев» несколько раз готовый результат своих мыслей, Сэнсэй остался вполне удовлетворённым. Внешне по основному сюжету картина выглядела вполне логично для доверчивого «зрителя», охваченного потрясающим впечатлением от иллюзии кадров. Хотя на самом деле всё в ней строилось на тайне подтекста.

На презентацию данной картины образов Сэнсэй пригласил своего верного друга — отца Иоанна. Встретившись с ним вечером за городом, Сэнсэй стал обрисовывать ему всю сложившуюся ситуацию и последующие действия. Слушая информацию о киллерах, отец Иоанн нахмурился:

— Я с тобой согласен. Это просто нелюди, выродки рода человеческого.

— Насчёт выродков ты верно заметил, — согласился Сэнсэй. — В самую точку попал. Оба самые настоящие выродки рода человеческого. Возьми хотя бы Чику. Он давно нарушал свод высших законов по отношению к людям, ещё до своего громкого дела. Более того, нам известно, что он «стерилен». А ты сам не хуже меня знаешь, кого постигает такая кара Божия, превращая в мёртвый род... Чика — натуральный садист. А его садизм, в свою очередь, вызван болезненной жаждой власти, патологической потребностью доминировать, командовать, подчинять себе окружающих. Причём не столько физически,

сколько психологически. Поэтому он и старается усиленно поддерживать свой ореол суперубийцы, дабы держать в трепете и страхе как можно больше народа. Страх других людей питает его больную психику иллюзией полной власти. А под «крышей» Кроноса у этого садиста сами собой открылись долгожданные перспективы ненасытного удовлетворения своих скрытых потребностей.

— Да, судя по Библии, хозяин его души — дьявол, который всегда стремился к безграничной власти.

— Совершенно верно. Чика, по своей психологии, прирождённый вождь. Давно известно, что все прирождённые вожди — потенциальные преступники. А прирождённые преступники — потенциальные вожди.

Немного помолчав, Вано сказал:

— Да. Чика, конечно, сволочь порядочная.

— Да и Люка не лучше.

— Как там говорят, человек, не умеющий думать, опасен только тогда, когда что-нибудь придумает.

— Это точно... А знаешь, Люка в психушке лежал неспроста. Он — плод родственного кровосмешения, причём второго поколения. Его отец женился на дочери своей двоюродной сестры.

— Тьфу ты, погань! Прямо как родители у Адольфа Гитлера.

— Вот, вот.

— Да, кровосмешение — тяжкий грех. Люди даже не понимают, что такими смешанными браками подписывают кровью договор с дьяволом. И откуда берётся такая «любовь»?

— Полная дегенерация, болезненная привязанность, психологическая фиксация на обожаемом объекте — вот тебе и преувеличенная болезненная любовь между родственниками, от которой один шаг до половой связи.

— Хитёр дьявол! Надо же, как прячется за такими благородными человеческими чувствами и порывами, как любовь, в конечном итоге доводя их до полного абсурда и крайности...

— И вот, пожалуйте, результат, — соглашаясь, продолжал рассуждать по-своему Сэнсэй. — Наслоение генетических характеристик. Одни характеристики переразвиты за счёт недоразвитости других. Природа таких вещей не прощает. Воплотили в жизнь свои абсурдные мысли — получите плод вашего больного воображения: дегенератов, психов, душевно неуравновешенных людей... В итоге — вот вам безумцы, гении, идиоты. Только почему-то последних гораздо больше, чем всех остальных, вместе взятых.

— Поэтому православная церковь запрещает браки между родственниками, вплоть до седьмой степени родства, — подчёркнуто вставил отец Иоанн.

— И ещё говорят о случайности, — в задумчивости размышлял вслух Сэнсэй, не обращая внимания на его слова. — Не бывает случайностей. Случай — это всего лишь закономерное следствие неконтролируемых мыслей.

— Это ты верно заметил, — согласился отец Иоанн, и добавил о своём наболевшем: — Ты знаешь, я сам поражаюсь, о чём люди говорят на исповеди. Такое впечатление, будто они с утра до ночи думают лишь о зле, живут со злом, окружают себя злом и творят сами это зло. Каждый, конечно, по-своему. Они, точно слепые котята, постоянно пищат и совершенно не видят окружающую красоту. Хорошее принимают как должное. Плохое — как кару. И плохое всасывают в себя моментально. Понимаешь, будто их сознание настроено на работу в отрицательной волне. А в церковь они приходят, можно сказать, в самый пик этого всплеска.

— Естественно. Потому что душа присутствует в теле каждого человека, за очень редким исключением. А в период отрицательного всплеска она также активизируется в противостоянии животному началу...

Разговор вновь перешёл в русло вечной человеческой тематики, которую отец Иоанн с большим удовольствием всегда обсуждал с Сэнсэем. В этих беседах он всегда черпал нечто новое для себя, хотя был вполне начитанным и грамотным человеком. Но такого бальзама для собственной души он не находил больше ни в одном человеке.

После небольшой паузы Сэнсэй перешёл к обсуждению насущной темы серых будней.

— Да уж, — произнёс отец Иоанн, когда разговор вновь коснулся киллеров. — Чика и Люка — это ещё хуже, чем ядовитая выродившаяся пшеница — плевела.

— Безусловно. Это паразиты, которые убивают не одни лишь плоды, но и само дерево... Надо же, такие ничтожества, а скольким людям судьбы покалечили своими зверствами... Ну да ладно, хоть напоследок послужат во благо своими телами. Всю жизнь они использовали чужие страхи. Я думаю, этим оружием мы их и победим.

Сэнсэй начал подробно излагать придуманную схему действий, уточняя подробности. Она включала в себя три этапа: тайное проникновение в «Олимп» и демонстративное исчезновение какихнибудь секретных бумаг из сейфа Кроноса и Миноса; устранение Люки Тремовых; устранение Чики Кроноса. При умелой раскладке этих событий одно логически накладывалось на другое и, в конечном счёте, привело бы к последующему развалу всей криминальной структуры Кроноса.

Обсудив детали, друзья расстались.

☆☆☆

В день операции стояла тёплая ночь, прямо как по заказу. Вано с Сэнсэем облачились в чёрные униформы. Тщательно замаскировали свои автомобили. И двинулись в темноте ночи в сторону грозного сооружения «Олимпа», пугающего население региона уже долгие годы не столько своей неприступностью, сколько абсолютным беспределом его обитателей. Когда до этого комплекса оставалось метров четыреста, две тени слились с землёй. Вано достал прибор ночного видения и стал рассматривать объект.

— Так... Так... На вышках по охраннику... Итого двенадцать человек.

— Тринадцать, — тихо, но уверенно прошептал Сэнсэй который, лёжа рядом, просто вглядывался в темноту.

Вано ещё раз посмотрел в прибор ночного видения. Он прекрасно знал о способностях друга «видеть» и ощущать больше, нежели другие «простые смертные». Но, глядя в прибор, ничего подозрительного не обнаружил.

— Двенадцать.

— Тринадцать, — вновь настойчиво повторил Сэнсэй. — Тринадцатый сидит на корточках в левой дальней вышке и разговаривает с охранником.

Внимательно всмотревшись, Вано минуты через две увидел едва заметно мелькнувшую макушку тринадцатого охранника.

— Точно. А этот какого хрена тут примостился? — и с хитринкой в голосе спросил: — Может ты слышишь, о чём они разговаривают?

— О девках, — безразлично ответил Сэнсэй.

Вано посмотрел на своего напарника, но так и не понял, шутит тот или говорит правду. За долгие годы работы эти два понятия настолько в нём перепле-

лись, что любая шутка могла оказаться правдой, а правда — шуткой. Ухмыльнувшись, Вано молча продолжил осмотр объекта. И когда завершил общий обзор, произнёс:

— Они эту колючую проволоку от детей, что ли, натянули, чтобы мячик на их территорию не попал? Ерунда! Тоже мне охрана! У Шарафа Ахмедова и охрана была покруче, и дворец побольше, и то... «осечка» у них вышла.

Сэнсэй усмехнулся, вспоминая, как осенью 83-го все газеты пестрели сообщениями на главных полосах о том, что «скоропостижно скончался видный деятель коммунистической партии и Советского государства, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана, член Президиума Верховного Совета СССР, дважды Герой Социалистического Труда Ахмедов Шараф Рашидович...». Естественно, его некролог был расписан в самом лучшем виде. В нём тогда отсутствовал даже намёк на то, кем он являлся на самом деле. То, что Ахмедов создал прочную клановую систему личной власти, под контролем которой находились целые области, и установил в республике почти полуфеодальный режим, где местные партийные руководители распоряжались крестьянами, словно рабами, — об этом вся страна узнала позже, когда её необъятные просторы потрясло сенсационное расследование знаменитого «узбекского дела» о коррумпированных верхушках партийцев.

— Конечно ерунда, — сказал Сэнсэй в ответ. — Дворец Ахмедова тоже стал ерундой после посещения Кубы.

— А-а, посылка Фиделю, — многозначительно произнёс Вано.

Глянув друг на друга, они тихо рассмеялись.

— Да... Эта бутылка коньяка у изголовья Фиде-

ля — самый большой прикол в моей жизни, — улыбаясь сказал Вано. — Слышал, говорят Батька ему на следующий день звонил, интересовался его здоровьем и спрашивал, не переменилось ли его «дружеское» отношение к Советскому государству с новым составом у власти. А потом, говорят, предложил отведать наш коньячок, так сказать личный подарок.

— Да, слышал, — сказал Сэнсэй. — После этого Фидель всю свою охрану на уши поднял. Думал, кто-то из них на Батьку работает.

— Ну, правильно, а что ему оставалось ещё думать? Он же тоже был уверен, что вполне защищён от посторонних...

Сэнсэй глянул на часы с подсветкой.

— Три часа пятьдесят минут. Ладно, хорош болтать. Пора...

— Подожди...

Отец Иоанн дёрнул Сэнсэя за руку так, словно сейчас случится землетрясение. Сэнсэй быстро пригнулся и с тревогой взглянул в темноту. В это время отец Иоанн сложил ладони и смиренным голосом произнёс:

— Перед началом всякого дела следует прочитать молитву.

Сэнсэй перевёл дух.

— Тьфу ты, — по-дружески тихо выругался он.

— Не богохульствуй, — спокойно ответил отец Иоанн и начал тихо бурчать себе под нос: — Господи, Иисусе Христе, Сыне Единородный Безначального Твоего Отца, Ты рекл еси пречистыми усты Твоими, яко без Мене не можете творити ничегоже. Господи мой, Господи, верою объём в душе моей и сердце Тобою речённая, припадаю Твоей благости: помози нам, грешным, сие дело, нами начинаемо, о Тебе Самом совершити, во имя Отца и Сына и Святого Духа молитвами Богородицы и всех Твоих святых. Аминь.

Отец Иоанн всё ещё держал сомкнутыми ладони и выжидающе смотрел на Сэнсэя:

— Аминь, аминь, — улыбаясь сказал тот.

— Вот так-то будет лучше, — с облегчением произнёс Вано и приготовился к вылазке.

Предрассветное время, и это знают все разведки мира, является самым удобным для нанесения неожиданного визита, когда человеческий организм наиболее расслаблен в глубоком сне. В это время даже те, кто страдает бессонницей, предаются долгожданной сладкой дремоте. Человек при таком торможении деятельности центральной нервной системы становится очень уязвимым к внешним опасностям. Хотя в нём и присутствуют внутренние защитные механизмы в виде «дежурной» парадоксальной фазы сна, которая периодически, как бдительный страж, усиливает чувствительность нервных анализаторов, активизирует функции сердца и дыхательной системы, задействует некоторые центры коры головного мозга. Именно в этой фазе сна возникают активные сновидения, подготавливающие организм к опасным неожиданностям.

В доисторические времена такая сигнальная система, безусловно, работала лучше, когда на нашего далёкого спящего предка могло внезапно напасть любое дикое животное. Но в современном мире у человека, живущего уже много веков без постоянной угрозы со стороны внешней среды (за исключением, пожалуй, глобальных войн или природных катаклизмов), этот защитный механизм, можно сказать, несколько «атрофировался». Вернее, даже не «атрофировался», а переключил свою деятельность больше на выявление внутренних опасностей в виде каких-либо болезней.

Что касается людей, спящих на «Олимпе», тут любопытно провести своеобразную параллель с жи-

вотным миром, где различные животные, в зависимости от их отношения к окружающим условиям, спят по-разному. Хищники, к примеру, львы, которые никого на свете не боятся, спят глубоко, долго, «со вкусом». А вот трусливые зайцы наоборот, спят коротким, поверхностным сном, с оглядкой, чтобы никто не застал их врасплох. В общем, как говорится, чем крепче нервная система, тем здоровее сон.

Сэнсэй и Вано без особых проблем проникли в сонное царство «Олимпа». Там они разделились. Сэнсэй направился к бункеру Минокса (или как его величали бандиты — Миноса), а Вано — к сейфу Кроноса. Высокая профессиональная подготовка и знание расположения охранных систем позволяли им оставаться незамеченными.

Преодолев все препятствия на своём пути, Сэнсэй аккуратно вскрыл сейф Миноса. Покопавшись в бумагах, он прихватил пару папок с грифом секретности. Порвал несколько ценных бумаг, сотворив в сейфе небольшой «бардачок». И когда закончил эту «работу», неожиданно обнаружил секретку на дне. Сейф оказался с двойным дном. Это показалось более чем интересным. Что мог хранить начальник охраны в особом тайнике, если и до этого замаскированного сейфа добраться было нелегко? Не без труда вскрыв потаённое место, Сэнсэй забрал несколько дискет — всё, что там имелось. И в таком раскуроченном виде, лишь прикрыв внешнюю дверцу, оставил сейф дожидаться своего хозяина. Прихватив с собой добытое «добро», Сэнсэй так же незаметно вышел, как и вошёл, преодолев все хитросплетения различных датчиков, благо с техникой был на «ты».

Он вышел к условленному месту. Но Вано задерживался. Друг уже начал волноваться, не случилось ли чего... Поднявшись в самое логово сонного царства «Олимпа», он пошёл искать своего товарища.

Сэнсэй удачно миновал охрану. И, двигаясь незаметной тенью по коридору, внезапно застыл возле спальни Кроноса. Сэнсэй больше почувствовал, чем услышал, что там происходит какое-то действие. Осторожно приоткрыв дверь, он увидел, как в его сторону метнулся быстрый взгляд Вано. Но тот, заметив в проёме двери друга, снова расслабился и стал заканчивать свою «творческую» работу. Сэнсэй с трудом подавил приступы смеха. Отец Иоанн и тут не обошёлся без своего неутомимого юмора. Выполнив основное задание, Вано, вероятно, решил воспроизвести давнюю шутку, практиковавшуюся некогда на «Острове». Он обильно измазал все видимые из-под одеяла части тела Кроноса его же зубной пастой. Распорол вторую подушку лезвием. И когда заглянул Сэнсэй, Вано уже густо посыпал новоявленного «божка» пухом. А само лезвие аккуратно оставил на подушке. Окончив «работу», Вано гордо прошествовал перед Сэнсэем, демонстрируя результат своих дополнительных трудов. Сэнсэй лишь покачал головой и безнадёжно махнул рукой в сторону отца Иоанна.

Оба бесшумно удалились с территории «Олимпа», так и не потревожив сладкую дремоту его охранников. Благополучно добравшись до машин, они освободились от своего ценного груза, сложив бумаги в заранее приготовленную сумку.

— У-у, сколько добра! — шутя приговаривал отец Иоанн. — Теперь я за тебя спокоен. Будешь целыми ночами, как все порядочные мужики, заниматься... этими «красавицами».

Он с иронией сымпровизировал поцелуй в папку с грифом секретности.

Сэнсэй усмехнулся.

— Вот извращенец... Между прочим, все порядочные мужики ночью спят.

— Ладно, чадо многогрешное. Тогда я разом от-

пускаю тя все грехи за бессонные ночи, проведённые над этим прахом...

Пока Сэнсэй прятал сумку в тайник сиденья машины, отец Иоанн, стоя рядом, весело бубнил себе под нос.

— ...исполнение всех благ... Ты еси, Христе мой, исполни радости и веселия душу и спаси мя, яко Един Многомилостив, Господи, слава Тебе...

— Чего ты там шепчешь? — в шутку спросил Сэнсэй, и уже в последующие пять минут сожалел, что это сделал.

— Это молитва по окончании дела. Если не тотчас услышаны молитвы наши, значит, Господь не желает, чтоб с нами было то, что мы хотим, а было то, чего Он хочет. В этом случае Он желает нам и приготовляет нечто большее и лучшее, чем то, о чём у Него в молитве мы просим. Поэтому всякую молитву надо сокрушённо оканчивать: да будет воля Твоя!

— Аминь, — с улыбкой сказал Сэнсэй.

Но отец Иоанн не унимался.

— Ты, конечно, сильная духовная личность. Но, работая с этими сатанинскими бумагами, я тебе настоятельно советую, ночью окропить святой водой на все стороны света и говорить так: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа окроплением воды сия священная в бегство да претворится всё лукавое, бесовское действо. Аминь». Утром натощак пей святую воду, а также во всякой нужде, хотя бы и поел...

Сэнсэй посмотрел на отца Иоанна и вновь улыбнулся. А тот поучительно продолжал, делая ударение на своё любимое «о»:

— Выходя из дома, прежде чем переступить порог, произнеси слова: «Отрицаюсь тебе, сатана, гордыни твоей и служению тебе, и сочетаюсь Тебе, Христе, во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь».

И огради себя крестным знамением. И никогда не выходи без этого изречения. Тогда не только встретившийся злой человек, но и сам диавол не в состоянии будет повредить тебе, видя тебя с этим оружием...

Сэнсэй закончил с «тайником» и облегчённо вздохнул.

— Так, по коням, — и иронически добавил: — Слава Богу, что мы на разных машинах.

— Ничего страшного, — с явным удовольствием в голосе отпарировал отец Иоанн. — Когда мы будем ехать в одной машине, я зачитаю для спасения души твоей Евангелия от Матфея, две главы Посланий, начиная от Деяний святых апостолов и заканчивая Откровением святого Иоанна Богослова и несколько псалмов из Псалтыри.

Сэнсэй усмехнулся:

— Спасибо, ты меня утешил.

Лесной дорогой они подъехали к загородному селу, где проживал Люка. Оставили свои машины недалеко от его дома, благо тот стоял на окраине возле леса.

Тёмная ночь постепенно превращалась в еле заметный рассвет. Предметы приобретали свои привычные очертания, но всё ещё сохраняли однотонную серость. Две тени мелькнули через огромный забор Люки. Во дворе они словно растворились, слившись с мрачными тёмными сараями и большим угрюмым домом.

Несмотря на брезжащий рассвет, в доме Люки горел свет. Да и от одного из сараев с приоткрытой дверцей тянулась узенькая полоска электрического света. Сэнсэй пошёл к сараю, а Вано остался возле дома, контролируя его выходы. Огромный сарай, словно малый спортивный зал, был пуст и представлял угнетающее зрелище. По его стенкам, словно на

выставке, висели разные топоры, палаши, булавы, дубинки. Также имелись финские, кавказские, охотничьи ножи. В общем, целая коллекция клинкового, ударно-раздробляющего холодного оружия. В стороне к потолку были прикреплены цепями огромные крюки, на одном из которых висела обезглавленная тушка собаки со сдёрнутой кожей. Посредине сарая, словно зловещий трон, возвышался самодельный, зажатый в тисках, огромный нож. Рядом лежали инструменты для заточки. Очевидно, Люка решил изготовить новое оружие в виде перевёрнутой гильотины. На полу валялась спутанная толстая верёвка. В сарае стоял и огромный разделочный стол, на котором были разбросаны различные внутренности от коровы. А сама туша, очевидно ещё недавно живой коровы, лежала тут же на боку. Причём в ней, в районе сердца, находилась небольшая подушечка, точно кто-то спал внутри. Возле туши валялся испачканный кровью стакан. В воздухе стоял терпкий запах крови. «Да, — подумал Сэнсэй. — У Люки уже крыша окончательно поехала». Он незаметно выскользнул из сарая и пошёл к Вано.

Когда Сэнсэй приблизился, тот знаками показал на окно дома. В комнате, безвкусно забитой разным хламом, в роскошном старинном кресле сидел Люка с раскрытой книгой в багровом переплёте. С виду он был похож на борова. На бычьей шее возвышалась яйцеобразная лысая голова. Дебильное выражение лица. Зачитавшись, он сидел с открытым ртом. Слюни текли по углам рта. На его жирном теле почему-то был надет женский халат.

Возле кресла стоял небольшой шкаф. На его полках было несколько книг, судя по обложкам связанных с мистикой и ужасами. А на стенке висели, словно в палеонтологическом музее, черепа животных и человека.

Отец Иоанн тихо хихикнул и шепнул Сэнсэю:

— И этот слюнтяй кличет себя грозным Люкой-вурдалаком?! — И, глядя на его сосредоточенное чтение, лукаво прибавил: — Ба! Какой у него прогресс! Надо же, хоть в конце жизни буквы начнёт одну от другой отличать.

— Что хорошего в прогрессе, который находится в руках идиота?

— Точно. Ну что, начнём? Как говорил «ас» Пушкин: «Случай есть мощное, мгновенное орудие Провидения».

С этими словами Вано вместе с Сэнсэем пошли в сторону двери. В это время Люка был погружён в чтение книги «Дьявол во плоти». Он нашёл в авторе родственную душу и с упоением читал обо всех зверствах, которые главный герой совершал по приказу дьявола. Но в тот момент, когда к Люке пришли невидимые гости, он почти трясся от страха, дойдя до кульминационной развязки, где дьявол явился во плоти, чтобы уничтожить своего верного слугу. На лбу Люки выступил мелкий пот, а дрожащая рука переворачивала следующую страницу. Ему было страшно читать дальше, но любопытство каждый раз брало верх. И он, словно кролик, позволял поглощать своё сознание чудовищной книге-змее. Люка сильно переживал, потому что олицетворял себя с её главным героем и видел в его смерти свою собственную.

И надо же было такому случиться — именно в эту минуту погас свет! Люка оторвался от книги и боязливо стал озираться по сторонам. Вдруг он услышал какое-то непонятное, пугающее шуршание. В его голове молниеносно вспыхнули ассоциативные картины из книги о приближении ужасной смерти. Люка хотел соскочить и убежать, но тело словно окаменело. А следующий момент вообще накрепко

пригвоздил его к креслу. Внезапно вспыхнул свет неизвестно откуда взявшегося фонарика, который бесшумно сам по себе двигался в темноте. Нащупав присутствие Люки своим мерзким ослепительным лучом, он тут же пронёсся по потолку и в следующее мгновение осветил ужаснейшее дьявольское обличие: редкая, торчащая во все стороны рыжая бородка, худощавое бледное лицо. Во всклоченных волосах «демона» Люка даже узрел с перепугу настоящие рога, которые на глазах вырастали всё больше и больше. Сердце Люки бешено заколотилось. Он выронил из рук книгу. Этот дьявол будто материализовался с её страниц, точь-в-точь... Медленно подходя к своей жертве, это чудовище скорчило истошную гримасу в виде улыбки, оголив уродливые зубы. Люка издал жалобный, беспомощный стон. Дёрнулся и обмяк всем телом с застывшими, расширенными от панического ужаса глазами. Дьявол, пришедший за ним во плоти, — последнее, что он увидел в своей жизни...

Сэнсэй зажёг в комнате свет. Вано склонился над Люкой.

— Готов. Видно, сердце не выдержало, — сказал он.

И помолчав немного, сокрушённо пожаловался:

— Я ж говорил — хлюпик! Я даже не успел рот открыть и объяснить толково, зачем мы сюда пожаловали.

— Ничего удивительного. Я когда тебя впервые на «Острове» увидел, сам чуть не помер от страха, — подколол его с юмором Сэнсэй, поднимая книгу «Дьявол во плоти». — Так что ему вполне хватило твоего обличия.

— Я ж не виноват, что меня мама таким родила, — улыбнулся тот. — Ну и что теперь будем делать?

— Что? Что и задумали. Повезём к Тремовым в офис.

— Что, на моей машине?!

— Ну, как договорились.

Вано наигранно вздохнул. И видя, что ему всё равно придётся тащить этого борова к себе в машину, пошёл искать подходящую для переноса материю, бурча под нос:

— Вот так всегда... О, Господи! И за что мне такое наказание таскать этот мешок с грехами убиения и чревоугодия на своих хрупких плечах... Я всегда говорил, неправильное и излишнее любление плоти, её живота и покоя, из чего составляет самолюбие, приводит к грехам тяжким...

Пока Вано искал мешковину, Сэнсэй оглядел комнаты, просмотрел содержимое ящиков в столах и в шкафу. В одном из них он нашёл коробку с разными детскими вещицами. А на самом её дне детские порнофотографии, запечатлевшие грязные извращения Люки и страдание на невинных личиках детей, которым отроду было всего-то от пяти до семи лет. Причём большинство фотографий было отснято на фоне комнат Люки.

— Ах ты сволочь! — не удержался Сэнсэй.

В дверях появился Вано с огромным прочным целлофаном.

— Ты посмотри, чем эта падаль занималась, — сказал Сэнсэй, протягивая ему фотографии. — Он, оказывается, был скрытым педофилом.

Вано глянул на снимки и резко переменился в лице, отбросив целлофан в сторону.

— Вот мразь! Так он ещё детские души калечил, урод! Гад, знал бы я раньше, он бы у меня такой смертью умер, что ад бы потом раем показался...

Отец Иоанн сжал кулаки, словно собрал в них всю

горечь, и угрожающе потряс ими в воздухе в сторону мёртвого тела.

— ...Будь ты проклят, нелюдь! Чтоб душа твоя никогда не обрела покоя!

— Если она вообще у него была с рождения, — добавил Сэнсэй.

Вано расстелил широкий целлофан и с отвращением скинул тело Люки с кресла, словно мешок навоза. Пиная ногами, запихнул тело в целлофан. Вдвоём с Сэнсэем они завернули и вынесли Люку из дома. Затем уничтожили все следы своего пребывания в этом мрачном месте и потащили тело к машине.

— Чтоб ты сгорел в аду, — приговаривал отец Иоанн, всё ещё потрясённый увиденным.

Глава 10
Большой переполох

Кронос проснулся оттого, что что-то щекотало ему в носу. Он чихнул пару раз и перевернулся на другой бок, стараясь не прерывать блаженного сна. Но это «что-то» ещё больше стало щекотать ему лицо. Кронос недовольно открыл глаза и увидел перед собой белые пушистые пёрышки. «Какого?!» — подумал он про себя и по привычке глянул на настенные часы. Они показывали восемь часов пять минут. Для его важнейшей особы это было равнозначно пяти часам утра. Увидев такое «раннее» время, он крепко разозлился. Взгляд его упал на кровать. И к его гневу добавилось несказанное удивление. Он лежал весь в белом пуху, словно в птичнике. Мало того, вся его физиономия, руки, ноги, грудь оказались измазанными засохшей зубной пастой. «Что за идиотские штучки?» Кронос терялся в догадках, ибо его авторитет был настолько велик и неприкасаем и в семье, и среди криминального клана, что никто даже в мыслях не посмел бы сотворить с ним подобное унижение.

Захлёбываясь от охватившей его ярости, Кронос озирался по сторонам. Неожиданно он увидел на соседней подушке, распоротой крестом, лежащее лезвие. Только тут до него дошло, какая настоящая опасность ему угрожала во время сна. Глаза его расширились от ужаса, панический страх завладел всем телом. Во всё горло он заорал имя своего помощника. На истошный крик босса сбежалась охрана. Даже Минос примчался в своём домашнем халате, тапочках и с зубной щёткой в руках.

Прибежавшие, увидев эту невероятную сцену, застыли в шоке. Минос первый сообразил, что к чему, и быстро стал отдавать поручения по обследованию территории, опросу охранников. Вскоре обнаружили и вскрытый сейф Кроноса. К одиннадцати часам были тщательнейшим образом обследованы все закоулки «Олимпа» и окружающей местности, опрошена охрана, проверены мониторы и датчики. Никаких следов постороннего пребывания.

— Как никаких следов?! — в гневе орал Кронос на Миноса. — Ты что, хочешь сказать, что я сам себя пастой обмазал и пухом посыпал?! А потом ещё сам у себя выкрал документы?! Я тебе что, лунатик, твою мать...

— Успокойся! Гнев — плохой советчик в любом деле, — строго, по-военному произнёс Минос свою любимую поговорку. — Я только констатировал предварительные данные. Раз факты налицо, то вскоре мы найдём того, кто всё это совершил... А теперь остынь и давай не спеша во всём разберёмся. Итак, что мы имеем... Во-первых, демонстративный характер самого события. Убить тебя не собирались, лишь напугать и показать твою уязвимость и доступность...

— И это говорит мне мой собственный начальник охраны безопасности, который уверял, что пре-

дусмотрел всё возможное! — размахивал руками Кронос.

— Абсолютно всё предусмотреть невозможно, — спокойно ответил бывший контрразведчик и продолжил дальше: — Кстати, на лезвии, так же как и на сейфе, не было обнаружено никаких отпечатков, в том числе и твоих, если тебя это успокоит.

— Ну и ну! Спасибо за оказанное доверие! — съязвил Кронос.

— Далее... Дерзость действий наёмника подчёркивает силу и вседозволенность...

— Конечно! Такое мог сотворить только больной псих!

— Место совершения налёта — «Олимп». Его не так-то просто взять. Значит, орудовал не просто «наёмник», а профессионал, — рассуждал задумчиво полковник.

— Хм, профессионал?! А на хрена я выкидываю ежемесячно такие «бабки» на охрану, угрохал на спецоборудование целое состояние? Это всё для того, чтобы ты мне сейчас спокойно объяснял, что меня обсыпал перьями какой-то профессионал, урод, псих с отшибленными мозгами? Да?!

Минос понимал, что разговаривать с Кроносом было бесполезно. Кронос — обыкновенный вор, бандит, поэтому его сознание ограничивалось соответствующим мышлением. Минос точно знал, что ни один наёмник из бандитов и даже простых военных не смог бы так ловко преодолеть все ловушки контрразведчика. У них бы просто ума на это не хватило. Нет, если кто и смог пробраться на «Олимп», так это человек, прекрасно разбирающийся в спецтехнике, знающий хитрости и тонкости контрразведки. В общем, не просто профи, а настоящий спец Системы. Что-то нехорошее ёкнуло внутри Миноса, и им овладело плохое предчувствие.

— Ну, чего ты замолчал? — властно произнёс Кронос. — Продолжай! Я весь во внимании.

— Жду, пока ты успокоишься.

— Я?! Я спокоен, чёрт возьми! На «Олимпе» беспредел, а я спокоен...

И справившись с накатившей волной ярости, уже более мягко добавил:

— Ну ладно, проехали. Рассуждай дальше. Мне нравится, как ты это делаешь с таким спокойствием.

Полковник выругался про себя, но вслух тем же ровным голосом произнёс:

— Время нападения, скорее всего, четыре-пять часов утра.

«Тоже время конторское», — подумал он про себя. И пока Кронос нёс очередную ахинею, Минос мысленно проанализировал, что скорее всего «Олимп» тщательно кто-то пас перед операцией. И если это профи, то обнаружить его след вряд ли удастся. Впрочем, так же, как и след его транспорта. А то, как этот профи обошёл всех охранников, не уничтожив ни одного очевидца, поскольку таковых и не было, говорило само за себя. От таких выводов у Миноса засосало под ложечкой, как всегда в случае серьёзной опасности.

— Мать твою, ты мне не неси лабуду! Ты лучше скажи, кто заказчик! — орал в истерике Кронос.

— Заказчик? — всё в той же невозмутимой задумчивости произнёс Минос и почти автоматически ответил: — Заказчика легко вычислить, зная мотивы.

— Ты свой ментяровский базар оставь для своих корешей-мусоров! А мне конкретно скажи, КТО?!

Теперь и Минос не выдержал, подстёгивая свою злость больше неосознанной опасностью, чем издёвками Кроноса:

— Кто, говоришь?! Да кто угодно! Ты что, думаешь, что ты один тут пуп земли, нахлебник на коро-

нованное место? Да Лорду по барабану, кто на этом троне сидит! Утратишь силу, и Лорд выкрутит тебя, как заржавелый болт, и другим заменит, не сильно утруждая себя оправданиями. Вон каких-нибудь твоих конкурентов с умными башками поставит во главе «Олимпа», которые у тебя из-под носа важные документы выкрали, — и дело с концом! И все эти перья, от которых ты в панику впадаешь, — это всего лишь цветочки по сравнению с тем, что ждёт тебя впереди!

Кронос оторопел от такой короткой, но жёсткой, откровенной речи и даже внутри весь как-то съёжился. Никогда он не видел своего начальника охраны в подобном раздражительном состоянии, с горящими глазами. Он всегда его побаивался, а тут... Раз сам Минос говорит об опасности, значит дело обстоит похлеще, чем он думал. Гнев Кроноса моментально исчез, уступив место страху. С этого момента «владыка» «Олимпа» стал серьёзным и озабоченным. Помолчав немного, он сказал:

— Хорошо... Извини, я не хотел тебя обидеть. У меня уже просто мозги кипят от этого беспредела... Давай подумаем: кто это мог сделать?

В кабинете Кроноса воцарилась тишина. Каждый размышлял о своём. Минос понимал, что то, что он только что в гневе сказал Кроносу, не совсем правда. Потому что даже его конкуренты не смогли бы нанять столь высококлассного спеца. И дело даже не в том, что те не потянут по деньгам. Всё дело в секретности и недоступности таких высот для обыкновенных бандитов и бизнесменов.

Тем временем Кронос рассуждал по-своему. Идея Миноса о конкурентах ему показалась вполне явной и угрожающей. Наезды из других областей он исключил сразу. Со всеми были заключены «мирные договора», да и побаивались его изрядно, зная, что

за ним стоит могучая сила. Значит, кто-то «поднял рыло» из его владений. Перебрав в памяти всех крупных бизнесменов, на которых держалась империя Кроноса, он пришёл к выводу, что кроме объединившихся Тремовых, прозванных им «Близнюками» из-за редкой одинаковой фамилии, больше некому. Тремовы по размаху и процветанию бизнеса, постоянному наращиванию своих доходов за счёт расширения сферы влияния были единственные, кто мог противостоять ему по силе. Тем более, что они приносили в казну Кроноса почти сорок пять процентов от общего дохода. «У них единственных был киллер, который мог сравниться с Чикой. «Люка! — осенило Кроноса. — Точно, Люка! Кто ещё, если не этот придурок, сбежавший из психушки, мог осыпать меня перьями и измазать пастой... Это он украл документы по заданию Тремовых!» Глаза Кроноса хищно заблестели, и от переполнявших его эмоций он стукнул кулаком по столу.

— Люка! Это сделал Люка, а Близнюки — заказчики!

Полковник едва заметно усмехнулся от легко предсказуемой логики бандита.

— Ну, конечно, кто же ещё! — уверял сам себя Кронос.

В его памяти всплыл конфликтный недавний разговор с Тремовыми, в котором они твёрдо и в жёсткой форме отказались разделить его позицию по щекотливому криминальному вопросу.

— Это они, падлы, под меня роют! А последний конфликт помнишь?! Точно они. Ну, гниды!.. Я им покажу...

Далее последовала целая серия отборных матов.

— ...Они у меня кровью захлебнутся, а их псих Люка — в первую очередь!

Минос с сомнением покачал головой.

— Ну что?! Ты смотри, — возбуждённо продолжал Кронос. — Конфликт был. Документы, которые однозначно касаются интересов Близнюков, — выкрали. Паста с перьями — сто процентов дело рук Люки — этого психа с детскими замашками. Всё совпадает! Да я этих уродов на куски порежу!

И крикнув помощника, ожидающего за дверью, жёстко приказал:

— Срочно разыщите Чику!

Минос опять недоверчиво покачал головой.

— Я бы на твоём месте сначала переговорил с Тремовыми по-хорошему... Что-то тут не то.

— Безусловно, я поговорю. И я сильно удивлюсь, если они мне, после прихода Чики, не расскажут всё как на духу.

— Сомневаюсь... — полковник хотел сказать, что вряд ли это дело рук Люки и Тремовых, но передумал. — Ладно. Чего из пустого в порожнее воду переливать! Пойду, пороюсь в своих бумагах. Может, что-нибудь дельное накопаю.

Кронос проигнорировал сомнения Миноса, будучи твёрдо уверенным, что сможет расколоть Тремовых. Ухмыльнувшись, он произнёс с нескрываемым зловещим ехидством:

— Давай... А я Близнюкам позвоню. Приглашу на чашку чая... с цианидом вместо сахара.

Минос шёл к себе в бункер более чем озадаченный. Он надеялся найти в картотеке, которую тщательно собирал многие годы, ответы на волнующие вопросы. Причём вполне допускал, что они могут находиться и в досье на бывших сослуживцев. Спустившись в свой оборудованный подвальчик, он машинально осмотрел все «секретки» и «контрольки». Всё было как обычно. Включил свет. Уселся за массивный стол. Привычным движением открыл ключом ящики и достал бумаги.

Полковник любил пересматривать эти досье на людей, из-за которых происходили глобальные легальные и нелегальные события в регионе. Это его успокаивало. Читая документы, Минос ощущал своё превосходство над остальными. Это возвышало в нём манию величия и обостряло чувство собственной значимости. Любимым выражением Миноса было: «Человек, обладающий информацией, обладает всем миром». Это стало скрытым девизом его жизни. Поэтому он собирал информацию на всех и про всё. У него имелся компромат не только на Кроноса. Кронос был для него лишь прикрытием, а настоящим боссом был Лорд. Именно ему он непосредственно поставлял важную информацию, минуя Кроноса, и именно от него получал главные задания. Поэтому у Миноса имелся в изобилии компромат на самого Лорда. Об этой тайне не знал никто. Это была страховка его личной безопасности, а также, в случае чего, отличное финансовое обеспечение своей старости где-нибудь в Англии или Америке. Но сегодняшний инцидент говорил о том, что даже в его оборудованном по последнему слову техники бункере было далеко не безопасно находиться такой суперважной информации. В принципе, Минос и оборудовал «Олимп» больше для безопасности своей картотеки, чем для личности Кроноса. «Надо будет в ближайшее время переправить дискеты в швейцарский банк, пока всё тут уляжется, — подумал он. — Так будет надёжнее».

Минос подошёл к своему секретному сейфу и хотел было привычным движением открыть его, но дверка легко поддалась сама. В следующее мгновение ключи с грохотом упали на пол. Сейф был открыт. Внутри — полный беспорядок. Ошарашенный Минос остолбенел. Затем осторожно, точно бомбу, вытащил порванные ценные бумаги и с недоумением

посмотрел на них. Внезапно осенившая его мысль заставила отшвырнуть их в сторону. Минос лихорадочно стал выбрасывать всё содержимое сейфа на пол. Добравшись до секретки, он с ужасом увидел, что она была нарушена. Трясущимися руками открыл второе дно. Там было пусто. Не веря своим глазам, он стал ощупывать руками каждый сантиметр, словно дискеты могли уменьшиться до таких малых размеров. Но тщетно. В минуту всё тело взмокло и покрылось противным липким потом. Не обнаружив НИЧЕГО, Минос грузно сполз на пол, словно его тело налилось свинцовой тяжестью. Всё было как в тумане. «Не может быть», — точно заклинание повторял он. Увидев на полу кучу папок из сейфа, полковник с новой силой бросился к ним, швыряя их в разные стороны. Но и там дискет не оказалось.

— Это конец, — еле слышно прошептал он. — Это конец.

Его мозг никак не мог справиться с таким потрясением. Поэтому сознанием моментально завладели панический страх, безысходность и отчаяние. Всегда бесстрашно и смело встречавший удары Судьбы, Минос впервые в жизни по-настоящему испугался. Всю жизнь распоряжаясь чужими судьбами, он не ожидал, что сейчас кто-то так же легко распорядится и его судьбой, оперируя его собственной информацией.

Когда первое оцепенение прошло, Минос попытался взять себя в руки. Сработала давняя привычка контрразведчика. Он, как никто другой, знал, что подобный внезапный психологический удар, если его вовремя не остановить в своём сознании, может кончиться чем угодно: нервным стрессом, глубочайшей депрессией, истерикой, любым преступлением и даже самоубийством. Но умирать раньше отведённого ему времени он не собирался. Это только слабые

духом люди кидаются в крайности, придумывают для себя приступы слабости, угрызения совести. Минос же относил себя к сильным. За всю свою карьеру он ни разу не скулил, не допускал нервных расстройств и никогда не просил ничьей помощи. Всегда сам наводил порядок и в своей голове, и в текущих делах. Поэтому он собрал всю свою железную волю в кулак. Резко вдохнул и выдохнул несколько раз, словно освобождаясь от ненужных эмоций. Потом привёл себя в порядок, оправил костюм и стал собирать разбросанные бумаги. Он дал себе приказ ни о чём плохом сейчас не думать и усиленно старался вспомнить только хорошее, что было в его жизни. Но на ум ничего не приходило. Тогда Минос переключил своё внимание на физический труд. В этот момент ему почему-то вспомнилось, как японцы достигают гармоничного спокойствия именно благодаря ручному труду. Они используют знания физиологии человека. Так как на кончиках пальцев находятся нервные окончания, то при постоянном раздражении они задействуют определённые зоны головного мозга, переключая внимание, то есть доминанту в сознании. В памяти Миноса всплыли смешные слова почти тридцатилетней давности, произнесённые его бывшим наставником по поводу перевода доминанты раздражения: «Если у тебя болит зуб, урони на ногу шлакоблок. Тогда о зубе ты вмиг забудешь». Минос улыбнулся. Он поймал себя на том, что был уже вполне спокоен.

Убрав в сейфе, Минос принялся за стол, тщательно наводя порядок в каждом отделе. Этот лёгкий труд помог ему вновь сосредоточиться и спокойно проанализировать ситуацию. Теперь стало вполне очевидно, что работал профессионал высокого класса. Он перебрал в памяти всех своих бывших коллег. Но все их «заморочки» он знал назубок. Так вирту-

озно никто из них не мог провернуть дело, тем более что тут были и спецоборудование, и хитрые «сюрпризы». Нет, тут побывал настоящий спец, спец из элиты спецов. А таких можно найти только в сферах высшей политики. Значит, это люди Лорда. Больше некому. А если это люди Лорда, то жить полковнику оставалось ровно столько времени, за сколько они сумеют расшифровать его личный код к доступу информации на дискетах. «Печально, но факт, — размышлял Минос. — Хотя какой к чёрту факт! Это всего лишь одно из вероятных предположений. Факт лишь в том, что дискеты пропали. И всё». Он вновь попытался себя успокоить. Перед ним с новой остротой встал извечный шекспировский вопрос, но на сей раз с холодным привкусом смерти: «Быть или не быть? В конце концов, всё когда-то кончается на этом свете, — с грустью подумал он. — Даже собственная жизнь».

Минос решил не докладывать пока Лорду об этом инциденте, а подождать его реакцию. Если тут побывали люди Лорда — полковнику будет однозначно конец. «А если не его?» Эта шальная мысль воодушевила Миноса, хотя и казалась довольно-таки призрачной и невероятной. И всё же. Если кто-то вёл свою игру, значит, у него оставался малюсенький, крохотный, но ШАНС. Следовательно, при любом раскладе ему лучше не высвечиваться и поддерживать воспалённое воображение Кроноса. А там видно будет. С этим твёрдым решением он и покинул свой бункер.

Кронос был сильно напуган таким дерзким покушением на его «неприкасаемую» особу. Он немедленно активизировал все силы. Приезд Чики во все-

оружии (с метательными ножами, с которыми он никогда не расставался) вызвал целый переполох среди охраны. Чика давно стал ходячей легендой «полного беспредельщика». Одно упоминание его имени пугало всех, не говоря уже о личном посещении данной персоной «Олимпа».

Кронос держал Чику постоянно при себе, опасаясь нового неожиданного нападения. А когда приехали Тремовы, он тайно поместил его в соседнюю комнату, дабы верный пёс всегда смог подоспеть на помощь Хозяину. На встречу были приглашены «смотрящие», которые внимательно следили за поведением Тремовых во время беседы. Кронос бесцеремонно начал разговор, «наезжая на Близнюков по-понятиям». Но те были не просто удивлены, а ошарашены этими неслыханными новостями и всячески открещивались от навязываемых на них «предъяв», растерянно отвечая:

— Мы вообще тут не при делах...

Кронос усилил свою словесную атаку и с явным ехидством стал задавать вопросы в лоб:

— А может это у вашего Люки крышу рвануло? Может вы ему дали приказ, а он что-то не так понял?

— Да ты что, Кронос! Зачем нам эти проблемы?!

— Я хотел бы лично переговорить с ним, — твёрдо заявил владыка «Олимпа».

Хотя Люку он боялся не меньше Чики. Но всё же Чику считал сильнее, тем более, что тот сейчас был постоянно рядом.

— Хорошо, — ответили они.

Тут же, в кабинете, Тремовы стали названивать Люке. Но на звонки никто не отвечал. Это усилило общее беспокойство. Атмосфера в кабинете Кроноса наэлектризовалась до предела. Изнурительный доп-рос продолжался несколько часов подряд. Тремовы

названивали своим людям, чтобы те нашли Люку. Но тот как сквозь землю провалился. К вечеру обе стороны изрядно устали от сумасшедшего напряжения, взаимных упрёков и «непоняток», но так никто для себя ничего и не выяснил.

В конце концов, Кронос отпустил Тремовых, обязав их в течение трёх дней доставить к нему Люку. Он предполагал, что Чика сумеет вырвать, а вернее, вычикать соответствующее признание. Кронос попрежнему был уверен, что происшествие на «Олимпе» — дело рук Люки и Близнюков. Хотя его люди, наблюдавшие за разговором и поведением Тремовых, утверждали, что или они слишком хорошо играют (а вдвоём так импровизировать практически невозможно), или же они действительно «не при делах». Но Кронос остался при своём мнении. Он считал, что такое мог сотворить только Люка: больше, по его разумению, было некому. Людям свойственно руководствоваться личным опытом, эмоциями и своим ограниченным в определённых рамках мышлением. И поэтому неудивительно, что мирок, в котором они живут, перехлёстываясь с перекрёстком обстоятельств, в одночасье становится уязвим со всех сторон.

После всех этих разборок и безрезультатного поиска Люки Тремовы приехали к себе в офис глубокой ночью. Наконец-то они остались одни и могли выработать приемлемое решение. Но когда Тремовы вошли в свой кабинет и включили свет, они застыли в полном ужасе и недоумении. Люка уже их ждал, сидя в кресле за столом с перекошенным от страха лицом и выпученными глазами. На его лбу, словно зловещий штамп, красовалась вырезанная кровавая буква Z. Такое в их понимании мог сотворить только

Чика. Тремовы выскочили из комнаты, сдерживая тошнотворные порывы.

Придя немного в себя, они попытались собраться с мыслями и уже под новым углом зрения взглянуть на события прошедшего дня. Их насторожили два очевидных факта. Во-первых, необоснованный наезд Кроноса с выдуманной причиной якобы дерзкого покушения на него в стенах «Олимпа», что, по их мнению, было явным вымыслом. И во-вторых, труп Люки в их кабинете. К этому присовокуплялось то обстоятельство, что обычно Кронос в непредвиденных случаях всегда держал рядом Чику. Но в течение многочасового допроса Чика отсутствовал. Значит, пока Кронос их держал у себя, Чика порешил Люку. Тремовым пришлось крепко задуматься. Все предпосылки говорили о начале «военных действий». Конечно, пока не в прямом смысле, но наезд был вполне серьёзным.

— Да кто на Кроноса будет покушаться в «Олимпе»? — возмущался первый Тремов. — Какой дурак будет мазать его зубной пастой и облепливать перьями? Это вообще детский развод! Дурь какая-то! Завалил Люку и нас пытается носом в свою грязь воткнуть. Да он что, совсем...! Думает, раз Люку на тот свет отправил, то у нас других бойцов не найдётся вместе со свинцовыми пулями! Я ему сейчас всё выскажу!

Он схватил трубку телефона, но второй Тремов его остановил:

— Подожди. Давай вначале разберёмся. Знаешь, раньше в германской армии солдату было разрешено подавать жалобу на начальство только утром, когда он проснётся и остынет от злости.

— Если ты ещё не заметил, я русский, а не немец, — ответил с издёвкой второй, но трубку всё же положил. — Ладно, давай коньяку немного вы-

пьем. А то у меня от всех этих событий уже голова трещит. Заодно и подумаем, как быть с этим уродом...

На «Олимпе» эта ночь тоже выдалась бессонной. Буквально через два часа, после отъезда Тремовых, бесследно исчез Чика. Последний раз его видел охранник, когда тот заходил в туалет. Но оттуда Чика так и не вышел. Точно испарился. Кронос порядочно струхнул, но скрывал свой страх криками до хрипоты над подчинёнными. Вся надежда теперь была на Миноса. «Владыка» бегал за Миносом по «Олимпу», якобы ежесекундно контролируя его работу, а на самом деле видя в нём единственную защиту от нападений. И хотя Кронос в гневе махал руками и топал ногами, в глазах его стоял неописуемый страх за собственную жизнь. И это не ускользнуло от опытного взгляда бывшего контрразведчика, которого изрядно веселило такое двоякое поведение «короля Олимпа». Положение Миноса было ничуть не лучше Кроноса, но он держался стойко. Ему было не впервой встречаться с опасностью лицом к лицу. Выдержку и мужество в таких ситуациях он считал главным достоинством настоящего мужчины. Из своего бывшего опыта он знал: кто поддаётся панике, тот быстро погибает, если не от пули, то от собственного испепеляющего внутреннего страха.

Глава 11
Возмездие

Волоча вместе с Сэнсэем мешок с телом Чики, Вано то и дело исподтишка поддавал пинком по мешку, приговаривая:

— Да что же он такой тяжёлый... Совсем меры не знают, разжирели на бандитских харчах! Бога не чтят, законы не соблюдают, жрут как свиньи. Кто после этого назовёт их людьми? У, кабан!..

С этими словами он добавил ещё пару пинков. Хотя Чика по своей комплекции был небольшого роста, крепок и мускулист в отличие от жирного борова Люки.

— У меня уже спина разболелась от этих туш... Ну это надо же так непомерно жрать! Лучше бы его в туалете завалили, я же тебе предлагал. Там бы вся охрана от ужаса в соляной столб превратилась...

Но видя, что Сэнсэй никак не реагирует на его слова, продолжал:

— На фига мы его куда-то будем волочь, давай здесь с ним покончим!

— Да нет. Ты пойми — это дело Чести!

— Да какая Честь?! Он же хуже свиньи! О чём ты говоришь...

— Я же не говорю про него. Я говорю про свою Честь.

Вано вздохнул, поняв, что друга переубедить не удастся, и молча поволок ношу, периодически наказывая её, незаметно от Сэнсэя, резкими пинками. При этом Чика, придя в сознание, начал издавать ответные клокочуще-булькающие звуки.

— Смотри, не переусердствуй, — сказал Сэнсэй, не оборачиваясь, и лукаво добавил: — Ты это от удовольствия или от безысходности своего положения?

— Это аванс, — выкрутился Вано. — Вдруг он после смерти тоже окажется каким-нибудь извращенцем.

Дойдя до машины по лесопосадочной полосе, они запихали мешок с Чикой в багажник машины Сэнсэя и поехали околицами к дому Люки.

— Как таких земля носит?! — возмущался отец Иоанн.

— У природы тоже бывают свои ошибки, — спокойно ответил Сэнсэй.

— Да, но удивительно, что эти «ошибки» имеют своё место под солнцем.

— Место под солнцем — вопрос спорный. Солнце ведь не только растит, но и разлагает.

Вано любил заводить с Сэнсэем разговоры на философские темы, так как эти беседы всегда несли в себе элементы своеобразной уникальности. Сэнсэй умел не только анализировать факты, но и логично выстраивать их в цепочку, приводя примеры из истории цивилизаций. У него было необычное видение общей картины мира и смысла человеческой жизни. Он досконально разбирался в тонкостях человеческой психики. А его философия о жизни и смерти уничтожала все сомнения по поводу бренного суще-

ствования индивида. Многие истины, высказанные Сэнсэем, удивительным образом вызывали необыкновенное чувство, словно то, что он говорил, было очень близким и родным по духу, но давно забытым, таящимся на самом непроглядном дне сознания. Поэтому отец Иоанн, хоть и позволял в шутку отпускать «наставления» в отношении Сэнсэя, но всегда считал его человеком, встречу с которым, как говорится, Бог посылает раз в жизни. Он был дружен с Сэнсэем ещё с «Острова», но настоящее понимание сущности этого человека к нему пришло лишь в самый пик кризисного периода жизни. Это было время, когда правительство, на которое они работали за идею о светлом будущем, бросило их на произвол судьбы. Разрушился Союз, убили веру. А ничто в мире так не угнетает душу, как разрушение твоей чистой веры. И неизвестно, чем бы закончилось для Вано это опустошение внутреннего живительного источника, если бы не Сэнсэй. Он был единственным из всех, кто воспринял трагедию с внешним спокойствием, кто тогда зажёг в Вано новую веру, веру в Бога — веру, которую не сможет отнять у человека ни одно правительство мира. После беседы с Сэнсэем в душе Вано тогда произошёл коренной перелом. Неожиданно он увидел мир с совершенно другой стороны. После того памятного разговора они с Сэнсэем долго не виделись. Вано, помыкавшись по миру, решил примкнуть к религии и стать священником. Но уже проповедуя вечные истины другим, Сэнсэй всё же оставался бальзамом для его собственной души.

Отец Иоанн посмотрел с уважением на Сэнсэя и продолжил свои рассуждения:

— Сколько сталкиваюсь с садизмом, с этим гнилостным элементом разложения, но никак не пойму, каковы его истоки в человеке?

— Первичные истоки таятся в родителях. Таков закон природы: за грехи родителей расплачиваются дети. Возьми, к примеру, «новых русских», тех, кто наживал свои «закрома» грязным путём. Посмотри, что творится с их детьми. То личная жизнь плохо складывается, то они внезапно гибнут от несчастного случая, то у них обнаруживаются неизлечимые заболевания. То есть природа бьёт человека по самому больному месту. И если раньше грехи всплывали в третьем, четвёртом поколении, то сейчас время всё больше и больше сжимается, и наказание природы можно наблюдать в течение одного поколения... Или вот возьми, к примеру, Чику. Это вообще живой пример типичного представителя вымирающего рода. Его мышление и образ жизни говорят о том, что многие его предки преступали человеческую грань, уничтожая тем самым свои последующие поколения. То, что от них рождалось, всё больше и больше деградировало, передавая эту дегенерацию из рода в род по хромосомам. Понятие Любви в таких семьях напрочь отсутствовало, превращая это чувство либо в голую животную страсть, либо в холодность и извращение. А ведь закон преобразования высших энергий, выраженный для людей в простой словесной формуле, гласит: «Кто в Любви, тот в Боге, и Бог в нём, ибо Бог и есть Любовь». Чем глубже род зарывался в грех, тем больше эта незыблемая вечная формула единения с Богом начинала бесить последующие поколения выродков, а проще говоря, сформировавшихся нелюдей. Это своеобразная агония вымирающего рода. И самое интересное, что остановить эту адскую машину самоуничтожения зла практически невозможно. Как только в роду набирается определённое количество тяжких грехов, срабатывает механизм самоликвидации. Это тоже закон природы, касающийся степени зла, порождённого,

кстати, не только действием, но и любыми формами негативных мыслей. Ничто никуда не исчезает, а лишь преобразуется из одной формы энергии в другую... Так вот, когда запускается этот механизм самоликвидации, у них срабатывает неосознанный «брачный инстинкт» — браки они заключают с себе подобными дегенератами-вырожденцами.

— Да, получается, сколько волка ни корми, он всё равно в лес смотрит, — задумчиво произнёс Вано.

— Совершенно верно. Вот посмотри на Чику. Это характерный пример последней стадии предсмертной агонии рода. Уже даже то, что накопал на него Филёр, впечатляет. Его семья, родственники кишмя кишат всякими «бесами». В его роду были и анархисты, и нигилисты, двуликие «бесы» инкубы и суккубы, что превращают мужчин в женщин и наоборот, скрытые «бесы» садизма и мазохизма... Его мать в результате ранних беспорядочных половых связей родила ребёнка. Но он сразу же умер. Второй и третий ребёнок умерли в младенческом возрасте. Возможно, мать каким-то образом догадывалась о дегенерации своего рода, поэтому пустилась на ухищрения, пытаясь обмануть природу. Но как она ни старалась, в конце концов оказалось, что четвёртый ребёнок был зачат от злостного садиста, неоднократно судимого за тяжкие убийства. Чтобы скрыть свою беременность, она вышла замуж за другого. На свет появился Чика. «Названный» отец Чики был законченным алкоголиком, к тому же, как оказалось, заражён сифилисом. Считается, что потомству гарантированно передаются все «бесовские» качества. Отец, естественно, догадывался о происхождении ребёнка. Чика мало того что родился рыжим, так ещё четырёхпалым — на левой руке два пальца были сросшимися. Говорят же, Бог шельму метит!

— Да, я тоже заметил у него этот дефект.

— Так вот. Отец из-за своей полной импотенции, хронического алкоголизма, зверел с каждым днём, беспощадно избивал мать и сына. В конце концов, когда Чике было девять лет, мать, придя домой с работы, обнаружила труп мужа. В его живот был воткнут нож по самую рукоятку. Чика сказал, что видел, как отец сам напоролся на нож. Дело ясное, что дело тёмное... Позднее там, где они жили, стали пропадать соседские кошки и собаки. Однажды мать застала своего сына за разделкой тушек этих беззащитных животных.

Если следовать дедуктивному психоанализу, именно тогда у Чики начинает всплывать негативная наследственность, а также формироваться комплекс неестественной любви к смерти. То есть это когда человек всю жизнь живёт любовью к чужому страху, к чужой смерти. Это становится для него как наркотик. Но данный комплекс одновременно порождает мучительный страх перед собственной смертью, который сопровождает человека всю его жизнь.

Когда Чике было двенадцать лет, его мать совершила самоубийство — повесилась в туалете. Подобный суицид опять-таки является проявлением признаков гнилого рода. Естественно, для психики Чики данное происшествие не прошло бесследно. Он полностью замкнулся в себе. На воспитание его взяла бабушка со стороны матери — полуеврейка. Благодаря её стараниям Чика поступил в мединститут, мечтая стать хирургом, дабы быть поближе к среде крови и власти над телами.

— Змея меняет кожу, но сама от этого не меняется.

— Совершенно точно.

— А как же душа? Она что, отсутствует, что ли, у подобных типчиков?

— Почему отсутствует? Отнюдь. Конечно, бывают

в истории случаи, когда тело живёт без души, но они единичны. Кстати, редкостный пример — наш Люка. А в основном души конечно же присутствуют, только доступ к ним наглухо забит тоталитарной властью животного начала в мыслях человека. Но тут вопрос даже не в присутствии души, а гораздо глубже. Почему именно эти души оказались в телах деградирующего рода...

Машину сильно тряхнуло. Пошла ухабистая дорога лесных просёлков. Сэнсэй некоторое время сосредоточенно вёл автомобиль и, выехав на ровную дорогу, продолжил:

— Так вот, о Чике. В мединституте у него разыгрался половой «аппетит». Это понятно. В восемнадцать-двадцать пять лет половой инстинкт и, соответственно, связанные с этим психозы проявляют себя сильнее всего. Как говорят нынче учёные — гормоны бьют в голову. В этот период у Чики утверждается комплекс садизма. Он стал испытывать наслаждение от сексуального насилия в извращённой форме, от страха очередной «жертвы» и власти над ней. Из мединститута Чика «вылетел» именно из-за своего сексуального садизма. Находясь в экстазе во время половой связи с однокурсницей, он начал резать её тело бритвой. Вид крови его ещё больше опьянял. Но девушка смогла вырваться и убежать. Чику тогда не судили, так как его бабушка постаралась замять дело до суда. А зря! Сколько людей от него потом ещё пострадало... Ну, а дальнейшая жизнь у Чики закрутилась на волне преступных деяний, пока его не нашёл Кронос. Как говорится, свой своего чует по запаху... До этого Чика успел жениться. Но вскоре выяснилось, что детей у него никогда не будет. Вот тогда у него окончательно «сорвало крышу». В предсмертной агонии своего рода Чика возненавидел всех и вся. А тут подвернулся поды-

мающийся Кронос. И Чика получает то, к чему стремился всю свою сознательную жизнь, причём в открытом виде: кровь, тела и безграничная власть над собственными жертвами. Естественно, после такого «подарка» он был предан Кроносу, как собака... Но как бы Чика ни «разделял и властвовал», как бы «глубоко ни дышал», перед смертью, как говорится, не надышишься. Особенно если это смерть рода.

Сэнсэй с Вано подъехали к посёлку Люки со стороны леса. Не доезжая метров пятьсот, Сэнсэй потушил фары и заглушил двигатель. Возле дома Люки наблюдалось некоторое оживление. Вано вызвался сходить в разведку. Он бесшумно пробрался к дому. Темнота скрывала Вано с головы до ног, делая его своей невидимой частью. Возле ворот Люки стояло две машины. Вано подполз к ним совсем близко. В одной из машин сидели люди и играли в карты, щурясь в тусклом свете салона. Видимо, они уже давно поджидали хозяина дома, и такое времяпрепровождение им изрядно надоело. Вано послушал их ленивые реплики и уже было собирался уходить, как внезапно у кого-то из них зазвонил мобильник.

— Да, — послышался голос и тут же изменился в интонации. — Что?! Люка?! Ясно ... Ясно ... Едем!

Выругавшись по-чёрному, он сообщил остальным находящимся в машине:

— Твою мать, Люку завалили! Тремовы только что обнаружили его у себя в кабинете...

Эта новость явно шокировала присутствующих. В салоне повисла тишина. Лишь приглушённая музыка доносилась из приёмника.

— Ну, чего расселись! Быстро по машинам, — рявкнул тот же голос.

Вано моментально откатился в сторону. Почти одновременно из машины выбежали трое мужчин и

кинулись ко второй машине. Взревевшие моторы поспешно отъезжающих двух иномарок подняли в округе неугомонный лай собак. Вано, воспользовавшись этим шумом, скрылся в темноте в сторону леса. Сэнсэй встретил его с улыбкой.

— Ты что там, приблудившегося кота изображал? — спросил он с издёвкой.

Вано усмехнулся:

— Ну, чего ты зубы скалишь? Ну не я, не я всех собак брехать заставил... — немного пошутив, он перешёл на серьёзный тон и подробно рассказал обо всём, что видел и слышал.

— Отлично, — проговорил Сэнсэй, выслушав друга. — Даже ещё лучше, чем я предполагал. Теперь всё разбуженное село подтвердит, что две машины умчались от дома Люки во втором часу ночи. Скорее всего, они ещё с утра поджидали Люку. Следовательно, кто-то может запомнить их номера, дать описание. Этот след приведёт к Тремовым. И по логике всем станет ясно, что труп Чики — дело рук Тремовых...

— Безусловно. Если учесть, что бандиты мыслят такими категориями логики, то всё в порядке. Но эта мелюзга, вроде тех недоумков, которых я видел, не в счёт. Такое серое мышление может быть интересно только районному отделению милиции... А вот Минокс — это уже серьёзно...

— Не беспокойся. Минокс и пальцем не пошевелит для этого дела.

— Ты уверен?

— Уверен. Видно мы изъяли у него очень серьёзную информацию. Надо будет проверить эти дискеты... Иначе он бы ещё вчера всех своих старых знакомых из контрразведки на уши поставил. А Минокс со вчерашнего дня не вылезает из «Олимпа». Знать, затаился со страху... Но не беспокойся, мы и

для него подбросим несколько фактов, указывающих на Тремовых. А пока Минокс со всеми разберётся, «поздно будет пить «Боржоми» — почки уже вырезаны».

Они подождали, пока собаки в посёлке более-менее успокоятся, и потащили Чику к дому Люки. В отличие от прошлого раза свет в окнах дома не горел. Всё это злачное место было погружено в непроглядную темень. Друзья заволокли мешок в сарай и наглухо закрыли за собой дверь. Это жуткое помещение являлось воплощением мечты Люки, который его и построил. Стены были добротные, покрытые особым звуконепроницаемым материалом, чтобы никто не слышал, какие ужасные вопли раздавались внутри. Сэнсэй развязал мешок и вытащил из него крепко связанного по рукам и ногам Чику с кляпом во рту. В маленьких бегающих глазах некогда всесильного убийцы стоял неописуемый страх перед ожидаемой смертью. На его одежде было несколько кровавых пятен. Чика, виртуозно владевший ножами, всегда носил их с собой. И сейчас он был весь ими нашпигован. Его захватчики даже не потрудились забрать это смертоносное оружие. Поэтому, когда Чика трясся в багажнике, он отчаянно боролся за свою жизнь, пытаясь придумать способ, как добраться до своих ножей и освободиться от пут. Но так и не смог. Его связали столь крепко и хитроумно, что любая попытка пошевелиться сопровождалась сильнейшей затяжкой. Пару раз, превозмогая боль в попытках извернуться, он получил несколько неглубоких порезов от собственных остро заточенных ножей. После этих неудачно прилагаемых усилий Чика окончательно сник. Страшная смерть, которой он всю жизнь так боялся, неумолимо приближала свои костлявые объятия.

Чика выглядел довольно-таки жалким. Сэнсэй

вынул у него кляп изо рта и в полной тишине произнёс изменившимся голосом:

— Того, что ты сотворил в этом мире, с лихвой хватит, чтобы ты умер девятью смертями, живьём закопанный... Ты знал, насколько гнилой твой род и его корни, но ничего не сделал, чтобы действиями или мыслями своими выпросить у Господа прощение за грехи предков... Твоей душе тоже нет оправдания в содеянном. Помнишь, когда тебе было девять лет, четыре месяца и три дня, когда душа твоя ещё имела частично власть над телом, что ты сотворил? Господь тебя трижды уберегал от этого, решающего твою судьбу поступка. Первый раз, когда гнев овладел тобой и ты решил убить отца, помнишь, как ты запутался в сетке на чердаке и долго не мог выбраться?..

Холодок пробежал по спине Чики, волосы встали дыбом. Этих подробностей не знал никто в мире, ибо свою детскую тайну он никогда никому не рассказывал. Тело его затрясло мелкой дрожью. А голос звучал в кромешной тьме с новой силой, словно из ниоткуда, оповещая на весь мир одному Чике известные подробности того рокового дня.

— Гнев твой исчез и ты благополучно выпутался из сетки, но не отступился от своей чёрной мысли... Второй раз, когда ты направился к дому, где спал отец, к тебе пришла соседская девочка. Ты же считал Свету своей «невестой». Именно она пришла в ту роковую минуту и позвала тебя играть. Тебе очень хотелось пойти с ней, но мысль об убийстве была сильнее детской непорочной любви. Даже третье предупреждение тебя не остановило. Помнишь, как любимая мамина кошка Сливка уронила вазу, когда ты тянулся за кухонным ножом? Ты испугался, потому что отец в этот момент проснулся. Но вместо того, чтобы бежать, ты схватил нож и...

— Не-е-ет!!! — закричал Чика, словно разъярённый зверь.

Слёзы градом покатились из его глаз.

Но Сэнсэй упорно продолжал перечислять все его потаённые грехи, о которых не знал никто, кроме Чики. Даже Вано, слушая эту беседу, как-то весь сжался от грозного монолога Сэнсэя и стал невольно креститься от таких тяжких грехов Чики. По мере оглашения «приговора» с Чикой стали происходить странные вещи. Он свалился на пол, стал кататься. Его крик переходил то в остервеневшее рычание, то в обессиленный плач. Он пытался хоть как-то заглушить этот страшный голос, но тщетно. Руки его были связаны. Ногтями он впивался в кожу собственных рук, царапая их до крови. В конце концов, обессиленный от собственной беспомощности, Чика просто лежал и слушал, давясь слезами. Грудь его ныла. И где-то глубоко внутри ему стало очень больно. Настолько больно, что эту боль нельзя было сравнить ни с одним человеческим страданием. В заключение Сэнсэй произнёс:

— ...Ты хулил Господа за паршивую жизнь, за свою стерильность, за ненасытность властью! И даже ни разу не заметил в туче своих чёрных мыслей, сколько шансов, даже такой мрази, как ты, давал Господь, чтобы ты хоть на миг приблизил свою ничтожную душу к Его свету! Своей ненавистью и отвратительными ежесекундными мыслями ты сам себе перевесил чашу зла. Отныне твоей душе не будет больше пристанища в мире людей! В этой жизни ты лишился своего последнего шанса стать Человеком.

— Не-е-ет!!! — вновь заорал Чика. — Прости меня, Господи, прости! Я не хочу, не хочу умирать! Дайте мне ещё шанс! Я исправлюсь, обещаю, исправлюсь! Господи, прос-ти-и-и!

Чика вновь залился слезами. Сэнсэй и Вано

угрюмо молчали. Отец Иоанн был потрясён не меньше, чем Чика. Только в отличие от него он увидел друга с совершенно другой, незнакомой ему стороны. Когда Сэнсэй произносил речь, отцу Иоанну даже померещилось, что от его головы исходило какое-то голубоватое свечение. Правда, он поспешил отнести это к своим собственным галлюцинациям, поскольку больше суток уже не спал. Но изменившийся странный голос Сэнсэя пробирал до глубины души даже его, слышавшего всякое в своей жизни. Отец Иоанн словно разделился внутри на две части. Одна, меньшая, думающая как профессионал, говорила, что всё это психологический трюк, подводящий жертву к самоубийству. Но вторая, бóльшая часть, благодаря которой он, в принципе, и стал отцом Иоанном, трепыхала от какого-то внутреннего непонятного счастья и порождала неизвестное доселе восхитительное чувство, словно душа Вано впервые за многие жизни «воочию» столкнулась с войском Божьим. И это ощущение отражалось не только на эмоциональном, но и на физическом уровне в виде лёгкого давления, щекотания и разрастания вдохновляющей силы веры в районе солнечного сплетения. Вано даже стал бить лёгкий озноб.

Сэнсэй скорее почувствовал замешательство отца Иоанна, чем увидел. И чтобы предупредить ненужные действия и расспросы, поинтересовался у него уже своим привычным голосом:

— У тебя есть к нему вопросы? Редкий шанс услышать от садиста искреннюю исповедь и заодно разобраться в причинах этого зла.

Вано встрепенулся. В горле у него пересохло. Он попытался сосредоточиться. Мысли вновь заработали в привычном ритме, уравновешивая возможности двух частей. На тот момент отцу Иоанну ничего больше не пришло в голову, как спросить, обращаясь к Чике:

— Что ты чувствовал, когда ощущал власть над своими жертвами?

Чика горько усмехнулся и безразлично ответил, как бы рассуждая сам с собой:

— Хм, власть... Пустое слово для потерянной души... Не знаю... Трудно объяснить... Какое-то странное сладострастное ощущение. Оно одновременно пронизывает всё тело до мозга костей, точно током прошибает. Наверное, это как-то передаётся... жертве. Потому что она начинает вся дрожать, словно осиновый лист, липко потеть. Такой её страх десятикратно возвеличивает меня в своих собственных глазах. Окрыляет, что ли... Точно я сам Бог... Зевс-громовержец. В этот момент только в моих руках заключена вся власть, правда и неправда, весь суд и приговор. И на вершине этого экстаза я как будто вижу мир с другой стороны, точно попадаю в нечто запретное, запредельное. Словно заглядываю в колодец мироздания, на дне которого хранятся все тайны мира...

Чика немного помолчал, а потом, ухмыльнувшись, добавил:

— Странно... Мне вчера приснился сон. Никогда такого не было. Мне приснилось, что я сорвался в пропасть и стал падать в этот самый колодец мироздания. Долго летел, страху кошмарного натерпелся, думал, вдребезги разобьюсь. А приземлился мягко, как пёрышко... И знаете, самое смешное, этот колодец оказался пуст. Представляете, ПУСТ! Нет там никаких тайн, одни голые холодные стены, темень и пустота...

Чика недобро рассмеялся своим же мыслям, возвращаясь в привычный образ.

— Иногда мне казалось, что из меня мог получиться великий правитель, эпохальный реформатор. Если бы я им стал, я бы поразил мир такими фанта-

стическими переворотами, событиями и революциями, каких ещё никогда не было на земле. Весь мир бы содрогнулся! Подумать только, я уже был на полпути близок к цели...

Чика метнул злой взгляд в темноту, всматриваясь в своих врагов, как он считал, каких-то сумасшедших священников, оборвавших все его великие замыслы на самом корню. И тут его голову посетила дьявольская мысль. Чтобы не выдать радость от такого внезапного озарения, он попросил смиренным голосом:

— Я хочу помолиться перед смертью. Развяжите мне руки. Я хочу покаяться перед Господом. Даже грешный человек имеет право на последнюю просьбу.

Отец Иоанн не поверил своим собственным глазам, когда в темноте узрел склонившуюся фигуру Сэнсэя, который намеревался выполнить просьбу этого ублюдка. Вано спешно попытался вмешаться в этот, как ему казалось, необдуманный поступок своего друга.

— Я могу отпустить ему грех и так...

— Это слишком тяжкий грех, — услышал он в ответ слова Сэнсэя. — Он требует особого уединения.

Вано понял намёк и, не став возражать, ответил:

— Ну что ж, дела Божьи есть священная тайна, и свидетели, как вижу, здесь не нужны.

Сказав эти слова, Вано незаметно отошёл в сторону и занял удобную стратегическую позицию, хотя обещал Сэнсэю и не вмешиваться в его «дело Чести».

Сэнсэй перерезал верёвки на руках у Чики и тут же отступил на прежнее место в темноту. Но всё это он проделал лишь для того, чтобы Чика запомнил это направление. Едва Чика оглянулся и сосредоточенно сложил ладони, якобы в молитве, Сэнсэй бесшумно переменил позицию.

Не прошло и полминуты, как два метательных

ножа Чики со свистом рассекли воздух в направлении предполагаемого местонахождения его противников. Чика чертыхнулся, поняв по звуку, что ножи врезались в стены. Но эта неприятность его сильно не расстроила. Глаза заблестели от долгожданной свободы. Чика был не только свободен, но и во всеоружии. Для него начиналась настоящая охота, в которой он заведомо уже считал себя победителем, поскольку думал, что равных в метании ножей ему не существует. Не зря же тренировался столько лет!

В следующую минуту Чика отступил, стараясь превратиться в единый слух. Но как он не силился, кроме своего дыхания, бешеного стука собственного сердца и бурчания своих кишок, ничего больше не услышал. Вокруг стояла мёртвая тишина, словно в этом сарае отродясь никого не было. Чика отступил ещё на несколько шагов, шурша одеждой, и вновь прислушался. Затем метнул пару ножей, резко обернувшись, в разные стороны и отбежал. Но ответом стала всё та же звенящая тишина и бесцельные броски в стену. Из искусства ведения боя в темноте Чика лишь знал, что, кидая ножи, нужно быстро уходить в сторону. На этом его познания тупо обрывались. Он метался из стороны в сторону, словно мелкий грызун, натыкаясь то на стол с чем-то липким и вонючим, то на огромную тушу, то на какие-то острые предметы. В конце концов, по тишине Чика понял, что он один мечется в этом сарае, как придурок, а его сумасшедшие священники, видимо испугавшись, давно уже позорно сбежали с поля боя. Чика снова чертыхнулся, цинично сплюнул на пол и расслабился. Теперь надо было найти выход из этого помещения. Но именно в этот момент над самым ухом Чики, точно гром среди ясного неба, прозвучал резкий крик:

— Valeas!

От неожиданности и накатившего неописуемого страха Чика выронил из рук последние ножи, ноги его подкосились. С ужасным воплем он обернулся и быстро попятился назад, прикрывая лицо руками, словно защищаясь от неотвратимого надвигающегося возмездия. В этот момент его нога споткнулась о какую-то верёвку. Чика оступился, не удержав равновесие, и рухнул всем телом назад. В темноте послышалось грузное падение тела с характерными звуками рвущейся ткани. Резкий запах свежей крови наполнил сарай.

Сэнсэй включил свет. Вано, стоявший невдалеке от него, несказанно удивился, увидев Сэнсэя именно на этом месте. Так как ещё несколько секунд назад крик «Valeas!», что в переводе с латыни означает «Прощай!», он слышал совсем с другой стороны, недалеко от места гибели Чики. Отец Иоанн глянул в ту сторону. То, что он увидел, шокировало даже его. Огромный нож, который изготовил Люка, сыграл фатальную роль в смерти Чики. Его тело валялось отдельно от головы. Из шеи бил фонтан алой крови. На лице Чики застыла ужаснейшая гримаса отчаяния. Словно сама Смерть поставила на нём костлявой рукой свою печать адской муки и парализующего страха... Друзья подошли к середине сарая, где лежал обезглавленный труп. Вано опять-таки отметил про себя приличное расстояние. Ошарашенный происшествием и тошнотворным зрелищем, отец Иоанн только и смог произнести:

— Да уж... Всё же глас Божий имеет сокрушительную силу.

Когда первый шок прошёл, Вано помог Сэнсэю упаковать мёртвую голову Чики, уничтожая все свои следы пребывания в сарае, и отнести отвратительный груз в багажник.

В машине отец Иоанн ехал молча, в глубокой

задумчивости. Позже, когда он более-менее пришёл в себя, произнёс:

— Нет, это же надо такая смерть! Прямо какое-то Провидение... Так упасть на нож, который собственноручно изготовил Люка точно специально для этого случая. Что же Чику убило? Слово, громко сказанное? Или мысли Люки, изготовившего этот нож, воплотились в реальность? А может это падение было просто несчастным случаем, роковым стечением обстоятельств?

Отец Иоанн был озадачен. Он думал, что Сэнсэй, говоря о Чести, убьёт Чику в равном бою один на один. Но произошло нечто из ряда вон выходящее. Вано заметил, что с тех пор, как он отошёл от дел и обратился с помощью Сэнсэя к Богу, вокруг него стали происходить невероятные вещи. Даже сейчас, когда они должны были хоть и нелюдей, но УБИТЬ, в дело словно вмешивалось само Провидение, которое приводило «приговор» в исполнение самым жёстким, безжалостным образом. Странно... Люка внезапно умер собственной смертью, не дав возможности не то что его отключить, но даже прикоснуться к нему. Тогда Вано подумал, что это случайность. Но то, что сегодня произошло в сарае, нельзя назвать даже совпадением. Скорее закономерностью, проявлением чьей-то воли свыше. От таких дум бросало в дрожь...

— Мучаешься в мыслях: Аннушка масличко разлила или Люка ножичек заточил? — глядя на Вано, подметил Сэнсэй.

Отец Иоанн вздрогнул и удивлённо посмотрел в сторону друга:

— Нет, но всё-таки это случайность или закономерность?

— Случайностей в природе не бывает, — спокойно ответил Сэнсэй. — Случай — это всего лишь закономерное следствие неконтролируемых мыслей.

— Да, но Люка, Чика?

— Люку, как и Чику, убили собственные страхи. Их они часто держали в своих головах и пытались внушить другим. Поэтому эти страхи и материализовались. Всего-навсего.

— Но ведь в жизни и без собственных мыслей полно страхов.

— Отнюдь. На самом деле жизнь, так, как представляют её люди, — это мираж. Все её страхи — мысли конкретных индивидов. Эти люди лишь провоцируют ими других людей, что в целом проецируется и на общество. То есть люди рождают своими мыслями иллюзию и в этой иллюзии живут.

— Что же тогда главное в этом мире, если всё — иллюзия?

— Главное — это Бог, Любовь. Кто в Любви, тому страх не ведом, поэтому данный человек живёт на совершенно другой волне реальности. У него всё по-иному, начиная от внутреннего мира и заканчивая внешним. Он живёт в мыслях высшей Любви, окружённый Божьей силой. Поэтому судьба более чем благосклонна к нему, какие бы катаклизмы не преследовали окружающее общество.

— Интересная мысль: против Любви бессильны катаклизмы. Я помню, ты когда-то говорил, что катаклизмы в большинстве своём возникают из-за массовых негативных мыслей людей.

— Безусловно. Понимаешь, в природе существует так называемый зеркальный закон. Он одинаков как для конкретного сознания индивида, так и для сознания общества в целом. Так вот, согласно ему, если ты думаешь о плохом или желаешь кому-то зла, то чтобы ты ни делал, твои мысли, как бумеранг, с утроенной силой обязательно возвратятся к своему создателю и ударят по самому слабому, самому больному месту твоих собственных страхов.

И это не Бог наказывает. Это ты сам себя наказываешь и сам себя обделяешь своими же нерадивыми мыслями. Даже если ты считаешь себя «правым», но зарабатываешь на чужих страхах, в конечном итоге эти страхи материализуются и воплотятся именно в твоей жизни. Так что, как здесь не крути, а закон природы есть закон, не в пример человеческому. Он же распространяется и на положительные мысли. Если ты порождаешь и даруешь миру добро и любовь, то и это всё вернётся к тебе сполна тем же... То, чего ты ждёшь, в конечном итоге и получишь.

Вано некоторое время молчал, обдумывая услышанное, а потом вернулся к обсуждению прежней темы:

— Всё-таки Люка и Чика обыкновенные мелкие подонки, затравленные зверьки. Они по-человечески даже умереть не могли. Просто трусы! А страху нагнали на людей, будто они суперубийцы. Тьфу! Мыльные пузыри!..

— От того они страху и нагнали, потому что сами до смерти боялись... Да и людям только дай повод для разговора. Их воображение «разрисует» тему так, как на самом деле никогда и не было. А за страхом фактически ничего не стоит. Чика и Люка подпитывали свои образы раздутой иллюзией, нагнетая обстановку страха слухами про свою суперсилу и непобедимость. А на самом деле они были гораздо трусливее своих жертв. Но именно страх жертвы придавал им силы и внушал мысли о своём превосходстве... Это порок многих людей с болезненным комплексом власти. Полбеды, если они остались на низших слоях общества мелкими сошками. Хуже, когда такие дегенераты прорываются в высшие эшелоны власти. Тогда из-за этих придурков с их болезненной манией величия гибнут целые народы. В высших эшелонах власти, конечно, трудно их вычис-

лить. Ведь дьявол опасен тогда, когда он невидим. А когда он выставляет перед всеми свой маразм и пытается взять на испуг, считай, дни его уже сочтены...

— Да, помнится, Батя хорошо поработал на вычисление этой нечисти. Жаль, ему не дали завершить начатое. Слишком много к тому времени этой нечисти развелось в верхушках власти.

— Ничего. Не человек, так природа своё возьмёт. Она имеет одно великолепное свойство — вне зависимости от мнения «элиты человечества» периодически очищаться от всякой грязи и падали. Против её невидимых сил человеку-нелюдю не устоять.

— М-да-а... А вот по поводу рода. Я хотел тебя ещё тогда спросить. Если уровень зла в роду, допустим, ещё не достиг критической массы, можно както предотвратить или вовсе избежать гибели рода?

— Безусловно. «Все люди братья» — это не просто какой-то выдуманный постулат основных мировых религий. Это всего лишь один из законов природы, выраженный таким образом в словесной формуле, дабы сделать его доступным разумению человечества. Люди знают о данном явлении, но ещё недостаточно познали его... Наилучшим лекарством против дегенерации рода на генетическом уровне — примесь свежей крови, когда различные народы, нации мешают свою кровь в совместном браке и живут в мире и дружбе. Кстати, последнее — не менее важное условие, если не основное. Ибо в мире и дружбе, в этой основе основ, заложена положительная мысль. А мысль сама по себе — явление уникальное в человеке. Это есть тонкая грань между его духовным и физическим уровнем. Бог одарил человека силой мысли и правом личного выбора. Эти два качества отличают человека от зверя. Во всём остальном человек является обыкновенным двуногим животным... Так вот, почему я акцентирую

внимание на мысли. Как бы это ни парадоксально звучало в наше время, но сила мысли способна изменить генетику человека, то есть информацию генетического кода. Поэтому если в дегенерирующем роде появляется человек, а ещё лучше группа людей, накапливающая духовную силу, то в конечном итоге эта духовная сила искореняет негативную, делая род физически и умственно полноценным.

— Ну, хорошо... Ты тогда говорил, что дегенерация рода держится на трёх основных «китах»: душевных болезнях, половых извращениях и некоторых физических деформациях организма.

— Врождённых деформациях, — уточнил Сэнсэй.

— Да, врождённых. Но как быть с масштабными обстоятельствами? Ведь во время глобальных катаклизмов или во время, к примеру, войны не каждый нормальный человек выдержит такое напряжение. Кроме того, я считаю, именно обстоятельства делают человека уязвимым. А уж коль в его жизнь, а тем более жизнь его рода врываются события глобального масштаба, то для всего рода может наступить неожиданный конец, даже если он был процветающим.

— Не скажи, — возразил Сэнсэй. — Против законов природы не совершается ни одно событие. Любое событие зарождается, прежде всего, в мыслях конкретных людей. А то, что оно совершается якобы против воли данного индивида, так извини, мил человек, научись сначала контролировать все свои мысли, которые ты закладываешь в подсознание. Событие — это лишь их результат... А что касается глобальных событий в отношении крепкого рода, то я приведу тебе живой пример своего дедушки. Он, гвардии лейтенант, прошёл всю Великую Отечественную войну от начала до конца. Сражался не только с немцами, но и с японцами. При этом

командовал штрафным батальоном. Ты сам знаешь, что это означает — ни дня вне фронта. И за всю войну у него не то что царапины, он даже простудой никогда не болел. Вот тебе и сила рода!

— М-да...

— Так что когда люди начнут относиться к духовной силе серьёзнее, у них и их потомства исчезнут многие проблемы. И не важно, к какой религии эти люди принадлежат или не принадлежат вовсе. По большому счёту, Бог один и законы природы, касающиеся мысли и, соответственно, силы веры человека, тоже одни. А структуру религий придумали предприимчивые люди на базе одной и той же информации, которую в разное время давали Великие Учителя.

— Допустим. И всё же насчёт религий и информации я не совсем согласен и могу вполне поспорить.

— Без проблем, — с улыбкой ответил Сэнсэй. — Но у меня к тебе будет маленькая просьба. Перед тем как спорить, не поленись прочитать, кроме Библии, священные книги индуизма, джайнизма, буддизма, ислама, синтоизма, даосизма, работы древних философов и мудрецов, на основе которых построена идеология существующих современных религий. И если ты там не увидишь единое зерно мудрости, которое давалось в разные времена, разными людьми, для разных уровней человеческой формации, то...

— Буду полным кретином, — усмехаясь, промолвил Вано.

— Заметь, ты это сам сказал. Я тут ни при чём, — в шутку уточнил Сэнсэй.

Друзья рассмеялись.

— Ладно, — Вано поднял два пальца. — Торжественно клянусь осилить этот титанический труд. И всё же вначале я хотел бы ещё раз от тебя услышать, что в твоём понимании есть Бог и дьявол?

— Бог — это огромная сила мироздания, которая пронизывает всё и вся. Причём сила эта уникальная. Самая мельчайшая частица «По»...

— «По»? Это что-то новенькое.

— Да нет. Это хорошо забытое старенькое, — в тон ответил Сэнсэй.

— Ты о ней раньше не упоминал.

— Всему своё время... Так вот, даже самая мельчайшая частица «По», которая является переходной к энергетическим состояниям и из которой состоит всё, является носителем этой божественной силы, физическим проявлением Аллата.

— В смысле?

— Ну, «По» может быть как волной, так и преобразовываться в корпускулярную материальную частицу.

— Ты хочешь сказать, что из этой частицы «По» может зародиться даже Вселенная? — недоумённо посмотрел на Сэнсэя отец Иоанн.

— При определённых условиях — да. Ведь она — носитель не только информации, но и соответствующей творящей божественной силы.

— Вроде сперматозоида, что ли? — удивился Вано, не найдя более подходящего земного сравнения.

— Почти, — усмехнулся Сэнсэй. — Так вот, божественная сила контролирует и пронизывает всё от микро- до макромира. И ничего сверхъестественного в этом нет. Всё построено на чётко определённых законах... Конечно, сегодня многим людям трудно понять то, что не укладывается в их ограниченную картинку привычного видения мира. Человек слишком замкнут в бытие и собственных эгоистичных мыслях.

Вано внимательно выслушал, а потом спросил:

— Интересно, а я вот часто думаю, почему в Библии упоминается, что Бог не может напрямую гово-

рить с человеком, а использует для этого Ангелов и Архангелов.

— Потому что Бог — это энергия. А человек ждёт разъяснений через Слово... Человек может понять Бога только внутренне. Это словно озарение.

— Да. Это верно... словно озарение.

И помолчав, добавил:

— А что есть дьявол?

— Дьявол есть не что иное, как присущая каждому человеку звериная, животная сущность, порождающая негативные мысли. Даже перевод с древнееврейского, если ты помнишь, слова «сатан», откуда и пошло «сатана», означает «противодействующий». Проявление дьявола это как раз и есть то, что мы наблюдаем в себе, в своих плохих мыслях. Нам просто кажется, что мы такие расхорошие. А по факту, посмотри, сколько раз ежедневно в деянии и помыслах пробуждаем в себе животное начало, то есть взываем к дьяволу, а не к Богу. Сколько раз в день мы лелеем в своих мыслях своё самолюбие и плоть.

— Интересно, а люди представляют дьявола в виде некоего существа...

— Ну, им же надо сделать из кого-то козла отпущения за свои грехи, — с юмором сказал Сэнсэй, а потом добавил более серьёзно: — Люди исказили информацию для своего удобства и представили его в виде зверя. А фактически он находится внутри нас, являясь неотъемлемой частью сознания. И наносит удар именно оттуда, откуда мы не ожидаем — из наших мыслей. И победить дьявола — это не означает отречься от всего на свете. Победить дьявола — значит победить в себе негативные мысли, навести порядок в своём разуме. Как говорили древние, самая великая победа человека — это победа над самим собой; самое большое достижение человека — это убить в себе дракона.

— Легко сказать — победить. А как? Они случайно не указали? Как победить этого дьявола? Внутренней сосредоточенной борьбой?

— Отнюдь. Мысли — это, считай, вакуум. Как ты будешь бороться с вакуумом?

— Действительно... А как?

— Только созданием такого же вакуума. То есть надо отвлечься от плохих мыслей и переключиться на хорошее. И ежесекундно себя контролировать.

— Тоже правильно...

Глава 12

Разрушение империи

Так получилось, что пока Провидение свершало своё возмездие над Чикой, Тремовы к этому времени изрядно распалили свой гнев не без лукавой помощи горячительных напитков. Не дожидаясь утра и безбожно нарушая все писаные некогда «древние каноны германской армии», они решили высказать Кроносу всё, что на душе накипело. Схватив трубку, первый Тремов стал набирать личный номер Кроноса. Но аппарат долго выдавал короткие гудки, всё больше и больше ущемляя самолюбие владельцев огромной корпорации.

— Его величество очень занят, — съехидничал второй Тремов. — И не желает вести беседу с таким дворецким, как ты.

Он звонко рассмеялся и допил невесть какую по счёту рюмку коньяка.

— Ничего, — зло отвечал первый Тремов, упорно набирая цифры. — Я эту падлу всё равно доконаю!

Наконец в трубке прозвучал усталый голос Кроноса.

— Слушаю.

Тремов прикрыл трубку рукой и хихикнул, подмигивая компаньону:

— Слышь, он нас «слу-у-ушает».

Последнее слово он протянул издевательски протяжно. Компаньон хищно улыбнулся и поспешил к селектору, чтобы включить звук на полную мощь.

— Слушаю, — повторил Кронос.

— Это я тебя слушаю, — напористо начал Тремов.

— Не понял, Тремов — это ты, что ли?

Тремов хотел ответить «Что ли я», но холодный, властный тон Кроноса не позволил ему это сделать. Но с другой стороны, рядом стоял компаньон, и ему не хотелось выказать свою слабость. Поэтому Тремов просто дерзко ответил:

— Я.

— Вы нашли Люку? — с угрозой в голосе спросил Кронос.

Он ещё не понимал, почему внезапно пропал Чика: может, это очередной «заскок» самого киллера, а может, это дело рук Люки по заданию Тремовых, что вполне вероятно.

Тремов тем временем глянул на своего однофамильца, в их взглядах вновь отразился ужас недавних событий. Ненависть с новой силой воспламенила их мысли.

— Нашли.

— Так чего же ты резину тянешь? Ты что, приказ не понял? — зло заорал в трубку Кронос.

— Тебе его что, в гробу доставить или как? — издевательским тоном поинтересовался Тремов.

— Живьём!

— Живьём?! Твою мать, — прорвало в грязных ругательствах Тремова. — Мы тебе не святые, чтобы воскрешать Люку из мёртвых! Может, твой подонок Чика это умеет?

— Ты как, твою мать, разговариваешь со мной?! — стукнул от гнева по столу рукой Кронос.

Он сначала не понял, но когда до него дошла эта новость, то был просто обескуражен. В это время у Тремова промелькнула мысль остановиться в своём наглом «наезде» и разобраться во всём по-хорошему. Но эта мысль именно промелькнула, поскольку гнев уже всецело затуманил сознание, самолюбие вовсю хлестало фонтаном и распирало грудь от обиды. И всё же, чтобы не одному нести возможную последующую ответственность за сказанные сейчас слова, он почти заорал в трубку.

— Да кто ты такой, твою мать, чтобы мы перед тобой прогибались?! Наш доход составляет больше пятидесяти процентов общего капитала. И мы требуем к себе соответствующего уважения! Без нас ты никто!...

Кронос просто опешил от таких дерзких речей. Никогда он ещё не слышал от «Близнюков» ничего подобного. В его мыслях всплыли предупреждения Миноса.

— ...хочешь войны — ты её получишь! — орал Тремов.

Кронос бросил трубку так, словно его укусила змея. Всё самое худшее, о чём он думал, началось сбываться. Он кинулся в кабинет Миноса. Уже через полчаса от людей Миноса, работавших в охране Тремовых, пришло подтверждение, что Люка действительно мёртв, его обнаружили в кресле за столом личного кабинета Тремовых в домашнем халате с вырезанной буквой Z на лбу. После этого Минос послал людей к дому Люки.

У Кроноса вновь зазвенел личный телефон в его кабинете. Звонки были длинные и настойчивые. Кронос в это время обсуждал сногсшибательные последние новости в кабинете Миноса, слыша этот

сигнал. В конце концов, он чертыхнулся и направился в свой кабинет:

— Наверное, опять Близнюки.

Он спешно пошёл по коридору, заполненному охраной, мысленно настраиваясь на разговор. Войдя в кабинет, Кронос быстро обогнул свой массивный стол и, потянувшись за трубкой, машинально чуть не сел в кресло. Но периферическим зрением вдруг заметил какие-то изменения: что-то было не так в привычной для него обстановке. В следующую секунду он повернул голову, сфокусировав внимание на кресле. Рука его застыла на полпути к трубке. Телефон продолжал звенеть. Но Кронос уже напрочь забыл о его существовании. В кресле лежала кровавая голова самого Чики с ужасно искажённой гримасой — страшным отпечатком неминуемой смерти.

Через минуту охранники услышали грохот падающего тела. Кронос не смог выдержать таких сильных потрясений и попросту отключился. Вбежавшие охранники увидели шокирующую картину: на полу бледный, как полотно, лежал Кронос, а в его кресле покоилась, словно на троне, отвратительная голова Чики. Двое человек из охраны тут же быстро расстались с содержимым желудка. Наконец кто-то сообразил позвать Миноса.

Кроноса еле привели в чувство, отнесли его в опочивальню, привезли врача, который наколол Кроноса успокоительным. Рядом с его постелью выставили охрану.

Кронос долго не мог оправиться от шока. После такого потрясения ему приснился сон, который сопровождал его потом в течение всей жизни. Ему

чудилось, словно бежал он среди стаи волков. Сзади была бешеная погоня. Кругом шум стоит, гам, словно тысяча охотников гонятся за ними. Пули рядом свистят. Вокруг с визгом падают подстреленные волки. Их шерсть заливается алой кровью. А он ещё жив. ЖИВ! Жив за счёт этой своры волков, которая приняла на себя пули, предназначенные для него. Зябко ему становится, холодно. Ужас им овладевает. Зажмурил он глаза и быстрее побежал. А когда открыл их, то увидел, что нет рядом больше своры. Все волки лежали позади мёртвыми. Всех перебили, один он остался. Значит, охотники будут целиться только в него. Страшно ему стало. Очень страшно. Но внезапно шум стих, а затем вообще исчез. Подозрительно быстро всё стихло. Оглянулся... Никого. Небо всё в чёрных зловещих тучах. Вдруг он почувствовал, что ноги стали увязать в чём-то липком. Глянул, а вокруг повсюду кровь и внутренности валяются. Панический страх завладел его душой. Рвётся Кронос со всей силы, упирается. Но цепко держит его это кровавое болото. Кричит он, зовёт на помощь, но никто не откликается. Только шипящие змеи откуда-то выползают на его крик. Ползают вокруг него, но не трогают, словно их укус — слишком лёгкая смерть, слишком быстрая. Он уже охотников стал на помощь звать на свой страх и риск. Но кругом стояла тишина, словно их никогда и не было.

Никто не посмел преследовать его в этих диких местах. Только тени вокруг призрачные, скорбящие. Присмотрелся он и узнал в них людей, которых когда-то приказывал убивать и сам убивал. Заорал он во всё горло, да получился один страшный хрип. Засосало его в этом болоте уже наполовину. И тут он увидел прилично одетого человека, который спокойно шёл по этим гниющим внутренностям, словно осмат-

ривая свои владения. Присмотрелся Кронос, глядь, а это Лорд. Обрадовался, ну, слава Богу, спасён! И замахал руками, призывая его к себе. Лорд заметил его, улыбнулся, словно нашёл то, что искал. Подошёл спокойно и сказал: «Жить хочешь? Жить?!» А потом начал смеяться. Сначала потихоньку, а потом всё сильнее и сильнее, пока вовсе не разразился хохотом. И увидел Кронос, что зубы Лорда превращаются в отвратительные клыки, лик — в нелюдя с огромной пастью и алчными зелёными глазами. А тело его словно у дикого зверя после пиршества — всё испачкано кровью. «Жить?!» — повторил он и наотмашь ударил своей лохматой, когтистой лапой по лицу Кроноса. Алой струёй брызнула кровь. Дикая боль пронзила всё тело. Вскоре он уже абсолютно не чувствовал свою оболочку. Кронос смотрел, словно сверху, как огромный нелюдь пожирал с отвратительным чавканьем его тело, а невдалеке одиноко валялась правая рука Кроноса с часами, на которых остановилось время. «Как глупо прожита жизнь... Как смешно выглядит этот короткий промежуток времени по сравнению с вечностью, — словно шептал кто-то во сне Кроносу со стороны. — Что есть земная жизнь — пар, являющийся на малое время и тут же исчезающий...»

Весть о невероятных событиях одного дня породила множество слухов, обрастающих с огромной скоростью всё более кошмарными подробностями. Это внесло смятение в рядах «гвардии» даже на самом «Олимпе». Никто не хотел окончить жизнь таким образом, как Чика. А ведь его считали лучшим из лучших киллеров, грозной легендой данного региона. Поэтому в закоулках «Олимпа» всё чаще

стали слышаться шёпоты: «Куда бы слинять, пока не поздно?..»

Обо всём этом знал и Минос. Ещё вчера он сам думал о том же, но сегодня... Пока «Олимп» содрогался от страха, Минос радовался, как ребёнок. Он один прекрасно понимал, что в убийстве Чики и Люки, этих чучел для нагнетания страха, Лорд совсем не заинтересован. Следовательно, последние события на «Олимпе» — дело рук не Лорда, а его конкурентов. Кто-то, такой же сильный и могущественный, явно хотел доставить Лорду большие неприятности, развалить его организацию изнутри. Это было очевидно, учитывая последующие за этим события. Значит, компромат Миноса на Лорда тоже находится в чужих руках. И вот здесь у Миноса при умелой игре появляется явный шанс выжить, пока его не использовали в большой игре, как пожертвованную фигуру. Минос несколько раз продумал тактику своих действий и утвердил для себя определённое решение. И пока Кронос находился в сладком забытье, начальник охраны с чувством глубокого облегчения пошёл звонить Лорду.

Как писал Паскаль, люди делятся на праведников, которые считают себя грешниками, и грешников, которые считают себя праведниками. Лорд относил себя к последним. В смутные годы глобального передела великой державы он жил с убеждением, что стоит выше любого президента. Кто такие президенты? Марионетки. Кому принадлежит власть в стране? Тому, кто управляет этими марионетками. И Лорд считал себя в этом вопросе умным кукловодом. Правда, раньше эта элита элит имела вполне цельный, объединённый характер. С наступлением новых

времён появились и новые возможности откусить от общего пирога власти кусок побольше да повкуснее. Поэтому здесь уже наблюдалась некоторая раздробленность. Каждый подгребал под себя, обнажая тем самым всю свою ненасытную натуру с её жадностью и эгоцентризмом. А чтобы удержать соответствующую власть и могущество, необходимо было быстро сколотить безупречную финансовую империю. И вот здесь, в элите, каждый шёл своим путём: кто подчинял своему влиянию силовые ведомства, кто сельское хозяйство, а самые дерзкие замахивались на монополию природных ресурсов. Лорд, наблюдая хищную борьбу оппонентов, тоже не собирался упускать свой шанс. Быстрое решение этого вопроса Лорд видел сквозь призму царящего хаоса и беспредела в разграбленной стране. Поэтому он не стал утруждать себя построением долгосрочного, чистого бизнеса, который в таких условиях ещё неизвестно когда оправдает себя и принесёт доходы. Это было не в его стиле. Время бурных переворотов и резких скачков в истории больше соответствовало его внутренней стихии. Лорд решил немедленно воспользоваться ситуацией. Быстро сориентировавшись в обстановке, он сделал финансовую ставку на промышленные области, а силу своей власти подкрепил растущими, как на дрожжах, криминальными авторитетами. Таким образом, за внешним антуражем полного беспредела Лорд сумел скрыть чётко построенную, иерархически организованную пирамиду своей власти. Для безукоризненной видимости она сияла своей отбеленной верхушкой на поверхности, создавая обманчивую иллюзию форм. Но мало кто догадывался, что скрывал этот огромный айсберг в толщах мутной, тёмной воды и какую опасность он таил в себе для общества. Тем более что с каждым годом эта зловещая гора всё больше и больше разрасталась снизу, возвышая верхушку.

Кронос же со своей мощной империей в самой престижной промышленной области страны представлял собой центральную подводную часть этого «айсберга». И когда Минос сообщил о последних событиях, Лорд с ужасом понял, что в этой центральной части его «ледника» образовалась серьёзная трещина. И если срочно что-то не предпринять сейчас, завтра уже будет поздно.

Вначале Лорд послал к Кроносу своих людей, имеющих определённый вес в данных кругах. Но никакие уговоры парламентёров не возымели действия. Между двумя бывшими союзниками Кроносом и Тремовыми словно чёрная кошка пробежала. И дело уже было не в Чике и Люке. Здесь взыграли личные амбиции, которые хуже пожара ежедневно уничтожали и разрушали всё то, что когда-то совместно создавалось. Трещина расползалась на глазах. Лорд ещё бы мог её предотвратить, если бы на данный момент это была единственная проблема. Дело в том, что одновременно во всём «айсберге» начался аналогичный процесс таяния этого огромного «ледника», как будто он попал в тёплое течение Гольфстрим. Даже со стороны своего шефа Лорд почувствовал определённое давление. Проблемы наваливались на его голову одна за другой. Лорд понял, что кто-то усиленно пытался разрушить его империю. Но кто? Как гласит правило, заказчика необходимо искать через исполнителя. А исполнителя — там, где появилась первая серьёзная проблема. Судя по информации Миноса, на «Олимпе» поработал высококлассный профессионал. Вычислить этого киллера и его заказчиков, а также незаметно их ликвидировать, мог только один человек в организации Лорда — «Скорпион».

Часть третья

Глава 1
Прибытие ликвидатора

Минос стоял на вокзале, ожидая поезд, на котором должен был прибыть человек Лорда. В эту поездку он не взял своего водителя, таково было одно из условий Скорпиона, соблюдавшего все правила конспирации. Даже Кронос не догадывался о прибытии такой важной фигуры Лорда в его владения.

Минос тихо радовался тому, что в этой заварушке Лорд доверил своего секретного человека именно ему. Данное обстоятельство означало, что Минос был вне всякого подозрения в творящихся вокруг событиях, и самое главное, дискеты с компроматом на Лорда не достигли ушей нежелательного адресата. Да даже если где-нибудь всплывут дискеты, мало ли врагов у Лорда, особенно сейчас, в этой неразберихе, поди докажи, кто их составил! Поэтому Минос решил не вмешиваться и не дублировать проверкой деятельность Скорпиона, как бы ему этого не хотелось чисто из профессионального самолюбия. Он решил тихо пережить на «Олимпе» все события, потому что был умным человеком и знал, что если

идут разборки между крупными элитными политиками, то такой сошке, как он, лучше быть тише воды, ниже травы. Только дураки в это время показывают свои амбиции и пытаются вести свою игру, не подозревая, что тем самым привлекают к себе внимание как к фигурам для пожертвования в большой игре «профессиональных гроссмейстеров».

Объявили прибытие поезда. Минос проследовал на перрон вместе с встречающими. Из седьмого вагона вышло много пассажиров, в том числе и пять парней, с внешностью, присущей военным людям. Минос не знал в лицо Скорпиона. Тот должен был подойти к нему сам. Бывший контрразведчик проводил уходящих парней внимательным, оценивающим взглядом. Но все они прошли мимо него по перрону. В этот момент кто-то сзади тихо окликнул его по имени и отчеству. Минос оглянулся и увидел человека, который если и выходил из этого поезда, то явно не из седьмого вагона.

Минос отметил про себя, что парень ничем не отличался от серой толпы. Лицо не имело никаких выраженных примет: не запоминающаяся личность. Так, парень для любой среды. Обычно выражение лица каждого человека отражает то, что крутится у него в голове. Из мелких штришков на лице можно вычислить образ мыслей и чувств. Но на настоящих профессионалов это визуальное правило не распространяется. Глядя на это безупречное лицо, кажется, что у этого человека вместо мыслей полный вакуум. Никаких намёков на эмоции.

Поздоровавшись, парень сказал условную фразу, упоминая имя и отчество Лорда. Они отправились к машине. Минос предварительно снял частный дом на окраине города. Туда они и поехали. Скорпион был немногословен. Он больше слушал и изредка задавал вопросы. Минос в общих чертах обрисовал

ситуацию. Но этой информацией Скорпион оказался явно неудовлетворён. Поэтому в доме он устроил Миносу детальный допрос обо всех делах, творящихся в данном регионе, расстановке сил, обо всех сделках за последние месяцы, которые происходили нелегально, о том, кто за кем стоит и в каких отношениях находятся, кого убили за последний год и так далее...

Всё — его холодность, спокойствие, а также манера поведения, особая постановка вопросов — говорило о его значительном опыте в искусстве допроса и несомненном профессионализме. Такой целенаправленный, чёткий разговор внушал Миносу одновременно страх и уважение за явное редкое мастерство. А страх возник от одной мысли, что Минос из-за этих проклятых дискет непременно стал бы «клиентом» этого человека. Хотя бывший контрразведчик не был сторонником самоубийства, но в данном случае он знал наверняка, что лучше пустить себе пулю в лоб, чем попасть в руки такого профессионала из элиты. Поэтому, когда закончился многочасовой разговор, Минос поспешил покинуть этот дом, получив от прибывшего целый список необходимых ему данных.

В течение нескольких дней продолжалась кропотливая работа Скорпиона над информацией, которую ежедневно предоставлял ему Минос. Тот перетаскал к нему практически все документы из своего бункера, ссылаясь, правда, на то, что они взяты из разных источников. Кроме того, Скорпион продолжал свои «допросы», спрашивая Миноса даже о совершенно второстепенных личностях, о которых тот мало что знал. Этот парень нравился бывшему контрразведчику всё больше и больше. Минос считал себя лучшим систематизатором событий и фактов. Но, встретив Скорпиона, он был просто шокирован работой этого

«человека-компьютера», который как пылесос всасывал в себя всё до мельчайших деталей и в итоге выдавал совершенно неожиданный результат, сложенный из тысячи каких-то незаметных мелких фрагментов. Так, в эти дни, параллельно своей основной работе, Скорпион вычислил скрытые связи некоторых теневых лиц, о которых Минос с его богатым опытом работы в регионе вообще не догадывался. Такая бурная деятельность продолжалась около двух недель.

Одновременно Скорпион вёл свою «разведывательную» работу. Он жил обычной, неприметной жизнью для своих соседей. Не спеша исследовал всю округу под разной внешностью. Наметил различные варианты внезапного отступления. В соседнем районе оборудовал себе тайник на территории нефункционирующей мини-фабрики какого-то разорившегося кооператора. Это место идеально подходило для хранения личного оружия и спецтехники. Такие вещи Скорпион никогда не хранил там, где жил, дабы исключить вопрос случайного столкновения с органами правопорядка и соответствующими нежелательными последствиями. Поэтому у него всегда про запас оставалось идеальное место для хранения оружия и вполне длительной отсидки.

На этот раз Скорпион выбрал эту мини-фабрику, которая отвечала всем необходимым условиям. Объект окружал высокий забор с колючей проволокой. Поблизости не было жилых кварталов. Более того, объект находился под охраной в целях сохранения имущества фабрики до покупки её новым лицом. Правда, охрана состояла из двух сторожей-дедков. Но этого вполне хватало для отпугивания бомжей и прочих расхитителей частной собственности, что, собственно говоря, и требовалось в данной ситуации.

Скорпион, оставаясь незамеченной тенью для сто-

рожей, тщательно исследовал территорию и нашёл довольно сносный подвал. Проникнув в него, он увидел длинный коридор с множеством боковых дверей по разные стороны, тянущихся вплоть до глухой стены. Легко открыв отмычкой последнюю дверь в конце подвала, Скорпион счёл комнатку вполне подходящей для своего убежища. Там он и оборудовал тайник, тщательно его замаскировав. Настолько тщательно, что даже если бы мини-фабрика заработала на полную мощность и её подвал заполнился множеством рабочих, вряд ли кто из них догадался бы, что кроется за стенами этой безобидной подсобки.

Наконец настал тот день, когда Скорпион возвратил Миносу все документы, сказав, что теперь при необходимости сам его разыщет. И как Минос ни старался аккуратно расспросить о главных выводах Скорпиона, тот уходил от прямого ответа. Так и уехал Минос ни с чем, озадаченный неизвестными расчётами спеца.

Скорпион, проанализировав огромный материал, наметил две соответствующие его анализу кандидатуры: группировку подымающихся братьев-армян и группировку Врача. Все они по своим делам, интересам, каким-то пробелам в жизни или странностью в конкретных случаях подходили к списку подозреваемых. Скорпион решил лично понаблюдать за этими людьми. Глядя на человека вживую, настоящий спец может многое сказать, судя по глазам, по мимике, походке, одежде, привычках, манере разговаривать и так далее. Существует множество оттенков и отдельных штришков, которые накладывают на личность особый отпечаток. Этого нельзя прочитать ни в одном документе. Это можно только увидеть и прочувствовать.

Великолепно владея искусством грима, Скорпион, меняя внешность, методично начал обхаживать своих «кандидатов». Вначале он проследил за братьями. Оба они отличались непредсказуемым поведением, резкими, властолюбивыми манерами, несдержанностью в эмоциях и вероломной тактикой в отношении сделок. Несмотря на все эти качества, в их группировке царила идеальная дисциплина и беспрекословное подчинение братьям. То, как они нагло орудовали в области, всё чаще прибегая к жёстким, насильственным методам, к захвату чужих территорий, говорило о том, что братья всеми правдами и неправдами стремились к переделу власти и завоеванию лидирующего авторитета в области.

Вторым «кандидатом» являлся Врач, с совершенно противоположной тактикой действий. Скрытая, загадочная личность, в биографии которой было слишком много белых пятен. От него исходили непонятные действия, косвенно влияющие на изменения в области.

Сначала Скорпион решил взглянуть на него со стороны. Записался к Врачу на приём в качестве пациента. Пару часов ему пришлось посидеть в очереди. Но это было только на пользу. За это время Скорпион осмотрелся. Нигде ничего особенного не наблюдалось, что могло бы его насторожить. В очереди сидели обычные пациенты, судачившие о своих болячках, да лестные отзывы о докторе. Благодаря им, Скорпион не только собрал информацию, как говорится «ничего не делая», но и поднаторел в «искусстве» разговора больного человека, придумав для себя соответствующую легенду.

Терпеливо дождавшись своей очереди, он вошёл в приёмный кабинет, где сидела врач-терапевт. Женщина записала в журнал учёта его фамилию и адрес (естественно, вымышленные).

Войдя в кабинет к Сэнсэю, Скорпион стал играть простого рубаху-парня:

— Да вот, Игорь Михайлович, спинку прихватило в поясничке... Сейчас чуть попустило. Но боюсь, как бы снова не стала болеть. Чуть-чуть чувствуется, а так...

При этом наблюдалась странная особенность: как Скорпион ни старался, он не смог поймать взгляд Сэнсэя. Сэнсэй в упор посмотрел на него лишь один раз, когда тот заходил в кабинет. Но Скорпион упустил эту возможность, так как отвлёкся на ручку, закрывая за собой дверь. Хотя и в этом, на первый взгляд, ничего настораживающего не было.

— Ложитесь, посмотрим, — вежливо сказал костоправ.

Скорпион разделся до пояса и прилёг на топчане. Врач медленно провёл рукой по позвоночнику, буквально по паре секунд задерживаясь на каждом сегменте. Когда он закончил осмотр, сказал:

— Вставайте, пожалуйста... Ничего страшного у вас нет. Просто немного загружены мышцы...

Вначале, от таких скоропалительных выводов, Скорпион даже обиделся, допустив тем самым грубейшую ошибку любого спеца — проявление неконтролируемых эмоций. Просидев два часа в очереди, он надеялся, что ему уделят хотя бы пятнадцать — двадцать минут времени на процедуры и разговоры о его «больной» спине.

Когда Скорпион встал с топчана, он чисто механически отметил про себя один небольшой нюанс. Врач уже стоял чуть в стороне от него, не так близко, как сразу его встретил. И при попытке в беседе подойти к нему поближе тот, как бы невзначай, оказывался в стороне. И не просто в стороне, а если смотреть профессионально, то с очень удобной позиции для контратаки. Однако Скорпион изначально относил

Врача не к исполнителю, а к возможному заказчику.

На приёме Сэнсэй вёл себя естественно, как обычный доктор, но необычно оказывающийся в оптимально выгодных позициях для возможной защиты. На это Скорпион обратил внимание больше на каком-то подсознательном уровне, ибо сознание его было поглощено эмоциями. В последующих объяснениях врача «пациент» уже удивился тому, что говорил ему о его спине костоправ, проведя лишь один раз рукой по позвоночнику.

— ...В грудном отделе у вас наблюдается протрузия в сегменте T_3-T_4. А в поясничном был компрессионный перелом тела позвонка L_1. Очевидно, вы лет шесть назад неудачно упали с пятиметровой высоты...

Скорпион кивнул, поразившись такой точности.

— ...Сейчас ничего страшного нет, — продолжал спокойно костоправ. — Немного напряжены мышцы... возможно, вы волнуетесь... Я бы рекомендовал вам посетить плавательный бассейн, чтобы разгрузить спину.

Вот так, за пять минут, Скорпиону описали без рентгена всю картину его позвоночника. Скорпион, конечно, ещё бы с удовольствием поговорил о «своём наболевшем», но чтобы не обращать на себя особое внимание, поблагодарил и вышел.

После посещения Врача он думал о том, как костоправ сумел, судя лишь по ощущениям своих пальцев, поведать такие подробности о его травмах позвоночника. Ведь он действительно шесть лет назад неудачно приземлился с пятиметровой высоты. «Надо же, — подумал Скорпион. — Как это так у него получается?»

Врач, по мнению Скорпиона, не был похож на бандита, рвущегося к власти. Очень приятный человек. Судя по всему, эта медицинская работа является

для него неким важным смыслом его жизни, так как налицо увлечённость этой профессией, редкое мастерство, широкие познания в этой области. «Но раз человек живёт и «дышит» этим, то тогда зачем ему такие странные фирмы, причём быстро растущие, сколоченные на скорую руку? Может, для основного заработка? Вон сколько в очереди пенсионеров. А он всех принимает. От такой «благотворительности» в наше время и самому недолго ноги протянуть... Нет, Врач, скорее всего, отпадает. Не тот типаж, не тот стиль, не тот склад мышления».

Мозг Скорпиона лихорадочно соединял всё увиденное и услышанное, вычислял и просчитывал: «Скорее всего, это группировка братьев-армян... Это их заказ. Слишком интенсивно они поднимаются к власти. Умно и жестоко. Надо расширить круг информации по данному вопросу. Может, у них есть кто-то из профессионалов? Или, вероятно, вызвали кого-то из своих с Востока, кто проходил подготовку в районах боевых действий в Афгане, Чечне... Нет... Здесь действовали не военные. Слишком чистая работа на «Олимпе». Никто ничего не видел. Военные задействовали бы много людей. А здесь почерк явно одиночки...»

Он чувствовал, что ответ где-то рядом. Но где? В конце концов, Скорпион решил воспользоваться своим излюбленным приёмом — вложить всю информацию в подсознание, пусть оно само «на совесть» поработает без логических помех. Это был самый надёжный и многократно проверенный способ получить верный ответ. Он знал, что головной мозг — своеобразная «видеокамера» с высокочувствительным «микрофоном», который записывает весь объём входящей информации.

Скорпион решил отвлечься от проблемы и немного расслабиться. Был уже вечер. Раздумывая, он неспеш-

но прогуливался по городу. Проходя мимо кинотеатра, увидел афишу с названием фильма «Челюсти-III» и купил билеты на очередной сеанс.

После посещения такого «пациента» Сэнсэй поступил иначе, чем Скорпион. Сначала он сделал таинственный звонок. Потом, воспользовавшись телефонным звонком Андрея, который всего-навсего докладывал о текущих делах, Сэнсэй, положив трубку, объявил своему медперсоналу, что он срочно должен ехать в командировку. Терапевт написала объявление, что Игорь Михайлович будет отсутствовать две-три недели. Люди, конечно, расстроились, но восприняли это по-своему.

— Да-а-а, — сказала какая-то старушка. — Хоть и кончилась советская власть, а люди остались подневольные. Перед звонком сверху куды денешься!

— Спины-то, поди, и у них болят, — сочувственно произнесла собеседница, многозначительно подняв указательный палец вверх.

— Лучше бы у них так головы за народ болели! — рявкнул крепкий дедок. — А то дел наверху натворили, а люди страдают от их прямых извилин…

Далее, как это обычно бывает, пошла целая политическая дискуссия. Очередь загудела, обсуждая политиков и руководство, а потом перешла на зарплаты, пенсии, низкий уровень жизни. И это понятно. Очередь ведь не просто толпа, это источник всенародной молвы, своеобразный психоэмоциональный генератор и накопительный «аккумулятор» слухов. Где, как не в очереди к врачу, бабушки и дедушки найдут себе такую аудиторию внимательных слушателей и выговорят всё, что на душе накипело? Где, как не в очереди, можно услышать «оче-

видное-невероятное», но непременно «факт», произошедший где-то и с кем-то?

Закончив приём, Сэнсэй дал конкретные указания сотрудникам лакокрасочной фирмы, предупредив, что его не будет. А затем, прихватив всё необходимое, уехал в неизвестном направлении.

Просмотрев фильм, Скорпион околицами добрался домой. Немного отдохнув, он опять начал анализировать ситуацию, даже тогда, когда лёг в постель. Скорпион размышлял о банде братьев-армян. Постепенно усталость насыщенного дня взяла своё, и он забылся в дремоте.

Ему приснился странный сон: словно лежит он на топчане абсолютно голый. Сначала он подумал, что находится на пустынном пляже. Но потом вокруг стали появляться стены кабинета костоправа. Он почувствовал, как Врач проводит рукой по позвоночнику. От этих действий Скорпион как-то весь сковался. Ему стало неловко, стыдно, что он вот так лежит перед ним, в чём мать родила, без всякой «защитной» одежды. Врач убрал руку и появился какой-то неописуемый страх.

От такого тревожного сна Скорпион резко проснулся в холодном поту. Оглядевшись и немного успокоившись, он понял, что сегодня упустил что-то очень важное, и подсознание пытается ему помочь в этом разобраться. Скорпион стал сосредоточенно вспоминать свой визит к костоправу, всё до мельчайших подробностей. Спасибо бывшим учителям, натренировали его память капитально, на совесть. Он прокручивал своё посещение сначала быстро, потом медленнее, затем кадр за кадром. Вот врач проводит рукой по позвоночнику. Ощупывает каждый позвонок

не менее двух секунд, на травмированных сегментах его пальцы задерживаются до четырёх секунд... Вот он закончил осмотр и... Но что это? В памяти Скорпиона всплывает кадр, запечатлённый периферическим зрением. Врач делает мягкий уход, необычный для простого врача, но до боли очень знакомый уход. Стоп! Ещё раз. Этот кадр прокручивается несколько раз всё чётче и чётче. Никаких сомнений... Этот «уход-секретку» показывали им в учебке на «Острове»! «Неужели... Врач —„островитянин"?!»

От таких выводов Скорпиона бросило в жар. В нём смешались два смутных абсолютно противоположных чувства. С одной стороны, радость от редкой встречи с «соплеменником», с другой — смутная тревога, так как сам он был на волосок от гибели. Скорпион почувствовал, как мурашки побежали по телу. Он давно не испытывал такого ощущения и считал, что испугать его на этой грешной земле не может уже никто.

Всё ещё не веря в это протрясающее открытие, Скорпион стал дотошно вспоминать каждое движение Врача. Вновь прокручивая кадр за кадром, он пришёл к выводу, что Врач после осмотра и мягкого ухода всё время занимал просто суперпрофессиональные позиции, готовый к нападению и отражению атак. А сам Скорпион находился в наименее выгодном положении. Тогда получается, что Врач вычислил его первым. Но почему тогда не убил? Ведь достаточно было малого усилия большого пальца и... Скорпион вытер пот со лба и опять попытался собраться с мыслями. То, что Врач был «островитянином», не вызывало уже ни малейших сомнений. Теперь всё сходилось один в один: множественные «пробелы» в жизни Врача; стремительный рост его фирм; замкнутая на ассоциации, ограниченная деятельность внедрённых к нему людей Бульбы; доступный источник

информации через бизнесменов ассоциации. И, наконец, чистая работа на «Олимпе». Всё совпадало. От таких выводов Скорпион чертыхнулся, ясно осознавая три момента сегодняшней встречи. Во-первых, он, как последний лох, допустил из-за эмоций грубейшую ошибку. Во-вторых, упустил момент ликвидации. И в-третьих, сам был на краю гибели. Скорпион почувствовал, как где-то внутри него зашевелился давно забытый страх. Возникло такое впечатление, точно он, как волк, столкнулся один на один с медведем. Скорпион ощутил эту внутреннюю силу соперника каким-то шестым чувством. Он понял, что играть в «кошки-мышки» в этом случае нельзя. Необходимо действовать наверняка.

Скорпион начал обдумывать, как исправить свою ошибку. «А если предположить, что подобные уходы Врача — это его подсознательная реакция? Возможно, он почувствовал во мне профессионала. Как он узнал? Как? Руки. Точно! Его руки. Меня тогда удивило, что он легко считал информацию с моей спины. Он почувствовал особую подготовку мышц. А дальше я выдал себя сам, даже если предположить, что Врач невербально считал с меня информацию. Но я-то вёл себя, как обычный пациент. С миром пришёл, с миром ушёл. Вряд ли после этого он подумает, что я пришёл его убивать. А значит, второй мой приход Врач может воспринять более спокойно. Изображу больного, будто я спину «подорвал». Можно зайти, подтягивая ногу, слегка перекосить тело. Это не проблема. Легенду придумаю. Сейчас главное — как осуществить...»

Скорпион мысленно подбирал различные комбинации нанесения смертельного удара. Принцип внезапности из-за его явного первого «засвечивания» уже отпадал. Теперь необходимо было учесть все оставшиеся возможные варианты и вычислить из

них наиболее приемлемый. Он понимал, что удар должен быть нанесён в одну секунду. Поскольку в игре спецов, где ставка — жизнь, любая неиспользованная секунда — это шанс, подарок для противника. Упустил возможность — готовься к молниеносной атаке.

Просчитав все действия и отход, Скорпион немного успокоился и запланировал проведение операции на завтра. Как только ум профессионала завершил свою техническую работу, сознание стала заполнять какая-то неопределённая тоска. Ему вспомнился «Остров», его боевые товарищи... И сейчас он должен был... «Нет, — вновь встрепенулся профессионал-машина. — Всё. Больше никаких эмоций, никакого отвлечения. Не думать. Спать. Дело важнее всего. Всё. Спать, спать, спать...» Скорпион повторил одну из словесных формул для подсознания, отсекающую все лишние мысли, кроме одной, единственной — «о цели». Этому его учили ещё на «Острове».

Глава 2
Искусство ухода от слежки

Утром он проснулся в боевой готовности номер один. В сознанье царил полный штиль — результат вчерашней формулы. Никаких мыслей — только цель. Скорпион как следует загримировался и поехал в медицинский центр, сменив несколько автобусов по маршруту движения. В последний автобус заходил и выходил, сильно прихрамывая и волоча ногу. Он так здорово играл, что сердобольные пассажиры даже стали уступать ему места. От остановки до медицинского центра «пациент» шёл медленно, как и полагается, изображая на лице невыносимые страдания, причиняемые каждым шагом.

Ещё издали он заметил подозрительное отсутствие машин и обычно толпящихся людей. Смутные сомнения стали закрадываться в его душу. Как ему ни хотелось быстро добежать, он сделал усилие над собой, продолжая старательно играть свою роль. Еле доковыляв до крыльца и с огромным усилием поднявшись на ступеньки подъезда, он, наконец, вошёл вовнутрь здания. Но и в коридоре к его удив-

лению никого не оказалось. Подойдя к двери офиса, он увидел причину подозрительной пустоты — ошеломившее его объявление. Пробежав глазами текст, Скорпион с неестественной для инвалида силой дёрнул дверную ручку. Но, увы. Дверь была действительно закрыта. Скорпион понял, что и в этом раунде он просчитался. «Пациент» грузно опустился на лавочку. Немного посидел. А потом побрёл восвояси.

Но выйдя на улицу, он почувствовал неладное. За ним явно следили. Медленно ковыляя до остановки и периодически останавливаясь, как положено тяжелобольному, Скорпион незаметно исследовал взглядом окружающее пространство и идущих прохожих. Но ничего подозрительного не обнаружил: ни транспорта, спешно нуждающегося в починке, ни аварийных служебных машин поблизости, ни спецрабочих, что-либо ремонтирующих. Кафе напротив медцентра пустовало. Даже возле расположенного поблизости РОВД не наблюдалось особого движения. Крыши домов были «чистыми». Ни с одного чердака не виднелись подозрительные отблески. Прохожих было немного: женщина с ребёнком, молодая девушка, пожилой мужчина с сумкой продуктов. Но все они просто бежали по сравнению с черепашьими шажками Скорпиона. Это место, учитывая вчерашнее оживление, словно вымерло. Но слежку он ощущал, как говорится, всеми фибрами своего тела. Здесь работали настоящие профессионалы. Скорпион не удивился, если бы даже обнаружил глаза, подглядывающие через щели асфальта. «Островитян» учили и таким неординарным методам слежки, поощряя их за выдумки. Так что они вполне могли потягаться как с фокусниками, так и с фантастами.

Нужно было скорее уносить ноги из этого района, причём на обычном пассажирском транспорте, так

как он, хоть и медленно, но всегда едет рейсовым маршрутом. А вот попутки и такси в этом случае — вещь опасная, особенно когда ты, как заяц, удираешь от погони. Они могут свернуть в такой глухой проулок, который ты вовсе не заказывал. И тогда не поминай лихом, дорогой пассажир! Скорпион добрался до остановки и буквально заскочил в последнюю секунду в закрывающиеся двери автобуса под любопытные взгляды удивлённых пассажиров. Ну и пусть пялятся на липового «инвалида»! Зато он уже едет и может понаблюдать в заднее окно за теми, кому его личность так интересна.

Незаметно запоминая номера и марки, шедших сзади машин, Скорпион, уже не притворяясь тяжелобольным, шустро поменял ещё два троллейбуса, трамвай и автобус. В результате сложных ухищрений и вычислительных комбинаций ему всё же удалось засечь две машины, которые постоянно следовали за ним, правда, на очень значительном расстоянии. Кроме того, при приближении у них были разные номера, и даже разные водители — толстые, худые, лысые, с усами, бородой, в парике. Но всех их объединял неопределённый возраст, профессиональное вождение и соблюдение определённой дистанции за медленно движущимся городским транспортом. Кроме того, в машине сидел один человек, следовательно, в слежке было задействовано несколько машин. Скорпион чувствовал, что это преследовали именно его. Поэтому, когда рейсовый автобус остановился на конечной остановке возле железнодорожного вокзала, Скорпион даже облегчённо вздохнул. Железная дорога — это был его конёк в уходе от преследования. Сложнее всего вычислить человека среди толпы пассажиров, несущихся от волнения с выпученными глазами на свой поезд.

Скорпион растворился в толпе. Проходя через

зал ожидания, он незаметно выбил подножку у гружёной двухколёсной тележки какого-то человека. И когда она с грохотом упала, привлекая всеобщее внимание, Скорпион был уже на значительном расстоянии от места события. Пока куча зевак повернула головы в заданном киллером направлении, Скорпион технично прихватил с собой дорожный чемодан у дремавшего пассажира приблизительно его комплекции. В туалете, вскрыв «находку», он быстро переоделся. Затолкав бумагу за обе щеки, изменил овал своего лица. Надел плюсовые очки, которые нашёл в чемодане. В волосы добавил седины с помощью побелки на стене. А чистые туфли измазал грязной паутиной, которая висела здесь в изобилии. Таким образом, в туалет зашёл один человек, а вышел совершенно другой, и не только по внешнему облику, но и движениям, манере поведения. Сутулый (и поэтому гораздо ниже своего обычного роста), забитый жизнью «командировочный инженеришка», по выражению лица еле дотягивающий от зарплаты до зарплаты. Об этом образе говорило множество специфических штришков: как, например, этот человек косил взгляд, проходя мимо ларьков с продуктами, как с прищуром смотрел на табло, как «по привычке» поправлял очки...

Скорпион действовал так, как его учили, изменяя в себе решительно всё, вплоть до походки. «Ликвидаторам-островитянам» в своё время преподавали целый курс по этому очень важному элементу внешности человека — походке, а также детальному изучению признаков следа обуви и ног. Скорпион в подробностях знал, как изменить вид и размеры следа, индивидуальные особенности подошв и особенно элементы походки. Ведь в походке проявляются анатомические и функциональные признаки человека. К примеру, длина шага. В определённой мере она ука-

зывает и на рост человека. Если взять шаг мужчины среднего роста, то при обычной ходьбе он в среднем равен семидесяти пяти — восьмидесяти пяти сантиметрам. Исходя из этих параметров, можно варьировать и всё остальное. Скорпион изображал левшу. А у левши не правый, а именно левый шаг больше на один — два сантиметра. Кроме того, он учитывал и ширину шага. А она характеризует расстановку ног при ходьбе, опять-таки при среднем параметре десять — пятнадцать сантиметров. Ну, и самое главное — угол поворота стопы. Он указывает на привычку при ходьбе ставить ступни ног либо параллельно одна одной, либо носком внутрь, либо носками в стороны. Кроме того, существует множество мелких нюансов, зависящих от индивидуальных особенностей. Походка характеризует человека. Она может быть медленной, быстрой, тяжёлой, шаркающей, вразвалку, подпрыгивающей, семенящей, виляющей и так далее.

Так что этой «наукой» Скорпион владел неплохо. Вопрос был в другом. Он знал по учебке работу «наружки». И знал, по каким признакам его будут искать. Но сложность в том, что его вычисляла не обычная «наружка», а, скорее всего, «филёры-островитяне», которые также прекрасно знали то, что знал он. Поэтому его великолепного перевоплощения хватило бы ненадолго до полного разоблачения. Следовательно, пока у него оставались крохи времени, необходимо было срочно уносить отсюда ноги.

Скорпион проследовал на перрон, где объявили отправление какого-то поезда. Проводница за щедрое вознаграждение с любезностью приняла опоздавшего пассажира. Поезд тронулся. Но и тут Скорпиона не покидало смутное беспокойство. Через две остановки он прошёл в конец поезда и незадолго до очередной станции выпрыгнул из вагона.

Прыжки со стремительно несущегося поезда у Скорпиона всегда получались лучше, чем у остальных сокурсников. Существует чёткое правило: с поезда надо прыгать задом назад. Приземляясь на согнутые ноги в момент касания земли, необходимо либо совершить кувырок, либо сразу мощно оттолкнувшись от земли, продолжать бег рядом с поездом, постепенно снижая скорость. При этом нельзя касаться земли руками. Но самое главное, психологический настрой — нужно быть вполне уверенным, что с тобой ничего плохого не случится. Тогда всё пройдёт гладко. Именно последний барьер трудно преодолевался многими ребятами из его команды. Из-за этого случались и серьёзные травмы.

Благополучно приземлившись, Скорпион скрылся в ближайшей балке, пока поезд не удалился из поля зрения. Через час он дошёл до следующей станции уже в виде бомжа и пересел на электричку, движущуюся в противоположном направлении. Так, исколесив за день практически весь регион в пыльных поездах, и, видимо, окончательно оторвавшись от своих преследователей, Скорпион возвратился в город с совершенно другой стороны и, естественно, в другом облике.

На всякий случай он пошёл к своему посёлку через балку, дабы быть вполне уверенным, что вновь не подцепит себе «хвоста». Но когда уже подходил к частному сектору, то увидел издали зарево в районе посёлка, там, где находился его дом. Скорпион замер, как вкопанный: «Вычислили!» В том, что горел именно его дом, он не сомневался. Немного постояв, «постоялец» развернулся и пошёл в прямо противоположном направлении. Он знал, что возле горящих руин его, несомненно, поджидают те, от кого он с таким трудом оторвался.

Скорпион не был ни расстроен, ни удивлён про-

исходящим. Он знал только одно — противник явно опережает его на ход. Раз Врач вычислил его вчера на топчане, то вполне мог отдать приказ, чтобы Скорпиона сопровождали до дома. А группа поддержки у Врача явно имелась и, скорее всего, ещё та, с «Острова». Уж слишком профессионально его «вели». Даже ему, опытному спецу, трудно было оторваться от «хвоста».

Врач вырастал в его глазах в серьёзного, достойного уважения противника. Судя по тем глобальным событиям, что он провернул в регионе, тонкой и умелой игре, точно рассчитанным действиям, а также наличию профессиональной группы филёров, Врач был «островитянином» из «Аналитиков» — спецгруппы «Аз» (названной по первой букве старинного русского алфавита, восходящего ещё к кириллице). Эти ребята были первые во всём. Даже на «Острове» между собой всех «азовцев» называли «асами», потому что эта группа состояла из универсалов, лучших из лучших.

Скорпион же олицетворял в себе всё мастерство спецгруппы ликвидации «Ижица». Те, кто придумали это название, проводили странную аналогию со старинной, последней буквой русского алфавита — «ижица». Спецгруппа «Ижица» символизировала последний звук — звук выстрела. Кроме того, буква «ижица» была исключена орфографической реформой 1917–1918 годов. Группа также была исключительной по специфике своей работы и носила неофициальный характер внезапного возмездия. По устаревшему древнерусскому понятию «прописать ижицу» кому-нибудь означало высечь, сделать строгое внушение. По понятиям «Острова» прописать «Ижицу» значило почти то же, но уже в фатальном смысле. Поэтому «невинное» некогда старинное выражение «от аза до ижицы» на «Острове» означало

полноценную разработку и уничтожение отдельно взятого человека или высокопоставленных лиц с разрушением их коррумпированной власти. Во время правления Андропова такие полномасштабные операции с подобным «прописанием» были явлением довольно частым для «островитян». Они работали как в совместных группах, так и поодиночке, в зависимости от сложности операции.

И то, что сейчас столкнулся в противостоянии «азовец» и «иживец», казалось просто невероятным. Невероятным, потому что сам «Остров» создавался для долгосрочной программы. И «островитян», вопреки логике такой специфической подготовки, воспитывали как единую дружную семью, основанную на прочном идейном фундаменте. Общие цели и идеи соединяли их духовной близостью ближе, чем родных братьев.

Поэтому, чем глубже Скорпион погружался в этот «заказ», тем больше в нём разгорались внутренние противоречия. С одной стороны, он был просто рад сегодняшним своим «неудачам». Скорпион с некоторых пор стал фаталистом. Он начал верить в неотвратимую судьбу и во все её проявления в виде случайностей. «Чему быть, того не миновать» — любил повторять он словно заклинание, когда происходили экстраординарные события. И то, что сегодня произошло, его радовало больше изнутри как «островитянина», повстречавшего родную душу. Но с другой стороны рассуждал холодный ум спеца, срамивший сам себя как профессионала за сегодняшний промах. Надо же было так «вляпаться», так позорно петлять, как зайцу! Более того, в нём разгорался самый настоящий спортивный азарт. Он помнил ещё с «Острова», как «азовцев» всегда ставили в пример. Их было намного меньше, чем остальных, но это были лучшие. А поскольку Скорпион считался

первым среди своих в «Ижице», то его сейчас просто распирало потягаться с Врачом силами. Ведь смог же он вычислить «азовца» самостоятельно, хотя группу ликвидаторов этому особо не учили? Смог. Значит, у него есть шанс. А заодно и повысить уровень собственного мастерства, приподняться в собственных глазах.

Чтобы хорошо продумать игру и превратиться из «зайца» в «охотника», ему было необходимо тихое местечко. Скорпиона абсолютно не волновало, что дом сгорел. Его учили выживать в разных условиях, добывать себе еду, деньги, дополнительную одежду, документы, жильё. Он с лёгкостью мог снабдить себя всем необходимым и сейчас. Но... Скорпион решил раскошелить Миноса. Разорять энными суммами мафию для Скорпиона представляло особое удовольствие. И не потому, что он любил деньги или старался их накопить. Человек копит деньги, чтобы обеспечить будущее себе и своей семье. У Скорпиона с его специфической профессией не было ни того, ни другого. По крайней мере, он так считал на данный момент. Поэтому и деньги у него не задерживались. Часть своих гонораров он тратил на усовершенствование личного вооружения и на дорогостоящую спецтехнику, вторая часть уходила на безбедное житьё. А третью часть, как ни парадоксально это было для киллера, он тайно, под вымышленными именами, переводил в разные родильные и детские дома. На этот счёт у него была своеобразная философия, почерпнутая в древних книгах мудрости — уничтожая зло, он таким вот образом давал возможность прорастать добру. Конечно, его добровольные взносы — это мелочь в масштабах разрухи экономики всей его бывшей необъятной Родины. Но всё же лучше хоть что-то, чем совсем ничего. Поэтому Скорпион всегда требовал высокие

гонорары за свою работу, пытаясь таким перераспределением денег удовлетворить свою совесть.

И на этот раз он не побрезговал воспользоваться счётом мафии. Добравшись до города, он позвонил Миносу. Через час у него уже были новые документы, требуемая сумма и машина «БМВ» в его распоряжении. На вопрос Миноса, нужны ли люди, Скорпион лишь усмехнулся.

— Я могу выставить много профессиональных бойцов, — уверенно заявил Минос, глядя на его реакцию.

— Да хоть целую армию! От неё в два счёта мокрое место останется. Ты просто не представляешь, с КЕМ вы столкнулись, — последнее Скорпион особенно выделил интонацией.

Минос понял, что его опасения об игре высших политиков, в круговорот которой попал и «Олимп», подтвердились. Поэтому он был рад отделаться лёгкими услугами для Скорпиона, лишь бы самому в это не вмешиваться.

Глава 3
Ловушка с подвохом

Скорпион подыскал себе квартиру, сняв её, как говорится, без лишних свидетелей. Купив необходимые вещи и еду, он засел в своём новом укрытии. Времени у него было вполне достаточно, чтобы дождаться Сэнсэя с «неотложного отъезда». Но такому профессионалу, как Скорпион, ожидание в этом случае казалось неинтересным и даже в некотором смысле унизительным. Тем более, он понимал, что его соперник во время «срочной командировки» непременно займётся вычислением его личности. В такой игре спецов победителем окажется тот, кто первый заведёт противника в устроенную ловушку. Припомнив эти негласные правила, Скорпион стал напряжённо думать.

Первым делом он поставил себя на место своего соперника и попытался думать так, как он. Школа-то одна, следовательно, и мысли должны сходиться в одной плоскости. Скорпион будет размышлять, как противник, ни на минуту не сомневаясь, что и его противник станет рассуждать как Скорпион. В таком

выискивании слабых сторон они непременно где-нибудь столкнутся лбами.

«Итак, что мы имеем. Врач понял, что я ликвидатор. Это очевидно. Устроил пожар. Для чего? Потому что подумал, что я заезжий киллер и, спалив дом, он лишит меня всех средств. Филёров я вымотал на совесть. Значит, они доложат обо мне как о спеце. На мафию он вряд ли подумает. Скорее всего воспримет меня призраком из прошлого. Поэтому-то Врач так резко отрезал к себе все подступы... Так... Чего он не знает? Во-первых, то, что я тоже «островитянин» и мыслю его категориями. Во-вторых, раз спалил дом, он не в курсе о моей финансовой поддержке от Миноса... Угу... То есть он ещё не ведает, «откуда ветер дует». Это уже кое-что... Хотя... этот вопрос тоже спорный».

Скорпион ставил себя на место Сэнсэя с разных позиций и под разным углом зрения. Выяснив для себя отдельные моменты, он стал вычислять, как устроить ловушку и выманить «азовца» на поединок. «Дома его, понятно, уже давно нет. Да и дом, скорее всего, под присмотром филёров. Ждут, поди, не дождутся, когда я к ним в гости загляну, да потом отведу к своим заказчикам. Теперь они уже церемониться не станут. Всю спецтехнику на полную катушку задействуют. Поди потом, оторвись. Нет уж, хватит, ребята, набегался... Здесь нужен нестандартный ход, даже для профессионала... Так... Что оставил мне «мой друг»? Закрытый медицинский офис. Свой дом с привидениями, то бишь с филёрами и... и свою фирму «Кассандра», работающую на полном ходу. А вот последнее — довольно любопытный подарок... Какое происшествие заставит Врача «засветиться»? Ответный пожар на фирме. Отпадает. Она может быть застрахована. Да и толку-то... Ограбление? Это может заинтересовать только местное

РОВД и то в предвкушении большого гонорара от пострадавших... Убийство директора? Да хоть всей администрации... Что это даст? Погибшим жизнь не вернуть. Опять-таки, это будет «интересно» только розыску... А вот похищение... Это мысль. А что, если похитить директора «Кассандры» и потребовать выкуп?! Назначить встречу в удобном мне месте. Это Врача заинтересует. За это дело он возьмётся лично. Это его ребята, его бизнес и кому же, как не ему, их спасать, — усмехнулся про себя Скорпион. — А чтоб он не привлекал к этой операции свои могучие резервы, надо обустроить дело так, чтобы похищение провели какие-нибудь лохи, в виде местной шантрапы. Тогда и на разборки он придёт, как и полагается, с местными барыгами. Вот тут-то мы и померяемся силами...».

Этот план Скорпиону понравился. Врач не будет ожидать от такого профи, каким он себя проявил, столь низкого падения в грязь на уровне дворовых беспредельщиков. Тем лучше. Скорпиона учили и не в таком дерьме плавать, чтобы выжить. И внезапность роковой встречи будет только ему на руку. Таким поступком Скорпион ломал в первую очередь свою логику рассуждений. Следовательно, несомненно собьёт с толку и своего соперника. Дело оставалось за малым: найти каких-нибудь отморозков, утвердиться в лидерах и организовать их руками первую часть операции.

На следующий день Скорпион пошёл в близлежащую парикмахерскую. Сотворив на голове причёску «уголовника», он принялся за работу над соответствующим новым образом. Дома он кардинально изменил свою внешность и в первую очередь лицо, с помощью хитроумных приёмов гримировки, которым их обучали на «Острове». Пользуясь подручными бытовыми материалами, купленными в хозяйствен-

ном магазине, Скорпион нарастил себе «горбину» на носу, изменил основание носа, его крылья. Затем «вылепил» себе новый лоб, изменив его «рельеф». Сотворил лохматые брови. «Усовершенствовал» овал лица, высоту подбородка, щёк. Поставил пару имитаторов золотых коронок на зубы. Эти имитаторы он постоянно носил с собой на всякий непредвиденный случай внезапного «перевоплощения». Затем, с помощью канцелярского клея и химического карандаша, прикупленного по пути в хозтоварах, Скорпион сделал устрашающий шрам на лице, нарисовал татуировки на теле соответственно своей легенде. Любому бывалому зэку из уголовного мира они бы раскрывали всю поэтапную жизненную дорогу их обладателя.

Ведь мир уголовников — это особый мир со своими законами и правилами. В учебке на «Острове» их обучали быть своими и в воровской среде, и в тюрьме, причём так, словно им предстояло сидеть за решёткой весь остаток жизни. Знать надо было многое и не только обычаи, традиции и особый жаргон преступного мира. Раз создаёшь легенду с татуировками, значит, будь добр ответить на соответствующие вопросы о направлении этапов, дислокации колоний, тюрем, следственных изоляторов и пересылок, назвать фамилии начальников и клички паханов. Учитывали всё до мелочей, придирались к каждому ответу, к каждому подозрительному действию или даже неосторожной физиологической привычке из настоящего. Ну что поделать, как любили шутить ликвидаторы из «Ижицы», «тяжело в учении — легко в аду».

Скорпион хоть и не собирался идти на «приём» к пахану, но, следуя привычке доводить всё до конца, образ уголовника сотворил себе досконально и добросовестно. Последним и самым главным штришком

был «бычий взгляд» исподлобья, который не оставлял у зрителя никаких сомнений о принадлежности этого индивида к местам лишения свободы. Скорпион потренировался перед зеркалом в манере движения, не упустив даже такой мелочи из типичных жестов уголовников, как зажимание «чинарика» подушечками указательного и большого пальца.

Вечером, когда образ был не только вполне готов, но и создатель в него вжился, Скорпион приехал в злачный соседний городишко. По уровню разбоя он особенно выделялся среди остальных городов. Скорпион его вычислил, ещё работая с бумагами Миноса. Обойдя окраинные районы, новоявленный «уголовник» нашёл самый дешёвый кабак, провонявший запахом «палёной» водки и дымом от дешёвых сигарет. Самое подходящее место «обитания» необходимых кандидатур в помощники. Скорпион заказал себе кружку пива и уселся за столиком в углу, где ему открывался чудесный обзор всех посетителей этого убогого места. Через час стал собираться «народ». Вычислив постоянного завсегдатая, алкаша-«сокамерника», которому явно не хватало денег, чтобы достаточно насытиться водкой, Скорпион познакомился с ним и щедро угостил. Ему не составляло особого труда выудить у него интересующую информацию за пеленой разговора ни о чём, а потом изрядно накачать до беспамятства спиртными напитками. Сам же Скорпион только делал вид, что пил, искусно подливая соседу, пока тот не уронил голову прямо в тарелку с помойным содержимым под названием «закуска».

В связи с новой информацией Скорпион подверг свой намеченный план некоторой корректировке. Уже через час он был в центре города. Остановился неподалёку от одного из дорогостоящих ресторанов. Через пятнадцать минут Скорпион присмотрел изрядно поддатого «нового русского» небольшого ро-

сточка, довольно объёмной наружности с огромной лысиной на голове. Сгибаясь под тяжестью увесистого жёлтого металла, тот пытался сесть за руль своей роскошной машины. Скорпион «сжалился» над бедолагой и как «добропорядочный гражданин» помог ему «осесть» в водительское кресло, освободив изнемогающее тело от непомерного груза золотых украшений.

Ещё через два часа достаточно респектабельный человек в солидном костюме, с толстой золотой цепью на шее, огромным перстнем и золотыми часами, с лицом бывалого зэка, оттянувшего на лесоповале как минимум десять лет, важно вошёл в бар, расположенный на окраине захолустного городка. Именно тут, по словам бывшего собутыльника, тусовалась группа необходимых ему беспредельщиков. Хотя это было даже громко сказано для пятерых молодчиков, которые считали себя здесь чуть ли не центром вселенной. Они не входили в состав серьёзной банды, никогда не сидели в тюрьме, но на их совести, судя по рассказам, уже числились разбойные нападения, грабежи, хулиганство и одно изнасилование. Гонору у них было хоть отбавляй. Эти-то «сорняковые» экземпляры идеально подходили Скорпиону для дела.

Среди посетителей бара выделялась компания ребят, видимо с полным правом считавшая бар своей «малиной». Скорпиону были уже известны их клички от того же алкаша-информатора. Не надо быть психологом, чтобы отгадать, кто есть кто в этой грозной кучке. Красноречивее всего о кличках говорили их физиономии: Чокнутый, Кирпич, Крепыш, Кислый и Бульдог. Последний всем своим видом показывал, кто главный в этой «своре».

Появление в баре нового лица вызвало некоторое любопытство. Скорпион, не обращая внимания на взгляды, важно прошёл и занял центральное место.

Тут же подбежала услужливая молодая официантка. Заказав дорогой коньяк, он слегка ущипнул девушку за зад, вызвав тем самым её пронзительный визг и весёлый смех, на который обернулась в полном составе и интересующая его компания. Ребята затихли и пристально уставились на непрошеного гостя в их владениях. Особенно долго они задержали взгляд на его сверкающем золоте. В это время официантка услужливо принесла заказ.

Поскольку Скорпион сидел напротив этих парней, потягивая дорогой коньяк, такое обозрение в упор, естественно, не могло оставить равнодушным уважающего себя «зэка».

— Чего пялитесь? Убить хочется? — с издёвкой спросил Скорпион, криво усмехнувшись.

— А что, нельзя и посмотреть? — съязвил Бульдог.

— Я тебе не фраер, чтоб ты меня рассматривал.

— Какие мы гордые в чужом бараке! — хмыкнул тот.

— Уткнись в свою баланду и помалкивай... пока я ещё добрый.

— Чего?! А ну... (нецензурная вставка...) вставай...

— Если я встану, ты ляжешь, баклан недозрелый!

— Чего, чего???

Бульдог поднялся со стула. Вместе с ним встали и его дружки. Чувствуя явное численное превосходство, Бульдог, изрядно косолапя, вразвалку подошёл к Скорпиону и угрожающе произнёс.

— А не хочешь ли, дядя, выйти для беседы?!

Скорпион, вставая, поставил недопитую рюмку коньяка на стол и тем же невозмутимым тоном сказал:

— Ну всё, ты меня достал...

С этими словами он резко, естественно в четверть силы, ударил Бульдога в живот, заставив его не только согнуться пополам, но и от второго мощного удара расстаться с содержимым желудка. Причём

последнее уже произошло прямо в полёте Бульдога на Чокнутого и Крепыша, будто реактивного самолёта с характерным следом. Подоспевшему Кирпичу достался смачный удар в челюсть, сделав его обличие ещё более кирпичеподобным. Кислый не успел даже как следует замахнуться, как его физиономия уже смела подчистую все рюмки на соседнем столе. Выкарабкавшись из-под массы Бульдога, Чокнутый с силой ударил стулом обидчика своей компании. Но стул с грохотом развалился о «железную» руку Скорпиона, а сам Чокнутый получил мощный удар по голове, явно приблизивший парня к его кличке, судя по зрачкам глаз, закатившимся к переносице. В это время Крепыш на высокой скорости нёсся на непрошеного гостя, не сомневаясь, что сокрушит его всей массой своего тела, как это уже бывало не раз в уличной драке. Но противник в последнюю секунду неожиданно отступил, и Крепыш, сметая всё на своём пути, врезался в большое зеркало в стене. Бульдог, очухавшись, вытащил нож, который всегда носил с собой как самый последний аргумент своих «доходчивых объяснений», и с диким рычанием кинулся в драку. Скорпион позволил ему раза три махнуть в воздухе. Не мог же обыкновенный зэк проявить навыки профессионального убийцы. А потом многосложным, показушно размашистым движением в стиле каратэ выбил нож из рук Бульдога, сбил его с ног и напоследок хорошенько врезал по бокам. Одновременно досталось и Кирпичу, всё ещё пытающемуся прийти в себя после первого удара, и Кислому, подкрадывающемуся со спины. Причём последний с визгом отлетел к противоположной стене, чуть ли не лишившись в начале жизненного пути своего мужского достоинства. В общем, Скорпион устроил показательные разборки, демонстрируя лишь обычное владение приёмами каратэ, вполне подходящее

его образу. Когда запал у новоявленной братвы закончился, Скорпион подозвал испуганную официантку и, вытащив большую пачку денег, отсчитал несколько стодолларовых купюр.

— Это вам за беспокойство и небольшой беспорядок.

Небольшим беспорядком была вдребезги разбитая посуда, три перевёрнутых стола, четыре поломанных стула и разбитое большое зеркало, где Крепыш запечатлел своё изображение.

— ...И принесите ещё бутылочку коньяка. А то мой нечаянно разлился, — вежливо добавил он.

Перепуганная официантка побежала исполнять просьбу, а Скорпион, глядя на приходящих в себя «постояльцев барака», по-зэковски цинично сплюнул и сказал:

— Не на того хвост пружините... Ладно, садитесь, так уж и быть, разопьём мировую. Я сегодня добрый.

Бульдог на сей раз не стал вступать в пререкания. Уж чересчур сильно болели бока. Да и остальные были не прочь первый раз в жизни попробовать дорогого коньяка, несмотря на недавние побоища. Компания угрюмо села за один стол с неизвестным гостем. Обида убывала пропорционально опустошённым бутылкам и поглощению изысканной закуски. Уже через час все друг другу всё простили и стали друзьями «не разлей вода». Скорпион представился заезжим «гастролёром» по кличке Хозяин. Поведал впечатляюще «правдивую» историю о некоторых своих «доблестных» делах, не забыв упомянуть о верных помощниках. Прямо-таки слезу из глаз вышибал рассказ о том, как его пацаны всего лишь один раз не послушали его наставления и попались в руки милиции. Скорпион красноречиво описывал, как его ребята сорили «заработанными» деньгами, какая распрекрасная жизнь у них была под его ру-

ководством. А сейчас те по своей глупости парились на нарах, вместо того, чтобы гулять по дорогим ресторанам с красивыми девушками.

Вскоре Скорпион почувствовал, что всецело завладел вниманием парней. Они смотрели на него восхищёнными глазами, ловили каждое его слово и угождали в каждом движении. Именно в этот момент Скорпион невзначай произнёс, что есть одно надёжное дело, которое требует таких же надёжных людей. Бульдог, утирая сопли, тотчас предложил свою помощь и заверил, что надёжнее, чем они, во всём районе не сыскать. Новоявленный Хозяин многообещающим тоном сказал, что подумает над этим, и назначил встречу на следующий вечер в соседнем сквере. Довольная компания заговорщически закивала головами. После «братского» прощания «виновник торжества» заказал дополнительно по бутылке коньяка каждому из компании. Оплатил счёт. И, ссылаясь на занятость, покинул это заведение. Благодаря такому щедрому подарку, веселье продолжалось до глубокой ночи. Бульдог чуть ли не до небес вознёс нового Хозяина, продолжая развивать «запрограммированную» Скорпионом тему. По его мнению, с таким крутым «паханом» можно весь город поставить на колени, причём в скором будущем. Денег тогда будет видимо-невидимо... Такая же утопия бурлила в мыслях его корешей.

Большинство людей даже не подозревает, сколько раз за день они поддаются гипнотическому влиянию других людей. Последние, правда, во многих случаях делают это неосознанно. К примеру, те же продавцы, навязывающие вам покупку какой-то вещи, которая при внимательном осмотре дома оказывается вам

абсолютно ненужной; или люди из сферы обслуживания, заманчиво зазывающие в свои заведения и рекламирующие их; или цыгане, гадалки, мошенники, аферисты... Они пытаются всецело завладеть вниманием намеченной «жертвы», завораживая иллюзорной мечтой, как удав кролика. Человек даже не замечает, как попадается «на удочку» и как добровольно расстаётся с последними деньгами. Защититься от подобного спонтанного гипноза может любой. Для этого надо сделать совершенно простые вещи — отвести взгляд, резко встать или отойти в сторону, или совершить какое-либо другое движение, а самое главное — отвлечь свои мысли чем-то посторонним. А если перед вами явный, напористый мошенник, перейти в атаку на повышенных тонах. Тогда такое гипнотическое влияние как рукой снимет.

Сложнее обстоит дело, когда сталкиваешься с профессионалами, так сказать корифеями в гипнозе. Здесь нужна неимоверная железная сила воли, чтобы противостоять натиску чужой власти над вашим сознанием. Не зря гипноз активно используется в разведке всех передовых стран мира. Потому что гипноз является потаённым «взломом» личности, порождающим добровольное рабство.

И Скорпиону это было отлично известно. На «Острове», особенно в группе «Ижица», постоянно работали и над их сознанием, и над закалкой подсознания. Их учили вводить человека в гипноз и оставлять постгипнотическое внушение, после которого данный «человек-объект» выполняет абсолютно всё, что ему прикажут, причём неосознанно выдавая чужой приказ за собственную инициативу или идею. Ликвидаторам рассказывали о физиологии гипноза и о его последствиях самым подробным образом, не утаивая факты, которые так тщательно скрывала официальная медицина от населения.

Скорпион неплохо владел гипнозом, но в данном случае ограничился обычным гипнотическим влиянием, играя всего лишь сильную волевую личность. Уезжая, он не сомневался в том, что его новоявленные дружки, протрезвев наутро после дорогого коньяка в нищих, обшарпанных квартирах, с ещё большим рвением ухватятся за возможность вырваться из этой «захламленной жизни» и превратиться в тех, на которых ещё вчера смотрели с чёрной завистью.

На следующий вечер, как и предполагал Скорпион, все пять дружков ожидали своего нового Хозяина в условленном месте. Удивительные результаты может получить профессионал, работая с сознанием человека, особенно молодого. Едва в сквере появился Скорпион, Бульдог радостно подбежал к нему, пожимая руку. Глаза всех участников блестели, хотя никто из них по просьбе Хозяина даже капли с утра в рот не брал. Это был блеск азарта, рвения молодости к совершению необдуманных поступков.

Скорпион понял, что эти кореша сделают всё в точности. И всё же провёл с ними дополнительную профилактическую беседу, тем самым ещё больше распалив огонь в глазах и преданность своих подопечных. Скорпион знал, что человека можно удержать возле себя либо страхом, либо материализацией его мечты, либо возвышенностью идеи и, следовательно, идеальной игрой в избранность. Для каждого возраста, соответственно, своё предпочтение. Для этой молодой поросли важнее всего была материализация их мечты, на что усиленно и давил Хозяин.

Усилив гипнотическое влияние своей самоуверенностью, железной волею и изрядно запугав молодчиков в случае провала, Скорпион перешёл к делу. Для

начала он сказал, что серьёзные дела не решаются на улице, где много случайных прохожих. На что Бульдог тут же отреагировал, предоставив в распоряжение свою квартиру. Прикупив еду и выпивку, они прибыли в новое убежище.

Квартира Бульдога представляла собой жалкое зрелище. Складывалось впечатление, что грязь там веками не вымывалась. Среди убогой обстановки стояло несколько дорогих вещей — телевизор, видик, магнитофон — явно краденные.

Мать Бульдога работала посуточно на заводе. Отец давно бросил семью. Так что Бульдог был предоставлен сам себе.

Скорпион уселся на стул. Остальные расселись на засаленном покрывале трёхногого дивана с подложенной стопкой каких-то книг вместо четвёртой ножки. В комнате стоял затхлый воздух от старых вещей. Бульдог подсуетился. Собрал разбросанные по комнате вещи и запихнул одним комом в шкаф. Поставил перед гостями столик, смахнув задеревеневшие крошки, и выставил на него жирную посуду. Когда вкусно пахнущая копчёная колбаса и другие закуски были нарезаны и разложены по тарелкам, ребята сначала не решались к ним притронуться, косясь на Хозяина. Скорпион, видя такое «мучение», произнёс:

— Вы на меня не смотрите. Рубайте на здоровье, чтоб поскорей мозги для дела освободились.

Под таким благовидным советом Скорпион скрыл отнюдь не своё отвращение к еде. Он поступил так из предосторожности. Ведь впоследствии, когда уходил из этой квартиры, он не оставил ни одного своего отпечатка, словно здесь его никогда и не было.

Пока народ уплетал, Скорпион стал выдавать соответствующую информацию. Дело о похищении он представил как толково разработанный план, без суч-

ка и задоринки, чётко разделённый на каждый этап. Причём роли в нём были расписаны в соответствии с умственными и физическими возможностями каждого участника этой компании. Учитывая их недалёкий ум, Хозяин в детальных подробностях обрисовал первый этап. И уж если они себя в нём хорошо проявят, то тогда услышат и дальнейшее продолжение.

Ребятам это подходило как нельзя кстати. Потому что думать они не умели со школьной скамьи, а тут как раз ничего подобного не требовалось. Разве что чуть-чуть и то по прочерченной схеме. Вначале по плану «похищения» они должны были достать машину. Тем более её не нужно было красть, а всего-навсего оформить по доверенности какого-нибудь лоха. С этим, как оказалось, больших проблем не было. На примете у компании была соответствующая кандидатура с «Жигулями». Скорпион дал Бульдогу денег на оформление и на «успокоение нервов» владельца машины. При появлении новых денежных купюр с портретом Бенджамина Франклина дело набрало скоростные обороты.

Бульдог, как и полагается по его понятиям, заныкал себе большую часть средств, отстегнув лоху лишь незначительную сумму, и то в государственных родных купюрах. На деньги, предназначенные для оформления и ускорения данного процесса, он посягнуть не посмел. Поэтому доверенность, как и сказал Хозяин, оформили за три дня.

Пока решался первый этап, Скорпион подбирал соответствующее помещение, которое удовлетворило бы его личные требования в предстоящем поединке. В конце концов, он нашёл такое место — полуразрушенное здание, служившее некогда подстанцией, с тремя комнатами. Осматривал их Скорпион осторожно, в перчатках, не оставляя на ржавых дверях никаких подозрительных следов. Это заброшенное здание

находилось на окраине областного города, далеко от жилых кварталов. Поблизости располагалась городская свалка. В выбранном месте сочетались все необходимые характеристики, в том числе и акустические, для проверки технической сноровки «азовца». Скорпион в этом отношении даже дал значительную фору своему противнику, выбрав для аудиозаписи «похитителей» место, где сочетались одновременно звук «ручья» канализации, отдалённого шума большого завода и железной дороги. Чтобы установить эти еле различимые звуки, требовалась специальная аппаратура.

В те же три дня, пока помощники Скорпиона канителились с оформлением машины, он выяснил ещё один важный момент похищения — маршрут движения директора фирмы «Кассандра», то есть Андрея. Ликвидатор оценил опытным взглядом возможную психологическую характеристику личности жертвы, её физические способности, склонность к доверчивости или осторожности, проявление доминанты коммуникабельности или замкнутости. Подробности о характере, образе жизни, распорядке дня, часто посещаемых местах, времяпрепровождении ему были не нужны. Скорпион лишь проследил обычное время ухода Андрея из дома и его возвращение. Для себя он, конечно, отметил обстоятельства, которые могли затруднить или облегчить операцию. Но сообщать об этом «похитителям», а тем более просчитывать идеальное похищение он не собирался. Ведь, по его сценарию для будущих зрителей, похищение планировали и совершали в полном смысле «лопухи».

Как только оформили машину, Хозяин вместе с Бульдогом, Кислым, Кирпичом и Крепышом поехали осматривать место для содержания будущей жертвы.

Причём Хозяин велел Бульдогу прихватить с собой украденный магнитофон. Пока Кислый рулил, Скорпион ненавязчиво предложил Бульдогу самому придумать текст про выкуп. Бульдог воспринял это как знак особого доверия к нему и стал усиленно пыхтеть, придумывая угрозу пострашнее и напрягая извилины под завистливые взгляды «корешей», пытающихся также участвовать в этом мыслительном процессе.

Приехав на место, ребята оглядели полуразрушенное здание, изрядно натоптав, наплевав и облапив всевозможные выступы и двери. Через час под ухмылки и издёвки глупой компании запись кассеты с угрозами и требованием выкупа наконец-то состоялась. Благоразумно во время записи молчал только один Скорпион, сидевший в машине, не шелохнувшись, лишь слегка усилив звук радиоприёмника на местной волне.

Внешне аудиозапись невнятной речи Бульдога выглядела как обычная угроза похитителя. Но для спеца это была раскрытая книга про тупого бандита, впервые совершающего такое похищение, который к тому же оставил не только личное «фото» своей физиономии и своих корешей, но и точные координаты своего местопребывания. Об этом говорили множественные характеристики, в частности сама речь Бульдога, исполосованная вдоль и поперёк местным диалектом. Здесь вообще подсказка сидела на подсказке. Его нелитературная речь с существенными отклонениями в лексике, манера разговора со своеобразными фразеологическими сочетаниями, уличный стиль, неотчётливый выговор некоторых звуков и окончаний; медленный прерывистый темп со значительными паузами, путаная форма изложения; тип и тембр голоса; наличие слов-«паразитов»; расстановка ударений в словах; особенности устной речи

вследствие расстройства речевого аппарата, который у Бульдога выражался в неправильной артикуляции при произношении звуков (его нижняя челюсть была значительно выдвинута вперёд). Все эти общие признаки указывали на пол человека, возраст, антропометрические данные, образовательно-культурный уровень, социальную среду, в которой он вырос и вращается, географический район, где формировалась его речь, дефекты речевого аппарата, привычки, а также конкретный психологический портрет.

Кроме того, при тщательном техническом исследовании магнитной фонограммы можно было отчётливо обнаружить стоящих рядом соучастников с их репликами, имеющуюся в наличии машину, отдалённые посторонние звуки, по которым можно точно установить место, где производилась запись. И это уже не говоря о технической характеристике самой кассеты, по которой несложно определить не только класс микрофона, применявшегося для производства фонограммы, но и возможное наличие неисправностей звукозаписывающего аппарата, тип ленты, непрерывность записи, использование бывшей в употреблении магнитофонной ленты. А на последней ещё имелась частично старая запись музыки местной радиостанции вместе с её часто повторяющимся названием.

Всё это Скорпион знал и специально подстроил. Во-первых, чтобы лишний раз убедить Врача, а если кассета попадёт в милицию, то и органы правопорядка, что похитители — банда из пяти «отморозков», впервые решившаяся обогатиться таким способом. В отношении его всё было чисто, и никакие даже косвенные признаки не указывали на наличие умного организатора. Во-вторых, обилие «улик», которые Скорпион так тщательно «лепил», значительно сокращало время на поиски и, соответ-

ственно, приближало долгожданную встречу с «азовцем». Пока Бульдог записывал свою речь, Скорпион мысленно отвёл Врачу срок в три дня. И то три дня — это слишком широкий щедрый жест для «азовца». На «Острове» в учебке поиски в такой срок при имеющейся незначительной информации о похитителях либо вообще отсутствующей оценивалось на три с плюсом при пятибалльной системе. Максимум тридцать шесть часов отводилось на поиски с учётом неизвестной местности и того, что «похитителями» были твои же товарищи, которые тоже всячески изощрялись, чтобы заработать себе высокий балл. Так что Скорпион сделал сопернику такую поблажку лишь из-за того, что тот находился в «бегах» и неизвестно, когда после начала операции узнает о кассете.

О том, что милиция может найти «потерпевшего» первой, он даже не беспокоился. И не потому, что региональные подразделения по борьбе с организованной преступностью плохо работали. Просто Скорпион прекрасно знал о той бумажной волоките, которая неумолимо будет тормозить расследование согласно инструкции и закону. В бюрократическую машину правоохранительных органов вначале должно поступить заявление от родственников пропавшего (и то через три дня после исчезновения) или от лица, у которого вымогают деньги за освобождение. Заявление регистрируется в книге учёта происшествий по территориальности органов милиции, затем передаётся в региональное подразделение по борьбе с организованной преступностью. Проводится проверка изложенных данных. Тоже дело хлопотное. Затем уведомляется прокурор, который подключает следователя к ознакомлению с первичными материалами проверки. В течение десятидневного срока следователь, при наличии достаточных оснований, возбуждает уголовное дело и принимает его к производству.

Вот тут-то и начинается проведение оперативно-технических и оперативно-розыскных мероприятий по установлению места содержания потерпевшего, выявлению похитителей и документированию их преступной деятельности. Конечно, все эти предписания сопровождаются словами «незамедлительно», «в кратчайшие сроки». Но нередко желаемое в букве закона не соответствует реальным возможностям, из-за пресловутого человеческого фактора. В государственной машине розыском похищенных людей занимаются много служащих. Но зачастую общий результат зависит от опыта, добросовестности и степени профессионализма отдельно взятых личностей.

На следующий день старенькая машина марки «Жигули» подъехала к офису «Кассандры». Машина немного постояла в стороне от здания, пока не прибыл сам директор фирмы и не «показал» своё обличие невидимым зрителям. Затем машина проследовала до гаража, где Андрей обычно парковал свою «Ауди», возвращаясь домой. А оттуда проехала несколько раз по маршруту в сторону городской свалки.

День грядущий — пятница — был избран днём операции. Бульдог и его компания думали, что они просто универсальные ребята, раз у них так здорово всё сразу получается, нахрапом. В их прямых извилинах даже намёка не было на мысль, почему Хозяин так торопил события. Скорпион вновь прогнал сценарий и последовательность действий, проверяя, всё ли усвоили «похитители». Затем обрисовал им в радужном цвете, какой большой выкуп они в результате получат, и самое главное, как смогут его с шиком потратить, соря деньгами направо и налево. И тут же пригрозил ужасной расправой, если кто-

нибудь из них посмеет предать или «завалить дело на корню». Судя по страху, промелькнувшему в глазах ребят, последнее предупреждение возымело действие, так сказать, всецело дошло до адресатов.

Глава 4
Похищение

По статистике пятница является одним из наиболее криминогенных дней, после понедельника и вторника, особенно в делах похищения людей. И это неудивительно. Ведь пятница — завершение рабочей недели. Люди чисто механически занимаются повседневными делами, их сознание уже заполнено мечтой об отдыхе. В накопившейся недельной усталости у человека притупляется чувство осторожности.

Андрей расхаживал по офису, ожидал приезда Макса. Он тоже очень устал за эту неделю, но не от работы, а от безделья. Безделье — это ещё хуже, чем тяжёлая физическая работа. Физическая работа, по крайней мере, хоть дурь из головы вышибает. Человек так навкалывается, что ни о чём потом думать не хочет, лишь бы доползти до постели. Совсем другое дело — безделье. Оно создаёт благоприятные условия для проникновения в голову самых отвратительных, гадких и подлых мыслей, которые постепенно отравляют своими грязными миазмами не только тело, но и психику, превращая абсолютно

здорового человека в безутешно больного зануду. Не зря же во многих передовых странах мира психически больных людей лечат древним испытанным способом — трудотерапией.

У Андрея была небольшая бумажная работёнка, которую он собирался сделать ещё в понедельник. Но какая же лень была её делать, особенно сейчас, в пятницу! Потому он, недолго думая, снова отложил её до следующего понедельника. «В крайнем случае Макс за меня сделает», — подумал он. Вообще в последнее время Макс за него много кое-чего делал. Но Андрею это даже нравилось. Он же по документам был директор, а Макс вроде как «подчинённый», хоть и имел свой спортивный клуб.

Андрей ходил по офису, вымеряя шагами площадь пола, от скуки не зная, куда себя деть. За день он уже четыре раза пил кофе, посмотрел видик, поболтал по телефону, а Макса, уехавшего закупать товар в соседнюю область, всё не было и не было. Сколько же можно ждать «Его Величеству в звании трижды высочайшего Высочества»?! Андрей стал мысленно вычитывать Максу «нагоняй», незаметно для себя переходя в оскорбительную тональность. Гнев, подстёгиваемый бездельем, охватывал директора всё больше и больше. И чем глубже Андрей погружался в собственное «эфирное» дерьмо, тем больше в нём появлялось какой-то «зловонной» обиды, зависти и собственного напыщенного эгоцентризма.

Пребывая в таком состоянии, он еле дождался четырёх часов, которые, по его собственным меркам, означали конец рабочего дня директора фирмы «Кассандра». Ругая про себя последними словами Макса, он стал собираться домой, нагрубив напоследок ни за что ни про что девушке-секретарю. Андрей и сам не понял, отчего у него сегодня такое паршивое настроение. В голове была «каша» из пустяковых обид,

которая выплёскивалась через край, словно в сказке о волшебном горшочке. Сознание застилала злость, недовольство жизнью и нехваткой денег на всё возрастающие потребности. Он сел в свою «Ауди» и поехал домой.

Прибыв на место, поставил машину в гараж. Нервно захлопнул железную дверь гаража и, проклиная в мыслях всё на свете, пошёл в сторону дома. Но не успел Андрей выйти из переулка гаражей, как почувствовал, что сзади тихо подъезжает какая-то машина. Обернуться директор не успел. Удар по голове резко остановил потоки бушующих мыслей, сменив цветную картинку сознания на полную темноту.

Очнулся Андрей в неудобном положении. Он лежал связанным по рукам и ногам, с кляпом во рту. На голове у него был какой-то вонючий грязный мешок, пропитанный запахом гнилых овощей. Сверху чувствовался тяжёлый груз. Ничего не понимая, Андрей попытался пошевелиться. Но тут же «груз» ожил, отвесив ему с разных сторон несколько пинков и ударов. Здесь до директора дошло, что лежит он на дне салона движущейся машины, а сверху на нём находятся три пары чьих-то ног. В один миг им овладела настоящая паника. «Кто? За что? Что я такого сделал?» — мелькали одна за другой трусливые мыслишки. Неизвестность порождала в нём ужас и огромный животный страх за свою жизнь. Ещё несколько минут назад от пустяковой накопившейся злости он проклинал свою жизнь, а сейчас просто трясся от одной мысли её потерять. Вот коварная злодейка Судьба как подшучивает, плутовка, над такими своими «респектабельными» подданными!

От накопившегося отчаяния Андрей, задыхаясь в невыносимой вони сжатого пространства, стал усиленно барахтаться, как мелкий грызун, пытающийся выкарабкаться из захлопнувшейся мышеловки. Но

его строптивую спесь быстро поубавили три пары ног и рук, оглушив его со всех сторон сокрушительными побоями. Причём, закончив поучительную процедуру, кто-то угрожающе-зловеще прикрикнул:

— Будешь рыпаться, прирежем, как свинью!

Не столько от побоев, сколько от внушающей ужас фразы, потрясающе подействовавшей на его слабую психику, Андрей вяло сник. Слёзы покатились градом, смешиваясь с соплями. И вся эта мокрота вместе с грязью мешка размазалась чёрной слизкой смесью на холёном лице директора фирмы «Кассандра». Похоже, трагические пророчества дочери Приама, в честь которой так беспечно была названа Андреем фирма, стали сбываться.

Когда машина остановилась, его выволокли из неё и повели, как барана, периодически отвешивая удары. Спотыкаясь о какие-то камни, Андрей то подвывал, то тихо скулил от боли и унижения. Наконец его бросили на холодный бетонный пол и стали беспощадно бить ногами, не утруждая себя лишними объяснениями. Из всех слов и матов, которые услышал Андрей от своих врагов, он понял, что является для них самым худшим человеком на свете. Но почему именно он, это ему так никто не удосужился объяснить.

Слова сопровождались сильными ударами куда попало: в спину, голову, живот, как будто перед ними лежал не живой человек, а бездушное чучело. Андрей изнывал от жгучих ударов. Всё тело горело, а сознание устойчиво фиксировало одну непрерывную, нестерпимую боль. Боль, боль, боль и ничего, кроме этой нескончаемой боли… Вот где пожалеешь, что в своё время безбожно халтурил, когда другие ребята на Сэнсэевых тренировках нарабатывали особые упражнения по регулированию своего болевого порога, изучая боевой стиль школы «Катэдо».

Когда Андрей вновь пришёл в себя, вокруг него уже никого не было. Лишь тишина и темнота. Как быстро меняются ценности у человека, находящегося под тяжёлым прессом физического и психологического насилия. Раньше Андрей радовался только тогда, когда получал деньги. Сейчас же был рад просто тому, что его оставили в покое. Он радовался даже бетонному холодному полу, который хоть как-то снимал жар избитого тела. И главная радость состояла в том, что он был ещё жив.

Подобное чувство позитивного настроя, возможно, на минутку приходит ко всем, кто оказывается в экстремальных условиях. Но только сильные личности способны его сохранить и укрепить. Слабые же быстро его теряют, потому что в разуме снова воцаряется знакомый, бывалый предводитель всей смуты в жизни — Паника... Паника охватила плотным кольцом мысли Андрея, а воображение зашкаливало в невероятных трагических концовках: как Андрея будут убивать, как он тут сгинет и его никто не найдёт, как его мёртвое тело по частям будут поедать отвратительные крысы... И вместо того, чтобы собраться с мыслями, как настоящий мужчина, Андрей расплакался, словно малое дитя, поражённое страхом собственного воображения.

По дороге назад у Макса сломалась машина, на починку которой ушло добрых четыре часа. Поэтому когда он весь в «мыле» вбежал в офис, было уже начало седьмого. На столе лежала записка от секретаря и кассета. В записке говорилось о том, что какой-то мальчик принёс эту кассету в конце рабочего дня и сказал, чтобы её передали «лично начальникам». Прочитав записку, Макс особого значения ей

не придал. Внизу стояли рабочие и машина с товаром. Необходимо было срочно его разгрузить, пересчитать и перенести в подсобку офиса, называемого складом. А потом вновь свериться с накладными.

Когда основная работа была сделана, Макс взялся перепроверять свою «бухгалтерию», сверяясь с количеством товара. В приёмной зазвонил телефон. Макс вздохнул, в очередной раз сбившись со счёта, и нехотя пошёл к телефону.

— Привет, — раздался в трубке усталый голос Сэнсэя.

— О, привет! — оживился Макс.

Звонок шефа его обрадовал. Макс по-своему уважал Сэнсэя. Для него это был человек, с которым можно не только посоветоваться, но и которому можно иногда «поплакаться в жилетку» о жизни «тяжкой, делами насущной». Шеф периодически звонил на фирму.

— Как дела?

— Взахлёб! Представляешь, сегодня ездил за товаром и, как назло, на трассе...

Дальше Макс в подробностях стал рассказывать о том, как его подвёл движок, как он его пытался чинить, и сколько сил и энтузиазма у него ушло, чтобы вновь завести машину.

— ...Приезжаю, думаю, хоть Андрей поможет, а его уже след давно простыл. А тут ещё какая-то кассета «для начальников»...

— Какая кассета? — насторожился Сэнсэй.

— Ну, магнитофонная. Я ещё её не слушал. Но Лида написала в записке, что её какой-то малолетка принёс, просил передать «лично начальникам»... Да, наверное, наши прикалываются, чертяки!

— А ну, включи её.

— Сейчас.

Макс принёс к телефону магнитофон, вставил

кассету и сделал звук погромче. На кассете послышалось шебуршанье, какие-то неясные звуки, кто-то сильно просморкался и прочистил голос. Послышался отдалённый смех. Затем пошла невнятная речь какого-то уличного парнишки о том, что директор фирмы похищен, что похитители требуют пятьдесят тысяч долларов в качестве выкупа. И целая тирада на полкассеты о том, что случится с директором, если выкупа не будет. В конце было сказано, чтобы сотрудники фирмы готовили деньги и в милицию не обращались, иначе не увидят директора живым. И чтобы через три дня ждали их звонка с собранной суммой. Макс даже слегка оторопел, но потом улыбнулся:

— Ты слышал?! Ерунда какая-то... Точно, наши пацаны замолаживаются. Ну и шуточки у них в конце рабочей недели!

Макс немного расслабился, но серьёзный голос Сэнсэя вновь заставил его сосредоточиться:

— А где Андрей?

— Не знаю. Меня сегодня целый день не было. Вчера я его видел... Да ну, бред какой-то. Да какой дурак будет Андрея красть, да ещё требовать за него пятьдесят тысяч?!

— Так, давай вот что сделаем... Сиди возле телефона. Никуда не уходи. Я тебе через пятнадцать минут перезвоню.

— Хорошо.

Макс положил трубку. Он всё ещё надеялся, что это глупый розыгрыш ребят. Немного посидев, он схватил трубку и набрал домашний номер Андрея.

— Алло, тётя Маша? Здравствуйте. Это Макс. Андрей дома? Нет?.. С работы ещё не пришёл?.. Угу... Да нет, ничего не случилось. Наверное, где-то с ребятами ездит. Как приедет, пусть срочно позвонит в офис или мне домой.

Затем Макс набрал ещё несколько номеров знакомых ребят. Но безрезультатно, Андрея нигде не оказалось. Еле дозвонившись через телефон соседей к секретарю, Макс выяснил все подробности сегодняшнего рабочего дня Андрея и озадаченно положил трубку. Похоже, это был не розыгрыш. А значит, нужно было срочно что-то делать, как-то выручать Андрея. «Где он сейчас? Может, ему требуется срочная помощь?» Нескончаемые вопросы один за другим кружились в голове Макса. У него с детства было глубоко развито чувство дружбы, братской взаимопомощи и солидарности. И поэтому когда кто-нибудь из тех, кого он считал своим другом, попадал в беду, Макс всегда внутренне очень переживал и старался помочь всем, чем мог.

Вновь зазвонил телефон. Макс схватил трубку:

— Алло, алло!

— Макс, это я, — прозвучал долгожданный голос Сэнсэя.

— Я звонил, но Андрея нигде нет, — Макс стал торопливо рассказывать всё, что ему удалось узнать.

— Хорошо. Слушай внимательно. Сейчас к тебе подъедут люди, скажут, что от меня. Отдай им эту кассету. Понял?

— Да. А потом?

— А потом спокойно езжай домой. Я сам во всём разберусь. Если что, утром позвоню тебе домой.

— Понял.

Попрощавшись, Макс положил трубку. На сердце у него немного полегчало. Раз Сэнсэй брался за дело, то о результатах можно было не беспокоиться. Этому он был неоднократно свидетелем.

Глава 5
Поединок

Вся операция похищения прошла без сучка и задоринки, на удивление гладко, особенно если учесть невеликие умственные способности похитителей. Любая внештатная ситуация ввела бы их в полный ступор. Да и директор фирмы оказался на редкость слюнтяем, чем лишь подтвердил выводы Скорпиона о бутафории и раздутых слухах о фирме Врача. Он даже искренне посочувствовал «азовцу». Это сколько надо иметь терпения, чтобы держать достойный уровень игры в одной упряжке с таким вот идиотом, как этот директор!

В эту ночь сторожить похищенного остались Бульдог, Кирпич и Чокнутый. Утром их должны были сменить Кислый с Крепышом. Хозяин обещал наведаться через день. На самом деле Скорпион замаскировал недалеко свою машину и оборудовал напротив полуразрушенного здания удобный наблюдательный пункт. Он ожидал приезда «толпы» с высоким гостем.

Была осень. Стояла золотая пора тёплого бабьего лета. В ночной тишине периодически раздавался хохот из внутренних помещений единственного

в округе здания. Из-под двери пробивался свет от фонаря. Всё бы ничего, но эта невыносимая вонь со свалки... Но Скорпиону не привыкать. Он находился ещё и не в таком смраде человеческих отходов. Это, как говорится, издержки профессии.

Ближе к двенадцати ночи за небольшой балкой, где сидел в засаде Скорпион, со стороны дороги послышался отдалённый шум мотора. Но в кромешной темноте не было видно ни одного отблеска от фар. Скорпион ухмыльнулся, раскусив знакомый приём, и посмотрел на часы с подсветкой. Со времени похищения прошло всего 6 часов. «Ну что ж, шесть из возможных тридцати шести — это совсем не плохо», — подумал Скорпион и даже немного пожалел, что так сильно облегчил сопернику задачу поиска. Он бесшумно переменил позицию и стал готовиться к встрече дорогих гостей.

Но ожидаемого шума от «толпы» не последовало. «Неужели он приехал со своей группой», — промелькнуло в голове Скорпиона. В том, что у Врача сохранилась старая гвардия в полном составе, он уже не сомневался. Но такой поворот событий явно не входил в план ликвидатора. При таком раскладе охотник легко мог превратиться в жертву, несмотря на свой высокий профессионализм. И, естественно, ни о каком поединке в этом случае мечтать бы не пришлось.

Скорпион подошёл поближе и бесшумно взобрался на дерево. На данный момент это было безопасное место. По крайней мере, находясь там, можно было контролировать окружающее пространство и в некоторой степени не опасаться неожиданного нападения сзади. Хотя от этих вояк с «Острова» можно ожидать что угодно, даже самого невероятного и невозможного.

«Иживец» осмотрел территорию в прибор ночного видения. Вот вышел пьяной походкой Кирпич. Пошёл

к кустам. «Гости уже должны быть на месте. Значит, сейчас должно быть какое-то движение. Точно!». Из-за дерева мелькнул «объект № 1». «Какой молниеносный удар! Хм, мои поздравления». Кирпич так и осел с полуспущенными штанами. То, что он в ближайший час не очухается — это гарантия. «Объект № 1» переменил позицию. «Так, понятно. А где остальные?» Скорпион напряг зрение, усиливая резкость прибора. Но как тщательно он ни всматривался, ничего, кроме движения мелких животных, да птиц, вышедших на ночную охоту, больше не обнаружил. «Неужели он пришёл один? — удивился Скорпион и тут же себя поправил: — А почему бы и нет? Он же «азовец». Их в одиночку и не на такие дела бросали, не то что эта мелочь... И всё же почему он пришёл один?» Вокруг действительно никого не было видно. «Он ведь не должен засвечивать свои «таланты» на такой шелухе. Даже если бы всю работу выполнил он сам, всё равно обязательно должен создать иллюзию, что директора освободила толпа его сподвижников... Ему высовываться никак нельзя, отличаться от простого смертного, шефа, измученного заботами о коллективе...» И тут Скорпиона осенило. «Азовец» мог прийти сам только в том случае, если понял намёк на встречу, если знал, что здесь его ожидает «он». «Ну что ж, тем лучше». Скорпион бесшумно слез с дерева. Спрятал прибор ночного видения и, легко ориентируясь в темноте, двинулся в сторону здания. Чёрный спецкостюм скрывал его в ночи, делая таким же невидимкой, как и противника.

Пока Сэнсэй расправлялся с Чокнутым, которому вздумалось на пьяную голову напугать Кирпича в кустах, застав его врасплох в самый неподходящий момент, Скорпион незаметно проник в здание. Бульдог даже не успел как следует повернуться и рассмотреть входящего, как получил сверху по толстой

шее резкий удар ребром ладони, отключивший его сознание на продолжительный срок. Если бы Бульдогу сказали, что это был сам Хозяин, он бы ни за что не поверил. Зачем Хозяину отключать преданных псов? Ему даже в голову не могло прийти, что Скорпион готовил для себя поле поединка без лишних свидетелей.

Директор был закрыт в дальней подсобке, проход к которой отделяла от этого места ещё одна комната. Скорпион мельком оглядел помещение. Его компаньоны успели притащить со свалки какую-то раскладушку и соорудить рядом нечто в виде приземистого столика, на котором уже валялись объедки и пустые бутылки. Скорпион быстро расставил несколько алюминиевых банок из-под пива в разных местах и пару крупных осколков от валявшейся разбитой бутылки. Мельком запомнив расположение этих «погремушек», он отключил фонарик. Теперь у него была явная фора. Он знал комнату, знал расположение в ней вещей, а также, где именно находилось обездвиженное тело Бульдога в качестве обманки.

Поединок в темноте на «Острове» считался самой крутой битвой. Наставники любили при этом обставлять тренировочные залы кучей различных предметов и мебелью. Попробуй напороться на одно из препятствий, моментально обнаружишь своё присутствие на радость условному противнику! Особо пакостными были мелкие предметы: битое стекло, бутылки, банки из-под консервов, камешки, шуршащая фольга, скомканная бумага, различные бытовые предметы, издающие хрустяще-шипящие звуки. Наставники были хитры на выдумку. Каждый раз новая неизвестная обстановка с неизвестным количеством противников. Попробуй не пройти каждый этап — дадут дополнительное задание в комнате с «сюрпризами»! А там что ни предмет, то слабый разряд

током. Вмиг научишься ощущать окружающее пространство, вспомнив разом все естественные и «сверхъестественные» способы общения с природой своих далёких предков.

Но не только таким ощущениям учили на «Острове». Ещё учили слушать. Слушать и определять малейший шорох, малейшее движение. Определять по звуку в полёте, при «падении» разнообразное холодное оружие, тысячи различных предметов. И не просто услышать и вовремя среагировать, но и определить конструкцию и тип.

В комнате воцарилась полная тишина. Скорпион несколько раз с силой сжал и разжал веки, чтобы быстро привыкнуть к резко изменившимся световым условиям. Занял удобную позицию. Он сконцентрировался на дыхании, переводя его в медленный, плавный ритм. Мысленно настроил свой мозг на согласованную работу каждой клеточки тканей тела с нервной системой и новой частотой собственного внутреннего ритма. Такой быстрой перестройки организма, в заданном приказом режиме, Скорпион добился благодаря упорным длительным тренировкам, работая над контролем своих мыслей. Сердце начало биться тише. Ум стал холодным, расчётливым, сконцентрированным на цели. Всё остальное — эмоции, желания, неожиданные физиологические проявления — под железным контролем, зафиксированным где-то глубоко на уровне подсознания. В противном случае, если бесконтрольные мысли гуляют в голове, словно ветер, сразу хочется кашлянуть, чихнуть, икнуть, ногу почесать и так далее. Да мало ли найдёт на вас внезапных желаний только лишь потому, что вам сейчас этого нельзя! Это всё равно, если вас попросят не думать о хромой обезьяне. И будьте уверены, у вас тут же всплывёт её навязчивый образ. И не потому, что вы так безнадёжны. А потому, что

любой человек, не умеющий жёстко контролировать свои мысли (а таких девяносто девять и девять десятых процентов на всём Земном шаре), захочет сделать то, что именно в этот момент запрещено.

Буквально через пару минут после того, как Скорпион затаился в темноте, потянуло сквозняком. Но на удивление, ржавая дверь не издала ни одного из своих многоголосых, скрипучих звуков. Странно, но температура в комнате стала нарастать. Скорпион буквально почувствовал давно забытые ощущения присутствия родственной «островитянской» души в этом кусочке пространства. Но мозг, следуя железному приказу, лишь зафиксировал данную информацию и безжалостно отправил её в глубины сознания, восстановив чёткий контроль и свою целенаправленную работу. Слух превратился в единый эхолокатор. Сейчас имело значение всё: любой тихий шорох, любое дуновение ветерка, любое напряжение воздуха. Мозг, как суперкомпьютер, лихорадочно работал, считывая информацию с окружающего пространства.

Скорпион начал движение. Хотя обычный человек вряд ли назовёт это движением. Скорее сверхмедленное перемещение, словно это проделывает самое медленное и ленивое существо на Земле. Двигается всё тело, но незаметно. Ноги едва скользят по полу, так же неспешно ощупывая пространство, точно тысячами «усиков антенн», которые преобразуют непонятным образом свои сигналы в ощущения. Эти ощущения квалифицируют предмет на своём пути в мозге, и тот уже вычисляет безопасные обходные пути.

Остановка... Прослушивание... Движение... Остановка... Прослушивание... Движение... Внутри тикает заведённый «хронометр». Время нужно тоже ощущать и учитывать. Такие «игры» могут продолжаться и по шесть, и по восемь часов без перерыва, если

хочешь вконец измотать противника. Но с каждым часом «хватка» от такого сумасшедшего перенапряжения будет слабеть. В конце концов, выигрывает тот, кто лучше удерживает свои мысли под контролем.

Остановка... Прослушивание... Движение... Дыхание и пульс ровные. Скорпион всецело сосредоточился. Он уже почти физически ощущал присутствие соперника. Но каждый раз, медленно добираясь до его предполагаемого местонахождения, он обнаруживал, что «азовца» там уже нет. Причём уходил он очень осторожно, гораздо быстрее и, самое главное, совершенно бесшумно. Ни одна из звуковых ловушек не сработала. Давно Скорпион так не напрягался, давно не испытывал такого удовольствия от достойного противника. Чувствовалось, что Врач имел аналогичные навыки, такой же стиль мышления и действий. Но эдак можно было и до утра кружить в таком хороводе! Толку-то, лишь вымотаешь силы, и время попусту растратишь! Тут Скорпион понял, что «азовец» вовсе не собирается на него нападать, а просто показывает свою сноровку. «Хорошо, — подумал он. — Изменим тактику».

«Иживец» решил идти на полный контакт. Из медленного режима он перевёл дыхание на учащённый ритм и резко перешёл на скоростную тактику, используя хитроумный приём, названный наставниками «Острова» «гордиев узел». Он, как броуновская частица, стал беспорядочно двигаться с максимальной скоростью в разных направлениях, мгновенно изрешетив руками, точно сенокосилка, всё пространство огромной комнаты. Нетренированный человек умер бы от этого спецприёма в первые секунды после атаки, военные спецы продержались бы максимум три минуты. «Островитянин», знакомый с подобной тактикой, непременно перемещается в центр «узла», где он и должен принять контрмеры против сокрушительного

добивающего удара. Но, видимо, «азовец» также быстро перешёл на его тактику, поскольку Скорпион, в конце концов, сам оказался в этом «узле».

Но и здесь «иживец» не растерялся. Увернувшись от заключительного удара, он использовал тактику ближнего боя под названием «липкие руки». В темноте такая тактика давала большое преимущество, если необходимо целенаправленно достать противника и уничтожить его, как говорили на «Острове», по заданным координатам. Однако перед ним был спец, прекрасно владеющий всеми приёмами и этой секретной борьбы. Он не давал Скорпиону возможности нанести смертельные удары, но и не убивал сам, хотя пару раз «иживец» допустил серьёзные ошибки. «Азовец» ими не воспользовался. Почему? Размышлять на эту тему сейчас было некогда. Бой со специалистами — сам по себе тяжёлый бой. Бой с «островитянином» — это вообще можно отнести к явлению редкому и уникальному в обычной жизни. Потому что боя как такового нет. Для «островитянина» есть цель, которая должна быть моментально поражена. Формула такого боя одна: в минимальный срок нанести максимальное количество смертельных ударов. Счёт идёт на секунды. Скорость бешеная. Едва ли сторонний наблюдатель, если бы таковой присутствовал, смог бы заметить мелькающие удары и блоки. Нет, он бы ничего не увидел. Он бы просто почувствовал резкое повышение температуры окружающей среды, накал атмосферы до предела, витающее супернапряжение в сжатом пространстве.

Бой двух слившихся теней продолжался буквально несколько секунд. Но каких грандиозных секунд! Скорпион работал на всю мощность. В это время боролся не просто обычный повседневный Скорпион. Он исчез. Была лишь натренированная, натасканная супермашина, суперчеловек, который сражался на пре-

деле своих возможностей. Вернее, было два таких супермена с одинаково заложенными программами. Их мозг даже не анализировал удары, как у обычных бойцов. Вместо многосложной цепочки, когда мозг через зрительное восприятие оценивает ситуацию, анализирует её, принимает решение, затем передаёт эту команду в мозжечок (двигательный центр), а из него уже через нервы поступает соответствующий сигнал в мышцы, — у них напрямую работала подсознательная память. Не успел один противник поднять руку для удара, другой уже принимал контрмеры именно от такого удара.

Это высший пилотаж в Большом Искусстве боя — работа на предвидение, работа маленького студенистого вещества мозга — эпифиза. Эта таинственная, до сих пор толком не изученная шишковидная железа неоднократно упоминается в старинных книгах, в том числе древнейшем трактате «Искусство ведения войны», не иначе как РИНГСЭ, «созревшее янтарное зёрнышко, открывающее Мастеру психическое зрение Третьего глаза, дарующего духовное видение». Очевидно, наставники «Острова» многократно перестраховались как современными знаниями, так и знаниями глубокой древности, дабы вывести непревзойдённую «породу» Воинов не только на грубом физическом уровне, но и на тонком уровне глубинного подсознания. Последнее оказалось слишком загадочным для современной науки. Поэтому-то выручила забытая Старина, благодаря которой наставникам удалось достичь невероятных результатов — проникнуть в таинственную кладовую подсознания. Ну что ж, как известно, новое — это хорошо забытое старое.

В таком поединке двух Мастеров выигрывает тот, кто предвосхищает силу мысли силой своего духа. Самым сложным поединком для человека является даже не сама физическая схватка, а больше внутрен-

нее углублённое противостояние собственным негативным силам. И Скорпион с треском проиграл этот бой. Не потому, что ему не хватило массы мышц, а потому что в его мозг, несмотря на «железный занавес», проскользнула негативная мысль. Одна-единственная! Но этого вируса хватило, чтобы внести незначительную дестабилизацию в работу мозга. Если бы его противник не был равным ему по силе, это бы никак не отразилось на успешном бое. Но Сэнсэй был не просто Мастером, а классным Мастером с колоссальной силой Духа. Поэтому этот момент стал решающим в поединке. Доли секунды замешательства Скорпиона — и его тело улетело далеко в сторону, грохнувшись о пол. Скорпион понял, что проиграл. Плохие мысли стали всё чаще появляться в его голове. И этим он окончательно обрёк сам себя на поражение. Настоящий бой закончился, началась сплошная техника.

«Иживец» решил использовать все смертоносные шансы до конца. Свалившись на пол, он быстро перевернулся и резко отскочил в сторону. И, мигом присев на колено, метнул в сторону противника два метательных ножа. По звукам он понял, что не хватило каких-то долей секунды, чтобы поразить цель. Пока летели ножи, Скорпион воспользовался производимым шумом и моментально сместился, изменив позицию. Но не успел он достичь нового укрытия, как буквально в нескольких миллиметрах от его уха с жутким свистом пролетел «ответный привет». По логике, человек бы дёрнулся назад и в сторону. Но Скорпион пошёл вопреки логике. Он не стал никуда бежать, а просто очень низко присел, распластавшись, как лягушка, и почти сравнявшись с полом. Но второй нож удивил своей точностью попадания даже Скорпиона, видавшего всякое в бою. Нож буквально пришил одежду его правой руки к длинному

деревянному бруску — доске, стоящей сзади на полу возле стены. Скорпион, услышав хлопок, от неожиданности резко дёрнулся, пытаясь отпрянуть в сторону. Но нож сидел глубоко и от такого рывка «иживец» вывихнул себе плечо, разорвав в клочья одежду. Для обычного человека боль была бы нестерпимой. Но для Скорпиона она оставалась где-то на отдалённом уровне восприятия. Его учили не чувствовать боли во время боя.

Нужно было срочно уходить. Как последний аргумент прикрытия Скорпион выхватил левой рукой пистолет с глушителем и открыл огонь на поражение, продвигаясь к двери. Левой рукой он так же хорошо стрелял, как и правой. По слуху определил, что противник столь же быстро менял позиции. Не успел Скорпион сделать и три выстрела, как получил ответные в его сторону, с таким же кучным прицелом. Но бил «азовец» не на поражение, а по конечностям.

Скорпиону удалось выбежать из помещения, прихрамывая на задетую пулей ногу. До машины в балке было метров сто. Но добежать он не успел. Возле плеча просвистела пуля, оставив обжигающий след на костюме. Скорпион тут же упал, несколько раз перевернувшись, и стал отстреливаться, всё время смещаясь и меняя положение от кочки до кочки. Хотя было темно, но пули, что с одной, что с другой стороны буквально взрывали землю в местах, где только что находились соперники. Будь кто-нибудь из них хоть на секунду нерасторопнее, тут же получил бы точную кровавую проекцию диаметра пули противника на собственном теле.

С большим трудом Скорпиону всё же удалось добраться до лесопосадки. Петляя между деревьев, он с огромными усилиями добежал до машины. Мотор «БМВ» взревел, и автомобиль сорвался с места, набирая скорость. Дорога, ведущая от свалки к трас-

се, была страшно разбитая. Скорпион нёсся по ней, выжимая акселератор до пола и руля здоровой рукой. Машину сильно кидало. Сзади появился белый «Москвич». Он газовал из последних силёнок, не желая отставать. «БМВ» была, конечно, хорошей машиной, но импортной, которая предназначалась явно не для наших «древнеславянских» колдобин. А если учесть, что за рулём сидел русский, гены которого из поколения в поколение передавали страсть к быстрой езде, то можно представить, с какой скоростью гробилась иномарка. Хорошо, что это не видели аккуратные во всём немцы, производители этой красавицы, иначе точно бы заработали инфаркт.

«Москвичонок» по родным дорогам пёр во весь дух не хуже «БМВ», даже менее «травмируясь». Ему не привыкать. Эти дороги — его родная стихия. Как там говорится, «дома и стены помогают». В нашем случае — дороги. «Москвич» почти догнал «БМВ», приблизившись вплотную, до него оставались буквально считанные метры. Но тут, за поворотом, началась трасса цивилизации. Как ни легко было вести по ней машину, но догнать «БМВ» — практически невозможно. Однако, даже безнадёжно отставая, «Москвич» упорно мчался вслед иномарке. Но перед самым въездом в город, как всегда не вовремя, заглох движок.

— Тьфу, чтоб тебе...

Сэнсэй вылез из машины и проводил взглядом быстро удаляющиеся за поворотом огоньки «БМВ». Объект снова был потерян.

Через сорок минут на свалку прибыла группа спецназа, которой руководил Володя из старшей группы учеников Сэнсэя. Очухавшиеся к тому времени Кирпич, Бульдог и Чокнутый не успели даже ничего

сообразить по поводу предыдущего их отключения, как со всех сторон на них налетела вооружённая группа людей в камуфляжах. Вместо того чтобы задрать руки вверх и не шевелиться, «похитители» попытались разбежаться врассыпную, за что получили такой поучительный урок, который перепуганные «соучастники преступления» запомнили на всю оставшуюся жизнь.

Их погрузили в машины. Отвезли в какое-то устрашающее своими серыми стенами государственное учреждение. А затем снова неоднократно повторили пройденный урок, да так, что «похитители» выложили спецназовцам всё как на духу, весь сценарий похищения без запиночки. Угрозы Скорпиона по сравнению с такой «беседой» показались им туманным миражом. А дополнительная порция вразумительных «разъяснений» спецназовцев стимулировала искреннюю исповедь корешей обо всех грехах своей бурной молодости в подробном письменном изложении. Впервые в жизни грозным налётчикам пришлось столкнуться собственным лбом с суровой буквой закона, которая на достаточно продолжительный срок отбивала всякую охоту покушаться на чью-либо жизнь и личное имущество граждан. Спасибо, добрые начальники «скрестили» похищение за «добровольную явку с повинной» по другим преступлениям. Иначе «похитителям» было не миновать в суде в дополнение к их «букету» ещё и столь растолкованную в подробностях сто двадцать шестую статью Уголовного кодекса о похищении человека.

Скорпион залёг в свою «нору», залечивая раны. В подобных случаях он никогда не обращался в больницу. На «Острове» их учили справляться собст-

венными силами и обходиться подручными средствами, даже если необходима операция по извлечению пули из раны. Скорпион, мужественно превозмогая острую боль, был сам себе врачом, медбратом и пациентом. Прихватив из машины аптечку, он добрался домой. Рану на бедре он поспешно перевязал ещё в машине, едва оторвался от погони.

Поэтому сначала необходимо было срочно вправить вывих. Он привязал правую руку к ручке двери в квартире и, присев, резко рванул руку. Щелчок — и сустав стал на место.

Затем принялся за самое сложное. Снял временную повязку. Аккуратно разрезал одежду в месте ранения ноги. Осмотрел рану. Ему повезло. Пуля прошла касательно, всего лишь разорвав кожу. Он вновь прикрыл рану стерильным бинтом и стал готовиться к операции в домашних условиях.

Открыв аптечку, достал дезинфицирующий раствор перекиси водорода, вату, бинт. Взял шёлковую нитку с иголкой. Нитку опустил в стакан с водкой, чтобы она хорошо вымокла. А иголку, разогрев над огнём, прокалил докрасна и согнул как хирургическую, чтобы зашить рану.

Когда всё было готово к операции, он вновь снял повязку. Обработал рану перекисью водорода. Вдел вымоченную шёлковую нить в свою изготовленную «хирургическую» иглу. И стягивая кожу с одной и с другой стороны чистыми руками, стал накладывать швы. Причём не обычные, а довольно густые, через каждые два-три миллиметра, чтобы рана быстрее зажила и не расходилась при нагрузках.

Закончив эту трудоёмкую операцию, Скорпион вновь обработал края перекисью водорода. Кровь свернулась. Затем вокруг этих швов он помазал обычным йодом. Нашёл в аптечке мазь «Спасатель» и также нанёс её на рану для скорейшего заживления,

сверху прикрыл широким бактерицидным лейкопластырем.

Но физические страдания были не столь существенными по сравнению с душевными. То, что недавно произошло, потрясло его до глубины души и внесло ещё большее смятение в мысли. Сознание просто разрывало его на части от проигрыша в схватке, глупого собственного травмирования, позорного ухода с поля боя. С другой стороны, был рад, что хоть так отделался. В поединке он почувствовал, что столкнулся с более могучей силой воли, которую он даже не предполагал в противнике. Ему показалось, что своими действиями только дёргал усы дремавшему льву, испытывая его терпение. Теперь «иживец» понял, насколько смешно было затевать этот поединок. Стыдно признаться, что Скорпион, как профессионал, ничего не мог сделать с этим «азовцем». И это после всего его многолетнего опыта в своём деле. Для такого спеца, каким он себя считал, это был просто позор! С третьей стороны, вся эта история вызывала у него восхищение и уважение по отношению к противнику. Врач повёл себя более чем достойно, даже как-то по-дружески, «по-островитянски». У него было несколько шансов, чтобы убить Скорпиона. Почему он ими не воспользовался? Ведь он прекрасно понимал, для чего всё это устроил его соперник.

Никогда ещё в сознании Скорпиона не случалось такого множественного раскола, никогда он ещё не переживал такую сильную внутреннюю борьбу по поводу своей жертвы. Эти разноликие рассуждения заставили его незаметно перейти на думы о своей жизни, на ту тайну, которую он не смел ворошить в своём сознании. Уж слишком много душевной боли она причиняла своим повторным вскрытием! Но сегодня это произошло само собой.

Скорпион хорошо знал, кто такой Лорд, на какое

ничтожество ему приходилось работать. Но, по большому счёту, Скорпиону было плевать на этот факт. Его даже устраивало такое высокое положение своего «работодателя». В нём бурлила Месть.

Скорпиона воспитывали преданно служить Родине. У него было всё: огромная перспектива, внутренний огненный порыв, высокая офицерская честь, патриотизм. И всё это на благо процветания его любимой, необъятной Родины. А теперь ничего не осталось, потому что у него украли самое дорогое — Родину. Разрушили все идеалы. Развалили страну. Он остался брошенным на произвол судьбы, как миллионы его сограждан. А что вокруг? Бандиты, мафия, мразь да грязь. Всё, против чего он боролся, разом всплыло на поверхность, распространяя повсюду свой зловонный запах, затягивая плёнкой нечистот всю власть и не давая возможности глотнуть свежего воздуха тонущим людям... Это называется — дышите внизу сколько угодно, но только их удушливыми миазмами, отравляйте поскорее своё сознание. Глядишь, вскоре «низы» послушными, как зомби, станут. А кто доверху доплывёт — станет таким же испачканным. Ведь давно известно: если вляпаешься в дерьмо, долго потом оттираться да вонять будешь.

Скорпион обозлился на всю эту несправедливость. Поэтому пошёл работать на Лорда — вора, в руках которого сосредоточилась огромная власть. Скорпиону было уже без разницы, кто находился вверху. У него появилась одна цель — заваливать побольше бандитов среди бандитов. И чем больше, тем лучше. Это давало также шансы оставаться в форме и выживать. Теперь он вновь реализовывал свои возможности с пользой для дела. Он утешал себя мыслью, что не убивал простых граждан. Он мстил за простых граждан. Так высокопрофессиональный ликвидатор стал волком-одиночкой с надломленным духом и огромной жаждой мести.

Скорпион непоколебимо и твёрдо следовал своей цели до сегодняшнего дня, пока не столкнулся с Сэнсэем. Это был не просто поединок. Это было нечто глубже, затрагивающее потаённые струны его души. Скорпион ощущал это на каком-то подсознательном уровне. И то, что он не мог перевести эту информацию на язык сознания, ещё больше бесило его. Словно кто-то внутри пошатнул трон её Величества Мести, окружённый царством зла. От этого непонятного движения зло ещё больше вскипало, сопротивлялось и яростно выплёскивало на поверхность свои гневные мысли. «Да кто такой этот «азовец»?» — думал Скорпион, поддавшись стихийной борьбе неведомого ему внутреннего противостояния. — Кто? Он ведёт свою игру на стороне бандитов! Бандитов... бандитов... бандитов... — пронеслось эхом в голове, словно кто-то специально давил на психику этими словами. — Значит, он сам и есть бандит. Я ликвидатор... Я профессионал... Я должен...»

Но что-то ныло в груди, что-то мешало, что-то сопротивлялось его мыслям. Оно было очень слабым, но явно постепенно усиливалось и разрасталось. Медленно, очень медленно, но устойчиво. Зло всё же выиграло этот бой, подавив огромной силой воли, которая пока ещё находилась на его стороне, все попытки неизвестного чувства в глубине души. И как только состоялась эта маленькая победа большого внутреннего сражения, Скорпион вновь принялся за вычисление своего противника. Теперь он не собирался демонстрировать показательные выступления, меряясь силами. Теперь он покажет свой главный, отточенный годами до блеска профессиональный навык с помощью снайперского прицела.

Глава 6
Ловля на «живца»

Скорпион прекрасно понимал, что Врач будет также вычислять и его. Значит, думать они будут в некоторой степени одинаково. Поскольку Скорпион залёг на дно, следовательно Врач должен обязательно где-то «засветиться», чтобы выманить Скорпиона из его «норы». Так сказать на «живца». Это было логично предположить после всего случившегося. «А где он может засветиться, вернее возле кого? — размышлял Скорпион. — Возле того, кто передаст по цепочке мне эту информацию. Наверняка он догадался, что у меня есть кто-то сверху, раз я так быстро «реанимировался» и включился вновь в игру. Безусловно, его филёры по спаленной хате уже вычислили, кто её арендовал. Значит, они выйдут на Миноса и будут знать, что источником информации для меня является Минос. А Минос откуда черпает? Снизу, от местных бандитов. А с кем из местных бандитов связан Врач? С Бульбой. Не напрямую, конечно. Но о действиях Врача информируют внедрённые к нему Бульбины бандюки... Кажется, Денис

и Тома, если мне память не изменяет... Да, точно... Судя по тому, что Врач их блокировал, запустил в одном направлении и замкнул друг на друге, следует, что он их давно вычислил, если не с самого начала. То есть, они для него всего лишь разменная монета. А отсюда вывод: «засвечиваться» для соответствующей утечки информации, то есть для меня, он будет именно возле них. Но возле кого конкретно?»

Скорпион напряг память и стал детально вспоминать всё, что было связано с Денисом и Томой в досье Миноса. Потом он сделал сравнительный анализ их психологии и образа жизни. Из всего следовал вывод, что наиболее подходящей кандидатурой для роковой встречи является Тома. Он был привязан к своему плотному графику работы и имеет всего три постоянные точки, где его можно найти: дом, офис и его любимое кафе. Тома редко выезжал с каким-нибудь бизнесменом на встречу. В основном к нему приезжали в офис. Этот график вполне устраивал Скорпиона. Тем более, что Тома обожал устраивать вечеринки в кафе, на которые приглашал чуть ли не полгорода. Вот тебе и распространение слухов! Денис же, в отличие от Томы, был отвязанным волком. Судя по его делам, что ему шибанёт в данный момент в голову, то он и делает. Слишком скользкий тип и чересчур неудобный. Все эти выводы Скорпиона предрешили дальнейшую судьбу этого бандита.

Не мог же Скорпион раздвоиться и караулить Врача сразу в двух местах! Нужно было не ошибиться в вычислениях и создать все условия, чтобы противник объявился именно там, где Скорпион будет ожидать его во всеоружии. Самым удобным для этого дела являлся Тома. Следовательно, Дениса требовалось как-нибудь нейтрализовать или, в конце концов, убить.

☆☆☆

Как только раны слегка поджили, Скорпион сел за руль и отправился по адресам, где мог находиться Денис. Память и здесь его не подвела. Через некоторое время он обнаружил этого бандита, которому дал условную кличку «Слепень». Уж больно он напоминал своей жизнью кровососущее двукрылое насекомое, гнуса и переносчика возбудителей всякой дряни и болезней. Впервые увидев этого человека, «иживец» практически сразу его идентифицировал. И даже сам себе удивился. Лицо бандита действительно чем-то напоминало бычьего слепня. Что это, ошибка природы или отпечаток его внутренней натуры от столь пагубной жизни? В любом случае Скорпион не собирался докапываться до сути вопроса. Этим пусть занимаются философы вместе с энтомологами и психологами. Его задача сводилась к устранению этого кровососущего «насекомого» с собственного пути, дабы оно не испортило своим присутствием грандиозные планы.

Скорпион незаметно повис у него на «хвосте». На слежку ушло практически три дня. Всё подтвердилось, в том числе и его разудалая криминальная деятельность. Скорпион решил ликвидировать его без шума. Исчезновение такой личности, как Слепень, не вызвало бы никаких подозрений. Такие бандиты часто меняют своих кормящих хозяев, зачастую работая сразу на нескольких. Пропал из виду, ну и ладно, его место тут же занимает другой изголодавшийся Слепень.

Но неожиданный случай заставил Скорпиона изменить своё намерение. Чтобы сильно не утруждать себя визуальным отслеживанием запутанной траектории полёта своего подопечного, Скорпион незаметно, когда Денис проходил сквозь толкучку народа на

базаре, повесил ему «клопов» на одежду. Теперь он спокойно отслеживал его перемещение, находясь в машине, и знал, какие мыслишки, выраженные словами, проскальзывали у того в голове. И вот, когда Скорпион для себя уже решил участь Слепня, собравшись отправить того в мир иной, он услышал в микрофон нечто любопытное. Подъехав поближе, установил визуальный контакт. Действительно, Слепень вместе с двумя своими дружками отбивал почки какому-то солидно одетому бизнесмену, выбивая с него проценты вместе с долгом. Они яростно угрожали, что припечатают ему физиономию его собственным раскалённым утюгом в его собственной квартире, при этом указывая на окна второго этажа ближайшего дома. В конце концов, Слепень вознамерился реализовать свою задумку, видимо надеясь изъять не только долг, но и наверняка имеющиеся в квартире бизнесмена валюту и золото. Бизнесмена поволокли в подъезд его дома.

Зафиксировав этот разговор, Скорпион моментально сориентировался. Быстро выяснив номер дома, улицу и квартиру, он позвонил в ОБОП и анонимно сообщил о вымогательстве по такому-то адресу. Буквально через полчаса Скорпион издалека увидел, как незаметно подъехала обоповская машина, как в подъезд вошла группа солидных мужчин в сереньких пиджаках с оттопыренными левыми бортами. Следом четыре спецназовца в полном камуфляже. Он услышал всю пикантную лексику обоюдных сторон при внезапном захвате, угрозы потерпевшего, обещающего упечь своих обидчиков в тюрьму на весь остаток жизни. И заключительный торжественный вывод из подъезда блюстителями порядка скрюченных, в наручниках вымогателей, совершивших только что корыстно-насильственное преступление. Ну, прямо всё как в кино, правда с просмотром из последнего ряда.

Теперь можно было не беспокоиться о появлении Слепня на горизонте в ближайшие годы. Уж слишком высокими правительственными чинами стращал потерпевший бизнесмен, уж слишком старательно обработали обоповцы нерадивых вымогателей! Знать, те явно не в свою тарелку рыло сунули да замахнулись большими ложками на чужие щи. Ну и к лучшему, лишний груз с плеч!

Слепень проклинал свою судьбу на чём свет стоит. Дурак, даже поди и не догадывался, что ноги должен лобзать этому бизнесмену. Ведь если бы не он, лежать бы ему на следующий день в сырой земле с пулей в дурной голове.

Скорпион поймал себя на мысли, что радуется свершившемуся обстоятельству, как нашкодивший, безнаказанный ребёнок. У него даже настроение значительно улучшилось. «С чего бы это? — тут же подумало его Эго. — Откуда взялась такая радость по поводу несостоявшегося убийства у закоренелого, остекленевшего в эмоциях высокопрофессионального ликвидатора? Неужели он теряет своё внутреннее лицо? Из какой щели вылезла эта жалость к судьбе бандита?» Империя Зла и Мести снова начинала набирать ослабленные на время обороты. Пелена холодности и безразличия вновь стала застилать все бреши внутри Скорпиона. В некоторой степени он пожалел, что поступил именно так. Но вскоре успокоился и проанализировал все обстоятельства случившегося на профессиональном уровне, где убедил себя, что всё делал правильно, логично, расчётливо и, главное, чисто и конспиративно.

Итак, оставался Тома. С отслеживанием и подтверждением графика Томы особенных проблем не

было. У того всё оставалось по-прежнему. Скорпион даже пронюхал, что в конце недели у Томы намечается очередная грандиозная вечеринка. Врач, по идее, должен воспользоваться такой возможностью, чтобы запустить «утку» для Скорпиона. Тома остался единственным, быстрым и надёжным каналом на сегодняшний день. Даже если Врач и вычислит желание Скорпиона найти его на той вечеринке ради долгожданной встречи, то он просчитается в одном: Скорпион пойдёт против своей логики, которая указывает, что убийца должен находиться в толпе, незаметно затесавшись среди приглашённых гостей. Врач будет думать, что киллер ожидает его внутри, а Скорпион, тем временем, будет встречать его снаружи, возле единственной дороги, ведущей к кафе Томы.

Конечно, Скорпион понимал, что Врач после всего произошедшего может приехать далеко не один, а с невидимым силовым окружением своей профессиональной группы. Хотя в предыдущем случае этого не было. Странно, но факт. Если бы тогда свалку оцепили филёры Врача, Скорпиону бы точно оттуда не выбраться. Даже если бы они не схватили ликвидатора, то провели бы его до нового логова. Это как пить дать. В этом случае через час, максимум два, мышеловка бы захлопнулась, так и не дав понюхать заветного сыра. Тем не менее Скорпион до сих пор не увидел нежданных гостей, до сих пор его внутренний голос молчал об опасности, задремав без дела на уровне подсознания. Вывод напрашивается один — его местопребывание пока не рассекречено.

Сейчас следовало действовать более чем осторожно. На карту поставлен весь его профессионализм, что для него лично было важнее собственной жизни. Поэтому нужно всё серьёзно обдумать и просчитать. Проанализировать возможные как лучшие ситуации, так и худшие. А по худшему сценарию

все ближайшие дома, подъезды, крыши, подвалы, канализации, постройки-недостройки будут исхожены филёрами. Эти «скалолазы-землелазы» все закоулочки обойдут, всё заметят, всё зафиксируют, опасные места под контроль возьмут, подозрительных личностей, и пикнуть не успеешь, обезвредят. А если не обезвредят, то явно надолго озадачат. Одно слово — спецы элиты. «Нет, тут должен быть нестандартный ход для профессионала. Одновременно простой и доступный. Это должен быть варварский способ, спонтанный, как у маньяка-одиночки. Маньяка? А почему бы и нет... Шёл, шёл, никого не трогал. Увидел. Бах! И подстрелил. Идиотизм?! Точно. Но что-то в этом есть. Главное в этом деле — сломать собственный стереотип мышления, традиционный, который с таким же успехом может отследить и противник. Здесь игра идёт уже на грани фола. И всё же в ней должна присутствовать точная расчётливость».

Скорпион перебрал несколько вариантов. Но все они тянули на традиционную тематику. Перевоплотившись в образ зачуханного стареющего бомжа, он поехал исследовать окрестности возле кафе. Есть такое старое, доброе правило, излюбленное «островитянами»: если хочешь разгадать секрет фокуса и заметить то, что в упор не видят другие, нужно не сосредотачиваться на лице и пальцах манипулятора. Необходимо абстрагироваться и искать искомое. Это и попытался сделать Скорпион, навинчивая круги по заданной местности. Он запоминал и незаметно изучал каждую, даже незначительную мелочь, на своём пути. Как известно, бесполезной информации не существует. Всё зависит от того, в какую голову она вкладывается. Даже если эта голова сильно чешется и внешне выглядит достаточно непримечательно, это ещё не означает, что в ней пульсируют безнадёжные мозги.

Кафе находилось среди домов микрорайона, возведённого в последнюю пятилетку перед развалом Союза. Поэтому там было ещё много ненужного мусора, как будто специально оставленного нерадивыми строителями для людей такой нелегальной профессии, как «чистильщик». Безобидный бомж не спеша прошёлся по микрорайону, подбирая в свою замусоленную котомку всякий мусор и случайные бутылки. Опытный глаз профессионала исследовал массу укромных местечек. Но именно на них сосредоточат свои силы люди Врача, если они будут обеспечивать его невидимое прикрытие. Надо было придумать нечто оригинальное.

Скорпион забрался на крышу девятиэтажного дома. Залёг возле края и достал неестественно дорогой для своей шаромыжной внешности бинокль с усиленной оптикой. Если бы кто-нибудь из простых граждан увидел эту уморительную картину, то непременно с ухмылкой бы подумал: «Спёр, наверное, где-то, чертяка!» Но в милицию сообщать бы не стал, по принципу «моя хата с краю, ничего не знаю».

Вдали за трассой находились земельные участки. Единственная асфальтированная дорога, ведущая из микрорайона к трассе, проходила через пустырь. Он был изрыт, в небольших холмиках, заросших низкой, густой, уже пожелтевшей травой. Посреди пустыря лежало несколько больших плит, вокруг которых валялись всякие ржавые железяки. И здесь, конечно, можно было залечь. Но всё это совсем не то, что искал ликвидатор. Его внимание привлёк резкий, практически под углом девяносто градусов поворот на этой дороге. Перед ним-то машина обязательно затормозит. Чуть южнее от этого поворота находилась куча гравия. А это уже было теплее! Скорпион прикинул расстояние от кучи гравия: триста шестьдесят метров до трассы и сорок — до поворота доро-

ги, ведущей к микрорайону. Это было то, что надо. Восемьдесят - шестьдесят метров — идеальное расстояние для выстрела! Хотя для Скорпиона и триста шестьдесят метров — не проблема. Но риск здесь, как говорится, не уместен. Нужен был один выстрел и наверняка.

Спустившись с «небес» новостройки, Скорпион подошёл поближе, шаркая походкой скучающего бомжа. Куча гравия была действительно самым лучшим местом. Северная её сторона выходила на дорогу. Следовательно, не стоит опасаться отблеска солнца от окуляра снайперской винтовки, если Врач надумает приехать к Томе засветло. А это вполне возможно, так как Врач, судя по данным Миноса, не был любителем подобных вечеринок. «Значит, он пожалует к нему либо до неё, либо после, вряд ли в середине, хотя... Скорее всего, раньше, надо же, чтобы слух пробежал по толпе ещё до того, как её накачают алкогольными напитками. Вывод: Врач может приехать в максимальном промежутке от пятнадцати до девятнадцати часов. Будет ещё светло. Это хорошо — видимость будет чёткая, и плохо — в искусстве маскировки придётся поднапрячь мозги».

Скорпион обошёл кучу гравия. По высоте она явно когда-то была приличная, наверное хватило бы на две такие же дороги. Но нужды страдающего от нехватки денег народа уменьшили её в три четверти. Если чуть-чуть незаметно подровнять, то вполне можно смоделировать оптимальную высоту для точного выстрела. «Так, а это что ещё такое?» Недалеко лежал длинный железный П-образный короб. Бомж медленно присел возле него, словно отдыхая от бесполезных скитаний. А затем и вовсе прилёг, слегка задремав. «Отлично!» Короб почти соответствовал его росту. В голове Скорпиона проснулся инженер-изобретатель, манипулирующий сложными матема-

тическими вычислениями и расчётами. «А что если разгрести кучу гравия наискось, уложить этот короб как навес и присыпать его сверху гравием так, чтобы эта куча выглядела как непотревоженная. Снизу и на выходе лаз замаскировать. Внутри вполне хватит места, чтобы залечь со снайперской винтовкой. Так... расчёт оптимальной высоты гравия... дальности... траектории полёта пули... выход на прямую, можно и под определённым углом... скорость полёта... направление ветра... сила ветра... влажность... тепло... прозрачность воздуха...» Дальше пошли сплошные расчёты специфических параметров. Но главная задача по обеспечению маскировочных мероприятий в зоне предполагаемой акции была успешно решена. Великолепно!

Бомж снова присел, зевнул и сладко потянулся, будто ему приснилась бутылка недопитого пива и большой ломоть хлеба с толстыми кружками колбасы. Но, вернувшись к действительности, он тяжко вздохнул, кряхтя поднялся и побрёл к ближайшим кустам справить нужду. Надо же было не только подготовить место встречи, но и натоптать тропинки экстренной эвакуации.

Обдумывая все перипетии своей предыдущей партии, Скорпион сам к себе придирался по поводу нового сценария, как назойливый дотошный критик. Важно было предвидеть все возможные и невозможные неожиданности, не упустить из виду ни один пустяковый момент. Он, как никто другой, знал, что из-за таких вот непредусмотренных маленьких пустячков и слагается череда больших неприятностей, особенно в его деле.

Походив по пустырю и собрав в округе засохшее собачье дерьмо в кулёк, он незаметно положил этот кулёк рядом с гравием. Вечером пригодится. Потом пошатался возле вскопанных приусадебных участ-

ков, расположенных с другой стороны трассы, и чтобы окончательно доиграть свою роль (не мог же он сразу после пустыря скрыться из зоны видимости, дабы не выказать свой интерес), Скорпион обошёл микрорайон и вновь зашёл в него с другой стороны. Там он увидел большой мусорный бак — «радость бомжа», который был просто переполнен различными отходами, видимо достаточно состоятельных граждан. Глаза у «старого бомжика» засверкали изголодавшимся блеском и он усердно стал копаться в мусоре, как заядлый кладоискатель.

Не прошло и пяти минут его захватывающего погружения в мир отходов, как кто-то дал ему внушительный пинок под зад.

— Ах ты, хряк! Ты на чью территорию топырщишься?! — прозвучал грозный рык сзади.

«Дедок-бомжик» воровато оглянулся. Перед ним стояли два бомжа лет сорока с угрожающим выражением лица.

— Да я, да я... мужики... Я ж просто мимо, — стал пятиться «дедок», изрядно шепелявя. — Я ж не знал... что вы тут... вот...

— А ну вали отсюда! — угрожающе прикрикнул второй и со всей силой пнул сумку с бутылками «старикашки».

— Ухожу, ухожу... — стал тот раскланиваться, спешно подбирая на коленках своё разбитое добро-барахлишко.

Пятясь назад и видя, что его никто не преследует, «дедок» развернулся и побежал во весь дух за ближайший угол дома. Потом украдкой выглянул из своего безопасного места. Бомжи перебирали какие-то картонные коробки. «Дедок» ехидно хмыкнул и любопытства ради прошёл один лишний квартал. Так и есть... Там стояла обшарпанная машина с госномерами, в которой сидело ещё трое мужиков неброской

наружности. Скорпион усмехнулся. Надо же было вот так лоб в лоб столкнуться с милицейской службой наружного наблюдения! Тоже под бомжей косят. Для воров, конечно, сойдёт, выглядят натурально. А вот для спеца их вид смешон. Всё равно, что серый волк в бабушку переоделся перед приходом Красной Шапочки. Ну что в наше время поделаешь с этими бедолагами, государственными служащими? Как платят им, так они и работают. Что с них возьмёшь? С их зарплатой только под бомжей и приходится «косить», причём даже спецкостюмов искать для этого не нужно. Дома рухляди полный гардероб. Скорпион, улыбнувшись, подумал: «С нашей неумолимо растущей преступностью эдак ни одного настоящего бомжа в округе не останется. Не потянут «мазу» за территорию супротив «наружки»-то. Те хоть на ступеньку, но выше их благосостояния стоят, значит, и силёнок будет поболее».

Ближе к вечеру Скорпион уже доработал детали. Теперь необходима была грубая физическая сила для реализации инженерного плана. Скорпион привык работать самостоятельно, как говорится, без свидетелей. И обустраивать собственные засады в том числе. Причём имел навыки по многим профессиям — слесаря, сварщика, строителя, столяра, токаря и ещё целого перечня других специальностей, которые могли пригодиться в многогранной деятельности «иживца». Но для сегодняшней работы требовалась серьёзная нагрузка на мышцы. А раны его только стали затягиваться. Пришлось делать исключение. Недолго думая, он загримировался «под середнячка», сел в свою роскошную машину и поехал на окраину города. Петляя по улицам, он обнаружил в укромном уголке «Ниву», накрытую чехлом. По всем признакам, машину уже давно никто не тревожил. Значит, её хозяин либо в отпуске, либо в командировке.

В Скорпионе загорелись патриотические чувства и он, не глядя, обменял «БМВ» на родную «Ниву», временно конечно. Вот бы удивился хозяин такому сказочному преобразованию, обнаружив под чехлом вместо верной «лягушки» иноземную красавицу! Сам бы не поверил, три раза ущипнул бы себя за руку — не сон ли это.

«Нива» как нельзя кстати подходила новому образу Скорпиона. Он без труда завёл машину и двинулся к ближайшему соседнему городку. По пути приобрёл инвентарный инструмент и водку. Проехав через город, он вывернул на грунтовую дорогу и, преодолев ещё несколько километров, обнаружил посёлок городского типа. Тихое место, достаточно удалённое от основной трассы. Судя по местным жителям, смотрящим вслед «Ниве» как на редкое чудо отдалённой цивилизации, было понятно, что здесь вели размеренный, оседлый образ жизни. Причём местный автобус, судя по расписанию, явно весьма редко совершал свои рейсы в город. Это-то Скорпиону и нужно было. Поколесив по посёлку, он увидел в какой-то подворотне двух скучающих мужей-алкоголиков, которые явно хотели выпить, но, как говорится, не за что.

Скорпион остановил машину и выглянул в открытое окно. Алкаши с любопытством посмотрели в его сторону.

— Здорово, мужики!

— Здорово, коли не шутишь.

— Как жизнь?

— Да какая жизнь?! Сам видишь, хреново! Трубы горят…

— Есть работёнка. Не подсобите?

Для убедительности своих намерений Скорпион демонстративно потянулся за бумажником. Алкаши встрепенулись, словно от зимней спячки, и оживлённо подошли поближе.

— А что делать-то надо? — заинтересованно спросил один из них, облизывая пересохшие губы и не отрывая глаз от бумажника.

— Да, пустяки, гравий покидать! Я пообещал жене сделать на участке особый слив для орошения огорода, да всё руки не доходят. А тут жена, как назло, истерику закатила! Завтра грозится с тёщей на огород с проверкой наведаться. А я... ну, вы сами, мужики, понимаете... Огород же только «причина отсутствия»...

Алкаши заулыбались, обнажая пожелтевшие зубы. Рассказы о левой стороне жизни очень подкупают доверчивых слушателей, с жадностью ловящих каждое слово из подобного разговора. Скорпион отлично знал этот психологический приём. На эту удочку клюют все мужики: от большого правительственного босса до зачуханного алкаша. Этот камешек зарыт в глубине животного инстинкта, тайных нереализованных желаний и фантастических мечтаний. Поэтому люди с удовольствием слушают именно то, о чём им так красноречиво повествуют. И, что особенно немаловажно, именно это и запоминают из всего разговора.

Когда Скорпион так искусно заинтриговал своих «рабочих», те, продолжая улыбаться, ответили:

— Ну, а чего не помочь, коли нужда припекает? Тёща — это, брат, дело серьёзное... Сколько платишь?

Скорпион, виртуозно разыгрывая свой образ, немного поторговался. И, договорившись о сумме, тут же всунул им в руки половину денег как задаток. Ничто не действует столь убедительно на человека, как деньги, уже находящиеся в его руках. Осязание купюр, особенно когда перед этим ощущалось их долгое отсутствие, моментально поднимает настроение, делает людей сговорчивее и любезнее. Похру-

стывая ценными бумажками, человек уже прикидывает, сколько чего можно на них купить. Ну а после такого реального воплощения мечты с помощью необъятного воображения уже ничто на свете не заставит их расстаться с ними. Механизм Эго — «это моё — не тронь» — моментально запускается в действие.

Алкаши, взяв в руки деньги, сразу подсчитали, сколько можно приобрести на них литров самогона. Эти подсчёты и предстоящее месячное пиршество оказались самым веским аргументом. Не раздумывая, они залезли в машину. Глаза загорелись в предвкушении долгожданной траты греющих сердце купюр.

Весёлый мужик на «Ниве» всю дорогу рассказывал им о своих похождениях, разбавляя уморительными анекдотами. Слушая его и делясь своим сокровенным, они уже давно считали его своим парнем «в доску», абсолютно не обращая внимания на дальность поездки, на кромешную темноту и, самое главное, странную работу на участке. Прибыв на место, они распили водку, бутылка которой «случайно» оказалась в салоне водителя, так сказать приняли «помаленькой для согрева». В сознании алкашей осталось лишь то, что с помощью сетований Скорпиона нарисовало им их воображение.

— Да вот здесь думаю домик ставить следующей весной, а там сарай, сауну... Вы такие классные мужики, обязательно приглашу вас на обмывку... Надо же, чёрт возьми, эти колдобины! Тракториста этой весной попросил землю перевернуть, чтобы самому не копать. А он в дупель пьяный приехал, перепахал здесь всё что надо и не надо, так и заросло холмиками. А чтоб ему... Ну ничего, дожди разровняют... Так вот, о чём я рассказывал? А! Пришёл, значит, я к этой Светке. Только разделись, а тут муж ключом двери открывает...

Скорпион, беззаботно болтая, светил на кучу фонариком, где усердно работали его слушатели. Среди кромешной тьмы это был единственный лучик света в тёмном царстве пустыря. Отдалённый микрорайон с его редкими огоньками в окнах мог удовлетворить своим освещением разве только запоздалого жителя этих мест, двигающегося домой на ощупь в заданном направлении, причём в абсолютно трезвом состоянии. Об уличных фонарях можно вообще не упоминать. Их просто не было.

Благополучно завершив работу и допив бутылку водки, рабочие с гоготом на очередной анекдот забрались в кабину «Нивы». По дороге щедрый и довольный «хозяин дачи» купил в качестве презента ещё пару бутылок на брата в ночном ларьке. Так что опустили они свои ножки на родную землю обетованную в достаточно невнятном состоянии. Всё, на что у них хватило сил, — это доползти до родного забора и уснуть крепким, как говорится, мертвецким сном.

В это время совершенно трезвый «владелец участка» вернулся на место строительства и внёс свои небольшие коррективы в постройку замысловатого слива, превратив его в идеальный лаз-укрытие. Затем разбросал вокруг кучи собачье дерьмо, которое насобирал утром, дабы какой-нибудь случайный «строитель» собственных хозяйских построек побрезговал даже приближаться к этой куче гравия. Зачем брать там, где нечистоты, если рядом вон есть другие кучки с хорошим гравием? Ну, и чтобы совершенно отпугнуть всяких, не в меру любопытных, Скорпион уложил чуть ли не перед входом в замаскированный лаз раздавленную дохлую собаку, тушку которой он подобрал на трассе, возвращаясь назад. Как говорится, в хозяйстве всё сгодится.

Ближе к утру «Нива» вновь была возвращена под прежний тент ничего не подозревающего её владе-

льца, с тщательно уничтоженными уликами и отпечатками следов пребывания в салоне неизвестных личностей.

Хорошо выспавшись, Скорпион поехал взглянуть на труды своей ночной смены. Проезжая мимо облюбованной кучи гравия, он остался доволен своей работой. Местные жители, каждый день топающие на работу и с работы по этой дороге, озабоченно смотрели себе под ноги и лишь изредка по сторонам. Для них привычная местность абсолютно не изменилась. Хотя так тщательно Скорпион маскировал не для местного люда, а для филёров, если таковые здесь уже когда-то были. Обычные люди такие мелочи не замечают. Погружённые в мысли о жизни насущной, они не сразу бы заметили, даже если бы эту кучу вовсе снесли или в одну ночь растаскали. Вспомнили о ней максимум через полгода, и то когда бы гравий понадобился. Другое дело филёры. Те взглядом точно фотографируют, а потом проводят в своей голове сравнительный анализ картинок до и после. А если заметят малейшие изменения, будут дотошно выяснять, кто именно и когда эти изменения произвёл и по какой причине. В общем, эти ребята не дадут расслабиться и схалтурить спецу, каждый раз подстёгивая его на повышение уровня своей квалификации.

Вечером Скорпион наведался в своё запасное убежище на территории мини-фабрики. Там по-прежнему всё было тихо и спокойно. Все «секретки» лежали нетронутыми. Он достал из тайника дипломат. Набрал код и открыл замки. В дипломате хранились части снайперской винтовки. Скорпион не спеша их вытащил и внимательно осмотрел. Затем

привычным движением зафиксировал щелчком дуло в отверстии ложа, приклад вставил в пазы с другой стороны. Сверху установил оптический прицел, загнал обойму и навинтил набалдашник глушителя. Снайперская винтовка была готова.

Скорпион снял с предохранителя и, выйдя в коридор, проверил прицел. Внезапно из дальнего угла на светлое пятнышко единственной лампы возле входа выскочила маленькая мышка. Добежать до своей норки она так и не успела, безвозмездно отдав свою жизнь ради прицельного эксперимента homo sapiens'а.

Удовлетворившись точностью прицела, Скорпион прошёлся в конец коридора и положил мышь в полиэтиленовый пакет, дабы не оставлять следов своей деятельности. Затем разобрал винтовку и аккуратно сложил в дипломат. Дипломат взял с собой. Замаскировав тайник и расставив «секретки», он незаметно удалился.

Глава 7
Роковой выстрел

Последние дни перед решающим сражением Скорпион отсыпался и восстанавливал свою физическую форму. При этом, как ему ни хотелось проехаться и ещё раз проведать свою «могучую кучку», он не позволял себе этого сделать. Подобная суета сует перед делом могла привлечь к себе излишнее внимание любопытно-наблюдательных глаз. А это было вовсе ни к чему. Более того, именно на такой излишней проверке часто вычисляли его товарищей в учебке на «Острове». Такие поучительные уроки, как оказалось впоследствии, не прошли даром.

Наконец настал долгожданный день, вернее его предрассветное время. Скорпион ещё раз перед сном дал установку своему подсознанию на день грядущий. Он проснулся ровно в три часа ночи. Заглотнул таблетку стимулятора, обеспечивающую ему вполне сносное существование в течение двух суток. Собрал винтовку, пристрелял её. Завернул в мягкую ткань и пошёл к машине.

На улице было ещё достаточно темно. Скорпион

ехал по пустой трассе. Прибыв к месту своей дислокации, он развернул машину и припарковал под небольшим навесом возле одного из дачных домиков, расположенных через дорогу от пустыря. Хозяин этой дачи, судя по застарелой колее и отпечаткам протекторов шин, в последний раз заезжал сюда очень давно. Земельный участок был тщательно вскопан и подготовлен к зиме. Так что вероятность того, что он внезапно сюда нагрянет, была низкой. Но даже если бы это произошло, Скорпион не намеревался оставлять в живых свидетелей. Сегодня он решил идти напролом, чего бы это ему не стоило.

Взяв свой ценный груз, завёрнутый в тряпку, он направился к куче гравия. Подсветил фонариком. Дохлая собака по-прежнему лежала в таком же положении, как её уложил Скорпион, даже хвост не сдвинут. Все «секретки» вокруг — переломленные под особым углом ветки, окурки, пробки из-под пива в разных положениях и подобный «сигнальный» мусор — лежали так, как их установил Скорпион. Это говорило о том, что за это время здесь не было даже бродячих собак, не то что человека.

Скорпион открыл потайной лаз — искусно сплетённую из веток и проволоки «дверцу». Снаружи она выглядела как куча обычных веток на свалке вперемешку с мусором. Неторопливо расстелил в убежище мягкую ткань, в которую была завёрнута винтовка. Затем аккуратно засунул винтовку и залез туда сам. С помощью хитро скрученной проволоки захлопнул «дверку» лаза.

Обустроившись в своём убежище, он вновь осмотрел винтовку с помощью фонарика. Затем чуть раздвинул плотную серую ткань на «окошке», замаскированном снаружи ветками. Уже светало. Вновь проверил в деле прицел, бесшумно выстрелив по ржавой консервной банке. Скорпион всегда внимательно от-

носился к оружию. Если куда-то доставлял, то лично сам и очень аккуратно. Потому что как никто другой знал, что любой небрежный удар может сбить прицел. И тогда все твои усилия пойдут насмарку.

Результат выстрела его вполне удовлетворил. Он поставил на предохранитель и осторожно положил винтовку рядом с собой. Занавесил отверстие. Теперь нужно было расслабиться и немного отдохнуть. Тома начнёт свою деятельность не раньше одиннадцати утра. Но филёры Врача могут появиться здесь гораздо раньше, если не с минуты на минуту. Зная такой их ненормированный график, Скорпион своим ночным визитом лишний раз подстраховался.

Он перевернулся на спину и расслабился, стараясь подремать. Обычный человек, изнеженный домашним уютом, лёжа практически на гравии, и подремать бы не смог. Однако спец, закалённый всеми ветрами, даже не обращал внимания на такую мелочь, которая в сознании простого человека переросла бы в целую проблему и бурю негативных эмоций. Тело Скорпиона отдыхало, но его слух строго бдил на страже безопасности. Он улавливал малейшие шорохи, доносящиеся снаружи. Он слушал, сколько людей прошло в одном направлении, сколько в другом, сколько машин проехало. Всю информацию тщательно фиксировал и распределял по звукам на различные категории.

Ровно в десять сорок пять Скорпион открыл глаза. Он бесшумно потянулся всем телом, приводя его в соответствующий тонус. А затем стал по очереди напрягать и расслаблять разные группы мышц. Это была специальная зарядка, которая не позволяла затекать конечностям. Более того, такое своеобразное качание способствовало усилению кровообращения, а, следовательно, лучшей работе мозга и остальных частей тела. Потом Скорпион медленно перевернулся на живот и повторил то же самое с другой группой мышц.

Закончив разминку, он аккуратно раздвинул маскировочную ткань. День стоял ясный. Видимость была отличной. Поворот с трассы вместе с нужным участком — поворотом дороги хорошо просматривались. «Иживец» приступил к наблюдению, периодически бесшумно разминая свои мышцы.

Ближе к трём часам дня Скорпион уже лежал в «обнимку» с винтовкой в полной боевой готовности. Внутри его царила холодность и расчётливость. Никаких эмоций. Он практически слился с винтовкой, став с ней единым целым. Как бы ни была хороша снайперская винтовка по своим техническим параметрам, она всё же оставалась обыкновенным железом, которым надо уметь пользоваться. Поэтому сама по себе винтовка — лишь дополнение к спецу. Главное — это сам стрелок, его умение виртуозно владеть своим телом и самое важное — своей психикой. Всё это в совокупности и даёт долгожданный результат — идеальный выстрел. Скорпион был асом своего дела. Он отточил его до такого мастерства, что при выстреле, куда ложился глаз, туда ложилась и пуля.

Спокойно наблюдая в окуляр, он внезапно почувствовал внутри себя сигнал тревоги и ещё больше собрался и сосредоточился. Закрыл глаза. Три раза спокойно вдохнул и выдохнул полной грудью. И вновь посмотрел в окуляр оптического прицела. Буквально через несколько минут на трассе появилась красная «Мазда». За рулём сидел молодой паренёк, а рядом... Да, это был его долгожданный объект... Врач. Всё тело и сознание снайпера работали сейчас на выстрел.

Машина свернула с трассы на дорогу, ведущую к микрорайону. Перекрестие прицела двигалось вместе с «Маздой». Расстояние неумолимо сокращалось. Триста метров... двести... сто... Машина стала снижать скорость перед поворотом. Восемьдесят! Пора!

Скорпион выдохнул и замер. Подловив момент между ударами сердца, он плавно нажал на спусковой крючок. Пуля вылетела со ствола и с бешеной скоростью понеслась к цели. Она с силой рассекла воздух, создавая сзади себя завихрения в пространстве. Полёт пули продолжался недолго. Всего какие-то доли секунды. Скорпион, естественно не видевший этого полёта, а скорее ощущавший его, внезапно узрел в окуляр прицела невероятное. Заднее стекло машины вдребезги разлетелось, при этом лобовое стекло оставалось целым, а цель — даже не повреждённой! Скорпион не верил собственным глазам. Не может быть! Это нереально! Он учёл все факторы. Такого, по всем законам физики, в природе не должно существовать. Это просто невозможно!

В это время «Мазда», вместо того чтобы рвануть с места, резко затормозила, видимо по неопытности водителя. Машина остановилась метров за двадцать до поворота, слегка развернувшись боком, как раз идеально подставляя Скорпиону его цель для повторного выстрела. Боковое окно, где сидел Сэнсэй, было открыто. В этот момент Сэнсэй повернул голову и направил взгляд в сторону притаившегося Скорпиона. Его глаза! Скорпион впервые в жизни увидел прямой взгляд Врача, глаза в глаза. Это был невероятно завораживающий, пронизывающий до глубины сознания, странный взгляд. Он не был ни уничтожающим, ни агрессивным. Наоборот, излучал неземное спокойствие, какое-то далёкое забытое прошлое, очень близкое и очень родное чувство. Неестественно спокойный взгляд Врача словно сжигал блокаду искусственных мысленных ограничений, уничтожая негативные устои и стремительно пробиваясь в неизведанную пустоту, где обитала за семью замками потерянная душа.

В Скорпионе точно что-то прорвалось, точно что-то пошло бурным потоком из самого солнечного

сплетения. И это «что-то» приносило какую-то лёгкость вслед за невыносимой болью. Эта боль заполнила всё его существо, давила его, ломала. Будто разом в нём восстали духи всех его жертв, словно настал Судный день, сам Армагеддон. Боль испепеляла сознание. И если бы не это чувство необычной новизны и лёгкости, которая спонтанно поспирально «раскручивалась» в солнечном сплетении, эта боль довела бы несчастное существо до суицида.

Вопреки всей логике ликвидатора, вместо повторного выстрела Скорпион застыл, не отрывая взгляда. Он просто не мог оторвать взгляд. Поскольку то, что было в нём «хорошего», этого не хотело. Оно, наоборот, стремилось всеми фибрами души наружу. Но «плохое» ещё слишком владело телом. Именно оно, наконец, заставляло его отползать назад, прячась в темноте сознания от парализующего взгляда Врача.

Всё это событие произошло как будто в другой реальности, в ином измерении вечности. В земной жизни это заняло буквально секунды. Обалдевший от неожиданного происшествия парнишка быстро пришёл в себя и ударил по педали акселератора, резко выжимая её до пола. «Мазда» рванула с места в сторону микрорайона. Одновременно Скорпион выскочил из своего укрытия и, не выпуская из рук снайперскую винтовку, быстро побежал к кустам, а оттуда — к своей машине. Молниеносно преодолев путь экстренной эвакуации, Скорпион прыгнул в «БМВ». И газанул так, что колёса взвизгнули от сумасшедшего виража.

В неистовом стремительном темпе Скорпион обгонял одну машину за другой. В боковое зеркало он зафиксировал «Форд», который явно не желал отставать. Он прекрасно понимал, что на сей раз его не упустит ни Врач, ни его люди. На полной скорости он мчался в неизвестность.

Но это ещё вопрос, от кого он убегал больше — от них или от самого себя, от того душераздирающего хаоса неведомой борьбы, которая распирала его внутри. Его сознание захлёстывали совершенно противоположные друг другу чувства. То ему хотелось плюнуть на всё, уйти, забыться в каком-нибудь далёком монастыре в самой непроходимой глуши. То тут же загорался жгучим желанием развернуть машину и встретиться лоб в лоб с Врачом, произвести выстрел в упор, выполнив свою работу до конца, даже ценой собственной жизни. Затем ловил себя на мысли, что не столько он хотел этого чёртового выстрела, сколько вновь встретиться с взглядом Врача. Встретиться с ним самим как с другом, а не врагом. Его тянуло поговорить с ним откровенно о своей измученной, истерзанной душе, о своей треклятой жизни, о своей обиде. Потом в нём разгорелась злость. Скорпион чертыхался, вспоминая свою жизнь, и мысленно посылал всех политиков в «трёхэтажную даль». Он уже жаждал завалить эту гниду Лорда. Представлял себе реальную картину, как заходит в его роскошный кабинет и стреляет ему прямо в лоб, укладывает пули одна в одну, пока не разрядится вся обойма. Скорпиону надоело быть шестёркой, надоело быть марионеткой в чужих руках. Он понял, что сколько бы ни стрелял, эта грязь будет лишь нарастать с утроенной силой. Его пули не помогут. «Пули... Почему отклонилась пуля? Она должна была точно лечь в цель... Врач лишь один из бандитов. Он тоже подлежит уничтожению... Надо вернуться, надо доделать начатое... Пуля... Взгляд...» В сознании Скорпиона вновь всплыл этот странный взгляд. Вновь его душу захлестнула тёплая волна какой-то братской любви к родной душе. «...Но обстоятельства! Проклятый мир с идиотскими правилами. Бросить бы всё к такой-то бабушке... Уйти куда-нибудь. Куда угодно, хоть

в дремучий лес... Кто я в этой жизни? Одинокий волк... Волчара бешеный... Точно! А озверевший, бешеный волк подлежит уничтожению... Уничтожению! Это знаю Я, это знает ОН...»

Скорпион развернул машину и повёл её прямо к своему тайнику, к своему запасному логову. Терять ему в этой жизни уже давно было нечего. Настал момент истины. Скорпион немного оторвался от преследователей и резко затормозил возле мини-фабрики. Бросив открытую машину, он схватил винтовку и, закинув её за плечи, подбежал к бетонному забору. С лёгкостью перемахнув его, он двинулся к своему заветному подвальчику. Внутри Скорпиона шла грандиозная по масштабам битва, его через край переполняли различные чувства... У подвала был только один вход. Скорпион прекрасно понимал, что следующим, кто зайдёт в эту дверь после него, будет Врач. Он решил использовать этот последний момент, момент встречи, чтобы окончательно расставить все точки над «і».

В его запасе было всего несколько минут... Он пробежал по длинному коридору, заскочил в комнату, снял с себя винтовку, посмотрел на неё и отбросил в сторону. Вытащил из тайника помповое ружьё. Зарядил картечью и вышел в коридор. Сзади него, в пяти шагах, находилась глухая стена. Тень скрывала Скорпиона полностью. Сняв с предохранителя ружьё, он застыл в ожидании, словно статуя. Скорпион был готов к любому исходу. Он решил занять именно эту позицию, хотя у него имелись рядом и более надёжные стратегические укрытия. Но ему больше не хотелось никуда прятаться. Любой человек, который бы вошёл в подвал, вошёл бы именно оттуда, со стороны света. Более того, Скорпион, как профессионал, понимал, что в этой части коридора его невозможно вычислить сразу, так как вдоль всего коридора по

обе стороны находилось много дверей. Человек, который войдёт в подвал, не будет знать, откуда может произойти атака. Следовательно, его внимание будет сосредоточено на проходных комнатах. По-любому он проследует в конец коридора и приблизится к Скорпиону. А значит, Скорпион сохранит за собой преимущество — право первого выстрела в этой дуэли.

В воздухе повисла тяжёлая звенящая тишина. Время неумолимо отсчитывало последние секунды предстоящей встречи. Напряжение нарастало до предела... Дальнейшие события словно изменили картинку мировосприятия Скорпиона, как будто он смотрел сверхмедленную плёнку. Дверь в подвал медленно отворилась. И так же медленно появился Сэнсэй. Он повернулся к нему лицом и развёл руки в стороны. Оружия у него не было. С разведёнными руками Сэнсэй спокойно стал приближаться к Скорпиону. Каждый шаг отдавался глухим эхом в коридоре и таким же стуком в сердце ликвидатора. Сэнсэй шёл в лучах света от лампы. Вот он зашёл за границы её фотонов... Но свет не покинул его фигуру, продолжая тянуться за ним и удаляться в запредельную глубь недосягаемого мрака. Зрелище было просто завораживающим.

Сначала Скорпион решил подпустить Врача поближе. Но чем дальше он шёл, тем больше протягивался за ним свет. И чем ближе подходил он к концу коридора, тем Скорпион чётче различал, что свет исходит именно от самого Врача. Это было за гранью реального. По спине Скорпиона пробежали мурашки. Солнечное сплетение защекотало переливами новых ощущений. Что-то прекрасное и возвышенное охватило его изнутри...

Критическая отметка... Рубикон... Последняя возможность выстрела... Но считывал эту информацию профессионал, который был оттеснён на дальний

план воссиявшим на горизонте сознания, абсолютно неизведанным одухотворённо-возвышенным восприятием...

«Бог с ней, с этой Смертью, когда перед собой вживую наблюдаешь вечность, явно видишь другую возвышенную реальность, сильно отличающуюся от грязного мира бытия! Что людской мир по сравнению с настоящей Вечностью? Просто ИЛЛЮЗИЯ. Ничто. А что есть жизнь в этом Ничто? Промелькнувшая тень с искрой Божьей. Искра, уничтожившая своим пожаром тень — вот, оказывается, смысл этой жизни. Ради единственного этого смысла судьба дарует многочисленные шансы. Ради него сталкивает различные тени на своих перекрёстках, чтобы сильная искра зажгла слабую. Только мощная искра разгорается в пламя. Только пламя освещает совершенно другую реальность, указывая путь к истинному своему дому... Почему этого я не знал раньше? Почему это всё открывается только сейчас, на рубиконе Жизни и Смерти... Как глупо я растратил свои силы... Как больно за прожитую слепую жизнь во тьме... Как страшно быть рабом своих теней...»

Сэнсэй давно стоял перед Скорпионом. Они молча глядели друг другу в глаза... Скорпион щёлкнул предохранителем и отбросил ружьё в сторону. Его глаза наполнились слезами, застилая всю эту гнусную реальность прозрачной пеленой обжигающих сердце капель. И впервые за много лет они хлынули потоком по мужественному лицу. Скорпион не пытался их сдерживать. Из него словно вымывалась вся грязь, что накапливалась годами внутренней душевной тюрьмы, словно вымывалась вся та боль, которая неподъёмным грузом отягощала совесть. Он чувствовал от этого облегчение, огромное облегчение.

Ему уже было всё равно, что будет с его бренным телом, с этой иллюзорной тенью бытия.

Скорпион сел к боковой стене, зажав голову руками. Он тихо рыдал... Последний раз он так плакал в далёком детстве, когда умерла его мама. Но тогда это была детская боль. А сейчас это была обжигающая сердце и мозг мужская боль зрелого воина. Он не стыдился своих слёз. Это были слёзы внутреннего покаяния.

Сэнсэй подошёл и молча присел рядом с ним как старый, добрый друг, подоспевший в страшную минуту горя и отчаяния. Достал пачку сигарет и предложил ему. Вытащил зажигалку и помог прикурить. Скорпион от этих согревающих душу действий стал успокаиваться. Когда чиркнула зажигалка, он краем глаза заметил, как от угла глухой стены, где он недавно стоял, отделилась третья тень и села напротив них. Этот человек стянул маску, обнажив своё лицо с жидкой рыжей бородкой. Скорпиону стало ясно, что если бы он даже не опустил ружьё сам, у него бы не было никаких шансов на роковой выстрел.

Последние капли слёз стекали с измученного лица. Внутри было полное опустошение. И всё же стало намного легче, чем прежде. «Иживец» понял, что никто не собирается его убивать. И ему уже не хотелось кого-либо убивать. Да и зачем? Он чувствовал себя среди своей настоящей семьи. Пусть потом будет что будет. А сейчас он счастлив. Наконец-то, после долгих мучительных лет разлуки он находился сейчас среди своих... СВОИХ... больше чем родных братьев. Скорпион вновь вернулся в свою семью, которую когда-то безнадёжно потерял. В нём начал просыпаться забытый великий Дух Воина. Как будто вовсе не было этих жутких чёрных лет утрат, грязи, внутренних скитаний надломленной души. Только долгожданное наслаждение потрясающего ощущения: «Я среди своих».

— Нет, ребята, я вас всё-таки не понимаю, — хмыкнул отец Иоанн. — Только что выбрали жизнь и тут же в руки берёте яд. Вы знаете, что капля никотина убивает лошадь?

— Так пущай не курит, — улыбнулся Сэнсэй.

Все трое захохотали, выплеснув разом так долго сдерживаемые эмоции. Юмор быстро разрядил атмосферу скованности и недоверия. Когда все дружно посмеялись, Сэнсэй представился:

— Сэнсэй. Спецгруппа «Аз».

— Вано. Спецгруппа «Аз».

— Скорпион. Спецгруппа «Ижица».

Они тепло пожали друг другу руки. Этим рукопожатием было сказано всё, о чём молчали их уста и что переполняло их сердца. Рухнули все остатки иллюзорных барьеров. И, несмотря на внешне холодный подвал, внутри согревало чувство теплоты родного дома.

— Глупо всё получилось, — искренне произнёс Скорпион. — Ты уж прости, брат.

— Да ладно, — махнул рукой Сэнсэй. — Чего в жизни не бывает.

— Зато хорошо косточки поразмяли, — потянулся Вано. — Прямо как побывали в «особо пристрастных условиях» в учебке на «Острове».

— Это точно, — усмехнулся Сэнсэй.

— А у вас что, тоже такие экзамены были? — с улыбкой спросил Скорпион. — Я думал одних «иживцев» по «особо пристрастным» гоняли, как «самых ленивых и неповоротливых».

— О-о-о, — протянул Сэнсэй. — До боли знакомые слова.

— Да они всех так, наверное, называли, — хихикнул Вано. — Если их послушать, то самые ленивые и неповоротливые были мы.

И, обратившись к Сэнсэю, добавил с улыбкой:

— Помнишь, как нам с тобой генерал взбучку устроил по первое число? И главное за что?!

— А, это когда проверка приехала... С этого «анекдота» весь «Остров», наверное, долго умирал со смеху.

— Вот, вот, — и уже обратившись к Скорпиону, Вано стал рассказывать: — К нам тогда проверка приехала. Ну, как и полагается, устроили показательные экзамены. Забросили нас к чёрту на кулички. Как всегда без денег, без документов, без еды. Хорошо, что хоть в одежде, проверяющие всё-таки контролируют. И на том спасибо, уже меньше проблем. Но постарались нас выбросить из самолёта так, чтобы мы непременно окунулись в какое-то озеро, кому повезёт. А кому не повезёт — носом в болото... Задача была такова — за семьдесят два часа проникнуть на территорию охраняемого объекта в командный пункт А. Ну и чтоб нам жизнь мёдом не казалась, они нам всякие препятствия понаставили. Мало того, что объект был действительно стратегически важным государственным объектом, который контролировал КГБ, естественно со всеми своими аналитическо-техническими заморочками, и добраться до него за семьдесят два часа можно было лишь на пределе человеческих возможностей, так ещё по нашему следу пустили ГРУ, чтоб мы не расслаблялись. Выбросили наши группы вразброс. Мы приземлились в десять ноль-ноль. Следовательно, явиться перед взором начальства должны были ровно через трое суток в это же время... Ну и мы с Сэнсэем, чтоб, так сказать, не посрамить честь командира, показать всю доблесть нашей молодой гвардии, предстали перед генералами аккурат на двенадцать часов раньше положенного срока. А те как раз ждали другую группу, которая уже опаздывала на пять часов от определённого им времени.

Ну и нас второпях под горячую руку, толком не разобравшись, отчихвостили ни за что ни про что по первое число! Генерал целую лекцию нам тогда прочитал и про «япону мать», и по поводу нашей ленивой натуры, причём на таком доходчивом, ядрёном языке! А наш командир, представляешь, с довольной рожей молча стоял в стороночке все три часа, пока не пришла та запоздалая группа... Я ж тебе говорил, лучше бы поспали лишние часики.

Мужики рассмеялись.

— Ну и чем закончилось? — улыбаясь, спросил Скорпион.

— Ну чем. Медаль, конечно, нам не дали, но поощрение записали... Да, ещё опоздавшая группа вечером «проставилась» за то, что генерал изрядно выдохся, изливая на нас свои эмоции.

— А, так это про вас все рассказывали?! — с восхищением произнёс Скорпион. — То-то, я думаю, история знакомая.

— Да уж, «Остров» с нами не скучал.

— Ну, ребята, вы же ходячая легенда! Помню, нам вас в пример ставили, когда забросили в московские катакомбы. Там же этих ходов, мама моя родная! Кто только их не рыл от Грозного до Сталина. Помню, устроили нам там «соревнования», гонки на выживание по канализационным нечистотам...

Троица углубилась в воспоминания о давно минувших днях. В такой непринуждённой беседе они находили всё больше точек соприкосновения друг с другом, общие моменты, общие курьёзы.

— А меня больше всего раздражали эти ежегодные тестирования в психофизической лаборатории, — с юмором возмущался Скорпион и не без гордости добавил: — Блин! За сорок минут надо было ответить на триста шестьдесят два вопроса!

Сэнсэй с Вано удивлённо переглянулись.

— Ни фига себе халява! — с усмешкой проговорил Вано. — Ну, вам и повезло! Мы за шестьдесят минут должны были ответить на семьсот пятьдесят восемь вопросов. Да ещё в конце проанализировать свои ответы и нарисовать животное, с которым себя ассоциируешь.

Скорпион аж присвистнул от таких цифр.

— Слышь, Сэнсэй, всё хочу тебя спросить, а кого ты изображал? — с улыбкой проговорил Вано.

— Кого, кого... обезьяну, естественно. Это единственное животное, которое одновременно относится и к умным, и к красивым.

Все рассмеялись. Многое объединяло этих людей, и в первую очередь незабываемый «Остров», незабываемая закалка духа.

— Да, были времена. А сейчас чёрт ногу сломает. Бардак кругом. Все воруют, точно соревнуются, кто больше да кто шустрее страну разграбит и к рукам приберёт. Политический капитал, твою мать, на чужой крови, на народных костях зарабатывается. И главное, кто больше награбит, тот и на власть руки простирает. Мало им, ещё подавай, да чтобы с неприкосновенностью, как положено в «нормальном цивилизованном обществе»...

— Ничего. Все эти явления временны. Всё имеет своё начало и конец. После грозы природа очищается. Сойдут грязевые потоки, выглянет солнце и осушит землю, — спокойно произнёс Сэнсэй.

— Мне кажется, от таких катастрофических последствий, такой множественной раздробленности Союза уже ничего хорошего не будет. Война, кровь, раздор...

— Ничего, ничего. После раздробленности обязательно последует объединение. Это у славян в крови... То, что члены семьи поссорились за обедом, это ещё ничего не значит. Потому что к ужину они все пе-

ремирятся и вновь сядут за один стол. Духовная сущность славянской души превышает амбиции. Здравый смысл всё равно восторжествует. В будущем, несомненно, произойдёт объединение славян. И неважно, как оно будет называться. Но это будет одно из духовно могучих объединений мира. И другие народы потянутся к прототипу такого объединения. Это будет «страна» нового тысячелетия... И сейчас с удивительной точностью свершаются все предпосылки к этому новому этапу человечества. Мир перетрясёт и здравомыслие вновь вернётся к людям.

— Остаётся только надеяться, — вздохнул Скорпион.

— Нет. Нужно не надеяться, нужно верить, — поправил его Сэнсэй.

— Очень бы хотелось. Но кто приведёт к этому? Кому в наше время можно доверять? Уж я-то досыта побывал в смердючей среде власти! И не увидел там никого, кому можно было бы верить.

— Верить нужно в первую очередь себе. Верить, что настанут и у нас хорошие времена. Придут те, кого мы захотим выбирать, и они будут делать то, что обязаны делать. Сильная вера имеет свойство материализовываться в действительность. Это закон природы. А против природы не попрёшь. Так что начинать надо с выноса мусора из собственной головы.

— Разумно. «По вере вашей да будет вам», — пробубнил в задумчивости отец Иоанн. И тут же, встрепенувшись, добавил: — Представляешь, если каждый займётся внутренней уборкой в своих мысленных покоях, да это же и золотой век так ненароком может наступить!

— А ты как думал? — улыбнулся Сэнсэй. — Что такое золотой век? Это общий результат множества частных внутренних побед.

— Да, легче завалить кого-то, чем преодолеть тяжесть внутренней битвы, — с горечью произнёс Скорпион.

— От себя не убежишь, сколько бы ты не выплёскивал свои амбиции на других. Только хуже себе сделаешь... Каждый человек, находясь в теле, переживает свой личный Армагеддон, принимая позицию своих победивших хороших или плохих мыслей. Человек свободен в своём выборе. И отталкиваясь именно от этого внутреннего выбора, складывается его дальнейшая судьба. А в массе своей и судьба народа. Так что вера, брат, явление уникальное в человеческом обществе. Никто её в масштабе не видит, но остро ощущает её последствия...

Так и сидели трое друзей в этом подвале заброшенной мини-фабрики, разговаривая обо всём на свете, о высоких ценностях жизни и о житейских буднях, о людях и о личностях, о себе и своих мыслях, об идеалах и о действительности. Словно не могли наговориться, словно хотели разом излить свои души, как близкие родственники, долгое время не видевшие друг друга. Они чувствовали своё духовное единство, схожесть судеб. Каждый радовался внутри по-своему: Скорпион как блудный сын, возвратившийся к домашнему очагу, Вано был счастлив, что всё закончилось так благополучно, а Сэнсэй радовался мыслям Скорпиона, искренне произносящего их вслух. Он радовался тому, что никто из «островитян», куда бы их ни забрасывала и как бы ни ломала судьба, не поддался волне времени, не утоп духом в грязи власти. Ибо высшая власть есть самое суровое испытание даже для совершенной души. Жажда корыстной власти сжигает человека изнутри, испепеляет его духовное начало. Мало кто может устоять перед империей напыщенного Эго. Сэнсэй радовался тому, что наставники «Острова», как ни обрабатыва-

ли психику «островитян», как ни вкладывали психологические установки в подсознание, всё же явно перестарались. Перегнули палку. Подсознание — грань тонкая, глубоко не изученная. Чуть не так надавишь — можно человека рабом на всю жизнь сделать. А передавишь — душа прорвётся, сольётся с сознанием. И обретёт человек свою долгожданную истинную Свободу, вступив в неведомый мир единения с Богом.

Глава 8
Последняя капля

Вокруг дачи генерал-полковника, находящейся в живописном лесу, стояла успокаивающая слух тишина. Чего не скажешь о внутренних покоях дома. Там шёл оживлённый разговор и обсуждалась такая информация, которая привела бы в крайне нервное возбуждение не один десяток осевших на государственных постах криминальных «оборотней». Из рук в руки передавалась чёрная папка.

— Ну, всё, Лорду полный...

— Да-а-а, с такими данными...

— Мы ещё не весь компромат использовали с дискет. Надо будет их прессе слить. От такого дихлофоса всё тараканьё Лорда разбежится.

— Это точно!

— Эта папочка покруче дискет будет. Как Сэнсэю это удалось достать, точно в его мозгах покопался?! Ну теперь Лорд надолго покинет родные пенаты!

— Не говори.

— Кстати, он собирался через четыре дня наве-

даться на территорию своей разрушенной империи, якобы по государственным делам.

— Что, последний шанс восстановить сожжённые мосты?

— Вот именно.

— А не поздно ли ему пить «Боржоми», когда почки вырезаны?

— Ничего, пусть едет. Не успеет выехать из своего логова, как мы ему такой радушный приём устроим с солью без хлеба, хватит впечатлений на всю оставшуюся жизнь!

Присутствующие рассмеялись.

— Честно говоря, не думал, что всё так удачно получится.

— И слава Богу, что всё именно так и вышло...

— Всё-таки золотые у нас ребята... Молодчина Сэнсэй!

— Не говори, уникальный кадр. Редкое сочетание аналитического ума, профессионального мастерства и человеческих достоинств.

— Да, этот спец в своём деле первый после Бога. Малыми силами такую грандиозную операцию провернул.

— Надо бы его отметить. Человек старался, япона мать! Запишите ему в личное дело поощрение и лично от меня благодарность...

Присутствующие еле заметно улыбнулись таким щедрым мыслям пожилого генерала, по старинке от души так чествовавшего своих излюбленных героев.

Лорд в целях своей безопасности отказался лететь на собственном самолёте. Не устраивала его и железная дорога. Он решил ехать старым испытанным способом — на машине. В пути его сопровож-

дал целый кортеж, под стать президентскому. Шесть бронированных джипов стального цвета с тонированными пуленепробиваемыми стёклами. Причём Лорд сам решал в последние минуты, в какой именно он сядет. В остальных были экипированные по полной программе бойцы из его личной охраны. Впереди и сзади кортеж сопровождали милицейские машины с мигалками. А далеко впереди и на определённом расстоянии сзади неприметные машины с людьми из девятого управления.

Лорд серьёзно опасался за свою жизнь. В последнее время он практически жил безвылазно в столице и со всех сторон ощущал на себе могучее давление. Его «айсберг» катастрофически таял и разрушался, треща по всем швам. Эта поездка была просто жизненно необходимой. Она несла в себе ту призрачную надежду, которая, как говорится, умирает последней.

Дорога пролегала среди бескрайних полей, неотрывное созерцание которых нагоняло тоску и сон. Лорд задремал. В это время на энном километре трассы, как раз где был плавный поворот, переговаривались между собой три неприметные «кочки».

— Всё в порядке? — тихо поинтересовался Сэнсэй.

— Да, — так же тихо ответил Скорпион. — Всё как в лучших домах Лондона и Парижа.

— А у тебя? — спросил Сэнсэй у Вано.

— Тип-топ.

— Вот и ладненько.

Природа замерла в своём величественном осеннем наряде. Лишь изредка пролетавшая стая крикливых ворон нарушала её гармоничный покой.

— Тишина-то какая, — с нескрываемым удовольствием произнёс Скорпион. — Я уже забыл, когда вот так с наслаждением слушал природу... О.., смотрите.., заяц.

— Тихо... не спугни, — прошептал Вано.

Заяц остановился невдалеке от живых кочек. Повёл своими длинными ушами в разные стороны. Стал на задние лапки, чтобы лучше разглядеть окрестности. Понюхал воздух. И, видимо, ничего не обнаружив для себя опасного, вновь присел и продолжил прерванный поиск съестного. Он так увлёкся, что «прошёл» буквально в нескольких сантиметрах от застывших наблюдателей.

— Ну, косой, ну даёт, — тихо хмыкнул Скорпион, когда заяц удалился восвояси. — Протопал и глазом не моргнул.

— Это зайчиха, — уточнил Сэнсэй.

— А... тогда понятно, почему она нас не заметила. Видно, к зайцу сильно спешит...

Друзья тихо засмеялись.

— Сколько там натикало? — спросил Вано.

— Да ещё часа три травку греть, — ответил Скорпион, поглядывая на часы.

Покой и тишина окружающей обстановки невольно наводили на раздумье. Природа как будто специально провоцировала человека. Небесные тучи медленно ползли чёрной тенью по земле, делая мир на время серым и ужасно скучным от утомительного ожидания. Но выглядывало солнце, и всё вокруг вновь вспыхивало яркими красками осенней природы, радуя глаз неповторимой цветовой гаммой. Эта странная игра иллюзии реальности словно стирала границы пространства и времени, унося человеческую мысль в совершенно иные сферы бытия.

— Странный этот мир, — произнёс задумчиво отец Иоанн, заворожённый игрой света. — Двойственный. Вот так и внутренний мир человеческий. Многочисленны и разнообразны в нём как пути, которыми дьявол входит в помыслы наши и удаляет от Бога, наполняя нас злобой и ненавистью, так и пути Духа Святого — пути Веры, сердечной любви к Богу,

ближним и прочая. Но то беда, что мрачные помыслы — легионы дьявольские — всячески силятся загородить нам пути добрые.

— Точно, — согласился Скорпион, поглядывая по сторонам. — Такое впечатление, что люди живут в себе, копошатся, переживают, сами в своих мыслях варятся, рисуют проблемы. А потом ещё и пытаются всё это выплеснуть на окружающих. А тем, по сути, их похлёбка из дерьма хуже помоев. Своего, вон, полно, девать некуда. Вот и выходит, что каждый замыкается только на своём бульоне. И так всю жизнь. А дальше — смерть. Спрашивается: и для чего жила эта тень, промелькнувшая в вечности?

— Совершенно верно, — подтвердил Сэнсэй.

— Смешные люди, — продолжил Скорпион. — Жизнь — мгновение, а они материально пакуются так, словно собираются жить вечно.

— Это всё ненасытная мания величия, эгоцентризм — вечный камень преткновения всех времён и народов.., — сказал Сэнсэй. — Был у меня на днях разговор в офисе. Пришёл один знакомый бизнесмен и жалуется на друга — нашего общего богатого знакомого. Этот бизнесмен когда-то круто стоял. Но фортуна, женщина балованная, повернулась не тем местом, и всё рухнуло. Остался исключительно только один интерес и большое желание вновь стать на ноги. Парень, в общем-то, толковый. Не растерялся, снова придумал, как малыми затратами заработать большой капитал. И пошёл к этому богатому бизнесмену с предложением. Надо сказать, хорошее предложение, обоюдно выгодное со всех сторон. Ну вот, бизнесмен принял того у себя на дому, причём уже не в зале, а на кухне. И во время разговора сказал ему такие слова: «Вот, посмотри, у меня дом за пол-лимона зелени, четыре машины, бизнес. Да я всё могу купить! А ты кто такой? Ты же голимый...»

Самое интересное, что этот бывший бизнесмен, жалуясь, всё время возмущался, мол: «И это он говорит МНЕ?! Да я ещё вчера был такой же, как он...» Глянул я на его гипертрофированную манечку величия и единственное, что смог сказать: ему с его «партнёром» и зеркало не нужно. Они могут смотреть друг на друга, тем и тешиться.

— Ну так, в своём же глазу сучка не видно, а в чужом и соринку заметно, — с усмешкой произнёс Скорпион.

— Да какой сучок? Там у них, у обоих, конкретно по дубу, — уточнил Сэнсэй.

Друзья засмеялись. А отец Иоанн, как всегда, вставил свою поучительную речь, делая ударение на «о»:

— Всё это, чада мои, оттого происходит, что диавол в думах торжествует. Тогда человека всё раздражает, ко всему доброму делу чувствуется отвращение; слова и поступки других по отношению к себе человек криво толкует и видит в них злоумышление против себя. Поэтому злится на людей, чувствует к ним глубокую ненависть, ярится и порывается к мщению. Как сказано в Библии: «От плода его познаете его»...

— Да, батюшка, про Думу ты воистину точно подметил, — с улыбкой произнёс Сэнсэй.

Они переглянулись и рассмеялись.

— А как вы хотели, — с юмором промолвил Скорпион. — Труднее всего человеку даётся то, что даётся не ему.

— Эх, кабы люди любили друг друга, — мечтательно сказал отец Иоанн.

— В каком смысле? — лукаво покосился на него Скорпион.

— В духовном, сын мой, в духовном, — отпарировал отец Иоанн и уже более серьёзно добавил: — Ибо все глаголят о любви к ближнему, но мало кто,

по большому счёту, любит по-настоящему. Все только и занимаются тем, что возводят тайно или явно на этих словах дворец самолюбия плоти.

— Что поделаешь, такова природа человека, — произнёс Сэнсэй. — У него с самого рождения мозг запрограммирован на восприятие частоты животного начала, хотя в нём, кроме этой частоты, имеется и много других программных уровней. Но человек ленив, не пытается как-то улучшить себя, поэтому и грязнет в материи, как свинья в луже. Ест, спит, резвится. А когда приходит время идти на стол, визжит как резаный, не понимая, за что так несправедлива природа, ведь он считал свою плоть самой лучшей одухотворённой частью, которой он служил больше, чем Богу, и всячески угождал больше, чем ближнему. Если человек остаётся на своём закомплексованном материальном уровне, он подчиняется законам природы, как любое животное. А для материи законы природы просты: природа заботится о своей поросли до тех пор, пока та молода и размножается. Только прошёл репродуктивный возраст, у природы пропадает к ней интерес. Сразу нападают болезни, клетки получают сигнал на старение, и материя старится и умирает никому не нужная, отжившая своё. То есть человек, оставаясь рабом своего животного начала, проигрывает во всём. И это начинает его терзать и угнетать. Почему? Да потому, что человек по сути своей является высокоорганизованным существом, и кроме материального начала, в нём есть и духовное, что, в принципе, и отличает его от животного. Он подсознательно чувствует частичку вечности в себе, и это заставляет его сомневаться в конечности жизни, заставляет бросаться в поиск смысла жизни и, наконец, в поиск Бога.

— И это длится с начала времён, — глубокомысленно промолвил отец Иоанн.

— Да ничего подобного, — возразил Сэнсэй. — Раньше первые люди жили в Боге. В них доминировало духовное начало, а материальное было заглушено. Они жили много лет. Им не были известны болезни, потому что они не болели вовсе. И жили, в принципе, столько, сколько каждый хотел — по тысячу лет и более. Причём, развиваясь до двадцати пяти — тридцати пяти лет, сохраняли молодость значительную часть жизни. А затем, когда хотели, уходили к Богу. Человек не умирал, а осознанно уходил к Богу как духовное существо, оставляя надоевшую материальную оболочку естественным путём. Поэтому об умирающем человеке говорят, что он уходит к Богу. Это отголоски далёкого прошлого.

— Интересно, а как старится эта самая клетка и сам организм? — поинтересовался Скорпион.

— Ну, как... Любая клетка похожа на своеобразную молекулярную фабрику. Фактически она способна работать и воспроизводиться без всяких признаков усталости или старения бесконечно долго.

— Такого не может быть! — тихо воскликнул отец Иоанн.

— Почему не может быть? Вот тебе наглядный пример. Одноклеточные существа, размножающиеся бесполым способом (к примеру, амёба, инфузория), при благоприятных условиях способны штамповать свои «клоны» сколько угодно раз. Это давно уже известно учёным. Кстати, никто и никогда из них не видел «пожилую» бактерию.

— Да, но человек не бактерия, — возразил отец Иоанн.

Скорпион усмехнулся и высказал вслух пришедшую на ум мысль:

— Понятное дело, он же был создан в последний день творения, когда Бог уже утомился.

Друзья снова засмеялись. И когда смех более-менее утих, Сэнсэй продолжил:

— Просто у человека, как и у высших позвоночных, есть свой программный «хронометр» по срокам жизни, определяющий в том числе и количество делений клетки. Как только деление клетки прекращается, наступает репликативное старение. Но человек, в отличие от животных, может управлять своим «хронометром», ибо ему дарована свыше сила мысли. И это не какой-то там религиозный вымысел. Это естественная волновая физика и генетика. Поскольку и мысль, и клетка имеют одну и ту же природу происхождения — волновую.

Вано и Скорпион молча уставились на Сэнсэя, явно пытаясь «догнать» сказанное их другом. Сэнсэй же, глянув на их озадаченные лица, улыбнулся и, наигранно вздохнув, произнёс:

— Ладно, забудьте.

— Что значит «забудьте»?! — полушутя возмутился отец Иоанн и по-дружески уточнил своё возмущение: — Коль уже начал, чадо, глаголить, колись до конца, пока по морде не дали.

— Истинно говоришь, святой отец, — поддакнул Скорпион.

— Веский аргумент, — усмехнулся Сэнсэй. — Ну, раз так, внимайте гласу разума. Значит, какова природа старения человеческого организма? Я надеюсь, вы знаете, что в ядре каждой клетки, помимо множества белковых и прочих молекул, находятся и сорок шесть длинных молекул, или, как их ещё называют, двуцепочных нитей ДНК, по одной на хромосому. Накануне клеточного деления происходит удвоение каждой молекулы ДНК. Это достаточно интересный процесс. Каждая хромосома — это туго смотанная длинная нить ДНК. Копируется она ещё до «сматывания» с помощью фермента ДНК — поли-

меразы. Образно говоря, если ДНК сравнивать с рельсовым путём, то этот фермент будет являться «рельсоукладчиком». Он будет «ездить» по рельсам, которые сам и укладывает рядом с собой. Но когда он «доезжает» до своеобразного тупика, то есть одного из двух концов молекулы ДНК, тут, по мнению ваших учёных, происходит сбой, а на самом деле — запрограммированная остановка. Этот фермент просто не достраивает кончик хромосомы, то есть теломер. Поэтому при каждом делении клетки нити её ДНК становятся короче. Следовательно, число клеточных делений становится ограниченным, а затем и вовсе прекращается. Вот тебе и механизм молекулярной природы старения.

Хотя человек, я ещё раз подчёркиваю, благодаря своему уникальному мозгу, а также силе воли и духа, способен осознанно программировать сроки своего телесного существования. Поэтому старение как таковое совершенно противоестественно для человеческого организма как высокоорганизованного существа, ибо внутри него заложена целая система и программы защиты от биологической смерти.

— Ну, это вообще сказки Венского леса, — не выдержал Вано. — Где реальные доказательства?

— Да их полно! Ты так говоришь потому, что сам никогда не вникал в суть этого вопроса. Возьми, к примеру, тот же молекулярный уровень. Слава Богу, учёные, наконец-то, обнаружили в 1985 году фермент, который активно достраивает концы теломер. То есть фактически доказали, что клетка может воспроизводиться бесконечно.

Хорошо хоть выяснили, что этот фермент, так называемый теломераза, есть в зародышевых, половых, стволовых клетках, то есть тех, постоянное деление которых лежит в основе обновления крови и некоторых тканей, к примеру той же кожи и внут-

ренней поверхности кишечника. Причём впервые теломеразу нашли в одноклеточных организмах, затем выявили в опухолевых клетках, а ещё позднее — в яичниках, то есть половых клетках.

— Бедные евнухи, — комично посочувствовал Скорпион.

Мужики засмеялись.

— А что, разве опухолевая клетка может делиться бесконечно? — поинтересовался Вано.

— Как тебе сказать. До девяноста процентов опухолей человека наделены теломеразной активностью. Учёные давно доказали, что этими клетками просто игнорируется феномен старения и делиться они могут достаточно долго. Вот, пожалуйста, показательный пример, который ты можешь почерпнуть в медицинской литературе. У Генриетты Ламберт, скончавшейся в тридцатых годах XX века, были взяты раковые клетки, которые вплоть до наших дней успешно продолжают делиться в десятках биологических и медицинских институтах мира. Хотя, по факту, в человеке существуют механизмы, способные заблокировать работу раковых клеток. Просто на сегодняшний день учёные их ещё не нашли.

— Всё равно, — не унимался отец Иоанн, — то, что обнаружили эту теломе... теломе... короче, эту фиговину, это ещё ничего не значит. Открыть — открыли. Опухоли, понятно. А где факты омоложения?

— Да их навалом! Просто раньше на эти факты никто внимания не обращал. Не вписывались они, понимаешь, ранее ни в какие рамки «научных концепций», поэтому и пылились на полках архивов. Но были ведь эти феномены! Это сейчас информация о них доступна через СМИ большинству людей. Стали известны многие случаи, когда ход «хронометра» биологического времени организма либо резко ускорялся, даже у детей, которые в своём юном возрасте

становились глубокими стариками, либо, наоборот, шёл вспять. С подобными феноменами особенно часто сталкивались стоматологи, когда у глубоких стариков или старух вдруг начинали резаться зубы, как у младенцев, или вырастали по три-четыре раза. Известны и случаи, когда люди в старости по «необъяснимым причинам» начинают полностью молодеть телом. И толчком к резким переменам служили именно изменения в генетических структурах организма.

А что такое гены? Это специфичный набор нуклеотидов в хромосомах, которые складываются в голографические решётки. Учёные уже добрались до понятия того, что эти структуры излучают свет, подобно лазерному, и радиоволны. Однако они не знают ещё того, что основная часть всей информации гена содержится именно на волновом уровне ДНК-программ! Ну ничего, всему своё время.

Низкий им поклон хоть за то, что они обратили внимание (после стольких-то лет наглядного подтверждения!) на генеративные клетки, на тот самый бессмертный «генеративный вектор» яйцеклетки, из которой происходят люди на протяжении достаточно длительного земного цикла. Наконец-то мир дождался и услышал «незыблемое слово» своих «светил», что в действительности старение — это противоестественный для человеческого организма процесс. Оказывается, есть «дремлющие» резервы! Осталось всего ничего до полной победы над смертью — вывести эти резервы из состояния покоя и заставить их активно функционировать. Ну что ж, и на том спасибо! По крайней мере, от такого заявления часть людей взглянет здраво на жизнь, на тот омут бесконтрольных мыслей, на который они так безалаберно растрачивают свою могучую силу; хоть задумаются над элементарным — из чего же состоит их собственный организм, их микромир. А это будет

уже первым шагом на пути к познанию Бога, своего внутреннего мира...

— И механизмов управления «хронометром» биологического времени? — спросил Скорпион.

— В том числе, — ответил Сэнсэй. — Хотя, по факту, эти механизмы были давным-давно известны людям ещё в глубокой древности в виде специальных духовных практик. И сложного в них абсолютно ничего нет. Как говорится, кто хочет, тот сможет. Всё дело в человеке, в его природной лени, нежелании трудиться над собой ежедневно. Ведь кого не спроси — все хотят стать святыми. А коснись реально, никто не хочет работать над собой. Почему? Потому что это же надо себя контролировать ежесекундно, заниматься практиками. Вот и получается, что быть святым среди людей хотят все, для многих это является мечтой самолюбия. А на деле желающих нет. Потому что люди ставят перед собой совершенно другие жизненные задачи, и в первую очередь — реализацию целей своего материального начала, удовлетворяющих собственное Эго. Вот и весь парадокс. А чем сильнее доминирует материя в человеке, тем больше он деградирует в духовном плане, тем сроки жизни сокращает сама природа. Почему сегодня люди в пятьдесят лет уже считают себя стариками и, в общем-то, к этому времени у многих налицо признаки прогрессирующего старения? Хотя в последнее время животное начало пытается продлить срок жизни за счёт медикаментозной поддержки. Но разве это жизнь? Это жалкое существование. И в принципе это всего лишь считанные годы. Так почему же сроки катастрофически сокращаются? Потому что человек сильно материализуется. А раз материализуется, то попадает под законы природы, как и любой вид животных. То есть в нём преобладает песок вместо воды.

— Песок вместо воды? — переспросил Скорпион. — Это как понять?

— Ну, это образное сравнение, если песок считать материальной субстанцией, а воду — духовной. Человек внешне, точно песчинка на берегу океана, которая всю свою жизнь пытается занять своё место под солнцем, кто ближе, кто дальше от берега. Она индивидуальна и одинока, хотя её окружает масса таких же песчинок. Иногда, когда песок накаляют до очень высокой температуры, он приобретает текучесть и превращается в единое стекло — глупое, прозрачное стекло, хрупкую защиту, которая легко разбивается при ударе. Но чаще песчинки проживают одинокую внутреннюю жизнь. Изредка падающая на песок живительная капля океана, безусловно, радует своим прохладным прикосновением группу песчинок. Но всего лишь на короткий миг, так как быстро испаряется с раскалённого песка, и песок вновь остаётся одиноким, вспоминая о капле как о мифе или вовсе забывая ощущение её прохлады. Когда же идёт большая волна, песок становится влажным. И тогда мокрый песок начинает считать, что он избран и принадлежит океану. Это можно сравнить с религиозными деятелями. Вроде они и рядом с Богом, но остаются песком — твёрдым и материальным.

Когда же человек начинает созревать духовно, он, образно говоря, попадает в океан. Жизнь этой песчинки проходит, пока она через толщи воды опускается на дно. И здесь у неё появляется шанс. Если в ней всё же преобладает больше материального, она оседает на дно и становится мокрым песком. И ей снова необходимо долго ждать, чтобы быть выброшенной на берег жизни, дабы добраться до спасительной поверхности океана. Но если в ней больше духовного и она окончательно сделает свой выбор в пользу него, то песчинка полностью растворится в воде по химиче-

ским элементам, то есть преобразует себя в каплю океана — часть большого целого, удерживаемого гравитацией Любви. И если песок под солнцем может только нагреваться, вода же способна превращаться в пар. Проще говоря, капля с лёгкостью может переходить в совершенно иное качество и познавать другие миры в своём свободном полёте. — Помолчав, Сэнсэй добавил: — Так что человек, по сути, состоит из сухого — материального и влажного — духовного. Причём второго в нём гораздо больше. Поэтому и шансы слиться с океаном значительно выше.

После всего сказанного Сэнсэем возникла тишина. Очевидно, каждый погрузился в свой внутренний мир мыслей о вечном, о «наболевшем». Первым нарушил молчание Скорпион. Находясь под впечатлением сказанного, он задумчиво произнёс:

— Да уж, окончательный выбор... Меня всю жизнь сопровождает этот выбор. Только странный выбор. Словно кто-то создаёт все условия именно в сторону меньшего сопротивления и грузит серьёзными проблемами, если идёшь в сторону с большим сопротивлением.

— Этим «кто-то» являешься ты сам, то, что главенствует в твоей голове и устойчиво правит на подсознательном уровне. Ведь подсознание — это, безусловно, мощная, но глупая сила. Она не понимает, что такое «хорошая», а что такое «плохая» мысль. Для неё любая мысль — это приказ, который надо выполнять. О чём чаще думает человек, то он по жизни и получает. И твои лабиринты обстоятельств, которые создают все условия в сторону меньшего сопротивления, есть не что иное, как лично твой подсознательный выбор.

— Но... на «Острове» нас же многому учили, особенно контролю над мыслями.

— Контроль контролю рознь. Одно дело учиться

контролировать эмоции, чтобы направлять мысль на цель и усмирять свой страх. И всё это обучение ради того, чтобы сделать из человека супербоевую машину, супероружие. Насколько мне известно, именно в вашем спецподразделении активно применялось зомбирование, «зачистка» на подсознательном уровне. И совершенно другое дело — контроль мысли ради раскрытия духовного начала в человеке, ради развития души.

— Да, зомбирование — страшная вещь, — проговорил отец Иоанн, думая о чём-то своём.

— А что, разве у вас такого не было? — спросил с издёвкой Скорпион. — Вы же универсалы. Вам же, по идее, больше всех досталось.

— Оттого в наших мозгах и наступила перегрузка, — полушутя заметил Вано.

— Всё намного проще, — спокойно ответил Сэнсэй. — У нас наставник был совершенно другой, по внутреннему миру человек, не то что ваш. Отсюда и вытекающие последствия, скрытые от доброй половины начальства «Острова».

— Да, мировой был мужик, — кивнул Вано. — Интересно, где он сейчас?

— Да где-то в Москве, — пожал плечами Сэнсэй. — Совсем уж седой стал Старик.

— Значит, вам повезло. А я, наверное, уже совсем безнадёжен, — горько усмехнувшись, промолвил Скорпион. — Остаётся только одно — пустить пулю в лоб...

— ...и проиграть по всем статьям своему животному началу! — закончил Сэнсэй. — Глупости! Человек должен прожить столько, сколько ему отведено. Раз ты жив, раз ты осмысливаешь свою проблему и говоришь о ней, выходит, не так уж всё и плохо. Если Бог дал тебе возможность ЖИТЬ, стало быть у тебя есть ещё ШАНС откорректировать себя

в духовном отношении и стать гораздо лучше! Так держись за этот ШАНС и не позволяй животному началу руководить тобой своими грязными мыслишками.

— А как же гипноз?

— По большому счёту, если человек духовно развит и в нём доминирует духовная сущность над материальной, он не поддаётся ни внушению, ни гипнозу. Даже более того, это может его немного раздражать, поскольку при попытке внушения материальная сущность пытается подчиниться, а духовная... ну, мягко говоря, ей это по барабану. Сознание остаётся ясным. И в принципе, он просто не воспринимает подобное кодирование, будь то внушение, гипноз, двадцать пятый кадр, нейролингвистическое программирование или ещё что-то.

— Ну и как починить свой чердак, коль в нём уже имеются множественные дыры? — с улыбкой спросил Скорпион.

— Просто. Берёшь инструменты и работаешь. В мире, слава Богу, их сохранилось достаточно, чтобы не только отремонтировать свой чердак, но и построить великолепный храм для души. Возьми хотя бы, к примеру, такие наиболее распространённые инструменты, как медитация или молитва. По существу, они сходны, поскольку отключают животное начало. Но работая с этими инструментами, учти один существенный момент. Многие религии, секты, практикуя, к примеру молитву, возносят хвалу Богу, однако с прошением чего-то хорошего для себя в материальном смысле. Это и есть уловка животного начала. Поэтому, если в молитве доминирует материальный интерес, то уже стимулируется не духовное, а животное начало.

Отец Иоанн задумался, а потом спросил:

— Ты хочешь сказать, что молясь Богу в таком плане, люди на самом деле молятся дьяволу?

— Можно сказать и так, — ответил Сэнсэй.

— Но ведь сам Христос дал молитву людям: «Отче наш, Иже еси на небесах! Да святится имя Твое, да приидет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли. Хлеб наш насущный даждь нам днесь; и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим; и не введи нас в искушение, но избави нас от лукавого». Ведь в тексте тоже говорится о хлебе...

— Это, безусловно, сильная молитва. А то, что касается хлеба, так не забывай о двояком смысле слов Христа — для толпы и для тех, кто его поймёт. Вот как раз для последних хлеб имеет смысл именно духовной пищи.

— Интересно, а здоровье, если о нём просишь, к чему относится: к материи или к духу? — с любопытством спросил Скорпион.

— Причины болезней кроются именно на духовном уровне управления этой материей.

— А, между прочим, для прихожан нашей церкви разрешается у Господа просить как благ духовных, так и вещественных. Ибо сказано: «Просите, и дастся вам; ищите, и обрящете; толцыте, и отверзется вам; всяк бо просяй приемлет, и ищай обретает, и толкущему отверзется».

— Совершенно верно. Проще говоря, во что верите, то и получите. Это тот же приказ подсознанию, о котором мы уже говорили. Но одно дело, когда человек верит в Бога для своего духовного роста, и совершенно другое дело «верить в Бога» для своей материальной выгоды. Тем более, когда человек своим ограниченным сознанием требует у Бога доказательств Его существования. Часто люди просят: «Господи, если Ты есть, дай мне (машину, квартиру, и так далее) и я в Тебя поверю». Если Бог дал, требуют ещё и ещё. Почему? Потому что материальная

сущность ненасытна. Человек, как свинья, сколько не дай, всё «съест». Да кто ты такой, чтобы Бог доказывал тебе своё существование?! Ты приходишь в этот мир, чтобы доказать Богу, что ты Человек, а не животное. А если индивид требует своим ограниченным сознанием доказательство у Бога, пусть взглянет на себя в зеркало! И если согласится с тем, что произошёл от обезьяны, то обезьяна он и есть. Зачем обезьяне искать Бога? Ей надо искать бананы...

Отец Иоанн усмехнулся:

— Верно глаголешь!

— Если человек ждёт и думает, что ему кто-то что-то должен и за него кто-то что-то сделает, то это знак того, что думать должен он и делать должен он. У каждого человека свой Армагеддон, даже у того, кто, по мнению окружающих людей, живёт хорошо и счастливо. Ведь, по факту, никому неведомо, что происходит внутри человека. А именно его внутренний мир и есть то главное из главных, ради чего, по большому счёту, ему была дарована жизнь, дабы человек через внутренний мир, игнорируя все материальные препятствия животного начала, пришёл к Богу как зрелое духовное создание. Но большинство людей даже не замечают своего личного Армагеддона. Они ждут общего. Вернее, даже не ждут. Об этом так много говорили, так много раз пугали разными датами, что им просто уже интересно, наступит ли он, наконец, или нет.

— Точно, — усмехнулся Скорпион. — Больше всего спонсоров у конца света.

— Вот именно, — с улыбкой подтвердил Сэнсэй. — Да даже если и наступит апокалипсис, что из того? Ну, будет у них возможность за пятнадцать секунд осмыслить: «Да, вот он наступил». И что дальше? Ведь апокалипсис, по существу, это такая же иллюзия, как и всё остальное в этом мире. Ну,

разрушится мир, погибнет песок, на его место принесёт камни. Но океан же как был, так и останется.

— Хм, люди ведь ждут общего Армагеддона, потому что потом Бог воздаст по заслугам каждому, праведникам и грешникам, — возразил отец Иоанн.

— Бог уже при жизни человека каждому даёт то, что тот заслужил. Более того, Он не просто оставляет индивида с заслуженным результатом, но и предоставляет много шансов улучшить его, взрастить свою духовную сущность. Но многие из-за преобладания в их мыслях материального интереса не замечают и этого. Кричат во всё горло: «За что Бог дал мне такую жизнь?» Мол, сосед ещё хуже меня, а насколько богаче. Таких людей и привлекают секты, где обещают «рай в теле для праведников» после Армагеддона. И человек с удовольствием слушает эту чепуху, верит этим людям и ждёт не дождётся этого Армагеддона, потому что эта мысль втайне подслащивает его ненависть, чёрную зависть, его самолюбие, что он вот такой «праведник» спасётся, а сосед его — «грешник грешников» — погибнет в геенне огненной вместе со своим богатством. Да глупости всё это! Хитрые и умные люди всё прекрасно понимают и сколачивают на этой животной потребности населения целые состояния. Человека может спасти только его внутренняя Любовь. Ведь он же ничего не может дать Богу, кроме своей Любви... А общий Армагеддон отличается от личного лишь разнообразием шансов и кое-какими специфическими деталями касательно душ человеческих после биологической смерти их тел-оболочек. И всё.

— В смысле? — не понял Скорпион.

— Ну, если человек полностью комплексуется в материи, он полностью уничтожается после смерти, разлагается по энергиям в ничто. А если человек взращивает свою духовную сущность, он продолжает

существовать после смерти как индивид, вне зависимости от материи.

Отец Иоанн ухмыльнулся и сказал:

— Ты так говоришь, как будто побывал в приёмной у Бога на совещании Ангелов-Архангелов. Я понимаю, что каждый трактует Библию по-своему, но не до такой же степени.

— Да при чём здесь Библия? Есть источники гораздо древнее и достовернее, хранящиеся в Шамбале, на основе информации которых и формировались людьми различные древние религии, а позже, из их вытяжек, и сам текст Библии. Знания-то давались одни и те же, причём не только о прошлом, но и о далёком будущем, в том числе и о нашем времени.

— Интересно, интересно. Например? — спросил Вано.

— Да всегда пожалуйста. Вот, скажем, в библиотеке Шамбалы, в Ассирийском отделе VII века до нашей эры, в разделе библиотеки Ашшурбанипала хранятся довольно любопытные клинописные таблички Шумерской цивилизации, повествующие о времени, когда шумеры пришли со своей культурой на земли южного междуречья Евфрата и Тигра.

— Я не понял, в отделе библиотеки кого? — переспросил Скорпион.

— Ашшурбанипала.

— Это кто?

— Царь Ассирии, если тебе интересно, с 669 по 633 год до нашей эры. Шикарная столица ещё у него была с таким певучим названием — Ниневия. Слыхал? — с улыбкой произнёс Сэнсэй.

— Шутишь? — усмехнулся Скорпион. — Я знать не знаю, где та Ассирия находилась на земном шарике, а ты мне про Ниневию.

Мужики тихо засмеялись.

— Ничего, — ответил Сэнсэй. — Сейчас восстановим пробелы в файлах. Ирак знаешь где? — Тот кивнул. — Вот, а Ниневия находилась на его современных холмах Куюнджик и Тель-Неби-Юнус, пока в 612 году до нашей эры её не разрушили войска вавилонян и мидян.

Скорпион набрал воздуха в грудь и ответил:

— Так, давайте лучше о табличках.

Мужики вновь рассмеялись.

— О табличках так о табличках, — добродушно произнёс Сэнсэй. — Ну, так вот, в этих клинописных табличках записан весьма нетривиальный текст-предсказание по поводу далёкого будущего в виде этиологического мифа. Вообще шумеры любили облекать знания, которые им давались, в форму прологов-запевок, этиологических мифов, диалогов-споров о преимуществах. Их устраивал такой «жанр», поскольку в этом случае и знания легче воспринимались людьми, и их передача из поколения в поколение даже в устной форме шла без особых потерь в тексте. Так вот, если пропустить начало, где рассказывается о том, как ануннаки поведали эту историю о будущем людям...

— А это кто? — вновь переспросил Скорпион.

— «Люди с неба». «Ан» с шумерского переводится как «небо»... В общем, если это пропустить, то последующий перевод текста с клинописных глиняных табличек гласит о следующем: «В те предвечные дни, когда было становление имени человеков, на Горе Небес и Земли собрались семь великих богов: Ан, Уту, Энки, Энлиль, Нанна, Инанна, Ишкур. Глядя в волшебное колесо движения Мира, долго они вели беседу, присуждая Судьбы людям. Во многом сказанном лилось согласие. Но заспорили боги на перекрестье движения рыб и вод Эйя, увидев дела человеков, творимые во власти дракона Мушхуш. Не

спорили боги так сильно с колеса Времён Альт-Ланды и даже прежних дней великой воды. Чем больше возмущался бог Энлиль, владыка ветра, воздуха и жизни, тем больше в колесе движения Мира закручивались вихри для людей опасные, открывая дары подземного царства и выпуская на свет демонов болезней — азагов. Чем больше сердился Ишкур, тем чаще на перекрестье отражались молнии и из тьмы вылетали драконы с огненными хвостами. Спорил с ними Энки, создавший человека, повелитель Абзу (Мирового Океана), а в отраженье времён вздымались воды, топившие берега. Защищала Энки и Инанна — богиня плодородия, любви, войны, разрушения и распрей, указывая на Землю своими стрелами, и там дрожала земля и вспыхивал огонь дракона Мушхуша. Даже лунное божество Нанна менялось в лице, тяготея в думах. Один Ан, отец богов, сохранял спокойствие, поглядывая на Уту, бога справедливости, очищения и правды, Судью людей, хранителя солнечного божества, подателя оракулов. Уту молча встал в сиянии своём великолепном и заслонил лучами за спиной от взоров отраженье гнева их вселенных. Вмиг всё стихло в волшебном круге мирозданья. Улыбнулся Ан, раскрыв свою ладонь. Воссиявший свет пронзил пространство. Боги тут же примирились, славных яней возрождая, дав им силу победить дракона Мушхуш. Перекрестье воссияло новым светом, радуя глаза богов. Мир людей преобразился».

— Ну и? — нетерпеливо спросил Скорпион. — Что это означает?

— Да так, — пожал плечами Сэнсэй, — ничего особенного, если не считать, что «перекрестье движения рыб и вод Эйя» — это, в общем-то, смена эпохи Рыб и Водолея, которая начнётся всего лишь через какие-то десять лет.

Друзья удивлённо глянули на Сэнсэя.

— А эти самые «яне» — это кто? — вновь спросил Скорпион.

— Шляпа! — отозвался Вано. — Это же мы, славяне.

— Нормально, — ошарашенно произнёс Скорпион. — Это что получается, эти сказочники знали в своём времени, что будет сейчас?

— Кто? Древние шумеры — сказочники? — усмехнулся Сэнсэй. — Скорее, достоверные историки. А вот сказочники появились гораздо позже с развитием цивилизации и укреплением религиозной власти. Вот где сказочники, всем сказочникам сказочники! Уж чего они только не насочиняли, пряча основу знаний под шелуху своей власти над людьми. До сих пор друг у дружки слизывают тексты, меняя имена основных героев, и, как на базаре, кричат во всё горло, что истина продаётся только у них. Да сколько можно торговать именем Бога! — В сердцах возмутился Сэнсэй. — Знания давались через Великих для всех людей, а не для того, чтобы их прятала и преобразовывала на своё усмотрение жалкая кучка эгоистов с гипертрофированной манией величия. Глупцы! Мир всё равно узнает в нужный час то, что ему положено знать.

— Нет, ну не все же в религиях эгоисты, — возразил отец Иоанн.

— Не все. Но девяносто процентов служителей религий торгуют «опием» для народа.

— Точно! — усмехнулся Скорпион и, повернувшись к отцу Иоанну, с улыбкой произнёс: — Святой отец, а, святой отец, почём опиум для народа?

— Для тебя, сын мой, со скидочкой, — отпарировал тот и, помолчав, добавил: — Плюс пятьдесят процентов...

В тишине окружающей природы послышался приглушённый смех. После серии очередных шуток

и дружеских взаимных «любезностей» разговор снова перешёл в русло извечных рассуждений.

— Я всё-таки не пойму, — произнёс Скорпион, — как древние шумеры могли знать о нашем времени? Ладно, допускаю ещё, что можно просчитать варианты на ближайшее будущее. Но говорить о том, что будет через тысячелетия? Я бы не рискнул.

— Не ломай голову над пустяками, — с иронией сказал Сэнсэй. — О том, что будет, знали не только древние шумеры. Практически в какое время не ткни пальцем, везде хватает предсказаний про наше весёлое время.

— Ну-ка, ну-ка, ткни ещё куда-нибудь пальцем, — с юмором попросил Вано.

— Без проблем, — так же ответил Сэнсэй. — Вот, пожалуйста, возьмём другой отдел библиотеки Шамбалы — Египетский, к примеру второй половины первого тысячелетия до нашей эры. Раздел Александрийской библиотеки...

— Это, случайно, не та, что сгорела? — похвастался своими знаниями Скорпион.

— Да. Часть её сгорела в сорок седьмом году до нашей эры, — сказал задумчиво Сэнсэй, точно вспоминая те события. — Слава Богу, Межане быстро отреагировали на эту очередную глупость человеческую в Аль-Искандрии. Так что самое ценное было спасено.

— Межане? — переспросил Скорпион.

— Да неважно... Так вот, в этом отделе есть достаточно редкая книга пророчеств, писанная ещё рукой Заратуштры.

— Заратуштра? Это Зороастр, что ли? — поинтересовался отец Иоанн.

— Совершенно верно. Хороший был человек, большой друг Ригдена Джаппо.

— Я читал про Зороастра в восточных леген-

дах, — пожал плечами Вано. — Но не факт, что это реальное лицо.

— Кто, Заратуштра? — удивился Сэнсэй. — Самое что ни на есть реальное лицо. Он жил в Бактрии при царе Виштаспу...

— Да знаю, читал. В молодости он удалился на высокую гору, где какой-то языческий бог открыл ему новое учение.

— Новое? — усмехнулся Сэнсэй. — Да, читать ты читал, но сути так и не понял. Ты знаешь, к примеру, что такое «высокая гора» или кто скрывается за именем, как ты выражаешься, «языческого бога», который вовсе таковым не является?

— И кто? — нетерпеливо спросил Скорпион.

— Ахура Мазда — это одно из многочисленных имён Ригдена Джаппо. Заратуштра его так называл.

— Как, как? Мазда? — переспросил Скорпион и в шутку добавил: — Во дают! Теперь ясно, у кого капиталисты слизали название своей машины. Да, шустрые ребята!

Мужики заулыбались.

— Да капиталисты тут ни при чём, — пояснил Сэнсэй. — Ахура Мазда, дабы тебе было известно, в переводе с древнеперсидского означает «Владыка Мудрости», или «Владыка Всеведущий». Позже имя Ахура Мазда в греческом варианте уже звучало как Ормузд, Оромаз. В своих проповедях Заратуштра указывал на Ахура Мазда как на доброе начало, опирающееся на Дух огня, и правдивого порядка — Арта, обладателя воздействующего слова; Мудрого, окружённого сонмом благих, составляющих вместе с ним божественную семерицу «Амеша спента».

— Чего, чего? — не понял Скорпион.

— Ну, «Бессмертно воздействующих», «Дарителей», гораздо позднее в переводе их стали называть «Святыми».

— Опять семёрка «бессмертно воздействующих», — заметил Скорпион. — У шумеров, теперь у этого мужика.

— А что ты хотел? Знания-то одни и те же, просто давались в разные времена разным людям. Кстати, — Сэнсэй повернул голову к Вано, — Заратуштра называл владыку зла по имени «Друджа», что в переводе означает «Ложь». Позже имя «Друджа» в иудейской передаче звучало как «Ашмадай», а уже в древнегреческой — «Асмодей». Так что много чего было заимствовано у персов.

— Ну и что? Читал я эту «Авесту». Да, там рассматриваются вопросы демонологии, эсхатологии, загробной жизни, конца мира и Воскресения, Страшного Суда и так далее. Да, там есть отголоски о счастливом веке, молитвенные тексты. Но всё его религиозное мировоззрение настолько абстрактно! И, между прочим, там вообще призывается отстаивать проповедь распространения зороастризма силой оружия. Это уже явно не влезает ни в какие ворота добра!

— Хм, в «Авесте»?! — усмехнулся Сэнсэй. — Ты взял бы, что ли, для приличия, да почитал в исторических источниках хотя бы то, что известно на сей день, как писалась и создавалась эта «Авеста» в том виде, в котором дошла до наших времён. Та же история, что с «Кораном» и «Библией». Тот же почерк использования Знаний для создания религиозной структуры.

Рукой же Заратуштры писана лишь одна книга, книга «Мудрости», которая чуть не сгорела при пожаре в Александрийской библиотеке. Очевидно, кому-то это было очень выгодно — уничтожить следы далёкого прошлого. Кроме того, ближайшими учениками Заратуштры, которых он послал в мир адаптировать знания науки Шамбалы для профанов, было

написано семь книг. Впоследствии эти записи неоднократно искажались при переписке, заменялись различными взглядами власть имущих жрецов, которые, в конечном итоге, и трансформировали их в религию. Но, даже несмотря на такую значительную материализацию текста, идеи Заратуштры оказали значительное влияние на христианство, ислам, и до сих пор будоражат умы человеческие, находящиеся в поиске Бога. Почему? Потому что в них остались зёрна. А Заратуштра — это целое поле наливных колосков. Он проповедовал всё очень просто и ясно, так, как рассказывал ему Ригден Джаппо.

— Нет, мне прямо самому стало интересно, что ж он ему такое говорил, что мужик просветлел?! — с любопытством спросил Скорпион.

— Да то же самое, что и всем. К примеру, что по существу нет ни положительных, ни отрицательных верховных божеств. Все они сыновья «Бесконечного времени», как называл Заратуштра в своей книге — бога Эрвана...

— Надо же, звучит прямо как Нирвана, — удивился сам себе Скорпион.

— Так о чём и речь! И человек — это не игрушка в руках высших сил, а личность, обладающая свободой выбора, способная своей активностью повлиять не только на торжество мировой справедливости, но и на рост собственного духовного бессмертного индивида. Ну, и так далее... А по поводу предсказаний нашего времени, в книге Заратуштры есть достаточно любопытные пророчества. Правда, текст составлен в виде стиха на древнеперсидском. Поэтому в русском переводе его звучание, имеющее свою особую метрическую тональность на древнеперсидском, будет несколько иным. — Сэнсэй глянул на озадаченные лица друзей и тут же поправил себя: — Ну, в принципе, для вас это неважно. Главное — смысл.

Он немного подумал, видимо, припоминая текст, а потом произнёс:

— Начинается так:

«О, хороший, лучший друг, Ахура Мазда!
Спрашиваю тебя, скажи мне правду.
Ты же ведаешь обо всём:
О свершившихся намерениях
Равно — дэвов и людей;
О делах, что лишь задуманы,
О словах, что ещё не сказаны,
О мыслях, ещё не обретших
Силу свою явную.
Передай ты мне из уст в уста
Слово мудрое о том,
Что грядёт в миру
Через тысячу, тысячу лет».
Тогда Ахура Мазда сказал
Такое правдивое слово:
«Говорю правду, высказываю истину.
Через тысячу, тысячу лет и ещё половину
Двуногие люди умножатся на земле
И будет их число двенадцать
Три раза в тысячи.
Столпятся во время уроченное все,
Раньше много раз рождённые.
Четыре пути перед их глазами предстанет.
Три из них ложных — приспешников Друджа,
Туда, в яму мрака дэвы толкают.
Четвёртый путь Арты — путь Духа и Правды,
Её тропа через пропасть ведущая.
Славные, смелые люди восславят себя,
Увидев тот путь, к спасенью ведущий.
Дарована будет людям удача.
И вскоре за смелость и правду

Награда ждёт их — богатство Души
И мощность вещей.
Мир на две части расколется.
Зломыслящие сзади останутся с дэвами,
Служителями Друджа.
В прах их повергнет природа
Большую часть. Они — конец конца.
Благомыслящие с славными шагнут,
Выбор свой сделав в мыслях, словах и делах.
Они положат от конца — Начало...
...Разве слабосильный нужен мне
Человек, чьё слово — пыль и ложь?
Всемогущего Духом, славного желаю я,
Добро творящего миру.
Пусть грянет он, наконец,
Сила Арты будет в подмогу.
Мудр тот, кто в толпе стоящий на грани миров
Внемлет слову Ахура.
Выбор дан. Каждый сам изберёт
Свой жребий зла или жребий добра,
А вместе с добром и свободу».
И сказал я в ответ:
«Проницателен ты, Мудрый друг,
Да снизойдут щедроты твои, достойные нас,
Пусть Ахура воля да сбудется!»

— Ничего себе стишочек! — удивлённо произнёс Скорпион.

— А что ты хотел?! Восток — дело тонкое, Серёга, — с улыбкой произнёс Сэнсэй.

— Да, — мечтательно протянул отец Иоанн, облокотившись о землю. — Восток — колыбель человеческой Цивилизации. Неудивительно, что там есть такие пророчества.

— Таких пророчеств везде хватает, — сказал

Сэнсэй, поглядывая на часы. — И не только на Востоке, но и на Западе, и на Севере, и на Юге.

— Что, даже в Африке и в Америке?! — усмехнулся Скорпион. — Да кому же там пророчествовать? Папуасам, что ли, аль краснокожим индейцам?

— Ну-ка, бледнолицый, поведай истину этому Лживому Уху. Достал он меня, великого бога Глаза-Ухо-Носа своим языком! — подражая героям из фильмов об индейцах, произнёс Вано.

— Слушаюсь, о великий покровитель офтальмологов-отоларингологов!

Мужики рассмеялись. А Вано продолжил, косясь на Скорпиона:

— Нет, всё-таки правду говорит друг Виниту: человеку нужно два года, чтобы научиться говорить, и шестьдесят лет, чтобы научиться держать язык за зубами.

— Да ладно тебе, — с улыбкой промолвил Скорпион. — Я просто рационально использую время, файлы свои восстанавливаю. Ты же, брат Зубоскал, мне потом спасибо скажешь, что брат Молчун поведал нам сегодня столько тайн.

— Зубоскал?! Нет, ты слышал, слышал, как он меня назвал по батюшке?! — с иронией возмутился Вано и в шутку пригрозил: — Ладно, ладно, Лживое Ухо, я тебе ещё припомню!

— Радуйся, что он к тебе хоть по батюшке обращается, — смеясь, сказал Сэнсэй. — А то если по матушке...

Три неприметные кочки слегка затряслись от тихого хохота.

— Хорош, народ, — произнёс Вано. — У меня уже слёзы на глазах.

— Вот, вот, — подтвердил Скорпион и обратился к Сэнсэю: — Нет, а если серьёзно. Что, древним американцам тоже было известно про далёкое будущее?

— Естественно. Только американцев тогда ещё не было, — с улыбкой ответил Сэнсэй. — А тем народам, что населяли Мезоамерику — да. Ну, там из тех, что известны на сегодняшний день — это ольмеки, тольтеки, ацтеки, майя... Вот, хотя бы майя — цивилизация, которой восхищается на сегодняшний день полмира. В своё время по своей культуре, социальному обустройству, математическим, астрономическим познаниям они оставили европейцев далеко позади. Если бы люди были не столь эгоистичны, то благодаря даже одним знаниям майя, накопившим и бережно хранившим сведения своих далёких предков, человечество уже тогда бы сделало огромный скачок в своём развитии, а не тот жалкий техногенный плевок сегодняшней цивилизации, которым оно так гордится. Люди ещё не ведают, что действительно могут на самом деле!

— Ну и где сейчас эти знания? — спросил Скорпион.

— Где, где? Большая часть уничтожена прислужниками католической церкви в XVI веке как ересь. Вот что успели из ценного спасти Сокровенники от этой очередной глупости людской, то и осталось для будущих потомков.

— Это нас, что ли?

— Не знаю, не знаю, — пожал плечами Сэнсэй. — Может для вас, а может и нет... — И быстро добавил: — Время покажет. С какой стороны себя проявим, то и получим. Ну так вот, в библиотеке имеется древняя книга майя, её название в переводе на русский язык звучит как «Прорицанья Птичьего человека». Там есть такие отрывки: «Когда Мам (Земля) вздохнёт и будет поворачиваться боком, времена столкнутся и ускорят свой бег. Перепутается конец с концом, с конца начало. Шесть богов из тринадцати неожиданно уронят свои жез-

лы. Ах Кин (Солнце) будет зол как никогда, как никогда агрессивен, память людскую стирая...» Кстати, по их датам этот казус приходится на 2003–2005 годы, и вообще, их календарь летоисчисления просчитан до определённой даты — до 21 декабря 2012 года.

— А потом что, всем каюк, что ли? — спросил Скорпион.

— Может каюк, а может и нет. Просто это будет время Выбора, от которого зависит и всё остальное будущее человечества.

— Да, если это время Выбора, я бы тоже на месте майя не рискнул бы дальше описывать события, — с горькой усмешкой заметил отец Иоанн.

— Хм, занимательно, там есть и такие подробности о событиях, предшествующих этой дате, в частности о северных землях, то бишь, Северной Америке: «...В той стране поселится бог Ишчкель Ок, люди станут его рабами». Или можно перевести как — невольными поклонниками. Вообще, Ишчкель Ок — это у них такой кровожадный бог, требующий для себя постоянных жертвоприношений, — пояснил Сэнсэй. — Так вот, дальше там написано: «Когда глупый сын займёт место отца, две птицы разрушат термитники. В жилище войдёт страх и смятение. Огонь уничтожит тысячи гнёзд человеческих... Небо, открывшись, разгневается, воды восстанут против страны, где поселится Ишчкель Ок. Мудр тот, кто услышит слово Птичьего человека, долетевшее до врат перемен».

— И что это означает? Гитлер капут? — в шутку произнёс Скорпион.

Сэнсэй пожал плечами:

— Поживём — увидим.

— Да уж... Интересно, а про наши земли там что-нибудь сказано?

— Про наши земли хорошо у кельтов сказано, или, как их римляне называли, — галлов. Вот где были Мудрецы! Настоящие Сокровенники. Очень долгое время тесно сотрудничали с Шамбалой. Кстати, древние друиды называли Ригдена Джаппо тоже по-своему — в основном Дагда (добрый бог) или Руад Рофесса (Ruaidh Rofhessa), что переводится как «Красное совершенной науки». Результат такого содружества был налицо. Друиды создали на то древнее время почти идеальное общество. Потом, конечно, нашлись «засланцы», которые и их Учение перепоганили, сотворив из Правды Кривду. Но самые первые друиды были действительно потрясающие личности.

Самое интересное то, что древние друиды фактически ничего не писали, хотя прекрасно владели письменностью, знаниями астрономии, астрологии, математики и даже физики, хотя последняя наука у них называлась по-другому и применялась для изучения человеческой сущности.

— Подожди, значит те, кто обладали знаниями, не записывали то, что знали? — удивился отец Иоанн. — А как же преемственность поколений?

— Так в том-то и дело. Они вживую передавали знания из поколения в поколение, считая, что в каждом поколении, в каждом ученике это знание обретает новое рождение. Понимаешь?! То есть оно не тупо вкладывается как некая неизменная форма, которой нужно следовать так, а не иначе. Оно постоянно омолаживается и актуализируется. Ведь восприятия-то у людей разные, поэтому знание может принимать разные формы, хотя суть содержания остаётся та же. Кстати, этого же мнения придерживались и Будда, и Иисус, и Магомет, давая знания в устной форме, работая на прямой контакт с человеком. Да и кто владел в те времена грамот-

ностью, чтобы прочесть необходимые знания? Жрецы религий, которые считали живых Великих своими самыми опасными «конкурентами»?

Так что друиды в те времена по-своему были правы в отношении письменности. Всё, что они писали, — это очень короткие тексты на табличках в виде основных смысловых узлов. Так, шпаргалка на случай провала памяти. У них тоже есть достаточно интересное пророчество. Если расшифровать эти «узелки» на табличках из серии прорицаний «Колеса времён», то текст-сказание касательно нашей земли будет приблизительно следующий: «Во время хаоса колеса смуты времён природы и человека... в светлицу (помещение) младшей славной дщери Борисфена, на место почётное воссядет дважды наказанный, оперевшись одной рукой на крест, другой на месяц... Соберутся славные сёстры Борисфена за одним столом... и прогонят Деспатера, прячущегося в тени углов, кознями скрытыми их домогая... Дом родителя воссияет в былой славе и красе».

— Ну и? — спросил Скорпион.

— Что? — переспросил Сэнсэй.

— Ну, с тёлками понятно, а с мужиками что-то не очень.

Отец Иоанн состроил комичное лицо и бурно возмутился:

— Нет, я тебя сейчас точно урою! Борисфен — это же древнее название Днепра. Я... и то понял.

— А-а-а, — с издёвкой протянул Скорпион. — То-то, я думаю, знакомое название... Так-так-так. Значит, Днепр. Сейчас прикинем. — Скорпион немного подумал. — Точно, древнегреческое название — Борисфен. Истоки находятся на Валдайской возвышенности в России. Протекает также через Белоруссию и Украину. Длина две тысячи двести один километр. Впадает в Днепровский лиман Чёрного моря... Уф,

кажись всё! — С облегчением выдохнул он. — На этом мои энциклопедические файлы тупо обрываются.

Отец Иоанн удивлённо глянул на Скорпиона:

— Ну, ты, блин, даёшь! Предупреждать же надо... честных людей.., что языком владеешь. А то у меня чуть инфаркт не случился!

Мужики вновь рассмеялись.

— Не, а правда, что-то я не совсем понял, кто там сядет на почётное место? — переспросил Скорпион.

— Дважды наказанный, — сказал отец Иоанн.

— Так там, в верхах, и сейчас полно таких красавцев. Кто из них?

— Ничего, не боись, придёт время, поглядим на смотринах, — с усмешкой произнёс отец Иоанн.

Посмеявшись, друзья на некоторое время замолчали.

— Нет, Сэнсэй, ты мне скажи, если в Шамбале хранится такая информация, то почему бы Шамбале не проявить себя и не показать эти вещдоки людям? — вновь спросил Скорпион.

— А смысл? Понимаешь, умному человеку никаких вещдоков, в принципе, и не нужно. Ему достаточно взглянуть по сторонам, чтобы понять, что происходит. А глупцу и эгоисту хоть тысячу раз пальцем тычь в древнейшие культурные сокровища, хоть лезгинку перед ним танцуй, весь труд будет до лампочки! Глупец всё равно не поймёт, а эгоист будет думать, как бы на этих знаниях денег побольше заработать. Всё упирается в тупое материальное мышление, в эту кость. — Сэнсэй постучал по своему лбу. — Материальные доказательства нужны лишь людям, буксующим в материи. Людям же, вставшим на Духовный путь, достаточно намёка, ибо их интуиция скажет о большем. А духовно развитым личностям вообще и слов не нужно. Они и

так всё прекрасно поймут... А насчёт проявления Шамбалы, ты просто не представляешь себе, что это такое. По факту, если Шамбала себя проявит, Земной шар в плане людей станет пустым.

— Как это?

— Ну, как бы тебе проще объяснить... Помнишь, я рассказывал про Иисуса, когда его, так сказать, пытались реанимировать?

— Да.

— Так вот, Иисус, как Великая Душа, входил в своё тело практически мгновенно, и то, какой след остался на плащанице. Человек, духовно не подготовленный, не сможет выдержать проявление Бодхисатвы Шамбалы, если тот проявится в своём истинном облике, а не закапсулированный в материи с рождения в миру. Как правило, Его высокочастотные вибрации способен выдержать лишь человек духовно подготовленный, свободный от привязанности к материи, нравственно чистый. Почему? Потому что человек, взращивая в себе духовное начало, полностью изменяется сам, изменяется внутренний мир, астральный. В нём доминируют Любовь и Доброта, то есть его мозг начинает функционировать на совершенно другой частоте. Поэтому для него как такового нет вреда при проявлении истинной сущности Бодхисатвы.

Совершенно другое дело неподготовленный человек, мозг которого работает на обычной частоте животного начала. У него нервная система просто не выдерживает, так как она функционирует в совершенно другом волновом режиме. Человек моментально умрёт от соприкосновения с такими вибрациями. Не в смысле тела, тело останется, а вот центральная нервная система, грубо говоря, погорит.

А теперь представь, что будет, если Шамбала проявится и откроется людям, в большинстве которых

преобладает животное начало. Выживут единицы. И что? Опять Ной, опять ковчеги, опять весь проект коту под хвост? — с горечью произнёс Сэнсэй и махнул рукой. — Давай лучше об этом не думать.

— Давай, — одобрительно кивнул Скорпион, но не промолчал и полминуты. — А вот насчёт семи богов. Я и раньше в книгах встречал упоминания об этом. Кроме тех народов, что ты назвал, это есть и у древних египтян, и у индийцев. Только у одних их семь, у других — восемь верховных богов стоят над людьми. Как я понимаю, источником информации является Шамбала. Значит, истина должна быть где-то рядом?

— В принципе, да. Семь Бодхисатв руководят самой Шамбалой. Восьмой — это Бог, который руководит всем, в том числе и ими. А то, что семёрка так часто упоминается, это связано с их непосредственной деятельностью. Когда человек развивается духовно (или в течение одной жизни, но чаще путём неоднократных реинкарнаций), то, в конечном итоге, становится, как говорят буддисты, на последнюю ступеньку перед тем, как стать Буддой. Образно выражаясь, он заканчивает этот жизненный земной университет и пытается как бы защитить свой «диплом», право ступить на более высокую ступеньку. А семёрка Бодхи является аттестационной комиссией.

— А Ригден?

— А Ригден просто председатель в ней, вот и всё. И если человек действительно достоин, они выпускают его из этого измерения в более высокие сферы, на иерархические ступеньки «полубогов». Если недостоин, то оставляют на последующую реинкарнацию.

— Иерархические ступеньки «полубогов»? Это как лестница Иакова в Библии, — заметил отец Иоанн.

— Совершенно верно. Так что человек, по большому счёту, как созревшее духовное существо, как

ни крути, может уйти в высший мир только через одни «Врата», через одно измерение — Шамбалу, или как бы его ни называли, которое по ту сторону является своеобразным перекрестьем миров.

— А как же фактор времени? — поинтересовался Скорпион.

— Время — оно субъективно и, в принципе, материально. Для Шамбалы же нет ни вчера, ни завтра. У них всегда сегодня. Поэтому в любое время они могут быть там, где захотят, хоть в прошлом, хоть в будущем... Так что «Врата в рай», как говорят религии, для всех, по сути, одинаковы и неизменны.

— А путь к ним?

— А путей к Вратам Бога на земле очень много. Сколько людей, столько и реальностей, столько и путей к Богу. Люди находятся в постоянном поиске. Ты посмотри, насколько мир сегодня стал динамичнее, насколько человек интеллектуальнее развит. Его уже не удовлетворяют узкие рамки ограниченной информации. Его внутренний поиск требует значительного расширения кругозора. Почему? Потому что люди духовно созрели за счёт опыта предыдущих реинкарнаций. Многие находятся уже на конечном этапе развития своей души, поэтому они в усиленном поиске. Эти люди даже отмечены знаком.

— Знаком? — переспросил отец Иоанн. — Каким?

— У них имеется розовое пятно у основания черепа в районе первого и второго шейного позвонка, может даже заходить на волосяной покров.

Скорпион с большим удивлением глянул на Сэнсэя:

— Что, с рождения?

— Да нет. У каждого свой цикл. Поэтому пятно может проявиться когда угодно в жизни. Это связано со сроками предыдущей реинкарнации.

— А ты уверен, что это знак Бога, а не дьявола? — спросил Вано.

— Уверен, — с улыбкой ответил Сэнсэй.

— Нет, ну при чём тут Бог или дьявол, — вступил в разговор Скорпион, щупая рукой свою шею. — Ведь должно быть какое-то объяснение на физическом уровне. Может, человек где-то неосторожно ударился или ещё что-то?

— Если бы человек ударился, был бы синяк. А это — красновато-розовое пятно. Оно появляется вследствие особой работы эпифиза головного мозга. У этих людей данная шишковидная железа более развита, чем у остальных. Они могут и не замечать за собой, но в течение жизни у них постоянно проявляется очень мощная интуиция, Любовь к Богу, стремление к познаниям. Их душа постоянно ищет Бога.

— Да ну, — махнул рукой отец Иоанн, — при чём здесь эта железа? Какое отношение эта материя имеет к Душе и перерождениям?

— Прямое, — ответил Сэнсэй. — Скажем так, у человека есть маленькое «я», часть которого связывает сознание с душой, и большое «Я» — это сама душа. Маленькое «я» смертно. Но та его часть, которая связывает его с душой, сохраняет информацию о внутренних духовных достижениях человека через большое «Я»...

— Подожди, — остановил Сэнсэя Скорпион, — что значит «внутренних духовных достижениях»? А как насчёт того добра и зла, которые человек совершает в мире, так сказать, во внешнем?

— Что бы он ни творил во внешнем мире, любое его деяние отражается через подсознание во внутреннем... Так вот, в следующей реинкарнации вся эта информация множественного «опыта» из предыдущих жизней, которая передаётся вместе с большим «Я», то есть душой, хранится в одной из основных частей нового маленького «я». А именно в голограм-

мах шишковидной железы, которая, по сути, является генеральным директором всего организма. А это пятно проявляется за счёт работы энергий эпифиза. Хотя, по существу, оно не имеет большого значения. Это не значит, что человек достиг чего-то в этой жизни. Оно всего лишь говорит о том, что человек в прошлой жизни добился значительного результата в духовном развитии, он почти заслужил, чтобы приблизиться к Богу, выйти из круга реинкарнаций. В этой жизни ему даётся ШАНС: либо он окончательно выиграет свой Армагеддон и освобождается, либо проиграет — тогда начинай всё с начала. Проще говоря, если человек не повёлся на свою материальную сущность, которая начала в нём доминировать и отвела его, поросёнка, от океана, то он вскипает в бурном поиске духовной «пищи». А развитая интуиция даёт ощущение назревшей необходимости в поиске соответствующих знаний. Хотя знания как таковые, те, что имеют в виду люди, особой сверхроли не играют в духовном развитии. Это всего лишь нужная кнопка осмысления для укрепления доминанты Души в империи собственного сознания, для укрепления внутренней Веры. Те люди, которые духовно созрели за счёт опыта предыдущих реинкарнаций, или просто занявшиеся собой и мыкавшиеся от религии к религии, или же люди, свободные в восприятии, в нужный момент просто открыли книгу и увидели истину или услышали нужное слово. И человека озаряет, он пробуждается, как от звонка будильника. То есть человек просыпается и начинает понимать, что та реальность, которую он воспринимал как жизнь, на самом деле является сном. Просыпается человек, но как выйти, как встать с постели, он думает, что не знает, и барахтается, словно младенец. А нужно всего лишь встать и пойти. Всё просто.

Как только в разговоре наступила пауза, Скорпион тут же ею воспользовался.

— Мужики, вы не поверите, у меня тоже есть это пятно, — с восхищением произнёс он, вновь ощупывая свой затылок. — Раньше, точно знаю, не было. У нас в «Ижице» производили тщательный медицинский досмотр на предмет явных примет, там родимых пятен, родинок, шрамов и другой подобной чепухи. А тут недавно подстригся под «зону». Смотрю, пятно. Думал, где-то стукнулся. А оно не исчезает!

— Да фигня это всё, — недовольно пробурчал отец Иоанн. — Пятна эти... Человек быстрей придёт к Богу, если отрешится от мирской жизни и будет служить Ему верой и правдой через церковь Христову.

— Через религию?! — с улыбкой уточнил Сэнсэй.

— Через религию. И это подтверждено столетиями.

— Столетиями? — усмехнулся Сэнсэй. — Хорошо, раз ты так считаешь, тогда скажи мне, сколько за все тысячелетия было прислужников у религий и сколько среди них стали истинными святыми? Пропасть между ними видишь? А всё почему? Потому что среди всех этих людей лишь единицы имели настолько сильную веру в Бога и сумели взрастить в себе силу Любви, что смогли не только навести порядок в своём внутреннем мире, но и обрести ту божественную силу, перед которой меркнут все преграды и страхи, в том числе Смерть. Остальная же толпа, несмотря на то, что её люди были ревностными служителями религий, так и осталась серой толпой, отличающейся от мирян разве только тем, что рясу надели, облачив тело другой одеждой. Вырасти духовно и высвободиться может любой человек в течение дарованной ему жизни. И для этого не обя-

зательно уходить в отшельники или быть в пастве какой-то религии или секты. От перемены мест внешнего мира внутренний мир особо не изменится. Изменить его может только сам человек, если очень захочет...

— Где бы он ни находился, — добавил Скорпион.

— Да, — подтвердил Сэнсэй. — Так что всё в этом мире не просто так. Если судьба забросила тебя на это место, где ты сейчас находишься, значит, это для чего-то нужно. И, в первую очередь, это нужно тебе, чтобы ты что-то понял и осознал. А для того, чтобы возвысить свой духовный мир, нужно просто отказаться от зла, от закомплексованности сознания в материи. Здраво взглянуть на себя и на окружающий мир. И самое главное, круто изменить свой внутренний мир, навести порядок в своих мыслях, полностью перейти на сторону добра. Это просто. Это может каждый человек. Ведь Богу не нужно ничего от тебя, кроме твоей Любви, которая проявляется в искренней Вере, добре к окружающим. Именно сила Любви взращивает тебя духовно и открывает те знания, которые приводят к твоему пробуждению.

— Складно ты глаголешь, сын мой, — произнёс с ухмылкой отец Иоанн. — Но я не согласен с тем, что священники выбирают себе лёгкий путь. Пойди ты послужи, послушай грехи людей, волосы дыбом встанут!

— Ты считаешь это какой-то привилегированной службой для Бога? Твоя служба — это обыкновенная работа психолога. Вопрос не в работе, а в том, меняешься ли ты сам внутри и в какую сторону.

— Слушайте, мужики, интересно, конечно, вы тут глаголете, — вклинился в разговор Скорпион. — Но что-то я не совсем втыкаюсь в ваши тонкости. Сэнсэй, объясни мне, какая разница между понятиями

«Учение и Учитель», о которых ты всё время упоминаешь в разговорах, и «Религия и Священник», о которых всё время глаголет наш «отец родной», — кивнул он на Вано.

— Разница огромная, — произнёс Сэнсэй. — Чтоб было понятнее, я объясню тебе образно. Итак, что такое Учение. Представь человека, идущего по бескрайней пустыне жизни под жарким солнцем всяческих проблем. Он испытывает жажду, нестерпимую жажду, жажду, которая пронизала всё его тело, весь его духовный мир. Поэтому он ищет источник чистой воды, стремится наполнить себя, как пустой глиняный сосуд стремится быть наполненным влагой. И вот он находит, наконец, в пустыне колодец. К колодцу цепью прикреплено ведро. Так вот, Учение — это цепь. Учитель — ведро. И человек с помощью Учения благодаря Учителю может достать из колодца ключевую чистую воду и насытить свой разум и тело досыта. А колодец с ключевой чистейшей водой — это его внутренний духовный мир, глубоко спрятанный, его душа. По большому счёту, душа — это частица Бога. И, в принципе, задачей Учителя является с помощью Учения-цепи достать из глубины души Истину, сокрытую в ней. Ибо ничто извне не приносит человеку такую пользу и не даёт реальность осознания Бога, как добытые из собственных глубин сокровища Души. Ибо сказано, что в каждом человеке есть Бог. Вот именно из этого неисчерпаемого источника достаёт Учитель воду, которой и насыщает человека.

— А религия?

— Ну, а религию, да простят меня все, можно сравнить с серебряной ложкой, прикованной золотой цепью к унитазу, в которой подаются жаждущим отходы материального бытия. Содержимое, предлагаемое в ложке, — это тоже жидкость, в ней есть частички из

источника, но, правда, уже переработанного людьми и смешанного с материальными испражнениями. Поэтому оно и жажду не утоляет, и дерьмом попахивает.

Мужики засмеялись.

— Да, сын мой, уж до боли обидные твои слова, — сказал отец Иоанн и, вздохнув, добавил: — Но суть их — истина.

Некоторое время все молчали. Отец Иоанн задумался, глядя куда-то вдаль, подперев рукой подбородок, а потом произнёс:

— Сэнсэй, а почему бы тебе не создать Учение и не стать тем самым ведром для жаждущих.

Сэнсэй усмехнулся и ответил:

— Нет уж, увольте. Ибо нет ничего глупее в мире, чем ведро, прикованное к пересохшему колодцу.

Серьёзно взглянув на Сэнсэя, Скорпион промолвил:

— Но не все же колодцы пересохшие. Ведь есть же ещё путники в пустыне жизни, которые действительно испытывают настоящую жажду!

Сэнсэй пристально посмотрел на него каким-то необычным взглядом, добрым и в то же время проникающим внутрь, так что Скорпиона пробило в дрожь, и ответил:

— Поверь мне, кто в пустыне жизни действительно испытывает жажду, тому всегда будет дан источник. Ему останется лишь приложить усилия и напиться из собственных ладоней. Ибо ведро дано ему больше не будет, потому что оно уже перековано в весы.

— Извини, я не совсем понял.

— Если пожелаешь и вдумаешься в эти слова, ты поймёшь. А если не поймёшь, то не ломай голову, тебе этого не надо.

Глаза отца Иоанна оживились, точно ему на ум пришло какое-то грандиозное открытие. Он восхищённо промолвил:

— Слушай! Так весы — это же...

В это время Сэнсэй резко пригнул его к земле, сам наклонивши голову.

— Замри!

Скорпион моментально отреагировал аналогичными действиями.

— Ты чего? — шёпотом спросил отец Иоанн.

— Орлы летят, — так же тихо ответил Сэнсэй, слегка приподнимая голову.

— Кто? — не понял Вано, всё ещё охваченный своим открытием.

— Девятка, — кивнул Сэнсэй в сторону дороги.

Все устремили свой взгляд на трассу. Вано глянул в бинокль на удаляющуюся иномарку с номерами девятого управления госбезопасности.

— Да, скоро будет и сам, — тихо произнёс Вано.

— Так, мужики, все по местам, — дал команду Сэнсэй.

Лорд задремал в машине от монотонной езды. Ему снился странный сон. Будто он шёл по большой ярмарке и увидел необычные соревнования, в которых мог принять участие любой желающий. Стояла высоченная отвесная скала с девятью уступами к вершине. На каждом уступе лежал большой драгоценный камень, а на самой высокой вершине — какой-то огромный предмет из чистого золота и тысяча сверкающих бриллиантов. Он заманчиво переливался на солнце, далеко отбрасывая блики. Желающих достать этот предмет оказалось много. Все они, словно муравьи, карабкались по отвесной стене, кто как мог.

«Как они это делают?» Лорду стало любопытно. Он подошёл к стене и приложил руку. Она прилипла, точно намагниченная. Это ему понравилось. Тогда он поднёс ногу. Аналогично. Лорд полез вверх. Оказа-

лось, это не так уже и сложно. Но желающих было слишком много, это затрудняло движение. Лорд увидел, что некоторые, пытаясь обогнать, карабкались по телам соперников. И довольно-таки успешно. Лорд усвоил это «правило» игры и быстро вылез в ряды лидирующих.

Его охватил азарт. Он устремился вперёд. Но внезапно его чуть не столкнули вниз. На этом этапе все игроки были достаточно сильными. Никто никого не хотел пропускать вперёд, поэтому безжалостно сбрасывали со своего пути тех, кто хоть на секунду потерял бдительность. Лорд посмотрел вниз. Высота была уже довольно внушительная. Народ на ярмарке выглядел, как безликое, пёстрое пятно. Неожиданно перед глазами Лорда пролетели два соперника с искажёнными от страха лицами. Их постигла ужасная смерть. Они разбились о камни, превратившись в кровавое месиво. Лорд сильно испугался и за свою жизнь.

Стиснув зубы, он полез наверх, также беспощадно сбрасывая и своих соперников. Если не он их, то они его уничтожат. Злость разрасталась и вырывалась из уст звериным хрипом. Все вокруг страшно рычали и щетинились. Тут он заметил, что у тех, кто лез вверху, с треском начала рваться одежда. И оттуда стали выглядывать клоки звериной шерсти. Ярмарка же с народом давно исчезла из вида где-то внизу. Лишь белые облака застилали бездну над пропастью, иллюзорно создавая видимость мягких перин.

До одной из девяти вершин уже было рукой подать. Но тут разгорелась настоящая драка не на жизнь, а на смерть. Люди со звериными обличьями рвали друг другу глотки, вцепившись в соперников мёртвой хваткой. Некоторые единым комом срывались вниз, но никто никому не хотел уступать. Все стремились завладеть заветной вершиной. Однако Лорд оказался и здесь хитрее всех. Он подождал,

пока сильные друг друга уничтожат. И быстро расправившись с остальными, вскарабкался наверх.

Заветный рубин переливался ярко-красными внутренними бликами, пылая в руках обжигающим огнём. Лорд, словно заворожённый, смотрел на его отточенные грани. Совершенно случайно он изменил угол зрения и неожиданно увидел в них отражение чудовищного животного, каких в природе не бывает. Лорд с отвращением отдёрнул от себя рубин. И вновь попытался изменить угол зрения, всматриваясь вглубь драгоценного камня. Там он заметил крохотную чёрную точку. При фиксации на ней взгляда она почему-то стала быстро расширяться.

Вскоре Лорд оказался внутри большого чёрного пространства. Он стоял на этой вершине, окружённый толпой тёмных людей, которые тянули свои руки вверх, точно при голосовании. Но странно голосовали. Очень странно. Потому что в знак согласия из рук сочилась алая кровь. Потоки этой крови поднимали его каменный уступ-трон всё выше и выше.

Лорд уже не обращал внимания на этих людей. Его взгляд был устремлён к вершине вершин, сверкающей золотом и бриллиантами, к которой он неумолимо приближался. Вот она уже совсем близко... До неё осталось совсем чуть-чуть. Лорд потянулся всем телом. Ближе, ближе... Ещё немного... Вот он уже слегка коснулся огромного скипетра власти. Но внезапно чёрное небо расколола яркая молния. Раздался оглушительный гром. Лорд сорвался и с истошным криком полетел в бездну...

Кортеж показался на горизонте.

— О, вот и наши гости, — прошептал Сэнсэй.

— Вон, видишь, четвёртая машина. Лорд там. По

крайней мере, в столице садился именно в неё, судя по номерам... — Скорпион посмотрел в бинокль, взял дистанционный пульт. А затем лукаво спросил: — Ты случайно лишних штанов не прихватил?

— Нет, — усмехнулся Сэнсэй. — А зачем?

— Как зачем? Лорду знаешь как они сейчас бы пригодились...

Сэнсэй взял бинокль, внимательно посмотрел. Потом опустил его и начал зорко всматриваться в движущийся вдали кортеж. Закрыл глаза. Сосредоточился. Вновь открыл глаза. Несколько секунд сосредоточения. И тут же быстро сказал Скорпиону, не отрывая взгляда от колонны машин:

— Нет. Подожди. Лорд в шестой машине.

— Как в шестой? — не понял Скорпион. — Но...

— Точно тебе говорю — в шестой.

Скорпион недоумённо посмотрел в сторону Сэнсэя, но возражать не стал, лишь по-военному уточнив:

— Цель — шестая?

— Да.

— Понял.

Кортеж стал проходить поворот. Когда проезжала шестая машина, раздался оглушительный взрыв. Водитель джипа еле успел вырулить на обочину. Милицейская машина, ехавшая за ним, совершила крутой вираж и застыла на дороге. Остальные быстро развернулись. Из их дверей, словно из улея, вылетели боевики, занимая оборонительные позиции, в том числе вокруг незначительно пострадавшей машины босса.

Когда началось тщательное прочёсывание местности, от «доброжелателей бессонных ночей» давно и след остыл. А Лорд тем временем на полной скорости мчался обратно в столицу. Это покушение было последней каплей переполнившего его страха и опасений. В его голове пульсировала только одна

мысль — остаться живым и поскорее унести ноги из этой варварской страны. Терять ему здесь уже было нечего.

Бывший полковник ГРУ медленно шёл по осеннему парку, шурша опавшей золотистой листвой. Он пытался размышлять о делах насущных. Но унылая пора навевала совершенно другие думы о прожитой жизни, о старости, о смерти. От последней мысли полковник встрепенулся и яростно стал прогонять её прочь. Он не мог умереть, не закончив своего главного дела. Он не мог умереть, осознавая, что на земле остался жить Минокс — человек, олицетворяющий для полковника мерзость мира, всю грязь и предательство. Довольно часто думая о нём, представляя, как тот купается в роскоши, достигнутой таким вот путём, полковник уже патологически ненавидел этого человека. Он уже жалел, что когда-то дал обещание неизвестной личности, что не будет трогать Минокса до особого сигнала. Но прошло почти полгода, а от этой таинственной тени ни слуха, ни духа. «Может, он забыл? Может, его в живых нет, этого бойца невидимого фронта? А Минокс до сих пор на свободе, до сих пор дышит полной грудью... Хотя последние захватывающие события на «Олимпе» говорят о том, что эти ребятки поработали на славу. Надо же было разгромить такую коррупционную махину! И как они только умудрились это так лихо провернуть?! Нет, всё-таки за будущее Родины можно быть спокойным, раз сегодня такие орлы проявляют львиную хватку... Всё-таки вопрос о таких людях, как Минокс — это вопрос временный. И даже вне зависимости от чьего-либо желания, вопрос решённый, — рассуждал про себя полковник ГРУ. —

Такое впечатление, что кто-то специально дал возможность вылезти всей этой нечисти наружу, так сказать, чтоб она показала своё истинное обличие. Ведь не так страшен чёрт, как его малюют. Полил дождик. Повылезали мухоморы да поганки. Иди теперь, «собирай» в кузовок. И напрягаться особо не надо, повсюду красные шапочки друг перед дружкой красуются. Может и так... Кто сейчас ведает, что творится в земных делах Бога, разуму человека недоступных? Как ни вычисляй, как ни рассчитывай, каким объёмом информации ни владей, а всё равно невозможно всё предугадать и предвидеть. Да и кто на это способен? Разве только те, кто наблюдают за этими самыми делами на нашей грешной земле...»

Полковник посмотрел ввысь. Ярко светило солнце. Небо было чистым, без единого облачка. Его необыкновенный цвет плавно переходил от прозрачно-голубой лазури до насыщенно-яркой синевы далёкого космоса. Человек вздохнул полной грудью от прилившего блаженного чувства перед такой необъятной бездонной красотой. Затем опустил восхищённый взгляд на землю и снова погрузился в мысли о житие своём, мелком и насущном.

Полковник свернул на знакомую улицу. Пролез через несколько хитрых подворотней с замаскированными ходами. Торопливо прошёл пару домов с двойными выходами. И убедившись, что слежки нет, направился на конспиративную квартиру, доставшуюся ему от тёщи по наследству, где хранились секретные документы. Сегодня там должна состояться встреча с серьёзными людьми. Он сам узнал об этом всего час назад и спешил поскорее в квартиру, чтобы как следует всё там прибрать и подготовить.

Полковник ГРУ вошёл в подъезд и поднялся на четвёртый этаж. Внимательно осмотрел замочные скважины. В них под таким же углом, как он когда-то

оставил, были продеты две тонкие волосинки. Та же пластичная грязь «красовалась» на навесах дверей, точно соответствуя заданной ей первоначальной форме и размеру. Незаметная паутинка свисала именно там, где её «повесила» человеческая рука, перекрывая щель между дверью и стеной. Полковник удовлетворился результатом осмотра и достал ключи. Замки были сделаны по спецзаказу. Уж полковник ГРУ перестраховался на славу. Щёлкнув несколько раз с помощью хитроумных манипуляций, он открыл железную дверь. Потом проверил все «секретки» на второй двери. И прилагая не меньше усилий, чем к первой, открыл вторую дверь.

Пыль, наслоённая на полу, оставляла отпечатки от обуви полковника. Он присел и внимательно осмотрел всё пространство пола. Все соринки лежали на своих местах. Ни одна пылинка не потревожена. На дверях в комнате сохранились нетронутыми «секретки». Полковник скрупулёзно оглядел все свои «стрелки-указатели» и, успокоившись, стал раздеваться. В помещении стоял затхлый запах. Здесь долго не проветривали. Хозяин пошёл на кухню и открыл форточку. На всех окнах снаружи стояли решётки.

Полковник заварил себе ароматный кофе. И, попивая его, пошёл в зал. Открыв дверь, он замер. Глаза его расширились от ужаса и удивления. Спина покрылась мелкой испариной. Чашка выскользнула из рук и с грохотом вдребезги разбилась о пол. Посреди комнаты на столе стоял огромный букет свежих ярко-красных роз.

Содержание

Часть третья

Памятка

Человечество стоит на пороге. И следующий шаг будет зависеть от превалирующего большинства выбора каждого индивида и отдельности.

Умному человеку никаких вещдоков не нужно. Ему достаточно взглянуть по сторонам, чтобы понять, что происходит... Материальные доказательства нужны лишь людям, буксующим в материи.

Против законов природы не свершается ни одно событие. Любое событие зарождается прежде всего в мыслях конкретных людей. А то, что оно совершается якобы против воли данного индивида, так извини, мил человек, научись сначала контролировать все свои мысли, которые ты закладываешь в подсознание. Событие — это лишь их результат.

Подсознание не различает, плохую вы ему закладываете мысль или хорошую. Оно понимает только отданный вами приказ — мысль... Так что от ваших мыслей-приказов зависит не только формирование вашего внутреннего мира, но и безопасность от внешнего. Поэтому очень важно, прежде всего научиться контролировать поток ежедневных мыслей, чтобы потом не оказываться в глупых ситуациях.

Любая мысль зарождается в материальном мозге и несёт в себе те же материальные свойства. Так что с этой капризной Госпожой надо держать ухо востро.

Каждому человеку даётся ШАНС — прорваться к Вратам Знаний. Но, чтобы выйти на этот уровень, необходимо победить собственную империю эгоизма... То есть, всего комплекса Негативизма, что есть в голове каждого, этого бдительного Стража животного начала.

Вся жизнь человеческая — игра интриг... Сплошная игра иллюзий... Как было в глубокой древности, так и осталась неизменной. Только на гранях тысячелетий человек стал больше масок на себя примерять, всю ту же глупость проявлять. Потерял он себя совсем в этой дьявольской игре своего разума. Думает, надену вот эту красивую маску и наконец-то обрету долгожданное счастье. И не замечает он, бедолага, как уродлива маска со стороны. Не видит он своего отражения. Ведь истинное зеркало в душе его спрятано. А где эта душа в нём находиться, он и сам не знает. Знал бы, не страдал бы так, не сбрасывал старые маски и не искал бы новые.

Все страхи жизни — мысли конкретных индивидов. Эти люди лишь провоцируют ими других людей, что в целом проецируется и на общество. То есть, люди рождают своими мыслями иллюзию и в этой иллюзии живут.

Закон человеческой натуры гласит: отсутствие знаний порождает страх, а страх включает индивидуальное воображение.

Чем сильнее доминирует материя в человеке, тем больше он деградирует в духовном плане, тем сроки жизни сокращает сама природа.

Старение как таковое совершенно противоестественно для человеческого организма как высокоорганизованного существа, ибо внутри него заложена целая система и программы защиты от биологической смерти.

Причины болезней кроются именно на духовном уровне управления своей материи.

Механизмы управления «хронометром» биологического времени были давным-давно известны людям ещё в глубокой древности в виде специальных практик.

Ведь кого не спроси — все хотят стать святыми. А коснись реально, никто не хочет работать над собой. Почему?.. Потому что люли ставят перед собой совершенно другие жизненные задачи, и в первую очередь — реализацию целей своего материального начала, удовлетворяющие собственное Эго. Вот и весь парадокс.

Если человек ждёт и думает, что ему кто-то что-то должен и за него кто-то что-то сделает, то это знак того, что думать должен он и делать должен он.

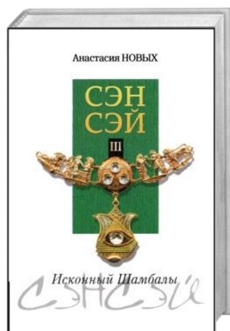

Если судьба забросила тебя на это место, где ты сейчас находишься, значит, это для чего-то нужно. И, в первую очередь, это нужно тебе, чтобы ты что-то понял и осознал.

Кто в пустыни жизни действительно испытывает жажду, тому всегда будет дан источник. Ему останется лишь приложить усилия и напиться из собственных ладоней. Ибо ведро дано ему больше не будет, потому что оно уже перековано в весы.

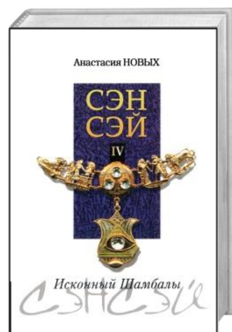
потрясающий рассказ Сэнсэя о знаменитом Святом Киевской Руси АГАПИТЕ ВРАЧЕ БЕЗМЕЗДНОМ, чудотворные мощи которого до сих пор хранятся в Киево-Печерской Лавре. Это и многое другое узнает читатель, перед которым раскроется совершенно иной взгляд на мир, историю и вечные вопросы человечества.

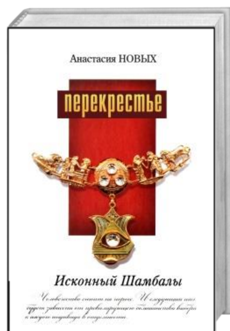
Сэнсэй-III. Исконный Шамбалы

Книга повествует об ещё одном исключительном дне пребывания на море коллектива по восточным единоборствам во главе с Сэнсэем, где их посещает богатый и необычный гость — Ариман, имеющий свой взгляд на мир, свою философию и свои способы выживания и достижения богатства в этом мире. На чашу весов личного выбора ребят помимо миропонимания Сэнсэя положено ещё одно веское мнение. Кому отдаст предпочтение сам читатель — в этом заключена интрига книги.

Сэнсэй-IV. Исконный Шамбалы

Книга, повествующая о заключительных днях отдыха на море группы ребят, занимающихся восточными единоборствами во главе с Сэнсэем. Помимо познавательных древних практик Сэнсэя, его демонстраций, — увлекательное раскрытие Сэнсэем сенсационных тайн истории, тщательно скрываемых в событиях тысячелетий. Кроме того, учение Имхотепа и тайна происхождения общества «Вольных каменщиков»; теневая власть Архонтов над императорами и правителями мира и их методы воздействия, активно применяемые и в наше время; тайна происхождения «понтификов»; неизвестные сведения о жизни Иисуса; тайна Грааля в прошлом и настоящем; утраченное древнее понятие о сущности «аллата»; подлинное знание о планете Фаэтон; сенсация для науки.

Это и многое другое откроет для себя читатель, взглянув на историю этого мира под совершенно новым углом зрения.

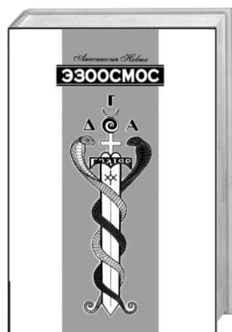
Перекрестье. Исконный Шамбалы

Динамичный, увлекательный детектив, повествующий о реализации через разведслужбы секретного проекта тайной элитной организации славян, истоки которой восходят к началу XX

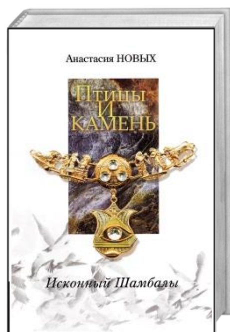
века, к легендарным офицерам спецслужб, занимавшимся поиском Шамбалы. Действие происходит в 1994–1995 годах. В реализации данного проекта, сыгравшего в последующем одну из основополагающих ролей в развитии событий в славянских государствах, был задействован главный герой книги «Сэнсэй. Исконный Шамбалы» — Сэнсэй. Благодаря его профессионализму, личному мировоззрению, неординарным способностям и таланту универсального аналитика, была ликвидирована опасная проблема, курируемая преступным миром, которая представляла серьёзную угрозу данному проекту.

Наряду с захватывающей динамикой в книге много интересного: о работе спецслужб, о подлинной истории прошедших событий, имеющих отголоски в настоящем; полезной познавательной информации о человеке и его феноменах; таинственных пророчеств и необычного видения проблем человечества под совершенно иным углом зрения.

Эзоосмос. Исконный Шамбалы

Увлекательная книга, полная юмора и приключений главных героев. Впечатляющая информация о мире, о тайнах времени, о феномене телепортации. А также о скрытой стороне жизни общества, о тех, кто порой является истинной причиной провоцирования многих несчастных случаев, суицидов, продолжительных «беспричинных» болезней людей, внезапных депрессивных состояний. Главный герой — Сэнсэй раскрывает уникальные сведения о подлинной структуре этих сил, причинах подобного их поведения, методах их воздействия, а также рассказывает о тех мужественных, высокодуховных людях (Гелиарах), которые противостояли этой нечисти в прошлом.

Птицы и камень. Исконный Шамбалы

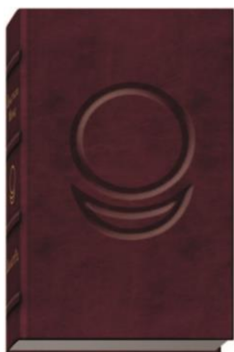
Три рассказа «Дежурство», «Всё так просто» и «Птицы и камень» так или иначе объединяет легендарная личность Сэнсэя.

«Дежурство» повествует об одном необычном дне майора Реброва. В роковое дежурство, во время смертельной опасности, он неожиданно столкнулся с явлением, совершенно несвойственном этому миру, благодаря которому Ребров смог не только спасти жизнь людям, но и выбраться из этой ситуации живым. С этого момента он увидел мир совершенно другими глазами...

«Всё так просто» — рассказ о старике, рыбачившем на берегу

речки, к которому присоединился необычный сосед по рыбалке — молодой парень. В завязавшемся разговоре всплывают много моментов, которые коснутся любого человека в старости, а также раскрывается глубокая древняя притча.

«Птицы и камень» — это самый яркий, впечатляющий по информации рассказ. Речь идёт о необычной встрече главного героя Сэнсэя с Максом, который некогда долгое время находился рядом с Сэнсэем. Но теперь этот человек предстал перед ним в несколько ином виде — девочки, в тело которой попала его душа после автомобильной аварии. Необычный разговор по душам о прошлой жизни, переоценка ценностей Макса в связи с пережитым и настоящим оставляют неизгладимое впечатление от этого рассказа и заставляют по-другому взглянуть и скорректировать собственную жизнь. В книге много занимательных сведений о человеке в научном свете и понимании древних, о том, откуда «рождаются» мысли и как их контролировать. Есть интересные данные о «Молитве Иисусовой» одной из самых таинственных и эффективных духовных практик в христианстве, о преподобном Агапите, о современном духовном старце Антонии.

АллатРа

Книга «АллатРа» раскрывает эксклюзивные сведения: о Личности человека и его Душе; о субличностях и связанных с ними явлениях; о двойственной природе человека: о процессах его Духовного и Животного начала; о важности доминирующего мировоззрения, его влияния на выбор Личности, предопределяющий её послесмертную судьбу. В книге «АллатРа» впервые в мире приводятся уникальные фотографии Души человека в переходном состоянии после смерти физического тела; содержаться уникальные исконные знания о многомерной конструкции человека в невидимом мире, о связи человека с иными измерениями, о его исключительных возможностях помимо третьего измерения. Она отвечает на вопросы зачем человеку нужен сверхизбыточный мозг и наличие многоуровневого сознания, что такое изменённое состояние сознание, как происходит поэтапное погружение в него. В книге даются древние духовные практики для работы над собой и слияния со своей Душой, развития шестого чувства и контакта с духовным миром. В ней рассказывается о природе сверхъестественных способностей (ясновидения, яснослышания, чтения чужих мыслей, предвидения) и двоякости её проявления для человека; о важности работы над собой в понимании процессов невидимого мира. А также о двойственной позиции и влияния на мир Личности, как Наблюдателя.

Книга содержит уникальные научные знания, которые современ-

ным учёным только предстоит открыть в будущем. Однако они способны реально перевернуть представления человека о мире и о самом себе. Это сенсационная информация об искусственности внешнего мира, об информации, которая создаёт материю. Это астрофизика будущего! Безапелляционные ответы на вопросы о происхождении Вселенной и её искусственного создания, о её многомерности, о тайне чёрной дыры, эксклюзивные данные об электроне, секрете его мгновенного перехода из состояния частицы в волну; об иллюзии геометрии пространства, о занимательных явлениях квантовой физики. Эти знания помогают прийти научным путём к доказательству первичности вечного Духовного мира над временным материальным миром. «АллатРа» содержит и другую потрясающую информацию, которая опережает даже самые передовые современные исследования. Книга «АллатРа» задаёт вектор для науки будущего.

В книге «АллатРа» даётся универсальный ключ и расшифровка древних знаков, заключающих в себе духовные знания древних людей, фиксировавших их в петроглифах ещё во времена палеолита. Она богато иллюстрирована рисунками археологических артефактов разных древних цивилизаций (протоиндийской культуры, трипольской культуры, различных культур Древней Европы, Балкан, Ближнего Востока, Урала, культур Африки, Азии, Северной и Южной Америки), свидетельствующих о наличии одних и тех же духовных знаний в разные тысячелетия у разных народов, проживавших на разных континентах. Книга раскрывает неведомые страницы истории древних цивилизаций, содержит ключ к пониманию старинных изображений, духовных знаний, отражённых в символике культовых сооружений: пирамид, храмов, пагод и так далее. Она раскрывает тайны тысячелетий, повествует о знаках, символах, активирующих в массах агрессию или чувство надежды на будущее, о примерах их использования жрецами в истории военных походов, на знамёнах и щитах, в культово-религиозных учреждениях сегодняшнего дня. Книга «АллатРа» вскрывает манипулятивные технологии религий; механизмы воздействия на подсознание человека старинных знаков и символов, активно используемых в современном потребительском обществе.

Книга «АллатРа» даёт ценный ключ к пониманию единого зерна Истины, одного и того же духовного пути, описанного по-разному в мировых религиях. Она раскрывает духовные знания, зашифрованные в ассоциативных понятиях той или иной религии, уникальные забытые людьми сведения, которые присутствовали во всех религиозных системах прошлого и настоящего. Она указывает на изначальные духовные Знания без шелухи идеологий политического и жреческого управления, наносного во времени. Она даёт ответы на главные духовные вопросы человека о достижении своего духовного освобождения без посредников.

Книга «АллатРа» срывает маски с истинного лица мировой политической и жреческой системы, рассказывает Правду о том, кто и как обманывает и разъединяет народы, манипулирует их сознанием и что нужно делать, чтобы не поддаваться на такие провокации.

Это необычная книга во всех отношениях! Это живая энциклопедия исконных духовных Знаний о мире, обществе и человеке. Она не просто беседует с каждым о его сокровенном. Она отвечает на самые потаённые, сугубо личные, волнующие человека вопросы, которые он таит в себе и не открывает даже близким друзьям. Книга «АллатРа» погружает в удивительное состояние разностороннего познания Истины, утоляет жажду поиска смысла жизни из вечного, живительного Источника. Книга даёт основные ключи к понимаю процессов как видимого, так и невидимого миров. Это фундамент исконных Знаний для духовного пробуждения и кардинального преобразования как Человека, так и всего человечества в целом.

Официальный сайт Анастасии Новых:

www.schambala.com.ua

КНИГИ — В ИНТЕРНЕТЕ!

Творчество Анастасии Новых нашло самый живой отклик в сердцах людей. В Интернете благодаря неисчерпаемому энтузиазму читателей было создано несколько сайтов, посвящённых её книгам:

www.allatra-partner.org
www.allatra-science.org
www.dobro.allatra.org
www.sokrovennik.ru
www.agapit.kiev.ua
www.sensei.org.ua
www.geliar.info
www.allatra.org
www.allatra.in
www.schambala.kiev.ua
www.allatra-radio.com
www.allatravesti.com
www. allatramir.com
www.schambala.org
www.mnogoznai.tk
www.allatra.club
www.allatra.net
www.allatra.tv

В свободном доступе выложены не только данные произведения, но и картины Анастасии Новых. На форумах идёт увлекательная дискуссия по поводу книг, которая сопровождается интересными материалами.

Феноменально, но благодаря новому позитивному мировоззрению люди не просто вносят рациональные идеи, но и превращают их в реальные дела и масштабные проекты, оказывая тем самым неоценимую помощь многим людям.

ДОБРО ПОРОЖДАЕТ ДОБРО!

МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ «АЛЛАТРА»

Цели Центра: объединение инициативных, честных и доброжелательных людей, которые стремятся применить свои лучшие качества на благо общества. Мы вне политики и вне религии.

Наши цели и задачи: в приоритетном порядке мы стремимся к объединению и дружбе всех народов на основе культурно-нравственных, духовных ценностей, сплачивающих людей во всем мире. Мы ратуем за реализацию естественных свобод и прав человека, формирование качественно новых отношений между народами на основе добра, бескорыстной взаимопомощи, созидательного взаимодействия людей по всему миру, вне зависимости от их места проживания, социальной, национальной, политической и религиозной принадлежности.

На сегодняшний день благодаря Международному общественному движению «АЛЛАТРА» уже объединены сотни тысяч людей по всему миру. Количество участников каждый день нарастает в геометрической прогрессии, ведь хороших, добрых, созидательно активных людей, стремящихся изменить мир к лучшему, действительно много.

Наш девиз: «**Добро в Действии!**»

Официальный сайт: **www.allatra.org**

E-mail: **center@allatra.org**

Skype: **allatra-center**

Далеко не вся подлинная история о последних перипетиях славянских народов раскрыта и по сей день людям. На перекрестье тысячелетий начинают твориться удивительные события, которые вплетают в единый клубок, как судьбы простых людей, так и чиновников, находящихся в высших эшелонах власти.

Динамичный, увлекательный детектив, повествующий о реализации через разведслужбы секретного проекта тайной элитной организации славян, истоки которой восходят к началу XX века, к легендарным офицерам спецслужб, занимавшихся поиском Шамбалы.

Наряду с захватывающей динамикой в книге много интересного: о работе спецслужб, о подлинной истории прошедших событий, имеющих отголоски в настоящем; полезной познавательной информации о человеке и его феноменах; таинственных пророчеств и необычного видения проблем человечества с совершенного иного всеохватывающего угла зрения. И, конечно же, золотая нить творчества Анастасии Новых, выраженная в словах и поступках главного героя Сэнсэя

— в любых ситуациях будь, прежде всего, Человеком и неси это звание по жизни с Честью и Достоинством!

ISBN 978-96696863 9-8

Издательский дом «ЛОТОС»